

ISSN 2518-1998

№ 4(88)/2017

ЭКОНОМИКА сериясы

Серия ЭКОНОМИКА

ECONOMY Series

ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ISSN 2518-1998

Индексі 74624

Индекс 74624

**ҚАРАҒАНДЫ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

ВЕСТНИК
КАРАГАНДИНСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

BULLETIN
OF THE KARAGANDA
UNIVERSITY

ЭКОНОМИКА сериясы

Серия ЭКОНОМИКА

ECONOMY Series

№ 4(88)/2017

Қазан–қараша–желтоқсан
30 желтоқсан 2017 ж.

Октябрь–ноябрь–декабрь
30 декабря 2017 г.

October–November–December
December, 30, 2017

1996 жылдан бастап шығады
Издается с 1996 года
Founded in 1996

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Қарағанды, 2017
Караганда, 2017
Karaganda, 2017

Бас редакторы

ЖМ ХҒА академигі, заң ғыл. д-ры, профессор

Е.Қ.Көбеев

Бас редактордың орынбасары **Х.Б. Омаров**, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі,
техн. ғыл. д-ры, профессор

Жауапты хатшы **Г.Ю. Аманбаева**, филол. ғыл. д-ры, профессор

Редакция алқасы

Б.С.Есенгельдин,	ғылыми редактор экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Т.Михалич,	PhD (Словения);
Ж.Сарменто,	PhD (Португалия);
Л.Тылл,	PhD (Чех Республикасы);
Ж.Хустыи,	PhD (Венгрия);
А.А.Кочербаева,	экон. ғыл. д-ры (Қырғызстан);
Л.Васа,	PhD (Венгрия);
Л.А.Родина,	экон. ғыл. д-ры (Ресей);
Р.С.Каренов,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
А.Т.Тлеубердинова,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Ж.М.Шаекина,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Р.К.Андарова,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
А.Ж.Садуов,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Т.П.Притворова,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Б.А.Ахметжанов,	экон. ғыл. д-ры (Қазақстан);
Д.А.Ситенко,	PhD (Қазақстан);
С.К.Ержанова,	жауапты хатшы экон. ғыл. канд. (Қазақстан)

Редакцияның мекенжайы: 100028, Қазақстан, Қарағанды қ., Университет к-сі, 28

Тел.: (7212) 77-03-69 (ішкі 1026); факс: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторлары

И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова

Компьютерде беттеген

Г.Қ.Қалел

Қарағанды университетінің хабаршысы. «Экономика» сериясы.

ISSN 2518-1998.

Меншік иесі: «Академик Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті» РММ.

Қазақстан Республикасының Мәдениет және ақпарат министрлігімен тіркелген. 23.10.2012 ж.
№ 13112–Ж тіркеу куәлігі.

Басуға 28.12.2017 ж. қол қойылды. Пішімі 60×84 1/8. Қағазы офсеттік. Көлемі 33,8 б.т.
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша. Тапсырыс № 149.

Е.А.Бөкетов атындағы ҚарМУ баспасының баспаханасында басылып шықты.

100012, Қазақстан, Қарағанды қ., Гоголь к-сі, 38. Тел. (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Главный редактор
академик МАН ВШ, д-р юрид. наук, профессор
Е.К.Кубеев

Зам. главного редактора **Х.Б. Омаров**, чл.-корр. НАН РК,
д-р техн. наук, профессор
Ответственный секретарь **Г.Ю. Аманбаева**, д-р филол. наук, профессор

Редакционная коллегия

Б.С.Есенгельдин,	научный редактор д-р экон. наук (Казахстан);
Т.Михалич,	PhD (Словения);
Ж.Сарменто,	PhD (Португалия);
Л.Тылл,	PhD (Чехия);
Ж.Хусты,	PhD (Венгрия);
А.А.Кочербаева,	д-р экон. наук (Кыргызстан);
Л.Васа,	PhD (Венгрия);
Л.А.Родина,	д-р экон. наук (Россия);
Р.С.Каренов,	д-р экон. наук (Казахстан);
А.Т.Глеубердинова,	д-р экон. наук (Казахстан);
Ж.М.Шаекина,	д-р экон. наук (Казахстан);
Р.К.Андарова,	д-р экон. наук (Казахстан);
А.Ж.Садуов,	д-р экон. наук (Казахстан);
Т.П.Притворова,	д-р экон. наук (Казахстан);
Б.А.Ахметжанов,	д-р экон. наук (Казахстан);
Д.А.Ситенко,	PhD (Казахстан);
С.К.Ержанова,	ответственный секретарь канд. экон. наук (Казахстан)

Адрес редакции: 100028, Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28
Тел.: (7212) 77-03-69 (внутр. 1026); факс: (7212) 77-03-84.
E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Сайт: vestnik.ksu.kz

Редакторы

И.Д.Рожнова, Ж.Т.Нурмуханова

Компьютерная верстка

Г.К.Калел

Вестник Карагандинского университета. Серия «Экономика».
ISSN 2518-1998.

Собственник: РГП «Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова».
Зарегистрирован Министерством культуры и информации Республики Казахстан. Регистрационное
свидетельство № 13112–Ж от 23.10.2012 г.

Подписано в печать 28.12.2017 г. Формат 60×84 1/8. Бумага офсетная. Объем 33,8 п.л. Тираж 300 экз.
Цена договорная. Заказ № 149.

Отпечатано в типографии издательства КарГУ им. Е.А.Букетова.
100012, Казахстан, г. Караганда, ул. Гоголя, 38, тел.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

Main Editor

Academician of IHEAS, Doctor of Law, Professor

Ye.K.Kubeyev

Deputy main Editor **Kh.B. Omarov**, Corresponding member of NAS RK,
Doctor of techn. sciences, Professor
Responsible secretary **G.Yu. Amanbayeva**, Doctor of phylol. sciences, Professor

Editorial board

B.S.Yessengeldin ,	Science Editor Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
T.Mihalich ,	PhD (Slovenia);
J.Sarmiento ,	PhD (Portugal);
L.Tyll ,	PhD (Czech Republic);
Zs.Huszti ,	PhD (Hungary);
A.A.Kocherbayeva ,	Doctor of econ. sciences (Kyrgyzstan);
L.Vasa ,	PhD (Hungary);
L.A.Rodina ,	Doctor of econ. sciences (Russia);
R.S.Karenov ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
A.T.Tleuberdinova ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
Zh.M.Shayekina ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
R.K.Andarova ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
A.Zh.Saduov ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
T.P.Pritvorova ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
B.A.Akhmetzhanov ,	Doctor of econ. sciences (Kazakhstan);
D.A.Sitenko ,	PhD (Kazakhstan);
S.K.Yerzhanova ,	Secretary cand. of econ. sciences (Kazakhstan)

Postal address: 28, University Str., 100028, Karaganda, Kazakhstan

Tel.: (7212) 77-03-69 (add. 1026); fax: (7212) 77-03-84.

E-mail: vestnick_kargu@ksu.kz. Web-site: vestnik.ksu.kz

Editors

I.D.Rozhnova, Zh.T.Nurmukhanova

Computer layout

G.K.Kalel

Bulletin of the Karaganda University. «Economy» series.

ISSN 2518-1998.

Proprietary: RSE «Academician Ye.A.Buketov Karaganda State University».

Registered by the Ministry of Culture and Information of the Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 13112–Zh from 23.10.2012.

Signed in print 28.12.2017. Format 60×84 1/8. Offset paper. Volume 33,8 p.sh. Circulation 300 copies. Price upon request. Order № 149.

Printed in the Ye.A.Buketov Karaganda State University Publishing house.

100012, Kazakhstan, Karaganda, Gogol Str., 38, Tel.: (7212) 51-38-20. E-mail: izd_kargu@mail.ru

МАЗМҰНЫ

РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Есенгельдин Б.С., Таришлова Л.С., Султанова З.Х.</i> Еуразия экономикалық одағында интеграциялық үрдістердің дамуын талдау	11
<i>Колос Е.А., Денисова О.К., Мадиярова Э.С., Стефански Р.</i> Шағын ГЭС құрылысына негізделген аймақтың гидроэнергетика саласын тиімді пайдалануды арттыру жолдары (Шығыс Қазақстан облысы мысалында)	20
<i>Гулиев Р.Д., Муталиева Л.М., Смыкова М.Р.</i> Қазақстан мен Әзербайжанда туризм түрлерінің даму келешегі	29
<i>Астратова Г.В., Яковлев Г.И., Измайлов А.М.</i> Өмір сүру сапасын арттыру — Ресей фармацевтикалық өнеркәсібі дамуының мақсатты бағыты	36
<i>Сабирова Р.К., Карамулдина А.А., Глепова Г.Б.</i> Атырау облысы энергетикасының заманауи жағдайы	46
<i>Әмірбекұлы Е., Укубасова Г.С., Каскин Т.Т.</i> Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілік факторлары	53
<i>Мамбетова С.Ш., Шоқан Р., Онаева Б.Т., Абайділдә Ә.Е.</i> Қазақстан Республикасындағы тұрғын үй нарығы: қазіргі жағдайы және даму болашағы	61
<i>Кунязова С.К., Солтангазинов А.Р.</i> Қазақстанның ауылдық аумақтар экономикасын дамытудың кейбір жүйелік проблемалары туралы	68
<i>Накипова Г.Н., Спанова Б.К.</i> Экономикалық ғылымдағы әлеуметтік инфрақұрылым ұғымына тұжырымдамалық тұрғыдан қарау	76
<i>Бенчева Н.А., Есмагулова Н.Д., Окутаева С.Т.</i> Қазақстан Республикасы аймақтарының бәсекеге қабілеттілігін бағалау	83

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПОСТИНДУСТРИЯЛЫҚ САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

<i>Каренов Р.С.</i> Индустрияландыру — жаңа экономикалық жағдайдағы Қазақстанның дамуының өзекті бағыттарының бірі	91
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарына жобалық қызмет басқару жүйесін енгізудің алгоритмі	101
<i>Есенгельдина А.С., Ситенко Д.А., Кантуреев М.Т., Амирова А.У.</i> Қазіргі жағдайдағы тасымалдарды ұйымдастыру үдерісін мемлекеттік реттеудің ерекшеліктері	109
<i>Голуб А.А., Медебаева А.Б.</i> Экспорт-шикізаттық бағыттылықтағы аймақтардың инновациялық дамуы	117
<i>Султанова З.Х., Ибыжанова А.Д.</i> Ақтөбе облысы экономикасының нақты секторы кәсіпорындарында зияткерлік әлеуетті бағалау факторларына баға	123
<i>Искаков Б.М., Жанкарақызы А., Буюклиев Н.</i> Шығындарды басқару жүйесі инновациялық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыратыру факторы ретінде	131
<i>Садырбаев Е.А.</i> Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқарудың дамуындағы заманауи үрдістер	138
<i>Толысбаев Б.С., Суслов В.И., Молдакенова Е.К.</i> Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын дамытудың инновациялық стратегиясы	145
<i>Утегенова Ж.С., Суслов В.И.</i> Инновациялық әлеуетті басқарудың шетелдік тәжірибесі	152

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

<i>Джазықбаева Б.К., Притворова Т.П., Аенов С.Ш.</i> Қазақстандағы ұзақмерзімді әлеуметтік қызметтерді қазіргі заманғы реттеу және стратегиялық басқару	159
<i>Нұрсейітов А.А., Әділбекова Б.С., Әбілқасым Б.Е.</i> Мемлекеттік-жеке әріптестік әдіснамаларын агроөнеркәсіп секторында қолдану	167
<i>Притворова Т.П., Аяганова М.П.</i> Әлеуметтік кәсіпкерліктегі бизнес-модельдер: құндылықтарды құру элементтері мен мүмкіндіктері	182
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Қазақстан Республикасы Үкіметінің жобалық басқару жұмысы жүйесінің әдіснамалық ерекшеліктері	189
<i>Умирзакова Д.К., Мегитс Н.</i> Жеткізу тізбегі қызметтерінің жіктелуінің теориялық тәсілдері..	205
<i>Райханова Г.А., Газизова М.Р., Жарасбаева А.Ж.</i> Қазіргі экономикада құрылыс материалдары нарығының атқарылымдық бағыттары мен ерекшеліктері	215

ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

<i>Орынбасарова Е., Легостаева А., Омарова А., Оспанов Г., Грело М.Ф.</i> Қазақстан Республикасында инновациялық қызметті қаржылай қолдауды дамыту	224
<i>Рахметова А.М., Курманалина А.К., Гусманова Ж.А., Ержанова С.К.</i> Инновациялық секторды қаржыландыруда банктерді ынталандыру бағыттары	231
<i>Шакеев С.С., Сыздыкова Д.И.</i> Қаржылық есеп беруді халықаралық стандарттарын шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құруда пайдалану қағидалары	239
<i>Ауезханұлы А.А., Сабитова Н.М.</i> Мемлекеттің әлеуметтік саясаты жүйесіндегі ипотекалық несиелеу	247

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР	254
----------------------------------	-----

2017 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында» жарияланған мақалалардың көрсеткіші. «Экономика» сериясы	258
--	-----

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА

<i>Есенгельдин Б.С., Таршилова Л.С., Султанова З.Х.</i> Анализ развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе	11
<i>Колос Е.А., Денисова О.К., Мадиярова Э.С., Стефански Р.</i> Направления повышения эффективного использования регионального гидроэнергетического сектора на основе строительства малых ГЭС (на примере Восточно-Казахстанской области).....	20
<i>Гулиев Р.Д., Муталиева Л.М., Смыкова М.Р.</i> Перспективы развития новых видов туризма в Азербайджане и Казахстане	29
<i>Астратова Г.В., Яковлев Г.И., Измайлов А.М.</i> Повышение качества жизни — целевой ориентир развития фармацевтической промышленности России	36
<i>Сабирова Р.К., Карамулдина А.А., Тлепова Г.Б.</i> Современное состояние энергетики Атырауской области.....	46
<i>Әмірбекұлы Е., Укубасова Г.С., Каскин Т.Т.</i> Факторы конкурентоспособности предприятия... ..	53
<i>Мамбетова С.Ш., Шокан Р., Онаева Б.Т., Абайдилда А.Е.</i> Рынок жилья в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития.....	61
<i>Кунызова С.К., Солтангазинов А.Р.</i> О некоторых системных проблемах развития экономики сельских территорий Казахстана	68
<i>Накипова Г.Н., Спанова Б.К.</i> Концептуальные подходы к понятию социальной инфраструктуры в экономической науке	76
<i>Бенчева Н.А., Есмагулова Н.Д., Окутаева С.Т.</i> Оценка конкурентоспособности регионов Республики Казахстан.....	83

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

<i>Каренов Р.С.</i> Индустриализация — одно из ключевых направлений развития Казахстана в новой экономической реальности.....	91
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Алгоритм внедрения системы управления проектной деятельностью в государственные органы Республики Казахстан	101
<i>Есенгельдина А.С., Ситенко Д.А., Кантуреев М.Т., Амирова А.У.</i> Особенности государственного регулирования организации транспортного процесса в современных условиях	109
<i>Голуб А.А., Медебаева А.Б.</i> Инновационное развитие региона экспортно-сырьевой направленности	117
<i>Султанова З.Х., Ибыжанова А.Д.</i> Оценка факторов уровня интеллектуального потенциала на предприятиях реального сектора экономики Актыубинской области.....	123
<i>Искаков Б.М., Жанкарақызы А., Буюклиев Н.</i> Система управления затратами как фактор повышения конкурентоспособности инновационных предприятий	131
<i>Садырбаев Е.А.</i> Современные тенденции в развитии местного самоуправления в Республике Казахстан.....	138
<i>Толысбаев Б.С., Суслов В.И., Молдакенова Е.К.</i> Инновационная стратегия развития сельского хозяйства Республики Казахстан	145
<i>Утегенова Ж.С., Суслов В.И.</i> Зарубежный опыт управления инновационным потенциалом	152

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

<i>Джазыкбаева Б.К., Притворова Т.П., Акенов С.Ш.</i> Современное регулирование и стратегическое управление долгосрочным социальным обслуживанием в Казахстане.....	159
<i>Нурсеитов А.А., Адильбекова Б.С., Абилкасым Б.Е.</i> Применение механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе.....	167
<i>Притворова Т.П., Аяганова М.П.</i> Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: элементы и возможности создания ценности.....	182
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Методологические особенности системы управления проектной деятельностью Правительства Республики Казахстан.....	189
<i>Умирзакова Д.К., Мегитс Н.</i> Теоретические подходы к классификации функционирования цепей поставок.....	205
<i>Райханова Г.А., Газизова М.Р., Жарасбаева А.Ж.</i> Функциональные направления и особенности рынка строительных материалов в современной экономике	215

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

<i>Орынбасарова Е., Легостаева А., Омарова А., Оспанов Г., Грело М.Ф.</i> Развитие финансовой поддержки инновационной деятельности в Республике Казахстан.....	224
<i>Рахметова А.М., Курманалина А.К., Гусманова Ж.А., Ержанова С.К.</i> Направления стимулирования банков в финансировании инновационного сектора	231
<i>Шакеев С.С., Сыздыкова Д.И.</i> Принципы применения международных стандартов финансовой отчетности при составлении консолидированной финансовой отчетности.....	239
<i>Ауезханұлы А.А., Сабитова Н.М.</i> Ипотечное кредитование в системе социальной политики государства.....	247
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	254

Указатель статей, опубликованных в «Вестнике Карагандинского университета» в 2017 году. Серия «Экономика».....	258
--	-----

CONTENT

PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS AND SECTORS IN THE VIEW OF ENTERING THE REPUBLIC INTO 30 COMPETITIVE COUNTRIES

<i>Yessengeldin B.S., Tarshilova L.S., Sultanova Z.Kh.</i> Analysis of the development of integration processes in the Eurasian Economic Union.....	11
<i>Kolos E.A., Denissova O.K., Madiyarova E.S., Stefaniski R.</i> Directions for increasing the effective use of regional hydropower sector on the basis of the construction of small hydroelectric stations (on the example of the East Kazakhstan region)	20
<i>Guliev R.D., Mutaliyeva L.M., Smykova M.R.</i> Perspectives of development of new types of tourism in Azerbaijan and Kazakhstan	29
<i>Astratova G.V., Yakovlev G.I., Izmailov A.M.</i> Place of pharmaceutical industry in forming the quality of population life	36
<i>Sabirova R.K., Karamuldina A.A., Tlepova G.B.</i> Atyrau region current energy status	46
<i>Amirbekuly Ye., Ukubasova G.S., Kaskin T.T.</i> Factors of competitiveness of the enterprise	53
<i>Mambetova S.Sh., Shokhan R., Onayeva B.T., Abaidilda A.E.</i> Housing market in the Republic of Kazakhstan: current state and development prospects	61
<i>Kunjazova S.K., Soltangazinov A.R.</i> About some systemic problems of economic development in rural areas of Kazakhstan	68
<i>Nakipova G.N., Spanova B.K.</i> Conceptual approaches to the social infrastructure concept in economics	76
<i>Bencheva N.A., Yesmagulova N.D., Okutaeva S.T.</i> Evaluation of the competitiveness of the region of Republic of Kazakhstan	83

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION THE POST-INDUSTRIAL AND INNOVATION POLICY IN KAZAKHSTAN

<i>Karenov R.S.</i> Industrialization — one of the key directions of Kazakhstan's development in the new economic reality	91
<i>Oinarov A.R., Dushabaev D.Sh., Kartov A.E.</i> Algorithm of implementation of the project management system into the state bodies of the Republic of Kazakhstan	101
<i>Yessengeldina A.S., Sitenko D.A., Kantureev M.T., Amirova A.U.</i> Features of state regulation of the organization of transportation process in modern conditions.....	109
<i>Golub A.A., Medebayeva A.B.</i> Innovative development of the export- and raw-material-oriented region.....	117
<i>Sultanova Z.Kh., Ibyzhanova A.D.</i> Evaluation of the intellectual potential level at the enterprises of the real sector of the economy of Aktobe region.....	123
<i>Iskakov B.M., Zhankarkyzy A., Buyukliyev N.</i> The system of cost management as a factor of competitiveness of innovative enterprises boosting.....	131
<i>Sadyrbaev E.A.</i> Modern tendencies in development of local self-government in Republic of Kazakhstan	138
<i>Tolysbayev B.S., Suslov V.I., Moldakenova E.K.</i> Innovative strategy of agricultural industry development of the Republic of Kazakhstan.....	145
<i>Utegenova Zh.S., Suslov V.I.</i> Foreign experience of innovative capacity management	152

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Jazykbayeva B.K., Pritvorova T.P., Akenov S.Sh.</i> Present regulation and strategic management of long-term social care in Kazakhstan.....	159
<i>Nurseitov A.A., Adilbekova B.S., Abilkassym B.E.</i> Application of mechanisms of public-private partnership in the agro-industrial complex.....	167
<i>Pritvorova T.P., Ayaganova M.P.</i> Business models in social entrepreneurship: elements and value creation capabilities.....	182
<i>Oynarov A.R., Dushabaev D.Sh., Kartov A.E.</i> Methodological features of the project management system in the Government of the Republic of Kazakhstan.....	189
<i>Umirzakova D.K., Megits N.</i> Theoretical approaches to the classification of the functioning of supply chains.....	205
<i>Raihanova G.A., Gazizova M.R., Zharasbaeva A.Zh.</i> The functional directions and features of the market of construction materials in the modern economy.....	215

FINANCIAL-CREDIT SYSTEM

<i>Orynbassarova Y., Legostayeva A., Omarova A., Ospanov G., Grelo M.F.</i> Development of financial support of innovative activity in the Republic of Kazakhstan.....	224
<i>Rakhmetova A.M., Kurmanalina A.K., Gusmanova J.A., Yerzhanova S.K.</i> Directions encouraging banks in financing innovation sector.....	231
<i>Shakeyev S.S., Syzdykova D.I.</i> Principles of applying international financial reporting standards in the preparation of consolidated financial statementsInternational financial reporting standards.....	239
<i>Auyezkhanuly A.A., Sabitova N.M.</i> Mortgage lending in the system of social policy of a state.....	247
INFORMATION ABOUT AUTHORS.....	254
Index of articles published in the «Bulletin of the Karaganda University» in 2017 y. «Economy» Series.....	258

**РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ
БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ
И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ
В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА
PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS
AND SECTORS IN THE VIEW OF ENTERING THE REPUBLIC
INTO 30 COMPETITIVE COUNTRIES**

UDC 339.5

B.S. Yessengeldin¹, L.S. Tarshilova², Z.Kh. Sultanova²

¹*Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*

²*Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian-technical University, Uralsk, Kazakhstan
(E-mail: yessen_baur@inbox.ru)*

**Analysis of the development of integration processes
in the Eurasian Economic Union**

The article addressed issues dealt with development of integrative processes integration in Eurasian economic union. The purpose of the article was to study of degree of development of integration processes. The methodologies used are an analysis and synthesis, comparative and systematic approaches in research of current realities. Implemented analyze is given and questions of questions of the effectiveness of integration processes in the Eurasian Economic Union are considered in the article. Is indicated by author that the emphasis is on regional integration processes, representing the world trend as most correct model of the strategic development. The dynamic development of trade in the EAEU countries was considered in detail. Sectoral orientation of the trade is indicated. The main reasons of reduction of mutual trade in dollar equivalent are shown. The analysis conducted above positive impact of economic integration on intra-industry trade. EAEU has strengthened the economic relations between countries-participants. Econometric analysis of intra-industry trade's indexes shows that since the formation of Customs Union quality of intra-industry trade is improving. Quantitative measures confirm totally EAEU's creation positive effect.

Keywords: integration process, economic integration, the Eurasian Economic Union, integration, mutual trade.

The current difficult conditions for the development of the world economy stimulate states to look for measures that could stop the slowdown in the growth rates of national economies and create an impetus for their further development. The questions of the integration of the world countries therefore have a special role. One of the key global trends - regional economic integration - has proved itself in the world practice as an effective model of strategic development. Today it can be argued that the effectiveness of the regional integration associations and the quality of communications between them will determine the image of the future world.

In such conditions of globalization of the economy, the determination of the effectiveness of the territorial organization of production is an urgent issue of the ability to realize the goals and objectives of the all-round development of the region, taking into account the ability, readiness and resource compliance with the requirements of the integration economy, adapting the regional potential to environmental factors and obtaining performance indicators in conditions of intercountry cooperation.

Studies in the field of integration processes are mainly based on the development of foreign and mutual trade, since the consequences of joining the regional trade agreement are assessed in terms of «static effects of creating and rejecting trade, showing an increase or decrease in the welfare of countries as a result of an agreement between them on economic alliance that eliminates tariffs in mutual trade» [1-3]. Kazakhstan scientists A.B. Temirbekova, A. Uskelenova, S. A. Boluspaev, and N.A. A. Aldabergenov conducted studies of the impact of integration processes on the competitiveness of the economy of the Republic of Kazakhstan on the example of the agro-food system, since when the country is integrated into this or that regional group, the goal is to obtain a certain positive effect, which should raise the competitiveness of the national economy in general and the agricultural sector in particular [4].

Tough competition in the world market, strict division of the market between the leaders in the production of goods and services led to the development of cooperation between the countries within the framework of the established Eurasian Economic Union (EAEU). Today, the Eurasian Economic Union is the second deepest regional economic integration project in the world after the European Union. The EAEU creates a market with a population of over 180 million people, functioning practically according to unified transparent rules. At the same time, the EAEU market de jure and de facto operates on the basis of the norms of the World Trade Organization (WTO), which makes it open and understandable for investors and attractive for third countries, especially in the conditions of world economic turbulence.

The Eurasian Economic Integration Project is open to interaction with external partners and cooperation with new potential members. On January 2, 2015 the Republic of Armenia became a member of the Union, on August 12, the Agreement on Accession of the Kyrgyz Republic to the Agreement on the EAEU entered into force. The inclusion of Armenia and Kyrgyzstan to the Union was the result of great cooperative work on integration convergence. Starting from 2012, the Eurasian Economic Commission (EEC) systematically developed bilateral relations with partners interested in creating free trade zones with the countries of the Union. The result of this work was the signing in 2015 of the Agreement on a free trade zone with the Socialist Republic of Vietnam. Joint research groups are fruitfully working to study the prospects of free trade agreements between the EAEU and Israel, India, Egypt.

In 2015, Memoranda of Understanding between the EEC and the Governments of the Republic of Chile, the Republic of Peru and the Republic of Mongolia were signed. EEC conducts a dialogue with the South American Common Market (MERCOSUR) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN). In total, more than 30 countries and associations showed their interest in liberalizing mutual trade with the Union. The cooperation of the Eurasian Economic Commission and the United Nations has been carried out for several years. In 2013, EEC received observer status in UNCTAD, the United Nations Conference on Trade and Development. EEC cooperation with the United Nations Industrial Development Organization (UNIDO), the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO) and others is developing.

Forming the agenda of integration cooperation, including the designing of the Treaty on the Union, the Eurasian Economic Commission and the Member States took into account the totality of the following conditions:

1. «National pragmatism», i.e. the possibility of realizing the competitive advantages of member states in the markets of partner countries.
2. «Synergetic effect», i.e. the potential for combining resources to achieve overall national development priorities for resource conservation, improving the effectiveness of measures taken.
3. «Complementarity», i.e. differences in national development priorities that provide the basis for complementarities between the economies of member countries.
4. «Transnationalization of measures», i.e. the positive effect of mutual penetration of the best approaches and practices of implementing economic policy.
5. «Infection by growth (crisis)», i.e. the possibility of reducing the effects of negative mutual and external influences, an answer to the world economic development challenges.
6. «Global positioning», i.e. prospects for the formation of several regional associations in the world whose member states will be integrated within them much more than with third countries, and the system of bilateral and multilateral connections and arrangements will be built not so much between countries as between economic blocs [5].

It should be noted that the first stage of the work of the Eurasian Economic Commission coincided with a period of vivid manifestation of the first integration effects. So, cost volumes of mutual trade in 2010–2014 have grown by more than 60 %. In general, in 2012–2015, there was a convergence between the Eurasian

Union countries (convergence of GDP per capita levels), which indicates the stability of the coordinated intercountry dynamics. In addition, the commodity structure of the mutual trade of member states is more diversified in comparison with the commodity structure of foreign trade with third countries. At the same time, the primary effect of regional integration, achieved through the removal of barriers in trade, the harmonization of regulatory and legal documents on technical regulation, the codification of the Customs Union Customs Law and the improvement of customs infrastructure and customs information technologies, is now exhausted. However, at the same time, the systemic factors of integration began to act: the complementarity of the economies of the countries of the integration association, the activation of cooperative ties, and others. So, despite the negative external factors, the formation of a single legal environment, harmonization of rules and control procedures in mutual trade, in the areas of technical regulation, sanitary, phytosanitary, veterinary measures, etc. became the drivers of growth and diversification of the economies of the EAEU countries.

On the other hand, the work of the Eurasian Economic Commission coincided with a period of high volatility in the world economy. Despite a number of new economic challenges, in 2010–2014 the countries of the EAEU managed to maintain their positions in the world economy: during this period the share of the Union countries in the world economy has not changed significantly, remaining at the level of 3.9%. In 2011–2012, the GDP growth rate of most member states exceeded the growth rate of the world economy, and in 2013–2014 slowed, but still either exceeded the growth rate of the world economy, or the backlog was insignificant. It should be noted that the EAEU member states have significantly improved their positions on a number of international ratings, for example, on the index of countries' involvement in international trade, the index of global competitiveness, the index of investment attractiveness of Doing Business [6].

Crisis trends in the world economy found reflection in the indicators of external and mutual trade of the countries of EAEU. At the same time, despite a general decline in the dynamics of mutual trade, the volume of exports of the Republic of Kazakhstan to the Republic of Belarus and the Russian Federation increased by 8.7% or by 0.5 billion US dollars. It should be noted that the new economic challenges did not prevent the Union states from ensuring the sustainability of a number of macroeconomic indicators.

The impact of external and internal factors on the economies of member states, given their growing interdependence, predetermined the importance of the stabilizing function of integration. In this regard, in 2012–2016, priority issues for discussion in the EAEU countries were the issues of free movement of goods, services, capital and labor, which, above all, allow the competitive advantages of member countries to be realized in the markets of partner countries. No less significant were the issues of reducing the effects of negative mutual and external influences using integration tools and mechanisms, developing relations with third countries and realizing the Union's foreign trade potential. One of the key goals of the EAEU under the Treaty on the Union is «to create conditions for the stable development of the economies of member states in order to improve the living standards of their populations» [5]. Thus, improving the quality of life of citizens of the countries of the association is extremely important for the development of the EAEU. One of the most important results of integration in this direction was the creation of a common labor market in 2015 that allowed the freedom of movement of labor within the Union. Previously, freedom of movement within the Union was ensured, thanks to which the mobility of the citizens of the member countries of the EAEU significantly increased. Equal rights of labor migration for citizens of the states of the Union are ensured. Workers are provided with unified conditions for taxation of personal income from the first day of employment on a par with citizens of the state of employment. Social insurance and medical care are also provided on an equal conditions. Since January 1, 2015, mutual recognition of diplomas in all specialties, except for pharmaceuticals, medicine, jurisprudence and pedagogy has been ensured [6].

Improving the conditions for doing business is one of the priorities of the work of the Commission. The system of institutions for working with the business community has been built and successfully functioning in the EEC. At the Commission on an ongoing basis, there are Advisory Committees, which include both officials and experts, as well as representatives of the business community of the EAEU countries. Twenty Advisory Committees operate under the Board of the Commission, including those on business, trade, oil and gas, intellectual property, financial markets, etc. In 2012, the Advisory Council on Interaction of the Eurasian Economic Commission and the Belarusian-Kazakh-Russian Business-dialogue were created. It has become a real working platform where the EEC and representatives of business associations interact and discuss systemic and strategic issues of the functioning of the EAEU. In 2015, the idea of creating a Business Council of representatives of business associations of the EAEU countries, which develops the work of the Advisory Council in a more in-depth format, began to be realized.

A special role in deepening integration processes is played by the creation of common markets in the EAEU. Since January 1, 2015, in accordance with the Treaty on the Union, a single market of services has started functioning. In early 2016, the general markets for medicines and medical products are working. By 2025, it is planned to achieve a coordinated energy policy, which includes the creation of a common electricity market by 2019 and a common market for gas, oil and oil products by 2025. Also, in 2025, the creation of a supranational body for regulating the financial market is planned. No less significant is the forthcoming step-by-step liberalization of transport services on the territory of the Union [7].

One of the main indicators of the development of integration processes in the EAEU is the dynamics of indicators of mutual trade between the member countries of the association. The growth rate of imports since the commencement of the functioning of the Customs Union has shown accelerated growth. At the same time, in the period under review, Kazakhstan's exports to the EAEU countries (2011–2013) decreased, which was not observed in the years before the entry into force of the CU agreements. The thesis about increasing the sales market of Kazakhstani products was not justified, moreover, as will be noted below, the export structure is steadily narrowing and acquiring a commodity orientation.

The dynamics of trade development in the member states of the EAEU is estimated by monitoring the indicators of external and mutual trade, the calculated indicators of integration (Table 1).

Table 1

Indicators of integration in the market of goods, services and labor

Countries of the EAEU	Year	Commodity market		Service market		Labor market	
		Indicator of mutual openness of the economy, %	Indicator of importance of mutual trade, %	Indicator of mutual openness of the economy, %	Indicator of importance of mutual trade, %	The balance of migration inflows	The indicator of the importance of migration with the countries of EAEU, %
Kazakhstan	2010	12,76	21	2,11	20	-15,8	-0,10
	2011	12,25	19	1,71	21	-23,9	-0,14
	2012	11,74	18	1,61	18	-22,7	-0,13
	2013	10,61	18	1,63	22	-17,5	-0,10
	2014	9,65	17	1,88	21	-21,6	-0,12
	2015	8,6	20,8	2,4	23,8	-13,4	-0,08
Russia	2010	3,04	7	0,32	4	22,6	0,02
	2011	3,24	8	0,27	3	37,9	0,03
	2012	3,37	8	0,28	3	46,9	0,03
	2013	3,06	7	0,32	3	43,9	0,03
	2014	3,08	7	0,36	4	47,5	0,03
	2015	3,2	8,1	0,5	5,1	245,9	0,17
Belarus	2010	52,96	48	3,37	24	5,7	0,06
	2011	75,33	46	4,05	24	5,5	0,06
	2012	71,03	48	4,17	26	3,9	0,04
	2013	56,21	52	5,06	29	5,8	0,06
	2014	50,51	52	5,01	28	5,7	0,06
	2015	52,3	50	5,6	27,3	18,5	0,002
Armenia	2015	11,5	25,5	1,7	13	-25,9	-0,009
Kyrgyzstan	2015	37,9	43,5	4,8	19	-4,2	-0,0007

Note. Used source: [7].

During the period of operation of the free trade zone (before the establishment of the CU in 2010), there was a steady decrease in mutual openness (by goods) for all three member states of the CU and CES. After the crisis in 2009, there was a cessation of this trend, and for Belarus - a steady increase in mutual openness, which is largely due to the creation of the CU and the CES. The direct reason for the decline is the outpacing

rates of GDP growth relative to the growth of mutual trade. In 2013, due to the decrease in mutual trade flows within the Customs Union for all three countries, the ratio of mutual trade to GDP is decreasing, but for Russia to a lesser extent. At the same time, mutual trade in Russia is shrinking at an accelerated pace compared to trade with third countries, which is reflected in a decrease in the importance of mutual trade, while for Belarus and Kazakhstan this indicator is growing.

In 2015, with the start of the functioning of the EAEU and the accession of Kyrgyzstan and Armenia, relative to 2014, the relative weight of Kazakhstan's mutual trade with the EAEU countries increased to 20.8 % in the total volume of external commodity turnover in connection with the ban on the export of oil products outside the EAEU, and accordingly with the reorientation of Kazakhstan in trade on the domestic market of the Union, preferably with Russia against the background of a reduction in the supply of oil raw materials to third countries. The statistics of mutual trade in services in the member states of the CU and CES has different depths, and therefore analytical conclusions differ. According to both indicators, it is obvious for Belarus that the mutual trade in services is increasing, which is explained by close economic relations with Russia, and the accelerated growth of the openness of the economy in trade in services has been observed since 2011, the importance of mutual trade in services is from 2012.

The shortest number for Kazakhstan shows a significant decline in the importance of mutual trade in services until 2011, but in 2013 there is a significant increase in the share of mutual trade in services to 22 %: import of services to Kazakhstan from Russia grew by 46 %, exports by 22 % . The indicator of the importance of mutual trade in services for Russia, although it is small in absolute terms (due to large volumes of trade with third countries), shows a downward trend since 2011.

For Armenia and Kyrgyzstan, the trade in services is mostly important with the EAEU countries rather than inside, which reflects the tightness of the relations between Armenia and Kyrgyzstan and the EAEU countries in the field of mutual trips. Based on the statistical calculation of indicators of labor market integration, it was revealed that there is a net outflow from Kazakhstan and a net inflow to Russia. Thus, there is a net migration inflow to Russia and a net outflow from the rest of the country. Comparison of the results with an analysis of the importance of mutual trips shows that the migration flow to Russia is provided mainly from Belarus (the volume of turnover of mutual trips between Russia and Belarus is growing).

An analysis of the significance of migration indicates that the share of inflow in the economically active population as a whole for the EAEU decreased until 2013 inclusive, then there was an upward trend. The dynamics of the indicator for the countries is not homogeneous: for Belarus the indicator fluctuates slightly above 0.2 %, for Kazakhstan there is an obvious downward trend, in Russia there is growth after 2013.

The largest share of exports with the EAEU countries is exported by raw materials, such as mineral products - almost 45 %, metals and products from them - 17.6 %, slightly less chemical products - 10.4 %, machinery and equipment - 3.2 % [7].

In the structure of imports, the largest share is occupied by machinery, equipment and vehicles - 45 %, food products and agricultural raw materials (except textile) - 9.8 %, mineral products - 3.4 %, metals and articles thereof - 13.8 % products of the chemical industry, rubber - 15 %, textiles, textiles and footwear - 5 % [7].

For Russia and Belarus, the integration processes in the trade in food products and agricultural raw materials are progressing significantly, which is reflected in the apparent upward trend in the openness of the economies in trade. Moreover, the creation of the EAEU caused a significant increase in the importance of mutual trade in food and agricultural raw materials for Russia and Belarus. After 2010, the importance of mutual trade for Belarus remains virtually unchanged, while for Russia it is growing. For Kazakhstan, the openness of the economy with the exception of 2010 is stable, the significance has grown, due to the growth of agricultural exports in 2015. Thus, we can state a significant effect of the reorientation of trade from third countries to the partners in the EAEU in the trade in food products and agricultural raw materials for Russia [8].

The analysis shows that the degree of intensity of integration processes varies greatly depending on the type of traded goods: the effects are most pronounced in the trade in food products and agricultural raw materials, as well as in metals and products from them. According to the enlarged commodity groups, there is an effect of reorientation of trade from third countries to partners in the EAEU.

An important characteristic of sectoral trade is the analysis of intersectoral and intra-sectoral trade, which shows the level of cooperation between individual sectors in the member states of the EAEU. The sectoral orientation of mutual trade can be identified through the calculation of the Grobel-Lloyd index [9].

Decomposition of aggregated indicators for large groupings of TN VED TS (excluding mineral products, food products and agricultural raw materials, products of the chemical industry, metals and products made from them, machinery, equipment and vehicles) provides additional information on sectoral trade (Table 2).

Table 2

Sectoral orientation of the mutual trade of the EAEU

Name of the enlarged group	Grobel-Lloyd index									Dynamics		
	2014 y.			2015 y.			2016 y.					
	RK	RB	RF	RK	RB	RF	RK	RB	RF	RK	RB	RF
Food and agricultural raw materials	0,42	0,36	0,75	0,37	0,37	0,72	0,28	0,4	0,73	-0,14	0,04	-0,02
Mineral products	0,90	0,20	0,41	0,88	0,17	0,33	0,96	0,21	0,44	0,06	0,01	0,3
Products of the chemical industry, rubber	0,29	0,95	0,74	0,34	0,96	0,72	0,38	0,94	0,71	0,09	-0,01	-0,03
Tanning raw materials, furs and articles thereof	0,70	0,58	0,63	0,64	0,54	0,59	0,67	0,44	0,48	-0,03	-0,1	-0,11
Wood & Pulp & Paper Products	0,03	100	0,60	0,02	0,99	0,55	0,02	0,99	0,49	-0,01	-0,01	-0,11
Textiles, textiles and footwear	0,28	0,4	0,74	0,31	0,6	0,76	0,35	0,6	0,87	0,07	0,03	0,13
Metals and articles thereof	0,80	0,66	0,59	0,79	0,64	0,65	0,77	0,67	0,78	-0,03	0,01	0,19
Machinery, equipment and vehicles	0,1	0,54	0,86	0,2	0,67	0,91	0,11	0,86	0,77	0,10	0,32	-0,09

According to the calculated Grobel-Lloyd index, intra-industry trade of Kazakhstan with the EAEU countries is typical for trade in mineral products, as well as with metals and products from them, which confirms the thesis about strengthening Kazakhstan's exports to the EAEU countries from raw materials. At the same time, Kazakhstan's intersectoral trade with the EAEU countries is typical for food products and agricultural raw materials, timber and pulp and paper products, as well as machinery and equipment, which is an indicator of the continued and accelerated diversification of imports from the EAEU countries.

In 2016, the volume of foreign trade in food products and agricultural raw materials of member states decreased by 26.3 % (\$ 16.2 billion) compared to 2015 and amounted to \$ 45.4 billion. Compared to 2015, the balance of foreign trade improved 1.9 times (\$ 11.1 billion), but remained negative and amounted to \$ 12.6 billion. A positive trend in foreign trade in general for member states was due to the reduction in imports by 32 % (\$ 13.6 billion) to \$ 29.0 billion. At the same time, for the same period, exports from member states also decreased by 14 % (\$ 2.6 billion) to \$ 16.3 billion.

Exports from the Republic of Kazakhstan decreased by 20.0 % (\$ 413.9 million) and amounted to \$ 1,657.4 million. This decrease was mainly due to a reduction in physical volumes of cereals supplies by 13.0 % (532.2 thousand tons) to 3.6 million tons in the amount of \$ 684.6 million. Import to the Republic of Kazakhstan decreased by 22.3 % (\$ 553.0 million) and amounted to \$ 1,930.0 million. The decrease is due to a decrease in the physical volumes of imports:

- dairy products in value terms - 1.8 times (by 60.8 million US dollars) for the amount of 75.0 million US dollars;
- various food products (extracts, essences, sauces, etc.) - by 30.2 % (11.6 thousand tons) to 26.9 thousand tons;
- sugar and confectionery products from it - by 16.0 % (75.6 thousand tons) to 397.4 thousand tons;
- fruit - by 6.8 % (45.9 thousand tons) to 624.7 thousand tons [7].

The main commodity items in the structure of exports were cereals, fish and crustaceans, fats and oils, residues and waste products of the food industry, tobacco and products of the flour-grinding industry. The share of these goods accounted for 82 % of the total volume of exports of food products and agricultural raw materials in value terms. The basis of imports were fruits, meat and offal, vegetables, alcoholic and non-alcoholic beverages, oil seeds and fruits, fish and crustaceans, coffee and tea, various food products, food

industry residues and waste. They accounted for 69 % of total imports of food products and agricultural raw materials in value terms.

The share of food products and agricultural raw materials in the total volume of mutual trade in all goods increased by 0.9 percentage points, reaching 15.5 %. In the structure of mutual trade of all goods of each member state, the largest share of food products and agricultural products was recorded in the Republic of Armenia - 70.9 %, the Kyrgyz Republic - 36.5 %, the Republic of Belarus - 35.1 %, the Russian Federation 8.3 % and the Republic of Kazakhstan - 8.6 %.

The main commodity items in the structure of supplies to the common market of member states are: Republic of Armenia - alcoholic and non-alcoholic beverages, dairy products, processed fruits and vegetables, fish (79.2 %); The Republic of Belarus - dairy products, meat and by-products, vegetables and fruits (74.8 %); The Republic of Kazakhstan - cereals, tobacco, alcoholic and nonalcoholic beverages, dairy products, meat and by-products, sugar and confectionery (69.5 %); Kyrgyz Republic - meat and by-products, vegetables, dairy products (87.4 %); Russian Federation - ready-made cereal products, fats and oils, various food products, tobacco, cocoa and products from it, processed fruits and vegetables, alcoholic and non-alcoholic beverages, dairy products (72.7 %).

The main reduction in the mutual trade in food products and agricultural raw materials in dollar terms in the following areas of trade flows was:

- from the Republic of Belarus to the Russian Federation - by 21.1 % (994.7 million US dollars);
- from the Russian Federation to the Republic of Kazakhstan - by 24.3 % (410.8 million US dollars);
- from the Russian Federation to the Republic of Belarus - by 24.8 % (249.5 million US dollars);
- from the Republic of Armenia to the Russian Federation - by 31.3 % (\$ 73.6 million);
- from the Republic of Kazakhstan to the Russian Federation - by 23.1 % (66.7 million US dollars).

At the same time, there was an increase in supplies from the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan to the Republic of Armenia by 31.5 % (\$ 447.2 thousand) and 25.2 % (\$ 10.4 thousand), respectively [6].

The main trade partners of the Republic of Kazakhstan in mutual trade were the Kyrgyz Republic and the Russian Federation - 99.8 % of all deliveries of food and agricultural raw materials. From the Republic of Kazakhstan to the Kyrgyz Republic, the decrease in supplies amounted to 29.2 % (US \$ 80.8 million) to US \$ 195.7 million due to a decrease in the supply of cereals, flour and cereals, various foods, alcohol and soft drinks.

The nomenclature of the goods supplied from the Republic of Kazakhstan to the Republic of Belarus decreased and by 90 % in value terms milk and cream were presented by uncontracted, condensed and dry products of animal origin - veins, tendons, scrap of unprocessed skins, etc. From the Republic of Kazakhstan to the Russian Federation, shipments decreased by 23.1 % (by 66.7 million US dollars) to 222.2 million US dollars due to a decrease in the physical volumes of cereals supplies by 14.4 %.

Thus, in the foreign trade of food products and agricultural raw materials of the member states, the tendency of the prevalence of food imports over exports continued. At the same time, a significant decrease in imports and a reduction in the deficit of the trade surplus was mainly due to the lack of supplies to the Russian Federation of food products from countries with import embargo imposed since August 2014.

The decrease in the aggregate volume of mutual trade in food and agricultural raw materials in 2016 as compared to 2015 in value terms is mainly due to the growth of the US dollar against the national currencies of the member states and, correspondingly, the decrease in average contract prices in dollar terms. Almost 90 % of the reduction in the mutual trade in food products and agricultural raw materials in value terms occurred in the following areas of commodity flows: from the Republic of Belarus to the Russian Federation - by 994.7 million US dollars, from the Russian Federation to the Republic of Kazakhstan - by 410.8 million USD and the Republic of Belarus - by 249.5 million US dollars [10].

Integration initiatives are aimed to achieve and provide the sustainable economic growth of member States. The scale of economic effects for the states of the Union directly depends on the degree and depth of integration processes. In order to promote integration in 2012-2016, the Eurasian Economic Commission has been working to codify the international treaties that form the Customs Union and the Common Economic Space and to draft the Treaty on the Eurasian Economic Union. In 2013, on behalf of the heads of the countries of the Customs Union and the Common Economic Space, the Eurasian Economic Commission began an important work to identify and remove existing exemptions and other restrictions, including barriers that impede the full operation of the CU and the CES. This work is key in the activities to ensure the functioning of the Eurasian Economic Union on January 1, 2015.

The analysis shows the positive effect of integration on intra-industry trade. The establishment of the EAEU renewed the establishment and strengthening of economic ties between the member states. This concerns not only the growth of aggregate volumes of mutual trade associated with the influence of integration factors (reorientation to domestic sources due to the introduction of a single customs tariff), but also to improve the situation in intra-industry trade. Econometric analysis of indices of intra-industry trade shows that since the period of creation of the TS the quality of intra-industry trade is improving. Quantitative estimates confirm the positive effect of the creation of the EAEU.

References

- 1 Гурова И. Потенциал региональной торговли СНГ / И.Гурова, М.Ефремова // Вопросы экономики. — 2010. — № 7. — С. 108–122.
- 2 Липин А.С. Оценка интеграционных процессов в едином экономическом пространстве на примере торговли товарами / А.С. Липин, О.В. Полякова // Практика интеграции ЕЭИ. — 2014. — № 1(22). — С. 80–96.
- 3 Мид. Дж. Теория таможенных союзов / Дж.Мид. — 1955. — С. 706–717. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://seinstitute.ru/Files/Veh6-45_Meade.pdf.
- 4 Темирбекова А.Б. Влияние интеграции на конкурентоспособность национальной экономики (на примере АПК ЕАЭС) / А.Б. Темирбекова, А.Т. Ускеленова, Ш.А. Болуспаев // Евразийская экономическая интеграция. — 2015. — № 1(26). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-integratsii-na-konkurentosposobnost-natsionalnoy-ekonomiki-na-primere-apk-eaes>.
- 5 Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. — М.: ЕЭК, 2014. — 216 с.
- 6 Евразийскому проекту 20 лет, Евразийская экономическая комиссия. — 2014. — 152 с. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/EEK%2020%20years.pdf.
- 7 О внешней торговле и взаимной торговле товарами с государствами-членами Таможенного союза. Комитет статистики МНЭ РК // Торговля. Серия 7. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://stat.gov.kz/faces/homePage?_adf.ctrl.
- 8 ЕЭК. Агропромышленная политика Евразийского экономического союза. — М.: ЕЭК, 2016. — С. 72.
- 9 Grubel Herbert G. The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade. Economic Record / G.Grubel Herbert. — 1971. — 47 (4). — P. 494–517. DOI:10.1111/j.1475-4932.1971.tb00772.x.
- 10 ЕЭК. Совместные прогнозы развития агропромышленного комплекса, спроса и предложения государств-членов ЕАЭС по основным видам сельскохозяйственной продукции и продовольствия на 2016–2017. — М.: ЕЭК, 2016. — С. 75.

Б.С. Есенгельдин, Л.С. Таршилова, З.Х. Султанова

Еуразия экономикалық одағында интеграциялық үрдістердің дамуын талдау

Мақаланың мақсаты — интеграциялық үрдістердің даму қарқынын зерттеу. Әдістемелік негіздемесі талдау және синтез әдістерінен, қазіргі жағдайды зерттеуге деген салыстырмалы және жүйелік көзқарастардан құралды. Авторлар Еуразиялық экономикалық одақтағы интеграциялық үрдістерді сараптап, олардың тиімділігі сұрақтарын толық қарастырған. Негізгі көніл аймақтық интеграциялық үрдістерге бөлінетіні байқалған, бұл стратегиялық дамудың ең дұрыс моделі ретінде әлемдік заңдылыққа сәйкес келеді. ЕАЭС қатысу мемлекеттерінде сауданың даму динамикасы толық зерттелген. Өзара сауданың секторлық бағытталуы анықталды. Долларлық өлшемдегі өзара сауданың төмендеуінің негізгі себептері аталған. Атқарылған талдау экономикалық интеграцияның өзара салалық саудаға тигізетін оң әсерін дәлелдеді. ЕАЭС қатысушы-елдер арасындағы экономикалық байланыстарды нығайтты. Сала ішіндегі сауда индекстерін эконометрикалық талдау нәтижесі көрсеткендей, Кедең одағын құру кезінен бері сала ішіндегі сауда-саттық көлемі артып келе жатыр. Сандық көрсеткіштерде ЕАЭС құрудың оң әсері толығымен дәлелденді.

Кілт сөздер: интеграциялық үрдіс, экономикалық кірігу, Еуразиялық экономикалық одақ, интеграция, өзара сауда.

В.С. Есенгельдин, Л.С. Гаршилова, З.Х. Султанова

Анализ развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе

В данной статье рассматриваются актуальные вопросы развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Целью статьи является исследование степени развития интеграционных процессов. Методическую основу статьи составляют методы анализа и синтеза, сравнительный и системный подход при исследовании современных реалий. Дан анализ и подробно рассмотрены вопросы эффективности интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе. Основной упор делается на региональные интеграционные процессы, что соответствует мировой тенденции как наиболее правильной модели стратегического развития. Подробно рассмотрена динамика развития торговли в государствах-членах ЕАЭС. Установлена секторальная ориентированность взаимной торговли. Показаны основные причины сокращения взаимной торговли в долларовом выражении. Приведенный анализ свидетельствует о положительном влиянии экономической интеграции на внутриотраслевую торговлю. Как свидетельствуют факты, ЕАЭС укрепило экономические связи между государствами-членами Союза. Так, эконометрический анализ индексов внутриотраслевой торговли показал, что с периода создания Таможенного союза качество внутриотраслевой торговли только улучшается. Количественные оценки полностью подтверждают позитивный эффект от создания ЕАЭС.

Ключевые слова: интеграционный процесс, экономическая интеграция, Евразийский экономический союз, интеграция, взаимная торговля.

References

- 1 Gurova, I. & Efremova, M. (2010). Potensial rehiionalnoi torhovli SNH [Potential of international trade in CIS]. *Voprosy ekonomiki – Economics issues*, 7, 108–122 [in Russian].
- 2 Lipin, A.S. & Polyakova, O.V. (2014). Otsenka intehratsionnykh protsessov v edinom ekonomicheskom prostranstve na primere torhovli tovarami [Assessment of integrative processes in economicspace an example of trade in goods]. *Praktika intehratsii EEI – Practice of integration EEI*, 1(22), 80–96 [in Russian].
- 3 Mid, J. (1995). Teoriia tamozhennykh soiuzov [Theory of custome unions]. *seinstitute.ru*. Retrieved from http://seinstitute.ru/Files/Veh6-45_Meade.pdf [in Russian].
- 4 Temirbekova, A.B., Uskelenova, A.T. & Boluspayev, Sh.A. (2015). Vliianie intehratsii na konkurentosposobnost natsionalnoi ekonomiki (na primere APK EAES) [Impact of integration on the competitiveness of the domestic economy (on exampleAPKEAES)]. *Evraziiskaia ekonomicheskaiia intehratsiia – Eurasian economic integration*, 1(26). Retrieved from <http://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-integratsii-na-konkurentosposobnost-natsionalnoy-ekonomiki-na-primere-apk-eaes> [in Russian].
- 5 Evraziiskii ekonomicheskii soiuz. Voprosy i otvety. Tsifry i fakty [Eurasian economic union. Questions and answers. Numbers and facts]. (2014). Moscow: EEK [in Russian].
- 6 Evraziiskomu proektu 20 let, Evraziiskaia ekonomicheskaiia komissiiia [20 years of Eurasian project.Eurazian economic commission]. (2014). *eurasiancommission.org/ru*. Retrieved from http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_razv_integr/Documents/%D0%98%D0%B7%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F/EEK%2020%20years.pdf [in Russian].
- 7 O vneshnei torhovle i vzaimnoi torhovle tovarami s hosudarstvami-chlenami Tamozhennoho soiuz. Komitet statistiki MNE RK [On foreign trade and mutual trade in goods with Custom inion member countries. Committee on statistics of MNE RK]. *Torhovlia. Seriia 7 – Trade. Series 7. stat.gov.kz*. Retrieved from http://stat.gov.kz/faces/homePage?_adf.ctrl [in Russian].
- 8 EEK. Ahropromyshlennaia politika Evraziiskoho ekonomicheskoho soiuz [EEK. Agricultural policy of Eurasian economic union]. (2016). Moscow: EEK [in Russian].
- 9 Grubel Herbert, G. (1971). *The Empirical Measurement of Intra-Industry Trade. Economic Record*, 47(4), 494–517. DOI:10.1111/j.1475-4932.1971.tb00772.x.
- 10 EEK. Sovmestnye prohnozy razvitiia ahropromyshlennogo kompleksa, sprosa i predlozheniia hosudarstv-chlenov EAES po osnovnym vidam selskokhoziaistvennoi produktsii i prodovolstviia na 2016–2017 [EEK. Consolidated outlook for the agribusiness, demand and supply for EAES countries on main types of agricultural products and food for 2016–2017]. (2016). Moscow: EEK [in Russian].

E.A. Kolos¹, O.K. Denissova¹, E.S. Madiyarova¹, R.Stefaniski²

¹D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan;

²Wroclaw University, Poland

(E-mail: ekolos@mail.ru)

Directions for increasing the effective use of regional hydropower sector on the basis of the construction of small hydroelectric stations (on the example of the East Kazakhstan region)

The article considered theoretical aspects of the substantiation of the hydroelectric stations construction in the East Kazakhstan region. The important role of hydro-energetics in the economic and social sphere of any country, which is one of the basic branches of the economy, is shown. It was noted that as a result of violation of financial obligations of the population and enterprises, there were massive disconnections of them from centralized power supply (in small settlements and farms located in the foothill zone, power transmission lines of which were disconnected or even destroyed, which led to a sharp increase in the combustion of solid carbon fuel, chaotic deforestation of forest plantations). The world experience of the maximum deployment of the hydro-potential of a number of countries was studied, even in the presence of alternative energy resources. The hydro-potential of the Republic of Kazakhstan has been identified. The specific features of a particular region have been studied from the point of view of providing it with electricity. A sociological study was conducted of the need to build a small hydroelectric station on the territory of the East Kazakhstan region to solve the problems linked with supplying electricity of the hard-to-reach territories in the region, including providing it to rural consumers and facilities of distant-pasture cattle rearing, mining and exploration facilities, tourist complexes and other facilities. A choice of an alternative hydraulic structure was selected using the hierarchical analysis method to justify the construction of a small hydroelectric station on the Yazovayriver and calculate its installed capacity. The economic substantiation of the innovation project is given, the main types of risks associated with its implementation are identified.

Keywords: energy security, hydro-energetics, small hydroelectric stations, innovative project, efficiency, risk.

In the Message of the President of the Republic of Kazakhstan to the people of Kazakhstan «Strategy «Kazakhstan-2050»: a new political course of the State» Nursultan Nazarbayev outlined ten global challenges of the 21st century, including acute water shortage and global energy security [1]. Today, all developed countries increase investments in alternative and «green» energy technologies. And by 2050, their use will generate up to 50 % of all energy consumed. It is clearly that the era of the hydrocarbon economy is gradually approaching its end and a new era is beginning in which human life activity will be based not so much on oil and gas as on renewable energy sources.

Traditionally, Kazakhstan's energy sector is represented by two main sectors: thermal power engineering - 91 % and hydropower - 9 %. The potential of hydropower in Kazakhstan according to the assessment of the European company Pure Nature Energy GmbH is 4 million kW. This is equivalent to the installed electric capacity of EkibastuzSDPP 1 [2].

At present, a stable economic situation in Kazakhstan allows and requires a clear definition of priorities in the development of hydropower. The deficit of maneuverable generating capacity to cover peak loads, associated with a low proportion of hydroelectric power plants in the structure of the generating capacity of the unified energy system (UES) of Kazakhstan, leads to the dependence of the country's energy sector on neighboring countries. This is already becoming a matter of energy security.

Hydropower, being one of the basic branches, plays an important role in the economic and social sphere of any state. Therefore, the electric power complex is defined as one of the priority sectors of the economy of the Republic of Kazakhstan and is viewed as a dynamically balanced system «energy - economy - nature - society» with sustainable development of the electric power industry based on new highly efficient technologies and constant reduction of the energy intensity of the country's gross domestic product.

The legal basis for the modern development of hydropower in Kazakhstan are the current laws of the Republic of Kazakhstan «On Electricity» [3], «On Electricity Supply and Energy Efficiency Improvement» [4], and the Concept for the Development of the Fuel and Energy Complex of the Republic of Kazakhstan until 2030 [5].

World experience shows us the global tendency of maximum development of hydro potential, even if there are alternative energy resources. A striking example is Norway, which has large reserves of natural gas,

whose energy is 100 % based on hydroelectric power stations (HPPs). At present, the hydro potential is mastered: in Germany - by 95 %; in the UK - 90 %; in Japan - 84 %; in the United States - 82 %; in Russia it is 20 %. According to the estimates of the Kazakhstan Government, the hydro potential of the republic is about 170 billion kWh per year, while 62 billion kWh are technologically possible for use, 27 billion kWh are economically economical, of which over 8.8 billion kWh per year (14 % of the technically possible). The potential resources of all rivers of Eastern Kazakhstan, the most promising for the construction of hydroelectric power stations, are 42.7 billion kWh, of which technically possible - 20 billion kWh, and economically feasible for practical use - 17 billion kWh, of which only about 5.0 billion kWh.

The using of energy from small watercourses with the help of small hydroelectric power plants is one of the most effective areas for the future development of alternative energy that will reduce the shortages of electricity and capacity, improve the reliability of energy supply to consumers of the unified energy system of Kazakhstan for a certain category of people in remote areas.

Such hydropower plants usually produce less than 100 kW of energy, for comparison, a large house or small farm usually consumes about 10 kW. This is much cheaper and more profitable than the construction of power lines or the operation of diesel installations.

The following domestic and foreign scientists and practitioners were engaged in analysis of the current state and prospects for the development of small hydropower in Kazakhstan and CIS countries, non-traditional renewable energy sources, methods and means of energy and resource saving: A.V.Belosliudov [6, 7], T.T.Sarsembekov [8], L.M.Cetoshnikova [9], V.V.Stafievskaya [10], A.M.Velenteenko [10], G.Zh.Kasymbekov [11] et al. These authors have studied various aspects of the further development of hydropower. However, in our opinion, our regional problems of the energy consumption have not been adequately studied taking into account the needs of the population and the water resources of specific regions that have hydro potential.

Nevertheless, the further development of hydropower in the republic is associated, mainly, with the construction of small hydropower plants in the South Kazakhstan and East Kazakhstan regions (EKO), where problems remain unavoidable due to the unavoidability of using the richest hydro and energy potential of rivers. We have also a need to attract investments in the modernization of the exploited and the construction of new small HPPs, taking into account the interests of the Unified Energy System of Kazakhstan.

At present, we have only three small hydropower stations operate in the East Kazakhstan region with a total installed capacity of 13.78 thousand kW and one micro hydro power plant at the Malo-Ulba Reservoir. On the territory of the East Kazakhstan region on the first stage of the development of hydropower resources of small rivers, there is the possibility of broad construction of new small HPPs and the addition of small HPPs to existing reservoirs with a total capacity of about 350,000 kW and generating clean electricity in the amount of 1 billion 750 million kWh. in year. In addition, it is possible to install a large number of micro hydro power plants in the EKO with a capacity of 10 to 100 kW with a total installed capacity of 1 thousand 100 kW and produce more than 9 million kWh. in a year. In this way, the small hydropower industry will be an integral part of the developing energy system of the EK region and will prove to be non-alternative.

The hydropower potential of small rivers in the East Kazakhstan area was studied in 1935, 1940, 1952, 1962, and also in the early 90s. However, due to the powerful development of heat power engineering, the construction of large hydroelectric power stations and widespread electricity supply from the power system of «Altaiergo», the interest in small hydro power plants was lost. But already at the beginning of the 90s, on the instructions of JSC «Altaiergo», the «Almaty hydroproject» institute fulfilled the «Scheme for placing small hydropower stations on the rivers of the East Kazakhstan region». After the transfer of energy objects into private ownership, energy monopolies emerged, dictating tariffs for electricity and heat.

As a result of violation of financial obligations of the population and enterprises, massive disconnections of them from centralized power supply occurred. This led to a sharp increase in the combustion of solid carbon fuels and chaotic felling of forest plantations.

This situation was especially acute in small settlements and farms located in the foothill zone, the power transmission lines of which are switched off or even destroyed. In the conditions of revival of the village and support of the processing industry of agricultural producers, a stable power supply is required.

In this regard, the return to the use of small rivers is quite timely and right. Small hydropower plants are the closest to the consumer, require small-scale distribution networks and, accordingly, with small losses in networks.

Hydraulic engineering structures of small hydropower plants are created by the simplified schemes with minimal alienation of land. The cost of 1 kW of installed capacity of small hydropower plants is in the range

of 2-7,5 thousand US dollars, and in each case it is formed individually. For instance, in the case of the addition of a small hydro power station to existing reservoirs, its cost will be minimal.

As a pilot variant, an innovative project «Design and construction of the Yazovskaya small hydropower plant on the river. Yazovaya» was proposed. At present, the diesel and petrol-electric units are mainly used for power supply of small dispersed consumers in the village, which have significant short comings - pollution of the environment by exhaust gases and fuel, the difficulty of delivering fuel over long distances, the need for constant maintenance, and high noise.

To determine the necessity and feasibility of building hydroelectric power stations on the territory of the East Kazakhstan area, the Katon-Karagai district, the village of Yazovoye, the Yazovaya River (length 22 km), which flows from Lake Karakol (Yazevoye) height 1685 meters above sea level, a sociological study was conducted, the sample of which amounted to 98 people. The results of the questionnaire survey of local residents to identify the need for electricity are as follows:

1. The question «Do you know about the existence of a small hydropower plant»: 35 % of the respondents answered «Yes», and «No» - 65 % (Fig. 1).

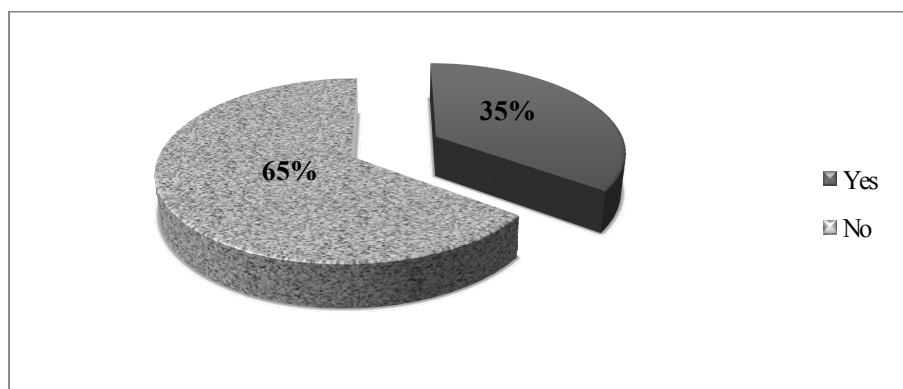

Figure 1. View Poll Results – the question «Do you know about the existence of a small hydropower plant?»

2. The question «What kind of power units did you use?» The following results of the answers presented in Figure 2 were obtained.

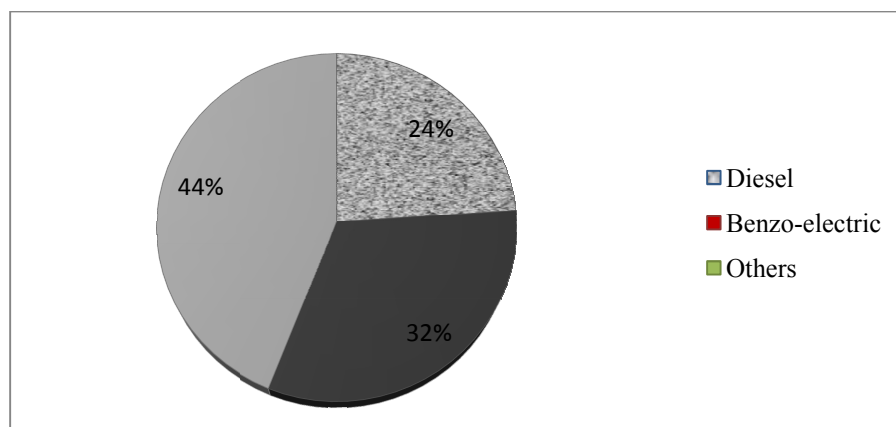

Figure 2. View Poll Results – the question «What kind of power units did you use?»

3. The main disadvantages in using these aggregates, established in order of importance, are shown in Figure 3.

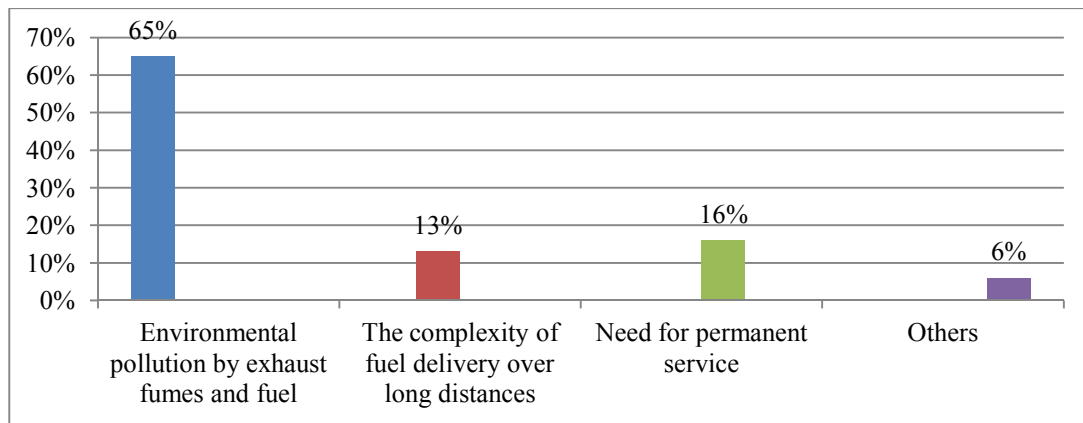

Figure 3. View Poll Results – the question «What major drawbacks do you see in using process of these aggregates?»

4. Of the total number of respondents, 54 % consider the construction of a small HPP is useful, and only 13 % answered «No», while a significant number of respondents (almost a 1/3) answered that they did not know-33 %.

5. On the question of whether they need this kind of construction, 65 % of the respondents answered «yes», «no» - 10 % and «I do not know» - 25 % (Fig. 4).

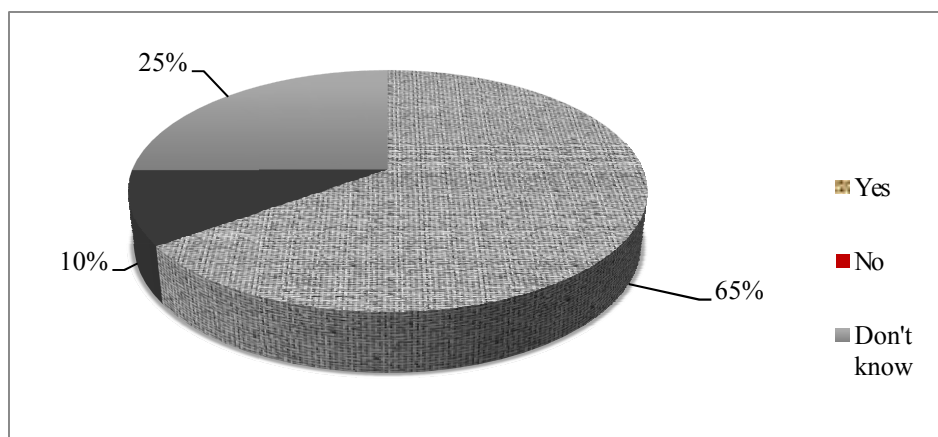

Figure 4. View Poll Results – the question «Do you need a construction of this type?»

Thus, as a result of the survey as a whole, the bulk of respondents noted positively the need for the construction of small hydropower stations on the territory of the East Kazakhstan area. Therefore, further, we proceed to justify the construction of these hydraulic structures in the region.

Before proceeding to the justification of the construction of a small hydropower station in the EK region, it is necessary to submit their classification. So, the small hydropower stations are divided into the following types: low-pressure $H < 20$ m; medium-pressure $H = (20-100)$ m; high-pressure $H > 100$ m.

In this work, the authors used the hierarchy analysis method (HAM) proposed by T.Saati [12] to select the construction type of a small HPP on the Yazovaya River, which is a systematic procedure for the hierarchical representation of the elements that determine the essence of the problem.

Table 1 shows the matrix of pairwise comparison of the choice of the small HPP type by head.

From the analysis of the calculation results presented in Table 1, it can be clearly seen that low-pressure small HPPs (43.3 %) are on the first place, the second one is high-pressure hydropower stations (41.5 %), in the third place - medium-pressure hydropower stations (15.2 %). Consequently, a small HPP type was successfully chosen - low pressure.

HPPs of small hydropower, depending on the method of use of water energy, are divided into: dam, derivational, dam-derivational and free flow.

Table 1

Matrix of pairwise comparison of the small HPP type's choice

Type of small HPP	Low-pressure	Medium-pressure	High-pressure	The generalized vector	The normalized vector	Priority
Low-pressure	1	5	1/4	2,083	0,433	1
Medium-pressure	1/5	1	1	0,733	0,152	3
High-pressure	4	1	1	2,000	0,415	2
Total				4,816		

It should be noted that each species has certain features:

- dam HPP: high cost of hydraulic structures, flooding and removal of large areas of economic activity, significant environmental damage;
- derivation hydropower plants take their share of the river's expenditure, by derivation;
- free-flow HPPs are located directly in the river in submerged position and they use the kinetic energy of the water flow. These facilities are environment ally friendly sources of electricity.

Table 2 shows the choice of the type of small HPP, depending on the way water is used. From the analysis of the results of the calculation, it was found that the choice is preferred for the derivational small HPP (35.6 %), in second place - dam-derivational (25.9 %), the third - free-flow (20.1 %) and in fourth place - dams (18.4 %). In this way, it is proposed to build a derivational small HPP on the Yazovaya River.

Table 2

The choice of the small HPP type, depending on the way water it used

Type of small HPP, depending on the way water it used	Dam	Derivational	Dam-derivational	Free-flow	The generalized vector	The normalized vector	Priority
The dam	1	3	1/6	1	1,290	0,184	4
Free-flow	1/3	1	4	1/3	1,415	0,201	3
Dam-derivational	6	1/4	1	1/5	1,823	0,259	2
Derivational	1	3	5	1	2,500	0,356	1
Total					7,028		

Thus, if the head is $H = 16$ m with an average water flow $Q = 2.2$ m³ s, then the power (P) of the Yazovskaya small HPP can be calculated as follows:

$$P = 9,81 \cdot Q \cdot H \cdot \eta = 9,81 \cdot 2,2 \cdot 16 \cdot 0,80 = 276 \text{ kW.} \quad (1)$$

The average annual output may be about 1.84 million kWh in a year.

To implement this innovative project, the following costs are required:

1. The investment construction cost of a small HPP on the Yazovaya River, including construction costs - 118.6 million KZT.
2. Annual costs for operation and maintenance of small hydro power plants (fixed and variable) - 11.43 million KZT.

The construction period - 8 months, and the economic life is 25 years.

The technical and economic indicators of the efficiency of the Yazovskaya small HPP are presented in Table 3.

Table 3

Technical and economic performance indicators of Yazovskaya SHPP

№	Name of indicators	Consumption	
		Measure	Q=2,2
1	Power generation	mlns of kW*h	1,84
2	Investments in SHPP	mlns of KZT	118,6
3	Annual costs (5 % of capital investments)	mlns of KZT	5,93
4	Tariff of the first level for 1 kW*h. electricity (including VAT - 12 %)	price/kW*h	11,45
5	Revenues from electricity sales	mlns of KZT	21,068
6	Income	mlns of KZT	9,47
7	Payback period	years	5,6

If this innovative project is implemented, risks of a different nature may occur (Table 4). Assessment of the probability of occurrence was given by the expert on the 5 point system (1 – the small probability, 5 – the highest probability). Analysis of the data presented in Table 4 shows that the most dangerous types of risks are:

- lack or inadequacy of funding (2,9);
- the fragility of HPP (2,5);
- possible increase in prices for purchased equipment (2,1).

In this way, as a result of the construction of this small hydroelectric power station, it is possible to supply electricity to such settlements as: Yazevoye village, Yazovaya complex, the national park, Berel village, where the open-air museum «Valley of the Kings» is planned.

Despite the fact that this region is already provided with electricity, taking into account the fact that its population is increasing, new facilities are being built, the introduction of new sources of electricity is relevant at the moment.

Table 4

Types of risks and the main measures for their neutralization during the construction process of a small HPP

№	Type of risk	Factors/Causes	Effects/Aftermath	Probability	Risk reduction activities
1	2	3	4	5	6
1	Rise in prices for purchased equipment	Inflation, changing political and economic situation	Increasing in project cost	2,1	1. To assess vendor reliability 2. To set fixed prices in supply contracts
2	Absence / Insufficient financing	Prolonged financing. Shortage or lack of funds	The beginning of the project is postponed	2,9	Timely and qualitative expenditure planning
3	Disruption of the delivery time of prefabricated buildings and equipment	The irregularity of the work of manufacturing plants, equipment, materials and transport infrastructure	Delay in the commissioning of the facility	1,6	1. To assess the reliability of the contractor. 2. To provide all penalties for the failure of delivery dates in contracts
4	The problem of attracting specialists	Limited number of specialists	Slow down in project development	1,5	1. Justification for the discovery of a new specialty. 2. Industrial practice for young professionals.

1	2	3	4	5	6
5	Decreased solvency of the population	Growth of tariffs on the wholesale electricity market, lack of control and errors in billing customers using special tariffs	Theft of electricity, not only in the municipal, but also in the industrial sector	1	Development, creation and wide application of the automated systems of the control and the account of the electric power (ASCAE)
6	The fragility of HPP	Dilapidated buildings	The destruction of hydroelectric power stations	2,5	1. Modeling of hydrological processes using real-time models and regimes. 2. Automation of the process of monitoring the state of dams, dams, etc.

During the implementation process of the pilot project, the following results are expected to be achieved:

1. Creation of the special infrastructure for the development of small hydropower in the East Kazakhstan region.
2. In addition to increasing the regulating power of commissioning a new HPP on the territory of the EK region, it also would allow the region to receive cheaper electricity than received through interconnection links from the Pavlodar region, developed at thermal power plants.
3. The low-cost electric power of the hydropower plant contributes to the development of existing and deployment of new energy-intensive industries.
4. High maneuverability of the HPP allows us to assign to them not only the work at the peak of the schedule, but also maintaining frequency, carrying out an emergency reserve.
5. Reducing environmental pollution by reducing the consumption of carbon fuels, greenhouse gas emissions.
6. Formation process of institutional and organizational conditions for the development of small hydropower.
7. Creating a favorable climate for more investment in the development of small hydropower in the region.
8. Development of infrastructure in the areas of development of hydroelectric resources of small rivers, creation of favorable conditions for the processing industry in the countryside, creation of additional jobs.
9. Improving the quality of life, expressed in the life-saving function of the HPP (generating 1 billion of kW of electric power at HPPs instead of TPPs leads to a reduction in the death rate of the population by 100 to 226 people per year).

References

- 1 Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана «Стратегия «Казахстан - 2050»: Новый политический курс состоявшегося государства» от 14.12 2012 года. — Алматы, 2012. — С. 27. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: akorda.kz.
- 2 Мессерле В.Е. Перспективы энергетики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.bnews.kz/ru/old/news/ekonomika>.
- 3 Закон Республики Казахстан от 9 июля 2004 г. № 588-III «Об электроэнергетике». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: adilet.zan.kz.
- 4 Закон Республики Казахстан от 13 января 2012 г. № 541-IV «Об энергоснабжении и повышении энергоэффективности». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: online.zakon.kz.
- 5 Концепция развития топливно-энергетического комплекса Республики Казахстан до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 г. №724. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: online.zakon.kz.

6 Белослюдов А.В. Региональная программа водно-энергетической безопасности Восточно-Казахстанской области на 2008-2011 годы и на перспективу до 2024 года / А.В.Белослюдов, Е.А.Колос // Проблемы ресурсоэнергосбережения и использования альтернативных экологически чистых способов получения энергии: материалы Международ. Казахстанско-Российской НПК. (16-17 октября, 2008). — Усть-Каменогорск: ВКГТУ, 2008.

7 Белослюдов А.В. Об угрозе аварий на гидротехнических сооружениях Восточно-Казахстанской области и о мерах по предотвращению техногенных катастроф и глобального трансграничного загрязнения бассейна Иртыша / А.В.Белослюдов, Е.А.Колос. — Алматы: ПРООН «Казахстан», 2007.

8 Ясинский В.А. Современное состояние и перспективы развития малой гидроэнергетики в странах СНГ / В.А. Ясинский, А.П. Мироненков, Т.Т. Сарсембеков. — Алматы: Евразийский банк развития, 2011. — 36 с.

9 Четошников Л.М. Нетрадиционные возобновляемые источники энергии: учеб. пособие / Л.М.Четошников. — Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2010. — 69 с.

10 Стафиевская В.В. Методы и средства энерго- и ресурсосбережения: электрон.учеб. пособие / В.В.Стафиевская, А.М.Велентеенко, В.А.Фролов. — Красноярск: ИПК СФУ, 2008. — 430 с.

11 Касымбеков Г.Ж. Повышение эффективности работы гидроэлектростанции путем усовершенствования системы водообеспечения: материалы 3-го респуб. конкурса проектов по энергосбережению и альтернативным источникам энергии. — Алматы, 2011. — С. 70–71.

12 Саати Т. Принятие решений. Метод анализа иерархий / Т.Саати; пер с англ. — М.: Радио и связь, 1989. — 192 с.

Е.А. Колос, О.К. Денисова, Э.С. Мадиярова, Р.Стефански

Шағын ГЭС құрылысына негізделген аймақтың гидроэнергетика саласын тиімді пайдалануды арттыру жолдары (Шығыс Қазақстан облысы мысалында)

Мақалада Шығыс Қазақстан облысының аумағындағы шағын ГЭС құрылысын негіздеудің теориялық қырлары қарастырылған. Экономиканың негізгі бір саласы болып табылатын, кез келген мемлекеттің әлеуметтік және экономикалық саласындағы гидроэнергетика саласының маңызды рөлі көрсетілген. Атап өтілгендей, халықтың және кәсіпорындардың қаржылық міндеттемелерінің бұзылу нәтижесінде оларды жаппай орталықтандырылған электрмен жабдықтау ажыратылды (тау бөктері аймағында орналасқан шағын ауылдарда және фермерлік шаруашылықтарда, электр беру желілері ажыратылған немесе мүлдем тұралап қалғандықтан, ол, өз кезегінде, қатты көміртек отынды жағудың тез өсуіне, орман екпелерінің бейберекет кесілуіне әкелді). Баламалы энергия ресурстарының болуын ескерумен, бірқатар елдердің гидроәлеуетін максималды игерудегі тәжірибелері қарастырылған. Қазақстан Республикасының гидроәлеуеті анықталған. Нақты аймақты электр энергиясымен қамтамасыз ету тұрғысынан аймақтың ерекшеліктері зерттелген. Аймақтың шалғай аудандарын электр энергиясымен жабдықтаумен байланысты мәселелерді, сонымен қатар жергілікті ауыл тұрғандарын және шалғайдағы мал шаруашылығын, тау-кен және геологиялық барлау объектілерін, туристік кешендерін электр энергиясымен қамтамасыз ету мәселелерін шешу үшін Шығыс Қазақстан облысы аумағында шағын су электрстанциясын салу қажеттілігіне әлеуметтік зерттеу жүргізілген. Язов өзенінде шағын ГЭС салу үшін иерархиялық талдау әдісін қолдана отырып, баламалы гидротехникалық үймертке таңдау жасалғаны және ГЭС-тың қуаты есептелген. Инновациялық жобаның экономикалық негіздемесі көрсетілген және жобаны жүзеге асырудағы негізгі тәуекелдері анықталған.

Кілт сөздер: энергетикалық қауіпсіздік, гидроэнергетика, шағын гидроэлектрстанциялары, инновациялық жоба, тиімділік, тәуекел.

Е.А. Колос, О.К. Денисова, Э.С. Мадиярова, Р.Стефански

Направления повышения эффективного использования регионального гидроэнергетического сектора на основе строительства малых ГЭС (на примере Восточно-Казахстанской области)

В статье рассмотрены теоретические аспекты обоснования строительства малой ГЭС на территории Восточно-Казахстанской области. Показана важная роль гидроэнергетики в экономической и социальной сфере любого государства, которая является одной из базовых отраслей экономики. Отмечено, что в результате нарушения финансовых обязательств населения и предприятий произошли массовые отключения их от централизованного электроснабжения (в малых посёлках и фермерских хозяйствах, расположенных в предгорной зоне, линии электропередач которых отключены или вообще разрушены), что привело к резкому увеличению сжигания твердого углеродного топлива, хаотической вырубке лесных насаждений. Изучен мировой опыт максимального освоения гидропотенциала ряда стран, даже при наличии альтернативных энергоресурсов. Выявлен гидропотенциал Республики

Казахстан. Исследованы особенности конкретного региона с точки зрения обеспечения его электроэнергией. Для решения проблем, связанных со снабжением электроэнергией труднодоступных территорий в регионе, в том числе с обеспечением сельских потребителей и объектов отгонного животноводства, горнодобывающих и геологоразведочных объектов, туристских комплексов и других объектов, проведено социологическое исследование необходимости строительства малой гидроэлектростанции на территории Восточно-Казахстанской области. Сделан выбор альтернативного гидротехнического сооружения с применением метода анализа иерархий с целью обоснования строительства малой ГЭС на реке Язовая и рассчитана ее установленная мощность. Дано экономическое обоснование инновационного проекта, выявлены основные виды рисков, связанные с его реализацией.

Ключевые слова: энергетическая безопасность, гидроэнергетика, малые гидроэлектростанции, инновационный проект, эффективность, риск.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera natsii N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana Stratehiia «Kazakhstan - 2050». Novyi politicheskii kurs sostoiavshehosia hosudarstva ot 14.12 2012 hoda [The message of the President of the Republic of Kazakhstan – the Leader of the Nation N.A. Nazarbaev to the people of Kazakhstan. The strategy «Kazakhstan-2050». New course of the held state]. (2012). Almaty. *akorda.kz*. Retrieved from akorda.kz [in Russian].
- 2 Merssle, V.E. Perspektivy enerhetiki Respubliki Kazakhstan [Perspectives of energy in the Republic of Kazakhstan. *bnews.kz*. Retrieved from <http://www.bnews.kz/ru/old/news/ekonomika> [in Russian].
- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 9 iiulia 2004 hoda № 588-II «Ob elektroenerhetike» [Law of the Republic of Kazakhstan (July 9, 2004). № 588-ii «About the electric power industry»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from adilet.zan.kz [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 yanvaria 2012 h. № 541-IV «Ob enerhosnabzhenii i povyshenii enerhoeffektivnosti» [Law of the Republic of Kazakhstan (January 13, 2012). № 541-iv «About the energy saving and energy efficiency»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from online.zakon.kz. [in Russian].
- 5 The concept of development of the fuel and energy complex of the Republic of Kazakhstan until 2030. Approved by Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan (June 28, 2014 - №724). *online.zakon.kz*. Retrieved from online.zakon.kz. [in Russian].
- 6 Beloslyudov, A.V. & Kolos, E.A. (2008). Rehionalnaia prohramma vodno-enerheticheskoi bezopasnosti Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti na 2008-2011 hody i na perspektivu do 2024 hoda [Regional program of water and energy security of the East Kazakhstan region for 2008-2011 and for the future up to 2024]. Proceedings from Problems of renewable sources and applications of alternative extraordinary chips and disputes: *Mezhdunarodnaia Kazakhstansko-Rossiiskaia NPK (16-17 oktiabria, 2008) – International Kazakhstan-Russian NPK*. Ust-Kamenogorsk: EKST [in Russian].
- 7 Beloslyudov, A.V. & Kolos, E.A. (2007). Ob uhroze avarii na hidrotekhnicheskikh sooruzheniiakh Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti i o merakh po predotvrashcheniiu tekhnohennykh katastrof i hlobalnoho transhranichnoho zahriazneniia basseina Irtysha [On the threat of accidents at hydraulic structures in the East Kazakhstan region and on measures to predetermine man-caused catastrophes and global transboundary pollution of the Irtysh river]. Almaty: UNDP «Kazakhstan» [in Russian].
- 8 Yasinskij, V.A., Mironenkov, A.P. & Sarsembekov, T.T. (2011). *Sovremennoe sostoianie i perspektivy razvitiia maloi hidroenerhetiki v stranakh SNH [The current state and prospects for the development of small hydropower in countries SNG]*. Almaty: Evraziiskii bank razvitiia [in Russian].
- 9 Chetoshnikova, L.M. (2010). *Netraditsionnye vozobnovliaemye istochniki enerhii [Non-traditional renewable energy sources]*. Chelyabinsk: Izdatelstvo IuUrGU [in Russian].
- 10 Stafievskaya, V.V., Velenteenko, A.M. & Frolov, V.A. (2008). *Metody i sredstva enerho- i resursoberezheniia [Methods and means of energy and resource saving]*. Krasnoyarsk: IPK SFU [in Russian].
- 11 Kasymbekov, G.Zh. (2011). *Povyshenie effektivnosti raboty hidroelektrostantsii putem usovershenstvovaniia sistemy vo-doobespecheniia [Improving the efficiency of the hydropower plant by improving the water supply systems]. 3-i Respublikanskii konkurs proektov po enerhosberezhenniu i alternativnym istochnikam enerhii – 3rd Republican Competition on Energy Saving and Alternative Energy Sources*. Almaty [in Russian].
- 12 Saati, T. (1989). *Priniatie reshenii. Metod analiza ierarkhii [Making decisions process. Methods for analyzing hierarchies]*. Moscow: Radio i sviaz [in Russian].

Р. Д. Гулиев¹, Л. М. Муталиева^{2, 3}, М. Р. Смыкова³

¹Азербайджанский государственный экономический университет, Баку, Азербайджан;

²Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан;

³Алматы Менеджмент Университет, Алматы, Казахстан

(E-mail: mutaliev_a_laila@mail.ru)

Перспективы развития новых видов туризма в Азербайджане и Казахстане

В статье представлен ретроспективный анализ особенностей развития туризма в Азербайджане и Казахстане. Авторами отмечено, что в настоящее время динамично развивается туризм в Азербайджане, особенно такие виды, как: экологический, пляжный и культурно-исторический. Все это способствовало росту и развитию курортных зон. Сравнительный анализ развития туризма в данных странах показал, что преимуществом Казахстана является значительное количество турфирм, а недостатками — высокий уровень цен на гостиничные услуги и развитие в основном выездного туризма. В Азербайджане отмечено ограниченное количество гостиниц в южных регионах, но при этом привлекательные ресурсы и более интенсивное развитие пляжного туризма. В статье делается акцент на то, что для привлечения туристов целесообразно развивать новые формы отдыха и туризма. Одним из предлагаемых видов туризма является новый — экологически контрастный и этнотурковский туризм. Экологически контрастный вид туризма обеспечит формирование правильного экологического менталитета, в будущем будет способствовать принятию верных решений в развитии экономик стран с учетом сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Кроме того, рекомендуется совместная деятельность по развитию Прикаспийского региона в сфере туризма. Сделан вывод, что Казахстан и Азербайджан заинтересованы в развитии совместных проектов по туризму.

Ключевые слова: туризм, рекреация, ресурсы, экология, этнотурковский туризм, гостиницы, потенциал, стратегия, туры, этноаул.

Во всем мире туризм является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Неуклонный рост влияния туристской отрасли как на мировую экономику в целом, так и на экономику отдельных стран и регионов является одной из постоянных и долгосрочных тенденций, которая сопутствует формированию и развитию мирового хозяйства. Туризм ныне превратился в важную самостоятельную отрасль экономики, развитие которой, наряду с пополнением бюджета, позволит развивать инфраструктуру и смежные отрасли промышленности, удовлетворять потребности населения в рекреационных услугах, создавать рабочие места, что особенно актуально для стран с высокой рождаемостью и высоким естественным приростом населения, способствовать притоку иностранных инвестиций [1].

В социалистический период туристская отрасль в наших странах была второстепенной и финансировалась государством по остаточному принципу. Туризм не рассматривался как полноценная доходная отрасль экономики. После перехода к рыночным отношениям эта отрасль стала более привлекательной, особенно для среднего и малого капитала.

В условиях снижения платежеспособного спроса населения стран СНГ и экономического кризиса многие потребители вынуждены были отказаться от туристских поездок в страны дальнего зарубежья. В данных условиях актуальным становится развитие туристских связей между соседними странами. Для Казахстана такими странами стали не только Россия, но и Грузия, Азербайджан, Узбекистан.

Анализ современного состояния туризма в Азербайджане показывает, что в последние годы эта сфера в целом развивается уверенно, динамично. Отмечается ежегодный рост внутреннего туризма. Быстро растущий спрос на туристские услуги внутри страны привел к активизации строительства гостиниц, в основном в курортных регионах, а также к увеличению числа гостиниц международных гостиничных сетей в Баку. Примечательно, что увеличение объема инвестиционных предложений по гостиничному строительству наблюдается как со стороны иностранных, так и со стороны отечественных инвесторов.

В настоящее время в Азербайджане насчитывается более 170 туристических предприятий, тогда как в 2002 г. их было только 39. Доходы от туризма в 2012 г. в ВВП страны с учетом мультипликативного эффекта составили 2,05 %, число рабочих мест в туризме — 0,3 % от общей занятости, инвестиции в основной капитал в туристскую индустрию Азербайджана — 1,6 % от общих инвестиций [2].

За 2012 г. приток иностранных туристов в Азербайджане вырос на 11% и достиг 2,5 млн человек. Около трети всех туристов, посещающих Азербайджан, приезжают из Российской Федерации — это составляет 35,75 %.

Министерством культуры и туризма разработана «Стратегия по развитию туризма в Азербайджане на 2016–2025 годы». Это программный документ, который отражает информацию о современном состоянии и рекомендации по развитию индустрии туризма в стране, потенциале его развития, роли государства в развитии сферы туризма, возможных формах сотрудничества между различными странами.

Для дальнейшего развития туризма Азербайджан обладает необходимыми предпосылками. К числу положительных факторов развития туризма в стране относятся: выгодное географическое положение, мягкий климат, наличие рекреационных, природных, уникальных историко-культурных, архитектурных объектов развитой инфраструктуры, наличие кадров, необходимая поддержка государства, инвестиционная поддержка, древние традиции, обычаи, богатая и разнообразная кухня, имидж страны, успешно проведенные крупные спортивные и культурные мероприятия мирового значения.

В Казахстане туризм в советский период представлял собой один из элементов системы культурно-просветительной работы, выполнявшей идеологическую функцию. Несмотря на его доминирующую роль, финансировался он по остаточному принципу и не имел существенной экономической значимости. У Казахстана после приобретения независимости появилась возможность значительно развить индустрию туризма. Вступление Казахстана в 1993 г. в качестве действительного члена во Всемирную Туристскую Организацию стало большим шагом на пути к развитию международных отношений в сфере туризма.

Казахстан располагает огромным потенциалом как для развития внутреннего туризма, так и для приема иностранных путешественников. У него есть все необходимое — огромная разнообразная по ландшафтному богатству территория, богатое и интересное историческое и культурное наследие, а в отдельных регионах — нетронутая, дикая природа.

Сравнительный анализ развития туризма в Казахстане и Азербайджане представлен в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Сравнительный анализ развития туризма в Казахстане и Азербайджане

Показатели	Казахстан	Азербайджан
Перспективные виды туризма	Экотуризм, бизнес-туризм, степное сафари, горнолыжный, экстремальный, познавательный туризм	Экотуризм, культурно-исторический, пляжный, горнолыжный, научный, учебный
Инфраструктура	Разнообразие гостиниц и отелей, слабая анимационно-развлекательная инфраструктура	Ограниченное количество гостиниц в южных регионах, где возможно развитие пляжного туризма, отсутствие привлекательной развлекательной инфраструктуры
Туристские ресурсы	Горные, степные, водные ресурсы	Культурно-историческое наследие, водные ресурсы, разнообразие ландшафтов на ограниченной территории
Количество тур. фирм (2015 г.)	1600	170
Слабые стороны	Высокий уровень цен гостиничных и туристских услуг и относительно высокий уровень цен на туристские услуги	Низкий уровень качества предоставляемых услуг в гостиницах
Доля туризма в ВВП, %	0,9	2,7
Перспективы	Широкие	Азербайджан входит в 10-топ стран по темпам развития туризма

Примечание: Составлено авторами на основе источников [2-4].

В целом тенденции развития туризма в Азербайджане и Казахстане во многом схожи. Однако в Азербайджане в последние годы наблюдаются более активное развитие туризма и высокие темпы

роста отрасли. Въездной и внутренний туризм в Казахстане представлен большим разнообразием его видов. Предложения туристских услуг у обеих стран идентичны и сильных отличий нет.

Наиболее активно развиваются экологические, активные, экстремальные, исторические и познавательные виды туризма. Также набирает силу бизнес-туризм. К сожалению, выездной туризм в РК значительно превышает въездной и внутренний, и существует значительная тенденция к увеличению этого показателя. Практика развития мирового туризма показывает, что все государства заинтересованы, в первую очередь, в развитии въездного и внутреннего туризма, так как первый вид обеспечивает валютные поступления в казну государства, а второй позволяет аккумулировать финансовые средства в своей стране и способствует развитию её инфраструктуры. Структура распределения туристов по видам туризма в 2016 г. приведена на рисунке.

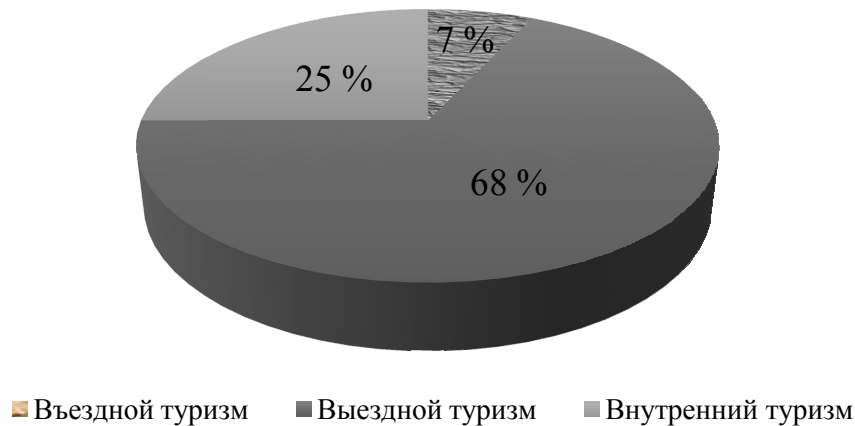

Рисунок. Структура распределения туристов по видам туризма в 2016 г.
(составлено автором на основании источника [5])

Из рисунка видно, что в структуре по видам значительно преобладает выездной туризм — 68 %, въездной составляет только 7 %, внутренний — 25 %. Таким образом, в Республике Казахстан имеются значительные диспропорции по видам туризма, со значительным преобладанием выездного туризма, что приводит к невидимому импорту капитала.

Для Казахстана важно развивать въездной и внутренний туризм: въездной обеспечивает валютные поступления в экономику страны, внутренний позволяет населению государства восстановить свои силы, направить денежные поступления от туризма на отечественные рекреационные объекты, развить внутреннюю инфраструктуру экономики. Внутренний туризм также носит воспитательную цель, способствует росту патриотизма и гордости граждан за свою страну [6].

В условиях девальвации, произошедшей в 2015 г. в Казахстане, стратегия развития туризма может кардинально поменяться в сторону развития внутреннего и выездного туризма. Задача развития доступных для граждан Казахстана туров актуальна в связи с тем, что выезд за рубеж подорожал в два раза.

Анализ въездного потока туристов по целям пребывания показал, что 72,5% нерезидентов прибывает в Казахстан с деловыми и профессиональными целями и лишь 20% туристов указали, что прибыли в Казахстан с целью отдыха и рекреации. Туристы, въезжающие в Казахстан, приносят немалый доход. Согласно статистическим данным за время своего пребывания один иностранный турист оставляет в республике в среднем 700 долларов США. Имея идентичные предложения по видам туризма, направленные в основном на развитие стандартных туров, с учетом ужесточающейся конкуренции на международных рынках, возникает необходимость формирования новых видов туризма [7].

Исходя из необходимости повышения доли внутреннего и выездного туризма в Азербайджане и Казахстане, считается целесообразным повысить внимание к развитию принципиально новых, а также относительно неразвитых видов туризма, которые предлагаются в новом варианте. Это, наряду с экологическим туризмом, учебный, образовательный, научный и совершенно новый — этнотюркский туризм. Этнотюркский туризм можно развивать совместно, так как у каждой из стран имеются не только определенные ресурсы, но и исторические особенности, которые привлекают туристов. Прежде всего, для этого необходимо создание аутентичного этноаула, как в Казахстане, так

и в Азербайджане. Культура тюркских народов интересна и привлекательна, но недостаточно известна на мировом рынке.

Ещё одним общим для Азербайджана и Казахстана новым направлением в туризме предлагаются целевые туры по ознакомлению с историей и культурно-этническим наследием тюркоязычных народов. Восточная часть Казахстана является колыбелью многих тюркских народов. К сожалению, многие артефакты, документы по истории тюркских народов неизвестны широкой аудитории не только стран СНГ, но даже в самих тюркских странах. Это огромный пласт информации, ознакомление с которым позволит молодёжи Казахстана, Азербайджана и других тюркоязычных стран с гордостью относиться к своей истории, государственности, развивать чувство патриотизма.

Этнотуризм тюркских народов позволит пролить свет на исторические связи тюркоязычных народов, населявших Евразию, со славянскими народами, в первую очередь с русскими, белорусами, украинцами, с некоторыми прибалтийскими и скандинавскими народами. Огромные пространства Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, где всегда жили тюркские народы — казанские татары, башкиры, чуваша, якуты, алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы, долгане, барабинские татары и другие, которые в свое время органично вошли в состав Российской империи. Ныне эти народы успешно развиваются в составе Российской Федерации, частично ассимилируясь и взаимно обогащаясь со славянскими народами. История этих народов, их самобытная культура, образ жизни в суровых условиях Севера могут быть интересным и доходным туристским продуктом.

Огромный интерес к истории древних предков может быть у молодёжи Турции. Страна с её многомиллионным населением потенциально может генерировать большие потоки туристов, которые наряду с историческим интересом к прародине предков, могут иметь и определённые экономические интересы. Это может привести к прямым инвестициям в экономику Казахстана, Азербайджана и России, в составе которой много тюркоязычных государственных образований.

Другим большим потенциалом для развития турбизнеса Казахстана и Азербайджана могут быть туристы — выходцы из Турции, ныне живущие в странах Европы, США и Канаде. Большие перспективы имеются в сочетании тюркского этнотуризма с гастрономическим, научным, учебным, рекреационным и экологическим туризмом. В последние годы, наряду с фундаментализацией и гуманизацией образования, одним из приоритетов высшего образования в XXI в. становится экологизация профессионального образования. Необходимость экологизации образования продиктована усилением антропогенного воздействия на окружающую среду, возрастанием роли человека во всех сферах экономики, особенно в условиях инновационного развития и модернизации экономик постсоветских республик.

Предлагаемая нами тактика экологического образования основана на непосредственном ознакомлении молодежи с природой, изучении закономерностей, присущих ей, развитию на этой основе искренней любви к природе. На основе этого у них развивается чувство беспокойства за состояние окружающей среды и они осознанно прилагают усилия для предотвращения её загрязнения. Студенты являются будущими активными членами общества, и от того, насколько они будут владеть экологическими знаниями, в значительной степени будет зависеть будущее состояние окружающей среды на планете. Этому способствует также экологический туризм.

В общепринятой трактовке экотуризм — это форма туризма, сфокусированная на посещениях относительно нетронутых антропогенным воздействием природных территорий или очистка загрязнённых участков леса или пляжей [8]. Часто это простое созерцание природы либо походы на лошадах, которые тоже, вне сомнений, способствуют формированию чувства любви к природе у новых поколений. Однако созерцание красивой природы не вызывает чувства беспокойства за сохранение окружающей среды, которая значительно пострадала от антропогенной нагрузки.

Нами предлагается новый вид экологического туризма, основанный на контрастных экологических экскурсиях. Они уже проводятся в Азербайджанском государственном экономическом университете не первый год и сыграли свою положительную роль в повышении экологических знаний и экологической культуры студентов — будущих активных членов общества. Удачным полигоном для разработки этого вида туризма является территория Азербайджана и Казахстана.

В процессе экскурсий студенты знакомятся с экологически контрастными ландшафтами: с одной стороны, прекрасные девственные горные степи, леса, субальпийские и альпийские луга, с другой — изуродованный антропогенным воздействием урбанизированный «ландшафт», а попросту говоря, «лес» вышек, пересекающиеся линии электропередачи и трубопроводы разного калибра, брошенные скважины и резервуары для сбора нефти и другой металлолом. Почти двухвековое воздействие неф-

тедобывающей, нефтеперерабатывающей, химической промышленности в Азербайджане, металлургической и угольной — в Казахстане, а также других видов промышленности, в особенности горно-рудной, отразилось на состоянии окружающей среды значительной территории этих двух республик. Новый экологически контрастный вид туризма имеет также большое значение для формирования правильного экологического менталитета и будет способствовать в будущем принятию верных решений в развитии экономик наших стран с учетом сохранения окружающей среды и рационального использования природных ресурсов. Проведение совместных контрастных экологических экскурсий для молодежи Азербайджана и Казахстана позволит им ознакомиться с природными и антропогенными ландшафтами этих стран и в будущем предметно и осознанно проводить работу по охране окружающей среды на международном уровне.

Наряду с наличием традиционных видов туризма Азербайджан и Казахстан обладают прекрасными возможностями для создания и методической отработки новых видов туризма — этнокультурного, кулинарного, учебно-научного и экологического. Азербайджан и Казахстан, в силу традиционного интернационализма, являются странами, где свободно живут и развиваются многие народы и народности с богатым разнообразием самобытной культуры и обычаев, национальной кухни, отражающей особенности кулинарии каждого из этих народов. Многообразие ландшафтов, богатый растительный и животный мир позволят развивать учебный и научный туризм, дать возможность повысить экологические знания и экологическую культуру населения, особенно молодежи. Антропоизмененные ландшафты могут быть использованы для изучения последствий загрязнения и деградации окружающей среды, на которых можно отрабатывать нормативные показатели, методы охраны и очистки от загрязнений, новые средства и аппаратуру по контролю и предотвращению загрязнений и другие вопросы охраны и рационального использования окружающей среды. Особое внимание при этом можно уделить бывшим полигонам по испытанию ядерного оружия, имеющимся в Казахстане. Такие уникальные места, подвергшиеся сильному антропогенному воздействию, могут представлять большой интерес для научного, учебного, экологического и экстремального туризма, причем в первую очередь для ученых и специалистов иностранных государств.

Большой и до сих пор неиспользованный туристский потенциал имеет Каспийское море. Рекреационные ресурсы побережья Каспия, имеющего большое разнообразие ландшафтов, климатических особенностей, минеральных вод и грязевых лечебниц, богатое и разнообразное историко-культурное, этническое, кулинарное наследие живущих здесь народов России, Казахстана, Туркменистана, Ирана и Азербайджана до сих пор активно не используются. Круизные рейсы вдоль берегов Каспия с остановками в каждой стране помогут ознакомиться туристам с богатым этнокультурным наследием живущих здесь народов, отдохнуть и поправить здоровье с использованием оригинальных методик лечения, проверенных веками. На Каспии имеются многочисленные острова, в частности, грязевулканического происхождения. Освоение этих островов для туризма и рекреации, которое частично уже начинается, позволит более рационально использовать их ресурсный потенциал, для организации пляжей использовать более чистые акватории Каспия, развивать многие водные виды спорта. Уникальными по разнообразию являются рыбные запасы Каспийского моря — осетровые и другие эндемичные и реликтовые породы рыб. Эффективное и продуманное использование туристского и рекреационного потенциала Каспия позволит привлечь в этот регион большое количество туристов из стран Европы и Азии, внести вклад в развитие экономик прикаспийских государств, будет способствовать укреплению мира и добрососедских отношений в этом регионе.

Совместная деятельность по развитию туризма будет способствовать сближению молодых специалистов прикаспийских стран, научит их обмениваться опытом и выступать солидарно на мировом рынке туризма. Приток туристов из Европы и Азии и их ознакомление с реальностями этих стран позволят лучше и объективнее освещать положение и проблемы стран Южного Кавказа и Центральной Азии в ведущих средствах массовой информации и в международных организациях.

В данной обобщающей статье трудно осветить все аспекты предлагаемых новых видов туризма. Эти направления требуют дальнейшей проработки, с привлечением новых материалов и данных. Авторы надеются на внимание к поднятым в статье вопросам соответствующих государственных структур и специалистов в обеих республиках и в других странах.

Список литературы

- 1 Кусков А.С. Основы туризма: учебник / А.С. Кусков, Ю.А. Джаладян. — М.: Кнорус, 2010. — С. 38–47.
- 2 Максудов Т. Туризм в Азербайджане: сейчас или никогда / Т. Максудов // Рынки и компании Азербайджана. — Баку, 2016. — 13 апр.
- 3 Анализ современного состояния туризма в Казахстане. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://articlekz.com/article/8507>.
- 4 Алиев Халид Мустагим Оглы. Перспективы развития туризма в Азербайджанской Республике / Алиев Халид Мустагим Оглы // Вестн. Российской междунар. академии туризма. — М., 2013. — № 3. — С. 65–70.
- 5 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.stat.gov.kz.
- 6 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: Основные функции маркетинга. Маркетинг на предприятии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ereport.ru/articles/firms/mktng.htm>.
- 7 Guo X.L. (Guo, Xiaolong). Cooperation contract in tourism supply chains: the optimal pricing strategy of hotels for cooperative third party strategic websites / Guo X.L. (Guo, Xiaolong), Ling LY (Ling, Liuyi), Dong YF (Dong, Yufeng), Liang L (Liang, Liang) // Annals of Tourism Research Vol. 41 P. 20–41 DOI: 10.1016/j.annals.2012.11.009 Published: APR 2013.
- 8 Уокер Дж.Р. Управление гостеприимством. Вводный курс: учебник / Дж.Р. Уокер; пер. с англ. — М.: Юнити – Дана, 2006. — 880 с.

Р.Д. Гулиев, Л.М. Муталиева, М.Р. Смыкова

Қазақстан мен Әзербайжанда туризм түрлерінің даму келешегі

Мақалада Қазақстан мен Әзербайжанда туризм дамуының ерекшеліктерінің ретроспективті талдауы көрсетілген. Авторлар қазіргі уақытта Әзербайжанда туризм қарқынды дамуда, әсіресе экологиялық туризм түрлері – жағажай және тарихи-мәдени өзекті екенін анықтаған. Осының барлығын, өз кезегінде, курорттық аймақтардың өсуіне және дамуына ықпал етті. Аталған елдер жағажай туризм дамуының салыстырмалы талдауы бойынша Қазақстанда турфирмалар санының көптігі артықшылығы болса, кемшілігі – әсіресе шығу туризмнің дамуы және қонақ үй қызметтегі бағаның жоғары көрсеткіші. Әзербайжанда оңтүстік аудандарда қонақ үйлер салынуы, сонымен қатар жағажай туризмнің үдемелі дамуы және туристерді қызықтыратын ресурстардың жеткіліксіздігі анықталған. Мақалада туристерді тарту үшін туризмнің және демалудың жаңа формаларын мақсатты түрде дамытуға мән берілген. Ұсынылып отырған туризмнің түрлерінің бірі – жаңа экологиялық қарама-қарсы туризм түрі – экологиялық мәдениеттің дұрыс қалыптасуын қамтамасыз етеді және табиғи ресурстарды тиімді пайдалану мен қоршаған ортаны сақтау ел экономикасын дамытуда болашақта дұрыс шешімдер қабылдауға ықпал ету. Сондай-ақ Каспий маңы аудан туризм саласында дамыту бойынша бірігіп жұмыс жасау ұсынылды. Қорытындыда Қазақстан мен Әзербайжан туризм бойынша біріккен жобаларды дамытуға қызығушылық танытуда.

Кілт сөздер: туризм, рекреация, ресурс, экология, этнотүрік туризмі, қонақ үй, әлеует, стратегия, этноауыл.

R.D. Guliev, L.M. Mutaliyeva, M.R. Smykova

Perspectives of development of new types of tourism in Azerbaijan and Kazakhstan

The article presents a retrospective analysis of tourism development peculiarities in Azerbaijan and Kazakhstan. The authors noted that currently in Azerbaijan tourism is developing dynamically, especially such types of tourism as ecological, beach and cultural-historical. All this contributed to the growth and development of resort areas. A comparative analysis of the development of tourism in these countries has shown that the advantage of Kazakhstan is a significant number of travel agencies, and the disadvantage is a high level of prices for hotel services and the development of mainly outbound tourism. In Azerbaijan there is a limited number of hotels in the southern regions, but at the same time attractive resources and more intensive development of beach tourism. The article stresses that it is expedient to develop new forms of recreation and tourism in order to attract tourists. One of the proposed types of tourism is a new ecologically contrasted tourism and ethno-Turkic tourism. The new ecologically contrastive kind of tourism will ensure the formation of the right ecological mentality and will help in the future to make the right decisions in the development of the economies of the countries taking into account the preservation of the environment and the rational use of natural resources. In addition, joint activities are recommended for the development of the Caspian region in the tourism sector. The conclusion concludes that Kazakhstan and Azerbaijan are interested in developing joint projects on tourism.

Keywords: tourism, recreation, resources, ecology, ethnoturk tourism, hotels, potential, strategy, tours, ethnoaul.

References

- 1 Kuskov, A.S. & Dzhalyadyan, Y.A. (2010). *Osnovy turizma [Basis of tourism]*. Moscow: Knorus [in Russian].
- 2 Maksutov, T. (2016). Turizm v Azerbaidzhane: seichas ili nikohda [Tourism in Azerbaijan: it's now or never]. *Rynki i kompanii Azerbaidzhana – Market and companies of Azerbaijan*. Baku (13th april) [in Russian].
- 3 Analysis of the currents state of tourism in Kazakhstan. *articlekz*. Retrieved from <http://articlekz.com/article/8507> [in Russian].
- 4 Aliev Halid Mustagim Oglv (2013). Perspektivy razvitiia turizma v Azerbaidzhanskoi Respublike [Perspectives of tourism development in the Republic of Azerbaijan]. *Vestnik Rossiiskoi mezhdunarodnoi akademii turizma – Herald of the Russian International Academy of Tourism*, 4, 65–70. Moscow [in Russian].
- 5 *stat.gov.kz*. Retrieved from www.stat.gov.kz.
- 6 Osnovnye funktsii marketinha. Marketinh na predpriatii [The main functions of marketing. Marketing at the enterprise]. *ereport.ru*. Retrieved from <http://www.ereport.ru/articles/firms/mktng.htm> [in Russian].
- 7 Guo, X.L. (Guo, Xiaolong); Ling, L.Y. (Ling, Liuyi); Dong, Y.F. (Dong, Yufeng); Liang, L. (Liang, Liang). Cooperation contract in tourism supply chains: the optimal pricing strategy of hotels for cooperative third party strategic websites. *Annals of Tourism Research*, Vol. 41, 20–41. DOI: 10.1016/j.annals.2012.11.009 Published: APR 2013.
- 8 Uoker, Dzh.R. (2006). *Upravlenie hostepriimstvom. Vvodnyi kurs [Hospitality management. Introductory course]*. Moscow: Uniti – Dana [in Russian].

Г.В. Астратова¹, Г.И. Яковлев², А.М. Измайлов²

¹Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург, Россия;

²Самарский государственный экономический университет, Россия
(E-mail: airick73@bk.ru)

Повышение качества жизни — целевой ориентир развития фармацевтической промышленности России

В статье исследован вопрос о роли фармацевтической промышленности в формировании качества жизни населения, изучены проблемы развития отрасли и импортозамещения, обеспечения международной конкурентоспособности. Показано, что вопрос качества жизни современной России занимает первоочередное место в выступлениях отечественных политиков и экономистов. В то же время население страны не может постоянно находиться в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стресса. Крайне важным представляется планомерное проведение продуманной государственной социальной и экономической политики, направленной на улучшение уровня и качества жизни населения России. В этих условиях развитие медицины, фармацевтической промышленности способно оказать решающее влияние на повышение продолжительности жизни населения, создать мотивацию к труду, созданию семьи, воспитанию детей и формированию у них патриотических начал. Необходимы формирование национальной инновационной системы в фармацевтической промышленности, поддержка перспективных исследований и разработок для повышения степени их успешности.

Ключевые слова: качество жизни, факторы среды, фармацевтическая промышленность, исследования и разработки, инновационная система, успешность исследований и разработок, импортозамещение.

В последние десятилетия вопрос качества жизни населения выходит на повестку дня мировой общественности, является предметом постоянного интереса научного и делового сообщества. В поисках путей «человеческого измерения», придания гуманных черт в процессах ускоренного экономического развития еще в шестидесятые годы XX в. разработано и введено в научный оборот понятие «качество жизни», чтобы оправдать попытки ученых и руководителей международных организаций смоделировать вектор целевого промышленного и экономического развития [1]. Так, в 1960 г. рабочая группа ООН приготовила доклад о принципах определения и измерения уровня жизни в международном масштабе, что явилось первой попыткой создать систему показателей исследуемого явления [2], рассматриваемого сегодня в ряду основополагающих показателей социального благополучия современного общества.

В современной трактовке качество жизни — это совокупность показателей общего благосостояния людей, что выводится через определенный уровень материального потребления (уровень жизни), а также степень достаточности и насыщенности реального потребления социальных, общественных, инфраструктурных, естественных и других благ, зачастую непосредственно не оплачиваемых. К обязательным элементам качества жизни, носящим комплексный характер, относят благоприятную окружающую среду, личную нравственно-физическую, а также политическую и национальную безопасность, различные политические, религиозные и экономические свободы. К надлежащему качеству жизни относят также финансовую безопасность сообщества, единство с природой, ответственность перед будущими поколениями и многое другое. В целом к качеству жизни относят все возможные условия человеческого благополучия, трудно поддающиеся количественному измерению, способствующие свободному развитию индивидуума как биологической сущности и мыслящей субстанции.

Понятно, что в силу многогранности взаимодействия факторов окружающей среды, биологического разнообразия экосистемы, социальных связей, сочетания интересов более чем 7 млрд жителей планеты Земля категория «качество жизни» в настоящее время выступает относительно менее стандартизованной и унифицированной величиной, нежели собственно понятие «качество», примененное к определенной продукции и услугам, работам или системам производства, изложенным в руководящих документах Госстандарта или международной организации по стандартизации ISO. Человеческое сообщество, нация разрабатывают это понятие самостоятельно, исходя из своих идеалов и культурно-исторических и этноконфессиональных основ. Например, качество жизни провозгласили главной целью общественного прогресса Норвегия, Швеция, Австралия, Исландия, Канада, Ирландия и другие страны [3].

В поступательном развитии исходных идей гуманизации экономического прогресса в 1990 г. ООН была предложена новая парадигма — «концепция развития человеческого потенциала», в которой под человеческим развитием понимается «процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, стремиться к справедливости и устойчивости существования на планете» [3]. Можно констатировать, что концепция человеческого развития сменила классические экономические теории, которые базировались на объемах богатства, масштабах безудержного потребления, показателе величины валового национального продукта, рассматривали человека только в качестве движущей силы экономического развития и провозглашали экономический рост без учета интересов отдельного человека в единстве с благополучной окружающей средой.

К ключевым факторам качества жизни относят фактическое состояние физического, психологического, психического и душевного здоровья человека: постоянный контроль за здоровьем, широкую диспансеризацию, возможность получения (доступность) своевременной профессиональной медицинской стационарной и амбулаторной (поликлинической) помощи. Человек должен максимально заботиться о сохранении своего здоровья не только в личных интересах, но и в интересах близких, чтобы не причинять страдания и не становиться обузой для окружающих его людей при опасных заболеваниях, которых можно бы было избежать. Л.Д. Ревуцкий справедливо отмечает, что более значимого ключевого показателя качества жизни не существует [4]. К факторам качества жизни также относят:

- семейное положение, наличие детей, внуков;
- удовлетворенность работой (трудовой деятельностью) и отдыхом;
- благоприятные жилищные и бытовые условия;
- хорошее материальное положение, достаток;
- возможности удовлетворения разнообразного культурного досуга, занятия физкультурой и спортом;
- свободу вероисповедания и выражения религиозных чувств.

По приведенному перечню видно, что одной из наиболее стратегически важных отраслей экономики с точки зрения обеспечения гуманитарных основ является фармацевтическая промышленность. С одной стороны, это обусловлено обеспечением уровня здоровья населения страны, с другой — большой значимостью и ролью в обеспечении государственного суверенитета.

Фармацевтическая промышленность — это одна из самых инновационно сложных отраслей, характерными отличиями которой являются высокий уровень НИОКР и большие капитальные затраты. Фарминдустрия представляет собой отрасль по разработке, производству и продвижению на рынок лекарственных средств и медицинских товаров, изготовленных в соответствии со специальными стандартами и требованиями [5]. Отличительной чертой отрасли выступает разнообразие форм законодательного и государственного регулирования в отношении патентования, тестирования, обеспечения безопасности и эффективности производимой продукции. Данный тезис подкрепляет высокую значимость роли фармацевтической отрасли в формировании качества жизни населения.

В недавнем прошлом большая часть крупнейших мировых фармацевтических производителей были небольшими частными аптеками, которые укрупнялись в процессе своего становления путем накопления капиталов и результатов НИОКР. До 1970-х гг. фармацевтическая промышленность оставалась относительно малой по масштабам отраслью экономики. После 70-х годов XX в. началось бурное расширение этой отрасли, характеризующееся развитием альтернативной медицины, началом производства инновационной продукции, что в дальнейшем нашло свое отражение в усилении конкуренции среди участников мирового фармацевтического рынка.

Глобализационные процессы, происходящие на мировом уровне в настоящее время, сегодня приводят к стиранию понятия страны-лидера в производстве лекарственных средств и фармацевтической продукции. На смену понятию страны-лидера приходит понятие «большая фарма» (Big Pharma). Это отмечают ряд исследователей, в том числе М.А. Гетьман [6], М.Н. Денисова [7], С.В. Никулина [8] и другие. Фармацевтических производителей можно отнести к лидерам в мировой экономике. Об этом свидетельствуют показатели рейтинга, подготовленного компанией PricewaterhouseCoopers [9]. Наряду с такими гигантами, как Apple, Google и Exxon Mobile стоят транснациональные фармацевтические гиганты Roshe, Novartis, Sanofi, Merk и др.

Характерными особенностями фармацевтического рынка являются ускоренные темпы роста, в 3-4 раза превышающие темпы развития прочих видов экономической деятельности, большая доля добавленной стоимости в конечной продукции, высокие заработки квалифицированных специали-

стов и значительный инновационный потенциал [10]. Статистика показывает, что во всем мире первое место по затратам на исследования и разработкам занимают компании, производящие:

- компьютеры и электронику — 28 % общих затрат;
- 21 % — здравоохранение;
- 16 % — автомобильная промышленность.

По данным исследований В. Jaruzelski, почти 70 % суммарного бюджета участников рейтинга новых исследований и разработок приходится на Западную Европу и Северную Америку. Однако самые большие темпы роста затрат на исследования и разработки наблюдаются в Индии и Китае [11]. Не случайно во всем мире в среднем 44 % предпринимателей связывают будущий успех с инновационной деятельностью и повсеместно выделяют в структуре своих компаний специализированные подразделения, обладающие большой самостоятельностью и правом на риск при реализации новых проектов в фармацевтической промышленности.

Однако до сих пор на подавляющем большинстве российских предприятий сохраняется традиция, что за инновации отвечают линейные инженеры и технологи, которые в силу специфики своей работы слабо ориентированы на рынок, ставя в приоритет бесперебойное функционирование налаженных производственных линий. Раньше, при плановой системе, это было оправданно — исследования и разработки (фундаментальные и прикладные) велись преимущественно в государственных и отраслевых институтах, результаты которых как государственное задание доводились для внедрения на серийных предприятиях, которым не было нужды самим вновь инвестировать в исследования и инновации. С началом рыночных преобразований у менеджеров новых частных предприятий опять же автоматически не возникало мотивов проводить исследования — стремились выжимать максимум прибыли из активов, доставшихся в результате приватизации практически за бесценок [12].

Сегодня ситуация кардинально иная. В условиях работы по правилам Всемирной торговой организации, куда страна вступила в 2012 г., чтобы выжить, требуется активная маркетинговая и инновационная деятельность, тем более, что по производительности в фармацевтической промышленности российские предприятия отстают от своих иностранных конкурентов в пять—десять раз. Чтобы выправить ситуацию, крупным российским компаниям следует внимательнее относиться к воплощению мнений потребителей путем применения современных концепций маркетинга (в первую очередь, маркетинга взаимодействия и прямого маркетинга), а государству — стимулировать конкуренцию и обеспечивать равные правила игры для всех участников рынка.

Нередко наблюдаются случаи «перегретости» и увлечения процессом проведения исследований, когда благоприятная экономическая конъюнктура позволяет предпринимателям не особо соизмерять затраты и результаты, когда без тщательно выстроенной инновационной политики и организационно выделенных исследовательских подразделений заказываются абы какие исследования. Однако в условиях конкуренции в мировых масштабах на предприятиях требуется консолидация усилий всех исследовательских и креативных подразделений, при этом необходим самый высокий уровень знаний и компетенций фарминдустрии для успеха в гиперконкурентной обстановке [10].

Понятно, что на пути формирования инновационной экономики передовые достижения должны быть понятны бизнесменам для осуществления необходимых инвестиций. Однако на начальных этапах практического применения научных открытий успешные инновации — достаточно случайное явление, нет понимания их реальной значимости и оценки благоприятности восприятия товарновинки целевым рынком (положительной или отрицательной). Вполне объяснимо в кругу специалистов сложилось устойчивое мнение о случайном характере и низкой вероятности успешности исследований и разработок в производстве новых лекарственных субстанций. Как и любое новое, прогнозировать развитие инновационного бизнеса очень сложно, так как неясны источники зарождения, механизмы его роста и коммерческие перспективы продукции — подлинной новинки. Поэтому в научном и деловом обороте повсеместно используется термин «успешность». Как справедливо считает В. Андреев, концепция успешности инновационного бизнеса [13] складывается из ряда условий:

- уровень доходности продукта технологической инновации не должен угрожать устойчивому существованию предприятия;
- использовать метод интрапредпринимательства, для чего на предприятии организационно создавать специальное подразделение для реализации нового проекта, с широкими полномочиями персонала и высокой степенью ответственности (матричная или проектная организационная структура);
- сокращать, насколько только возможно, объемы инвестиций в новый проект и срок окупаемости;

- обеспечить приоритетность маркетинговой философии у специалистов по новой продукции, нацеливать на конкретные группы потребителей в своей стране и за рубежом;
- проводить оперативный мониторинг хода реализации инновационного процесса по выпуску конкурентоспособной продукции для уменьшения степени риска и принятия превентивных мер (продолжать или закрывать) на ранних этапах;
- создавать такую организационную культуру, позволяющую консолидировать креативные способности всего персонала предприятия сверху донизу, его навыки и умения, обеспечивая преемственность компетенций и инновационного потенциала (накопление знаний — процесс долгий и кумулятивный. Только так можно обеспечить производство качественного инновационного изделия).

При этом следует твердо помнить, что обширная мировая статистическая отчетность зафиксировала фактическое соотношение творческих идей и успешных инновационных проектов со значительной доходностью, реализованных на основе этих принципов, оно составляет 3000 к 1, или 0,03 % от количества творческих идей. При этом, как указывает В.Андреев, для большинства отраслей характерно соблюдение универсального соотношения количества проектов, перешедших на следующий этап. Так, из 300 идей проводятся лишь 125 экспериментальных исследований, из них всего 9 доходят до конструкторских разработок, осуществляются 4 промышленных апробации. Затем, на 1,7 запуска в производство перспективных изделий приходится всего лишь один коммерческий успех. Для предпринимателей-новаторов экономическая ценность результатов творческого процесса минимальна, так как коммерческий успех отсутствует в 99,7 % случаев.

Поэтому в стране, развивающей свою фармацевтическую промышленность, чрезвычайно низкорискованной и умеренно доходной является стратегия «догоняющего развития», когда для локального рынка начинает по методу производственной кооперации производиться продукция, уже освоенная в передовых странах. Например, в России производятся многие производные перспективных лекарственных средств, «дженериков» ведущих мировых разработчиков, доказавшие свою эффективность на зарубежном рынке.

Существует устоявшееся мнение, что в России нет современных предприятий, способных производить качественные лекарственные препараты. А выпускаются такие лекарства в основном на западных заводах «большой фармы», от которых отечественные производства безнадежно отстают. Тем не менее есть отдельные ниши, где российские предприниматели-инноваторы успешно внедряют свои разработки. К числу таких относится тепловая маска — изобретение челябинского инженера И. Минеева, первого в мире специалиста по обеспечению теплового комфорта человеческого организма. Успех тепловой маски вызван тем, что Россия — северная страна и на значительной ее части наблюдаются суровые климатические условия. Однако и в условиях Крайнего Севера люди должны жить и работать, добывать нефть и газ на Ямале, Таймыре, шельфе арктических морей. И это делает востребованными технологии и продукты компании «Второе дыхание ТМ», направленные на защиту человека от холода [14]. Перспективное изобретение с 2006 г. только за 10 лет начало выпускаться в промышленных масштабах, так как первоначально никто не видел коммерческой перспективы. Принцип действия тепловой маски таков: она забирает тепло из выдыхаемого человеком воздуха, аккумулирует его и затем этим теплом согревает вдыхаемый воздух, доводя его до комфортной температуры. Понадобилось изучить физиологию человека, теплотехнику, автоматизацию тепловых процессов, термодинамику, гидравлику, пневматику, акустику. Основа маски — многослойная целлюлозная матрица, пропитанная специально разработанным многокомпонентным материалом.

Самарские ученые в составе международного коллектива авторов разработали универсальную математическую модель, позволяющую с высокой точностью воссоздавать форму кристаллов химических веществ самой разной природы, позволяющей проектировать самые различные фармпрепараты. Форма кристалла определяет многие его физические и химические свойства, такие как растворимость и поверхностные свойства. Исследователи предложили использовать полиэдры в качестве исходных «кирпичиков» для математического моделирования роста кристалла любого химического соединения. Самарские ученые внесли вклад в общую модель — определили способы соединения этих «кирпичиков» в кристалле.

Их работа включала в себя создание теоретических концепций, алгоритмов и программного обеспечения на базе уникального программного комплекса ToposPro, который ученые из Самары разработали более 20 лет назад и с тех пор непрерывно совершенствуют. ToposPro позволяет в автоматическом режиме строить и исследовать математические модели кристаллических структур, опираясь на последние достижения в области геометрии, топологии и теории графов.

В отличие от популярных сейчас методов квантовой и статистической механики модели TorosPro достаточно просты для поиска закономерностей в десятках и сотнях тысяч известных кристаллических веществ. Комбинация этих двух подходов обещает уже в ближайшем будущем привести к созданию баз данных и экспертных систем, позволяющих с высокой точностью прогнозировать новые материалы с заданными свойствами.

Разработка международной группы ученых позволит прогнозировать свойства как уже известных, так и еще не созданных природой или человеком веществ и материалов. По оценке В.Блатова, публикацией заинтересовались британские фармацевтические компании: результаты работы ученых помогут им в создании новых лекарств [15].

Развитие фармацевтического рынка определяется динамичностью спроса на лекарственные средства и изделия медицинского назначения. Исследование структурных параметров фармацевтического рынка позволяет выявить тенденции его развития и дальнейшие перспективы. Главными структурными параметрами, характеризующими ассортимент лекарственных средств на современном российском фармацевтическом рынке, являются: соотношение импортных и отечественных лекарственных средств, соотношение рецептурных и безрецептурных лекарственных средств, а также соотношение лекарственных средств, реализуемых через сеть аптечных и больничных учреждений. Актуальность изучения основных тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации связана, прежде всего, с возрастающей социальной значимостью, которая проявляется в имманентной потребности населения в выздоровлении, и ограниченной возможностью производителей и поставщиков удовлетворить эту потребность.

Изучение тенденций развития фармацевтического рынка Российской Федерации и лекарственного обеспечения населения ранее проводилось в работах таких исследователей, как В.В. Богданов, В.В. Горлов, А.В. Грачева, М.В. Малаховская, Е.А. Третьякова, И.Н. Тюренков, О.С. Пескова, О.Н. Пушкарев, А.С. Степанов, С.Г. Халатян, Л.С. Шаховская, Е.В. Шилова, А.Ю. Юданов и другие. Социальная значимость фармацевтического рынка связана с тем, что в современных социально-экономических условиях фармацевтическая отрасль является наиболее важной из отраслей и определяющей в деле успешной реализации национальных проектов и модернизации экономики. Помимо переходных факторов, на формирование структуры фармацевтического рынка Российской Федерации влияют также изменения инфраструктуры в сфере здравоохранения, а также расширение предпринимательства в практике медицинской деятельности.

В настоящее время на качество жизни населения страны с точки зрения развития отечественной фармацевтической промышленности позитивно влияют следующие отечественные производители (рис.)

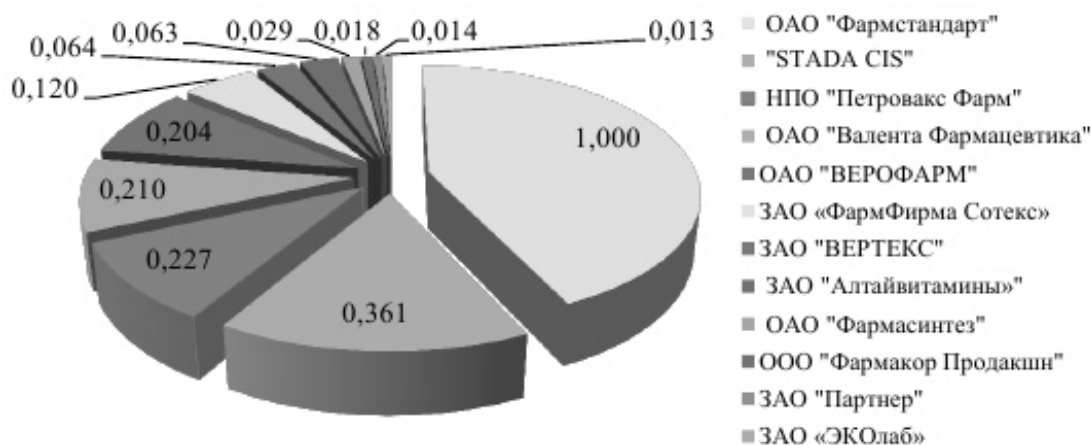

Рисунок. Объемные показатели крупных фармацевтических компаний (в %) относительно лидера на фармацевтическом рынке Российской Федерации [16]

Из рисунка видно, что к наиболее крупным игрокам относятся такие компании, как ОАО «Фармстандарт», НПО «Петровакс Фарм», ОАО «Валента Фармацевтика» и ряд других.

Связывая уровень качества жизни населения с отечественными фармпроизводителями, можно сказать, что главной угрозой их конкурентоспособности являются зарубежные производители, которым в настоящее время принадлежит львиная доля мирового рынка, включая нашу страну.

Тем не менее даже в кризисные 2010–2013 гг. объем производства лекарств, по данным Госкомстата РФ [17], оставался на стабильном уровне (табл.).

Т а б л и ц а

Производство отдельных видов лекарственных препаратов в РФ за период 2010–2013 гг.

Показатели	Годы			
	2010	2011	2012	2013
Препараты для лечения:				
сердечно-сосудистых заболеваний:				
млн ампул	238	279	270	242
млн упаковок	372	341	379	383
онкологических заболеваний:				
млн флаконов	0,8	2,1	3,1	1,2
млн упаковок	7,7	8,2	9,4	13,5
психоневрологических заболеваний, млн упаковок	111	102	119	108
сахарного диабета:				
тыс. флаконов	449	541	421	3650
тыс. упаковок	3663	5361	9382	10799
дисбактериоза, млн доз	513	455	468	475
глазных заболеваний, млн упаковок	53,7	55,2	55,7	40,1
болезней эндокринной системы, органов пищеварения и других заболеваний:				
млн ампул	123	121	128	91,9
млн упаковок	511	431	421	427
Болеутоляющие, жаропонижающие и противовоспалительные средства:				
млн ампул	428	371	368	349
млн упаковок	854	767	747	842
Кровезаменители и плазмозамещающие средства:				
млн ампул	27,5	35,5	37,5	22,6
млн упаковок	31,9	58,1	50,5	48,1
Противотуберкулезные препараты:				
млн ампул	10,6	6,8	8,7	5,4
млн упаковок	17,9	15,5	10,1	11,9

По данным таблицы следует отметить стабильное положение отрасли, а по производству лекарств для лечения онкологических заболеваний объем производства вырос за исследуемый период почти в 2 раза, сахарного диабета — в 7-8 раз.

Анализ экспорта готовых лекарственных средств показал, что основными покупателями российских медикаментов остаются страны постсоветского пространства, СНГ. Положительным образом проявил взятый Правительством РФ курс на приведение производства лекарственных средств к международным стандартам, что позволило начать освоение европейских рынков и региона Латинской Америки.

На протяжении последних 3 лет наблюдалась незначительная отрицательная динамика экспорта в денежном выражении. Однако в 2016 г. сложилась более благоприятная ситуация: общий объем экспорта готовых лекарственных средств составил 305 млн долларов, и это менее чем на 1 % ниже показателя предшествующего года, тогда как в 2015 г. падение достигало 6 %. Рост экспорта в натуральном выражении в 2016 г. составил 6,3 %.

В 2016 г. 48,5 % всего экспорта приходилось на Украину (32,3 %) и Узбекистан (16,2 %). Значительный рост объема экспорта на Украину связан, в первую очередь, с крупными поставками меди-

каментов на территорию Донбасса и Луганской области. Традиционно лидерами поставок на Украину являются компании-импортеры: ОАО «Нижфарм Украина» (16,7 %) и ООО «Метрополия» (15,7 %).

Несмотря на сокращение объема поставок в Узбекистан более чем на 22 %, страна сохранила вторую позицию в рейтинге. В 2016 г. 22 % всего экспорта в Узбекистан составляли препараты компаний «Биотэк» и «Материа Медика». Законодательные изменения в Таджикистане отразились и на объемах импорта медикаментов в страну. В частности, экспорт из РФ по итогам 2016 г. снизился на 9 %.

Стоит обратить внимание на значительный рост экспорта в Литву — более чем на 40 %, что обусловлено увеличением поставок из РФ антибактериальных препаратов для системного использования [5].

Успеху экспортной деятельности во многом способствовали процессы импортозамещения в сфере медицины. Под санкции, введенные в 2014 г., попали более 100 различных позиций медикаментов специализированной медицинской техники. А ведь немало жизненно важных препаратов, диагностического оборудования и прочего практически полностью обеспечивалось товарами зарубежного производства.

Государственная программа импортозамещения в сфере медицины на сегодняшний день насчитывает свыше 200 проектов, большая часть из которых уже разработана. Высокое государственное внимание данному вопросу подтверждается большими финансовыми потоками, направляемыми на реализацию задач импортозамещения. Только за 2016 г. в поддержку производителей выделено около 15 миллиардов рублей из бюджета.

Программа импортозамещения медикаментов прежде всего коснулась списка «жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов» — перечня лекарств, утвержденного Правительством РФ. Подобные нормативные документы существуют во всех странах, именно на них опираются врачи при выборе необходимого лекарства для конкретной болезни. А замена препарата возможна только в индивидуальном порядке.

В 2015 г. таких медикаментов отечественного производства было 63 %, а вот уже к началу 2017 г. их количество вырастет до 70 %. К 2018 г. эта цифра должна достигнуть 90 %. То есть, по сути, практически все необходимые препараты будут производиться в РФ [18].

Этот скачок хорошо заметен и с финансовой стороны — по данным Союза ассоциаций и предприятий фармацевтической и медицинской промышленности России производство медикаментов увеличилось на 46 миллиардов рублей.

С медтехникой дела обстоят несколько иначе, и это вполне логично, ведь любое медицинское оборудование — это специализированные машины и установки, а значит, их производство невозможно запустить с нуля. К тому же большинство таких аппаратов достаточно дорогостоящи, а значит, обеспечение ими государственных больниц и диагностических центров страны займет не один год.

И все же определенный прогресс есть и в этой сфере — спустя всего два года после запуска программы рентгеновские кабинеты обеспечены на 80 % техникой именно отечественного производства. Другие направления пока отстают. Особенно это касается относительно новых методов терапии. Например, на сегодняшний день магнитно-резонансная диагностика проводится на томографах зарубежного производства. Лечение онкологии с помощью различных современных методов, в том числе «киберножа», также проходит на оборудовании, которым располагают клиники по всему миру.

Отечественные расходные материалы тоже непросто отвоевывают российский рынок. Одной из существенных проблем стала себестоимость такой продукции. Например, шприцы по-прежнему закупаются в Китае, который продает их достаточно дешево. А российский производитель пока не может предложить такое же соотношение цены и качества.

Еще один нерешенный вопрос: требуемые большие объемы расходных материалов. Шприцы, пробирки, перчатки, комплекты для осмотров и прочее ежедневно используются по всей стране в огромных количествах. И на сегодняшний день предприятий, которые могли бы в полной мере удовлетворить их спрос, просто нет. И все же само направление развивается. В частности, за несколько лет была запущена полностью автоматизированная линия по производству вакуумных пробирок. Теперь же, с возросшим спросом на отечественную продукцию, к 2017 г. планируется запуск еще двух таких же. Это позволит обеспечить приблизительно 50 % потребностей всей страны.

В России развивается и производство реагентов для анализов, а также диагностических приборов. Например, сегодня в тестовом режиме работает анализатор для определения белка в моче — комбинированный автоматический прибор, аналогов которому в мире нет.

Как уже говорилось, к 2018 г. обеспечение отечественными лекарствами из списка важнейших препаратов составит 90 %. А когда же 100 %? Дело в том, что такие цели даже не ставятся, и на это есть свои причины. Производство некоторых специфических препаратов в пределах одной страны нецелесообразно. Одно дело, если речь идет об инсулине, который жизненно необходим всем диабетикам 1-го типа, таких больных в России насчитывается почти 350 тыс. человек, число же людей с сахарным диабетом 2-го типа, которым также потенциально может потребоваться инсулин, вообще превышает 3,5 миллиона, и производство препарата у себя в стране вполне оправданно. А вот лекарства для поддержания пациентов с редкими болезнями, например муковисцидозом, лучше закупать. В таком случае страна не тратит финансы на исследовательскую работу и при этом может обеспечить больных новейшими препаратами.

Существует и другой аспект — у некоторых лекарств, которые активно используются в терапии, еще не истек срок патентной защиты. А это значит, что их аналоги (дженерики) выпускать запрещено. И эти препараты также необходимо закупать у конкретного производителя.

Сегодня в мире большой популярностью пользуется профильный подход в изготовлении медицинской продукции. Например, для операции стентирования сосудов (очень распространенного варианта малоинвазивной хирургии сердечно-сосудистой системы) аппарат может производиться в одной стране, а устанавливаемый стент — в другой. Это же касается и ортопедии, в частности эндопротезирования. Например, сейчас Россия производит материал для создания протезов тазобедренного и других суставов, а вот принтер, на котором из материалов получается сама искусственная кость, выпускается в США.

Поэтому и стремление на 100 % заменить медтовары и лекарства отечественными в корне неправильно. Это же подтверждает и министр здравоохранения Вероника Скворцова: «Интенсивное развитие фармацевтической промышленности в России не мешает наращивать сотрудничество в этой области и с другими странами». Сегодня активная работа ведется с Японией, США, Венгрией, африканским и азиатскими государствами [18].

Выводы. Вопрос качества жизни современной России занимает первоочередное место в выступлениях отечественных политиков и экономистов. Население страны не может постоянно находиться в состоянии затяжного психо-эмоционального и социального стресса. Крайне важным представляется планомерное проведение продуманной государственной социальной и экономической политики, направленной на улучшение уровня и качества жизни населения России. Развитие медицины, фармацевтической промышленности способно оказать решающее влияние на повышение продолжительности жизни населения, создать мотивации к труду, созданию семьи. Требуется формирование национальной инновационной системы в фармацевтической промышленности, поддержка перспективных исследований и разработок для повышения степени их успешности.

Список литературы

- 1 Копченев А.А. Оценка взаимосвязи качества жизни и эффективности сельскохозяйственного производства в Уральском федеральном округе / А.А. Копченев, Ю.В. Копченева; под общ. и науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.В. Астратовой // *Качество жизни в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы: коллектив. моногр.*, — Екатеринбург: Изд-во ГК «Стратегия позитива»TM, 2014. — 542 с.
- 2 Талалушкина Ю.Н. Опыт ООН в исследовании качества жизни населения / Ю.Н.Талалушкина // *Экономический журнал*. — 2013. — № 5(41). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-oon-v-issledovanii-kachestva-zhizni-naseleniya>.
- 3 Программа развития ООН: индекс человеческого развития в странах мира в 2009 году // Гуманитарные технологии (информационно-аналитический портал). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: tmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192.
- 4 Ревуцкий Л.Д. Ключевые факторы и показатели качества жизни трудящегося человека / Л.Д. Ревуцкий. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kpilib.ru/article.php?>
- 5 Российский экспорт фармпродукции за 2016 год вырос на 6,3 % // *Журнал «Новости GMP»*. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gmpnews.ru/2017/06/rossijskij-eksport-farmprodukcii-za-2016-god-vyros-na-63/>.
- 6 Гетьман М.А. Большая фарма / М.А. Гетьман. — М.: Литтерра, 2003. — 312 с.
- 7 Денисова М.Н. Стратегия развития российского фармацевтического рынка в условиях Единого экономического пространства: дис. ... д-ра фарм. наук.: 15.00.01 / М.Н. Денисова. — М., 2006. — 331 с.

- 8 Никулина С.В. Формирование стратегии устойчивого развития фармацевтической отрасли: автореф. дис. ... канд. экон. наук.: 08.00.05 – «Экономика и упр. нар. хоз-вом» / С.В. Никулина. — М.: ООО «ФЭД», 2006. — 22 с.
- 9 Топ 100 крупнейших компаний мира. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.pwc.com/en_UA/ua/survey/2013/assets/pwc-top-100-rus.pdf.
- 10 Спиркин А.В. Повышение конкурентоспособности предприятий на основе развития международной технологической кооперации: монография / А.В. Спиркин, Г.И. Яковлев; под общ. ред. Г.И. Яковлева. — Самара: Изд-во Самарского гос. эконом. ун-та, 2015.
- 11 Jaruzelski V. The Global Innovation 1000 Making Ideas Work / V.Jaruzelski, J.Loehr, R.Holman. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.booz.com/media/uploads/BoozCo_The-2012-Global-Innovation-1000-Study.pdf.-P.5.
- 12 Яковлев Г.И. Продвижение новой индустриализации на основе международного трансферта технологий / Г.И. Яковлев // Вестн. Самарского гос. экономического ун-та. — 2015. — № 7(129). — С. 60–66.
- 13 Андреев В. Ключевые факторы успешности российских инновационных проектов в реальном секторе экономики / В.Андреев // Вопросы экономики. — 2010. — № 11. — С. 41–61.
- 14 Ульянов Н. Держи себя в тепле / Н. Ульянов // Журнал «Эксперт». — 2017. — 10 июля. — № 28(1037).
- 15 Разработка самарских ученых поможет созданию новых лекарств // Инф.-анал. портал Самру.ру. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.samgu.ru/society/novosti_samara/100038.html.
- 16 Евстратов А.В. Слияния и поглощения компаний на фармацевтическом рынке: мировой опыт и российская специфика: монография / А.В. Евстратов, А.М. Измайлов. — Волгоград: ВолгГТУ, 2016. — 160 с.
- 17 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.gks.ru>.
- 18 Импортозамещение в медицине: итоги двух лет и перспективы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://docland.ru/blog/importozameschenie-v-mediitsine>.

Г.В. Астратова, Г.И. Яковлев, А.М. Измайлов

Өмір сүру сапасын арттыру — Ресей фармацевтикалық өнеркәсібі дамуының мақсатты бағыты

Мақалада халықтың өмір сүру сапасын қалыптастырудағы фармацевтикалық индустрияның рөлі, өндірісті дамыту және импортты алмастыру мәселелері, сондай-ақ халықаралық бәсекеге қабілеттілікті қамтамасыз ету сұрағы зерттелді. Өмір сүру сапасы мәселесі қазіргі заманғы Ресейдің бірінші кезекте тұр. Сонымен қатар отандық саясаткерлер мен экономистер сөздерінде ел тұрғындары тұрақты күйде созылмалы психо-эмоционалдық және әлеуметтік стресс жағдайында тұруы мүмкін емес. Ресей тұрғындары өмір салты мен деңгей сапасын арттыруға бағытталған экономика және мемлекеттік әлеуметтік саясатты жоспарлы түрде жүргізу өте маңызды болып табылады. Бұл жағдайда медицинаның фармацевтикалық өнеркәсіптің дамуы тұрғын халықтың өмір сүру сапасын, еңбекке құштарлық, отбасын құру және балаларды тәрбиелеу, патриоттық сезімді қалыптастыруға септігін тигізеді. Қорытындыда авторлар фармацевтика саласында жаңа ұлттық инновациялық жүйені қалыптастыру қажеттілігі жайында айтқан.

Кілт сөздер: өмір сапасы, қоршаған орта факторлары, фармацевтикалық өнеркәсіп, зерттеу және дамыту, инновациялық жүйе, зерттеулер мен әзірлемелердің жетістігі, импортты алмастыру.

G.V. Astratova, G.I. Yakovlev, A.M. Izmailov

Place of pharmaceutical industry in forming the quality of population life

In the article presented by the authors, the question of the role of the pharmaceutical industry in shaping the quality of life of the population is examined. It is shown that the question of the quality of life of modern Russia occupies a priority place in the speeches of Russian politicians and economists. At the same time, the population may not always be in a state of prolonged emotional and social stress. It is extremely important to the orderly conduct of a deliberate government economic and social policy aimed at improving the level and quality of life of the population of Russia. In these circumstances, the development of medicine, the pharmaceutical industry can have a decisive importance for increasing the life expectancy of the population, the motivation to work, the implementation of a desire to create a family and raise children, and to form a Patriotic start. It is shown that it is necessary to form the national innovation system in the pharmaceutical industry, support advanced research and development to improve the level of their success.

Keywords: quality of life, environmental factors industry, pharmaceutical industry, research and development, innovative system, the success of research and development, import substitution.

References

- 1 Kopchenov, A.A. & Kopchenova, Yu.V. (2014). Otsenka vzaimosvazi kachestva zhizni i effektivnosti selskokhoziaistvennogo proizvodstva v Uralskom federalnom okruhe [Assessment of the relationship between the quality of life and the efficiency of agricultural production in the Urals Federal District]. *Kachestvo zhizni v XXI veke: aktualnye problemy i perspektivy – The quality of life in the XXI century: actual problems and prospects*. Professor G.V. Astratova (Ed.). Ekaterinburg: Izdatelstvo HK «Stratehiiia pozitivna»TM [in Russian].
- 2 Talalushkina, Iu.N. (2013). Opyt OON v issledovanii kachestva zhizni naseleniia [The experience of the un in the study of quality of life]. *Ekonomicheskii zhurnal – Economic journal*, 5(41). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-oon-v-issledovanii-kachestva-zhizni-naseleniya> [in Russian].
- 3 Prohramma razvitiia OON: indeks chelovecheskogo razvitiia v stranakh mira v 2009 godu [The United Nations Development programme: human development index in the world in 2009]. *Humanitarnye tekhnologii (informatsionno-analiticheskii portal) – Human technologies (information-analytical portal)*. Retrieved from tmarket.ru/news/state/2009/10/06/2192 [in Russian].
- 4 Revutskii, L.D. Kliuchevye faktory i pokazateli kachestva zhizni trudiashchegosia cheloveka [Key factors and indicators of the quality of life of a working person]. *kpilib.ru*. Retrieved from <http://www.kpilib.ru/article.php?> [in Russian].
- 5 Rossiiskii eksport farmproduktcii za 2016 god vyros na 6,3 % [Russian exports of pharmaceutical products for the 2016 rose 6.3 %]. *Zhurnal «Novosti HMP» – magazine «GMP news»*. Retrieved from <http://gmpnews.ru/2017/06/rossijskij-eksport-farmprodukcii-za-2016-god-vyros-na-63/> [in Russian].
- 6 Getman, M.A. (2003). *Bolshaia farma [Big Pharma]*. Moscow: Litterra [in Russian].
- 7 Denisova, M.N. (2006). Stratehiiia razvitiia rossiiskogo farmatsevticheskogo rynka v usloviiakh Edinogo ekonomicheskogo prostranstva [Development strategy of the Russian pharmaceutical market in the Single economic space]. *Doctor's thesis*. Moscow [in Russian].
- 8 Nikulina, S.V. (2006). Formirovanie stratehii ustoičivogo razvitiia farmatsevticheskoi otrasli [Formation of strategy of sustainable development of the pharmaceutical industry]. *Candidate's thesis*. Moscow: ООО «FED» [in Russian].
- 9 Top 100 krupneishikh kompanii mira [Top 100 largest companies in the world]. *pwc.com*. Retrieved from http://www.pwc.com/en_UA/ua/survey/2013/assets/pwc-top-100-rus.pdf [in Russian].
- 10 Spirkin, A.V. & Iakovlev, G.I. (2015). *Povyshenie konkurentosposobnosti predpriatii na osnove razvitiia mezhdunarodnoi tekhnologicheskoi kooperatsii [Improving the competitiveness of enterprises through the development of international technological cooperation]*. Samara: Izdatelstvo Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [in Russian].
- 11 Jaruzelski, B., Loehr, J. & Holman, R. The Global Innovation 1000 Making Ideas Work. *booz.com*. Retrieved from http://www.booz.com/media/uploads/BoozCo_The-2012-Global-Innovation-1000-Study.pdf.-R.5.
- 12 Iakovlev, G.I. (2015). Prodvizhenie novoi industrializatsii na osnove mezhdunarodnogo transferta tekhnologii [The Promotion of new industrialization on the basis of international technology transfer]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta – Bulletin of Samara state economic University*, 7(129), 60–66 [in Russian].
- 13 Andreev, V. (2010). Kliuchevye faktory uspekhnosti rossiiskikh innovatsionnykh proektov v realnom sektore ekonomiki [Key factors for the success of Russian innovative projects in the real sector of economy]. *Voprosy ekonomiki – Problems of Economics*, 11, 41–61 (noiabr) [in Russian].
- 14 Ulianov, N. (2017). Derzhi sebja v teple [Keep yourself warm]. *Zhurnal «Ekspert» – The Journal «Expert»*, 28(1037) (10 iulija) [in Russian].
- 15 Razrabotka samarskikh uchenykh pomozhet sozdaniiu novykh lekarstv [Development of the Samara scientists can help create new drugs]. *samru.ru*. Retrieved from http://www.samru.ru/society/novosti_samara/100038.html [in Russian].
- 16 Evstratov, A.V. & Izmailov, A.M. (2016). *Sliianiia i pohloshcheniia kompanii na farmatsevticheskom rynke: mirovoi opyt i rossiiskaia spetsifika [Mergers and acquisitions of companies in the pharmaceutical market: world experience and Russian specifics]*. Volgograd: VolhHTU [in Russian].
- 17 *gks.ru*. Retrieved from <https://www.gks.ru>.
- 18 Importozameshchenie v meditsine: itohi dvukh let i perspektivy [Import substitution in medicine: results of two years and prospects]. *docland.ru*. Retrieved from <https://docland.ru/blog/importozameshchenie-v-meditsine>.

R.K. Sabirova, A.A. Karamuldina, G.B. Tlepova

*H. Dosmukhamedov Atyrau State University, Kazakhstan
(E-mail: sabirovayesty@mail.ru)*

Atyrau region current energy status

This study is devoted to the research of the current state of Atyrau region's energy and efficient energy supply, to use in everyday life by producing alternative sources of energy, which is valuable in terms of technological innovation in the energy industry in the region. Currently and in the foreseeable future the most important energy resources will remain hydrocarbons, because oil and gas are the raw materials which determine the kind of fuel, mineral and synthetic materials. Because of these properties, they will be stable and long-term in leading the global energy balance. According to the most expert estimates, the share of hydrocarbons in the nearest future will not fall below 80 % and the highest demand for this resource leads to an increasing transformation of international relations from the geopolitical territorial claims to control over zones of oil and gas deposits and transport routes. Nowadays electric power complex is characterized as a highly capital-intensive and initiative. Therefore, a set of measures for the development of electric power is required, so that it won't be the «bottleneck» in the economy, stopping the development of the region and the country at all and to be competitive in terms of integration into the world economy.

Keywords: energy, power supply in the region, transport electricity, hydrocarbon raw materials, energy and mineral resources, the basic sectors of the economy.

In modern society, energy issues are very important. This area has a special impact on the livelihoods of State and affects almost all areas of human existence. Today, energy has become the basis for the development of scientific and technological progress and the productive forces of the basic sectors of the economy - industry, agriculture and transport. It is also an integral part of everyday life and social well-being of people's livelihood, to develop the living conditions and activities of the population.

Problems of energy development, the development of energy policies aimed at energy conservation and the development of modern technologies of alternative fuels production involved many Western scientists Dzh.Hartik, E.Storms, P.Hagelshteyn, T.Loder, Russian scientists A.V.Lemeshko, A.V.Frolov, V.D.Dudyshev, V.Sobolev, A.I.Lukashov, Kazakhstani scientists K.Dukenbaev, B.K.Sultanov, A.V.Bolotov et al.

K.Dukenbaev leading specialist of the country proposes in his research to use the achievements of the world energy system in the implementation of international standards for the production and distribution of electricity to consumers to ensure a reliable power supply to consumers. He considers the problem of maximum energy savings due to the introduction of the latest equipment and the replacement of existing equipment on higher technology in all sectors of the economy to meet world-class standards. His studies indicate principles of technical and economic parameters in the power industry and the role of government in stimulating the development and implementation of energy saving policy. He points out that one of the most important mechanisms for the implementation of energy policy is the formation of the wholesale energy market and the creation of business entities, effective use of natural resources, providing all the energy consumers with the safe energy and implement policies to create clean and safe energy [1].

Kazakh scientists B.K.Sultanov, AV Bolotov et al. Investigated the problems of the global energy and Kazakhstan's experience in energy security [2].

The methodological basis of the study is the dialectical method of recognition. The study used scientific methods such as analysis, synthesis, systematic approach, as well as a special statistical method of recognition.

Atyrau region – is one of the most dynamically developing regions throughout Kazakhstan. There is a growing electricity consumption in the regional center, and in areas where hundreds of new homes being built. If the average annual growth of electricity consumption is 5-6 per cent in the whole country, it is not less than 8-9 per cent growth in Atyrau this year [3].

Therefore, some of the priorities are energy supply and energy efficiency. The region has developed a program of modernization and development of energy field and the creation of new capacities, for example - is an extension of the Atyrau CHP. This project is important not only for the region but for the whole of Kazakhstan, because it works on the energy security of the whole country. The fourth stage of the heat-power

plant with the installation of the first turbine capacity 25MW per year is under construction. Start of the turbine - the first stage of the investment project of expansion of the Atyrau CHP. Simultaneously, the CHP conducted installation of two more turbines with a capacity of 25 MW each. After completion of the project capacity of the Atyrau CHP will increase by about 75 MW per year, which will allow the region to abandon the purchase of electricity from neighboring Russia and Mangistau, where until the area has to buy 10-12 percent of its electricity [4].

For the purpose of insurance is under constant development of possible emergencies in parallel with Russia and Aktau. This scheme adopted for reliability in the energy sector. In the event of an accident - help MAEK Mangistau and Russia. To do this, there is interconnection line of 220 kilowatts. But Atyrau CHP generated electricity can't reach the consumer. In Atyrau, the problem is not a lack of energy, it's on their delivery. Part of the electricity networks, transformer substations actually developed a life of work and at the last limit. The problem is that the main electricity power «AtyrauZharyk» were put into operation in 50-70th of the last century and, of course, can't provide reliable and uninterrupted power supply of Atyrau city and Atyrau region. Especially considering the construction of new facilities housing purpose, social infrastructure, development of small and medium-sized enterprises, the growth of oil production and transportation [5].

It should be noted that the condition of fixed assets as a result of prolonged use and normal wear and tear, obsolescence and aging equipment and electrical networks is typical not only for the Atyrau region, but also for all regions of the country. Yes, and not only in Kazakhstan, it is a trouble of all post-Soviet countries.

Consideration that the electricity should develop faster than other sectors of the economy, to ensure their requirements in power, importance of electric power source development and their delivery is in place. This is reflected in the Law «The Electric Power Industry» and in a number of Government of the Republic.

In other words, this is another step towards ensuring energy security of our country.

Energy conservation - is the implementation of a complex of targeted projects designed to scientifically based reduction in energy use in material production and the social sphere, used as a means to reduce the energy intensity of the national income.

In order to achieve short-term or long-term decrease in the intensity of energy consumption, it is necessary specifically to manage and control energy consumption, increase energy prices to world levels equivalent and introduce new practices and technologies, as well as government energy-saving program [6].

The experience of individual industrial enterprises shows that the implementation of short-term and medium-term energy saving projects resulting in energy savings of 15-20 %. To achieve long-term projects energy savings can be achieved by the introduction of more advanced, new technologies, as well as the necessary time to the state of the program and the increase in energy prices growth given the full positive effect.

Atyrau region is located in the harsh natural and climatic zone, soil salinity rapidly wears engineering networks. At the moment, the overall deterioration of the infrastructure of utilities - 50 %, the physical deterioration of municipal water supply networks - 50 %, sewerage networks - 60 % of heat networks - 80 %, electricity networks - 50 %, gas lines - 29 %. Due to leakage and unaccounted for water flow in water systems initiates' shortage of water that carries the inefficient use of natural resources. All of these drawbacks lead to deterioration of the network.

At the moment, the city of Atyrau and Atyrau region is supplied with electricity from the Atyrau CHP and receives power through the networks of JSC «AtyrauZharyk» from Russia and Mangistau region.

CHP of JSC «Atyrau Refinery» provides electricity for Atyrau refinery.

LLP JV «Tengizchevroil» (TCO) receives electricity from the gas turbine power plant GTS-144 and GTS-480, which completely cover the object needs.

The average tariff for electricity through the networks of JSC «AtyrauZharyk» is 6.0 KZT / kWh. h (without VAT).

In the future time Atyrau city and Atyrau region plans to receive electricity at the expense of all the same Atyrau CHP and receive power through the networks of the regional Grid Companies (REC) of North Kazakhstan and Mangystau oblast according to agreements with the supplying organizations selling consumers generated or purchased electrical energy (IRB).

Energy Status field, includes power equipment of power stations, electric and heat networks. According to the analysis and evaluation of the technical condition of overhead transmission lines and substation equipment for the Atyrau region, the following data was received:

1. Electrical networks and cable lines 0.4 kW are worn by 54 %.
 2. The deterioration of electrical networks and cable lines 6/10 kW is 28 %.
 3. Electrical networks and cable lines 35/110 kW worn by 25 %.
 4. Depreciation of substations of 35 kW and above 30 %.
 5. Depreciation of transformer substations and distribution points - 49 %.
- The total length of heating networks - 193.332 km, including:

- Trunk - 37.642 km;
- Distribution - 12.545 km;
- Intra - 143.145 km.

In order to achieve an optimal hydraulic regime of heating networks are installed pumping stations, such as:

- pumping station №1 capacity of 1620 m³ / h with the installation of pumps for the reverse network link;
- pumping station №2 capacity of 2400 m³ / h with the installation of pumps for forward and reverse network link.

Sources are covering electrical loads. Power and energy balances. As mentioned above, the power supply for consumers of Atyrau region Atyrau CHP engaged in and the city receives power through the networks of JSC «Atyrau-Zharyk». Gas turbine power plant GTS-144 and GTS-480 supply electric power only objects Tengizchevroil (TCO) without issuing in the surrounding areas of the region. Installed and available power plants are given in Table 1.

Table 1

Installed and available capacity of power plants, MW

Name of power station	Accessory	Type of fuel	Installed capacity	Power Distribution
GTS-144 (4h34 MW)	Tengizchevroil	Gas	136	128
GTS-480 (2h34 MW)	Tengizchevroil	Gas	110	110
Total			246	238
Power stations in the city including:	JSC «Atyrau CHP»	Gas	227	202
- Atyrau CHP	JSC «AOR»	Masut	215	190
- CHP AOR			18	18
TOTAL for Atyrau region's power stations			479	446

Note. The table uses data from electronic resource <http://ri.search.yahoo.com/>.

In the period until 2020 it is planned to introduce new own capacity of approximately 920-1050 MW projected for the growing load of oil and gas facilities. To cover the remaining loads promising consumers the area is planned to build three gas turbines with a capacity of 25 MW each on the Atyrau thermal power plant. It is also planned to build a gas turbine power capacity of 90 MW.

Power «Tengizchevroil» LLP (TCO) are developed on the basis of elaborations on the «Chart of the external power supply of the second generation plant and power connection scheme (2x120 MVA) TCO», according to which the upgraded GTS-480 with extension units № 7 capacity of 43 MW and the construction of gas turbine power 240 MW units 2hGT-120 for power supply of the second generation plant.

Additional gas turbine power plant is presented in the amount of power required to meet the electrical load of the Kashagan field and other oil fields in Atyrau region in accordance with the projected volumes of oil according to the Department of the Ministry of extraction of energy and mineral resources of RK.

Future balances of power and energy for the period up to 2020 drawn up to identify the minimum and maximum levels of energy consumption and electric loads in the tables [7].

The balance of power Atyrau region as a whole in line with the increase in the electrical loads and the development of power plants is given in Table 2.

Because of the limited local budgets and inability to provide the all required tools outdated production assets keep increasing annually in utility companies, engineering networks are becoming unusable, the quality of services become wearied, which increase their recovery costs. Amount of the allocated funds aren't sufficient for a complete reconstruction of the utilities sector.

Table 2

**Production of electrical and thermal energy, starting in 2010,
by species and forecast to 2030 by JSC «Atyrau CHP»**

Name	Unit	2010 y.	2015 y.	2020 y.	2030 y.
Electricity generation	Million kWh	1500	1750	1950	1950
The annual heat supply	Thousand Gcal	950	960	965	965
Annual consumption of natural fuel, Total:					
Masut	t.n.t.	4000	4000	4000	4000
naturalgas	thousand cube meters	609386	664175	726623	726623

Poor financial condition of municipal services is largely due to the mismatch of tariffs on actual costs of services production. Acting now tariffs do not allow to carry out the break-even activity of the municipal sector. SWOT-analysis allowed to identify strengths and weaknesses in the energy sector (Table 3):

Table 3

SWOT-analysis of the strengths and weaknesses of the energy sector

<p>Strengths:</p> <ul style="list-style-type: none"> • a high level of production of electric power by thermal power plants using cheap coal (about 74 % of total production); • development schemes backbone transmission lines with voltage 220-500-1150 kV; • a centralized operational dispatch management system; • high potential for renewable energy (in excess of 1.0 trillion kWh.); • cooperation with the ECO UPS Kazakhstan and Central Asia ECO Russia; • formation of the legal framework for the effective operation of wholesale and retail market of electric and thermal energy; • the ability to export electricity and the availability of transit potential of the country; • Large amount of stocks of fuel and energy resources. 	<p>Weakness:</p> <ul style="list-style-type: none"> • limiting production of economic life of the generating equipment that limits the power generation capabilities of existing power plants as well as in the national thermal power remaining economic life is between 20-30 %; • shortage of generating capacity maneuver to cover peak loads due to the low share of hydropower plants (about 12 %) in the structure of generation capacity; • uneven distribution of generation capacity, inherited from the Soviet period; • a high degree of deterioration of the electrical network of regional power grid companies, about 65-70 %; • noticeable weakness mechanism to ensure the construction of new power plants; • dependence of the western zone of the Unified Energy System of Kazakhstan, West Kazakhstan and Atyrau regions of electricity supplies from Russia in connection with the range due to the UES of Kazakhstan.
<p>Capabilities:</p> <ul style="list-style-type: none"> • accession of the Western area to the main part of UES of Kazakhstan; • ensuring energy security for the individual regions; • the introduction of a capacity market; • a self-sufficient supply of domestic energy resources of the region; • an increase in export and transit opportunities of the republic; • Measures to increase the investment attractiveness of the power sector in order to attract investments in the power industry. 	<p>Threats:</p> <ul style="list-style-type: none"> • increase the gap between the available capacity and the installed capacity and disposal of the main equipment at existing power plants; • growth of not covered power shortage; • the continued dependence of the country's electricity from neighboring countries.
<p>The table is for an electronic resource data: the needs of the economy of Kazakhstan in energy. http://gossmi.ru/page/gos1_545.htm</p>	

From the information that given in the table shows that the balance of power in the Atyrau region in 2005–2020. It added to the growing deficit, which is expected in the range of 73-250 MW for the minimum and 93-340 MW at maximum options (Table 4).

Table 4

Power Balance in Atyrau region, MVatt

Name	2008 y.		2015 y.		2020 y.	
	Min	Max	Min	Max	Min	Max
Need						
1. The maximum electrical load (Own)	740	820	1140	1400	1350	1560
Covering						
1. Existing power plants	1135	1135	1283	1435	1385	1515
2. Used in the balance of power capacity	660	700	980	1160	1100	1220
3. Deficit (-) Excess (+)	-80	-120	-160	-240	-250	-340

The table uses data from electronic resource <http://ri.search.yahoo.com/>

Demand for energy, which includes electricity and heat up to 2030 are given in Table 5:

Table 5

**Production of electricity and heat, starting from 2010 by type
and forecast up to 2030, at the JSC «Atyrau CHP»**

Name	Unit	2010 y.	2015 y.	2020 y.	2030 y.
Electricity generation	Million kWh	1500	1750	1950	1950
The annual heat supply	Thousand Gcal	950	960	965	965
Annual consumption of natural fuel,					
Masut	t.n.t.	4000	4000	4000	4000
Gas	Thousand cube meters	609386	664175	726623	726623

For the rational use of electrical energy introduced heavy equipped and stepped tariff and separate accounting of energy consumption on a «day-night». Of course, separate accounting and tariff are significant economic impact in the area of production. It is therefore necessary to review and adjust the process conditions so as to reduce power consumption in the clock «peak» loads on the electrical network and maximum load power-intensive processes in the hours of night loads of dips. The use of all these measures will reduce the energy intensity of production, provision of service, will significantly reduce costs for domestic consumption of electricity and heat [7, 8].

The international economy has a smooth transition to energy-saving lifestyle. We have not taken serious steps to save energy, heat, water, etc. solar panels will be used in the future, energy-saving light bulbs, cars on hydrogen fuel, electric. Rational energy efficiency will lead to a serious reduction in the energy intensity of the economy and, therefore, its progress and sustainability.

The government puts the most important task of rational use of natural, energy resources, provide the population with cheap and affordable type of fuel. So intensively produced gasification of settlements in Atyrau region, allowing to improve the conditions of work and life of the population, as well as to reduce environmental pollution.

In order to ensure stable economic growth, it is necessary to reach the advanced development of the electricity industry, having a huge potential of renewable energy sources (about 1 bln. KW·h per year), whose share in electricity production currently stands at 0.5 %. In the future, it is necessary to increase this figure to more than 1 %, corresponding to about 1 billion kW·h per year. The government has set priority tasks to achieve sustainable and balanced economic growth is inextricably linked with the performance of one of the main tasks of socio-economic development of the Republic of Kazakhstan - to stimulate the transition to energy-saving technologies.

References

- 1 Дукенбаев К. Энергетика Казахстана и пути ее интеграции в мировую экономику / К.Дукенбаев. — Алматы: Ғылым, 1996. — С. 88–91.
- 2 Проблемы развития мировой энергетики: опыт для Казахстана: кол. монография / под общ. ред. Б.К.Султанова. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2012.
- 3 Модернизация жилищно-коммунального хозяйства Республики Казахстан на 2011–2020 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000473>.
- 4 Электробаланс Республики Казахстан. Состав энергетического оборудования. 2009 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gbpp.org/energobalans>.
- 5 Программа по развитию электроэнергетики Республики Казахстан на 2010–2014 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.kegoc.kz/about/national_energосystem.
- 6 Алдияров Б.К. Казахстан: Энергетическая безопасность, энергетическая независимость и устойчивость развития энергетики. Состояние и перспективы / Б.К. Алдияров. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.clrma-teaction.kz/uploads/Профильэнергетики_Казахстан.pdf.
- 7 Жаутиков Б.А., Есмуратова М.С. Проблемы энергообеспечения и энергосбережения в Казахстане // Роль студенческого научного сообщества в реализации Послания Президента РК Н.Назарбаева «Казахстанский путь – 2050: единая цель, единые интересы, единое будущее»: материалы науч.-практ. конф. (11 апреля 2014 г.). — Атырау: АГУ им. Х.Досмухамедова.
- 8 Карамулдина А.А., Есмуратова М.С. Развитие энергетической отрасли в Казахстане // Интеграция науки, образования и практики: материалы междунар. науч.-практ. конф. (12-13 февраля 2015 г.). — Шымкент: МГТУ.

Р.К. Сабирова, А.А. Карамулдина, Г.Б. Тлепова

Атырау облысы энергетикасының заманауи жағдайы

Мақала Атырау облысының энергетикасының заманауи жағдайын және аймақты энергиямен тиімді қамтамасыз етуге, аймақтың энергетика саласына технологиялық инновацияларды енгізу жоспарында құндылық болып табылатын тұрмыс пен өндірістегі энергияның баламалы көздерін зерттеуге арналған. Қазіргі уақытта және алдағы болашақта барынша маңызды энергия қоры ретінде көмірсутек болып қала береді, себебі мұнай мен газ отын, минералдық және синтетикалық материалдарды өндіруде басты шикізат болып табылады. Осы қасиеттерінің арқасында олар тұрақты болады және әлемдік энергетикалық баланста ұзақ уақыт бойы бірінші болып қалады. Көптеген сараптамалық бағалау бойынша, жақын арада көмірсутек шикізатының үлесі 80 %-дан төмен түспейді және бұл ресурсқа деген жоғары сұраныс халықаралық қатынастардың барынша көбірек трансформациясының мұнай мен газ кен орындары аймақтарын және оларды тасымалдау жолдарын бақылауға аумақтық тартылу геосаясаттан тәуелді. Бүгінде электрэнергетикалық кешен жоғары капитал сымды және инерциялы кешен ретінде сипатталады. Сондықтан электрэнергетиканы дамыту бойынша ол аймақ пен елдің дамуын тежейтін экономикадағы «тар орын» болмайтындай және әлемдік экономикаға интеграциялану жағдайында бәсекеге қабілетті болатындай шаралар кешені қажет.

Кілт сөздер: энергетика, аймақты энергиямен қамтамасыз ету, электр энергиясын тасымалдау, көмірсутек шикізаты, энергетикалық және минералдық ресурстар, экономиканың негізгі салалары.

Р.К. Сабирова, А.А. Карамулдина, Г.Б. Тлепова

Современное состояние энергетики Атырауской области

Статья посвящена исследованию современного состояния энергетики Атырауской области и эффективному энергообеспечению региона, использованию в быту и производстве альтернативных источников энергии, что представляет ценность в плане внедрения технологических инноваций в энергетическую отрасль региона. Отмечено, что в настоящее время и в обозримой перспективе наи-

более значимыми энергоресурсами будут оставаться углеводороды, так как нефть и газ являются определяющим видом сырья для производства топлива, минеральных и синтетических материалов. Благодаря своим свойствам они будут стабильно и долгосрочно лидировать в мировом энергетическом балансе. Согласно большинству экспертных оценок доля углеводородного сырья в ближайшее время не опустится ниже 80 % и высокая потребность на этот ресурс обуславливает все большую трансформацию международных отношений — от геополитики, территориальных притязаний к контролю над зонами нефтегазовых месторождений и маршрутами их транспортировки. Подчеркнуто, что на сегодняшний день электроэнергетический комплекс характеризуется как высококапиталоемкий и инерционный, поэтому необходим комплекс мер по развитию электроэнергетики, чтобы она не оказалась «узким местом» в экономике, тормозящим развитие региона и страны в целом, и была конкурентоспособной в условиях интеграции в мировую экономику.

Ключевые слова: энергетика, энергообеспечение региона, транспортировка электроэнергетики, углеводородное сырье, энергетические и минеральные ресурсы, базовые отрасли экономики.

References

- 1 Dukenbayev, K. (1996). *Enerhetika Kazakhstana i puti ee intehratsii v mirovuiu ekonomiku [Energy of Kazakhstan and ways of its integration into the world economy]*. Almaty: Hylm [in Russian].
- 2 Sultanova, B.K. (Eds.). *Problemy razvitiia mirovoi enerhetiki: opyt dlia Kazakhstana [Problems of global energy development: the experience of Kazakhstan]*. Almaty: KISI pri Prezidente RK [in Russian].
- 3 Modernizatsiia zhilishchno-kommunalnoho khoziaistva Respubliki Kazakhstan na 2011–2020 hody [Modernization of housing and communal services of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1100000473> [in Russian].
- 4 Elektrobalans Respubliki Kazakhstan. Sostav enerheticheskoho oborudovaniia. 2009 hod [Modernization of housing and communal services of the Republic of Kazakhstan for 2011–2020]. *gbpp.org*. Retrieved from <http://gbpp.org/energobalans> [in Russian].
- 5 Prohramma po razvitiuu elektroenerhetiki Respubliki Kazakhstan na 2010–2014 hody [Programme for the development of electric power industry of the Republic of Kazakhstan for 2010–2014]. *kegoc.kz*. Retrieved from http://www.kegoc.kz/about/national_energositystem [in Russian].
- 6 Aldiyarov, B.K. Enerheticheskaia bezopasnost, enerheticheskaia nezavisimost i ustoychivost razvitiia enerhetiki. Sostoianie i perspektivy [Kazakhstan: Energy security, energy independence and sustainability of energy development. Condition and prospects]. *clrma-teaction.kz*. Retrieved from http://www.clrma-teaction.kz/uploads/Profil_energetiki_Kazakhstan.pdf [in Russian].
- 7 Zhautikov, B.A. & Esmuratova, M.S. (2014). Problemy enerhoobespecheniia i enerhosberezheniia v Kazakhstane [The problems of energy supply and energy efficiency in Kazakhstan]. Proceedings from The role of a student's scientific community in the implementation of the Message of President NursultanNazarbayev «Kazakhstan's way – 2050: common goal, common interests, common future»: *Nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (11 apreliia 2014 hoda) – Scientific-Practical Conference*. Atyrau: AHU im.Kh.Dosmukhamedova [in Russian].
- 8 Karamuldina, A.A. & Esmuratova, M.S. (2015). Razvitie enerheticheskoi otrasli v Kazakhstane [The development of the energy sector in Kazakhstan]. Proceedings from Integration of science, education and practice: *Nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (12-13 fevralia 2015 hoda) – International Scientific-Practical Conference*. Shymkent: MHTU [in Russian].

Ye. Amirbekuly¹, G.S. Ukubasova¹, T.T. Kaskin²

¹Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Kazakhstan;

²Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service and Anti-Corruption Affairs, Astana, Kazakhstan
(E-mail: ukubasova_g@mail.ru)

Factors of competitiveness of the enterprise

This article explores the factors that affect the competitiveness of an industrial enterprise. The complicated processes of reforming economic relations and the development of new market conditions in our country require new approaches to the organization of production and economic activities, principles and methods of production management. In the course of economic reforms, Kazakhstan's industrial enterprises have undergone significant changes, both from the point of view of the socio-economic nature of ownership, and from the qualitative and quantitative characteristics of their production capacities. The fundamentally changed external environment required the skills of doing business in a highly competitive environment. Factors are those phenomena and processes of production and economic activity of the enterprise and the socio-economic life of society that cause a change in the absolute and relative magnitude of production costs, and as a result, a change in the level of competitiveness of the enterprise itself. The key factors of market success include: the financial situation of the enterprise, the development of the base for its own research works, and the level of expenditure on the; the availability of advanced technology, the provision of highly skilled personnel, the ability of production (and price) maneuvering, the availability of a sales networking and experienced marketing personnel, the state of technical service, the opportunities to credit their exports (including the help of state organizations), the effectiveness of advertisement and public relations system, security information, the creditworthiness of the major buyers. Factors can affect both towards improving the competitiveness of enterprises and downwards. Factors promote the conversion of opportunities into reality. Factors determine the means and ways of using reserves of competitiveness.

Keywords: competition, competitiveness, competitiveness management, industrial enterprises, economic crisis, competitive enterprise.

The strategy of social and economic development «Kazakhstan-2050» considers as one of the main tasks of the formation in the republic of a powerful diversified, balanced, competitive industrial complex. The solution of this strategic task is ensured, first of all, from increasing the competitiveness of domestic industrial enterprises, both on the domestic and global markets.

According to the World Economic Forum's global competitiveness ranking Kazakhstan takes 50th place. This evaluation is made in accordance with an assessment of the competitiveness of an enterprise and a sustainability of its functioning.

Economic development of modern Kazakhstan today is heavily influenced by the globalization of the world economy. For our country, this resulted in a deterioration of its competitive advantage in global markets, as well as the weakening of the domestic producers in their own national market. In this situation, a deeper understanding of the category «competitiveness» is required.

Competition (from lat. concurrentia - to collide) is a competition between producers (sellers) of goods, in general - between any economic or market entities, the struggle for commodity markets in order to obtain higher incomes, profits, other benefits. Competition represents a civilized, legalized form of struggle for existence and one of the most effective mechanisms of selection and regulation in a market economy [1].

Under current conditions in Kazakhstan there is a strengthening of competition, whereby business leaders are constantly looking for new levers of competitiveness and business management tools.

At the same time improving the competitiveness applies to all levels of its hierarchy of products (goods and services), enterprise, industry, region and the country as a whole, but of special importance the company's competitiveness as a main component of the economy [2; 9].

The need for research and practical development problems of competition in the field of production has increased considerably. This struggle is already acting in the domestic market - between domestic producers and their foreign competitors, and in the external market, where competition involves enterprises and firms, the most successful economically and technologically advanced industries.

The economic crisis adversely affected the implementation of production and economic programs of enterprises in Kazakhstan. But on the other hand, with increasing competition, the crisis has defined the unique role of the active policy of the enterprise market with ever-increasing effectiveness of its activities. A fun-

damental approach to the implementation of these requirements and, accordingly, ensuring competitiveness is based on the development of new effective forms of an organization of the production process of the firm and methods of production management. Competitiveness of the enterprise includes not only qualitative and price parameters of products, but also depends on the level of management, financial flows, investment and innovative components of its activities.

Nowadays, Kazakhstan favors a model of a competitive economy with priority sectors that have economic potential to improve competitiveness. Also, a rapid development of the system of Kazakhstani clusters, which are able to determine the long-term specialization of the country's economy in non-oil industries, has been launched [3; 143].

In modern conditions of market relations development in Kazakhstan, the competitive output is not a universal tool in the struggle for the competitiveness of an enterprise. With consistent quality characteristics of products, operations and services of the enterprise, its competitiveness can vary within rather wide limits, reacting to various factors determined by the competitive environment. Proceeding from this, the competitiveness of an industrial enterprise can be represented in the following form (Fig.).

Achieving the competitiveness of an enterprise, produced by it, both on the domestic and on the world market is absurd, without technical and technological renovation of production or without the use of progressive, highly efficient methods of organizing production processes. At the same time, the effect of any changes in the company, whether the introduction of new technologies or innovative organizational and economic transformation, can only be achieved with appropriate reinforcement of human resources.

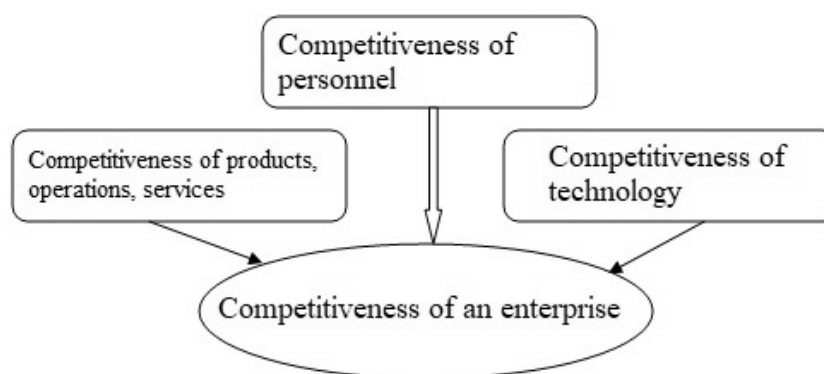

Figure. Factors determining the competitiveness of an industrial enterprise

People represent the competitive wealth of an enterprise that needs to be developed together with other resources in order to achieve strategic goals. Thus, only at the intersection of three components - competitive products (works, services), competitive technologies and methods of organizing production and labor, and competitive personnel - it is possible to achieve the competitiveness of the enterprise as a whole, which in turn, is the key to its effective operation.

The competitiveness of the national economy provides companies that produce goods and services, and companies, in turn, must seek the main competitive advantages such as the minimization of costs and product differentiation. Prosperity firms in competition in the world market depend on the following factors: the economic, political, institutional, human, cultural and educational. Kazakhstan aims to become an equal member of the international economic relations; it requires the implementation of measures aimed at increasing the competitiveness of domestic enterprises in the global market. To implement these tasks, it is necessary to carry out a number of complex studies, predetermining the scale of analysis and development in improving the methodological foundations of public administration of the mechanism to increase the competitiveness of Kazakhstani enterprises in the world market [3].

Proceeding from this, it is necessary to solve the following tasks:

- a) necessity of developing a concept of enterprise competitiveness in the context of globalization of economic activity of enterprises;
- c) determination of the economic direction of state influence on the formation mechanism of competitiveness of enterprises in the context of globalization of the world economy;
- e) identifying the main problems of the development directions of the state economic policy, affecting the competitiveness of enterprises;

e) evaluation of the impact of intra-policy to enhance the competitiveness of enterprises, in accordance with the state program of development of the country;

g) development of practical recommendations to improve the mechanism of formation of competitiveness of enterprises, with a view to becoming one of the world economy and increase its competitiveness.

In Kazakhstan, the problem of the competitiveness of the economy today does not come first, but for many countries it is the most important in economic policy. The likelihood of a country being on a worthy place in the global economy directly depends on the ability of its firms to retain and improve their positions in the commodity and financial markets of the world [4].

Enterprises to increase profits and competitiveness also need to stimulate the growth of demand for additional services. To overcome the low profitability of additional services and increase their attractiveness should:

a) to carry out advertising campaigns that reflect the essence of the offered services and the benefits they bring to the buyer;

b) reduce prices for additional services;

c) make the services more accessible to the consumer and make the necessary adjustments to them.

These activities will help to extract additional profits and maintain the image of an innovative enterprise. Organization in the face of the deteriorating market competition, resorts to search for new forms and methods of competition. Most businesses tend to create a sustainable competitive advantage in the field of production, management and sales, as price competition will provide only temporary advantages in the market. Many firms are adopting innovations, trying to improve their economic performance, on the most important areas as the efficiency of economic activity, labor productivity, international competitiveness, using the reorganization of business operations and structure. Numerous studies have revealed that innovations introduced only in the sphere of production or sales already lead to positive economic results, including the same growth in labor productivity, even when one result is achieved. However, immediately improving economic performance may not be observed, since there must be a certain amount of time during which a decrease in labor costs should occur [5; 524].

With the introduction of total quality management systems in organizations focus on quality and adhere to the principle under which the cost of achieving and maintaining quality is much lower than the losses from correction of low-quality products [6].

When analyzing the issues of the competitiveness of an enterprise, it is legitimate to proceed from the following provisions:

– production with minimal costs ceased to be the sole purpose of the manufacturer;

– price competition is no longer the only form of competition.

In this regard, the concept of the firm's competitiveness is based on gaining a competitive advantage by differentiating the company's general offer by improving the quality and scale of the services offered to the client.

In modern conditions, characterized by global competition in increasingly integrated world markets, the dynamism, scale and sustainability of innovative technological development have become a decisive factor in increasing the competitiveness of the economy, ensuring the country's defense, economic, technological and environmental security.

For Kazakhstan, ensuring the innovative nature of technological development is extremely important, since only in this way it is possible to accelerate the creation of a new, modern technological base, to master the production of competitive products and to enter a phase of sustainable social and economic development. Until now, the state policy in the field of innovations and the infrastructure in Kazakhstan have not yet been united by a unified concept of development, which causes the participants in the innovation process to disunity and the lack of proper incentives in the field of technology transfer. Proceeding from this, immediate development of such a concept with mandatory improvement of the description of the mechanism of innovation development seems imperative, which will make a significant contribution to improving the competitiveness of Kazakhstani enterprises in the world market.

This mechanism should include [7]:

– development of state innovation policy;

– formation of a mechanism for transfer of innovations to production and marketing (commercialization of innovation results);

– creation of a mechanism for stimulating innovation.

The process of turning the potential opportunities for improving competitiveness in real life constitutes the use of unused opportunities of the enterprise to reduce costs in the production of itself and maximizing the use of the entire range of operating conditions in a particular market in order to increase the competitiveness and, ultimately, the profitability of the enterprise.

This process in the economic literature is called reserves, which are divided into two main concepts:

– first, reserves as planned reserves, the presence of which in production and circulation is necessary for the continuous development of production, both at the level of any business entity and at the macroeconomic level.

– secondly, reserves as unused opportunities for the development of the business entity. Especially these reserves, conditioned by the improvement of equipment, technology, alive labor; effective use of raw materials; the ability to maximally use the market situation and the formal conditions of activity; are of particular interest.

Legitimately the division of all set of reserves of competitiveness of an enterprise into losses, due to irrational use of its own potential and the conditions of the external market environment, and new opportunities generated by the development of technology, technology, best practices, management methods, changing market and non-market operating conditions.

It should be noted that a certain degree of competitiveness of the enterprise reserves are due to its macro-economic reserves projecting the conditions defining a range of known structure and size competitiveness of the enterprise internal reserves.

It is known that losses, unproductive costs and unused opportunities are caused by irrational use of the entire potential of the enterprise in the conditions of existing equipments, technology, certain forms of labor organization, production; conditions of a particular market environment; socio-economic and political situation in the world and the country.

However, reducing the concept of reserves of competitiveness only to the limited notion of «loss» is fundamentally wrong. Potential opportunities for increasing competitiveness are not limited to eliminating losses, although this work is important.

The concept of competitiveness provision is much wider and multifaceted. The presence of unused reserves of competitiveness is not always an indication of a lack of attention to them. At the time of their analysis, many of the opportunities that later appeared as reserves had not yet formed and developed, and therefore could not be taken into account. Scientific and technological progress, associated with its skills growth of personnel and the emergence of new equipment, technology and products - an ongoing process. Therefore, at every given time there is a gap between the measured and new production possibilities and the market situation. This gap is manifested in the form of reserves of competitiveness, that is, unused opportunities.

It should be noted that the composition of reserves is not permanent or frozen. Continuous emergence of new product designs, new progressive technologies and technology itself, forms of organization of production and management of enterprises, new market situations and forms of competition cause the emergence of new types of reserves and the need to identify, account and use them.

Reserves of competitiveness as unused opportunities are connected, on the one hand, with the peculiarities of using separate elements of the internal potential of the enterprise, and on the other, which is also important, using the factors of the external market environment. The latter include the use of reserves, «the formal rules of the game» set by the state, and reserves the use of market mechanisms themselves, also forming the attitude of consumers to the enterprise.

The reserves of competitiveness of an enterprise are primarily connected with the unused opportunities of the current market situation, which is determined by the main characteristics of the market itself and by the conditions of activity established by the state both in the field of legislative and regulatory framework and in the sphere of its economic relations with business entities.

It is very important for the company in the development of a strategy to clearly identify the target market of its activities. At the same time, the market can be global, national or sectoral. Reserves for the correct choice of the target market can be identified based on an analysis of the relevant indicators of markets or segments of these markets, where the company can ensure the highest profitability and on which it will target its production program.

When determining the reserves of the target market, special attention is paid to the stage of the product life cycle, as there is a possibility of a demand for goods of market and technological novelty in one market or market segment, in another market – demand for traditional goods, which are in the stage of maturity and

requiring small improvements, in the third market– the problem of the urgent withdrawal of goods from the market may arise in connection with the appearance on it of principally new products.

In modern conditions, when the world market and national industrial markets are divided between the parties, the greatest interest is the study of individual market segments and the discovery in this connection of the enterprise reserves due to a clear target orientation of production to the requirements of specific consumers.

The market segment is a part of a specific commodity market where a certain group of consumers focuses on a certain modification of the product. The segmentation of the market is based on the thesis that a single enterprise in a competitive environment is not able to meet all the requirements for a certain product and must orient in its activities to those segments that are most preferable from the point of view of its competitiveness.

Segmentation of the market, depending on the objective function, can be different. Allocate geographical, demographic segmentation; segmentation by socio-psychological factors; segmentation by groups of specific consumers (one-time buyers, regular customers, potential buyers, etc.) and a number of others.

Reserves for assessing the conditions of activity in the target market closely associated with the reserves of the right choice of the target market and its segment. These reserves can be identified in the compilation of objective forecasts of economic, political, technical and technological conditions of interest markets and their segments, allowing to determine and extrapolate trends in demand, competition, and profitability.

The group of reserves for using the market situation includes reserves related to the extent to which the company effectively uses the opportunities to increase its competitiveness by maximizing the use of formal rules of operation established by the state. These are reserves associated with the use of various tax incentives for certain areas of activity; reserves of using the system of state subsidies, investments, loans; insurance activities; reserves, arising in the implementation of state programs to improve the competitiveness of enterprises; reserves of competent accounting and use of the legislative and regulatory framework of management. All these reserves can and should be identified in the course of the practical activities of the marketing services of the enterprise when assessing the business environment in relation to it. On how well the company will operate the data division, will largely depend on its level of competitiveness. The remaining 4 groups of reserves of competitiveness of the enterprise relate to the use of the capabilities of its own potential for individual components: organizational, production and technological, financial and economic and human resources.

In the second group, we have pooled the reserves associated with the use of the organizational capacity of the enterprise. At the same time, reserves for using its scientific and technical potential are included here, allowing innovation to compete, as well as reserves of other aspects of the enterprise's activities that determine its capabilities in the field of non-price competition.

In the context of aligning the overall production costs of the major manufacturers in the world markets become important reserves of increasing competitiveness in the stage of the product lifecycle. These reserves are associated with the expansion of the post-production, service and warranty service network of their products by manufacturing enterprises; expansion of the scope and increase in the terms of warranty and service maintenance, etc.

The third group of reserves for increasing the competitiveness of the enterprise is associated with the use of reserves of the production and technological potential of the enterprise, which is the use of tools reserves and means of labor that are available. From these positions can be identified reserves of fixed assets, which includes reserves of use of production spaces, equipment operating time fund, the tool and adaptations; reserves of renewal of the structure of fixed assets; reserves of improvement of production technology, including provisions to improve the process of succession; intensification of technological processes; reduction of technological preparation of production, as well as provisions to improve the logistics of production; improve the installation, commissioning and loading and unloading operations and transport services.

The level of development of markets in industrially developed countries no longer makes it possible to provide significant advantages to the firm only at the expense of material and financial factors, making them generally accessible. Individual advantages and leadership increasingly become a consequence of the effective use of unique in nature factors of an intangible, intangible nature, including the acquisition, processing, analysis, interpretation of information; forecasting, forecasting, modeling of changes; creation, use, commercialization of knowledge bases, experience and other intellectual products; the formation of intra-atmosphere innovative susceptibility, business and emotional cooperation (partnership); development of direct and reverse communication channels with external audiences.

The fourth group of reserves to increase the competitiveness of the enterprise is the reserves of its financial and economic potential. Through financial analysis and capital and cost structure, and the balance of the net working capital, financial liquidity and stability; turnover and profitability; investment attractiveness identifies trends and patterns of economic development, provisions are determined that the company can use to improve their financial situation and, consequently, competitiveness.

It is very important for the enterprise to identify and use the reserves of its financial stability. Financial stability is a characteristic of a financial condition that determines the level of the company's dependence on external sources of financing.

Reserves for borrowed capital involve analysis of both long-term (over 1 year) and short-term liabilities (or current liabilities). In this case, from the point of view of the «safe» use for a long period of time (mainly to finance fixed assets) long-term liabilities can be equated to equity, all of which will be invested capital.

Through specific metrics it is possible to evaluate how hard the company uses borrowed money to upgrade and expand production. From what has been said, however, it does not follow that the longer the long-term obligations, the better for the financial condition of the enterprise as a whole. If we abstract from the fact that at present there is no long-term crediting in our country (excluding large industrial enterprises), then the size of long-term loans is naturally limited to its repayment capacity, taking into account the level of bank interest. However, if the capital investments carried out for this source lead to a significant increase in competitiveness and profit, then it is advisable to use long-term loans.

Reserves of increase of competitiveness to a large extent depend on the attractiveness of investment and business activity. Even large enterprises do not always have the opportunity to implement major projects without additional investments, both state and non-state. Therefore, an evaluation of investment attractiveness, based on an analysis of the size and dynamics of the main financial and economic performance, is important. In addition, a considerable degree of investment attractiveness can be enhanced of the business activity, which is manifested in the enterprise market and is characterized by the intensity of the use of fixed and current assets.

In the conditions of market relations, especially the current stage, the reserves of using price factors to improve the competitiveness of the enterprise have not lost their relevance in our country either. On the one hand, it is necessary to analyze the methods of competition used by competitors (such as discounts on prices, terms and amounts of guarantees). And on the other hand, the development of its own strategy, which allows using the reserves of price competition. To this end, discounts are used from the contract price for early payment and the form of early repayment of receivables: sale of debts to the bank (factoring); obtaining a loan in the bank for payment of obligations exceeding the balance of funds on his current account (overdraft); accounting bills (discount), etc.

And finally, the fifth group of reserves of increase of competitiveness of the enterprise - its human resources potential reserves. Despite the importance reserves all other groups, with all modern high technology industrial production there is considerable room for improvement of working time, both by reducing the loss of working time, and by improving skill and creativity frames. The creation of the necessary socio-psychological support for the whole system of activity management is a necessary condition for the identification and use of this group of reserves.

In order to make the management system of the company one of the most powerful factors of competitiveness, in our opinion, it is necessary:

- Recognize that, in the context of integration into the world economy and increased competition in the domestic market, it is impossible to maintain its «specific» resources in the long term.

- Assume that, as in the rest of the world, the existing competitive strategies are ultimately either leading to costs (and, as a result, gaining in price competition), or to more differentiated customer satisfaction. Therefore, in any case, the task of comprehensive improvement as resource management, and management of the organization. Depending on the size of the company, the type of activity, the level of market development, priorities are shifted between resource management and the management of the organization.

This classification, of course, is not limited to the composition of reserves of competitiveness. The list can be continued, taking into account the specific conditions of the market, the specific conditions of the entity's activities and economic results of the economic analysis of the provisions in these conditions.

Thus, it can be concluded that in relation to economic processes, the management of competitiveness is the conscious influence of a person on objects and processes, as well as on the participation of people in them, aimed at giving a certain direction to the economic activities of an enterprise and obtaining the desired results.

In order to create a competitive enterprise, it is necessary not only to modernize production and management, but also to clearly know what is being done for, what the goal should be achieved. The main thing in this case should be the ability to determine, quickly and effectively use in competitive struggle their comparative advantages. All efforts should be directed to the development of those parties that distinguish the enterprise from potential or real competitors.

It is obvious that the economic downturn in Kazakhstan, is a consequence of the low competitiveness of domestic industry due to the low efficiency of the management of enterprises and the low efficiency of the measures of state support of domestic producers.

The state policy of industrial development aimed at improving the competitiveness of industrial enterprises should provide a solution to two major problems: the reform of enterprises to improve the quality and efficiency of their management, and the development of state regulation of measures to encourage the development of domestic producers. In this regard, the development of competitiveness management theory becomes now extremely important practical significance.

References

- 1 Портер М.Э. Конкуренция: пер. с англ. / М.Э. Портер. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2014. — 608 с.
- 2 Портер Е.М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов: учебник для вузов / Е.М. Портер. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012. — 362 с.
- 3 Сабденов О.Б. Конкурентоспособность национальной экономики: критерии оценки и пути повышения: учебник для вузов / О.Б. Сабденов. — Алматы: Экономика, 2013. — 175 с.
- 4 Габибова М.Ш. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Актуальные вопросы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (июнь 2015 года). — М.: Буки-Веди, 2015. — С. 85–87.
- 5 Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник для вузов / Г.В. Савицкая. — Минск: РИПО, 2014. — 686 с.
- 6 Рэчмен Дэвид Дж. Современный бизнес: учебник для вузов / Дж. Рэчмен Дэвид, Х. Мескон Майкл. — М.: Республика, 2015. — 96 с.
- 7 Криворотов В.В. Механизм повышения конкурентоспособности отечественных предприятий / В.В. Криворотов. — Екатеринбург: УГТУ-УПИ, 2013. — 160 с.

Е. Әмірбекұлы, Г.С. Укубасова, Т.Т. Каскин

Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілік факторлары

Мақалада өнеркәсіптік кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігіне ықпал ететін факторлар зерттелген. Елімізде жүргізіліп жатқан құрылымдық экономикалық өзгерістер мен нарықтық ортаның даму ерекшеліктері өндірісті басқару әдістері мен қағидаларына жаңаша қарауды талап етуде. Бүгінгі күнде Қазақстандағы өнеркәсіптік кәсіпорындар ұйымдастырушылық-экономикалық тұрғыдан ғана емес, сандық және сапалық сипаттамалары бойынша да елеулі өзгерістерге ұшырады. Әсіресе сыртқы ортаның өзгеруі шаруашылық жүргізуші субъектілерді жаңа жағдайларға икемделуге итермелеп отыр. Факторлар — шаруашылық жүргізуші субъектінің өндіріс барысында орын алатын шығындар немесе қоғамдағы әлеуметтік-экономикалық жағдайлардың әсерінен болатын көріністер емес, ол кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілік деңгейін анықтайтын нәтиже. Нарықтағы жетістіктерге ықпал ететін факторларға кәсіпорынның қаржылық жағдайы, жеке ғылыми-зерттеу жұмыстарына қажетті база және оған бөлінетін қаражат көлемі, алдыңғы қатарлы технология, білікті кадрлармен жабдықталу, нарықтық ортаға тез икемделу қабілеті, тауарды өткізу арналары мен сенімді әріптестер, техникалық қызмет көрсету сапасы, сыртқы нарықтарға шығу мүмкіндіктері, маркетингтік қызметтің белсенділігі, қажетті ақпараттарға қолжетімділік, әлеуетті тұтынушылардың болуы жатады. Аталған факторлар кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігін артуына да немесе төмендеуіне де әсер етуі мүмкін. Тиісінше, факторлар қолда бар мүмкіндіктердің нақты нәтижеге айналуына мұрындық болатын себептерді қамтиды. Нәтижесінде бәсекелік ортада кәсіпорынның табысқа жетуіне негіз болатын жағдайларды қалыптастырады.

Кілт сөздер: бәсеке, бәсекеге қабілеттілік, өнеркәсіптік кәсіпорындар, бәсекеге қабілеттілікті басқару, экономикалық дағдарыс, бәсекеге қабілетті кәсіпорын.

Е.Әмірбекұлы, Г.С. Укубасова, Т.Т. Каскин

Факторы конкурентоспособности предприятия

В статье исследуются факторы, влияющие на конкурентоспособность промышленного предприятия. Происходящие в нашей стране сложные процессы реформирования экономических отношений и развитие новых рыночных условий хозяйствования требуют новых подходов к организации производственно-хозяйственной деятельности, принципов и методов управления производством. Отмечено, что в ходе экономических реформ промышленные предприятия Казахстана претерпели существенные изменения с точки зрения как социально-экономической природы собственности, так и качественных и количественных характеристик своих производственных возможностей. Изменившаяся коренным образом внешняя среда потребовала навыков ведения хозяйственной деятельности в условиях жесткой конкуренции. Показаны факторы — те явления и процессы производственно-хозяйственной деятельности предприятия и социально-экономической жизни общества, которые вызывают изменение абсолютной и относительной величины затрат на производство, а в результате — изменение уровня конкурентоспособности самого предприятия. Выделены ключевые факторы рыночного успеха: финансовое положение предприятия, развитость базы для собственных научно-исследовательских работ и уровень расходов на них, наличие передовой технологии, обеспеченность высококвалифицированными кадрами, способность к продуктовому (и ценовому) маневрированию, наличие сбытовой сети и опытных кадров сбытовиков, состояние технического обслуживания, возможности по кредитованию своего экспорта (в том числе с помощью государственных организаций), действенность рекламы и системы связей с общественностью, обеспеченность информацией, кредитоспособность основных покупателей. Подчеркнуто, что факторы могут воздействовать как в сторону повышения конкурентоспособности предприятия, так и в сторону уменьшения. Это то, что способствует превращению возможностей в действительность. Факторы определяют средства и способы использования резервов конкурентоспособности.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, управление конкурентоспособностью, промышленные предприятия, экономический кризис, конкурентоспособное предприятие.

References

- 1 Porter, M.E. (2014). *Konkurentsiia [Competition]*. Moscow: Izdatelskii dom «Villiams» [in Russian].
- 2 Porter, E.M. (2012). *Konkurentnaia stratehiia: Metodika analiza otraslei i konkurentov [Competitive strategy: Methods of analysis of industries and competitors]*. Moscow: Alpina Biznes Buks [in Russian].
- 3 Sabdenov, O.B. (2013). *Konkurentosposobnost natsionalnoi ekonomiki: kriterii otsenki i puti povysheniia [Competitiveness of the national economy: evaluation criteria and ways to improve: the curriculum for universities]*. Almaty: Ekonomika [in Russian].
- 4 Gabibova, M.Sh. (2015). Puti povysheniia konkurentosposobnosti predpriiatiia [Ways to increase the enterprise's competitiveness]. Proceedings from Actual issues of economics and management: *III mezhdunarodnaia nauchno-prakticheskaiia konferentsiia (iiun 2015 hoda) – 3rd International Scientific and Practical Conference*. (pp. 85–87). Moscow: Buki-Vedi [in Russian].
- 5 Savitskaya, G.V. (2014). *Analiz khoziaistvennoi deiatelnosti predpriiatiia [Analysis of the economic activity of the enterprise]*. Minsk: RIPO [in Russian].
- 6 Rachman David, J. & Meskon Michael, H. (2015). *Sovremennyi biznes [Modern Business]*. Moscow: Respublika [in Russian].
- 7 Krivorotov, V.V. (2013). *Mekhanizm povysheniia konkurentosposobnosti otechestvennykh predpriiatiia [The mechanism of increasing the competitiveness of domestic enterprises]*. Ekaterinburg: UHTU-UPI [in Russian].

S.Sh. Mambetova¹, R. Shokhan², B.T. Onayeva², A.E. Abaidilda²

¹*Ye.A.Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*

²*L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
(E-mail: sagynysh.2012@mail.ru)*

Housing market in the Republic of Kazakhstan: current state and development prospects

There is a tendency of transition to socially oriented market economy at the present stage of development of the Kazakhstan society. At the same time, an important value is occupied by the problems of development of socially oriented industries. In the long term, housing market, as it promotes the solution of many social and economic tasks, can become one of socially -oriented branches in the Republic of Kazakhstan. The article deals with the problem of the housing market in the Republic of Kazakhstan. The main issues that emerged in the housing market, which are considered as an integral part of the real economy, were studied. In the course of the study, the main indicators of the industry such as finance, housing affordability ratio, housing price per square meter were analyzed. The main factors affecting housing prices were analyzed. At the same time, attention is paid to the policy of state regulation of the housing sector. The role and place of the housing market in the modern economy of the Republic of Kazakhstan is shown, as well as the steps the steps undertaken by the government to solve those problems, law acts and those fulfillment is being under consideration. Within the State Program of Regional Development till 2020, the prospects for further development of the housing market are shown. All the possible ways for solving housing problems in Kazakhstan are discussed in this article. All the possible ways for solving housing problems in Kazakhstan are discussed in this article.

Keywords: housing, competitiveness, construction, investment, price, demand, economics, housing affordability index.

In the period of the modern socio-economic development of Kazakhstan, the modernization of all sectors of the national economy is an important strategic direction. Housing, as it influences all aspects of peoples' life in society, is considered as important and complex of the national economy. The accessibility to housing activities and its quality are main factors determining the standard of living of the population. Therefore, the basis of the state policy in the Republic of Kazakhstan is provision of housing for citizens, creation of safe and high quality environment. The development of social infrastructure in the state, becoming one of the strategic tasks for today.

In connection with the implementation of the strategy of Kazakhstan's joining top 30 the most competitive countries in the world, increasing competitiveness of the national economy involves firstly the need to provide housing for citizens. Moreover, it is known that the sphere of housing and communal services is in the list of factors determining the competitiveness of countries.

Improving the scientific-methodical bases of organization and effective management of the housing market gives opportunity to speed up the process of dramatically increasing state's economy competitiveness of as a whole. The effective functioning of housing and communal services contributes to creation of favorable living conditions of the population and the development of human capital in the country, and improving competitiveness.

Housing construction is one of the priority directions of the state policy that is one of the important tasks of the national development Strategy «Kazakhstan-2030» [1].

Kazakhstan as an independent unitary state during 25 years of self-formation is carrying out fundamental reforms in the economy. The main problem in the country economy according to President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev's annual address to the Nation, in the improvement of social situation of the population most important is the housing development. It is a major factor in the solving the social problems in the country. Identifying the natural resources for housing development, the formation of construction cluster based on innovative technology-based production in our country the building materials imported from abroad became the main goal. Economic efficiency of development such production is to achieve reduction of the houses universal distribution price to due to the cheaper cost of housing.

The development of construction industry promotes for state the development of several economic infrastructure associated with it. For example, the labor market, raw materials market, the market of industrial goods, etc. are developing with the housing market. We should not forget that the house itself is structure-

generating value, and a new house requires providing with new furniture, household appliances, etc. According to many economists, housing is a tool that encourages the development of industries and a broad range of benefits than others. Increasing in the housing construction order means that the economy out of the crisis and its decreasing is the sign of economic stagnation.

Consequently, the large-scale measures of the state policy directed to construction industry characterizes the priority of the industry. The pace of development of housing construction in the Republic of Kazakhstan is formed through population seek to change, replace, and reconstruct their houses as a result of economic situation in the country. Currently, the problem of housing is very relevant among the population. The service sector for population needs appear at the level of the Republic.

If to consider quantitative indicators for the industry analysis of the current state of the domestic housing market, in 2015, there are 340,6 million square meters of housing fund for 17670,6 thousand residents of the Republic, that is, 1 person has about 20 square meters [2]. This is a positive thing; however, if to do comprehensive analysis, internal weaknesses is performing. If count 264 thousands family's needs housing, about two million old housing areas we need to carry out construction of 3-3,5 million square meters of new housing in the Republic.

The main reason for the slow development of housing construction: such economic factors that influence on deceleration of this industry as limited budgetary funds; instability inflation rate; increased risk of long-term loans, higher interest rates. The amount of funds spent on housing construction increases moderate during 2010–2015 (Fig. 1).

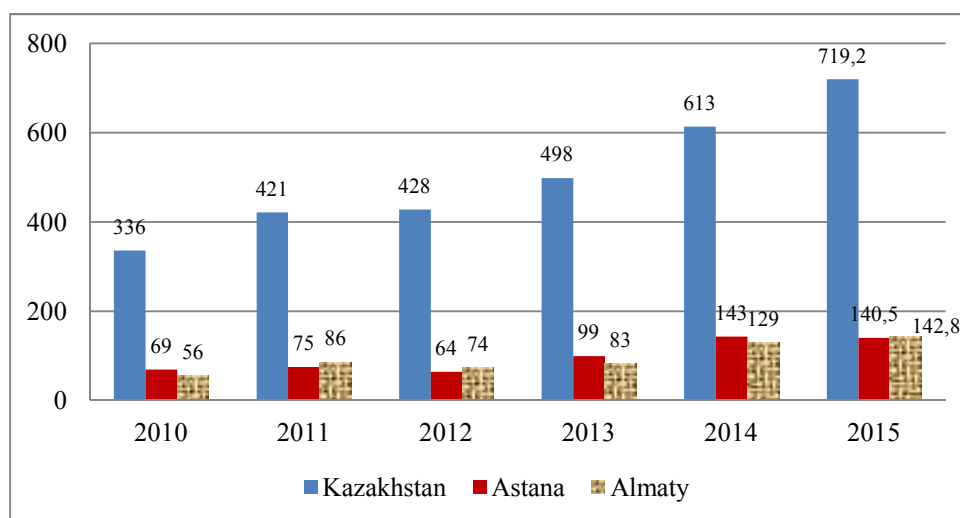

Figure 1. The amount of investments for Housing construction, mln tenge

The amount of investments into housing construction of Kazakhstan for 2010–2015 and its funding sources changes totally. The amount of investment directed to housing construction in 2015 amounted to 719,2 million tenge, it is on 17 %, 44 % and 114 % or 2,1 times more compared to 2014, 2013, and 2010 accordingly. The amount of investment in construction increased over obtained in the study years. By results of the conducted construction works in the Republic for the period 2010-2015 total volume of commissioned residential buildings amounted to 42983 square meters.

The largest volume of work in the total volume of construction works in the Republic accounts for individual construction companies — 62,2 %, foreign companies — 37,6 %, and public companies — 0,2 %. The volume of construction works in all the regions has increased mostly in 4 regions. The highest growth has been recorded in the following regions: Atyrau (2.3 times), Pavlodar (1.5 times), West Kazakhstan region (1.1 times) and Astana (1.3 times).

The main source of investment in the housing market are funds of the construction companies and private residents. Funds for housing allocated from the budget in the structure of funding sources is reducing during the obtained in the study years. Investment in the housing sector in the Republic consisted of the funds allocated from the budget — 27 %, own funds — 45 %, borrowed funds — 25 % in 2010; after 5 years, in 2015, 17 % from the total investment is the state budget; the expense of individual constructors — 61 %, from Bank loans — 9 % and 14 % — other borrowings. According to this information, it can be seen

that the share of private sector in investing housing construction is increasing. It shows that economy is becoming stable and there are money funds in the private sector.

Quantitative analysis of information about the size of the investment and the area of residential houses built shows that 6408 square meters of housing put into operation in 2010 and 8940 square meters in 2015. The index of housing has been rising during the years (Fig. 2).

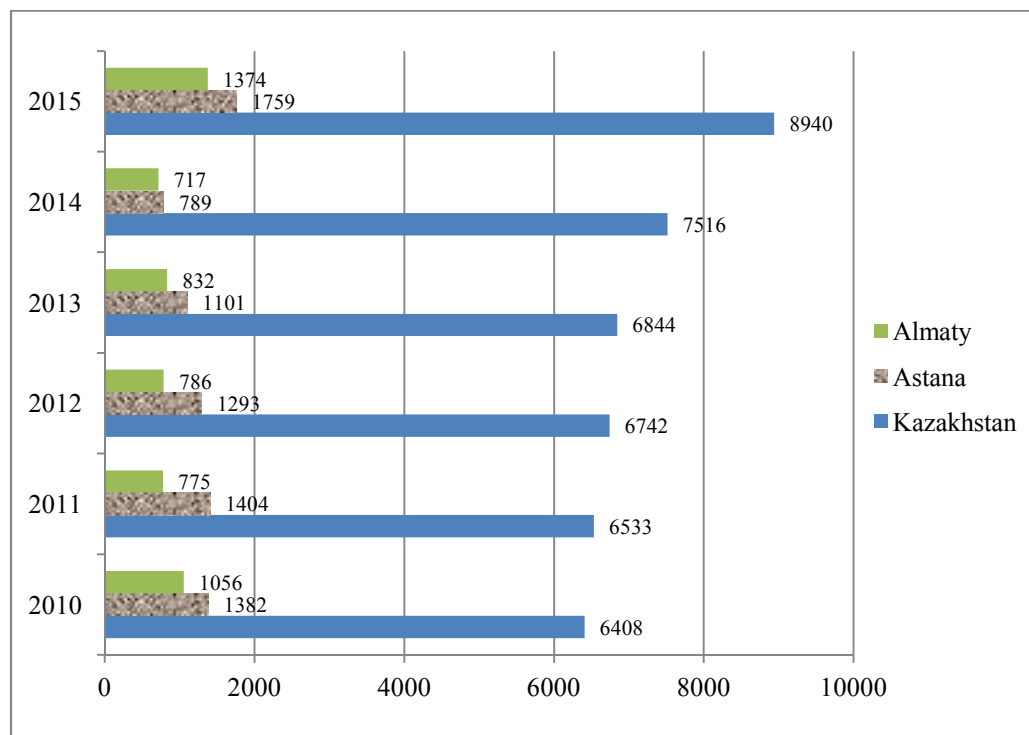

Figure 2. The total area of commissioned residential buildings, sq. m.

6408 sq meters of housing put into using in 2010 in the Republic of Kazakhstan, in 2015 this figure increased by 39.5 %, or 2532 sq. meters. The study noted positive dynamics in the housing sector in the cities of Republican values in Astana and Almaty during the years of intensive construction work. If 1382 sq meters of housing construction was carried out in 2010 in Astana, in 2015, this number increased to 377 square meters, and conducted 1759 sq. meters. Likewise, 1056 square meters of housing was constructed in Almaty in 2010, in 2015 it rose 1374 square meters.

The volume of commissioning of housing increased in thirteen regions of the country. In South Kazakhstan (2.3 times), Aktobe (2,2), Akmola (1,9), North Kazakhstan (1,3) regions and in Astana, the capital (1.5 times) increase in the volume of commissioning of residential houses [3].

Another important factor in residential sector is dynamics of change of price movements. The price index in the construction sector amounted for 103,1 % in comparison with January 2016 and January-March 2015. The cost of construction and installation works increased by 3,45 %, machinery and equipment — by 1,2 %, other works and costs — by 5,0 %. In the first quarter of 2016, the average actual cost of 1 square meter of housing in apartment buildings was 126,3 thousand tenge and in residential buildings of the people amounted to 75.1 thousand tenge.

The price of new housing has kept rising trend in 2016. The average price in the republic for 1 square meter of new housing in March of current year constitute 253,5 thousand tenge, it is lower by 1.2 % compared with December 2015. And the price for the sale of housing draw up 194,1 thousand tenge, this indicator raised by 2.12 % compared with Dec 2015 (Fig. 3).

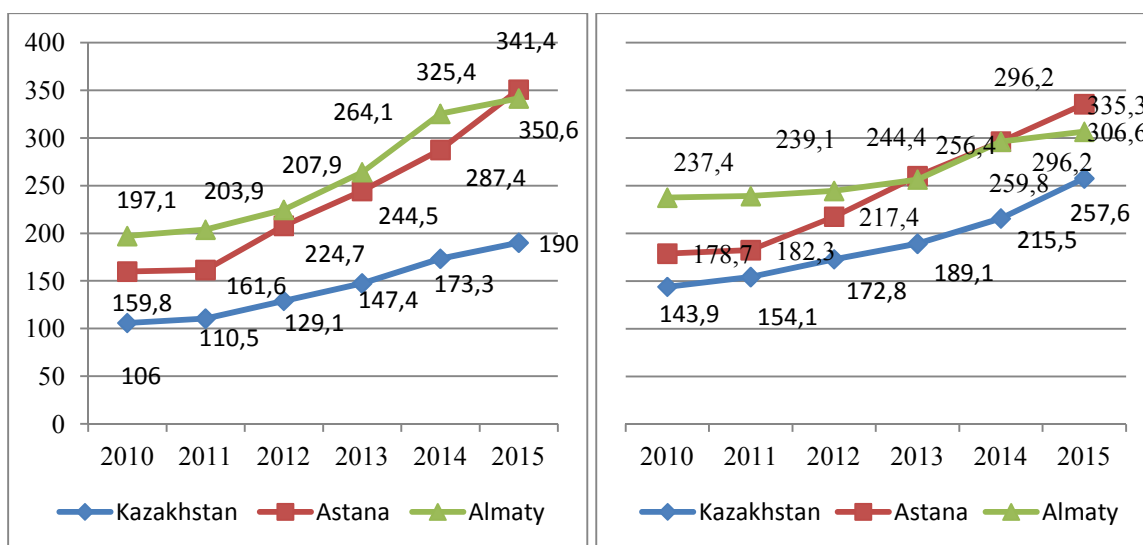

Figure 3. The sale price of 1 sq. m. of new housing

The sale price of 1 sq. meter of new housing was 106 thousand tenge in 2010 year, after 5 years it increased to 190,0 thousand tenge, by 84 thousand tenge in 2015. It is also noticed the rise in prices of housing sales. If 1sq. m. comfortable apartment costed 143,9 thousand tenge in 2010, this figure increased to 257,6 thousand tenge in 2015.

According to results of the research about the level of prices in the housing market, the trend of increasing in cost of the original and secondary market housing continues at the level prevailing in the Republic. The types of houses, the materials of walls of houses located in the regions, depending on the area, the level of prices difference between the minimum and maximum is 7-11 times. The level and trends in prices on the housing markets in the regions has arisen in connection with the acquisition of the abilities and competitiveness of the population. Population with the high level of income according to their needs has opportunity to meet the demand for any type of housing.

Another economic indicator considered in housing accessibility is housing affordability ratio. The housing affordability ratio is calculated as ratio of house prices to average annual income. The housing affordability ratio in the market of domestic houses remains at a high level that characterizes the low availability for most residents. According to the data of 2007, average one family need 5,9 years for purchase apartments, in some countries, for example, this figure is slightly below 3,3 and 3,6 years in England and Japan respectively.

According to estimates of «Samruk-Kazyna» real estate Fund, it is observed the increase in housing affordability from 2007 to 2012 in the whole of Kazakhstan. However, there was a decrease of housing affordability in comparison with 2011–2012, transition to the category «Really affordable housing» and «average affordable housing» in 2013, this figure reached a value of 4,6 year in 2015. It connects with decline in real salary to 2,7 % rate and raising of new housing sales prices rate to 15,1 %.

It is obvious that macroeconomic factors have a direct impact on the situation on the real estate market. According to experts, political and economic stability in the state, boosted economic growth positively affects the real estate market [4]. The housing construction industry is one of the main sectors financed by banks of the second level. In 2016 the share of construction in the credit portfolio of the second level banks is about 8 % or 999,3 billion tenge. In the first quarter of 2015, this figure amounted to 9.5 % or 1155,8 billion tenge. The share of construction in the loan portfolio of second level banks, according to the study, is low. This situation occurs in the state under the impact of the economic crisis.

Second level banks are performing functions lending to individuals loans for construction and real assets. Loans to physical persons for selling and purchasing housing is 1093,6 billion tenge, including mortgage loans-1009,4 billion tenge. The average interest rate on mortgage loans is 8.1 %.

Currently, 3 mortgage organizations function the financial market in the country. The largest share in the aggregate loan portfolio belongs to «Kazakhstan mortgage company» JSC.

The investments in the country's banking sector from attracted foreign investments into the industries during these years is 24 % [5]. The size of funds attracted to the banking sector, in this case as the scope of

income spent on lending to the construction industry. At the microeconomic level it is determined by the ratio of supply and demand on the price of housing. It is obvious that at the present time, the demand in the housing market increased the demand. Because, to some extent the new construction takes time. Moreover, side factors influencing on price changes in the housing market can be inflation processes, mortgage-lending system, and conditions of urban growth.

Social differentiation on the housing market is observed in statistics (various evaluation of the same types houses), dynamics (the presence of different prices in different housing markets) and inter-regional aspects. The life of population in various regions of the republic in different socio-ecological conditions, the development of industry and construction in different regions form different changes in housing prices in the regions. The demand for housing did not arise in all regions of the Republic, only industry focused centers and regional centers with high level of wages, and in Almaty and Astana. Prices in the housing market depends on cost growth of construction enterprises. In recent years, there was an increase in construction prices at the same level and it was noticed in all technological structures of investments in construction.

According to the crisis of the financial market, the current domestic housing market had been regulated since the difficulties appeared for the first time. Based on information about the rate of change of demand for housing of the Ministry of National economy and Statistics Committee, 166045 transactions of purchase and sale of housing was in 2015 and the same indicator in 2010 represented 39203 units.

The real estate market is inert structure; even a very complex market crisis the growing and decreasing process is very slow. Based on each of the above analyses, factors influencing the growth of prices for housing were analyzed:

- dynamic development of the economy;
- construction companies, dependence on foreign raw materials;
- change migration processes in the state;
- house location;
- type of materials used in construction;
- the housing shortage (in urban areas);
- demand is higher than supply;
- increased cost of construction of new housing;

The overall volatility of prices in the housing market, including in the secondary housing market is formed in accordance with location and socio-cultural objects in that area (kindergarten; school; hospital; road network; stop; educational institutions, recreational facilities), infrastructure. In addition, in primary housing market it is depending of construction companies on foreign source of construction materials, Bank lending rates and type of accommodation (luxury, economy). All of above-mentioned factors increase the cost of 1 sq. meter area.

The prospects of further development of the domestic sector is showed in the program of regional development up to 2020. In accordance with the programme the following priorities of development of the industry are defined [6]:

- housing waiting list in local Executive bodies;
- housing construction through the system of House Construction Savings Bank of Kazakhstan for young families and all categories of the population;
- providing housing through «Kazakhstan mortgage company» JSC;
- providing housing through «Samruk-Kazyna» real estate Fund» JSC;
- to continue the construction of private houses.

In conclusion, in solving specific issues emerging in the housing market conditions for normal functioning of this market should be created along with particular actions of state in regions. To summarize, the study of price changes as a further development of the housing market concluded the following deals:

- to identify ways for favorable housing financing;
- to consider methods to reduce houses cost, 1 sq. meter area cost, and construction costs;
- to prepare the regional program of development of housing construction;
- to revitalize the work of enterprises producing building materials;
- to accelerate the construction of rental housing to low-value houses;
- to identify the mechanisms of state influence on change of prices in the housing market;
- to consider the mechanisms of providing subsidies from the state budget to purchase housing for young families with children, military and government personnel.

In the conditions of market relations, considering changes in social society, there is a need to speed the construction the various types and with various priceshouses according to market segments (wealthy segment of the market, market segment with average income, and market segment with lowincome). After that state can gave positive resultsin the socio-economic sphere, and helps to ensure the constitutional rights of citizens to housing.

References

- 1 Послание Президента страны народу Казахстана «Казахстан-2030». — Алматы: Юрист, 2001. — С. 100.
- 2 Қазақстан Республикасының тұрғын үй қоры туралы: Стат. жин. [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs/V1500010525>.
- 3 «Самұрық-Қазына» жылжымайтын мүлікқоры» АҚ-ның қызметіне әсер ететін макроэкономикалық көрсеткіштерінің есебі. — 2016, қаңтар-наурыз. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://fnsk.kz>.
- 4 Кулумбетова Л. Анализ факторов роста цен на жилую недвижимость в Казахстане / Л. Кулумбетова // Аналитическое обозрение. Информационно-аналитический журнал «Analytic». — 2006. — № 5. — С. 27–30.
- 5 Действительно ли Казахстан идет по пути устойчивого экономического роста? // Навигатор (Казахстан). — 2005. — 21 окт.
- 6 Өңірлерді дамытудың 2020 жылға дейінгі бағдарламасы. Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2014 жылғы 28 маусымдағы № 728 Қаулысы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

С.Ш. Мамбетова, Р. Шоқан, Б.Т. Онаева, Ә.Е. Абайділдә

Қазақстан Республикасындағы тұрғын үй нарығы: қазіргі жағдайы және даму болашағы

Қазіргі кезеңдегі қазақстандық қоғамның дамуында әлеуметтік бағдарланған нарықтық экономикаға өту тенденциясын нақты байқалуда. Әлеуметтік бағдарланған салаларды дамыту мәселелерінің маңыздылығы артып отыр. Тұрғын үй нарығы Қазақстан Республикасының әлеуметтік бағдарланған басым салалардың қатарына кіре отырып, көптеген әлеуметтік және экономикалық міндеттерді шешуге ықпал етуі мүмкін. Мақалада Қазақстан Республикасындағы тұрғын үй секторының жағдайы қарастырылған. Нақты экономиканың құрамдас бөлігі ретінде есептелетін тұрғын үй нарығында қалыптасып отырған негізгі мәселелер зерттелді. Зерттеу барысында тұрғын үй құрылысын қаржыландыру тетіктері, тұрғын үйге қолжетімділік коэффициенті, 1 шаршы метр тұрғын үй бағасы сияқты саланың негізгі көрсеткіштеріне талдау жүргізілген. Тұрғын үй бағасына әсер етіп отырған негізгі факторлар сараланды. Сонымен қатар тұрғын үй саласын мемлекеттік реттеу саясатына назар аударылған. Қазіргі заманғы Қазақстан Республикасы экономикасындағы тұрғын үй нарығының орны мен ролі көрсетілген, тұрғын үй мәселелерін шешуге байланысты ел Үкіметінде қабылданып жатқан шаралар мен олардың орындалу барысы қарастырылған. Өңірлерді дамытудың 2020 жылға дейінгі мемлекеттік бағдарламасы шеңберінде тұрғын үй нарығының келешекте даму болашағы көрсетілді. Қазақстан Республикасында тұрғын үй мәселелерін шешудің жолдары ұсынылды.

Кілт сөздер: тұрғын үй, бәсекеге қабілеттілік, құрылыс, инвестиция, баға, сұраныс, экономика, тұрғын үйге қолжетімділік коэффициенті.

С.Ш. Мамбетова, Р. Шоқан, Б.Т. Онаева, А.Е. Абайдилда

Рынок жилья в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития

На современном этапе развития казахстанского общества четко прослеживается тенденция перехода к социально-ориентированной рыночной экономике. Немаловажное значение при этом занимают проблемы развития социально-ориентированных отраслей. В перспективе одной из социально-ориентированных отраслей в Республике Казахстан может стать рынок жилья, поскольку он способствует решению многих социальных и экономических задач. В статье рассмотрено состояние развития жилищного сектора Республики Казахстан. Исследованы основные проблемы функционирования рынка жилья, являющегося составным элементом реального сектора экономики. В рамках исследования проанализированы основные показатели данной сферы, а именно такие, как механизм финансирования строительства жилья, коэффициенты доступности жилья, стоимость 1 кв. метра жилой недвижимости. Рассмотрены факторы, оказывающие влияние на стоимость строительства жилья. Кроме то-

го, уделено внимание государственной политике регулирования сферы строительства жилья. Показаны роль и место рынка жилья в современной экономике Республики Казахстан, а также рассмотрены шаги, предпринимаемые правительством по решению жилищных проблем, законодательные акты и их выполнение. Определены перспективы развития рынка жилья в рамках государственной программы развития регионов до 2020 г. Изложены возможные пути решения жилищной проблемы в Республике Казахстан.

Ключевые слова: жилье, конкурентоспособность, строительство, инвестиции, цена, спрос, экономика, коэффициент доступности жилья.

References

- 1 Poslanie Prezidenta strany narodu Kazakhstana «Kazakhstan-2030» [The Address of the President of the country to the people of Kazakhstan «Kazakhstan-2030»]. (2001). Almaty: Iurist [in Russian].
- 2 Kazakstan Respublikasynyn turhyn ui kory turaly [About the housing stock of the Republic of Kazakhstan]. Statistikalyk zhinak – Statistical collection. *zakon.uchet.kz*. Retrieved from <https://zakon.uchet.kz/kaz/docs/V1500010525> [in Kazakh].
- 3 Samuryk-Kazyna» zhylyzhyymaityn mulikkory» AK-nyn kyzmetine aser etetin makroekonomikalyk korsetkishterinin esebi [Macroeconomic indicators affecting the activity of the JSC «Samruk-Kazyna» Real Estate Fund. Report]. (2016, January-March). *fnsk.kz*. Retrieved from <http://fnsk.kz> [in Kazakh].
- 4 Kulumbetova, L. (2006). Analiz faktorov rosta tsen na zhiluiu nedvizhimost v Kazakhstane [Analysis of the factors of growth in residential property prices in Kazakhstan]. *Analiticheskoe obozrenie. Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Analytic» – Analytical Review. Information-analytical magazine «Analytic», 5, 27–30* [in Russian].
- 5 Deistvitelno li Kazakhstan idet po puti ustoychivoho ekonomicheskoho rosta? [Is Kazakhstan is on the path of sustainable economic growth?]. *Navigators (Kazakhstan) – Navigators (Kazakhstan)*. (2005, 21 October). [in Russian].
- 6 Onirlerdi damytudyn 2020 zhylyha deiinhi bahdarlamasy. Kazakstan Respublikasy Ukimetinin 2014 zhylyhy 28 mausymdahy № 728 Kaulysy [Regional development program of the Government of the Republic of Kazakhstan till 2020 Resolution No. 728 dated June 28, 2014]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Kazakh].

S.K. Kunjazova¹, A.R. Soltangazinov²

¹*S.Toraighyrov Pavlodar State University, Kazakhstan;*

²*Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan*

(E-mail: kunjazovas@mail.ru)

About some systemic problems of economic development in rural areas of Kazakhstan

This article deals with the systemic economic problems of rural areas of Kazakhstan. Purpose - The aim of the study is to identify the systemic economic problems of rural development and develop practical recommendations aimed at their solution. Methodology - based on the application of a functional-logical approach to the object under study, general scientific research methods: methods of comparison and generalization, abstract-logical and analytical. Originality/value - The main value of the work consists in the formulated conclusions and recommendations on the improvement of economic processes at the level of economic entities aimed at the rational and effective use of labor, land, material and other resources that enhance competitiveness and lean production. Findings - The economic basis for the development of rural areas is the agrarian sector, which occupies an important place in the structure of the rural economy and fulfills a systemic role in maintaining and developing the economic potential of these territories. The analysis of the economic structure shows the predominance of territories that have a dispersed production base, as well as the fact that personal subsidiary plots that occupy an independent place among other economic structures are an important sector of the rural economy. The research identified systemic economic problems and structural limitations of intensive growth of the rural economy, as well as recommendations for their solution. The authors developed recommendations and proposals that are of practical value and aimed at solving systemic problems and structural limitations of the intensive growth of the rural economy.

Keywords: economy of rural territories, system problems, branch structure, innovative directions.

Introduction

Achieving the progressive development of the economy and improving the well-being of citizens is largely determined by the development of rural areas. Therefore, in the process of formation and implementation of the state policy of any state, a special place is given to rural areas that play an important role in the country's socio-economic development and ensure food security, the significance of which is revealed through the implementation of multifaceted national functions.

One of the strategic tasks of Kazakhstan is to ensure the integrated development of rural areas. The structural crisis in the economy of the rural areas of Kazakhstan, caused by the disruption of inter-branch relations and the collapse of the socialist system, was accompanied by disproportions between the needs and production of the main types of products, the increased diversity of the economic space of rural areas and the deepening of differences in starting positions. The radical transformation of the economic environment of the functioning of economic entities affected the state of employment and income of the rural population, which resulted in a paradoxical situation: on the one hand, an excess of labor, on the other hand, a lack of qualified specialists in changing the quality of life, which largely influenced the processes of high migration, the reduction of the rural population and the depopulation of individual villages.

The current state of the economy of the Republic of Kazakhstan deposes about the positive changes and achieved economic growth, which are based on strategically verified economic policies aimed at diversifying the national economic system and giving sustainable development to economic development. Thanks to this, the financing directed to the development of rural areas is increasing every year, and the scale of qualitative changes in the parameters in the economic and social spheres of rural settlements is very significant. At the same time, rural areas still have unresolved problems that hamper their transition to sustainable development. Key ones among them are: inadequate development of social, engineering and transport infrastructures, low level of labor productivity, formal employment and qualification of labor resources [1].

The rural economy is based on the agrarian sector, which, despite the growth of investments and the expansion of various forms of state support, is characterized by a backwardness of the industry from a higher technical and technological level, an insufficient level of economic efficiency of production activities and a shortage of highly qualified personnel.

Improving the competitive environment from the perspective of the quality characteristics of the products is considered to be an important task, since it is precisely the high level of competition that stimulates

the demand for innovations that are a real factor contributing to the improvement of the production structure and the development of the innovative economy. To do this, it is necessary to use elements of competitiveness, to develop a more effective system of economic incentives that promote business activity growth, cooperation, consolidation of economic entities aimed at organizing higher-level productions on the basis of innovations and output corresponding to qualitative and price parameters, as well as needs and desires of the population.

Thus, the solution of the systemic economic problems inherent in the rural areas of Kazakhstan, as well as the search for new ways of developing these territories, are among the priorities of the state in modern conditions.

Main article text

According to the results of monitoring of social and economic development, there are 6,838 SNPs, in which 7,7 million people live. Out of the total number of SORT 1 080 corresponds to the high, 5 293 - medium and 465 - low economic development potential. At the same time, more than half of SORTs are small and only 9.3 % of rural residents live in them [2]. The low population density of the rural population, as a deterrent to ensuring the integrated development of rural areas, leads to the dispersion of limited budget funds.

The prognostic scheme of the territorial development of the country until 2020, which is part of the documents of the State Planning System of the Republic of Kazakhstan and is one of the important tools for the implementation of the Strategic Plan for the Development of the Republic of Kazakhstan until 2020, provides for the stimulation of territorial concentration and the formation of an optimal system for resettlement of the population and placement of social facilities, aimed at ensuring equal access of the population to social services guaranteed by the government, especially in rural and remote areas [3].

The ideological concept of the Program for the Development of the Regions until 2020 is based on ensuring a rational balance between the priority development of prospective centers of economic growth and the support of regions (different types of settlement systems) with a low economic potential at the minimum sufficient level of the quality of life standard.

According to this program document, among the centers of economic growth are included regional centers, rural settlements, including supporting and bordering territories.

Based on this, the conceptual provisions of the new regional policy of Kazakhstan are based not only on the solution of common problems in the development of rural areas, but also on the creation of conditions for priority socio-economic development of basic rural settlements with the provision of a higher standard of living for the rural population.

Analysis of world practice shows that this approach, focusing on the principle of polarized development, was used by developed countries in the transition period in the development of regional policy. The factor of limited material and financial resources serves as the basis for the expediency of applying this mechanism in the implementation of the policy of development of rural areas and in Kazakhstan. Attracting and concentrating large investments in strong points of economic growth will help create favorable conditions for the development of business activity in the territories located around the «poles of growth».

In the development of rural settlements, the solution of many problems, including the creation and expansion of a network of social, transport, engineering infrastructure, as well as landscaping, is possible at the expense of budgetary funds. At the same time, in order to ensure stability and growth of the rural population, the solution of only the mentioned problems is not enough, since here the development of the economic basis of villages is the fundamental mechanism providing employment and formation of income sources of the rural population, and also contributing to the reduction of migration outflows. In this regard, the integrated development of villages should be carried out simultaneously and with diversification of economic activity of economic entities.

The country has accumulated sufficient experience in carrying out reforms in the rural economy and achieved certain positive results: increasing the growth rates of agricultural production and investment, aimed at renewal, modernization of fixed assets, and the use of advanced innovative technologies. Along with this, in the course of the study, systemic problems and structural limitations of the intensive growth of the rural economy were identified and highlighted, the most important of which are:

- persistent low labor productivity;
- irrational use of land resources;
- small-scale production;

- lack of effective sales channels;
- the problem of staffing.

Achieving a high level of labor productivity is an important factor contributing to the solution of one of the most urgent tasks of the state - to increase the competitiveness of the national economy.

Labor productivity in agriculture is characterized by a low level in the range of 3 thousand dollars per employee per year, while this figure in developed countries is 50-70 thousand dollars [4].

The state of fixed capital and the level of technical and technological equipment of production has a direct impact on the formation of indicators of labor productivity and production efficiency, which in the agro-industrial complex is characterized by a high degree of depreciation, as well as the prevalence of energy and resource-intensive material and technical base.

Analysis of the fixed assets of the agricultural sector shows that, in general, despite the positive dynamics of renewal of agricultural machinery, there are still insufficient rates of commissioning of new and worn-out funds as compared with the retirement of old ones.

In the industry, the real life of agricultural machinery exceeds the regulatory deadlines by an average of 1.3 to 2 times [5]. As a result, the economy of rural areas is characterized by irrational technological structure, in which the main production assets with a long service life prevail.

In this regard, the process of increasing labor productivity is directly related to the activation of the technological resource-saving factor, which requires the introduction of innovative technologies and a qualitative upgrade of fixed assets. This is also facilitated by the ongoing trend in the world of technological development, including the transition to a new fourth industrial revolution.

The main factors behind the insufficient level of attracting investment in renewal of fixed capital include the imperfection of the pricing mechanism for agricultural products, which causes a low level of gross accumulation in this sector of the economy, which accordingly influences the pace of modernization of the industry.

In order to radically improve the situation on the dynamics of the average real operating life of machinery and equipment in the agro-industrial complex, in our opinion, improvement of state support for agro-entities is needed, aimed at stimulating the expansion of investment in technological and technical modernization of the industry, based primarily on Kazakh content, .e. domestic agricultural machinery.

In the EU, among the main factors that have a significant impact on improving labor productivity, include: technological innovation, staff development and labor organization technology [6].

In this context, Kazakhstan needs to develop promising innovative directions, including in agriculture, and for this purpose the role of universities and research centers should be strengthened [7, 8]. In this regard, the technical equipment of working places in agriculture at the proper level (mainly due to the development of domestic production of agricultural machinery and equipment) requires a systematic approach and intensification of the integration of science, production and education. As a result, this approach contributes to increasing the productivity of labor and production efficiency, which will strengthen the competitive advantages of agricultural units, and, in general, will positively affect the competitiveness of the rural economy.

Taking into account the different possibilities of agricultural companies specializing in the crop sector, one of the ways to solve the problem of technical re-equipment of the industry is, in our opinion, outsourcing. To do this, special state support is needed for service companies that, through concentration of long-term investments in equipment and machinery, training and training of highly qualified specialists will provide quality services to agribusiness entities. At the same time, the quality assurance of outsourcer services should be ensured by specialization and gained practical experience. As a result, outsourcing certain functions will result in lower costs and risks of agro-formation, and will also create favorable conditions for increasing labor productivity.

Agriculture, as the dominant branch of the rural economy, is directly related to the use of agricultural land, the irrational use of which is one of the most important systemic economic problems.

The study found that the vast majority of agricultural land is in agrarian formations on a lease basis and the lack of effective legislative mechanisms to ensure control over the preservation of qualitative characteristics of the fertile layer, the complexity and length of procedures for the termination of the lease of a land plot in the event of non-fulfillment of the terms of the lease agreement create prerequisites to degradation and decrease in fertility of agricultural lands. In this regard, in our opinion, in order to preserve and improve the fertility of agricultural lands, the following activities are necessary:

- improvement of the legal regulation of the procedure for monitoring the leased land, including for newly granted land plots, during the first three years - annually, subsequent - once every 2 years;
- Development of a standard form of the lease contract for agricultural land, which should provide for an item that requires the rational use of agricultural land, and non-compliance with this requirement should be grounds for unilateral termination of the contract;
- delineation of powers and transfer of functions to control legislation in the sphere of land relations to the level of executive bodies of the district and village.

Taking into account that land is the main means of production in agriculture, the proposed measures to strengthen the responsibility of land users, as well as state control over the use and protection of land, will contribute to the effective and rational use of land resources.

Expanding the areas of irrigated agriculture is one of the important conditions for increasing the output of agricultural products and addressing food security issues. Practice shows high economic efficiency and efficiency when using the areas of regular irrigation. State support for the development of this area of economic activity is carried out within the framework of the state program «Road map of business-2020» through the implementation of infrastructure projects at the expense of the budget. At the same time, the rate of introduction of irrigated land into circulation is insufficient. Over the next five years, it is planned to increase the area of irrigated land

40 % and bring up to 2 million hectares [9]. We believe that it is possible to realize the significant potential for the development of irrigated agriculture by attracting the financial resources of international financial organizations, including the International Bank for Reconstruction and Development, the Islamic Development Bank, the European Bank for Reconstruction and Development to finance projects aimed at creating and restoration of irrigation infrastructure of irrigated lands based on the use of modern resource-saving technologies.

Agriculture is characterized as an industry dominated by small forms of management (small-scale production), usually with a low level of labor productivity. With the adoption of the Law of the Republic of Kazakhstan «On Agricultural Cooperatives», this problem finds its consistent solution by enlarging the agro subjects in agricultural cooperatives that combine milk receiving points, family feedlot sites, slaughter stations, etc. To activate this process and attract large investors to rural communities, it seems appropriate to strengthen economic incentives by reducing taxes for large investors, which will create the productive core of each village.

With a reduction in tax rates, one of the main conditions should be the mandatory use of innovation in production activities [10].

The production system of agriculture, as already noted, is mainly represented by small and medium-sized agricultural units that have small areas under cultivation and other fixed assets, which in turn limits their ability to obtain borrowed funds in the required amount for technical and technological re-equipment, as well as the construction or reconstruction of production facilities. Here, in our opinion, relying on the world practice, it is important to more widely implement the transfer of certain functions to outsourcing and create conditions for the outsourcer (service company) through the improvement of financial and credit mechanisms.

In this case, the outsourcer should not be limited to technical services, because one of the urgent problems of agricultural enterprises is to ensure the safety of manufactured products. In this regard, outsourcers should also provide services for the provision of modern storage facilities for finished products, which will allow for a systematic sale of products taking into account favorable price conditions.

Analysis of the development of the agricultural sector shows that in this sector of the economy improperly developed effective system of marketing of agricultural products, which is the main cause of the problem of inadequate pricing of agricultural producers' products [11, 12]. This, in its turn, leads to a limitation of the scale of agricultural production and, on the whole, has a restraining effect on the level:

- commercial effectiveness of this type of economic activity;
- technological and technical renewal of the industry;
- labor productivity;
- Average monthly wages in agriculture.

One of the effective ways to solve this problem, in our opinion, is the formation of a state policy in the field of export promotion of Kazakhstani goods, including food products. At the same time, the basic principles and approaches to the formation of export policy should be focused on improving the institutional structure, mechanisms and tools for promoting export goods.

In modern conditions, the global demand for organic food is increasing annually [13]. This creates favorable prerequisites not only for the development of export potential, but also for the dynamic development of the domestic agrarian sector.

Today, it is clear that the export of livestock products requires the creation of a special structure. This can be done by analogy with the current mechanism of assistance to the grain market participants in promoting the produced crop production, which is carried out through the Food Contract Corporation. Therefore, carrying out systematic work to create the proposed structure in agriculture will undoubtedly contribute to the growth of economic indicators in the agroindustrial complex, since a normal reproduction process includes not only the production of products, but also its guaranteed sale at prices that make it possible to extract the maximum profit.

It should be noted that one of the ways to ensure a stable product market is to create concentration logistics centers or outsource this process. At the same time, it is necessary to have specialized storage facilities on the basis of a logistics center or an outsourcer, which will allow to level price fluctuations during the off-season [14].

In addition, communication between producers of agricultural products and consumers needs to be improved [15].

Issues of shortage of qualified personnel are correlated with problems of low level of labor productivity and imperfection of the sales system, as these factors directly affect labor remuneration. Therefore, the interdependence of these systemic economic problems indicates that the decision of one of them will have a positive impact on staffing.

It is the level of pay that affects the attractiveness of jobs. In this regard, it is necessary for the state to take measures aimed at creating economic conditions that ensure:

- Access of participants of the agrarian sector to the renewal of funds;
- motivation of agricultural units to introduce and use innovative resource-saving technologies;
- formation of an effective logistics system and pricing.

This, in turn, will promote the growth of labor productivity in the agrarian sphere and the level of wages, which will positively affect the prestige of professional activity in this sector of the economy and the demand in the labor market, and will also address the significant problems of the industry - low level wages, lack of demand for vacant jobs and a shortage of specialists of high skill level

Conclusions

Based on the results of a study of the systemic problems of the rural economy, the following conclusions can be drawn:

1. One of the constraints of low labor productivity in agriculture, the main sector of the rural economy, is the existence of a high level of depreciation of fixed capital. In this regard, at the sectoral level, the transition to a higher level of labor productivity requires the consideration of technological factors that require both renewal of fixed assets and the outsourcing of certain functions.

2. The problem of irrational use of land resources requires the adoption of legislative measures that enhance the responsibility of land users and control in the field of land relations.

3. It is necessary to build an effective structure of the sales network, which will be the final stage of the production cycle. The inadequate development of transport and logistics services, the lack of modern transport and logistics facilities and technologies hamper both the scaling up of agribusiness and the growth of the rural economy.

4. The technology of outsourcing certain functions is relevant and of great importance for small forms of management, the production activity of which, as a rule, is characterized by a low technological order.

5. The issues of providing the agricultural sector with skilled labor resources require an integrated approach and are in the plane of solving the basic economic systemic problems of the sector that we have examined.

Thus, in order to realize the competitive advantages of rural areas, it seems expedient to further develop and improve the sectoral structure of the rural economy. This requires a comprehensive solution to systemic problems based on a qualitatively different approach to doing business and adhering to the technological culture of production.

References

- 1 Shelomenseva V. Problems of Kazakhstan Rural Areas: Modern State and Prospects of Transition to the Way of Sustainable Development / V.Shelomenseva, A. Soltangazinov // World Applied Sciences Journal (WASJ) IDOSI «International Digital Organization for Scientific Information», P.O. Box 40468, Deira, Dubai, UAE, 2013. — Vol. 23. — No. 1. — P. 56–64.
- 2 Постановление Правительства Республики Казахстан от 22 января 2015 г. № 15 «О внесении изменения в Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 г. № 728 «Об утверждении Программы развития регионов до 2020 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 21 июля 2011 г. № 118 «Об утверждении Прогнозной схемы территориально-пространственного развития страны до 2020 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 4 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 29 января 2010 г. «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 5 Указ Президента Республики Казахстан от 14 февраля 2017 г. «Об утверждении Государственной программы развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017-2021 годы и внесении изменения и дополнения в Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 957 «Об утверждении Перечня государственных программ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 6 Производительность труда в России и в мире. Влияние на конкурентоспособность экономики и уровень жизни. Аналитический вестник. — М., 2016. — № 29(628).
- 7 Mukhtarova K.S. Development of Innovation activity in Republic of Kazakhstan / K.S.Mukhtarova, G.N.Sansyrbayeva, A.Tulembaev, S.Mukhasheva, M.Nurmaganbetova // Middle-East Journal of Scientific Research. — 2013. — 14(1). — P. 138–143.
- 8 Useinova G. Legislative Ensuring Innovative Activity in the Republic of Kazakhstan / G.Useinova, K.Useinova, D.Ospanova // Middle-East Journal of Scientific Research. — 2013. — 14(10). — P. 1271–1276.
- 9 Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 10 Mukhtarova K. Management of Regional Economics in Kazakhstan, it Terms of Innovation Development / K.Mukhtarova, A.Mulytbaeva // World Applied Sciences Journal. — 2013. — 25(11). — P. 1595–1599.
- 11 Ерасылова А. Проблемы производства сельскохозяйственной продукции в Республике Казахстан на современном этапе / А.Ерасылова // Информационно-аналитический журнал «Analytic». — 2008. — № 5. — С. 18–28.
- 12 Рахимжанова А.Ж. Состояние и проблемы развития АПК Казахстана / А.Ж. Рахимжанова // Информационно-аналитический журнал «Analytic». — 2011. — № 2. — С. 53.
- 13 Апокин А. Долгосрочные социально-экономические вызовы для России и востребованность новых технологий. Высшая школа экономики: Научный журнал национального исследовательского университета / А.Апокин, Д.Белоусов, В.Сальников, И. Фролов. — 2015. — Т. 9. — № 4. — С. 6–15.
- 14 Марамзин А.И. Проблемы рынка сбыта сельскохозяйственной продукции Пермского края / А.И.Марамзин, К.В.Новикова // Экономика и право. — 2013. — № 7-8. — С. 21.
- 15 Анализ действующих схем реализации сельскохозяйственной продукции. Практические рекомендации развития рынков и создания эффективной системы сбыта сельскохозяйственной продукции калужских товаропроизводителей. Российская академия сельскохозяйственных наук ГНУ Калужский НИПТИ АПК РАСХИ. — 2009. — С. 107. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: admoblkaluga.ru/upload/minselhoz/otchet_41.doc.

С.К. Кунязова, А.Р. Солтанғазин

Қазақстанның ауылдық аумақтар экономикасын дамытудың кейбір жүйелік проблемалары туралы

Мақалада Қазақстанның ауылдық жерлердің жүйелі экономикалық проблемалары талқыланды. Зерттеудің мақсаты жүйелі экономикалық проблемаларды ауылдық дамыту және практикалық ұсынымдар әзірлеу, оларды шешуге бағытталған жолдарды табу болып табылады. Зерттеу әдіснамасы – негізделген қолдану функционалдық-логикалық тәсіл зерттеудегі объектісі, жалпы ғылыми-зерттеу әдістері: салыстыру және қорыту, абстрактілі-логикалық және аналитикалық. Негізгі құндылығы тұжырымдалған қорытындылар мен ұсынымдарға жетілдіру жөніндегі экономикалық үрдістерді деңгейінде шаруашылық жүргізуші субъектілердің бағытталған ұтымды және тиімді пайдалану, еңбек, жер, материалдық және өзге де ресурстардың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға ықпал ететін және ұтқыр топтың жұмысы екені белгілі. Зерттеу нәтижелері экономикалық базисі ауылдық аумақтарды дамыту болып табылады, себебі аграрлық сектор маңызды орын алады. Жүйе құраушы рөлі — экономикалық әлеуетті қолдау және дамыту. Талдау экономикалық құрылымын иеленгендері бар аумақтарды өндірістік негізін, сондай-ақ зерттеу барысында сәйкестендірілген жүйелік экономикалық мәселелер және құрылымдық шектеулер қарқынды өсуі зерттеліп, олардың шешімі бойынша ұсыныстар әзірленді. Авторлар практикалық маңызы бар және жүйелік мәселелер мен ауылдық экономиканың қарқынды даму құрылымдық шектеулерді шешуге бағытталған ұсынымдар енгізді.

Кілт сөздер: экономика, ауылдық аумақтар, жүйелі мәселелер, салалық құрылым, инновациялық бағыттар.

С.К. Куязова, А.Р. Солтангазинов

О некоторых системных проблемах развития экономики сельских территорий Казахстана

В статье рассматриваются экономические проблемы сельских территорий Казахстана. Цель исследования — выявление системных экономических проблем сельского развития и выработка практических рекомендаций, направленных на их решение. Применены функционально-логический подход к изучаемому объекту, общенаучные методы исследования: сравнения и обобщения, абстрактно-логические и аналитические. Сформулированы выводы и рекомендации по совершенствованию экономических процессов на уровне хозяйствующих субъектов, направленных на рациональное и эффективное использование трудовых, земельных, материальных и иных ресурсов, способствующих повышению конкурентоспособности и бережливому производству. Отмечено, что экономическим базисом развития сельских территорий является аграрный сектор, который занимает важное место в структуре сельской экономики и выполняет системообразующую роль в поддержании и развитии экономического потенциала данных территорий. Анализ экономической структуры показывает преобладание территорий, имеющих дисперсную производственную основу, а также то, что существенным сектором сельской экономики являются личные подсобные хозяйства, занявшие самостоятельное место среди других хозяйственных укладов. В ходе исследования идентифицированы системные экономические проблемы и структурные ограничения интенсивного роста сельской экономики, а также выработаны рекомендации и предложения, представляющие практическую ценность и направленные на их решение.

Ключевые слова: экономика сельских территорий, системные проблемы, отраслевая структура, инновационные направления.

References

- 1 Shelomenseva, V. & Soltangazinov, A. (2013). Problems of Kazakhstan Rural Areas: Modern State and Prospects of Transition to the Way of Sustainable Development. *World Applied Sciences Journal (WASJ) IDOSI «International Digital Organization for Scientific Information»*, P.O. Box 40468. Deira, Dubai, UAE. Vol. 23, 1, 56–64.
- 2 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 22 yanvaria 2015 h. № 15 «O vnesenii izmeneniia v Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 iyunia 2014 h. № 728 «Ob utverzhdenii Prohrammy razvitiia rehionov do 2020 hoda» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan from January 22, 2015 No. 15 «On amending resolution of the government of the Republic of Kazakhstan from June 28, 2014 № 728 «On approval of the Program of regional development up to 2020»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz> [in Russian].
- 3 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 iul'ia 2011 h. № 118 «Ob utverzhdenii Prohnoznoi skhemy territorialno-prostranstvennogo razvitiia strany do 2020 hoda» [The decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated July 21, 2011 № 118 «On approval of the Forecast scheme of territorial-spatial development of the country till 2020»]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].
- 4 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana ot 29 yanvaria 2010 h. «Novoe desiatiletie – Novyi ekonomicheskii podieem – Novye vozmozhnosti Kazakhstana» [The Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to people of Kazakhstan from January 29, 2010 «New decade – New economic growth – New opportunities of Kazakhstan»]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].
- 5 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 14 fevralia 2017 h. «Ob utverzhdenii hosudarstvennoi Prohrammy razvitiia ahropromyshlennogo kompleksa Respubliki Kazakhstan na 2017-2021 hody i vnesenii izmeneniia i dopolneniia v Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 marta 2010 h. № 957 «Ob utverzhdenii Perechnia hosudarstvennykh prohramm» [The decree of the President of the Republic of Kazakhstan from February 14, 2017 «On approval of the state Program of development of agriculture of the Republic of Kazakhstan for the years 2017-2021 and modification and additions in the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated 19 March 2010 № 957 «On approval of the List of government programs»]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].
- 6 Proizvoditel'nost' truda v Rossii i v mire. Vliianie na konkurentosposobnost ekonomiki i uroven zhizni. [Performance in Europe and the United States. Impact on the competitiveness of the economy and the standard of living]. *Analiticheskii vestnik – Analytical bulletin*, 2016, 29(628), 60–66. Moscow [in Russian].
- 7 Mukhtarova, K.S., Sansyzbayeva, G.N., Tulembaev, A., Mukasheva, S. & Nurmaganbetova, M. (2013). Development of Innovation activity in Republic of Kazakhstan. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 14(1), 138–143.
- 8 Useinova, G., Useinova, K. & Ospanova, D. (2013). Legislative Ensuring Innovative Activity in the Republic of Kazakhstan. *Middle-East Journal of Scientific Research*, 14(10), 1271–1276.
- 9 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazakhstana ot 31 yanvaria 2017 h. «Tretia modernizatsiia Kazakhstana: hlobalnaia konkurentosposobnost'» [The Message of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to people of Kazakhstan from January 31, 2017. «The Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness»]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].
- 10 Mukhtarova, K. & Myltybaeva, A. (2013). Management of Regional Economics in Kazakhstan, in Terms of Innovation Development. *World Applied Sciences Journal*, Vol. 25(11), 1595–1599.

- 11 Erasylova, A. (2008). Problemy proizvodstva sel'skokhoziaistvennoi produktsii v Respublike Kazakhstan na sovremennom etape. [Problems of agricultural production in the Republic of Kazakhstan at the modern stage]. *Informacionno-analiticheskii zhurnal «Analytic»*, 5, 18–28 [in Russian].
- 12 Rakhimzhanova, A.Zh. (2011). Sostoianie i problemy razvitiia APK Kazakhstana [The status and problems of development of agriculture in Kazakhstan]. *Informatsionno-analiticheskii zhurnal «Analytic» – Information and analytical magazine «Analyst»*, 2, 53 [in Russian].
- 13 Apokin, A., Belousov, D., Salnikov, V. & Frolov I. (2015). Dolgosrochnye sotsialno-ekonomicheskie vyzovy dlia Rossii i vostrebovannost' novykh tekhnologii. Vysshiaia shkola ekonomiki [Long-term social and economic challenges for Russia and the demand for new technologies. Higher School of Economics]. *Nauchnyj zhurnal natsionalnogo issledovatel'skogo universiteta – Scientific Journal of the National Research University*, 9, 4, 6–15 [in Russian].
- 14 Maramzin, A.I. & Novikova, K.V. (2013). Problemy rynka sbyta sel'skokhoziaistvennoi produktsii Permskogo kraia [The problems of the market of agricultural products in Perm region]. *Ekonomika i pravo – Economy and Law*, 7-8, 21 [in Russian].
- 15 Analiz deistvuiushchikh skhem realizatsii sel'skokhoziaistvennoi produktsii. Prakticheskie rekomendatsii razvitiia rynkov i sozdaniia effektivnoi sistemy sbyta sel'skokhoziaistvennoi produktsii kaluzhskikh tovaroproizvoditelei. Rossiiskaia akademiia sel'skokhoziaistvennykh nauk GNU Kaluzhskii NIPTI APK RASKhI (2013). [Analysis of existing schemes of realization of agricultural products. Practical recommendations for the development of markets and the creation of an effective sales system for agricultural products of Kaluga commodity producers. Russian Academy of Agricultural Sciences of the State University Kaluga NIPTI AIC RASHI]. *admoblkaluga.ru*. Retrieved from admoblkaluga.ru/upload/minselhoz/otchet_41.doc [in Russian].

G.N. Nakipova, B.K. Spanova

*Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan
(E-mail: bake1973@mail.ru)*

Conceptual approaches to the social infrastructure concept in economics

The paper presents main theoretical and methodological approaches to the «social infrastructure» category, identifies main distinctive features between infrastructure and social infrastructure. Definitions of the social infrastructure functioning theory as an important component of the regional economy providing production and consumption of services and non-material benefits are considered. Social infrastructure notion interpretations are diverse, which is explained by the absence of clearly substantiated principles, criteria of attributing certain industries to it, types of industries or activities. Providing public and non-excludable benefits, social infrastructure is the determining factor for successful socio-economic development and functioning of the region. It was revealed that the conditions for rural social infrastructure are specific due to insufficient budget resources. The analysis showed that rural social infrastructure development promotes and ensures efficient allocation of productive forces and forms of labour relations, including agro-industrial production. Social infrastructure development is becoming one of the most important priorities for economic modernization, since infrastructure services provide the basis for increasing all economy sectors' efficiency.

Keywords: social sphere, sustainable development, social and economic development, social infrastructure, rural areas, quality of life, population, efficiency criteria.

The infrastructure created in the Soviet times and which had a supportive character deserves special attention in the modern world. In the economic literature, there are various approaches to infrastructure classification problem, as well as its production, social, institutional, market and other components. All of them are of great importance for the society's various levels of infrastructure provision analysis, and, first of all, social infrastructure's economic role clarification in the regional system of population life support.

The role of social infrastructure is not only to provide decent living conditions for citizens, but also to create a competitive economic image of the region in the national scale. Social infrastructure affects economic system's efficiency, since social infrastructure branches become points of human capital development.

Scientific ideas about infrastructure problems are created in the works of Anglo-American political economy school representatives: K. Wicksell, J.M. Clark, A. Pigou. Western researchers studying macroeconomic problems in the late XIX - first half of the XX century came to the conclusion that a careful analysis of non-production relations is necessary.

In the mid-twentieth century, the Keynesian theory of economic growth and the theory of public goods became prerequisites for first concepts of infrastructure by leading American and European economists: R. Nurkse, P. Rosenstein-Rodan, W. Rostow, P. Samuelson, A. Hirschman et al.

The term «infrastructure» first appeared in 1955 in the works of the famous American economist, P. Rosenstein-Rodan, Massachusetts Institute of Technology Professor who attributed highways, dams, railways, on the one hand, and utilities – on the other, to the infrastructure.

From the point of view of methodology it is very important to determine the concept of «infrastructure». The term «infrastructure» derives from the Latin words: «infara» for below, under and «structura» for structure, position [1].

It should be acknowledged that initially the «infrastructure» term was used in military terminology where it denoted the system of troops serving facilities, and later it was used in the Western economic terminology. In general, this term appeared in economics relatively recently which indicates the importance of the problem for economic practice, creating conditions for production and, first of all, productive forces development.

There are different interpretations of «infrastructure» concept in theoretical studies. This is due to the fact that this category is difficult and complex.

Many prominent economists interpret the concept of «infrastructure» without identifying its industrial and social aspects. Along with schools, health facilities, parks, public buildings, churches, government buildings, it consists of roads, bridges, ports, railway transport, artificial ponds and water recreational systems, facilities for fish, wild animals and plants protection, flood control and prevention, and waste storage facilities.

Other authors also include airports, sewers, apartment houses and other social services.

Identifying forms to renew economic mechanism for agro-industrial production development in accordance with the growing needs of the national economy, and its agrarian sector in particular is of great importance for social infrastructure development.

Taking into account current state and prospects for national and regional economies' development it is necessary to distinguish infrastructure system's production, organizational, managerial, social, institutional, market and other blocks and element for more efficient use and expedient development in the long run. Without such an approach, it is very difficult not only to identify various forms of society's infrastructural support, but also to clarify rural social infrastructure's economic function and its agricultural sector in particular in the national economy development [2].

It is important to recognize that in the recent years the term «social infrastructure» has been widely used in the economic literature, but in practice well-known definitions of infrastructure are used, both in the production and non-production spheres, which, in the conditions of the expanding function of both national economy and its agricultural sector, requires correction and analysis.

The initial history of discussion about the labor nature in social infrastructure branches in the economic literature refers to 1920, when both «extensive» and «restrictive» concepts were mentioned.

There have always been supporters of the «extensive» concept among the leading economists. One of this concept founders S.G. Strumilin wrote: «Doctors and teachers' services have the same mechanism of price as the material values they are created for. And if the latter can serve as an object of income, the first ones can serve it as well». And further: «we have a reason to include the services of a doctor and a teacher along with the bread sold into the commodity output of the country.» Views similar to S.G.Strumilin's views found quite a lot of supporters, both among theorists and practitioners. Later plans based on the «extensive» concept were developed in T.I. Karyagina, V.M. Rutgaizer and others' works.

Although this concept has always taken place in the Economics, the restrictive theory on methodology for classifying national economy branches developed in the late 1920s was still prevailing in the economic practice. Social infrastructure branches' services were estimated in cash equivalent, this theory existed until recently with minor changes.

As a result of the fact that in social infrastructure branches labor was considered as unproductive and not creating a national income, and its role in production relations' system was reduced mainly to an auxiliary function, there was a leftover principle of its financing. V.M. Rutgaizer notes, «It was inevitable that national income participants of production are primarily provided with the necessary resources». It is natural that a slightly different principle of allocating resources, a residual one, is emerging in respect of the industries not included in the number of national income production participants. For a long time, there was a resource provision for the whole complex of social and cultural services' branches on the basis of this residual principle».

At the same time, economists propose to extend non-productive sphere (or services' sphere) to twenty branches and distinguish it as a special unit of social reproduction, while others offer to check the existing list of industries and include wholesale trade, production transport and communications.

It is known that the harmonious development of the human being consists of both material and intangible production. In this sense, such industries and spheres as communal services, consumer services, education, and health care have a very definite relationship to the process of production. Consequently, it would be correct to call these industries' material objects as «non-productive», and it is necessary to use this terminology with a sufficient degree of conventionality. In our opinion, it is wrong to identify these industries only with the consumption of material goods. And although it can be regarded as the reproduction process phase, social infrastructure branches' functions are to create conditions for a higher quality level of consumption.

According to the leading economists' estimates, social infrastructure and material goods production interdependence contribute to the achievement of higher-quality workforce reproduction which is especially evident in the areas of healthcare, education and enlightenment. Global practice and experience of the developed countries with classic market economy show that objects of trade, catering, consumer services, housing and communal services, passenger transport, communications, health, physical culture and sports, education, culture and art, whose activities are aimed at developing country's economic life, can be included into the social infrastructure. Since high quality of life and intellectual development of the population is impossible without this approach.

Emphasizing objectal character of the social infrastructure as an independent economic category, Zh.T.Toschenko notes that social infrastructure means a system of institutions and organizations that have

not only technical but also socioeconomic knowledge, as it creates conditions for optimizing human activity, first of all». At the same time, he suggests grouping social infrastructure elements according to the following hierarchy of its levels: social infrastructure of the republic, region, district, city, personnel. From the qualitative point of view social infrastructure's ability to influence economic growth, be a basis for social transformation and intensification of production is emphasized. Its importance in the society increases as soon as new structure-forming elements of the social infrastructure appeared which requires clarifying its classification and its essence and approaches substantiation in market relations.

Therefore, in new conditions of management, it is advisable to consider the social infrastructure as a combination of social and socio-non-material systems. It means that branches of the first system satisfy social and everyday needs, and branches of the second system satisfy people's social and non-material needs. As part of the social infrastructure aspects, social and economic (education, health, culture) and household (retail, communal services, housing, etc.) are designated. Later the classification of the elements became more complicated. Some authors emphasize material and household, social and healthcare, educational and spiritual, communication, as well as social and economic subsystems as relatively independent ones.

Hence the need to change theoretical and practical approach to social infrastructure structure and its role in the reproductive process is emerging. We note that social infrastructure reproduction conditions and rates, its successful functioning depend on the quality of the society's material base. Studies in this field have long been kept up due to a misunderstanding of the social infrastructure material objects' essence, or, as they are called, non-productive fixed assets. A number of authors previously believed that non-productive fixed assets do not directly or indirectly participate in the production process, but serve only the interests of consumption. Such arguments are based on a rather widespread view of spheres of activity division into material production and non-productive sphere, although this division itself can be accepted with a high degree of stipulation, as we mentioned earlier [3].

The existing earlier approach to the «social infrastructure» concept created a simplified view of this economic category nature, assigning the role of a passive participant in the reproduction process. In addition to existing approaches, there are others that have been officially reflected in statistical documents and in agricultural enterprises' reporting. M.S. Platon considered it possible to single out non-production objects depending on their location and assumed the existence of two groups. The first group includes:

- household objects (baths, showers, locker rooms),
- public catering facilities (canteens, buffets),
- culture and recreation (corners, libraries and their reading rooms),
- health care (health centers),
- fire safety and protection.

All of them are in big quantity mainly on the livestock farms and field camps' territory, therefore their capacities and throughput must be calculated on the basis of scientifically based norms and depending on the number of employees, and specifics and nature of the production process.

The second ones, located in the places of people residence, include the objects necessary to meet the people's needs during off-hours:

- housing and communal services,
- healthcare facilities,
- education facilities,
- culture.

Besides, these services are used by all categories of the population, regardless of the sphere of employment, type of activity and social status. These objects can be owned by agricultural enterprises.

Generally infrastructure includes various auxiliary productions of industry and sphere [4]. There is no common opinion about «infrastructure» content and concept, and its element-by-element complex among economists. The question of substructures and especially rural social infrastructure, its place and role in agricultural production development remains a debatable topic. In most cases, the infrastructure is limited to the areas of education, health, preschool education, housing and communal services, transport, trade and catering.

As for the social infrastructure notion content, there is no single point of view. Some researchers understand this as a type of activity that provides general conditions for the social processes' economy development that are consciously created by people. Others emphasize the fact that the backbone of the social infrastructure is supplementary and additional activities in the process of human reproduction.

Identifying the elemental set of social infrastructure and giving it a definition in general, we agree with Professor V.M. Kozlinsky who defined social infrastructure as a combination of branches, and types of activities that provide necessary conditions for reproduction of promising and productive individuals in the development of the service sector and consumer goods in the countryside.

These goods and services include: gross production of retail trade and public catering, public expenses on passenger transport communications, maintenance of housing, communal services and household services, healthcare, physical culture, social security, education, culture, art and other industries (Table).

Table

Different approaches to social infrastructure's essence characteristics

Author's name	Description
L.V. Bondarenko	Social infrastructure provides conditions for labor reproduction, preserves and develops demographic and labor potential
V.P. Vasiliyev	Social infrastructure is an integral part of the national economy's social infrastructure which fulfills socio-economic functions in a certain territorial unit
A.I. Kocherga	Infrastructure is characterized by resources used (fixed assets and labor costs), and service sector - by units' quantitative and qualitative indicators
A.V. Petrikov	Rural social infrastructure is the infrastructure subdivisions providing services to rural population.
M.S. Platon	Social infrastructure is a system of integrated sectors of the economy, a complex of institutions and organizations that provide favorable conditions for human life in the labor, social, political, spiritual spheres and simultaneously in the sphere of family and everyday life.
I.T. Shayakhmetov	Social infrastructure is a territorial and sectoral complex that provides social and spatial conditions for labor reproduction, population specialization and social protection, preservation and development of demographic, labor and non-material potential of the society.

We understand rural social infrastructure as a system of integrated branches of agriculture, a complex of institutions and organizations that are available in the rural area and which provide favorable living conditions for the rural population, activation of their labor, social, political and spiritual spheres, and at the same time in the sphere of the rural family and rural life. Consequently, rural social infrastructure is designed to meet the needs of the people under certain conditions of life, to ensure producers and villagers' reproduction of life, and to raise all-round development of the individual in the conditions of the market economy. Social infrastructure is a set of industries and spheres that provide rural population with consumer goods and necessary services produced in the material sphere.

Problematic of interaction between the groups of spheres and branches of rural social infrastructure, and their influence on the agroindustrial complex development is of particular importance. In view of the diversity and heterogeneity of the functions, one can subdivide social infrastructure industry into three groups:

- industries involved in providing material services to the population, utilities, household services;
- material production industries creating special intangible values (non-material values), as well as providing intangible services. This includes health, education, physical culture and sports;
- housing.

Characterizing the social infrastructure in general, first of it is necessary all to emphasize that it is, like other spheres of the public system, conditioned by the level of productive forces' development [5]. This conditionality is expressed in two ways:

- objective condition, and the material basis of its functioning is the level of production development in general, and agricultural production development in particular,
- the pace of infrastructure development is determined by the social composition of the population, that is, the direction and degree of rural infrastructure development depend on the object and the subject of production development in their interconnection and unity.

In our opinion, social infrastructure definition is not entirely justified in all these approaches, a person is regarded as a «labor resource», a condition for production functioning and development. This approach took place up to the 90s. A characteristic feature of this approach is the economic and productive po-

tential definition as the main goal of the society development, and not the provision of a high quality of people's life and work.

Considering the relation between «social infrastructure» and «non-productive sphere» concepts, we can conclude that the first concept is wider than the second one, since along with industries traditionally related to non-material production, social infrastructure includes a number of industries that the existing methodology refers to the material sphere (trade and catering, transport).

Thus, part of the social infrastructure branches partly coincides with the non-productive sphere. The basis of «infrastructure», «non-productive sphere», «social infrastructure» economic categories is the form of ownership. In recent years, the service sector role in the development of the agrarian economy has also increased which adequately reflects the modern market type agricultural production content. At the same time, certain terms in market economy conditions do not always accurately reflect the essence of the economic phenomena occurring in the rural areas. Together with the agribusiness industry's agrarian sector further development new structural formations within agro-industrial production appeared. For a more precise definition of agriculture structural entities' boundaries, it is advisable to single out the services' sphere into a separate subdivision which will make it possible to justify the importance of the social infrastructure, its functions and role in the system of the reproduction process more clearly. The concepts of «service sphere», «tertiary sector», «non-production sphere», «social sphere» adequately fit into the «service» block in the conditions of property forms diversity in the countryside, which makes it clear when studying the phenomena associated with the role of rural social infrastructure in the national economy development as a whole.

From the methodological point of view it would be correct to start the search for rural social infrastructure parameters and criteria definition with the study of the rural population needs. This principle is also consistent with the need to place the personality into the center of the market type economic relations' formation. The economic nature of the human being begins precisely with his or her needs, for the satisfaction of which he/she enters the most diverse social and economic relations and ties.

Thus, depending on the nature of the needs satisfied by rural social infrastructure, we distinguish three groups of industries:

- industries that meet physiological needs which should include household services of the population, housing and communal services, trade, public catering services, passenger transport and communication services for the rural population;
- social infrastructure branches that meet social needs of the rural population in healthcare, physical education and sports services;
- industries that meet non-material needs of the rural population for education, raising the level of culture, and culture of production.

Each branch of the social infrastructure performs specific (particular) functions that are sub-functions of the social infrastructure as a whole. Each element of the rural social infrastructure fulfills a specific, unique role in their objective function implementation, which consists in creating favorable living conditions for the population.

As a social subsystem, rural social infrastructure develops in close interaction with other systems of national economy (production, market, institutional, etc.). Consequently, its functioning and development are influenced by external relations and links. At the same time, rural social infrastructure is the result of the dialectical interaction of productive forces and forms of production relations. Together they form the basis of agrarian relations.

Another argument in defense of rural social infrastructure concept is that its implementation makes it possible to provide a proper level of employment for the rural population. This task, as was noted earlier, is of a well-known scale, as in many countries culture and traditions have deep roots in rural life and its values and historical heritage.

Taking into account the important feature of the villages of the republic, it is important to emphasize that in rural areas the demand for educational, medical services is represented and satisfied only by schools, community centers, etc., i.e. they represent a natural monopoly. Under certain conditions, this can adversely affect the cost and quality of services, the standard of living of the rural population. The way out of this situation is equal development of social infrastructure industries and spheres, taking into account region or district's contribution to the country development.

Another aspect of market inefficiency is related to the side effects that arise in the process of social rural infrastructure services' production and consumption. The useful effect of the service is not always achieved directly by market transaction participants which implies non-optimal distribution of resources.

These failures are even more characteristic of services that satisfy non-material needs. Their development benefits not only those who directly consume these services, but the whole society, because the higher the educational level, the more successfully social, economic and political problems are solved by the given society. It should be noted that human activities can have both positive and negative side effects, but concerning social infrastructure activities, a positive side effect is characteristic.

Specificity of agricultural production, i.e. uneven distribution of work during the year, causes fluctuations in the level of the rural population needs in a number of social services, and arrangement of their provision. So, for example, the intensity of cultural services providing was the highest in the least stressful periods of agricultural work. The peculiarity of labor supply in rural areas and keeping household farms greatly increases the labor load of the rural population and limits free time. For example, men in the countryside have 35-45 %, and women have 40-50 % less free time than the urban residents. Without any doubt, all this has a certain impact not only on the people's leisure time, but also on the level of non-material benefits' consumption, self-education, social and industrial activity of the rural population.

It is no longer necessary to prove now that social infrastructure branches do not act only as a passive object of economic trend. If we say that economic development can slow down or accelerate social progress, and immediate social goals achievement, it means that social development can also slow down or accelerate economic progress, and economic goals achievement.

Taking into account modern market economy realities, we consider that emphasizing social infrastructure as an independent object of research is not only still relevant, but also acquires special significance. Clear differentiation of people according to social indicators which is inevitable for the country's population in this period is emerging as the main negative feature of a market economy. Therefore, creating effective market social infrastructure with guaranteed high degree of low-paid social groups' protection should be considered as the main condition for market economy growth power. Consequently, the role of social infrastructure in the life of society is substantially increasing in the conditions of transition to the market economy. The most important component is the development of such a mechanism for rural social infrastructure functioning and management which will ensure its further development in the positions adequate for the market.

Summarizing all the above approaches, we believe that the social infrastructure is a public material and technical base for social and economic services' creation and consumption which ensures population reproduction and creates a decent level and quality of life in the region and in the country.

References

- 1 Большой экономический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. — 7-е изд. доп. — М.: Ин-т новой экономики, 2008. — 1472 с.
- 2 Ратьковская Т.Г. Социальная инфраструктура Сибири: вопросы исследования и развития / под ред. А.С. Новоселова. — Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2010. — 176 с.
- 3 Ильин И.А. Региональные проблемы социальной инфраструктуры / И.А. Ильин; ред. В.П. Можин. — М.: Наука, 1987. — 270 с.
- 4 Солюс Г.П. Инфраструктура. Экономическая энциклопедия. В 4-х т. Т. 2 / Г.П. Солюс.— М.: Финансы, 1975. — С. 6.
- 5 Тощенко Ж.Т. Социальная инфраструктуры: сущность и пути развития / Ж.Т. Тощенко. — М.: Мысль, 1980. — 206 с.

Г.Н. Накипова, Б.К. Спанова

Экономикалық ғылымдағы әлеуметтік инфрақұрылым ұғымына тұжырымдамалық тұрғыдан қарау

Мақалада «әлеуметтік инфрақұрылым» тұжырымына негізгі ілімдік-әдістемелік тұрғыдан анықтама берілген, инфрақұрылым және әлеуметтік инфрақұрылым арасындағы негізгі ерекше белгілер айқындалған. Қызметтер мен рухани игіліктер өндірісін қамтамасыз етуші аумақтық экономиканың маңызды құраушысы ретіндегі әлеуметтік инфрақұрылымның қызмет атқару ілімінің ұғымдық құралы қарастырылған. Әлеуметтік инфрақұрылым ұғымын түсіндіру әр алуан екендігі, ал бұл оған жекелеген салаларды өндіріс немесе қызмет түрлерін жатқызу критерийлері мен нақты негізделген принциптерінің жоқтығынан туындайтындығы айтылған. Қоғамға игілікті қызмет ұсына отырып, әлеуметтік инфрақұрылым сәтті әлеуметтік-экономикалық даму мен қызмет атқарудың айқындаушы

фактор болып табылатындығы айтылған. Ауылдық жерлердегі инфрақұрылымның қызмет атқаруы бюджет ресурстарының жеткіліксіздігінен айрықша ерекшеленетіні айқындалған. Ауылдық инфрақұрылымның дамуы өндіргіш күштер мен өндірістік қатынастардың, соның ішінде агроөнеркәсіптік өндірістің тиімді жайғасуын қамтамасыз ететіндігін талдаулар көрсетіп отырғандығы пайымдалған. Инфрақұрылымдық қызметтер экономиканың барлық секторларының тиімділігін арттыратындығы себебінен экономиканы жаңартудың маңызды басымдылықтарының біреуіне айналып отырғандығы негізделген.

Кілт сөздер: әлеуметтік сала, тұрақты даму, әлеуметтік-экономикалық даму, әлеуметтік инфрақұрылым, ауылдық аймақтар, өмір сапасы, халық тиімділігі критерийлері.

Г.Н. Накипова, Б.К. Спанова

Концептуальные подходы к понятию социальной инфраструктуры в экономической науке

В статье представлены основные теоретико-методологические подходы к категории «социальная инфраструктура», выявлены основные отличительные признаки между инфраструктурой и социальной инфраструктурой. Рассмотрен понятийный аппарат теории функционирования социальной инфраструктуры как важной составной части региональной экономики, обеспечивающей производство и потребление услуг и духовных благ. Трактовки понятия социальной инфраструктуры многообразны, что во многом определяется отсутствием четких обоснованных принципов, критериев отнесения к ней отдельных отраслей, видов производств или видов деятельности. Предоставляя общественные и неисключаемые блага, социальная инфраструктура является определяющим фактором успешного социально-экономического развития и функционирования региона. Выявлено, что условия функционирования социальной инфраструктуры на селе специфичны вследствие недостаточности бюджетных ресурсов. Анализ показал, что развитие социальной инфраструктуры села обеспечивает эффективное размещение производительных сил и форм производственных отношений, в том числе и агропромышленного производства. Развитие социальной инфраструктуры становится одним из важнейших приоритетов модернизации экономики, поскольку услуги инфраструктуры создают основу для повышения эффективности всех секторов экономики.

Ключевые слова: социальная сфера, устойчивое развитие, социально-экономическое развитие, социальная инфраструктура, сельские территории, качество жизни, населения, критерии эффективности.

References

- 1 Azriliyan, A.N. (Eds.). (2008). *Bolshoi ekonomicheskii slovar [Big Dictionary of Economics]*. (7d ed.). Moscow: Institut novoi ekonomiki [in Russian].
- 2 Ratkovskaya, T.G. (2010). *Sotsialnaia infrastruktura Sibiri [Social infrastructure of Siberia]*. A.S. Novoselov (Ed.). Novosibirsk: IEOPP SO RAN [in Russian].
- 3 Plyn, I.A. (1987). *Rehionalnye problemy sotsialnoi infrastruktury [Regional problems of social infrastructure]*. V.P. Mozhin (Ed.). Moscow: Nauka [in Russian].
- 4 Solyus, G.P. *Infrastruktura. Ekonomicheskaya entsiklopediya [Infrastructure. Economic encyclopedia]*. (Vol. 1-4; Vol. 2). Moscow: Finansy [in Russian].
- 5 Toschenko, Zh.T. (1980). *Sotsialnaia infrastruktury: sushchnost i puti razvitiia [Social Infrastructures: Essence and Development Paths]*. Moscow: Mysl [in Russian].

N.A. Bencheva¹, N.D. Yesmagulova², S.T. Okutaeva³¹*Agrarian University, Plovdiv, Bulgaria;*²*L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan*³*S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Kazakhstan
(E-mail: nurdil25@mail.ru)*

Evaluation of the competitiveness of the region of Republic of Kazakhstan

This article attempts to determine the level of competitiveness of the regions of the Republic of Kazakhstan, using existing approaches. The authors have defined the essence of the concept of the region's competitiveness. The article examines the existing methods of assessing the competitiveness of the regions. Also, the article shows the system of competitiveness indicators of the region, consisting of three blocks of indicators: economic potential, regional efficiency and competitive advantages. Using the Pattern method, the authors have calculated the integral index of the competitiveness of the regions of the Republic of Kazakhstan. The article categorizes the regions according to the level of competitiveness. According to the results of the study, the authors came to the conclusion that no region of the republic belongs to regions with a high level of competitiveness. Seventy percent of the regions have a low level of competitiveness in the region's economy. This study allows us to draw the following conclusion: the advantage of the Pattern method is that the list of indicators for assessing the competitiveness of the region can be changed depending on the specifics and specificity of individual regions, as well as on existing research goals and objectives. Using this method allows you to determine the competitive advantages of the regions, as well as their problems, which will be solved in the future.

Keywords: competitiveness of the region, competitiveness of an industry, evaluation of the competitiveness, the level of the competitiveness, Pattern method, competitiveness advantages, regional efficiency.

The problem of competitiveness is an actual problem of the modern economy. Both domestic and foreign scientists, as well as world institutions, are engaged in the study of this issue.

Competitiveness as an economic category can be considered at several levels: the country, the region, the industry, the enterprise, the commodity, used resources.

The competitiveness of the region is understood as the ability of the region to ensure the production of competitive goods and services in the context of effective use of existing factors of production (economic potential), using existing and creating new competitive advantages, preserving (improving) the standard of living while observing international environmental standards [1].

Currently, a lot of scientific work is devoted to the problems of regional competitiveness. Theoretical and methodological aspects of competition and enterprise's competitiveness are developed in the works of modern Russian scientists: A.Yu. Yudanova, R.A. Fatkhutdinova, I.M. Lifitsa, N.I. Gerchikova, P.S. Zavyalov, P.V. Zabelina, G.L. Azoeva et al.

Various research directions of the problems of increasing the competitiveness of the national economy and its individual branches are set forth in the works of Kazakh scientists: Ya.A. Aubakirova, U.B. Baymuratova, K.O. Okaeva, N.K. Mamyrov, M.B. Kenzheguzin, A.E. Essentugelova, A.A. Abisheva, O.A. Yanovsky, S.B. Akhmetzhanova, R.K. Zholamana, O.S. Sabden and many others.

According to A.Z. Seleznev, «the competitiveness of the region is conditioned by economic, social, political and other factors, the position of the region and its individual commodity producers in the domestic and foreign markets, reflected through indicators that adequately characterize such a state and its dynamics» [2; 30].

The main tasks of enhancing the region's competitiveness are to increase the capacity of the real sector of the economy. At present, for a complete analysis of the real sector of the economy, a fundamentally different approach has emerged. According to a number of scientists, among which the ancestor of the theory of competition Michael Porter [3; 59], in the modern economy, the traditional division of the economy into sectors or industries is no longer relevant. Clusters - groups of geographically adjoining interrelated economic companies and the various organizations oriented on them, including budget ones - come to the forefront. It includes: educational institutions, organizations that regulate business in some areas, which, regardless of the general competition, create conditions and mechanisms for partnership, complementarity of joint projects, including political or social ones.

Many scientists are actively engaged in developing methods for assessing the competitiveness of regions, but a unified methodology has not yet been worked out. There are various methods for assessing the competitiveness of regions, based on statistical indicators, expert evaluations, ranks [4; 35].

The advantages and disadvantages of the existing methodologies for assessing the competitiveness of the regions are presented in Table 1.

Table 1

Comparison of methods for assessing the competitiveness of regional economies

The method of evaluation	Advantages	Disadvantages
The rating evaluation of competitiveness (S.U. Salikhov, V.V. Pechatkin, V.A. Sablin)	- approbation	- lack of clear justification; - lack of a concept for assessing the competitiveness of the region
Evaluation of a regional market based on supply and demand (V.E. Andreev)	- justification of the methodology; - structural-conceptual approach to assessing the competitiveness of the region; - accessibility of the information base; - approbation	- the main focus is on pricing; - lack of social indicators - needs the evaluation of an expert.
Competitiveness of the region: evaluation of the clusterization potential (A.V. Ermishina)	- justification of the methodology; - multifactorial analysis of competitive stability	- methodology is aimed at assessing the clustering potential; - inaccessibility of informational base
Integral evaluation of regional competitiveness (V.V. Merkushev)	- justification of the methodology; - three-component system of indicators for assessing competitiveness; - approbation; - accessibility of informational base.	- lack of social indicators; - methodology shows only general economic development
Integral evaluation of regional competitiveness (L.I. Ushvitsky, V.N. Parahin)	- approbation; - concept of an estimation of competitiveness of region is formulated; - composition of indicators for determining the level of competitiveness is justified; - accessibility of informational base.	- it is necessary to supplement and provide a list of indicators characterizing the competitiveness of the region
Evaluation of the competitiveness of regions based on the calculation of the index (similar to the methodology for determining country ratings; N.I. Larin)	- approbation; - composition of indicators for determining the level of competitiveness is justified; - accessibility of informational base.	- the addition and justification of the list of indicators characterizing the competitiveness of the region is required; - methodology shows only general economic development

Note. Compiled by the source [5].

To assess the competitiveness, in our opinion, it is advisable to use the integral evaluation of the competitiveness of regions, proposed by V.V. Merkushev. Integral evaluation of the competitiveness of the regions is calculated on the basis of three particular systems of indicators.

The analysis of competitiveness makes sense only if the conditions of the object are compared at different times (intervals) of time, or when the object under study is compared with comparable competitors.

We introduce the notion of «level of competitiveness». The level of competitiveness of the region is the value of an integral evaluation of the competitiveness of the region under study, compared with an integral evaluation of the competitiveness of the reference region.

The level of competitiveness of the region can be assessed by applying an integral evaluation of the competitiveness of the region under study and comparing it with the integrated evaluation of the competitiveness of the reference region. As a reference region, it is most expedient to use a region (actually existing or conditional) that has the best competitiveness characteristics [6].

For the synthesis of integral indicators of economic potential, regional efficiency, competitive advantages and directly the level of competitiveness, nonparametric methods of statistical analysis can be used. The main advantage of using nonparametric methods is to reduce the dimension of the matrices of the original data by «compressing» the original information. In this case, non-parametric methods of multivariate statistical comparisons have little sensitivity to distortions in statistical data, are applicable to small samples, and do not require comparability of units of measurements of particular indicators.

These shortcomings can be eliminated using multidimensional nonparametric methods that use relative estimates. Consider two of them: the method of relative differences and the «Pattern» method.

The method of relative differences involves obtaining estimates on partial indices by means of the normalization using formula (1). That is, the excess of the value of the j -th partial indicator for the i -th region over the minimum value correlates with the magnitude of the variation of the j -th partial index across the whole set of regions.

$$t_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{j \min}}{x_{j \max} - x_{j \min}}, \quad (1)$$

here ij – j -indicator i -region; $X_{j \max}$ – maximum value of the J -th private indicator; $X_{j \min}$ – minimum value of the j -th partial indicator.

The value of the integral coefficient can be obtained with the help of the arithmetic mean of the simple partial coefficients (2). The values of the coefficient T_i will belong to the region (0; 1). $T_i = 1$ can be achieved only if the i -th region has the best values for all the particular indicators.

$$T_i = \frac{\sum_{j=1}^n t_{ij}}{n}, \quad (2)$$

here T_{ij} – competitiveness index for blocks; n – the number of indexes.

Method «Pattern» allows you to obtain estimates on the basis of individual indicators by referring the actual values to the best formula (3). The value of the integral coefficient is determined by the formula (2).

$$t_{ij} = \frac{x_{ij}}{x_{\max}}, \quad (3)$$

here x_{ij} – j – indicator i – re; X_{\max} – the maximum value of the j -th partial indicator.

Using the method of relative differences and the «Pattern» method involves imposing a restriction on the positivity of the initial values of the partial indices [6; 151].

Knowing that the values of the coefficient T_i belong to the region (0; 1), we can distinguish five groups of regions with equal intervals:

- 1 group – high level of competitiveness: $0,8 \leq T_i \leq 1$;
- 2 group – very high level: $0,6 \leq T_i \leq 0,8$;
- 3 group – average level: $0,4 \leq T_i \leq 0,6$;
- 4 group – low level: $0,2 \leq T_i \leq 0,4$;
- 5 group – uncompetitive regions.

Based on statistical data, the calculation of the region's economic potential ($T_{\text{пот}}$), regional efficiency ($T_{\text{эфф}}$) and competitive advantages ($T_{\text{рецеп}}$) by regions of the Republic of Kazakhstan was carried out. The region's competitiveness indicators are presented in Table 2.

The system of competitiveness indicators of the region

The system of indicators of the economic potential of the region (T_{pot})	The system of regional efficiency indicators (T_{aff})	The system of indicators of competitive advantages (T_{recep})
Area of agricultural land and arable land, ha	GRP per capita, thousand tenge	Number of self-employed workers, thousand people.
Gross regional product, mln. tenge	The volume of industrial output per capita, thousand tenge	Availability of fixed assets at the end of the year, KZT bn.
Investments in fixed assets, mln. tenge	Gross output of agriculture per capita, mln. tenge	Volume of innovative products, mln. Tenge
Number of employees, thousand people	Monetary income per capita, on average for the month, tenge	Number of small businesses, units
Number of enterprises with foreign capital participation, units		
Number of scientific and educational institutions performing research and development, units.	Volume of export per capita, USD	Profitability (unprofitableness) of the enterprises, %
Number of employees performing research and development, people. Number of employees performing research and development, people		

Note. Compiled by the author.

Figure 1 shows the indicators of the economic potential of the regions of the Republic.

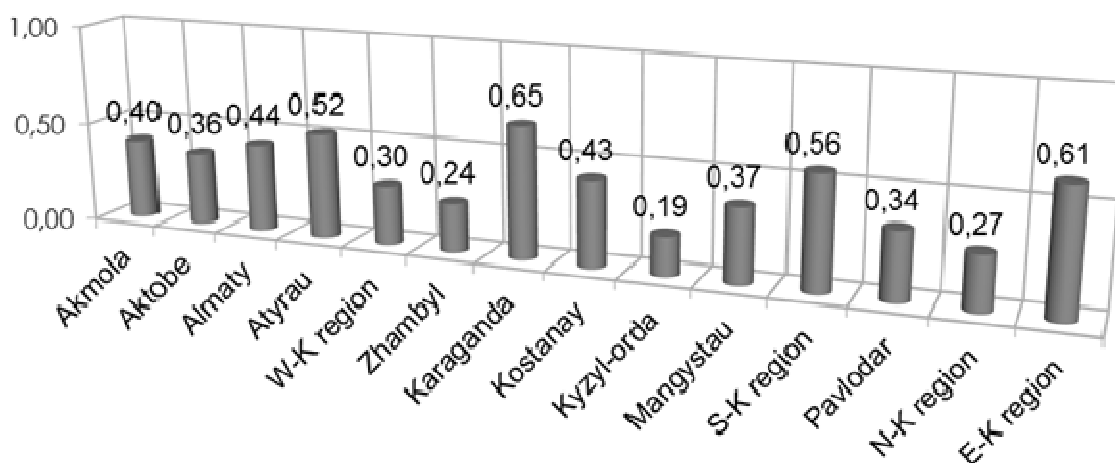

Figure 1. Indicators of the coefficient of economic potential of the regions of the Republic of Kazakhstan

The gross regional product and the volume of investments in fixed assets, have the maximum value in the Atyrau region. Karaganda region is the leader in the number of enterprises with foreign capital participation and in the number of scientific and educational institutions that carry out research and development. The coefficient of economic potential has the maximum value in the Karaganda region and is 0.65.

Figure 2 shows the Regional efficiency coefficient for the Regions of the Republic.

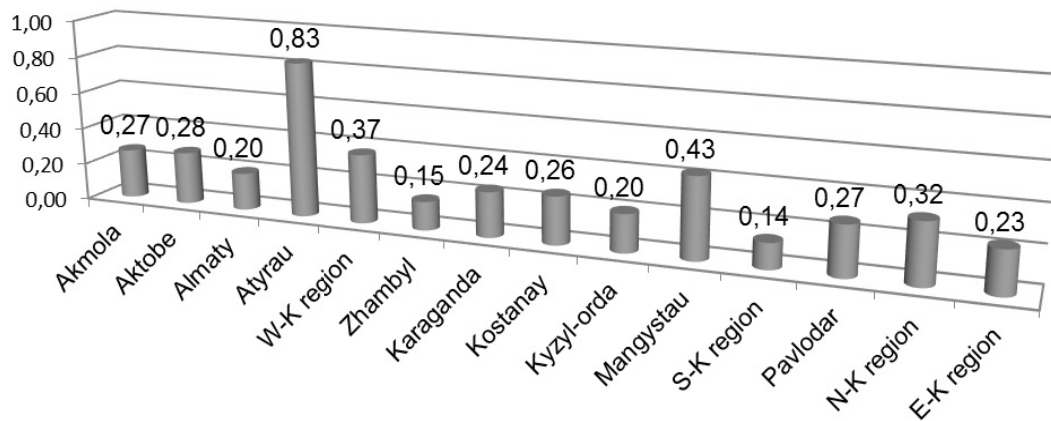

Figure 2. Indicators of regional efficiency coefficients of the regions of the Republic of Kazakhstan

The region Atyrau is the leader in terms of the following indicators: GRP per capita, industrial output per capita, per capita income, and per capita exports. The North-Kazakhstan region is characterized by a high level of gross output of agricultural products per capita. It follows from the calculations that the coefficient of regional efficiency has the maximum value for the Atyrau region (0.83).

Next, we calculated the coefficients of competitive advantages of the regions, the indicators of which are presented in Figure 3.

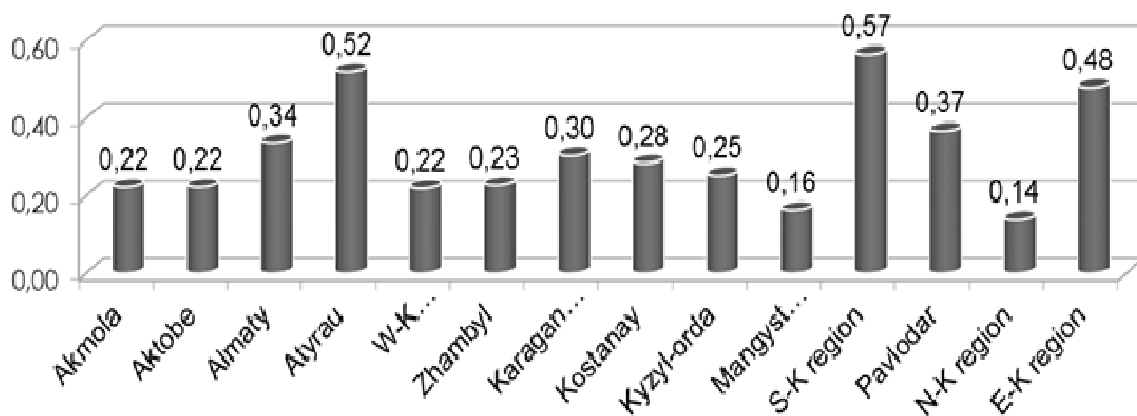

Figure 3. Indicators of the coefficient of competitive advantage of the regions of the Republic of Kazakhstan

The maximum value of the competitive advantage factor reaches in the SKR - 0.57. This is explained by the fact that this region has competitive advantages in such indicators as the number of small enterprises and the number of self-employed workers.

The integral evaluation of competitiveness is defined as the arithmetic mean of the estimates obtained. The most obvious index of competitiveness is shown in Figure 4.

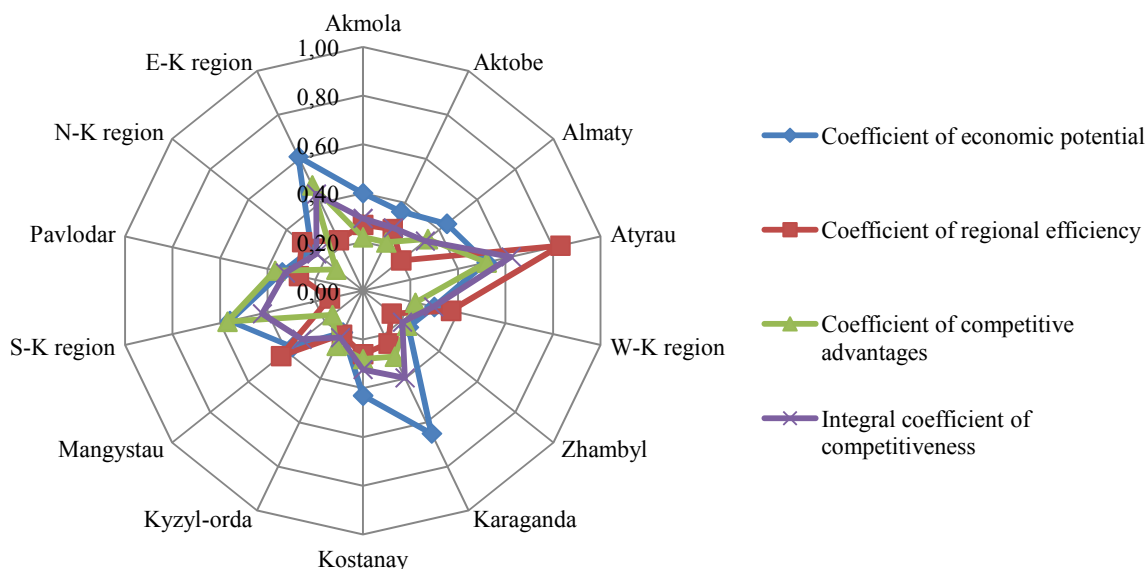

Figure 4. Indicators of the integral coefficient of competitiveness of the regions of the Republic of Kazakhstan

No region of the republic belongs to the first group of regions, according to our classification by the level of competitiveness. That is, no region has scored an indicator of competitiveness within $0,8 \leq T_i \leq 1$.

To the second group with an index of $0,6 \leq T_i \leq 0,8$ there is only one region of the republic - the Atyrau, where the competitiveness index is 0.63. This is a region with a very high level of competitiveness.

The third group of regions with a competitiveness index of $0,4 \leq T_i \leq 0,6$ includes three regions of the republic: East Kazakhstan (0.44), South Kazakhstan (0.43) and Karaganda (0.40) regions. These are regions with an average level of competitiveness. All other regions of the republic belong to the fourth group with a low level of competitiveness, where $0,2 \leq T_i \leq 0,4$. Thus, 70 % of the regions of the republic have a low level of competitiveness of the regional economy.

The level of competitiveness of the region Akmola corresponds to a value of 0.30, which indicates a low competitiveness of the region.

Based on the study of the essence of the concept of «competitiveness of the region» and its evaluation, the following conclusion can be drawn. To assess the competitiveness of regions, you can use the «Pattern» method. Its advantage lies in the fact that the list of indicators for assessing the competitiveness of the region can be changed depending on the specifics and specificity of individual regions, as well as on the existing goals and objectives of the study. This method allows you to determine the level of competitiveness of the regions. Based on the study of private indicators, it allows us to determine the competitive advantages and bottlenecks of the regions, which in future will be objects of improvement.

In modern conditions it is advisable to focus on the stage of investment with the subsequent transition to innovative development. Today there is an objective need for innovative «fullness» of the attracted investments. In creating the competitive advantage of the Tambov region, scientific knowledge, education - both as factors of production development, and as factors in the formation of the region's innovative potential are of great importance.

The competitiveness of the region ensures the growth of the economy along the path of innovative development. Therefore, in modern conditions, increasing competitiveness is becoming one of the main strategic goals of economic development of regions and the country as a whole.

References

- 1 Меркушов В.В. Статистическое исследование дифференциации региональной конкурентоспособности: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.12 / В.В. Меркушов. — Самара, 2005. — 16 с.
- 2 Селезнев А.З. Конкурентные позиции и инфраструктура рынка России / А.З. Селезнев. — М.: Юристь, 1999. — 384 с.
- 3 Портер М. Международная конкуренция / М.Портер; пер. с англ. — М.: Междунар. отношения, 1993. — 896 с.

- 4 Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания / Л.С. Шеховцева // Маркетинг в России и за рубежом. — 2001. — № 4. — 286 с.
- 5 Ускова Т.В. Производственные кластеры как инструмент роста конкурентоспособности региона / Т.В.Ускова. — Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. — 320 с.
- 6 Абдуразаков А.А. Оценка конкурентоспособности регионов Республики Таджикистан / А.А.Абдуразаков, Ш.Рахими // Вестн. Таджикского гос. ун-та права, бизнеса и политики. Сер. гуманитарных наук. — 2013. — № 2(54). — С. 148–155.
- 7 Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>.

Н.А. Бенчева, Н.Д. Есмагулова, С.Т. Окутаева

Қазақстан Республикасы аймақтарының бәсекеге қабілеттілігін бағалау

Мақалада қолданыстағы тәсілдерді пайдалана отырып, Қазақстан Республикасы аймақтарының бәсекеге қабілеттілігі деңгейін айқындауға әрекет жасалды. Авторлар аймақтың бәсекеге қабілеттілігі ұғымының мәні, бәсекеге қабілеттілік ұғымының ресейлік және қазақстандық авторлардың түсініктемелерін жан-жақты қарастырған. Мақалада бәсекеге қабілеттілігін рейтингтік бағалау, бәсекеге қабілеттілігін интегралдық бағалау, сұраныс пен ұсыныстың негізінде аймақтық нарығын бағалау, индекс негізінде бағалау сияқты аймақтардың бәсекеге қабілеттілігін бағалау әдістемелері зерттелген. Сондай-ақ үш блок көрсеткіштерден тұратын, яғни экономикалық әлеуетін, аймақтық тиімділігі мен бәсекелестік артықшылықтары, аймақтың бәсекеге қабілеттіліктің көрсеткіштер жүйесі келтірілген. Авторлар Паттерн әдісін пайдаланып, Қазақстан Республикасы аймақтарының бәсекеге қабілеттіліктің интегралды көрсеткіштің есептеуін жүргізді. Аталған аймақтарының экономикалық әлеуеті коэффициенті, аймақтық тиімділік коэффициенті, бәсекелестік артықшылықтар коэффициентінің нәтижелері суреттерде ұсынылған. Бәсекеге қабілеттілік деңгейі бойынша жіктелу келтірілген. Авторлар зерттеу нәтижелері бойынша бәсекелестік деңгейі жоғары аймаққа қарай ешбір аймақ жатпайды деген қорытындыға келді. Облыстардың жетпіс пайызы — экономиканың бәсекеге қабілеттілігінің төмен деңгейлі аймақтар. Бұл зерттеу келесі қорытынды жасауға мүмкіндік береді: Паттерн әдісінің артықшылығы ретінде аймақтардың бәсекеге қабілеттілігін бағалау үшін көрсеткіштерінің тізбесін аймақтың ерекшелігіне және зерттеудің мақсаты мен міндеттеріне байланысты өзгертуге болады. Бұл әдісті пайдалану аймақтардың бәсекелестік артықшылықтарын, сонымен қатар олардың проблемаларын анықтауға мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: бәсекеге қабілеттілік, аймақтың бәсекеге қабілеттілігі, саланың бәсекеге қабілеттілігі, бәсекеге қабілеттілік деңгейін бағалау, Паттерн әдісі, бәсекелестік артықшылықтары, экономикалық әлеует, аймақтық тиімділік, интегралдық көрсеткіштер.

Н.А. Бенчева, Н.Д. Есмагулова, С.Т. Окутаева

Оценка конкурентоспособности регионов Республики Казахстан

В статье предпринята попытка определить уровень конкурентоспособности регионов Республики Казахстан, используя существующие подходы. Авторами определена сущность понятия «конкурентоспособность региона», даны трактовки понятия «конкурентоспособность» различными авторами, в том числе российскими и казахстанскими. В статье изучены существующие методики оценки конкурентоспособности регионов, такие как рейтинговая оценка конкурентоспособности, интегральная оценка конкурентоспособности, оценка регионального рынка на основе спроса и предложения, оценка на основе индексов. Приведена система показателей конкурентоспособности региона, состоящая из трех блоков показателей: экономического потенциала, региональной эффективности и конкурентных преимуществ. Используя метод Паттерн, авторы произвели расчет интегрального показателя конкурентоспособности областей Республики Казахстан. Полученные показатели коэффициента экономического потенциала регионов республики, коэффициента региональной эффективности, коэффициента конкурентных преимуществ регионов представлены на рисунках. Приведена классификация регионов по уровню конкурентоспособности. По результатам исследования авторы пришли к выводу, что к регионам с высоким уровнем конкурентоспособности не относится ни один регион республики. Семьдесят процентов областей имеют низкий уровень конкурентоспособности экономики региона. Данное исследование позволяет сделать следующее заключение: преимущество метода Паттерн заключается в том, что перечень показателей для оценки конкурентоспособности региона можно менять в зависимости как от особенностей и специфики отдельных регионов, так и от существующих целей и задач исследования. Использование данного метода позволяет определить конкурентные преимущества регионов, а также их проблемы, которые в дальнейшем будут решены.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкурентоспособность региона, конкурентоспособность отрасли, оценка конкурентоспособности, уровень конкурентоспособности, метод Паттерн, конкурентные преимущества, экономический потенциал, региональная эффективность, интегральные показатели.

References

- 1 Merkushov, V.V. (2005). Statisticheskoe issledovanie differentsiatsii reionalnoi konkurentosposobnosti [Statistical research of differentiation of regional competitiveness]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Samara [in Russian].
- 2 Seleznev, A.Z. (1999). *Konkurentnye pozitsii i infrastruktura rynka Rossii [Competitive position and the Russian market infrastructure]*. Moscow: Iurist [in Russian].
- 3 Porter, M. (1993). *Mezhdunarodnaia konkurentsia [International competition]*. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia [in Russian].
- 4 Shekhovtseva, L.S. (2001). Konkurentosposobnost reiona: faktory i metod sozdaniia [The region's competitiveness: the factors and method of creating]. *Marketinh v Rossii i za rubezhom – Marketing in Russia and abroad*, 4, 286. [in Russian].
- 5 Uskova, T.V. (2009). *Proizvodstvennye klasteri kak instrument rosta konkurentosposobnosti reiona [Industrial clusters as a tool to increase the region's competitiveness]*. Vologda: ISERT RAN [in Russian].
- 6 Abdurazakov, A.A. & Rahimi, S. (2013). Otsenka konkurentosposobnosti reionov Respubliki Tadjikistan [Evaluation of the competitiveness of regions of the Republic of Tajikistan]. *Vestnik Tadjikskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya Humanitarnykh nauk – Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Humanities series*, 2(54), 148–155 [in Russian].
- 7 Komitet po statistike Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan [Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. *tat.gov.kz*. Retrieved from <http://www.stat.gov.kz> [in Russian].

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПОСТИНДУСТРИАЛЫҚ САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION THE POST-INDUSTRIAL AND INNOVATION POLICY IN KAZAKHSTAN

УДК 338.32

Р.С. Каренов

*Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан
(E-mail: rkarenov@inbox.ru)*

Индустриализация — одно из ключевых направлений развития Казахстана в новой экономической реальности

В статье определено значение индустриализации, фактически ставшей одним из немногих инструментов развития, который позволяет бизнесменам и инвесторам создавать новые проекты. Исследуются специфика развития индустриально-инновационного потенциала Казахстана, а также условия, способствующие переходу к устойчивому развитию экономики республики. В индустриальном развитии Казахстана нельзя ограничиваться достигнутым, необходимо расширять и модернизировать меры по углублению наукоемкой модели экономики. Акцентируется внимание на том, что каждый источник энергии обладает преимуществами и недостатками, вследствие чего при индустриализации разработка и потребление этих источников в мировой и казахстанской энергетике существенно различны. Делается вывод, что в условиях индустриализации энерготехнологии, опирающиеся на возобновляемые энергоресурсы, на органическое и ядерное топливо, на использование термоядерного синтеза водородной энергетике, следует рассматривать не как конкурирующие, а как дополнения друг друга при создании энергетической безопасности в Республике Казахстан. Обосновывается целесообразность создания общего рынка энергоресурсов в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Отмечается, что энергетика крупнейших участников ЕАЭС — Казахстана и России — это стержень экономик, от которого зависит деятельность всех отраслей, и он должен усиливаться интеграционным сотрудничеством в рамках Союза.

Ключевые слова: диверсификация, экономика, индустриализация, инновационное развитие, компоненты, программа, энергетика, прогноз, энергетический рынок, альтернативная энергетика.

Эффективность формирования индустриально-инновационного облика национальной экономики

В развитии общества бывают периоды, когда всего лишь год по масштабу содеянного равен десятилетиям. К такому периоду, спрессованному кардинальными изменениями и судьбоносными решениями, в корне изменившими облик казахстанского общества, мы должны отнести первое 25-летие суверенного развития Казахстана.

Безусловно, наиболее важными достижениями страны за предыдущие 25 лет стали успешная диверсификация национальной экономики, широкое развитие предпринимательства, особенно малого и среднего бизнеса. Это обеспечило ее повышенную сопротивляемость кризисам и шокам мировой экономики. В целом ВВП страны за 25 лет в долларовом исчислении вырос в 76,3 раза (табл. 1).

Динамика ВВП за 25 лет, млрд долл.

Страна	1992 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г.
Казахстан	2,87	18,27	57,1	148,0	217,8	219
Украина	21,4	31,3	86,2	137,9	131,8	133
Азербайджан	1,2	5,3	13,2	51,7	75,2	77
Беларусь	4,1	12,4	30,2	55,2	76,1	74,4
Узбекистан	3,57	8,8	14,3	38,9	62,6	66
<i>Место в мире</i>						
Казахстан	51	67	53	58	48	48
Украина	55	50	50	53	59	59
Беларусь	72	83	71	67	67	67
Азербайджан	68	93	98	69	68	68
Узбекистан	79	82	91	80	73	73

Примечание. Использованы данные работы [1; 9].

По данным Мирового банка экономика Казахстана за годы независимости, с 1991 по 2015 гг., выросла в 7,4 раза. А по данным международного агентства ПРООН, публикующего ежегодные индексы благополучия стран, наша страна занимает 55-е место в мире. По индексу человеческого развития РК опережает Китай, Малайзию и Турцию и среди 188 стран находится на 56-й позиции [2; 4].

Во-первых, достижению этих успехов способствовали: переход к экономическому развитию на рыночных принципах; децентрализация системы управления народным хозяйством и проведение комплекса административных реформ; предоставление самостоятельности для всех субъектов экономики и их дальнейшая демократизация.

Во-вторых, за период менее чем 10 лет были созданы национальная и региональная инновационные системы с сетью технополисов, технопарков, технологических бизнес-инкубаторов. Сейчас формируются инновационные кластеры, действуют национальные институты развития, в том числе Национальное агентство по технологическому развитию АО «НАТР» и Национальный инновационный фонд и др.

Таким образом, был определен путь к инновационному Казахстану. По мнению автора статьи [3; 4], контуры национальной модели инновационного развития Казахстана формализуются в виде наукоемкой модели экономики с опорой на человеческий капитал. Приоритетными направлениями являются разработка инновационных проектов и коммерциализация технологий, масштабное привлечение в экономику прямых инвестиций, прежде всего зарубежных.

Учеными Института экономики Комитета науки МОН РК сформулировано концептуальное видение того, что представляет собой наукоемкая экономика [4; 62]. Это экономика, развитие которой определяется в значительной мере факторами с высоким содержанием научных знаний. По их мнению, можно выделить следующие группы компонентов, определяющих возможности формирования наукоемкой экономики.

1. Социокультурные компоненты, определяющие общий культурный фон развития науки в стране, понимание всеобщности научного знания, роль и функции науки в формировании социальных и гуманитарных ценностей, мировоззрения и приоритетов, интеллектуальные традиции и стиль мышления и принятия решений.

2. Человеческие ресурсы наукоемкой экономики. Создателем и носителем научных знаний, норм и ценностей является выделенная в определенную профессиональную группу категория людей. Основная функция этой группы — создание и распространение новых научных знаний, сохранение научных традиций, воспроизводство научных школ. К этой профессиональной группе примыкает многочисленная категория занятых, чья деятельность связана с активным практическим использованием специализированных знаний в различных секторах и отраслях экономики.

3. Интеллектуально-информационные компоненты связаны с тем, что наукоемкая экономика требует создания ресурсов, которые будут осуществлять наполнение информационного пространства, обеспечивать доступность научных знаний.

4. Структурные компоненты связаны с тем, что среди видов экономической деятельности должны быть широко представлены производства и услуги, развитие которых критично зависит от интен-

сивности использования научных знаний. Это так называемые наукоемкие виды услуг и наукоемкие отрасли промышленности и производства, которые формируют спрос на научные знания и разработки.

Сейчас в Казахстане успешно реализуется эффективная инновационная политика как важная составная часть государственной экономической политики. Для реализации данной политики разработаны и реализуются государственные программы. Начата реализация Пяти основных институциональных реформ, затрагивающих ведущие отрасли экономики и систему государственного управления, разработан пошаговый алгоритм действий Правительства «100 конкретных шагов» и др. Благодаря реализации этих документов, а главное — разработке Государственной программы индустриально-инновационного развития на 2015–2019 гг. (ГПФИИР), программы инфраструктурного развития «Нұрлы жол» удалось скорректировать целевые установки Стратегии-2050 с условиями современной кризисной ситуации в глобальной экономике.

Не случайно в Послании Главы государства Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» было особо отмечено: «Благодаря экономической политике «Нұрлы жол» и Плану нации «100 конкретных шагов» мы достойно проходим первоначальный этап сложной глобальной трансформации. Только в 2014–2016 годах на поддержку экономики нами дополнительно было выделено 1,7 триллиона тенге. Все это предоставило возможность для экономического роста и поддержки бизнеса, создания свыше 200 тысяч новых рабочих мест.

В результате в 2016 г. обеспечен рост внутренней валовой продукции на 1 %. Это особенно важно в нынешних сложных условиях» [5; 2].

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. — один из приемлемых путей оздоровления всех звеньев национальной экономики

Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015–2019 гг. (далее — Программа), которая разработана в соответствии с долгосрочными приоритетами Стратегии «Казахстан-2050», является логическим продолжением Государственной программы форсированного индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2010–2014 гг. (ГПФИИР). Первая учитывает опыт реализации ГПФИИР.

В республике с момента старта индустриальной политики удалось практически полностью решить вопрос по необходимой для промышленности инфраструктуре — транспортной, энергетической и т.д.

Например, решен вопрос по энергодефициту, дефициту подвижного состава. Автодороги и железные дороги связали разные части страны. И это не удивительно, если учесть, что на инфраструктуру было направлено более 60 % всего бюджета Госпрограммы.

Для поддержки бизнеса (МСБ, экспортеров, инвесторов) были разработаны специальные программы, финансирование по которым шло через БРК, «КазАгро», знакомую всем бизнесменам программу «ДКБ-2020», фонда «Даму».

Всего в реальном секторе, с учетом и транспортных, и энергетических, и промышленных проектов, за 6 лет было поддержано более 8 700 малых, средних и крупных компаний. Все это позволило создать почти 193 тысячи новых рабочих мест — практически каждое четвертое (23,1 %) — новое рабочее место, созданное за это время в экономике.

Фактически в Казахстане появилась новая индустриальная база, которая обеспечила продуктивную занятость и устойчивость экономики во многих регионах страны. Появилось 26 новых значительных секторов обрабатывающей сферы. Номенклатура экспортируемой продукции выросла с 777 до 824 товаров [6; 6].

Индустриализация, как стержень всей экономической политики государства, в определенной степени сыграла роль «подушки безопасности», смягчив удар кризиса и не дав уйти в минус обрабатывающей промышленности.

По данным академика К. Сагадиева [2; 4], за годы исполнения ГПФИИР по технологическому уровню производства наша страна поднялась с 82-го на 56-е место в мире, по инновационному потенциалу — со 101-го на 59-е место. А по экспортному потенциалу Казахстан сейчас занимает 43-е место в мировом рейтинге. Эти показатели свидетельствуют о серьезных подвижках в индустриальном развитии страны.

Как известно, вслед за ГПФИИР была разработана Государственная программа индустриально-инновационного развития на 2015–2019 гг., которая сфокусирована на развитии обрабатывающей

промышленности, с концентрацией усилий и ресурсов на ограниченном числе секторов, региональной специализации с применением кластерного подхода и эффективном отраслевом регулировании.

Цель Программы — диверсифицировать экономику Казахстана и повысить ее конкурентоспособность в обрабатывающей промышленности [7; 223].

Индикаторы Программы [8]:

а) рост на 43 % объемов произведенной продукции обрабатывающей промышленности от уровня 2012 г.;

б) рост валовой добавленной стоимости в обрабатывающей промышленности не менее чем в 1,4 раза;

в) рост производительности труда в обрабатывающей промышленности в 1,4 раза;

г) рост стоимостного объема несырьевого (обработанного) экспорта не менее чем в 1,1 раза;

д) снижение энергоемкости обрабатывающей промышленности не менее чем на 15 %;

е) рост занятости в обрабатывающей промышленности на 29,2 тыс. человек.

Как известно, начало реализации ГПИИР (2015 г.) совпало с периодом нарастания проблем в мировой экономике, отражающихся на внутреннем производстве страны. В связи с этим по поручению Главы государства в Программу были внесены следующие важные корректировки [9; 12-15]:

1. В документе указано, что в стране необходимо создать благоприятный бизнес-климат и новую политику привлечения иностранных инвестиций. Улучшение условий для вложений будет идти по четырем направлениям. Первое — это «страновой подход», т.е. реализация программ по привлечению инвестиций из приоритетных стран (Китай, Россия, Иран и Турция). При этом реализацию совместных проектов будут мониторить правительства Казахстана и стран-партнеров. Второе направление — поддержка действующих инвесторов для стимулирования реинвестиции. Третье — привлечение инфраструктурных инвестиций через механизм ГЧП. Четвертое направление — приватизация. В его рамках будет проработан вопрос по внедрению новых мер финансовой поддержки. Кроме того, планируется привлечь таких гигантов, как Google, а также создать совместные предприятия с такими организациями, как институт Фраунгофера. В Программе сказано, что именно такие компании станут для Казахстана якорными инвесторами.

2. В Программе кардинально меняется система поддержки отечественных предприятий. Ключевыми ориентирами теперь станут производительность, экспортная ориентированность, инновационность и креативность. Как указано в документе, со временем Казахстану предстоит перейти к «экономике инноваций». Основным показателем этого перехода станет достижение производительности труда, сравнимой со средней по странам ОЭСР. А это ни много, ни мало 105,3 тыс. долл. на одного работника к 2035 г. Для сравнения: по итогам 2014 г. производительность труда в казахстанской обрабатывающей промышленности составляла порядка 42,6 тыс. долл., а по результатам 2015 г. — 30–33 тыс. долл. Поэтому государство будет в первую очередь поддерживать те предприятия, которые уделяют этому вопросу особое внимание.

3. Что касается приоритетных направлений индустриализации, то в Программе выделено только 8 секторов, которые получают наибольшую поддержку. Это черная и цветная металлургии, агрохимия, нефтепереработка, нефтегазохимия, производство автомобилей, продуктов питания и электрооборудования.

4. В Программе во всех приоритетных секторах экономики предлагается совершенствовать центры развития технологий на базе научно-исследовательских институтов. Их роль будет заключаться во внедрении результатов научно-технического прогресса в реальную экономику. Например, в рамках автономного кластерного фонда «Парк информационных технологий» до 2019 г. планируется создание пяти центров по направлениям «Умная индустрия», «Новые материалы и аддитивные технологии», «Умная среда», «Финансовые технологии», «Новая энергетика и чистые технологии».

5. В Программе отмечается, что будет обеспечен спрос на инновации через развитие механизма закупок высокотехнологичной продукции компаниями с госучастием. Для этого национальные холдинги будут ежегодно проводить конкурсы по привлечению отечественных и зарубежных стартап-компаний к решению конкретных технологических задач. Всего через Программу «Стартап Казахстан» планируется привлечь 500 проектов, включая зарубежные. Программа будет реализовываться в три этапа. Первый, как указано в документе, — «предпосевной», или сбор и обработка проектов, которые позволят создать региональный стартап-хаб к 2018 г. Второй — привлечение и отбор 150 конкурентных стартапов с помощью программ акселерации. Заключительный этап — инкубация 50 стартапов, в том числе 20 казахстанских технологичных компаний, осуществляющих более 50 %

продаж за пределами республики. Для финансирования стартапов будут привлекаться лучшие международные венчурные фонды и такие программы мирового уровня, как «Кремниевая долина».

6. Значительное внимание уделено в Программе проблеме подготовки кадров. Во-первых, акцент будет делаться на адресную систему обучения, т.е. обучение студентов с одновременным прохождением профессиональной практики на конкретных предприятиях. Во-вторых, сами образовательные программы планируют разрабатывать на основе профессиональных стандартов. В-третьих, предприятия будут давать экспертную оценку качеству образовательных программ и планов. В-четвертых, к учебному процессу намерены активно привлекать специалистов-производственников. В-пятых, результаты научных исследований, проводимых в базовых вузах, будут внедряться на предприятиях. Коммерциализацию научных проектов предполагают проводить с помощью механизмов ГЧП. Ресурсы будут распределяться на конкурсной основе, с условием обязательного софинансирования со стороны предприятий — не менее 25 % от стоимости исследования.

Кроме того, базовые высшие учебные заведения и колледжи совместно с предприятиями будут расширять направления подготовки кадров. С учетом профессиональных требований планируется подготовка специалистов в магистратуре. Все это, по мнению разработчиков Программы, позволит обеспечить потребности экономики высококвалифицированными кадрами в более сжатые сроки.

Таким образом, за четверть века наша страна сделала мощный экономический рывок и должна выйти на новый уровень экономического роста. Инновационный Казахстан — это следующая ступень, на которую необходимо подняться республике, чтобы в запланированные сроки войти в число 30 наиболее развитых государств мира и реализовать свою глобальную стратегию. В целом все перечисленное выше свидетельствует о том, что у Казахстана есть много резервов для осуществления нового инновационного роста, в том числе и такие, которые не требуют значительных капитальных вложений и средств республиканского бюджета.

*Энергетика как ключевая сфера мировой экономики
в условиях глобализации и интеграции*

В настоящее время естественным этапом развития мировых энергорынков становится их глобализация. При этом ее ключевой фактор — это рост объемов международной торговли энергоресурсами и услугами в этой области. Одновременно усиливаются тенденции формирования мировых энергетических полюсов, диверсификации маршрутов транспортировки и транзита энергоресурсов. В этих условиях создание общих рынков энергоресурсов позволит Евразийскому экономическому союзу утвердиться на новой мировой карте рынка в качестве одного из основных игроков.

Известно, что мир сейчас стоит на пороге шестого технологического уклада, в рамках которого накапливаются предпосылки для перехода и к новому энергетическому укладу. Ожидается, что к 2020 г. силами Европейского союза, США, Японии, Китая, Кореи, России и Казахстана во Франции будет построен международный экспериментальный термоядерный реактор ИТЭР.

В последние годы значительное внимание уделяется формированию общего энергетического рынка на территории Евразийского экономического союза. Согласно Договору о ЕАЭС общий электроэнергетический рынок заработает 1 июля 2019 г., общий рынок газа и общий рынок нефти и нефтепродуктов начнет действовать 1 января 2025 г.

Полноформатная работа общего электроэнергетического рынка обеспечит рост объемов взаимной торговли электроэнергией в 2–2,5 раза и повышение загрузки генерирующих мощностей до 7 %. Потенциал экспорта электроэнергии за пределы Союза может вырасти до 30 млрд киловатт-часов [10; 5].

Как известно из Договора о ЕАЭС, на долю Союза приходится 7 % мировых запасов нефти и 1/6 ее добычи и экспорта, около 1/5 добычи газа и более 1/4 его экспорта, а также 5 % производства электроэнергии [11; 17].

В будущем стратегические цели государств-членов Евразийского экономического союза в энергетической политике — это прежде всего переход от опоры на экспорт сырья за пределы Союза к технологическому лидерству в сфере накопления и преобразования энергии, а также наиболее полному удовлетворению растущего спроса на разнообразные энергоносители и энергоустановки.

Главная цель — максимальное использование имеющихся природных ресурсов, человеческого и научно-технологического потенциала для того, чтобы обеспечить устойчивое экономическое развитие стран-участников ЕАЭС.

Возможности участия Казахстана в формировании рациональных условий развития мирового энергетического рынка

На сегодняшний день Казахстан обладает уникальными запасами минерального сырья. По этому показателю республика занимает четвертое место в мире.

За годы независимости в стране добыто порядка 5 млрд т минерального сырья. Добыча нефти выросла с 25,8 млн т в 1992 г. до 79,4 млн т в 2015 г. В республике за этот период производство газа увеличилось с 8,1 до 45,7 млрд куб. м, а добыча угля возросла с 72,4 до 107,2 млн т. Сейчас Республика Казахстан с объемом добычи минерального сырья порядка 300 млн т в год занимает 12-е место в мире по этому показателю [1; 9].

Достижение главной цели национальной экономики за годы независимости — повышение устойчивости путем ее диверсификации — осуществлялось в трех важнейших направлениях. Первое — развитие перерабатывающих отраслей, сферы услуг. Второе — реализация кластерной концепции за счет расширения и углубления цепочек добавленных стоимостей. Третье — создание новых отраслей по производству товаров и услуг. В результате удалось добиться прогрессивных изменений в структуре национальной экономики.

За годы независимости энергетика Казахстана обеспечила стабильное энергоснабжение. Построены новые мощности на действующих ГРЭС, ТЭЦ. Введены малые гидроэлектростанции, сооружены ветровые и солнечные агрегаты. Расширилось число парогазовых энергетических установок с использованием попутного газа. Особенно, начиная с середины девяностых годов по настоящее время, достигнуты определённые успехи в производстве продукции горнодобывающей промышленности (табл. 2).

Таблица 2

Производство продукции горнодобывающей промышленности Казахстана, млрд тенге

Виды продукции	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2015 г.	2016 г. (январь-сентябрь месяцы)
Добыча сырой нефти	119,3	683,3	2645,9	6154,1	5894,6	5760,9
Производство основных и благородных металлов	76,1	210,6	396,8	902,4	1379,1	1821,6
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,5	162,5	280,4	713,9	1255,9	1075,4
Добыча металлических руд	29,4	54,8	201,9	591,3	700,5	813,4
Производство кокса, нефтепродуктов	66,3	70,2	165,9	332,2	470,2	510,9
Добыча угля	47,2	26,6	64,7	130,6	209,8	177,4
Добыча природного газа	11,3	9,3	27,2	38,8	113,8	142,9

Примечание. Использованы данные работы [12; 9].

В настоящее время Казахстан, производя 85 % электроэнергии из ископаемых источников, имеет хорошие возможности для последующей трансформации, сокращения выбросов углеводородов, перехода от нефти к газу, а также развития всех возможных видов возобновляемых источников энергии.

Предполагается, что в будущем широкое освоение энергетических ресурсов Казахстана должно сопровождаться внедрением инноваций, новых стандартов экономии энергии, а также обеспечением мультипликативного влияния на перерабатывающую отрасль экономики. Специалисты [13, 14] выдвигают следующие прогнозы развития мирового и отечественного энергетического рынка:

1. В перспективе нефтегазовая отрасль остается в Казахстане одним из сегментов национальной экономики, движущей силой страны. Республика в начале 2020-х гг. сможет достичь уровня добычи более 2 млн баррелей в сутки. Это выведет нашу страну в десятку крупнейших производителей нефти и газа.

Однако в дальнейшем развитии данной отрасли нужно иметь в виду то, что за последние два десятилетия человечество вычерпало из недр более 60 млрд т нефти. В то же время, чем выше спрос на нефть, чем больше ее добывают, тем большие капиталы вливаются в отрасль, тем активнее идет разведка на нефть, тем быстрее открываются и осваиваются новые месторождения.

Кроме того, при существующих способах добычи нефти в мире коэффициент ее извлечения колеблется в пределах 0,25–0,45. Большая часть ее геологических запасов остается в земных недрах, создавая необходимость громадного объема внедрения инновационных проектов.

2. Сегодня мир живёт в период сброса цен на нефть и газ. Причина не только в замедлении темпов роста мировой экономики, а куда более весомая и долгосрочная — в сланцевой революции.

По данным International Energy Agency [15; 42-47], извлекаемые запасы сланцевой нефти на земном шаре оцениваются в 450 млрд т, что вдвое превышает запасы обычной нефти. Первое место по запасам сланцевой нефти занимают США, далее идут Бразилия и Россия. По прогнозам аналитиков, благодаря сланцевой революции в результате технологического прорыва в бурении скважин нынешний основной импортер нефти США со временем может стать её экспортёром.

Кроме сланцевой нефти, есть еще сланцевые газы. Если мировые запасы обычного газа исчисляются в 40 трлн м³, то примерно столько же залегает в газоносных сланцах. Сланцевые газы и нефть присутствуют в мире повсеместно, и слышны разговоры о конце газового экспорта. Возможно, в будущем многие страны на собственной территории начнут добывать столько сланцевого газа, сколько им необходимо. Уже сегодня сланцевые страны опустили мировые цены на газ на 20 % [15; 42-47].

Недавно Великобритания объявила об открытии на собственной территории огромных запасов сланцевого газа. Япония заявила о скорой добыче газовых гидратов на морском шельфе, новом колоссальном прорыве, подхваченном прибрежными государствами Азии. Забеспокоился другой основной импортер углеводородов — Китай, где начались интенсивные поиски сланцевой нефти и сланцевого газа. Главный урок сланцевой революции в том, что рынок может измениться очень быстро: в силу ускорения научно-технического прогресса. Впрочем, именно он на 90 % уже более чем 100 лет обеспечивает рост экономики [16; 56].

3. В настоящее время прибрежные ресурсы газогидратов оцениваются величиной порядка 300 трлн м³ газа. Это значительно превышает доказанные запасы природного газа и определяет интерес к проблеме газовых гидратов [13; 44].

Особое место среди стран мира, обладающих газогидратными месторождениями, занимают Казахстан, Россия, Канада, Индия.

Сегодня многие специалисты-энергетики считают, что за счет освоения газогидратных месторождений стал бы возможен отказ от атомной энергии, получение которой, к сожалению, неизбежно связано с определенной степенью экологического, технического и социального риска.

4. В энергетике Казахстана основным в ближайшем будущем останется уголь. Он обладает высоким значением чистого выхода полезной энергии при производстве электричества, выработке тепла для производственных процессов и отопления домов.

Но уголь чрезвычайно грязен, его добыча опасна и наносит вред окружающей среде, так же как и сжигание, если не применяются современные технологии и отсутствуют специальные устройства контроля за уровнем загрязнения воздуха.

Традиционные методы добычи и потребления угля превращают угольные регионы в зоны экологического бедствия. Так, на каждый кВт установленной мощности сегодняшней угольной электростанции ежегодно выбрасывается в атмосферу 500 кг золы и шлаков, 75 кг окислов серы и 10 кг азота. В результате на небольших электростанциях, мощностью 200 МВт, в течение года в атмосферу попадает 100 тыс. т твердых частиц, 15 тыс. т сернистых соединений и 2 тыс. т окисленного азота [13; 43].

В то время как на ТЭС экономически развитых стран используются только обогащенные угли постоянного состава, с зольностью от 5,5 до 15 %, электростанции Казахстана сжигают до сих пор угли валовой добычи 28-30 %-ной, а в отдельных случаях более 40-50 %-ной зольности. Отечественной топливно-угольной энергетике крайне необходимы новые, современные, экологически чистые угольные технологии, в противном случае неизбежный выброс вредных веществ будет колоссальным и приведет к экологическим катастрофам. К нетрадиционным, экологически чистым технологиям разработки угольных пластов и сжигания угля в первую очередь относится подземная газификация угля (ПГУ) [17; 202-233].

5. Ожидается, что в республике в будущем будут реализованы проекты в сфере атомной энергетики. Дело в том, что она уже давно удостоилась мирового признания как энергетический источник, исключая загрязнение атмосферы и имеющий почти нулевые выбросы парниковых газов, стабильную цену и надежность энергоснабжения. Все это при условии, что весь цикл ядерного процесса протекает нормально, при должном технологическом обслуживании. К недостаткам атомной энергетики относятся [13; 45]:

- очень высокие затраты на оборудование;
- атомные станции при сегодняшних технологиях обычно используются только для производства электроэнергии;
- при низких технологиях возможны риски крупных аварий;
- несовершенные технологии хранения и захоронения радиоактивных отходов.

Перечисленные выше недостатки атомной энергетики пока сдерживают её развитие в нашей республике. Между тем добыча урана, которая выросла с 2 тыс. т в 2000 г. до 23,8 тыс. т в 2015 г., вывела Республику Казахстан на первое место в мире.

6. В перспективе ухудшающаяся экология — загрязнение почвы, подземных вод, воздушного пространства, кислотные дожди, парниковый эффект, появление локальных зон техногенных катастроф — требуют интенсивного поиска и использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В целом возобновляемая энергетика привлекает низкими выбросами. В то же время форсирование перехода может привести к потере конкурентоспособности экономики, деиндустриализации, росту цен на электроэнергию, сокращению рабочих мест в традиционных отраслях, не говоря о проблемах, связанных с необходимостью обеспечения надежности энергоснабжения. Но и затягивание со следованием глобальным трендам развития влечет социальные издержки, связанные с антропогенным воздействием на окружающую среду, а также ограничением доступа к современным технологиям и финансовым ресурсам. Разработанная экспертным сообществом и утвержденная Правительством Концепция развития топливно-энергетического комплекса Казахстана учитывает все вызовы, связанные с подобной модернизацией. Фундаментальными принципами данного программного документа являются совершенствование механизмов регулирования отрасли, планомерное строительство объектов-источников «чистой» электроэнергии, энергоэффективность, энерго- и ресурсосбережение [18; 11]

Важно иметь в виду то, что мы не можем остаться в стороне от мировой гонки за быстрее освоение возобновляемых (т.е. вечных) источников дешевой и безопасной энергии, обеспечивающих переход на качественно другой уровень жизни и экономики. Нам, по примеру высокоразвитых стран — активных энергопотребителей, также следует разрабатывать стратегию энергообеспеченности Казахстана за счет возобновляемых источников на ближайшие 50 лет. Основополагающим принципом этой стратегии должно быть получение максимально выгодной энергии за счет использования природных явлений, подземных ресурсов, присутствующих в конкретном регионе.

Кстати, хотелось бы подчеркнуть, что в условиях Казахстана развитие альтернативной энергетики позволяет косвенно сберечь водные ресурсы страны. Потребляющие воду в огромных количествах электростанции (топливные, газовые, угольные и атомные) работают по одному принципу: нагревают воду до образования пара, который вращает турбины, вырабатывающие электрический ток. Следовательно, для научно-технического прогресса страны необходимы собственные идеи и внутренние ресурсы.

В заключение, обобщая сказанное выше, можно отметить, что, несмотря на проблемы, которые испытывает энергетический сектор Казахстана, как и всех других добывающих регионов, крупные проекты в состоянии поддержать тот уровень добычи, который сегодня существует в республике, и даже увеличить его в перспективе. Планомерная работа энергетиков по обеспечению надежности энергоснабжения потребителей Казахстана, эффективные ответы на новые глобальные вызовы внесут свой вклад в развитие экономики страны в будущем.

Список литературы

- 1 Алшанов Р. В число 30 развитых стран мира – «через тернии к звездам» / Р. Алшанов // Казахстанская правда. — 2016. — 23 дек. — С. 8–9.
- 2 Сагадиев К. Великие перевалы суверенных лет / К. Сагадиев // Казахстанская правда. — 2016. — 22 нояб. — С. 4.

- 3 Сагиндыков Е. Инновационный Казахстан: выбор приоритетов / Е. Сагиндыков // Казахстанская правда. — 2016. — 30 нояб. — С. 4.
- 4 Альжанова Ф.Г. Научно-технологическая экономика: подходы к исследованию и измерению / Ф.Г. Альжанова, Ф.М. Днишев, Д.Р. Коргасбеков // Вестн КазНУ. Серия экономическая. — 2016. — № 6(118). — С. 60–69.
- 5 Назарбаев Н.А. Послание народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» / Н.А. Назарбаев // Казахстанская правда. — 2017. — 31 янв. — С. 2–3.
- 6 Абишев К. Индустриализация в новых экономических условиях / К. Абишев // Казахстанская правда. — 2016. — 17 мая. — С. 6.
- 7 Увакбаева Г.Б. Инновационное развитие экономики Республики Казахстан на современном этапе: проблемы и перспективы / Г.Б.Увакбаева, Г.К. Кошербаева // Вестн. КазНУ. Серия экономическая. — 2016. — № 6(118). — С. 218–225.
- 8 Государственная программа индустриально-инновационного развития Республики Казахстан на 2015-2019 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.strategy2050.kz.
- 9 Ивахникова Р. Вторая пятилетка: перезагрузка / Р. Ивахникова // Kazakhstan. — 2016. — № 6. — С. 12–15.
- 10 Алибекова Р. Энергетические рынки в современных реалиях / Р. Алибекова // Казахстанская правда. — 2015. — 1 окт. — С. 5.
- 11 Мансуров Т. За энергорынок / Т. Мансуров // Kazakhstan. — 2015. — № 5. — С. 17.
- 12 Алшанов Р. В число 30 развитых стран мира – «через тернии к звездам» / Р. Алшанов // Казахстанская правда. — 2016. — 30 дек. — С. 8–9.
- 13 Коренчук Г. Энергетическая безопасность – экологический аспект / Г. Коренчук // Мысль. — 2012. — № 4. — С. 42–55.
- 14 Каренов Р.С. Энергетический менеджмент: учеб. пособие / Р.С. Каренов. — Караганда: ТОО «Арка и К», 2015. — 296 с.
- 15 Уоррен Р. Перетасовка проектов СПГ на мировом рынке / Р. Уоррен // OIL&GAS JOURNAL. — 2013. — № 6. — С. 42–47.
- 16 Мендебаев Т. Инновационная экономика – показатель возможностей человеческого капитала и внутренних ресурсов / Т. Мендебаев // Новости науки Казахстана. — 2015. — № 1. — С. 53–60.
- 17 Каренов Р.С. Эколого-экономическая и социальная эффективность геотехнологических методов добычи полезных ископаемых / Р.С.Каренов. — Караганда: Изд-во КарГУ, 2011. — 366 с.
- 18 Саткалиев А. АО «Самрук-Энерго»: готовность к новым глобальным вызовам / А. Саткалиев // Казахстанская правда. — 2015. — 22 дек. — С. 11.

Р.С. Каренов

Индустрияландыру — жаңа экономикалық жағдайдағы Қазақстанның дамуының өзекті бағыттарының бірі

Бизнесмендер мен инвесторларға жаңа өнім жасауға мүмкіндік беретін дамудың аздаған құралдарының біріне айналған индустрияландырудың маңызы бөлініп көрсетілген. Қазақстанның индустриялық-инновациялық әлеуетінің даму ерекшелігі, сондай-ақ республика экономикасының тұрақты дамуға көшуіне қолдау жасайтын жағдайлар зерттелген. Қазақстанның индустриялық дамуында қол жеткен табыстармен шектеліп қалуға болмайтындығы, экономиканың ғылымды көп қажетсінетін үлгісін тереңдету бойынша жүргізілетін шараларды кеңейту және әртарапандыру қажеттігі ерекше айтылған. Энергияның әрбір көзінің өз артықшылықтары және өз кемшіліктері болатындығы көрсетілген. Сондықтан әлемдік және қазақстандық энергетикада энергияның бұл көздерін игеру және тұтыну әр түрлі болатындығына көңіл аударылған. Жаңартылатын энергия ресурстарына, органикалық және ядролық отынға, сутегі энергетикасының термоядролық синтезін қолдануға негізделген энергиялық технологияның индустрияландырылуы жағдайында оларды бір-бірінен бәсекелес емес, керісінше, Қазақстан Республикасының энергетикалық қауіпсіздігін қамтамасыз етуде бір-бірін толықтыратын көздер деп қарастыру қажеттігі туралы қорытынды жасалған. Еуразия экономикалық одағы шеңберінде энергия ресурстарының ортақ нарығын құру қажеттігі негізделген. Еуразия экономикалық одағының ірі қатысушыларының – Қазақстан мен Ресейдің энергетикасы барлық салалардың қызметі тәуелді болатын энергетикалардың өзегі болып табылатындығы, сол себепті ол Одақ шеңберінде интеграциялық әріптестік арқылы күшеюі қажеттігі көрсетілген.

Кілт сөздер: әртарапандыру, экономика, индустрияландыру, инновациялық даму, құраушылар, бағдарлама, энергетика, болжау, энергетикалық нарық, баламалы энергетика.

R.S. Karenov

Industrialization — one of the key directions of Kazakhstan's development in the new economic reality

Provided the value of industrialization, in fact became one of the few development tools that allows business- and investors to create new projects. The specificity of industrial-innovative potential of Kazakhstan, as well as the conditions conducive to the transition to sustainable development of the republic's economy. It is stated that in the industrial development of Kazakhstan can not be limited achieved, it is necessary to expand and upgrade measures to promote knowledge-based economy model. Attention is drawn to the fact that each energy source has advantages and disadvantages, so that during the development of industrialization and consumption of these sources in the world and Kazakhstani Energy substantially different. It is concluded that under the conditions of industrialization, energy technologies, based on renewable energy, fossil and nuclear fuels, the use of nuclear fusion of hydrogen energy should not be viewed as competing but as a complement each other to create energy security in the Republic of Kazakhstan. The feasibility of creating a common energy market within the EAEC. It is noted that the largest energy EAEC members – Russia and Kazakhstan – is the core economies, which affects all sectors of activity, and it has strengthened the integration cooperation within the Union.

Keywords: diversification, economy, industrialization, innovative development, components, program, energy, forecast, energy market, alternative energy.

References

- 1 Alsharov, R. (2016). V chislo 30 razvitykh stran mira – «cherez ternii k zvezdam» [Among the 30 developed countries in the world – «through the thorns to the stars»]. (2016, 23 December). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 8–9 [in Russian].
- 2 Sagadiyev, K. (2016). Velikie perevaly suverennykh let [Great passes of the sovereign years]. (2016, 22 November). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 4 [in Russian].
- 3 Sagindykov, E. (2016). Innovatsionnyi Kazakhstan: vybor prioritov [Innovative Kazakhstan: the choice of priorities]. (2016, 30 November). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 4 [in Russian].
- 4 Alzhanova, F.G., Dnishev, F.M. & Korgasbekov, D.R. (2016). Naukoemkaia ekonomika: podkhody k issledovaniiu i izmereniiu [Knowledge-based economy: approaches to the study and measurement]. *Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaiia – Bulletin KazNU. Economic series*, 6(118), 60–69 [in Russian].
- 5 Nazarbayev, N.A. (2017). Poslanie narodu Kazakhstana «Tretia modernizatsiia Kazakhstana: hlobalnaia konkurentosposobnost» [Message to people of Kazakhstan «The third modernization of Kazakhstan: global competitiveness»]. (2017, 31 January). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 2–3 [in Russian].
- 6 Abishev, K. (2016). Industrializatsiia v novykh ekonomicheskikh usloviakh [Industrialization under new economic conditions]. (2016, 17 May). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 6 [in Russian].
- 7 Uvakbaeva, G.B. & Kosherbaeva, G.K. (2016). Innovatsionnoe razvitie ekonomiki Respubliki Kazakhstan na sovremennom etape: problemy i perspektivy [Innovative development of economy of the Republic of Kazakhstan at the present stage: problems and prospects]. *Vestnik KazNU. Seriya ekonomicheskaiia – Bulletin KazNU: economic series*, 6(118), 218–225 [in Russian].
- 8 Hosudarstvennaia programma industrialno-innovatsionnogo razvitiia Respubliki Kazakhstan na 2015-2019 hody [The state program of industrial-innovative development of Kazakhstan for 2015-2019]. *strategy2050.kz*. Retrieved from www.strategy2050.kz [in Russian].
- 9 Ivahnikova, R. (2016). Vtoraia piatiletka: perezahruzka [Second five-year plan: Reboot]. *Kazakhstan*, 6, 12–15 [in Russian].
- 10 Alibekova, R. (2015). Enerheticheskie rynki v sovremennykh realiiakh [Energy markets in today's realities]. (2015, 1 October). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 5 [in Russian].
- 11 Mansurov, T. (2015). Za enerhorynok [For electricity market]. *Kazakhstan*, 5, 17 [in Russian].
- 12 Alsharov, R. (2016). V chislo 30 razvitykh stran mira – «cherez ternii k zvezdam» [Among the 30 developed countries in the world – «through the thorns to the stars»]. (2016, 30 December). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 8–9 [in Russian].
- 13 Korenchuk, G. (2012). Enerheticheskaiia bezopasnost – ekolohicheskii aspekt [Energy security – the environmental dimension]. *Mysl – Idea*, 4, 42–55 [in Russian].
- 14 Karenov, R.S. (2015). *Enerheticheskii menedzhment [Energy management]*. Karaganda: TOO «Arka i K» [in Russian].
- 15 Warren, R. (2013). Peretasovka proektov SPH na mirovom rynke [Shuffle projects SPG on the global market]. *OIL&HAS JOURNAL – OIL&GAS JOURNAL*, 6, 42–47 [in Russian].
- 16 Mendebaev, T. (2015). Innovatsionnaia ekonomika – pokazatel vozmozhnostei chelovecheskogo kapitala i vnutrennikh resursov [Innovative economy – an indicator of capacity of human capital and internal resources]. *Novosti nauki Kazakhstana – News of Kazakhstan science*, 1, 53–60 [in Russian].
- 17 Karenov, R.S. (2011). *Ekoloho-ekonomicheskaiia i sotsialnaia effektivnost heotekhnologicheskikh metodov dobychi poleznykh iskopaemykh [Ecological and economic and social efekt geotechnical mining methods]*. Karaganda: Izdatelstvo KarHU [in Russian].
- 18 Satkaliyev, A. (2015). AO «Samruk-Enerho»: hotovnost k novym hlobalnym vyzovam [JSC «Samruk-Energo»: the willingness to new global challenges]. (2015, 22 December). *Kazakhstanskaia pravda – The Kazakh truth*, 11 [in Russian].

А.Р. Ойнаров¹, Д.Ш. Душабаев², А.Е. Картов²

¹АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», Астана, Казахстан;

²Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: d.dushabaev@mail.ru)

Алгоритм внедрения системы управления проектной деятельностью в государственные органы Республики Казахстан

Усиливающееся давление внешних факторов, вызванных нестабильным развитием мировой экономики, снижением спроса и цен на сырьевые товары, сохранением санкций между странами Запада и Россией, влечет негативные последствия для социально-экономического развития Казахстана. В таких кризисных условиях возрастает актуальность рационального и эффективного использования средств, выделяемых государством на реализацию государственных проектов и программ. Предложено внедрение системы управления проектной деятельностью Правительства Республики Казахстан, так как она будет определять порядок проектной деятельности Правительства: систему органов и ролевую структуру проектной деятельности. Это будет новый формат работы для органов власти и своего рода инструкция по эффективному исполнению проектов. Она также даст регламентное описание процесса: как инициировать проекты, кто и как отвечает за их реализацию, кто и как контролирует результаты. Отмечено, что на сегодняшний день активно ведется работа по внедрению системы проектного управления в государственный сектор Республики Казахстан. В статье рассмотрено поэтапное внедрение системы управления проектной деятельностью в государственные органы Республики Казахстан. Авторами рассмотрена действующая законодательная база, выявлены пробелы в области государственного управления. На основе проведенного анализа, путем информационного подхода моделирования, выстроена действующая модель элементов проектного управления, которые охватывают все элементы методологии проектного управления лучших мировых практик. Авторами предлагается алгоритм внедрения системы управления проектной деятельностью в государственные органы Республики Казахстан.

Ключевые слова: алгоритм, методология, проектное управление, проектный менеджмент, методика оценки, ответственный секретарь, регламент, мотивация.

Прежде чем внедрить систему управления проектами в государственный орган, необходимо провести анализ зрелости организации, т.е. выявить, на какой стадии зрелости находится организация, так как внедрение проектного управления подразумевает, как минимум, процессный подход.

В современной теории управления, как известно, существует пять уровней зрелости организации по процессному управлению [1], каждый из которых имеет определенные характеристики:

1-й уровень — выполняемый процесс (определены необходимые ресурсы, основные параметры и результаты процессы);

2-й уровень — управляемый процесс (определены целевые показатели, отчетность, процедуры контроля и корректировки процесса);

3-й уровень — устоявшийся процесс (установлены стандарты для процесса, процесс выполняется на основе стандартов);

4-й уровень — предсказуемый процесс (параметры процесса связаны с целями организации);

5-й уровень — совершенствуемый процесс (определены цели совершенствования процесса, соответствующие целям организации, выявлены источники существующих и потенциальных проблем, возможности для совершенствования процесса, обеспечено управление изменениями) [1].

Для внедрения проектного управления в государственную систему Казахстана мы провели анализ зрелости государственных органов на основе процессного управления. По результатам проведенного анализа выявлено, что уровень зрелости государственных органов в настоящее время находится на низшей стадии.

В этой связи мы предлагаем внедрить систему управления проектной деятельностью в государственные органы Казахстана в три этапа (рис.).

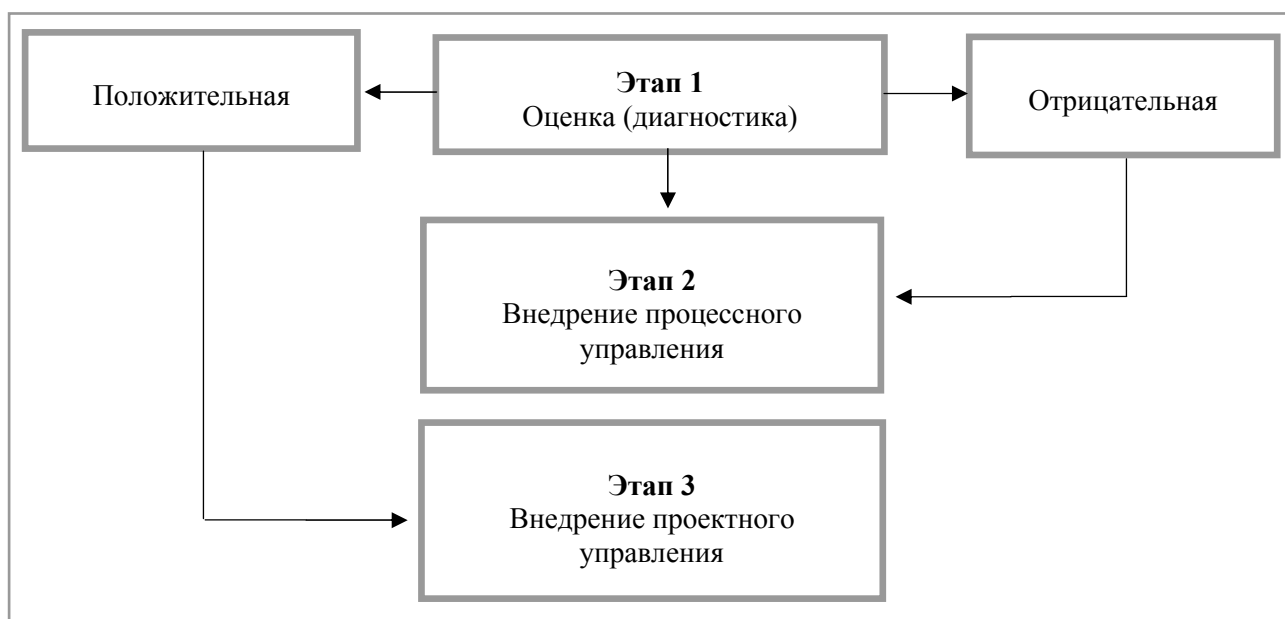

Рисунок. Этапы внедрения системы управления проектной деятельностью в государственные органы Республики Казахстан (составлен авторами)

Внедрение как процессного, так и проектного управления, по нашему мнению, следует рассматривать как один проект. Для реализации данного проекта нами рекомендуется применять итерационный жизненный цикл проекта, который позволит интегрировать два процесса — создание и развитие системы управления проектами. Учитывая, что жизненный цикл проекта является итерационным, мы предлагаем использовать гибкие методологии проектного управления.

В таблице приведен алгоритм внедрения системы управления проектной деятельностью Правительства Республики Казахстан, предлагаемый нами на основе проведенного исследования.

Т а б л и ц а

Алгоритм внедрения системы управления проектной деятельностью Правительства Республики Казахстан [1-17]

Этап 1 Оценка (диагностика)			
Шаги	Описание шага	Входные ресурсы	Результат (продукт)
1	2	3	4
1	Оценка - На данном этапе необходимо провести анализ и выявить уровень зрелости по процессной деятельности. - Необходимо рассмотреть наличие регламентирующих и других документов и отличия от регламентной деятельности. - В случае, если экспертное заключение отрицательное, то переходим к этапу 2. - В случае, если экспертное заключение положительное, то переходим к этапу 3.	- Эксперты, которые оценивают регламентирующие и прочие документы. - Ключевые сотрудники	- Экспертное заключение (положительное либо отрицательное)
Этап 2 Внедрение процессного управления			
1	Идентификация стратегии - Стратегия определяет направление всей дальнейшей работы управленческой команды по организационному строительству, построению бизнес-процессов и структуры организации	- Ответственный секретарь. - Закон «Об административных процедурах» и другие нормативные правовые акты. - Стратегические планы. - Ключевые сотрудники.	- Аналитический документ, где определены основные стратегические направления.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
2	<p>Разработка организационной концепции</p> <ul style="list-style-type: none"> - После идентификации стратегии необходимо разработать организационную концепцию, которая должна включать в себя схему центров ответственности за выполнение бизнес-процессов, как прототип организационной структуры. 	<ul style="list-style-type: none"> - Аналитический документ, где определены основные стратегические направления. - Ответственный секретарь. - Ключевые сотрудники. 	<ul style="list-style-type: none"> - Схема (карта) центров ответственности за выполнение бизнес-процессов.
3	<p>Утверждение организационной структуры</p> <ul style="list-style-type: none"> - Организационная структура должна предусматривать разделение и согласование функций, полномочий и ответственности между структурными элементами организации. Организационная структура обеспечивает обслуживание процессов. - Правильная организационная структура – структура, наилучшим образом соответствующая бизнес-процессам организации. Она должна вырастать из бизнес-процессов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Схема (карта) центров ответственности за выполнение бизнес-процессов. - Ответственный секретарь. - Сотрудники. 	<ul style="list-style-type: none"> - Приказ (положение) об утверждении организационной структуры.
4	<p>Идентификация процессов</p> <ul style="list-style-type: none"> - Идентификация процесса предусматривает составление спецификации в форме таблицы, в которой указаны все основные характеристики процесса. Все дальнейшие действия по внедрению процессного подхода будут опираться на спецификации процессов, разработанные в результате их идентификации. 	<ul style="list-style-type: none"> - Ответственный секретарь. - Организационная структура. - Закон «Об административных процедурах». - Ключевые сотрудники. 	<ul style="list-style-type: none"> - Реестр спецификации процессов.
5	<p>Описание должностных обязанностей сотрудников</p> <ul style="list-style-type: none"> - Опираясь на результаты структурирования и идентификации процессов, перейдем к разработке должностных обязанностей сотрудников. Исходными данными для этого служат спецификации процессов, которые содержат всю необходимую информацию: <ul style="list-style-type: none"> - исполнитель процесса; - краткое описание процесса; - цель процесса; - результаты процесса; - показатели процесса. - Для составления должностных обязанностей сотрудника достаточно посмотреть все спецификации и выбрать те из них, в которых он указан как исполнитель. 	<ul style="list-style-type: none"> - Ответственный секретарь. - Реестр спецификации процессов. - Организационная структура. - Сотрудники. 	<ul style="list-style-type: none"> - Приказ об утверждении должностных обязанностей сотрудников.
6	<p>Определение состава компетенций специалистов</p> <ul style="list-style-type: none"> - Определение компетенций специалистов нужно, чтобы подробно описать профиль должностной позиции, который будет использоваться как для подбора специалистов, так и для оценки их соответствия занимаемой должности. Решая эти задачи, мы понимаем, какие сотрудники и какой квалификации нам нужны, чтобы все процессы четко выполнялись. Для определения состава компетенций используем таблицу, содержащую следующую информацию: <ul style="list-style-type: none"> - название процесса; - описание роли сотрудника в процессе; - знания; - навыки; - личные качества. 	<ul style="list-style-type: none"> - Ответственный секретарь. - Приказ об утверждении должностных обязанностей сотрудников. - Организационная структура. - Сотрудники. 	<ul style="list-style-type: none"> - Приказ об утверждении состава компетенций специалистов.
7	<p>Определение профиля должности</p> <ul style="list-style-type: none"> - Для описания профиля должности нам необходим состав компетенций, который был сформирован на предыдущем этапе. Требуется отобразить из общего перечня компетенций те позиции, которые отражают требования к рассматриваемой должности. Профиль должности нужен: <ul style="list-style-type: none"> - для проведения оценки сотрудников согласно профилю; - для поиска кандидатов на открытые вакансии; - для составления плана обучения сотрудника. 	<ul style="list-style-type: none"> - Ответственный секретарь. - Приказ об утверждении состава компетенций специалистов. - Сотрудники. 	<ul style="list-style-type: none"> - Приказ об утверждении профиля должности.

Продолжение таблицы

1	2	3	4
8	Разработка регламента деятельности государственного органа - Регламент центрального государственного органа Республики Казахстан должен устанавливать правила деятельности центральных государственных органов в процессе выполнения возложенных на них функций. Регламент должен регламентировать бизнес-процессы с входными ресурсами и выходным результатом.	- Ответственный секретарь. - Реестр спецификации процессов. - Приказ об утверждении должностных обязанностей сотрудников. - Приказ об утверждении состава компетенций специалистов. - Законы и нормативные правовые акты.	- Регламент (приказ) деятельности государственного органа.
9	Разработка методики оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б» - Данная методика должна предусмотреть оценки по результатам деятельности служащего корпуса «Б» на занимаемой должности: - по итогам квартала (квартальная оценка). Данный блог должен коррелироваться с критериями системы ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных органов; - по итогам года (годовая оценка). Данный блог должен оцениваться по достижению каждого сотрудника утвержденных показателей деятельности.	- Ответственный секретарь. - Методика оценки деятельности государственных органов (четыре методики).	- Методика (приказ) оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б».
10	Разработка правил определения показателей деятельности (KPI) - Данное правило должно предусмотреть процедуры разработки, утверждения и оценки достижения KPI.	- Стратегические и иные планы. - Ответственный секретарь. - Сотрудники.	- Правила (Приказ) определение показателей деятельности (KPI).
11	Разработка правил применения поощрения государственных служащих - Данное правило должно определять цели, задачи и порядок применения мер финансового стимулирования по итогам оценки эффективности количества и качества деятельности работников. - Правило применения поощрения должно включать два направления, на основе которых рассчитываются коэффициенты премирования и размеры премии для всех государственных служащих: - достижение показателя KPI; - за эффективное и превосходное исполнение должностных обязанностей (за исполнение критериев методики оценки деятельности государственных служащих).	- Ответственный секретарь. - Методика (приказ) оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б». - Карты KPI.	- Правила (приказ) применения поощрения.
12	Оценка (диагностика) - На данном этапе необходимо провести анализ на наличие результатов (продуктов) и применимость (работающий продукт) на практике результатов (продуктов) второго этапа. - В случае, если экспертное заключение отрицательное, то необходимо доработать 2-й этап. - В случае, если экспертное заключение положительное, то переходим к этапу 3.	- Эксперты, которые оценивают. - Регламентирующие и прочие документы. - Ключевые сотрудники.	- Экспертное заключение (отрицательное или положительное).
Этап 3			
Внедрение проектного управления			
Организационная структура			
1	Внесение изменений в Приказ (положение) об утверждении организационной структуры - Так как проекты в основном появляются на стыке отраслей, предлагается внедрить сбалансированную матричную организационную структуру. Преимущество данной структуры — гибко формировать команду проекта.	- Ответственный секретарь. - Приказ (положение) об утверждении организационной структуры. - Сотрудники.	- Приказ (положение) об утверждении организационной структуры (с принципом сбалансированной матричной организационной структуры).

Продолжение таблицы

1	2	3	4
2	Создание проектного совета - Проектный совет – коллегиальный орган, принимающий управленческие решения в части планирования и контроля деятельности на долгосрочный и среднесрочный периоды, контроля реализации проектов, достижения контрольных событий и показателей. В проектный совет входят руководитель и его заместители, руководители структурных подразделений, максимально задействованные в проектах.	- Ответственный секретарь. - Приказ (положение) об утверждении организационной структуры. - Ключевые сотрудники.	- Приказ о создании проектного совета.
3	Создание проектного офиса - Проектный офис — подразделение, организующее планирование и контроль проектной деятельности, внедрение, административную поддержку и развитие проектно-ориентированной системы управления. Важно, чтобы руководитель проектного офиса подчинялся только руководителю или заместителю руководителя государственного органа, ответственному за внедрение проектного управления.	- Ответственный секретарь. - Приказ (положение) об утверждении организационной структуры - Сотрудники.	- Приказ о создании Проектного офиса.
4	Утверждение положения о проектном совете и проектном офисе - Данное положение должно регламентировать деятельность проектного совета и проектного офиса для обеспечения планирования и контроля деятельности, реализации проектов, достижения контрольных событий и показателей.	- Ответственный секретарь. - Эксперты. - Ключевые сотрудники.	- Положение (приказ) о проектном совете и проектном офисе.
Методологическая база			
5	Разработка методики оценки деятельности государственных органов по управлению содержанием (качество) - Данный блок охватывает деятельность государственных органов по следующим критериям: - оценка применения процессов, указанных в регламенте по проектному управлению; - организационные меры (поддержка) при взаимодействии согласно регламенту; - оценка применения информационных технологий при реализации проектов согласно регламенту.	- Министерство национальной экономики Республики Казахстан. - Указ Президента Республики Казахстан «О системе оценки эффективности деятельности государственных органов». - Эксперты.	- Методика (новый приказ) оценки деятельности государственных органов по управлению содержанием (качество).
6	Внесение изменений в методику оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б» - В методику должны вноситься изменения (дополнения) в части оценки по итогам квартала (квартальная оценка) с включением показателей, определенных в методике оценки деятельности государственных органов по управлению содержанием (качество).	- Ответственный секретарь. - Методика оценки деятельности государственных органов по управлению содержанием (качество).	- Методика (приказ) оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б».
7	Разработка регламента о проектной деятельности государственного органа - Регламент проектной деятельности должен регламентировать бизнес-процессы при реализации проектов. Согласно национальному стандарту СТ РК, ИСО, 21500-2016 реализация проектов проходит через пять групп процессов: инициация, планирование, исполнение, мониторинг и завершение. - Регламент должен описывать группы процессов инициации, планирования, исполнения, мониторинга и завершения проектов.	- Ответственный секретарь. - Положение (приказ) о проектном совете и проектном офисе. - Национальные стандарты в области проектного управления (СТ РК, ИСО – 21500-2016, СТ РК, ИСО 21504-2016).	- Регламент (приказ) о проектной деятельности.
8	Внесение изменений в правила применения поощрения государственных служащих - В правила применения поощрения необходимо добавить третье направление, на основе которого рассчитываются коэффициенты премирования и размеры премии для всех государственных служащих: - достижение показателя КРІ; - за качественное исполнение должностных обязанностей. Участие в проектной деятельности.	- Ответственный секретарь. - Методика (приказ) оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б». - Карты КРІ.	- Правила (приказ) применения поощрения.

1	2	3	4
Информационная система (технология)			
9	Модернизация информационной системы Интернет-портал государственных органов (ИПГО) <ul style="list-style-type: none"> - В действующий функционал необходимо добавить недостающие модули проектного управления. - Предлагается также включить модуль управления портфелями проектов. Данный модуль должен охватить описание процессов (мероприятий), которые необходимо выполнять при осуществлении управления портфелем проектов на постоянной основе. 	<ul style="list-style-type: none"> - Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан. - Закон «Об информатизации» - Национальные стандарты в области информационных технологий (СТ РК ISO 21504-2016). - Проект, программа и управление портфелем. Руководство по управлению портфелем. 	- Модернизированная информационная система ИПГО.
10	Разработка инструкции по работе на ИПГО <ul style="list-style-type: none"> - Для того чтобы поддерживать вовлечение в работу информационной системы, предлагается разработать инструкцию по применению информационных технологий при реализации проектов. 	<ul style="list-style-type: none"> - Министерство информации и коммуникаций Республики Казахстан. - Информационная система ИПГО. - Эксперты. 	- Приказ об утверждении инструкции по работе на ИПГО.
11	Оценка (диагностика) <ul style="list-style-type: none"> - На данном этапе необходимо провести анализ на наличие результатов (продуктов) и применимость (работающий продукт) на практике результатов (продуктов) второго этапа - В случае, если экспертное заключение отрицательное, то необходимо доработать 3-й этап. 	<ul style="list-style-type: none"> - Эксперты, которые оценивают регламентирующие и прочие документы. - Ключевые сотрудники. 	- Экспертное заключение (отрицательное или положительное).

Примечание: Таблица составлена авторами.

Как мы видим, на втором этапе приведен алгоритм внедрения процессного управления. Мы не только спроектировали процессы, но и определили конкретные требования к человеческим ресурсам, необходимым для их выполнения.

Мы начали с того, что структурировали все процессы. Затем нами были разработаны спецификации процессов, которые стали основой для формирования должностных обязанностей сотрудников и определения состава компетенций специалистов. Таким образом, действуя строго последовательно, мы построили профили должностных позиций специалистов.

Важно подчеркнуть, что требования к исполнителям сформулированы на основании проведенного нами анализа бизнес-процессов. Внедрение процессного подхода означает, что в организации используется система менеджмента качества (СМК).

После внедрения процессного подхода необходимо провести оценку соответствия, т.е. оценить уровень готовности государственного органа к внедрению проектного управления.

На третьем этапе нами расписан алгоритм внедрения проектного управления, т.е. с опорой на действующую законодательную базу показано, где нужно восполнить имеющиеся пробелы для построения целостной системы управления проектной деятельностью в государственных органах, включая организационную, методологическую и информационную поддержку.

Таким образом, следуя предлагаемому алгоритму, на наш взгляд, в Казахстане можно внедрить проектное управление в государственные органы, что позволит повысить эффективность и результативность их деятельности.

Список литературы

- 1 Нарбаев Т.С. Оценка зрелости управления проектами в Казахстане / Т.С. Нарбаев // Управление проектами и программами. — 2016. — № 2(46). — С. 144–163. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/309904368_Ocenka_zrelosti_Upravlenia_proektami_v_Kazahstane.
- 2 Ойнаров А.Р. Методологические основы проектного менеджмента: монография / А.Р. Ойнаров. — Астана: Казахстанский центр государственно-частного партнерства, 2015. — 236 с.
- 3 Крель М. Система управления проектами / М.Крель. — М.: Advanta, 2014.
- 4 СТ РК ISO 21504-2016 – Проект, программа и управление портфелем. Руководство по управлению портфелем. <https://www.memst.kz>.

5 Тишина В.Н. Стратегический менеджмент: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / В.Н. Тишина, А.А. Алабугин. — М., 2010. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chelmi.pro/metod/men/strateg.pdf>.

6 Алибекова К.Ж. Актуальные проблемы современного менеджмента в Казахстане / К.Ж.Алибекова. — Астана, 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2012/Economics/1_111536.doc.htm.

7 Указ Президента Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 372 «О статусе и полномочиях ответственного секретаря центрального государственного органа Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000372_/history.

8 Национальный стандарт Республики Казахстан СТ РК ISO 21500-2014 «Руководство по управлению проектами». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39196466#pos=0;0.

9 Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 г. № 107 «Об административных процедурах». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020750.

10 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2008 г. № 289 «Об утверждении Типового регламента центрального государственного органа Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30169849#pos=0;100.

11 Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 5 ноября 2014 г. № 69 «Об утверждении Регламента Министерства национальной экономики Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009926>.

12 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416 «О государственной службе Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.

13 Указ Президента Республики Казахстан от 29 декабря 2015 г. № 152 «О некоторых вопросах прохождения государственной службы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

А.Р. Ойнаров, Д.Ш. Душабаев, А.Е. Картов

Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарына жобалық қызмет басқару жүйесін енгізудің алгоритмі

Сыртқы күштердің ұлғаюына, Ресей мен Батыс елдерінің арасындағы санкциялардың сақталуына және шикізаттық тауарлардың сұранысы мен бағасының түсуіне байланысты, сонымен қатар әлемдік экономиканың қарқындап дамымауы Қазақстанның әлеуметтік-экономикалық дамуына кері әсерін тигізіп отыр. Бұндай дағдарыс жағдайда мемлекеттік жобалар мен бағдарламаларды жүзеге асыруға бөлінген қаражаттарды тиімді және орынды пайдаланудың көкейтестілігі артады. Жобалық басқару жүйесі Үкіметтің жобалық жұмысын айқындауына байланысты Қазақстан Республикасы Үкіметінің жобалық басқару жүйесін құру ұсынылып отыр. Бұл билік органдарының жұмысының жаңа үлгісі және жобаларын жүзеге асыру бойынша нұсқау болып табылады. Сонымен қатар ол жұмыс үрдісін регламенттейді, яғни жобаны қалай бастау керек, оларды жүзеге асыруда кім және қалай жауапты, нәтижелерді кім және қалай бақылайды деген сұрақтарға жауап береді. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының мемлекеттік секторында жобалық басқару жүйесін енгізу бойынша қарқынды іс-шаралар жүргізіліп жатыр. Авторлар Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының жобалық жұмысының жүйесін құрудың кезеңдерін қарастырып, мәселелерді анықтап, оны шешу жолдарын ұсынды. Қолданыстағы заңнамаларды зерттеп, оның нәтижесі бойынша мемлекеттік басқару саласында проблемалық тұстарды анықтады. Талқылаудың нәтижесі бойынша ақпараттық модельдеу негізінде қолданыстағы жобалық басқару элементтері анықталып, әлемнің үздік тәжірибесіне сәйкес келмейтіндігі дәлелденді. Авторлармен Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының жобалық басқару жұмысының жүйесін құру үшін алгоритм ұсынылды.

Кілт сөздер: алгоритм, әдістеме, жобалық басқару, жобалық менеджмент, бағалау әдістемесі, жауапты хатшы, регламент, ынталандыру.

A.R. Oinarov, D.Sh. Dushabaev, A.E. Kartov

Algorithm of implementation of the project management system into the state bodies of the Republic of Kazakhstan

The increasing pressure of external factors that reduce commodity prices, the preservation of sanctions between the countries of the West and Russia, leads to negative consequences for the socio-economic development of Kazakhstan. In such crisis conditions, the urgency of rational and effective use of the funds allocated by the state for the implementation of state projects and programs is growing. Therefore, the introduction of management systems for the project activity of the Government of the Republic of Kazakhstan is proposed, since the project management system will be determined by the government's activity procedure: the system of bodies and the role structure of the project activity. This will be a new format of work for the authorities,

and a kind of instruction on the effective execution of projects. And also, it will give a procedural description of the process: how to initiate projects, who and how is responsible for their implementation, who and how to control the results. Currently, work is actively being carried out to implement the project management system in the public sector of the Republic of Kazakhstan. In this article, a step-by-step introduction of the system of project activity of state bodies of the Republic of Kazakhstan is considered, its shortcomings and problems are indicated, as well as ways to solve it. The authors considered: the current legislative framework, during which gaps in the field of public administration were identified. On the basis of the analysis carried out, through an information approach, an existing model of project management elements is built that does not cover all elements of the methodology of project management of the best world practices. The authors suggest an algorithm for implementing a project management system for government agencies of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: methodology, project management, assessment methodology, executive secretary, regulations, motivation.

References

- 1 Narbaev, T.S. (2016). Otsenka zrelosti upravleniia proektami v Kazakhstane [Evaluation of the maturity of project management in Kazakhstan]. *Upravlenie proektami i prohrammami – The Project Management Journal*, 2(46), 144–163. Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/309904368_Ocenka_zrelosti_Upravleniia_proektami_v_Kazahstane [in Russian].
- 2 Oinarov, A.R. (2015). *Metodolohicheskie osnovy proektnogo menedzhmenta [Methodological fundamentals of project management]*. Astana: Kazakhstanskii tsentr hosudarstvenno-chastnoho partnerstva [in Russian].
- 3 Krel, M. (2014). *Sistema upravleniia proektami [Project management system]*. Moscow: Advanta [in Russian].
- 4 ST RK ISO 21504-2016 – Proekt, prohramma i upravlenie portfelem. Rukovodstvo po upravleniiu portfelem [ST RK ISO 21504-2016 – Project, program and portfolio management. A guide to portfolio management]. *www.memst.kz*. Retrieved from <https://www.memst.kz> [in Russian].
- 5 Tishina, V.N. & Alabugin, A.A. (2010). Stratehicheskii menedzhment [Strategic management]. Moscow. *chelmi.pro*. Retrieved from <http://chelmi.pro/metod/men/strateg.pdf> [in Russian].
- 6 Alibekova, K.Zh. (2013). Aktualnye problemy sovremennoho menedzhmenta v Kazakhstane [Actual problems of modern management in Kazakhstan]. Astana. *rusnauka.com*. Retrieved from http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2012/Economics/1_111536.doc.htm [in Russian].
- 7 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 27 iulia 2007 hoda № 372 «O statuse i polnomochiiakh otvetstvennoho sekretaria tsentralnoho hosudarstvennoho orhana Respubliki Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of July 27, 2007, No. 372 «On the status and powers of the responsible secretary of the central state body of the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from http://adilet.zan.kz/rus/docs/U070000372_/history [in Russian].
- 8 Natsionalnyi standart Respubliki Kazakhstan ST RK ISO 21500-2014 «Rukovodstvo po upravleniiu proektami» [National Standard of the Republic of Kazakhstan ST RK ISO 21500-2014 «Project Management Guide»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39196466#pos=0;0
- 9 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noiabria 2000 hoda № 107 «Ob administrativnykh protsedurakh» [Law of the Republic of Kazakhstan of November 27, 2000 No. 107 «On Administrative Procedures»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1020750 [in Russian].
- 10 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 26 marta 2008 hoda № 289 «Ob utverzhdenii Tipovoho rehlamenta tsentralnoho hosudarstvennoho orhana Respubliki Kazakhstan» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan No. 289 of 26 March 2008 «On approval of the Model Regulations of the Central State Body of the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30169849#pos=0;100 [in Russian].
- 11 Prikaz Ministra natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 5 noiabria 2014 hoda № 69 «Ob utverzhdenii Rehlamenta Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan» [The Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan of November 5, 2014 No. 69 «On Approval of the Regulations of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009926> [in Russian].
- 12 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 noiabria 2015 hoda № 416 «O hosudarstvennoi sluzhbe Respubliki Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan of November 23, 2015 No. 416 «On public service of the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz> [in Russian].
- 13 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabria 2015 hoda №152 «O nekotorykh voprosakh prokhozheniia hosudarstvennoi sluzhby» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated December 29, 2015, No. 152 «On some issues of passing the civil service»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

A.S. Yessengeldina¹, D.A. Sitenko², M.T. Kantureev³, A.U. Amirova⁴

¹Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan;

²Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;

³I. Zhansugurov Zhetysay State University, Taldykorgan, Kazakhstan;

⁴Almaty Management University, Kazakhstan

(E-mail: yanar77@inbox.ru)

Features of state regulation of the organization of transportation process in modern conditions

The article reveals the role and peculiarities of the transportation process in the transport system. Forms and methods of state regulation of the organization of transportation in the Republic of Kazakhstan are considered. The duties of the carrier in the transportation of goods, passengers, baggage, postal items and in the implementation of transportation and forwarding services are characterized. The authors classified transportation by the following features: by type of transportation; by type of transport used; by industry; by type of messages; by execution time. The proposed classification does not only regulates a set of quality indicators, but also characterizes the strategy of the organization of transportation, and its evaluation with subsequent control impact. The production indicators, the ratio of income from freight and passenger transportation of the activities of the Joint Stock Company «National Company» Kazakhstan TemirZholy», which has a holding structure based on ensuring the functional integrity and controllability of the railway industry in the transportation process, are analyzed. The specifics of the application of the integrated system of regulation and control of material and information flows are determined. The possibilities of application of modern methods of intermodal (multimodal) transportations for increasing the efficiency of the domestic transport complex and enhancing its integration into the world transport system are explored. Proposals on the use of RFID equipment for the creation of a tracking system for locomotives, passenger and freight cars are given.

Keywords: government regulation, transportation process, transport, freight, passenger, control, monitoring.

The impact of transport on the life of each state is very high. Transport meets one of the most important needs of mankind today - the need to move passengers and cargo.

In modern conditions, the activity in the field of organization of transportation changes qualitatively, it implies the search for various ways of development, including innovation, to improve the well-being of the country's population and meet the needs of the population, it is necessary to constantly improve the quality of public services and improve the performance of government agencies in general.

With the development of technology, the process of transportation has changed significantly over the centuries, forming a transport industry, the product of which remains «transportation». The satisfaction of humanity in transportation created certain prerequisites for the emergence of new categories, such as the transportation process, the transport system, the transport process, transport services and others. Each of these categories requires comprehensive study and consideration, since transport is a complex system of people's social and production activities, aimed at the organization of passenger and freight traffic, and is the subject of transport management.

The transport process is a set of technological processes and operations aimed at changing the location of passengers or (and) cargoes using a transport system [1].

The transport process is aimed at changing only one parameter of people and material values, namely, the coordinates of their location. During the transportation process, other parameters of passengers and cargo should not change and, above all, the health of passengers and the commodity qualities of goods should not worsen due to the fault of the transport system. Moreover, the threat to the safety of passengers' lives and the integrity of cargoes should not be created.

The transport process is implemented using a transport system. The transport system is a set of functionally interconnected technical means and technical personnel intended for implementation in the regulated conditions of the transportation process.

If we consider the transport system as a certain technological system, then the «constituent parts of production» in the form of cargo and passengers should also be classified as structural components [2].

Thus, transport, on the one hand, «physically» realizes this exchange (circulation of goods and services), on the other hand it itself renders services to the main market subjects: sellers and buyers, i.e. forms a transport market. The production of transport is movement. A useful effect that appears as a result of the

movement, its final result is the delivery of goods and people to the destination. This is the main «product», i.e. a transport service that has a non-material form of consumption. However, like all products, it is characterized by its own characteristics, i.e. in order to successfully sell it, it is necessary to provide a high level of transport services: delivery exactly on time, without losses, with the maximum share of convenience and safety for customers.

This provision requires considerable material, labor and financial resources. Consequently, transport services have a certain value (use and exchange), which arises in the process of transportation and is included in the price of the goods at the place of consumption.

However, the price of transport products on the market, like any other commodity, should be determined by supply and demand, taking into account socially necessary labor costs and consumer transport properties.

Transport products are transportations, i.e. the result of the spatial movement of passengers and cargo. They are produced and consumed simultaneously. People and goods travel together with means of transport. Products can not be procured for future use, put in stock, in order to realize in the period of unexpected failure [3].

Transportation of new material products does not create, but moves produced by other industries. Transport products do not have raw materials.

Units of measurement of transport products:

- ton-kilometers (cargo turnover - the sum of the products of the quantity of goods transported in tons per km of the sections);
- passenger-kilometers (passenger turnover - the sum of the products of the number of passengers sent to the distance they are traveling);
- tons (number of tons shipped);
- passengers (number of passengers).

In the economic literature and in practice recently attention is focused not only on the process of transporting goods, but also on the transport process, which is much wider in content. This concept is applied both by the manufacturer of transportations, and their consumer. For the manufacturer, the transport process is associated with setting the technology and taking into account the costs of its implementation, for the consumer - with the result of the movement and the amount of freight transportation costs, which subsequently affects the cost of goods or products. Therefore, the problem of determining the transport process and its components is relevant for all participants of the transport services market.

There are different approaches to the consideration of the transport process. So, D.M. Sologub considers the transport process of a road transport enterprise as «a combination of actions performed by an employee and using various means of labor in a certain sequence and interconnection of actions, as a result of which the movement of goods or passengers to a specified distance» [4].

The transport process of road transport consists of a multiple repetition of individual cycles, each of which is a complete complex for the delivery of goods, which includes the operations of preparation, loading, monitoring the state, moving to a specified distance, unloading the cargo and supplying the car for loading.

From the position of I.S. Nesterenko transport process is a process of moving cargo or passengers, including preparation of cargo for transportation, rolling stock delivery, cargo loading, execution of transportation documents, transfer, unloading and delivery of cargo to the consignee [5].

A.V. Velmozhin and V.A. Gudkov represents the transport process as a certain technology, according to which the movement of a certain cargo from the place of its production to the place of its consumption occurs. They define the transport process as a set of loading operations at the loading and reloading points of transportation, unloading operations at the points of transfer of goods from one mode of transport to another and the point of unloading and supplying the rolling stock for loading [6].

When transporting passengers, the transport process involves the movement of passengers, including the sale of tickets and the formation of passenger traffic, the landing and disembarkation of passengers, as well as the supply of vehicles.

I.S. Turevsky connects transport process with the movement of cargo and passengers, including all the preparatory and final operations: the preparation of cargo, their loading and unloading, landing and disembarkation of passengers, the acceptance of goods, the supply of vehicles and other operations [7].

Thus, some authors believe that the transport process is a combination of actions of interrelated technical means and living labor, as a result of which the spatial state of goods and passengers changes. Other

specialists argue that the transport process is a process of moving cargo or passengers, which includes: preparing cargo for transportation, rolling stock delivery, loading cargo, processing shipping documents, moving, unloading and delivery of cargo to the consignee.

The legislation of the Republic of Kazakhstan on transport is based on the Constitution of the Republic of Kazakhstan, consists of the Law on Transport and other normative legal acts of the Republic of Kazakhstan.

State regulation of transport activity is carried out by means of legal support, licensing, technical regulation, taxation, crediting, financing and pricing, implementation of investment, unified social and scientific and technical policy, control and supervision over the performance of transport legislation of the Republic of Kazakhstan.

When transporting goods, passengers, baggage, postal items and when carrying out freight forwarding services, the carrier is obliged:

- to have the permission provided by the Law of the Republic of Kazakhstan «On Permits and Notifications»;
- to conclude an agreement (contract) with the client in the prescribed form;
- to provide vehicles that have documents in the field of conformity assessment;
- to compensate for damage caused to the client and a third party, including loss of time in money equivalent;
- to ensure the safety of the passenger, the creation of the necessary amenities and conditions of service, and in the event that the passenger passes the luggage, also timely transportation and safety of his luggage;
- to ensure traffic safety;
- to provide the client with freedom of choice of transport in the transport services market;
- to receive documents confirming compliance of the shipment with its certificate;
- to comply with the requirements of state bodies within their competence for the implementation of special and military transportations (the costs of the implementation of these transportations are reimbursed at the expense of budgetary funds in accordance with the legislation of the Republic of Kazakhstan);
- to insure its civil liability to passengers in the manner prescribed by the legislative acts of the Republic of Kazakhstan on compulsory insurance;
- to provide disabled persons with access to passenger transportation, carrier services, information on services, create the necessary amenities and conditions for their transportation services [8].

As we can see, Kazakhstan's legislation on regulation of transport services provides for administrative and economic methods.

Administrative methods should ensure regulation of natural monopolies, access of owners of vehicles, as well as freight forwarders and carriers, to professional activities using licensing or declaration mechanisms (notification of market participant obligations).

Economic methods for the formation of a competitive market for transport services provide for the implementation of mechanisms of tax, tariff and investment policies. Economic methods should stimulate the creation of freight forwarders and transport companies of all types and levels in the field of freight and passenger transport that could provide competitive transport services. In particular, it is advisable to consider a mechanism to stimulate the creation of large transport companies that can invest in the development of highly efficient transport technologies and modern vehicles. It is necessary to provide state support to increase the competitiveness of national transport companies.

Thus, the creation of a market for competitive transport services implies:

- Development of the regulatory and legal framework in the provision of transport services (security, environmental friendliness, quality of transport services, development of methods of state regulation of the market). At the same time, the creation of effective feedback in the form of a control and supervision system is of paramount importance for regulation;
- Development of a high-performance transport and logistics infrastructure that provides a competitive level of transport services (primarily commercial speed and reliability);
- Achievement of the advanced level of technology and technologies that ensure safety, environmental friendliness, economy and quality of transport services.

Transportation is a part of business activities aimed at moving people and goods from the point of departure to the destination in order to balance territorial and economic discrepancies between supply and demand.

All transportations are subdivided and classified according to a number of characteristics (Table 1).

Features of classification of transportations

№	Characteristics of classification	Types
1	By type of transport:	- freight; - passengers.
2	By type of transport used:	- automobile; - railway; - river, sea; - aviation; - mixed.
3	On the basis of industry:	- goods of industry; - loads of agriculture; - construction cargo; - trade goods; - other.
4	By type of messages:	- technology - transport performed on the territory of the industrial enterprises, construction sites, in agriculture; - city - performed within the city limits. Good road conditions, a variety of cargoes, small distances are characteristic; - suburban - are performed at a distance of 50 km from the city. Characteristic: good road conditions, approximate constancy of goods, constant cargo flows; - long distance - occur at more than 50 km between the administrative units (trait - constancy cargo flows though periodically flows can be changed); - in regional and interregional - are carried out on the territory of the administrative regions, or between them; - international and abroad.
5	By execution time:	- constants; - seasonal; - temporary (arise on demand).

Note. Prepared by the authors [9, 10].

A general indicator of transport products for freight transport is the freight turnover, measured in ton-kilometers, which is the product of the mass of goods transported in tons per distance transported in kilometers.

The production of passenger transport is the movement of people, changing their spatial location. The general indicator of transport products for passenger transport is passenger turnover, measured in passenger-kilometers, which is the product of the number of passengers carried by the distance of transportation in kilometers.

Classification not only regulates a number of quality indicators, but also characterizes the strategy of the organization of transportation, and its evaluation with subsequent control impact, since the classification groups of this classification determine the sequence of activities and criteria for assessing the level of quality.

To ensure the safety of the service, it is recommended to use constant monitoring at all stages of the life cycle of the transportation services, excluding or minimizing the defects allowed during the process.

In the conditions of the emerging market economy, the activities of companies in the organization of transportation are qualitatively changing; it implies the search for ways of own development. For successful operation in a dynamic environment, the company must constantly improve its position in the market: to search for new forms of capital application; identify more effective ways to promote services; to implement an active innovative and investment policy. Therefore, we will analyze the activities of the Joint Stock Company «National Company «Kazakhstan TemirZholy» (JSC «NC «KTZ»).

At present, JSC «NC «KTZ» has a holding structure based on ensuring the functional integrity and controllability of the railway industry in the transportation process. The sole shareholder of JSC «NC «KTZ» is JSC «National Welfare Fund «Samruk-Kazyna». As of 01/01/2016:

- number of authorized shares - 502,040,458 ordinary shares;
- the nominal value of the announced shares is KZT 1,000;
- the number of placed shares - 494 698 044 ordinary shares [11].

JSC «NC «KTZ» carries out activities such as acting as the operator of the main railway network, transportation of passengers and goods by rail. To date, rail transport is the most important component of the industrial infrastructure of the Republic of Kazakhstan.

Table 2

Production indicators of JSC «NC «KTZ»

Name	Unit	2014 y.	2015 y.	2016 y.
Freight turnover	Million ton-kmnet	216,524	189,759	188,740
Passenger turnover	Million pass-km	18,229	17,030	18,057

Note. Prepared by the authors [11-13].

The freight turnover was 188,740 million ton-kmnet. Relative to the year of 2014, the decrease was 12.8 %, which is associated with a decrease in the transportation of goods by the main nomenclature of goods, with the exception of ore of non-ferrous and sulfuric raw materials, chemical and mineral goods and non-ferrous metals. In terms of types of messages regarding the year 2014, the following changes occurred:

- 4.8 % decrease in intra-republican communication due to a 4.6 % decrease in traffic volume and a 0.2 % average distance of cargo transportation;
- 22.9 % decrease in exports due to 16.8 % decrease in traffic volume and an average cargo transportation distance of 7.4 %;
- on import, a decrease of 1.9 % due to a decrease in the average range of cargo transportation by 3.7 %, with an increase in traffic volume by 1.9 %;
- transit decreased by 11.5 % due to a decrease in traffic volume by 12.8 %, with an increase in the average cargo transportation distance by 1.5 %.

At the same time, in transit container shipments in the direction of China-Europe-China, by the end of 2015, a 2-fold increase to the loss of 2014 has been achieved.

Consider the ratio of income from freight and passenger transportation by JSC «NC «KTZ» for 2014–2016 years (Fig.).

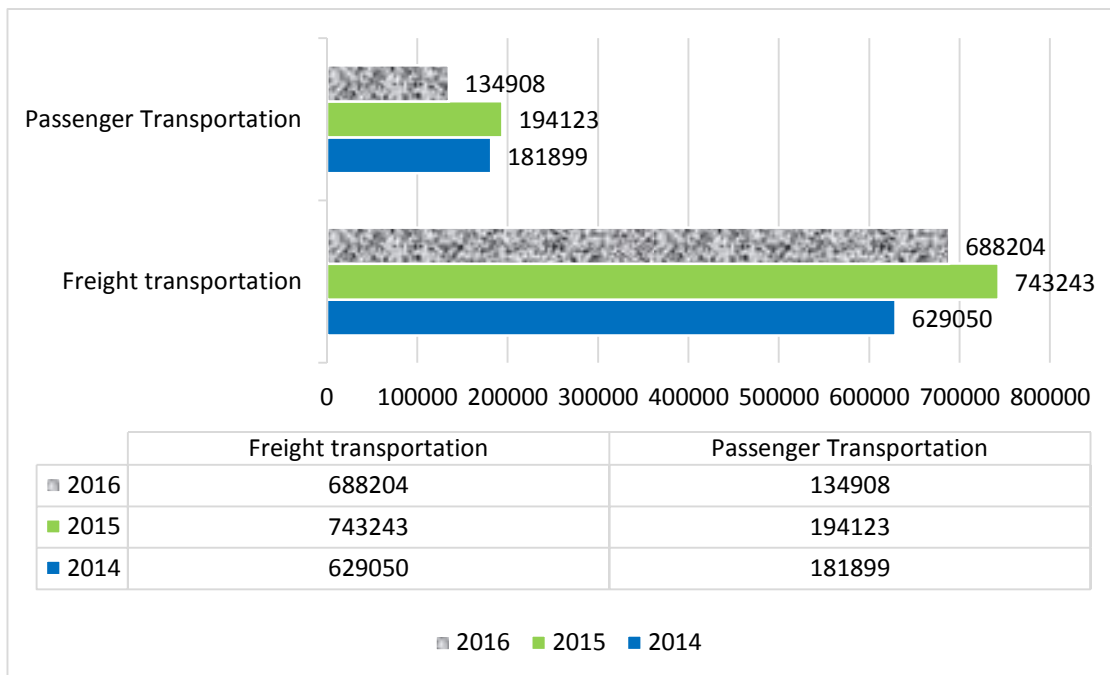

Figure. Ratio of income from freight and passenger transportation by JSC «NC «KTZ» (mln) (prepared by the authors [11-13])

As we see, the revenues from freight traffic take a special place in the activities of JSC «NC» KTZ». In 2016, revenues were received in the amount of 688.2 billion tenge. Nevertheless, there is a decline relative to 2015, which is mainly due to a decrease in the volume of transport of coal, oil and oil products, iron ore and construction cargo.

According to the survey and new trends in technology, we consider it necessary to use RFID (RadioFrequencyIDentification) technology in the railway systems market.

RFID technology will enable:

- Track freight and passenger cars in real time without the use of expensive and complex satellite systems of global positioning (GSP).
- This is a passive technology, with low cost and maintenance-free.
- Easy to use: via SOLAR / GSM or connection.
- Fast payback.

With the use of RFID technology, «Smart code for tracking» is created on a freight or passenger car, and track readers increase their visibility, which leads to growth of business for all players [14].

RFID should be applied:

- in accounting transactions without human participation;
- for adding information to technological objects;
- to quickly determine the presence and number of small objects.

Thus, we consider it necessary to implement RFID technology in Kazakhstan's railway transport system. Tracing property using RFID equipment in the field of railway transport, will provide real-time data on the status of critical elements during production, maintenance and supplies. One of the main advantages of RFID is the more convenient and efficient operation of railway equipment, reducing costs, increasing efficiency and reducing risks.

To improve the organization of transportation, we offer:

– to create an integrated system of regulation and control of material and information flows. The use of modern means of information tracking of material flows promotes the introduction of «paperless» technology. On transport, instead of the accompanying cargo of numerous documents (especially in international traffic), information is transmitted synchronously with the cargo, containing all the necessary requisites for the characteristics of the goods. With this system, you can obtain comprehensive information about the cargo at any time on the route sections and, on the basis of this, make management decisions;

– To improve the efficiency of the domestic transport complex and increase its integration into the world transport system, apply modern methods of intermodal (multimodal) transport. The modern logistics practice of transportation is associated with an ever-increasing expansion of shipments carried out by one freight forwarder (operator) from one dispatching center and a single transport document (multimodal, intermodal, modal, A-modal, combined, segmented, etc.). In case of intermodal transportation the cargo owner concludes the contract for the whole journey with one person (operator). The operator can be, for example, a freight forwarding company that, acting throughout the entire route of cargo transportation by various modes of transport, frees the cargo owner from the need to enter into contractual relations with other transport enterprises. The signs of intermodal (multimodal) transportation are: the presence of a delivery operator from the initial to the final point of the logistics chain (channel); single through rate of freight; a single transport document; unified responsibility for cargo and execution of the contract of carriage;

- use RFID equipment to create a tracking system for locomotives, passenger and freight cars. This equipment tracks the components of the cars, in particular, with wheel pairs. One of the main advantages of RFID is the possibility of use in maintenance, repair and operation, which is represented by: - maintenance of railway transport operators; current and major repairs; rental and lease of assets; identification and consideration of important spare parts for which records are made, in particular for inspection or maintenance.

References

- 1 Домке Э.Р. Организация и безопасность движения. Введение в профессию: учеб. пособие / Э.Р. Домке, В.Ю. Акимова. — Пенза: Изд-во ПГУАС, 2012. — 168 с.
- 2 Правила перевозки опасных грузов автомобильным транспортом. — СПб.: Изд-во ДЕАН, 2002. — 144 с.
- 3 Введение в математическое моделирование транспортных потоков: учеб. пособие / А.В. Гасников и др. — М.: МФТИ, 2010. — 362 с.

- 4 Сологуб Д.М. Грузовые автомобильные перевозки. Ч.1. Основы теории транспортного процесса / Д.М.Сологуб. — Киев, 1997. — 180 с.
- 5 Нестеренко И.С. Организация перевозочных услуг и безопасность транспортного процесса: учеб. пособие / И.С.Нестеренко. — Омск: Изд-во ОмГТУ, 2006. — 108 с.
- 6 Вельможин А.В. Основы теории транспортных процессов и систем: учеб. пособие / А.В. Вельможин, В.А. Гудков. — Волгоград, 1992. — 189 с.
- 7 Туревский И.С. Автомобильные перевозки: учеб. пособие / И.С. Туревский. — М.: Форум; Инфра-М, 2009. — 224 с.
- 8 Закон Республики Казахстан «О транспорте в Республике Казахстан» от 21 сентября 1994 года N 156. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
- 9 Будалин С.В. Государственное регулирование технического состояния автотранспортных средств: учеб. пособие / С.В. Будалин. — Екатеринбург: Изд-во Уральск. гос. лесотехн. ун-та, 2005. — 193 с.
- 10 Горев А.Э. Грузовые автомобильные перевозки / А.Э. Горев. — М., 2004.
- 11 Отчет акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» за 2016 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.railways.kz/sites/default/files/otchet_ktzh_za_2016.pdf.
- 12 Отчет акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» за 2015 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.railways.kz/sites/default/files/godovoy_otchet_ktzh_rus.pdf.
- 13 Отчет акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы» за 2014 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.railways.kz/sites/default/files/rus.pdf>.
- 14 Мерембаева А.С. Развитие логистики в Казахстане / А.С. Мерембаева // Вестн. КазЭУ. — 2015. — № 4. — С. 67–68.

А.С. Есенгельдина, Д.А. Ситенко, М.Т. Кантуреев, А.У. Амирова

Қазіргі жағдайдағы тасымалдарды ұйымдастыру үдерісін мемлекеттік реттеудің ерекшеліктері

Мақалада тасымалдау үдерісінің көлік жүйесіндегі рөлі мен ерекшеліктері анықталған. Қазақстан Республикасындағы тасымалдарды ұйымдастыру үдерісін мемлекеттік реттеудің нысандары мен әдістері қарастырылған. Тасымалдаушының жүктерді, жолаушыларды, пошталық аудармаларды тасымалдаудағы және көліктік-экспедициялық қызметтерді атқарудағы міндеттері сипатталған. Авторлар тасымалдауды мынадай сипаттары бойынша сыныптаған: тасымалдау түрі бойынша; қолданатын көліктің түрі бойынша; салалық сипаты бойынша; хабарламалық түрі бойынша; орындалу уақыты бойынша. Ұсынылған сыныптама көптеген көрсеткіштер сапасын жинақтап ғана қоймайды, сонымен қатар тасымалдауды ұйымдастыру үдерісінің стратегиясын сипаттайды және оның кейіннен басқару әсерін бағалайды. Тасымалдау үдерісінде темір жол саласының жалпы қызметтілігін және басқарылуын қамтамасыз етуге негізделген, холдингтік құрылымы бар, «Қазақстан темір жолы» Ұлттық компания» Акционерлік қоғамының өндірістік көрсеткіштері, жүк және жолаушыларды тасымалдау қызметтерінен түсетін табыстардың арақатынасы талданған. Материалдық және ақпараттық ағындарды реттеу мен бақылаудың біріктіру жүйесін қолданудың ерекшеліктері анықталған. Отандық көлік кешенінің тиімділігін арттыру және оның әлемдік көлік жүйесіне интеграциялануын арттыру үшін интермодальдық (мультимодальдық) тасымалдаудың заманауи әдістерін қолдану мүмкіндіктері зерттелді. Локомотивтерге, жолаушылар мен жүк вагондарына арналған қадағалау жүйесін құру үшін RFID жабдығын пайдалану туралы ұсыныстар берілді.

Кілт сөздер: мемлекеттік реттеу, тасымалдау үдерісі, көлік, жүк тасымалы, жолаушы тасымалы, бақылау, мониторинг.

А.С. Есенгельдина, Д.А. Ситенко, М.Т. Кантуреев, А.У. Амирова

Особенности государственного регулирования процесса организации перевозок в современных условиях

В статье выявлены роль и особенности перевозочного процесса в транспортной системе. Рассмотрены формы и методы государственного регулирования процесса организации перевозок в Республике Казахстан. Охарактеризованы обязанности перевозчика при перевозке грузов, пассажиров, багажа, почтовых отправлений и при осуществлении транспортно-экспедиционных услуг. Авторами классифицированы перевозки по следующим признакам: вид перевозок; вид используемого транспорта; отраслевой признак; вид сообщений; время выполнения. Предложенная классификация не только упорядочивает множество показателей качества, но и характеризует стратегию процесса организации перевозок и его оценку, с последующим управляющим воздействием. Проанализированы производственные показатели, соотношение доходов от грузовых и пассажирских перевозок деятельности акционерного общества «Национальная компания «Қазақстан темір жолы», которое имеет холдинговую структуру, ос-

нованную на обеспечении функциональной целостности и управляемости железнодорожной отрасли в перевозочном процессе. Определены особенности применения интегрированной системы регулирования и контроля материальных и информационных потоков. Исследованы возможности применения современных методов перевозок для повышения эффективности отечественного транспортного комплекса и активизации его интеграции в мировую транспортную систему. Даны предложения по использованию RFID-оборудования для создания системы слежения за локомотивами, пассажирскими и грузовыми вагонами.

Ключевые слова: государственное регулирование, перевозочный процесс, транспорт, грузовые перевозки, пассажирские перевозки, контроль, мониторинг.

References

- 1 Domke, E.R. & Akimova, V.Yu. (2012). *Orhanizatsiia i bezopasnost dvizheniia. Vvedenie v professiiu [Organization and traffic safety. Introduction to the profession]*. Penza: Izdatelstvo PHUAS [in Russian].
- 2 *Pravila perevozki opasnykh hruzov avtomobilnym transportom [Rules for the transport of dangerous goods by road]*. (2002). Saint Petersburg: Izdatelstvo DEAN [in Russian].
- 3 Gasnikov, A.V. et al. (2010). *Vvedenie v matematicheskoe modelirovanie transportnykh potokov [Introduction in mathematical modeling of traffic flows]*. Moscow: MFTI [in Russian].
- 4 Sologub, D.M. (1997). *Hruzovye avtomobilnye perevozki [Freight road transport]. Osnovy teorii transportnogo protsessa – Fundamentals of the theory of the transport process*. (Part 1). Kiev [in Russian].
- 5 Nesterenko, I.S. (2006). *Orhanizatsiia perevozochnykh usluh i bezopasnost transportnogo protsessa [Organization of transport services and the safety of the transport process]*. Omsk: Izdatelstvo OmHTU [in Russian].
- 6 Velmozhin, A.V. & Gudkov, V.A. (1992). *Osnovy teorii transportnykh protsessov i sistem [Fundamentals of the theory of transport processes and systems]*. Volgograd [in Russian].
- 7 Turevsky, I.S. (2009). *Avtomobilnye perevozki [Road Transport]*. Moscow: Forum; Infra-M [in Russian].
- 8 Zakon Respubliki Kazakhstan «O transporte v Respublike Kazakhstan» ot 21 sentiabria 1994 hoda N 156 [The Law of the Republic of Kazakhstan «On transport in the Republic of Kazakhstan» dated 21 September 1994, N156]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz> [in Russian].
- 9 Budalin, S.V. (2005). *Hosudarstvennoe rehulirovanie tekhnicheskogo sostoianiia avtotransportnykh sredstv [State regulation of the technical condition of vehicles]*. Ekaterinburg: Izdatelstvo Uralskoho hosudarstvennogo lesotekhnicheskogo universiteta [in Russian].
- 10 Gorev, A.E. (2004). *Hruzovye avtomobilnye perevozki [Freight by road]*. Moscow [in Russian].
- 11 Otchet aktsionernogo obshchestva «Natsionalnaia kompaniia «Kazakstan temir zholy» za 2016 hod [Report of the Joint Stock Company «National Company» Kazakhstan temyrzholy 2016]. *railways.kz*. Retrieved from http://www.railways.kz/sites/default/files/otchet_ktzh_za_2016.pdf [in Russian].
- 12 Otchet aktsionernogo obshchestva «Natsionalnaia kompaniia «Kazakstan temir zholy» za 2015 hod [Report of the Joint Stock Company «National Company» Kazakhstan temyrzholy 2015]. *railways.kz*. Retrieved from http://www.railways.kz/sites/default/files/godovoy_otchet_ktzh_rus.pdf [in Russian].
- 13 Otchet aktsionernogo obshchestva «Natsionalnaia kompaniia «Kazakstan temir zholy» za 2014 hod [Report of the Joint Stock Company «National Company» Kazakhstan temyrzholy 2014]. *railways.kz*. Retrieved from <http://www.railways.kz/sites/default/files/rus.pdf> [in Russian].
- 14 Merembaeva, A.S. (2015). Razvitie lohistiki v Kazakhstane [Logistics development in Kazakhstan] *Vestnik KazEU – Herald KazEU*, 4, 67–68 [in Russian].

A.A. Golub¹, A.B. Medebayeva²

¹American University, Washington, USA, DC;

²Academy of Public Administration under the President
of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan
(E-mail: alyam_87@mail.ru)

Innovative development of the export- and raw-material-oriented region

The East Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan with the prevailing share of mining and metallurgical production is one of the main industrial regions of the country. The territory of the region has a large share of the mining and smelting industry concentrated, as well as the domestic engineering enterprises. Within the framework of this article, the general social and economic situation of the East Kazakhstan region will be analyzed with determination of the mining sector role in the regional economy. There are many models of innovative development. Thus, it is suggested to propose an innovative development model of the region taking into account the economic specifics of the region. The abstract is devoted to the need for economic growth and the welfare of the region through the innovative activities development. The need for innovative development of the economy of the export- and raw-material-oriented region is due to the problems of domestic social and economic development related to low growth rates of the gross regional product, a notable drop in quality and living standards, an unfavorable environmental situation, and a growing population outflow outside the region. Some aspects of the social and economic situation of the East Kazakhstan region have been reviewed, and a model of innovative development has been proposed with due account for the specifics of the regional economy. Taking into account the specifics of the region, the challenges requiring solution have been identified. At the same time, the conditions to facilitate the establishment of innovation-driven economy of the region have been defined.

Keywords: mining, metallurgy, diversification, raw materials, economic growth, innovative development.

The average monthly salary in the East Kazakhstan region is 13.6 percent lower than the republican level on average. This difference is probably conditional with the developed industry in the region (Fig. 1-3).

For reference:

The average monthly salary in the mining and smelting industry is one of the highest in Kazakhstan (Fig. 1).

Figure 1. Average monthly salary level in the mining industry (nationwide data) (source: [1])

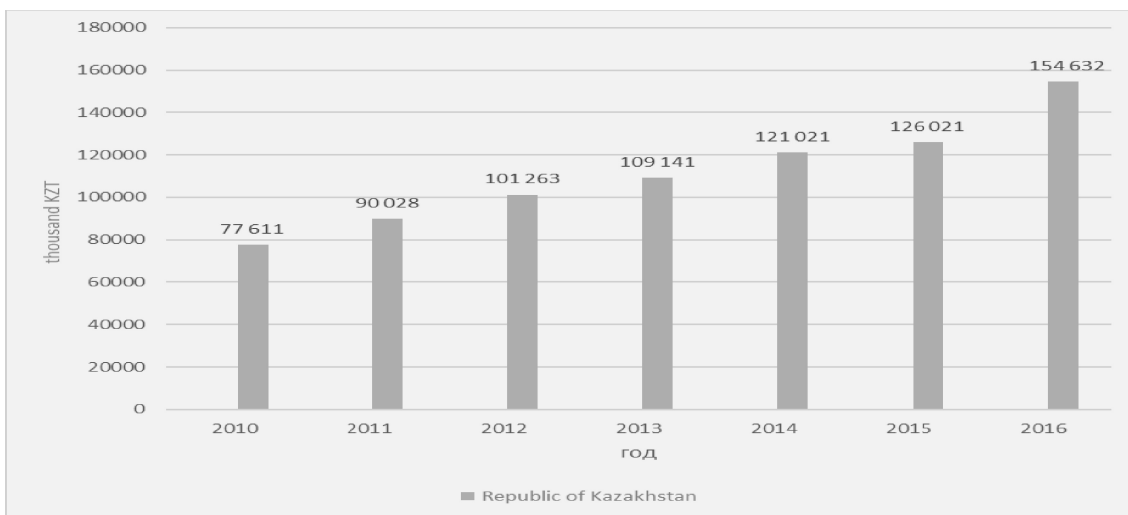

Figure 2. Average monthly salary across Kazakhstan (source: [1])

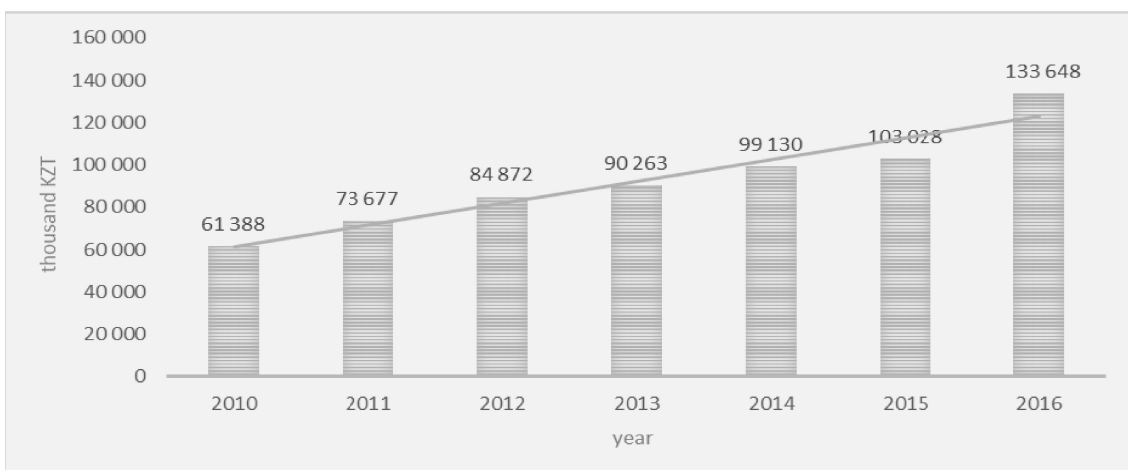

Figure 3. Average monthly salary across East Kazakhstan region (source: [1])

A polymetallic layer of Mining Altai goes through the territory of the East Kazakhstan region ensuring the unique deposits of polymetallic ores with the content of such non-ferrous metals as lead, zinc, copper to be discovered and exploited.

According to the quantity and variety of useful components contained in polymetallic ores, the East Kazakhstan region's fields reign supreme in Kazakhstan and the CIS.

The precious and rare earth metals such as silver, gold, titanium, tantalum, magnesium, cadmium, tellurium and other metals are won concurrently. In addition, there are deposits of antimony, mercury, brown and bituminous coal, oil shale, limestone, granite, marble, ornamental stones, graphite and other minerals on the territory of East Kazakhstan region.

The territory of the East Kazakhstan region has a large number of explored deposits of minerals with reserves that provide the region's needs in the mineral resources of non-ferrous metals (Ridder-Sokolnoye, Tishinskoye, Maleyevskoye, Nikolayevskoye, Artemievskoye, Orlovskoye, etc.), gold (Bakyrchikskoye, Suzdalskoye, Mizhek, placers at the Kurchum river, etc.), rare metals (Bakennoye, Belaya Gora, Jubileinoye, Akhmetkino), coal and oil shale (Karazhira, Kendyrlykskoye, Bobrovsko-Belokamenskoye), nonmetallic feed (refractory raw materials, ceramsite and bentonite clay, limestone, brick and cement loams, glass raw materials and construction materials), mineral ground water and potable water (Ust-Kamenogorskoye, Leninogorskoye, Bogatyrevskoye, Kuludzhunskoye fields) [2].

23.4 % of the balance sheet reserves of lead, 44.4 % of zinc and 44.5 % of copper (of the republican reserves) are concentrated in the territory of the region. At present, there are 250 subsoil use facilities in the region, including 227 for solid minerals, 1 for hydrocarbon raw materials (oil) and 22 for groundwater and common minerals.

This list is constantly updated. For example, in 2014, as a result of additional site exploration, promising deposits were discovered: Tokchurinsky (gold), Zhosaly (gold, polymetals), Verkhne-Espensky, Issorsky (rare metals, rare earth metals), Unbet (molybdenum), Changskoye (gold) and Arsenievskoye deposits (copper, molybdenum, gold).

Special attention is paid to rare earth metals - tantalum, yttrium, niobium, rhenium and other types highly anticipated in the field of nanotechnology. The Zharma-Saursky and Chingiz-Tarbagataysky geological areas of the East Kazakhstan region are very promising in this respect. The most studied one is the above Verkhne-Espinskoye deposit in Ayagoz district. There is a site «Sandyktas-1» seven kilometers away from it (on one ore field), as well as a rare-earth mineral occurrence similar to it called «Anomaly-308». The same group includes rare-earth sites such as Rakhmanovsky in Kurchum and Kalbinsky in Ulan districts.

Priority is given to deposits associated with the development of the single-industry cities of Zyryanovsk and Ridder, which core of the economy is the mining industry. In the near future, geological exploration is planned to identify additional gold and polymetal resources in the Zyryanovsk district (Paryginsky site, Revnyushenskaya texture, Narymskaya metallic geochemical area), as well as geological exploration at the East Starkovskoye field in Ridder [3].

However, the availability of such diverse natural resources does not limit the population of the region to carry out labor activity exclusively in this area, and furthermore, the development of the raw material orientation does not ensure economic growth. In this connection, it is necessary to diversify the production activities of the region.

Following conditions should be ensured to establish the innovation-driven development of the region:

- Given the region specifics, the further development of the machine-building complex as an industry that determines the technical development status of other industries, as well as the availability of conditions for production engineering of innovative products;

- Innovation typically requires investment, thus, a favorable investment climate;

- Developed scientific and educational capacity.

In the East Kazakhstan region, the machine-building complex is one of the rapidly growing industries in the region. There are 158 enterprises operating in the industry, including 12 large, 9 medium-sized and 137 small enterprises.

The largest share in the structure of industrial production of all types of enterprises is occupied by large and medium-sized enterprises, their contribution to the volume of machine building exceeds 80 %.

The leading enterprises are Asia Auto JSC, Kazzincmash LLP, Ust-Kamenogorsk Valve Plant JSC, Vostokmashzavod JSC, Ust-Kamenogorsk Capacitor Plant LLP, KEMONT JSC, Semmashzavod JSC, Semey Engineering JSC, Hydrosteel LLP, KazElectroMash LLP, SemAz LLP, Mashzavod LLP, etc.

Machine-building enterprises produce oilfield, mining and metallurgical equipment, cars and trucks, buses, wheeled tractors, capacitors and other electrical products, pumps of various modifications, cable and other products

ASIA AUTO JSC, being a member of the BIPEK AUTO-Asia Auto group of companies, is the largest machine-building enterprise in the region and one of the largest enterprises in Kazakhstan.

Asia Auto Kazakhstan JSC implements the project named «Construction of a Full-Cycle Car Factory and a Technology Park for Production of Automobile Components in Ust-Kamenogorsk», which provides for 4,000 jobs.

SemAz LLP

The main activity of the enterprise is assembly of vehicles and agricultural machinery.

Currently, the enterprise has mastered the assembly and serial production of nine models of the «Belorus» tractor and «Shacman», «Ural», «Foton», «Gazelle» and «FAW» trucks.

The main market outlet for products is the regions of the Republic of Kazakhstan.

Within 2009-2016, 8066 units of the «Belorus» tractors and 2234 trucks have been manufactured.

According to the Kazakhstan Industry Development Institute, there was a decline in the output of the whole machine-building industry in 2016 (IFO 85 %) [4].

In addition, the main driver of technological modernization and complication of the world production sector so far is the penetration of digital and information and communication technology in the industry, which shapes the basis for the world trend «Industry 4.0», which was born in the German industry.

In addition, it should be noted that tangible engineering increases the pace of application and introduction of software in production cycles as a link with other production processes, equipment and machines to increase the efficiency of using production resources and complete internetization of engineering. Moreover,

the long-term plans for the development of machine-building industry in Kazakhstan are oriented, in particular, taking into account the world trends, to this sector.

According to forecasts of a number of marketing companies, such as Strategy & PwC, KPMG, Technavio, the world concept of «Industry 4.0» influences the market of the industry sectors, apart from the motor vehicle industry, such as aerospace and defense industry, electrical and electronic equipment, medical devices and industrial machinery [5].

The following trends will have an influence within the «Industry 4.0» program:

– distribution of manufacturing automation: a growth of investment in global process automation is expected to continue (about 6 % per annum), and up to \$120 billion by 2019, according to some estimates;

– use of additive technologies: it allows to reduce consumables from 30 % to 70 % in comparison with conventional technologies;

– augmented reality - existing solutions already cover many areas, such as tools for process automation and increasing productivity, training employees, reducing product defects, increasing the efficiency of logistics processes, and ensuring occupational safety. This solution is already being applied at the Fiat Chrysler Automobiles concern (FCA);

– Internet of things (IoT) - the ideology of the Internet of things is aimed at increasing the efficiency of the economy by automating processes in various fields of activity while a person drops out of the process. (Preliminary Report of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan «Preparing Kazakhstan for the Fourth Industrial Revolution»).

Conclusion

Taking into account the above and analyzing the possibilities of innovative development of the export- and raw-materials-oriented region, we may conclude that the current level of development of the machine-building complex of the region, the investment climate, the level of development of the scientific and educational capacity do not allow establishing a cluster of high-tech enterprises in the near future. This does not mean that the innovative development of the economy with the priority development of extractive industries is impossible at all; it is possible, but with on its own innovative development path.

As a rule, a high-tech model is applied for innovative development, but there is an alternative method for the development of innovation, which is the high-hume model [6].

This model is most acceptable for Kazakhstan specificity due to the fact that it is based on borrowing and distribution rather than the creation of new technologies in all areas of activity; and it provides for the development of separate industries, including light and food industries, creative industry and recreation based on innovation.

An alternative model of innovative development does not imply the investment of significant funds in the development of the basic and sectoral science of the region. It is based on the practical application of regional scientific developments and the borrowing of technological and product innovations from the outside to introduce them in all areas of activity, including in extractive industries.

The advantage of the imitational innovative development model is that it allows the fastest possible transition of the region's economy to innovative development; it does not lay a significant increase in capital expenditures, and directs the development of science and education to the applied nature of research that gives the maximum commercial effect.

The high-hume model is aimed at the creation and application of science-intensive, multifunctional, multipurpose technologies that may cause a chain reaction of innovations and ensure the development of high-tech industries [7].

This model is the most acceptable for regions of Kazakhstan lacking of highly developed, high-tech scientific and educational capacity, but with a sufficiently shaped production complex, potentially attractive for domestic and foreign investors, allowing efficient development of industrial production and extraction of minerals through the introduction of technological and product innovations.

Thus, the following challenges should be solved for the transition of the economy of the East Kazakhstan region to innovative technologies, the achievement of sustainability of the main economic indicators regardless of changes in the raw materials market:

- 1) development the region's labor potential;
- 2) improving the quality of workforce;
- 3) achieving a balance between vocational education and labor demand.

In turn, the implementation of the challenges will require:
 optimization of directions and levels of professional training taking into account the supply and demand in the regional labor market;

harmonization of the system of requirements by the government and business structures to the qualification component in the system of personnel training at various levels;

forecasting the additional demand for labor in the vocational compliance with the innovative development directions of the region's economy as a whole and individual enterprises in part;

determining the directions for improving the personnel training in compliance with the strategic directions of the region's economy development;

development of measures to improve the vocational education system in order to ensure the correspondence between demand and supply for skilled labor.

Following conclusions may be drawn from the results of the research carried out.

Selection of the region's innovative development model is crucially depends on the production profile established, the level of high-tech industry development, investment attractiveness and the condition of the scientific and educational complex development;

Depending on the type of region's economy, we may suggest a model based on high-level development of basic science and the system of higher education, which serve as the basis for high-tech industry (high-tech model), or for the imitational model of innovative development (high-fume model);

The most acceptable model for the region having a developed sector of extractive industries and oriented to development of mineral production is the innovative development model based on practical introduction of regional scientific developments and borrowing of high-tech from outside (high-fume model);

Shaping of innovation economy in the region with a developed sector of extractive industries is a long-term process, which must include the preliminary stage. The main role at this stage of economic development is devoted to state regional authorities, which must provide the legal base for such a transition;

The nascent stage of innovative economy must have a system of tax incentives of innovative activity and private-public partnership in development of high-tech production developed, the framework for venture capital funding of innovations established and the economic growth areas shaped;

The stage of innovative economy development should make the main emphasis on implementation of the state target programs of the profile branch development and the shaping of a training system oriented at innovative development of the region's economy.

References

- 1 Официальный сайт Акіма Восточно-Казахстанской области. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akimvko.gov.kz/ru/region/>.
- 2 Официальный сайт Акіма Восточно-Казахстанской области. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akimvko.gov.kz/ru/nature/nedra.html>.
- 3 АО «Казахстанский институт развития индустрии». Машиностроение Казахстана и мировые тренды. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://kidi.gov.kz/public/publications/591>.
- 4 Министерство национальной экономики Республики Казахстан. Годовой отчет 2016. Индустрия 4.0: Подготовка Казахстана к четвертой промышленной революции. — Астана, 2017. — 15-17 с.
- 5 Сергеев В.М. Типология моделей инновационного развития / В.М.Сергеев, Е.С.Алексеевкова, В.Д.Нечаев // Парадигмы общественного развития. — 2008. — № 4(51). — С. 6–22.
- 6 Жукова Е.А. Высокие технологии: между наукой и чудом / Е.А. Жукова // Вестн. ТГПУ. — 2012. — № 5(120). — С. 221–228.

А.А. Голуб, А.Б. Медебаева

Экспорт-шикізаттық бағыттылықтағы аймақтардың инновациялық дамуы

Тау кен-металлургиялық өндірістің үлесі басым келетін Қазақстан Республикасының Шығыс Қазақстан облысы елдің негізгі өнеркәсіптік өңірлерінің бірі болып табылады. Өңірдің аумағында тау кен-металлургиялық саланың үлкен үлесі, сондай-ақ отандық машина құрылысының кәсіпорындары шоғырландырылған. Осы мақаланың шеңберінде өңірдің экономикасындағы тау-кен секторының рөлі анықталған. Шығыс Қазақстан облысының жалпы әлеуметтік-экономикалық жағдайы талданатын болады. Инновациялық дамытудың көптеген үлгілері бар. Осылайша өңірдің экономикалық ерекшелігін

ескере отырып, өңірдің инновациялық дамуының үлгісін таңдау болжанды. Мақала инновациялық қызметті дамыту арқылы өңірдің игілігі мен экономика өсімінің қажеттілігіне арналған. Экспорт-шикізаттық бағыттылығы бар өңірдің экономикасын инновациялық дамытудың қажеттілігі жалпы өңірлік өнім өсімінің төмен қарқынымен, өмір сүру деңгейі мен сапаның елеулі құлдырауымен, қолайсыз экологиялық жағдаймен, өңірдің шегінен тыс халықтың кетумен байланысты ішкі әлеуметтік-экономикалық дамудың мәселелерімен шартталған. Шығыс Қазақстан облысының әлеуметтік-экономикалық жағдайының кейбір аспектілері қарастырылды және өңірдің экономика ерекшелігін ескере отырып, инновациялық даму үлгісі ұсынылды. Өңірдің ерекшелігін ескере отырып, шешуді талап ететін міндеттер айқындалды. Сонымен бірге өңір экономикасының инновациялық рөлдерге ауысуына ықпал ететін шарттар белгіленді.

Кілт сөздер: пайдалы қазбаларды өндіру, металлургия, диверсификация, шикізат өнім, экономикалық өсу, инновациялық даму.

А.А. Голуб, А.Б. Медебаева

Инновационное развитие региона экспортно-сырьевой направленности

Восточно-Казахстанская область Республики Казахстан, с преобладающей долей горно-металлургических производств, является одним из основных промышленных регионов страны. На территории региона сконцентрирована большая доля горно-металлургической отрасли, а также предприятия отечественного машиностроения. В рамках данной статьи проанализировано общее социально-экономическое положение Восточно-Казахстанской области, с определением роли горно-рудного сектора в экономике региона. Существует множество моделей инновационного развития. Таким образом, предполагается предложить выбор модели инновационного развития региона с учетом экономической специфики. Показана необходимость роста экономики и благосостояния региона посредством развития инновационной деятельности. Необходимость инновационного развития экономики региона экспортно-сырьевой направленности обусловлена проблемами внутреннего социально-экономического развития, связанными с низкими темпами роста валового регионального продукта, заметным падением качества и уровня жизни, неблагоприятной экологической обстановкой, растущим оттоком населения за пределы региона. Рассмотрены некоторые аспекты социально-экономического положения Восточно-Казахстанской области и предложена модель инновационного развития с учетом специфики экономики региона и выделением задач, которые необходимо решить. Определены условия, которые будут способствовать переходу экономики региона на инновационные рельсы.

Ключевые слова: добыча полезных ископаемых, металлургия, диверсификация, сырьевые товары, экономический рост, инновационное развитие.

References

- 1 Ofitsialnyi sait Akima Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti [Official website of the Akim of the East Kazakhstan region]. *akimvko.gov.kz*. Retrieved from <http://www.akimvko.gov.kz/ru/region/> [in Russian].
- 2 Ofitsialnyi sait Akima Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti [Official website of the Akim of the East Kazakhstan region]. *akimvko.gov.kz*. Retrieved from <http://www.akimvko.gov.kz/ru/nature/nedra.html> [in Russian].
- 3 АО «Kazakhstanskii institut razvitiia industrii». Mashinostroenie Kazakhstana i mirovye trendy [Kazakhstan Industry Development Institute JSC. Machine-Building Complex of Kazakhstan and the World Trends]. *kidi.gov.kz*. Retrieved from <http://kidi.gov.kz/public/publications/591> [in Russian].
- 4 Ministerstvo natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan. Hodovoi otchet 2016 Industriia 4.0: Podhotovka Kazakhstana k chetvertoi promyshlennoi revoliutsii [Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan. Annual Report 2016 Industry 4.0: Preparation of Kazakhstan to the 4th Industrial Revolution]. (2017). Astana [in Russian].
- 5 Sergeev, V.M., Alekseyenkova, E.S. & Nechayev, V.D. (2008). Tipolohiia modelei innovatsionnoho razvitiia [Typology of the Innovative Development Models]. *Paradihmy obshchestvennoho razvitiia – Social Development Paradigms*, 4(51), 6–22 [in Russian].
- 6 Zhukova, E.A. (2012). Vysokie tekhnolohii: mezhd u nauko i chudom [High-Tech: Between Science and Miracle]. *Vestnik THPU – TSPU Reporter*, 5(120), 221–228 [in Russian].

Z.Kh. Sultanova, A.D. Ibyzhanova

*Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk, Kazakhstan
(E-mail: Sultanovaz267@gmail.com)*

Evaluation of the intellectual potential level at the enterprises of the real sector of the economy of Aktobe region

Success of innovative innovations in industrial enterprises, in spheres of economy and in economy in total depends on personnel and its professional level, since the primary purpose of modern knowledge-intensive management of production is assuring the effectiveness of the entity and its progressive development. That led to the choice of the level of intellectual potential in enterprise as the object of research. In this article theoretical and practical aspects of forming the level of intellectual potential in enterprises were considered. The article focuses on searching of the ways to improve the efficiency of human resources for enterprises' development. Object of research are some enterprises of the real sector of the economy of Aktobe region. Methodological framework for research comprises methods such as statistical method, index method, chain-linked approach, comparison method. It is proposed to use the intellectual indicator of the enterprise as an evaluation criterion. This indicator quantifies the intellectual potential of the collective, and shows the degree of its manifestation in conditions of its formation, use and development. The intellectual potential and results of activity of the enterprises of JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant», JSC «AZHS», LLP «Aktyubinsk plant of metal structures» and LLP «Stern-IT» are compared. It has been established that LLP «Stern-IT» has the worst indicators. Specific measures to increase the intellectual potential of the company, such as are the introduction of a system of remuneration of labor in terms of competence; the introduction of a career planning system; stimulation of staff development are proposed.

Keywords: potential, intellectual potential, career, salary, level of education, intellectual capital.

Nowadays, in condition of unstable and volatile markets, the success operation of industry enterprise is achieved not so much at the expense of the feasible and financial assets necessary for production, but rather as work of highly qualified personnel adaptive to various innovations. The outcome of these innovations in the development of new products or in improvement of the existing products. Its creation provides long-term profitability of this enterprise and discovers perspective of its further growth. In these processes a main priority is branched for intellectual benefit, which this enterprise has. Research of intellectual capacity is especially important for Kazakhstan and Kazakh companies that are at the low stage of development and use of intellectual resources. Globalization of economic processes, high competition at the food market, the need for innovative development of national economy shape new demands to contents, organization, forms and methods of intellectual potential management in business. Intellectual capacity and its impact on organizational effectiveness, including particular industries, have been reflected in numerous publications of both domestic and foreign researchers. This might be explained by the increasing importance of intellectual innovation as a crucial factor in ensuring the efficiency of industrial enterprises in today's economic relations.

However, today insufficient attention has been paid to the development and use of intellectual potential. For instance, for main part of vocational education provided around 1 per cent the expenditure side of the budget, while in foreign countries this indicator is equal around 3 per cent. Higher and secondary professional education nowadays is disconnected from practical experience and is not involved in innovative activity of industrial enterprises. Moreover, some scientific teams operate in conditions of part-load performance and are often forced to carry out third party non-profile orders.

The experience of using the methods of strategic management in local and international business environments demonstrates that today there're more active looks for the ways to increase the productivity of human resources, to activate their intellectual potential. Namely that employee search activity becomes fundamental source of successful enterprise activity, so the vast majority of the changes are carried out under the label of human factor activation. For local enterprises in order to reach the stable development trajectory a skilled workers required who will make up its intellectual potential, and set and resolve innovational tasks, design and implement appropriate projects.

The intellectual potential of an organization is defined by scientists as «the aggregate intellectual potential of its personnel, first of all, all managers and specialists...» [1].

In practice, often in process of determining the intellectual potential's essence, it is proposed to use the coefficient IQ, which has found wide application in foreign practice and allowing to evaluate the level of intellectual development of any person [2, 3]. It is worth nothing that experts are ambivalent about the IQ test. Scientists at Stanford University, after analyzing for several decades the destiny of dozen people with super-high IQ, have found that few of them achieved outstanding success.

More than a decade ago, a new indicator of intellectual capital assessment - Emotional intelligence, characterizing the ability to work in a team, motivate subordinates, found application in the world. Studies have shown the need to use the third indicator, Practical Intelligence (developed by psychologists at Yale University), which, apparently, is inversely proportional to the academic level of intelligence - IQ. It is recommended that this could be determined what we call «wit», which depends on the level of education, upbringing and the general life-style, and also on the innate abilities.

Named tests mainly used in in foreign firms in recruitment, but not all and not always. Different time needs different approaches to determining this term. Until the late 1980 at the head of various business organizations stood creatives - people with a high level of intelligence and thinking strategically. During this period, there has been high demand for the IQ test observed, because business organizations needed smart intellectuals. Since the early 1990 managers became the first persons in the organizations, and creators began to fulfill their role as advisers. During this period, when recruitment was realized, the «practical mind» coefficient was used - Practical Intelligence.

In our opinion, the general lack of these methods is that they provide a comprehensive assessment of the individual's intelligence, and intellectual potential is, first of all, organizational knowledge that can be used.

The indicator of an estimation of intellectual potential of the organization is a quantitative expression of properties of intellectual potential of collective, showing a degree of their display in the conditions of its formation, use and development.

Indicators for assessing the intellectual potential of the organization are subject to certain requirements. So, they should:

- provide liaison with the objectives of the enterprise;
- provide the comparability of absolute values of the same name levels of different properties;
- contain in its structure a basis (quantitative value) and a set of meaningful features.

For evaluating each property, either one or a combination of indicators can be used. The variety of qualitative indicators of the intellectual potential in the enterprise makes it expedient to classify them. In addition, the proposed indicators for assessing intellectual potential can also be used to characterize the aggregate intellectual potential that provides for the operation of the enterprise as a whole.

In practice, both a comprehensive assessment of the intellectual potential, representing the system resource of the enterprise, and the achievements of individual employees are being implemented. The evaluation procedure begins with top managers and, as the methodology is developed and experience is gained, it spreads to the lower levels of management. The procedure leads to the better results, if it is conducted by line managers with the support and assistance of personnel managers. Some enterprises establish special commissions, but this is not always considered an optimal solution, because often such commissions conflict with line managers, since they are not responsible for the current work in this direction.

As an object of study, indicators of the intellectual potential of four economic entities of the Aktyubinsk region are considered in the paper.

In particular, in the analysis of the activity of the first facility – JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant» - it was revealed that work with personnel is based on the established special program, the main goals and objectives of which are:

- a planning and control of the number of personnel;
- decreasing in the age level of the middle management level;
- ensuring the evaluation of 100 per cent of personnel sent to the training of the personnel reserve program;
- reengineering and automation of a number of work processes with personnel.

In most cases, in the selection of prospective candidates for promotion, promotion by skill level is usually rely solely on the opinion of immediate supervisors. But this is not enough, because the prospect of creative development of the employee is difficult to assess, especially at the beginning of a career. Therefore, many enterprises often use multi-channel feedback, including feedback from higher-level managers; personnel managers and also the opinion of colleagues.

In process of the selecting prospective candidates for posts, the results of both current and past activities are taken into account, but the main task is to answer the question whether the candidate will be able to perform more complex and responsible work than the one that he is performing now. Since the initial level of employees and the degree of their learning are different, it is rational to assess once a year. At the same time, employees get a chance to re-enter the list of the personnel reserve, if for some reason they fell out of it. Typically, sufficient conditions for including co-workers in the personnel reserve are:

- excellent results of current activity;
- ability to learn new skills, quick learner;
- ability to learn by own experience;
- demonstration of ability to climb, at least, by two career stages after training.

Recruitment of personnel in enterprises which were examined, is carried out by admission of graduates of higher educational institutions, as well as by placing job advertisement in print media and internet. The company participates in various job fairs. In mass-media information on the work of staff has published, which maintaining a positive image of the company as a reliable employer. All these measures make it possible to keep the share of young people coming to the enterprise at a relatively high level. As a result, over the past few years, the company maintains a positive difference of up to 30 years between the level of accepted and dismissed employees. But the special significance in the JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant» has long-term agreements on cooperation and targeted training of specialists with K.Satpayev Kazakh National Technical University and Kazakh-British Technical University. Directly under the leadership of the General Director of the company, programs are being implemented to improve the efficiency and quality of training specialists.

The enterprise conducts a targeted set of entrants (14 people per year) for training in Kazakh-British Technical University from their own resources. Students of target groups are involved to practical work, for these purpose special courses are provided to them by company employees. Special scholarships are granted to students of senior courses who have concluded a contract with the company. Annually, on the average, 50-60 young specialists graduating from universities are admitted. The company trains all categories of personnel in various areas of the use of information technologies, including computer design, calculations, and also within the framework of the information management system project.

In order to improve the efficiency of the process of selection and preparation of the reserve personnel service, the use of a modern methodology for evaluating the potential of managers and the reserve, the «Evaluation Center», has been expanded. Assessments of perspective specialists and managers are conducted. At the enterprise the task is solved: maintenance of 100 per cent of an estimation of the personnel directed on training of a personnel reserve (two groups on 15 persons annually). This training program of 250 hours includes managerial, economic and legal disciplines, as well as lectures and round tables with leaders and leading specialists on topical issues enterprises. The main personnel indicators of JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant» are given in Table 1.

Table 1

Main HR indicators of JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant»

Indicator	2014 y.	2015 y.	2016 y.
Average age, years	47	47	46,5
Share of employees with higher professional education, %	51	52	52
Post-graduate education,%	2	2	3

Note. Used source [4].

As a result of this work in 2016 in JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant», the share of non-material assets increased more than twofold in comparison with the previous year. Expenses for working on research and development in 2016 amounted to 4 442 326 thousand tenge, that is equal to 92.7 per cent of the total cost. The share of sales of products in the gross income of the enterprise in 2016 was 90.7 per cent, in 2015, respectively, 81.7 per cent (in the analysis of 2015 was considered as basic).

It is possible to calculate the level of changes in the influence factors on the intellectual potential of JSC «Aktyubinsk Oil Equipment Plant». The calculation is given in Table 2.

Table 2

Calculation of the change in the level of influence factors on the intellectual potential of JSC «Aktjubinsk Oil Equipment Plant»

$I_1^{обп}$	$I_2^{обп}$	$I_3^{обп}$	I_1^{HTP}	I_2^{HTP}
1,015	1,5	1,5	1,024	1,067

Note. Used source [4].

Evaluation of the change in the level of intellectual potential was provided:

$$ИП = \sqrt{1,015 \times 1,5 \times 1,5 \times 1,024 \times 1,067} = 1,58.$$

As the performed calculation shows, for the analyzed period the level of the intellectual potential has changed and made up to the previous level of 1.58.

If we take another example - JSC «AZHS», the share of intellectual property in its assets is 0.00069 per cent or 320 thousand tenge. In 2016, while in 2015 was equal to 0.0005 per cent or 253 thousand tenge. Total costs for research and development works were not possible to identify, since they are written off as general economic expenses.

The share of employees with higher professional education amounted to 21.86 per cent in 2014, 23.53 per cent in 2015, and 24.85 per cent in 2016.

The share of young specialists in the general admission of young people to work was set in 2014 - 16.9 per cent, in 2015 - 16.7 per cent, in 2016 - 10.5 per cent.

Let's move to an estimation of indicators of intellectual potential of the second object - joint-stock company «AZHS». The average age of employees of JSC «AZHS» is about 40 years. The calculation by the basic method of the level of change of the influence factors on the intellectual potential of JSC «AZHS» is given in Table 3 (for the base period was adopted in 2014).

Table 3

Calculation of the change in the level of factors affecting the intellectual potential of JSC «AZHS» by the basic method

Year	$I_1^{обп}$	$I_2^{обп}$	$I_3^{обп}$	I_1^{HTP}	I_2^{HTP}
2015	1,076	1,011	1,01	1,032	1,003
2016	1,137	1,378	1,013	1,33	1,008

Note. Used source [5].

The amount of change in intellectual potential at the enterprise was in 2015. - 1,066, in 2016. - 1.459.

As the results of calculations show, in JSC «AZSHC» in 2015 and 2016. There was a reduction in the recruitment of young professionals (negative growth). The increase in other components compensated for this reduction, which affected the overall level of change in intellectual potential. As the comparative analysis shows over the years, the dynamics of increasing the intellectual potential are stable. However, factor analysis shows that the company needs to pay attention to increasing the intake of young professionals.

We will calculate these parameters by the chain method (Table 4).

Table 4

Calculation of the level of influence factors on the intellectual potential of JSC «AZHS» by the chain method

Year	$I_1^{обп}$	$I_2^{обп}$	$I_3^{обп}$	I_1^{HTP}	I_2^{HTP}
2015	1,076	1,011	1,01	1,032	1,003
2016	1,056	1,371	1,014	1,35	1,01

Note. Used source [5].

As can be seen in Table 4, the rate of change in intellectual potential in JSC «AZHS» is decreasing. In our opinion, the primary cause is in the fact of insufficient work of management in attracting young specialists.

The third object of the research is the use of intellectual potential in LLP «Aktyubinsk plant of metal structures», which produces and sells metal products and structures. In the company in 2016, 32 people worked, including 5 managers, 17 builders, and others engaged in servicing processes: accounting, sales, personnel management, etc. The profile higher education has 29 employees. The main employees are builders. The average age of the staff is 35 years, the builders - 29 years.

The share of intellectual property in the assets of LLP «Aktyubinsk plant of metal structures» in 2016 was 0.7 per cent, in 2015 1.5 per cent, at present 2.7 per cent. The total expenditure on research and development works for this period in relative terms to the gross income was 98.3 per cent in 2015, and in 1991 - 91.2 per cent. In 2017, the share of research and development expenditures in the firm's budget is planned at 95 per cent. The share of education costs in the company's budget for years was: 2015 - 0.01; 2016 - 0.011; 2017-0.011 (plan). The share of employees with higher professional education was set at 0.88 in 2015, 0.91 in 2016, and 0.94 at the present time. At the same time, the share of young specialists was 0.40 in 2015, 0.45 in 2016, and 0.46 at the present time.

We will calculate the change in the level of influence factors on the intellectual potential of LLP «Aktyubinsk plant of metal structures» (Table 5) (basic year is 2016).

Table 5

Calculation of the level of influence factors on the intellectual potential of LLP «Aktyubinsk plant of metal structures»

$I_1^{обп}$	$I_2^{обп}$	$I_3^{обп}$	I_1^{HTP}	I_2^{HTP}
1,034	1,125	1,1	1,0204	1,035

Note. Used source [6].

Based on the calculations made, an assessment of the change in the general level of intellectual potential was made, which amounted to 1,162.

The fourth object of research - LLP «Stern-IT» - develops programs for protection against copying of intellectual objects. At the company currently employs 51 employees, of which 33 programmers. The basic data on the enterprise of the company are given in Table 6 (for the base adopted in 2014).

Table 6

The basic data of the activity of LLP «Stern-IT»

Indicator	2014 y.	2015 y.	2016 y.
Sales, thousand tenge	91	100	98
Staff quantity, people	45	49	53
Incl.programmers, people	27	28	29
Share of specialists with higher education, per cent	91,5	91,84	79,25
Specific weight of young specialists,%	22	23	19
The share of research and development works, %	87,1	88,3	83,7
Specific weight of education expenses in the company's budget, per cent	0,2	0,21	0,19
The share of intellectual capital in the firm's assets, per cent	0,5	0,51	0,4

Note. Used source [7].

Based on the data given in Table 6, the analysis of the level of change in intellectual capital in LLP «Stern-IT» was performed using the basic method in Table 7 and the chain method in Table 8 (basic year 2014).

Table 7

Calculation of the change in the level of influence factors on the intellectual potential of LLP «Stern-IT» by the basic method

Year	$I_1^{обп}$	$I_2^{обп}$	$I_3^{обп}$	I_1^{HTP}	I_2^{HTP}
2014	1,0037	1,45	1,05	1,138	1,003
2015	1,134	1,136	1,05	1,039	1,2
2016	1,007	1,136	7,5	1,033	2

We will calculate the influence of the level of factors.

Table 8

Calculation of the change in the level of influence factors on the intellectual potential of LLP «Stern-IT» by the chain method

Year	$I_1^{обп}$	$I_2^{обп}$	$I_3^{обп}$	I_1^{HTP}	I_2^{HTP}
2014	1,0037	1,45	1,05	1,138	1,003
2015	0,863	0,826	0,905	0,948	0,785
2016	1,163	1,316	7,894	1,075	2,5

Based on the results of calculations, for the analyzed period the level of intellectual potential has changed, amounting to:

- with the base method: in 2015 - 1,321 in 2016 -1,299;
- with the chain method: in 2015g. - 1,321, in 2016 - 0,693.

As shown by the analysis of the activities of LLP «Stern-IT», there is a deterioration in the following indicators: the number of claims from customers has increased, the dissatisfaction of the founders has grown. As measures to increase the intellectual potential of the company, you can offer the following:

- introduction of a remuneration system based on competencies;
- introduction of a career planning system;
- stimulation of staff development.

Comparing the intellectual potential and the results of the activities of the enterprises of JSC «Aktjubinsk Oil Equipment Plant», JSC «AZHS», LLP «Aktjubinsk plant of metal structures» and LLP «Stern-IT», we can conclude that the intellectual potential depends on the market in which carry out their activities of the enterprise and on the types of activities and costs for the creation of intellectual capital.

References

- 1 Косьмин А.Д. Интеллектуальный потенциал общества: формирование, эффективность использования / А.Д. Косьмин, Е.А. Косьмина. — М.: Экономика, 2004. — С. 208.
- 2 Matthews, D. Intelligence, IQ, tests and assessments: What do parents need to know? What should they tell their kids? – Parenting for high potential / D.Matthews, J.Foster. — Washington 4.1 (Sep 2014): 4-6, 8, 16.
- 3 Holocher-Ertl S. Intellectual and non-intellectual determinants of high academic achievement – the contribution of personality traits to the assessment of high performance potential / S.Holocher-Ertl, S.Schubhart, Georg Wilflinger // Psychological Test and Assessment Modeling. — Vol. 55. — 2013 (3). — P. 231–244.
- 4 Отчёт о деятельности АО «Актюбинский завод нефтяного оборудования». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dfo.kz>.
- 5 Финансовая отчетность АО «АЗХС». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dfo.kz>.

6 Финансовая отчетность ТОО «Актюбинский завод металлоконструкции». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dfo.kz>.

7 Финансовая отчетность ТОО «Stern-IT». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://dfo.kz>.

З.Х. Султанова, А.Д. Ибыжанова

Ақтөбе облысы экономикасының нақты секторы кәсіпорындарында зияткерлік әлеуетті бағалау факторларына баға

Ғылымды қажет ететін өндірісті басқарудың қазіргі кезеңдегі басты мақсаты кәсіпорын қызметінің тиімділігін және оның қарқынды дамуын қамтамасыз ету болғандықтан, өнеркәсіптік кәсіпорындардағы, экономика салаларындағы және жалпы экономикадағы инновациялық түрлендірудің сәтті болуы персоналға және оның дайындылығына байланысты. Осы жағдай зерттеу объектісі ретінде кәсіпорынның интеллектуалдық әлеуетін зерттеуді таңдауға негіздеме болды. Бұл мақалада кәсіпорындардың интеллектуалдық әлеуеті деңгейінің қалыптасуының теориялық және практикалық сұрақтары қарастырылды. Негізгі көңіл кәсіпорындардың тиімді қызмет атқару мақсатында адами ресурстардың өнімділігін жоғарлату жолдарын іздестіруге бөлінді. Зерттеу объектісі ретінде Ақтөбе облысының экономиканың нақты секторында қызмет атқаратын кейбір кәсіпорындары қарастырылды. Зерттеудің әдістемелік негіздемесін статистикалық талдау, индекстер, тізбелік қойылымдар, салыстыру әдістері қалады. Бағалаушы көрсеткіш ретінде кәсіпорынның зияткерлік әлеуетін пайдалану ұсынылды. Бұл көрсеткіш санды түрде ұжымның интеллектуалдық потенциалының қасиеттерін сипаттайды және оның қалыптасу, пайдалану және даму жағдайларында көрінісін бейнелейді. «Ақтөбе мұнай жабдықтаулары зауыты» АҚ, «АЗХС» АҚ, «Ақтөбе металлоконструкциялар зауыты» АҚ және «Stern-IT» ЖШС-ге кәсіпорындары қызметінің интеллектуалдық әлеуетті және қызметтерінің нәтижелері салыстырылған. «Stern-IT» ЖШС ең нашар көрсеткіштер тән екені анықталды. Компанияның интеллектуалдық потенциалын арттыру бойынша нақты шаралар ұсынылды, соның ішінде құзыреттілікке байланыстырып, еңбек ақы төлеу жүйесін енгізу, мансапты жоспарлау жүйесін ендіру, персонал біліктілігін арттыруды ынталандыру.

Кілт сөздер: әлеует, зияткерлік әлеует, мансап, еңбек ақысы, білім деңгейі, интеллектуалды капитал.

З.Х. Султанова, А.Д. Ибыжанова

Оценка факторов уровня интеллектуального потенциала на предприятиях реального сектора экономики Актюбинской области

Поскольку главная цель управления современным наукоемким производством — обеспечение эффективности деятельности предприятия и его поступательное инновационное развитие, то во многом успех инновационных преобразований на промышленных предприятиях, в отраслях и экономике страны в целом зависит от персонала и уровня его подготовленности. В данной статье рассматриваются теоретические и практические вопросы формирования уровня интеллектуального потенциала предприятий. Акцент делается на поиске путей повышения производительности человеческих ресурсов с целью успешного функционирования предприятий. Объектом исследования выступили отдельные предприятия реального сектора экономики Актюбинской области. Методическую основу исследования составили методы статистического анализа, индексов, цепных подстановок, сравнения. В качестве оценочного критерия предлагается использовать интеллектуальный показатель предприятия. Данный показатель количественно выражает свойства интеллектуального потенциала коллектива и показывает степень его проявления в условиях формирования, использования и развития. Сопоставлен интеллектуальный потенциал и показаны результаты деятельности предприятий АО «Актюбинский завод нефтяного оборудования», АО «АЗХС», ТОО «Актюбинский завод металлоконструкции» и ТОО «Stern-IT». Установлено, что наихудшие показатели имеет ТОО «Stern-IT». Предложены конкретные меры по повышению интеллектуального потенциала компании, которые заключаются в следующем: введение системы оплаты труда по компетенциям; внедрение системы планирования карьеры; стимулирование повышения квалификации персонала.

Ключевые слова: потенциал, интеллектуальный потенциал, карьера, заработная плата, уровень образования, интеллектуальный капитал.

References

- 1 Kosmin, A.D. & Kosmina, E.A. (2004). *Intellektualnyi potentsial obshchestva: formirovanie, effektivnost ispolzovaniia [Intellectual potential of the society: creation, efficiency of using]*. Moscow: Ekonomika [in Russian].
- 2 Matthews, D. & Foster, J. (2014). Intelligence, IQ, tests and assessments: What do parents need to know? What should they tell their kids? – Parenting for high potential. Washington 4.1 (Sep 2014): 4-6, 8, 16.
- 3 Holocher-Ertl, S., Schubhart, S. & Georg, Wilflinger. (2013). Intellectual and non-intellectual determinants of high academic achievement – the contribution of personality traits to the assessment of high performance potential. *Psychological Test and Assessment Modeling, Vol. 55, (3)*, 231–244.
- 4 Otchet o deiatelnosti AO «Aktiubinskii zavod nefianoho oborudovaniia» [«Account of the activity on the JSC «Aktyubinsk plant of oil equipment»]. *dfo. kz*. Retrieved from <https://dfo.kz> [in Russian].
- 5 Finansovaia otchetnost AO «AZKhS» [Financial reporting of JSC «AZHS»]. *dfo. kz*. Retrieved from <https://dfo.kz> [in Russian].
- 6 Finansovaia otchetnost TOO «Aktiubinskii zavod metallokonstruksii» [Financial reporting of LLP «Aktyubinsk plant of metal structures»]. *dfo. kz*. Retrieved from <https://dfo.kz> [in Russian].
- 7 Finansovaia otchetnost TOO «Stern-IT» [Financial reporting of LLP «Stern-IT»]. *dfo. kz*. Retrieved from <https://dfo.kz> [in Russian].

B.M. Iskakov¹, A. Zhankarakyzy¹, N. Buyukliyev²

¹«Turan-Astana» University, Astana, Kazakhstan;

²Varna Free University Chernorizets Hrabra, Varna, Bulgaria
(E-mail: iskakov82@mail.ru)

The system of cost management as a factor of competitiveness of innovative enterprises boosting

With passing of economy of our country independence of enterprises, and also their economic and legal responsibility, rises to the market relations. Sharply increase value of financial stability of management subjects, and also increase of their competitiveness. Sharp competitive activity compels enterprises to show intent interest in a management by expenses, to search ways on the improvement of their account and monitoring. Optimization of management process allows expenses to the enterprise to reduce the general level of expenses. The basic financial result of activity of enterprise is an income that serves as a background and source of facilities of his further development. Promoting an income is possible, increasing production or price volumes on the produced products, but it not always maybe and expediently. Therefore the basic condition of increase of income of enterprise is a decline of expenses of production and production distribution, in particular decline of produced unit cost, therefore organization and management expenses are by a priority task for an enterprise. As modern registration and administrative technologies are taken by scientists to the innovative factors, control system by expenses as the single co-ordinated complex of the associate daily measures sent to the economy of resources and maximal return from them, it is possible to attribute to the innovative factor that is able to promote a competitiveness and effectiveness of enterprise.

Keywords: management by expenses, innovative factor, competitiveness, effectiveness, income, prime price, financial stability, production, administrative technologies, monitoring.

In the economic environment of any of the work, the more committed to be competitive, innovative products produced by the enterprise seeks to make a profit. Not only their companies, only the top goods at the best price, but also tries to reduce its costs of production and sales. The source of increase of income of the institutions in the first place, if in connection with the state of her external, and, secondly, enterprises organized in connection with the regular efficiency of the production process and manufactured goods. Production costs in the enterprise, the main elements of the economic instance is the cost of production. Their level is often the amount of profit, profitability and efficiency of economic activities of the enterprise. In addition, enterprises, competitiveness, sustainability, financial stability, defining it to reduce production costs, is the main direction of improving the economic optimum. In this regard, we of the national income should be increased. And for this, primarily in developed income-generating innovative entrepreneurship, especially small and medium-sized businesses, further development of their subjects, improve production efficiency and product quality, increase revenue. That is, any isartal their production costs of industrial enterprises innovative orientation decrease. This is the key to increasing profits.

Production costs in the enterprise – telanu cash costs of production and sales enterprises [1].

It determines the efficiency of the production enterprise as a whole. Cost, lower production cost, i.e., systematically – is the main tool of increase of efficiency of functioning of enterprises. In a market economy, financial support of loss-making enterprises not relevant to the rules.

You can call the following basic directions of decrease in costs of production across all sectors of the national economy:

- development of innovative achievements progress;
- mplementation of industrial relations and labour protection;increasing
- social processes, control by the government

Scientific and technical progress and integrate advances is, on the one hand, production capacity, raw materials, including fuel and energy resources is of great use, and on the other hand, is effectively new machines, new processes.

The size of the most efficient of certain expenses is the main business in dealing with various issues of requirements (not only how much production, how much labor for its production has a big role.

If found groups of internal reserves of enterprises, the main uses made attempts to sum up the results, they can be divided into three groups. The efficiency of production, firstly, of improving the utilization of

basic production assets, and secondly, more efficient use of production funds variable and, thirdly, by improving the efficiency of labour improvements.

The process of identifying and evaluating various alternative management decisions, management of costs shows that the company during the last major objective of the activities is making profit, ways of organizing the production and sale of products, level of organization, increase of volume of production, determine the impact of the formation of prices of production and Assembly of new products. An important place in ensuring competitiveness of production cost control in manufacturing. Europe, USA, Japan, China and other developed countries in the management of the enterprise used one of these tools necessarily authoritative production. High quality products, competition in the market, buy them and, consequently, sales volumes, allowing to provide competitiveness and create the conditions for growing in abundance.

In addition, entrepreneurs and leading developed countries in the use of system costs that do perfectly is too early to say how and quality control. The economists that in Russia this industry is what fails with the following: «measures to reduce the cost of the cost of Qualified managers of marketing of the first category in second place after the steps, but lower compared to the ece of the three marketing steps».

The pace of economic development and the factors that ensure the success of the modern market, pay attention to all the conditions of the company. The positive trend of economic growth observed in developed countries over the past 10-15 years, including the change of its instability and increasing competition for consideration as a critical factor in the growth of profit from cost reduction, strategy. The firm sustainability on the market are largely a result of a combination of three main elements: the possibility of reducing production costs, improving product quality and updating of products.

Japanese businessmen understand that the scope of materials of the highest development of state regulation of the economy, ensuring the efficiency in reducing costs. The primary responsibility lies with the administration to reduce costs across the enterprise.

Costs, particularly the cost of production, the main ways of reducing the cost of equipment, refinement and rationalization, reorganization of management structure, integration of methods of operations research and others.

With regard to improving the organization of production and labor, this process - calculation of cost savings and a reduction in wastage and saving costs on labor. In comparison with the saving of social labor, of labor-saving at the present stage economic development of a particular, quite serious. Currently the school has two main improvement of the organization of production: Japanese and American. It - manufacturing, logistics equipment, economic incentives systems, and many others.

In addition, the reduction of production expenses in the state scientific and technical programs and state standards for significant progress [2].

In each state, each producer. the cost of production, it is necessary to strive to reduce production costs. At a constant price of products sold and other circumstances, reduce the amount of necessary costs per unit of production, increases income.

In each country there are different ways to reduce production costs. All of them can be grouped in the following way:

1. Production and technical measures on increase of a level:

- Automated control systems and mechanization of production processes, introduction of new technologies and innovative orientation automatically;
- operation of equipment and applied technologies;
- improving the quality of products, changes in the structure of products and technical nature;
- improvement of the instruments of labor, raw materials, I e, improved;
- efficient use of raw materials;
- the use of funds depreciation by multiplying the performance airlines.

In general, there are different ways of saving materials and resources, the main of which are the following:

- 1) Raw materials, fuel, efficient use of electricity;
 - 2) To eliminate the wrong product
 - 3) Introduction of new types of Economic materials;
 - 4) The integrated use of Raw materials
2. Measures to improve the organization of production and labor:
- improvement of production management;
 - improvement of work organization;

- efficient use of time workers;
 - improve organization of production and other factors.
3. The change of volume and structure of products:
- amortization, in addition to a significant reduction in fixed costs;
 - better use of production assets, therefore, a significant reduction of depreciation; the change in the value of manufactured products.
4. Stocks of raw materials and other useful methods of reducing and changing environmental conditions.

It should be noted that the reduction of production costs – not a one-time process, it is an everyday task of business leaders before.

Cost reduction is a method of system-many approaches require the planning and management process as a whole.

Over the past 30-40 years in developed countries given the costs of production, using the method of calculation reduced. This method of constant, variable, total and marginal costs determines [3].

Cost accounting, as a rule, the costs incurred in the procurement of products and consumption products. They are also found in the literature and in the book. This is indicated in the following Table 1:

Table 1

«Direct costing» report income

№	Indicators	Conditional marking
1	Revenue from sales of products	B(profit)
2	Variable costs	3 _{aus}
3	Profit margins	$T_m = B - 3_{per}$
4	Fixed costs	3 _{fix}
5	Profit	$T = T_m - 3_{fix}$

According to this schedule, the «direct costing» method of cost and volume of production, volume of production, production for successful it is not saintly whether littance or decrease in production volumes, what will be the cost of production, identifying such indicators allows to establish a link between. Income on the amount of these costs to the same extent that has an impact on the amount of fixed costs calculation as a method of special consideration. The volume change of the marginal income allows you to make changes in the product range.

Such «direct costing» and the method of sale prices to determine the amount of income, variable costs, volume of production and income structure from the effects of vibrations, allows to determine the changes. Based on these analyses of cost management of enterprises and to take necessary measures. The use of such systems, especially good knowledge of the market economy of Kazakhstan. To date, the growth of income – as our main goal, to achieve it needs to raise the price of products. On the contrary, prices are not higher, placing of production, it is necessary to offer as a competitive product. In addition, to retain and gain market on the basis of the reduction of the threshold of revenue for its cheap and quality products stumes. That is, with the increase in sales volume, the top, to achieve success.

Is the main indicator in making managerial decisions «breakeven point». Its basis is that companies do not see profit, not detriment.

In enterprises and firms of foreign «comparative analysis of production costs of competitors». This analysis will allow to compare the costs of the enterprise in its competitive production costs. In addition, we can understand their benefits, we can find costs on pndrt. Given their mistakes, we will improve the cost structure of production and reduces costs.

We know that the production of high quality products requires a high level of costs. But, this postulate engineering in Japan in the early 80-ies of the late 70-ies and virtually eliminate is issued by the companies. Thus, enterprises for the production of high quality products high productivity, low operating cost. Manufacturing motor transportation enterprises in Japan and the United States engaged in the production of electronic enterprises engaged in the production of the same work in 2 - 2,5 more than in ece. This distinction «exact time» method is used only for a benefit.

«The exact time» method in Japan Toyota automobile company is the management system of the home. The main purpose of this system is reduction of costs. To change the daily demand, reducing costs, providing high quality products, completeness, interest, activity of employees and product mix, production volume tracking and smooth operation. «The exact time» and the basic rules of application of the method is the availability of flexible system of personnel is autonomy. This method does not require time on the production and volume, it is not necessary, it is not necessary. Autonomy means self-climate control in production of promising products is not repeated situation. Flexible use of staff – to-day fluctuations associated with changes in the volume of demand for products, as well as the promotion of cooperation and realization of your ideas. Improving production and improving the quality of products, about products, about jobs, everyone can offer different thoughts. Offer employees are rewarded financially.

In General, it is important to keep in mind that the system of their work and will reduce the damage by the funds. The volatility of the market, monitoring demand, reduce production costs, variable and always using. But such systems of effective application in the market, as it has a developed system of marketing, sales and delivery of materials.

As methods of management and control of the activities of all elements of the production accounting systems in conditions of market competition, especially significantly increases the role of assessment and costing, as elements. Therefore, the cost of operational management to react to changes in market prices, articles and items within the account object to calculate the cost and financial results of its review of the present emergency coordination at a distance, allowing to define, it should be noted that the system of cost accounting.

The definition of deadlines and profit maximally convenient for operation, operational accounting of any cost, and economic entity. In addition, businesses in a competitive environment, improvement of product quality, appearance, skin tone improvement, its delivery to customers, creating conditions for safe storage, and is active in the calculations.

Reserves, the production costs of the products and their quantities used in the price. In this regard, the cost of processed products, works, changes in production technology, management, and organized property, identify the costs at the minimum level ensuring the implementation, determination of the composition factors is important for coordination of investigations of the dependence of its volume [4].

Interesting Japanese experience to control costs. Triangular component of his: «target costing», «Kaizen» and support function in the current cost.

Many people use articles in a market economy, small and medium enterprises, in connection with the calculation article abbreviated form. He, in turn, includes:

- Material costs (raw materials, materials, fuel and energy for technological purposes);
- Expenses for payment of labor;
- Other direct costs;
- Expenses for management and maintenance of production (indirect costs);

Before the purpose of any business consists of the following: to more quickly obtain reliable information about production costs. So, sometimes costing the entrepreneur needs certain suggestions. In addition, it is important to calculate the cost of production.

Cost of goods - products used in the production process, natural resources, labor and other costs. In addition, you can give the following definition:

The cost of production of the enterprise and the cost of production and its realization in production, reflecting the sphere of social production is part of the expense.

Articles costing that form the cost of production, seen just. In addition, in connection with their economic content is grouped and consists of the following elements:

- Material costs;
- Expenses for payment of labor;
- Expenses for social needs;
- Depreciation of fixed assets;
- Other costs;

Their structure is influenced by various factors:

1. Manufactured products and the used raw material resources performance;
2. Production, feasibility, mainly;
3. The location and form of its organization;
4. From sales of products and factors providing case and so on.

Table 2

The cost structure of production of small business in the Republic of Kazakhstan in 2015 y.

№	Types of cost	The economy of Kazakhstan	Production	Agriculture	Construction	Transport	Repair of personal items
1	Material costs	46,2	55,6	59,1	55,9	27,6	27,6
2	Paid losses for the payment of payment	11,6	10,7	13,4	9,2	9,9	9,9
3	Deterioration	2,7	3,9	4,3	1,1	2,5	2,5
4	Other costs	39,5	29,8	23,2	33,8	60,0	60,0
	Total:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

As you can see from Table 2, the greatest number of costs are material costs, and agriculture-59,1 %, in the sphere of production and construction of 55.6-55.9 per cent. Payroll by 10 % on average, costs. Depreciation by 3 %, and other expenses 30 - 35 %, trade and transport costs by 60 % will increase to see.

Along with such costs, the costs of many other industries.

It industries:

- Content material (food production, meat production);
- The labor intensity (manufacturing);
- Stock capacity (transportation, processing industries);
- Energy consumption (non-ferrous metals).

The cost structure remains constant, it is constantly changing. A loss to vary the structure of the economy, production, inflation and changes associated with each resource is the availability of any goods or from the stop. Changing the cost structure at the macro level, and in developed countries with stable economies [5].

Shows how many falls the size of the production and sales of products cost of products of a certain company. This cash and in kind-in kind. Cost of goods consumed in process of production of means of labor, objects of labor, labor and cost to be included in the application. Category cost to replace the capitalist countries, that it is used instead of economic cost category. The cost of production, economic damage as well as for the loan, the rental fee will be included in a minimum of business and profit. This will work without collateral, so instead of costing calculation of economic damages.

Part of cost of goods manufactured for the account of funds received from product sales, cost items consumed in production, is filled on the spot, and the rest will go to the development of production, part of the rise. The mode of production, being one of the main economic categories that determine the cost of production, the economic performance of the enterprise is the most complete.

The cost of the material – in all spheres of the national economy (except manufacturing) constitute the bulk of the cost. Material costs: raw materials, basic materials, purchased semi-finished products, grouped products, auxiliary materials, fuel, energy, packaging materials, equipment, spare parts, clothing and more. The composition of the resources included raw materials and basic materials the cost of purchased. It is resource based products, i.e. products «the body», which is its prerequisite.

In conclusion of innovative enterprises, reduce the cost of production, i.e. the cost decrease in the volume image, which has become objective in the agreement, improving productivity, economic law, specific forms of action, in accordance with this decreased production costs constantly, constantly living labor is productive. The development of the productive forces in accordance with markdown unit costs, labor saving, and reflects the degree.

References

- 1 Дүйсенбаев К. Кәсіпорынның қаржылық жағдайын талдау / К.Дүйсенбаев, Э.Төлегенов. — Алматы: Экономика, 2012. — С. 125.
- 2 Чжу Бинсы. Методы управления стоимостью и анализ затрат / Чжу Бинсы; пер. с англ. — М.: Финин, 2012. — С. 215–245.
- 3 Сергеева О.А. Учет затрат на производство и калькулирование себестоимости продукции, работ и услуг / О.А. Сергеева // Библиотека бухгалтера и предпринимателя. — 2013. — Апр. — № 4. — С. 221.

4 Кабиева А.Т. Басқару шешімдерін қабылдау үшін кәсіпорында есептік-аналитикалық қамтамасыз ету жүйесін дамытудың теориялық аспектілері / А.Т. Кабиева // ҚазҰУ хабаршысы. Экономика сериясы. — 2014. — № 4(104). — 15-18 б.

5 Ян Чэнь. Основы и проблемы экономики предприятия / Ян Чэнь. — М., 2011. — С. 354.

Б.М. Искаков, А.Жанкарақызы, Н.Буюклиев

Шығындарды басқару жүйесі инновациялық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыратыру факторы ретінде

Еліміздің экономикасының нарықтық инновациялық қатынастарға көшуі кезінде кәсіпорындардың жеке даралығы артады, сонымен қатар олардың экономикалық және заңдық жауапкершілігі жоғарлайды. Шаруашылық субъектілерінің қаржылық тұрақтылығының мәні және бәсекеге қабілеттілігі өседі. Бәсекелестіктің қатаң күресі кәсіпорындарды шығындармен басқарудың жоғары қызығушылығына жағдай жасайды және шығындардың есебі мен мониторингін жетілдіру бойынша жолдарды қарастыруға әкеледі. Шығындарды басқарудың процестерін оңтайландыру кәсіпорындардың шығындардың жалпы деңгейін төмендетуге жағдай жасайды. Кәсіпорындардың қызметтерінің негізгі қаржылық нәтижелері болып кіріс табылады, ол кәсіпорынның болашақта дамуының негізгі қаражат көзі болып табылады. Кірісті өндіріс көлемін және шығарылатын өнімнің құнын көтере отырып арттыруға болады, алайда ол әр уақытта мүмкін емес. Сондықтан да кәсіпорынның кірістілігін жоғарлатудың басты шарты болып өндіріске кеткен және қызмет көрсету шығындарын азайту табылады, яғни өндірілген өнімдердің өзіндік құнын төмендету арқылы, сондықтан шығындарды басқару және ұйымдастыру барлық кәсіпорындар үшін басты бағыттағы шара болып табылады. Алайда ғалымдармен қазіргі заманғы есеп және басқарушылық технологиялар инновациялық факторларға жатады, шығындарды басқару жүйесін ресурстарды неғұрлым үнемдеу мен оларды максималды қайтарымды қамтамасыз етуге бағытталғандықтан, күнделікті бір-бірімен байланысты біріктірілген кешен ретінде инновациялық факторларды кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілігі мен нәтижелілігін арттыратын жүйеге жатқызуға болады.

Кілт сөздер: шығындарды басқару, инновациялық фактор, бәсекеге қабілеттілік, нәтижелілік, пайда, өзіндік құн, қаржылық тұрақтылық, өндіріс, басқарушылық технологиялар, мониторинг.

Б.М. Искаков, А.Жанкарақызы, Н.Буюклиев

Система управления затратами как фактор повышения конкурентоспособности инновационных предприятий

С переходом экономики нашей страны на рыночные отношения повышается самостоятельность предприятий, а также их экономическая и юридическая ответственность. Резко возрастает значение финансовой устойчивости субъектов хозяйствования, повышается их конкурентоспособность. Отмечено, что острая конкурентная борьба заставляет предприятия проявлять пристальный интерес к управлению затратами, искать пути по совершенствованию их учета и мониторинга. Оптимизация процесса управления затратами позволяет предприятию снижать общий уровень затрат. Показано, что основным финансовым результатом деятельности предприятия является прибыль, которая служит основой и источником средств для его дальнейшего развития. Повысить прибыль можно, увеличивая объемы производства или цены на выпускаемую продукцию, но это не всегда возможно и целесообразно. Выделено основное условие увеличения прибыли предприятия — снижение издержек производства и сбыта продукции, в частности, снижение себестоимости выпускаемой продукции, поэтому организация и управление затратами являются приоритетной задачей для предприятия. В статье определено: поскольку современные учетные и управленческие технологии отнесены учеными к инновационным факторам, систему управления затратами как единый скоординированный комплекс взаимосвязанных ежедневных мероприятий, направленных на экономию ресурсов и максимальную отдачу от них, можно отнести к инновационному фактору, который способен повысить конкурентоспособность и результативность предприятия.

Ключевые слова: управление затратами, инновационный фактор, конкурентоспособность, результативность, прибыль, себестоимость, финансовая устойчивость, производство, управленческие технологии, мониторинг.

References

- 1 Dyusenbaiyev, K. & Tulegenov, E. (2012). *Kasipohynnyn kahzhylyk zhahdaiyn taldau [Analysis of the financial condition of the company]*. Almaty: Ekonomika [in Kazakh].
- 2 Zhu, Binsy. (2012). *Metody uphavlennia stoimosti i analiz zatrat [The methods of cost management and cost analysis]*. Moscow: Filin [in Russian].
- 3 Sergeeva, O.A. (2013). Uchet zatpat na proizvodstvo i kalkulirovanie sebestoimosti produktsii, rabot i usluh [Cost Accounting for production and calculation of cost of goods, works and services]. *Biblioteka bukhhaltera i predprinimatelia – Library of accountant and businessman*, 4, 221. (2013, April). [in Russian].
- 4 Kabieva, A.T. (2014). Backaru sheshimderin kabyldau yshin kasiporynda esepitik-analitikalyk kamtamasyz etu zhuiesin damytudyn teoriialyk aspektileri [Gul for making management decisions at the enterprise accounting and analytical support for theoretical aspects of system development]. *KazUU khabarshysy. Ekonomika seriiasy – Bulletin of KazNU. The Economic Series*, 4(104), 15–18 [in Kazakh].
- 5 Chen Yang. (2011). *Ocnovy i ppoblemy ekonomiki predpriatii [Bases and problems of economy of the enterprise]*. — Moscow [in Russian].

Е.А. Садырбаев

*Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: muras_mt@mail.ru)*

Современные тенденции в развитии местного самоуправления в Республике Казахстан

В статье рассмотрены актуальные вопросы развития местного самоуправления в Республике Казахстан на современном этапе. Особенностью реформ, осуществляемых в настоящее время, является значительное укрепление финансовой самостоятельности органов местного самоуправления. Это связано, прежде всего, с внедрением самостоятельного бюджета на уровне местного самоуправления и введения «института коммунальной собственности местного самоуправления». Опыт реформ местного самоуправления в рассмотренных в статье странах был изучен и использован при формировании современной казахстанской модели местного самоуправления, в частности, каким должен быть руководитель местного управления и какие процедуры должны обеспечить эффективность исполнительной власти на местном уровне. Современный этап развития местного самоуправления в Республике Казахстан сопровождается важными реформами и изменениями в законодательной базе. Результатом предлагаемых мер, в конечном итоге, будет реализация политики развития местного самоуправления, которая, в свою очередь, приведет к созданию системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти. Все это позволит обеспечить самостоятельность решения населением вопросов местного значения, учет мнения населения при решении вопросов, непосредственно затрагивающих интересы населения соответствующих территорий.

Ключевые слова: Конституция, местное самоуправление, самостоятельный бюджет, коммунальная собственность, финансовая самостоятельность, местное сообщество, реформы, законодательная база.

Действующая в Казахстане система местного государственного управления построена на принципе сближения систем местного государственного управления и самоуправления. При этом местное самоуправление осуществляется населением непосредственно и посредством органов местного самоуправления. Конституцией определено, что «в Республике Казахстан признается местное самоуправление, обеспечивающее самостоятельное решение населением вопросов местного значения» [1].

Говоря о местном самоуправлении, в качестве примера, несомненно, стоит рассмотреть опыт развитых зарубежных стран в решении данного вопроса. Однако не всякий опыт применим для Казахстана. В силу разности особенностей государственного аппарата и конституционного строя государств система муниципальных образований Германии, Великобритании, Италии не способна эффективно функционировать в рамках казахстанской модели государственности. И здесь наиболее адекватными и уместными примерами для Казахстана являются Франция и Россия. Объясняется это следующим образом: Казахстан и Франция имеют много общего в плане государственного устройства и конституционных особенностей. Франция — суверенная унитарная демократическая республика. С Российской Федерацией Казахстан объединяют историческое прошлое и единые направления развития, а также, что немаловажно, схожесть комплекса проблем.

Если рассмотреть опыт Франции, то можно отметить, что по Конституции 1958 г. «территориальными образованиями являются коммуны, департаменты, регионы, местные образования с особым статусом и заморские территории». Сегодня во Франции насчитывается 22 региона, 100 департаментов и 36 600 коммун [2].

Основу территориальной организации составляют коммуны. Коммуна насчитывает приблизительно 36 тыс. человек, управляется муниципальным советом и мэром, который является одновременно органом исполнительной власти. Равно так же, как и в Казахстане, где аким является представителем и исполнительной, и законодательной власти. Совет управляет делами коммуны. Он принимает решения по вопросам, затрагивающим интересы ее граждан по всем социальным проблемам: распоряжается имуществом, создает необходимые службы (больницы, рынки, дороги, музеи, школы и т.д.). К компетенциям коммуны относятся:

- регистрация рождений, браков и смертей;
- организация выборов, ведение избирательных списков;

- ясли, помощь пожилым людям, некоторые дома престарелых, поддержка общественных организаций. Коммунальный центр социальной помощи собирает заявки, анализирует потребности и работает на местном уровне. Он тесно сотрудничает с департаментом;

- строительство, оборудование, управление детскими садами и начальными школами;
- застройка (разработка планов застройки, выдача разрешений на строительство), создание и эксплуатация рекреационных зон, содержание местного дорожного фонда, уличного освещения, зеленых насаждений, общественных зданий коммуны, общественного транспорта;
- полномочия в сфере водоснабжения, оздоровления окружающей среды и уборки мусора.
- защита общественного порядка при существовании, в отдельных случаях, муниципальной полиции;
- оборудование культурного и спортивного назначения (музеи, библиотеки, медиатеки, спортивные залы, бассейны, катки); муниципальные музыкальные школы и досуговые центры;
- поддержка жилого фонда, экономики и туризма;
- муниципальные архивы;
- в некоторых коммунах осуществляется международная деятельность [2].

Как мы видим, в круг компетенций коммун входит тот же спектр, что находится в ведении акима местного уровня. То есть граница аналогии проходит между коммуной и акиматом села, поселка или сельского округа.

Французское местное и региональное управление строится на основе сочетания управления и самоуправления. Управление осуществляют назначаемые чиновники (комиссары Республики, супрефекты и др.). Самоуправление предоставлено выборным органам. Комиссар Республики назначается в каждый департамент Советом министров. В регионе комиссар Республики наиболее значительного департамента является комиссаром региона. Комиссар Республики представляет «каждого из министров» и «несет ответственность за национальные интересы, за соблюдение законов и поддержание общественного порядка» [3]. Финансовый контроль осуществляет региональная счетная палата. Она проверяет счета местных коллективов, их законность и «надлежащее использование кредитов, фондов и ценностей» [3].

Еще одним примером успешного муниципального управления являются органы муниципального самоуправления Российской Федерации. В соответствии с Конституцией Российской Федерации местное самоуправление в России обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности населения муниципального образования, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью. При этом местное самоуправление осуществляется гражданами посредством референдума, выборов и иных форм прямого волеизъявления через выборные и другие органы местного самоуправления [4].

Формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления являются:

- местный референдум;
- муниципальные выборы;
- голосование по отзыву депутата, члена выборного органа, выборного должностного лица местного самоуправления;
- голосование по вопросам изменения границ, преобразования муниципального образования;
- сход граждан;
- другие формы.

Формы участия населения в осуществлении местного самоуправления:

- правотворческая инициатива граждан;
- территориальное общественное самоуправление;
- публичные слушания;
- собрание граждан;
- конференция граждан (собрание делегатов);
- опрос граждан;
- обращения граждан в органы местного самоуправления;
- наказы избирателей;
- другие формы.

Опыт реформ местного самоуправления в рассмотренных выше странах был изучен и использован при формировании современной казахстанской модели местного самоуправления. В частности, каким должен быть руководитель местного управления (аким сельского округа, села, поселка) и какие процедуры должны обеспечить эффективность исполнительной власти на местном уровне.

Современный этап развития местного самоуправления в Республике Казахстан сопровождается важными реформами и изменениями в законодательной базе.

Глава государства в своем Послании от 27 января 2012 г. «Социально-экономическая модернизация — главный вектор развития Казахстана» четко подчеркнул важность развития местного самоуправления, расширения участия граждан в решении всех вопросов местного развития.

Вступление в силу Закона Республики Казахстан от 13 июня 2013 г. № 101-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления» [5] и Закона Республики Казахстан от 13 июня 2013 г. № 102-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между органами государственного управления» в значительной мере изменило существующую в государстве систему местного самоуправления [6].

Указом Президента Республики Казахстан от 28 ноября 2012 г. № 438 утверждена Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан, предусматривающая реформирование системы местного самоуправления в два этапа.

На первом этапе (2013–2014 г.) осуществлены меры по расширению потенциала действующей системы на нижних уровнях управления по практической отработке механизмов управления и финансирования, которые стали базовой предпосылкой для дальнейшего развития местного самоуправления.

В рамках реализации первого этапа принят Закон Республики Казахстан от 13 июня 2013 г. № 101-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления», в соответствии с которым внесены изменения и дополнения в Бюджетный и Налоговый кодексы, Кодекс «Об административных правонарушениях», Законы «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан», «О государственной службе», «О рекламе», «О государственном имуществе», предусматривающие следующие нормы:

1) регламентирован порядок формирования, проведения и полномочий собраний и сходов и оформления их решений;

2) обязательность обсуждения собранием или сходом вопросов финансирования мероприятий местного значения;

3) введена норма по предоставлению местному населению права участия в мониторинге за использованием бюджетных средств, выделенных на решение проблем местного значения;

4) предоставлено право формирования собственных доходных источников (доходы от имущественного найма (аренды) государственного имущества, добровольных сборов физических и юридических лиц, платы за размещение наружной (визуальной) рекламы, штрафы за нарушение правил благоустройства, повреждение объектов инфраструктуры и зеленых насаждений, торговлю в неустановленных местах и иные источники, не противоречащие законодательству);

5) открытие специальных счетов в органах казначейства, где будут отражаться доходы и расходы, направленные на реализацию функций местного самоуправления;

6) передача части районной коммунальной собственности сельским акимам (детские сады, библиотеки, дома культуры, площади, тротуары, улицы, мосты, общественные парки и места досуга, объекты уличного освещения, уличные проточные лотки, художественные и исторические памятники местного значения) с целью эффективного использования, удовлетворения запросов и нужд местного населения и получения дополнительных доходов.

Также законом определены единые подходы по согласованию депутатами маслихата кандидатур назначаемых акимов, а также выражению им вотума недоверия, закреплены полномочия Президента Республики Казахстан по утверждению типового регламента маслихата, урегулирована ответственность и отчетность местных исполнительных органов перед населением и др [5].

На втором этапе (2015–2020 г.), т.е. в настоящее время, повсеместно реализуются результаты рассмотрения вопросов по дальнейшему разграничению функций местного государственного управления, проработаны вопросы формирования бюджета и коммунальной собственности органов

местного самоуправления, а также оптимизации административно-территориальных единиц на уровне сельских округов.

В рамках реализации Программы План нации «100 конкретных шагов» от 20 мая 2015 г. и в целях реализации «Пяти институциональных реформ» Министерству национальной экономики Республики Казахстан совместно с Министерством финансов Республики Казахстан поручено на уровне городов районного значения, сел, поселков и сельских округов внедрить самостоятельный бюджет местного самоуправления, который, в свою очередь, вызывает потребность образования института «коммунальной собственности местного самоуправления» [7].

Какие же изменения произойдут на уровне сельского бюджета?

На основе опыта стран ОЭСР внедрение самостоятельного бюджета местного самоуправления в Республике Казахстан предлагается осуществлять поэтапно. На первом этапе будет сохранен действующий механизм зачисления передаваемых на контрольные счета наличности налогов в районный бюджет, для дальнейшего их перечисления органам местного самоуправления в виде трансфертов. При этом предлагается перечислять из районного бюджета на контрольные счета наличности местного самоуправления бюджетные средства в пределах, равных объему поступлений указанных налогов в областной и районный бюджет от налогоплательщиков, зарегистрированных в данном сельском округе, селе, поселке, городе районного значения. Важным моментом является то, что внедрение самостоятельного бюджета местного самоуправления, как четвертого уровня госбюджета, предлагается начать с 2018 г. в административно-территориальных единицах с населением более 2 тыс. человек, а повсеместное внедрение — после 2020 г.

Таким образом, доходная часть самостоятельного бюджета местного самоуправления будет состоять из собственных доходов (налоговые и неналоговые поступления), субвенций из районного (города областного значения) бюджета и целевых трансфертов из вышестоящих бюджетов.

Немаловажным является то, что проектом Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления» предлагается утверждение самостоятельного бюджета местного самоуправления возложить сначала на маслихат района, а в последующем проработать вопрос создания представительного органа местного самоуправления на базе его Собрания, который и утверждал бы этот бюджет [8]. При этом исполнение самостоятельного бюджета будет возложено на аппарат акима, и соответствующие изменения и дополнения будут внесены в Бюджетный кодекс в части введения нового понятия «бюджет акима города районного значения, села, поселка и сельского округа» как самостоятельного уровня бюджета. Кроме того, Бюджетный кодекс будет дополнен новыми статьями и пунктами, регламентирующими:

- порядок и сроки формирования, рассмотрения, утверждения, исполнения (в том числе проведения уточнений и корректировок) бюджета акима города районного значения, села, поселка и сельского округа;
- порядок и сроки подготовки проекта соответствующего решения о бюджете акима города районного значения, села, поселка и сельского округа;
- порядок и сроки подготовки проекта соответствующего постановления о реализации бюджета акима города районного значения, села, поселка и сельского округа;
- формы регулирования межбюджетных отношений между бюджетами районов (городов областного значения) и бюджетами акимов городов районного значения, сел, поселков и сельских округов;
- перечень налоговых и неналоговых поступлений, которые будут составлять доходную часть бюджета акима города районного значения, села, поселка и сельского округа;
- направления, по которым будут осуществляться расходы бюджета акима города районного значения, села, поселка и сельского округа.

Что касается нововведений в области управления коммунальной собственностью, необходимо отметить, что на сегодня вся коммунальная собственность на селе входит в состав коммунальной собственности района и управляется акиматом района. Поэтому формирование самостоятельного бюджета местного самоуправления, как четвертого уровня государственного бюджета, вызывает потребность образования института «коммунальной собственности местного самоуправления», как нового уровня государственной коммунальной собственности, которого сегодня нет.

В этой связи проектом Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного

самоуправления» законодательно вводится понятие «институт коммунальной собственности местного самоуправления», с последующим его отражением в Гражданском кодексе и Законе Республики Казахстан «О государственном имуществе» [8]. В состав «коммунальной собственности местного самоуправления» должны входить средства его самостоятельного бюджета. От имени административно-территориальной единицы управление коммунальным имуществом местного самоуправления будет возложено сначала на аппарат акима по согласованию с собранием местного сообщества, а в последующем данные функции будут закреплены за представительным органом местного самоуправления. Это будет способствовать активному вовлечению местного населения в дела местного сообщества, так как собрание, состоящее из представителей местного сообщества, будет решать вопросы использования имущества местного сообщества, создания коммунальных юридических лиц, вопросы приватизации и иные вопросы, связанные с управлением имуществом. В соответствии с Гражданским кодексом собственник несет бремя содержания принадлежащего ему имущества. Поэтому мероприятия по внедрению коммунальной собственности местного самоуправления должны быть синхронизированы с процессом внедрения самостоятельного бюджета местного самоуправления.

На всех этапах внедрения самостоятельного бюджета местного самоуправления необходимо проводить широкомасштабную разъяснительную работу, совершенствовать методологическую базу и обучать представителей органов местного самоуправления ведению бюджетного процесса и управления коммунальной собственностью.

Проводимые реформы позволят продолжить процессы в сфере демократизации власти, наделить органы местного самоуправления необходимыми финансовыми и материальными ресурсами, повысить роль населения в решении вопросов местного значения, снизить уровень проявлений бюрократизма и коррупции, повысить заинтересованность органов местного самоуправления в росте налоговой базы, определить дополнительные источники доходов.

Результатом предлагаемых мер, в конечном итоге, будет реализация политики развития местного самоуправления, которая, в свою очередь, приведет к созданию системы взаимодействия населения, местного самоуправления и государственной власти. Все это позволит обеспечить самостоятельность решения населением вопросов местного значения, учет мнения населения при решении вопросов, непосредственно затрагивающих интересы населения соответствующих территорий, повышение активности, заинтересованности и ответственности населения в решении вопросов местного значения, финансовую самостоятельность нижнего уровня управления от местных исполнительных органов районного звена, повышение уровня жизни и занятости населения в каждом населенном пункте, повышение политической стабильности в регионах и государстве в целом.

Список литературы

- 1 Конституция Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 2 Интернет-сайт сотрудничества между городами и регионами Франции и России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: cooperation.ru.
- 3 Статья 34 Закона Франции «О правах и свободах коммун, департаментов и регионов» от 2 марта 1982 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: studref.com.
- 4 Конституция Российской Федерации. Глава 8, статья 130, пункт 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm>.
- 5 Закон Республики Казахстан от 13 июня 2013 г. № 101-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.kz>.
- 6 Закон Республики Казахстан от 13 июня 2013 г. № 102-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам разграничения полномочий между органами государственного управления». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.kz>.
- 7 План нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 8 Проект Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам развития местного самоуправления». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.kz>.

Е.А. Садырбаев

Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқарудың дамуындағы заманауи үрдістер

Мақалада қазіргі заманғы Қазақстан Республикасындағы жергілікті өзін-өзі басқарудың дамуының өзекті мәселелері қарастырылған. Қазіргі кезде жүргізіліп жатқан реформалардың ерекшелігі жергілікті өзін-өзі басқару ұйымдарының қаржылық дербестіктерінің едәуір нығайғаны болып табылатындығы айтылған. Бұл, ең алдымен, жергілікті өзін-өзі басқару деңгейінде дербес бюджет және «жергілікті өзін-өзі басқарудың коммуналды меншігі институтын» енгізумен байланысты. Жергілікті өзін-өзі басқару реформасы көрсетілген елдердегі тәжірибесі зерттеліп, оны Қазақстан жағдайында қолдану барысы айтылған. Мысалы, жергілікті басқару деңгейіндегі басшы қандай болуы керек және жергілікті деңгейдегі атқарушылық билік тиімділігін қандай үдерістер қамтамасыз етеді деген мәселелер. Қазақстан Республикасында жергілікті басқарудың дамуының қазіргі кезеңгі маңызды реформалармен және заңдылық базасындағы өзгерістермен қосарланып отырғаны айтылған. Қабылданған іс-шаралар нәтижесі түптің түбінде халықтың, жергілікті басқарудың және мемлекеттік биліктің өзара ұштасқан жүйесін құруға әкелетін жергілікті өзін-өзі басқарудың даму саясатын жүзеге асыру болып табылатындығы көрсетілген. Мұның барлығы тиісті аумақта тұрып жатқан халықтың мүддесіне тікелей қатысты жергілікті маңызы бар мәселелерді тұрғындардың өздері шешуіне мүмкіндік беретіндігі айтылған.

Кілт сөздер: Конституция, жергілікті өзін-өзі басқарудың дербес бюджеті, коммуналдық меншік, қаржылық дербестігі, жергілікті қауымдастық, реформалар, заңнамалық база.

E.A. Sadyrbaev

Modern tendencies in development of local self-government in Republic of Kazakhstan

In the article the pressing questions of development of local self-government are considered in Republic of Kazakhstan on the modern stage. The feature of the reforms carried out presently is the considerable strengthening of financial independence of organs of local self-government. It is constrained, foremost, with introduction of independent budget at the level of local self-government and introduction of «institute of community property of local self-government». Experience of reforms of local self-government in the countries considered in the article was studied and used for forming of the modern Kazakhstan model of local self-government. In particular, what a leader of local government (and what procedures must be must provide efficiency of executive power at local level. The modern stage of development of local self-government in Republic of Kazakhstan is accompanied by important reforms and changes in a legislative base. The result of the offered measures in the end will be realization of politics of development of local self-government, that in turn will result in creation of the system of cooperation of population, local self-government and state power. All of it will allow to provide independence of decision the population of questions of local value, account of opinion of population at the decision of questions, directly affecting interests of population of corresponding territories.

Keywords: Constitution, local self-government, independent budget, community property, financial independence, local association, reforms, legislative base.

References

- 1 Konstitutsiia Respubliki Kazakhstan [Constitution of Republic of Kazakhstan]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].
- 2 Internet-sait sotrudnichestva mezhdu horodami i rehionami Frantsii i Rossii [Web-site of collaboration between cities and regions of France and Russia]. *cooperasion.ru*. Retrieved from cooperasion.ru [in Russian].
- 3 Statia 34 Zakona Frantsii «O pravakh i svobodakh kommun, departamentov i rehionov» ot 2 marta 1982 h. [Article 34 Laws of France «On rights and freedoms of communes, departments and regions» from March, 2 1982]. *studref.com*. Retrieved from studref.com [in Russian].
- 4 Konstitutsiia Rossiiskoi Federatsii. Hlava 8, statia 130, punkt 2 [Constitution of Russian Federation. Head 8, article 130, point 2]. *constitution.ru*. Retrieved from <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-10.htm> [in Russian].
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 iyunia 2013 hoda № 101-V ZRK «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam razvitiia mestnoho samoupravleniia» [Law of Republic of Kazakhstan from June, 13, 2013 No. 101 - V ZPK «About making alteration and additions in some legislative acts of Republic of Kazakhstan on questions of development of local self-government»]. *economy.gov.kz*. Retrieved from <http://www.economy.gov.kz> [in Russian].

6 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 13 iunia 2013 hoda № 102-V «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam razhranicheniia polnomochii mezhdou orhanami hosudarstvennoho upravleniia» [Law of Republic of Kazakhstan from June, 13 2013 No. 102 - V «About making alteration and additions in some legislative acts of Republic of Kazakhstan on questions of differentiation of plenary powers between the organs of state administration»]. *economy.gov.kz*. Retrieved from <http://www.economy.gov.kz> [in Russian].

7 Plan natsii «100 konkretnykh shahov» po realizatsii piati institutsionalnykh reform [A plan of nation is «100 certain steps» on realization of five institutional reforms]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].

8 Proekt Zakona Respubliki Kazakhstan «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam razvitiia mestnoho samoupravleniia» [Project of Law of Republic of Kazakhstan «About making alteration and additions in some legislative acts of Republic of Kazakhstan on questions of development of local self-government»]. *economy.gov.kz*. Retrieved from <http://www.economy.gov.kz> [in Russian].

B.S. Tolysbayev¹, V.I. Suslov², E.K. Moldakenova¹

¹*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan;*
²*Institute of Economics and Industrial Engineering, Novosibirsk, Russia*
(E-mail: erke_totai_77@mail.ru)

Innovative strategy of agricultural industry development of the Republic of Kazakhstan

The article deals with the formation postindustrial technological paradigm in the context of the global innovative technological space in the first half of the XXI century. The paradigm determined modern national economic policy of the Republic of Kazakhstan, which is aimed at achieving sustainable development of the country via a dynamic diversification of industries and refusal raw material model of development. Production of competitive and export-oriented goods and services in agriculture and service sector is the main goal of governmental industrial and innovation policy. Consequently, one of the main aims of providing innovative development of agriculture is to create favorable conditions for the formation of the innovation fund and development in the production process by smoothing existing differences between the results obtained in production and the potential of scientific and technological projects. This refers to both an available and affordable to consumers quantitative set of innovations and their ability to improve the productive, economic and other indicators of agricultural industry.

Keywords: agriculture, innovation and technology policies, new technologies, spin-off, commercialization, strategy, innovation strategy, agriculture, investments, R&D.

In the Message to the people of Kazakhstan named «Strategy Kazakhstan-2050» the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbaev, noted that, in the conditions of the growing global demand for agricultural production large-scale modernization of agricultural industry is necessary. In this regard, one of important problems of the Kazakhstan economy is the problem of development of agricultural production and entry of its production into the world food market. To become the leader in the world food market of agricultural production to Kazakhstan it is necessary to increase, first of all, acreage, and also to provide considerable rise in productivity that can achieve, first of all, due to introduction of new technologies. Kazakhstan is the perspective, actively developing state which has high potential for creation of a food supply of world-class livestock production today. Therefore we need to create national competitive brands with emphasis on environmental friendliness. And, therefore, before agro-industrial complex the task - to become the global player in the field of environmentally friendly production rises Kazakhstan. Kazakhstan needs to develop measures which will allow to increase by 5 times a share of agricultural production in GDP of the country by 2050 [1].

The agricultural industry of the Republic of Kazakhstan is in great need in modernization and inflow of new modern technologies that is confirmed by rather low performance level. Especially the branch crop production seriously lags behind in the majority of the main technological directions – the greatest lag in use of fertilizers and application of irrigation systems. Also in livestock production of Kazakhstan modern technologies spheres of use of systems of maintenance of the cattle and application of feed additives are practically not used [2].

Innovation processes constitute a constant and continuous flow of conversion of specific technical or technological ideas on the basis of scientific research into new technologies, or some of its constituent parts and developing their production in order to obtain qualitatively new products. The peculiarity of these processes in agriculture is the fact that main functional areas are research, scientific and technical development, and preparation for production, actual production, storing, processing and marketing of agricultural commodity production.

Sustainable agriculture and related sectors and competitiveness of the domestic food industry are inextricably determined by the intensification of innovative processes. The innovative process gives the expected positive results, only when it is rationally organized. The experience of the world community has proved that this process becomes mostly efficient in an orientation mainly on regional innovation needs. The first priority at this stage is the development of regional science and technology policy, creation of the necessary infrastructure support, incentive mechanism of scientific and technical activities, social order and implementation of the results through market mechanisms.

The directions of development of innovative processes depend on the particularities of a region, which reflect specific natural and economic conditions, structure of production, and the level of scientific support and regional scientific and technical policy. Regional features determine the priority directions of its development, which have a special need for innovation. Thus, regional innovation processes are aimed at solving problems related to the characteristics and needs of a region.

In modern economy, government helps create viable economic structures that are able to work effectively in the domestic and international markets in stiff competition and to concentrate resources at perspective economic development. In this case, government should support workmanship and creative initiative designed to enhance the well-being of society, on the one hand, and to block the destructive tendencies and destructive behavior, on the other hand.

The key success factors of enterprises in the agricultural sector in modern conditions are applied research, updating productive forces and technology, modernization of production means, the implementation of a reserve scientific and technical potential, increase the competitiveness of domestic agricultural products, every possible improvement of industrial and social infrastructure of agriculture, development of creative potential. Innovative processes should determine the success of enterprises from the standpoint of the social significance of agriculture in the regional and national economy.

Peculiarities of innovations in agriculture lie in the fact that they represent the implementation into economic practice the following: results of research and new plant varieties, breeds and species of animals and poultry, new or improved food products, new technologies in crop farming, cattle breeding and processing industries, new fertilizers and plant and animal protection products, new methods of prevention and treatment of animals and birds, new forms of organization and management of various sectors of economy, new approaches to social services that improve the efficiency of production [3].

The main characteristic feature of the new innovation control system in agriculture should be an orientation toward the long term fundamental and applied research, diversification of operations, innovative activity, and maximum use of the creative activity of people. The most important factors in achieving a high level of innovative competitiveness is the concentration of production, development of new types of products, every possible improvement of the quality of products (services) and stimulation of new needs.

The analysis of the social and economic situation in the agricultural sector of recent years shows that there are applied outdated technology, plant varieties and livestock breeds, poor methods and forms of production and management. There are no established mechanisms of innovative activity. The system of scientific and technical information does not correspond to the market economy. There is no approved effective mechanism of cooperation between scientific institutions with innovative structures. Extremely low innovation activity is also caused by the poor organizational economic mechanism of innovation development. All these result in the degradation of production branches, higher production costs and low competitiveness, as well as hinders social-economic development of rural areas, drastically reduces the quality of life in rural areas.

The innovative type of development of agrarian economy is largely determined by the scientific and technical policy in the region, the formation of regional innovative mechanism. The subjects played an important role in the implementation of anti-crisis program, using genetic selection innovation, technological, organizational, administrative and social type. The priorities for the development of innovative processes in regional agrarian sector are the following:

- Technological re-equipment of agricultural enterprises;
- Energy and resource saving technologies of production, storing and processing of agricultural products;
- Reproduction of soil fertility, prevention all kinds of degradation, development of adaptive technology of agro-ecosystems and agricultural landscapes;
- Development of organic agricultural production;
- Creation of a modern system of informational and infrastructural innovation;
- Development of innovative national and regional policies and strategies aimed at the formation of advanced technological structures;
- Formation of organizational economic mechanism of functioning of the agricultural sector based on innovation;
- Strengthening the role of governmental organizations in the promotion of innovative activities;
- Development of regional and municipal programs of innovative for development of agriculture;

– Improving the training system in order to increase the innovative activity of organizations and commercialization of research projects.

Possibilities of commercialization of domestic technologies for agricultural industry in the short term will be significantly limited to undeveloped system of institutes and innovative infrastructure, a limited stream of the new ideas for commercialization, the need for considerable volumes of risky investments, problems in the field of protection of intellectual property. Also there is no system of dissemination of knowledge which is obligatory the instrument of introduction of innovations in farms [4].

In world practice there is a numerous experience of successful modernization of branches in the absence of the developed national innovative system by means of localization of already approved foreign technologies. Therefore the transfer of the advanced foreign technologies is the most powerful instrument of economic development in developing states.

The project of innovative and technological policy of the Republic of Kazakhstan assumes strengthening of emphasis on increase in technological level of branches and the enterprises, including by means of localization of technologies as localization of the technologies which are successfully approved in the world considerably reduces risks of projects, increases «a dry release» of successful projects, reduces production terms [5].

Such instruments of creation and development of new technologies for agricultural industry as licensing, creation of spin-off, etc. will have much less considerable effect for branch in the short and medium-term period in comparison with localization, however, in process of development of innovative system their value and a contribution to technological development will increase.

Thus, strategic objectives of innovative development are: increase in technological level of agricultural industry of the Republic of Kazakhstan, creation of a basis for commercialization of national technologies, ensuring economically profitable growth.

At the heart of this strategy – 5 basic principles which will provide achievement of stated purposes:

– work in the most attractive segments from the point of view of the volume of potential demand and complexity of development in these segments: seed farming, processing of production of crop production and livestock production, biotechnology, irrigation, compound feeds, engineering services, breeding livestock production;

– use of optimum instruments of transfer of technologies taking into account the existing situation in the RK innovative system: localization of foreign technologies, licensing, creation of the new innovative companies (spin-off) and contract researches;

– focus on priority tools for each chosen technological direction;

– stage-by-stage development of the chosen directions taking into account the flowing and planned level of development of innovative system;

– the effective organization allowing to set responsibility for realization of strategic objectives and the chosen directions of development.

Effect of realization of innovative strategy by 2020: creation in addition 14 billion tenges of GDP and more than 3000 new jobs at the innovative enterprises, payment of 1,7 billion tenges of taxes. Despite rather long return on investment the business model has positive NPV. Long payback is partly connected with existence of activities which have negative financial results, but significant effect for economy (first of all, creation of the new innovative companies – spin-off).

In crop production the greatest gain of production in 2015-2020 is expected in segments of grain and oil-bearing crops. Due to replacement of import raw materials for production of sugar (raw sugar) it is possible to increase production of sugar beet to 1,2 million tons by 2020 and to 2,06 by 2030. Production of potatoes will not change till 2020. Production of vegetables and melon can be increased by 5 % to 2,4 million tons by 2020 due to growth of internal consumption and reduction of a share of import. Due to import substitution and an expansion in consumption it is possible to increase production of fruit by 88 % to 0,33 million tons by 2020. Due to import substitution, an expansion in consumption, and also development of export it is possible to double production of vegetable oil and oil-bearing crops to 1,16 million tons by 2020. Oil-bearing crops can become large article of export of Kazakhstan to China; potential of other products of crop production is significantly limited. Due to strengthening of export, development of production of forages for livestock production and increase in production of flour at export it is possible to increase production of grain by 55 % to 24,1 million tons by 2030. Production of cotton raw can increase to 540 thousand tons by 2020 due to productivity growth.

In processing of production of agricultural industry the greatest gain of release in 2015–2020 is expected in production of flour, cheese and cottage cheese, and also processing of meat. Production of sausages can grow by 2,5 times to 102 thousand tons by 2020 at the expense of an expansion in consumption and reduction of import. Production of cheeses and cottage cheese can grow to 66 thousand tons by 2020 at the expense of an expansion in consumption and import substitution. Production of compound feeds can grow to 632 thousand tons by 2020 due to growth of a livestock of the cattle. Production of pasta can grow to 161 thousand tons by 2020 due to export growth and import substitution. Production of flour can grow to 4,04 million tons by 2020 due to increase in export. Consumption of the prepared and tinned fish in Kazakhstan can increase to 80 thousand tons by 2020 due to growth of internal consumption and reduction of a share of import. Production of mineral waters can grow to 710 million liters by 2020 at the expense of an expansion in consumption. Production of juice can grow twice to 273 million liters by 2020 due to increase in internal consumption, reduction of a share of import and increase in export. Production of the processed and tinned vegetables can grow three times to 55 thousand tons by 2020 [5].

The agro-industrial complex of Kazakhstan is characterized by low labor productivity and small depth of processing of agricultural production. As the low level of the used technologies in livestock production leads to serious lag of Kazakhstan on the main indicators of efficiency. Though production of seed wheat can grow to 2,6 million tons to 2020 due to increase in acreage and import substitution. Production of seed potatoes can grow by 80 % to 196 thousand tons by 2020 due to growth of a share of the CX enterprises and farms. The market of seed sugar beet – by nine times to 0,9 billion tenges by 2020 due to increase in acreage will grow most quicker. The market of means of protection of plants can grow to 46 billion tenges by 2020 due to transition to more intensive use of chemical means. In plans for development of a segment of mineral fertilizers – repeated increase in production, first of all, phosphoric and nitrogen fertilizers which production will lean on own resource base. As a result, production of mineral fertilizers in Kazakhstan can grow by 12,5 times to 137 billion tenges to 2020 at the expense of satisfaction of domestic demand and export growth to India, China and the European countries. The market of biological fertilizers can grow by 18 times to 13,9 billion tenges by 2020. The market of breeding livestock production can grow to 29 billion tenges by 2020 due to increase in a share of breeding herd. The market of veterinary medicines can grow to 13,5 billion tenges by 2020 due to growth of a livestock of the cattle and increase in costs of veterinary service. Production of the hinged agricultural equipment can grow to 20 billion tenges by 2020 due to import substitution [6].

Average annual costs of investments into irrigation systems in 2016-2020 will make 33-54 billion tenges. Annual investments into construction of livestock complexes can average 4 billion tenges a year by 2020. Annual investments into acquisition of the equipment for transportation and construction of logistic complexes for livestock production can average 1,2 billion tenges by 2020. Investments into acquisition of the equipment and construction of logistic complexes for crop production can average 1,2 billion tenges by 2020. The market of engineering services can make 21,6 billion tenges by 2020. The main gain by 2020 have to be in productions: mineral fertilizer, seed farming, biotechnologies, hinged equipment, combines and irrigation systems [7].

For development of production of means of protection of plants it is necessary to be focused on involvement of large foreign producers to Kazakhstan. For development of production of means of mineral fertilizers it is necessary to be focused on involvement of large foreign producers to Kazakhstan and modernizations of the existing production base. For development of biotechnologies it is necessary to invest in creation of the new technological companies. In machine-building production it is necessary will concentrate on localization of foreign technologies. For development of production of seeds it is necessary to be focused on creation of modern seed farms on the basis of domestic and foreign technologies. For development of breeding herd it is necessary to create own breeding farms, at the first stage foreign partners are necessary for import of animals. For development of a segment of maintenance of the cattle it is necessary to be focused on localization of the advanced world technologies of maintenance of the cattle. In a segment of processing of production of livestock production it is necessary to be focused on localization of the advanced world technologies. In a segment of processing of production of crop production it is necessary to be focused on localization of the advanced world technologies.

There is a successful experience of functioning of models of adaptation of the technologies approved in the world: Korea Technology Transfer Center (KTTC) together with the state successfully supports a technological condition of the Korean industry at world level, the Agro-union – an example of the successful model

«distributor of technologies», the company managed to adapt hi-tech foreign technologies for the domestic market and to earn on sale of technological production [8].

Use of the adapted foreign technologies would allow to create an available and effective innovative product for the market of the CIS. Localization of the technologies which are successfully approved in the world in the republic considerably reduces risks of projects, increases «a dry release» of successful projects, reduces realization terms in comparison with creation of spin-off: The centers of commercialization give advisory support during all cycle, financing usually happens only on pre seed-stage. Because of absence in the republic of necessary financial infrastructure, support of businesses at later stages is necessary for effective functioning. Expansion of financing up to a stage of industrial start will demand significant increase in financial means. Depending on opportunities on the basis of the Centers it is possible to develop in parallel some other the directions on the basis of national researches and developments which will have the postponed effect: contract researches for the industry, licensing and creation of spin-off [9].

In world practice the Centers render the whole range of services and have two essentially different categories of clients: the research establishments wishing to earn on knowledge and opening and the companies wishing to order research and development. The Business model basis of «service of the industry» - granting scientific infrastructure maternal research establishments, for carrying out the applied research and development necessary for the industry, and consulting support. The successful model of work of the center of a transfer of technologies on the industry, is realized in Germany, however Kazakhstan in the next years has no possibility of introduction of such model [10].

Also the «licensing and sale of technologies» model successfully works in the countries with the developed innovative infrastructure and great demand on technologies from the industry. Creation and support of backs-off of the companies – one of the most widespread tools of the center of a transfer of technologies, especially at early stages of existence of the centers.

Investments into ready foreign technologies - the most powerful instrument of economic development in the developing and technologically lagging behind countries. Process of localization of technology does not demand the developed scientific base and can be introduced with assistance of the state. Many major technological directions in the republic cannot be realized on the basis of domestic scientific developments, but at the same time can be borrowed from abroad. Localization of the technologies which are successfully approved in the world in our republic considerably reduces risks of projects, increases «a dry release» of successful projects, reduces production conclusion terms [11].

For advance of localization of technologies, the Centers have to work closely with the companies of the industry and foreign suppliers of technologies. Advance of backs-off of the companies requires development of enterprise activity and full support of small enterprises. For successful licensing at the first stage it is required to increase the level of the legislative base and to carry out assessment of opportunities of domestic science. In 2015 the stream of new technologies has to become sufficient for licensing development as priority direction and will demand active expansion of client base. For successful start of contract researches it is necessary to create requirements to the conducted researches and create demand for contract researches from outside the agricultural companies. For sustainable development of contract researches, continued support of applied researches and close cooperation with customers of an innovative product is necessary.

References

- 1 Послание Президента Н. Назарбаева народу Казахстана «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» от 17 января 2014 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz/>.
- 2 Борбасова З.Н. Потенциал точки роста экономики в агропромышленном комплексе региона как основа создания отраслевого кластера / З.Н. Борбасова, А.М. Гельме // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2015. — № 4(80). — С. 40–48.
- 3 Иванов В.А. Методологические основы инновационного развития агропромышленного комплекса / В.А.Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2008. — № 2. — С. 50–59.
- 4 Аюлов А.М. Қазақстандағы ауыл шаруашылығы өнімдерін өндіруді дамыту мәселелері / А.М.Аюлов, Г.А.Кожаметова, Н.Есмагулова // Қарағанды университетінің хабаршысы. Экономика сер. — 2016. — № 2(82). — С. 11–18.
- 5 Сайт Министерства сельского хозяйства РК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mgov.kz/>.
- 6 Программа по развитию агропромышленного комплекса в Республике Казахстан на 2013-2020 годы «Агробизнес - 2020» от 18 февраля 2013 г. № 151. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://strategy2050.kz/>.
- 7 Сайт АПК Казахстана. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://mgov.kz/napravleniya-razvitiya/apk-kazahstana/>.
- 8 Толысбаев Б.С. Ауыл шаруашылығын мемлекеттік реттеудің теориялық негіздері мен қажеттілігі / Б.С.Толысбаев, Ж.А.Абылкасымова // АльПари. — 2010. — № 1. — 108–110-б.

9 Strategy Partners. Стратегия развития Центра трансфера и коммерциализации агротехнологий до 2020 года. — М., 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://at2.kz/>.

10 Толысбаев Б.С. Industrial innovative policy of Kazakhstan: current status and development prospects / Б.С.Толысбаев, К.Кирдасинова, Р.К.Сабинова // Актуальные проблемы экономики. — Украина, Киев, 2015. — № 2(164). — С. 155–161.

11 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 июля 2011 г. № 862. Программа «Развитие регионов». — Астана, 2011. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz/>.

Б.С. Толысбаев, В.И. Суслов, Е.К. Молдакенова

Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын дамытудың инновациялық стратегиясы

Мақалада ХХІ ғасырдың бірінші жартысындағы жаһандық инновациялық-технологиялық кеңістік жағдайындағы постиндустрияланған технологиялық құрылыс пайда болды. Бұл елдің тұрақты динамикалық дамуға, экономика салалардың әртараптандыру жолымен және шікізаттық тәуелділіктен ауытқуға бағытталған Қазақстан Республикасының заманауи мемлекеттік экономикалық саясатын анықтады. Ауыл шаруашылығында және қызмет саладағы экспортқа бағдарланған және бәсекеге қабілетті тауарларды, жұмыстарды, қызметтерді өндіру – мемлекеттік индустриалды-инновациялық саясаттың негізгі қызметі. Сондықтан ауыл шаруашылығында инновациялық дамуды қамтамасыз етуші ең негізгі міндеттерінің бірі — инновациялық қорды қалыптастыру және оларды өндірісте игеруді, өндірістегі айырмашылықтары бар ғылыми-техникалық өңдеулердің әлеуеті мен нәтижелерімен тегістеу арқылы қолайлы жағдай жасау. Мұндағы тұтынушыларға сандық инновациялар жиынтығының бар және қолжетімді болуы, сондай-ақ агроөнеркәсіптік қызметінің олардың мүмкіншіліктерін өндірістік, экономикалық және басқа да көрсеткіштерін жақсартуы жатады.

Кілт сөздер: ауыл шаруашылығы, инновациялық-техникалық саясат, жаңа технологиялар, коммерциализациялау, инновациялық стратегиялар, агроөнеркәсіптік кешен, инвестиция, ҒЗТҚЖ.

Б.С. Толысбаев, В.И. Суслов, Е.К. Молдакенова

Инновационная стратегия развития сельского хозяйства Республики Казахстан

В статье рассматривается становление в первой половине ХХІ в. постиндустриального технологического уклада в условиях формирования глобального инновационно-технологического пространства, которые и определили современную государственную экономическую политику Республики Казахстан, нацеленную на достижение устойчивого динамического развития страны путем диверсификации отраслей экономики и отхода от сырьевой направленности развития. Отмечено, что производство конкурентоспособных и экспортноориентированных товаров, работ и услуг в сельском хозяйстве и сфере услуг является главным предметом государственной индустриально-инновационной политики. Следовательно, одной из основных задач, обеспечивающих инновационное развитие сельского хозяйства, является создание благоприятных условий для формирования фонда инноваций и освоения их в производстве при сглаживании существующих различий между получаемыми в производстве результатами и потенциалом научно-технических разработок. Подчеркнуто, что имеются в виду как имеющийся в наличии и доступный потребителям количественный набор нововведений, так и их возможности улучшать производственные, экономические и другие показатели агропромышленной деятельности.

Ключевые слова: сельское хозяйство, инновационно-технологическая политика, новые технологии, spin-off, коммерциализация, инновационные стратегии, агропромышленный комплекс, инвестиции, НИОКР.

References

1 Poslanie Prezidenta N. Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Kazakhstanskii put - 2050: Edinaia tsel, edinye interesy, edinoe budushchee» ot 17 ianvaria 2014 h. [Message of the President Nursultan Nazarbayev to people of Kazakhstan «Kazakhstan Way – 2050: Common goal, common interests, common future» of January 17, 2014]. *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz/> [in Russian].

2 Borbasova, Z.N. & Gelme, A.M. (2015). Potentsial tochki rosta ekonomiki v ahropromyshlennom komplekse rehiona kak osnova sozdaniia otraslevoho klastera [The potential in terms of economic growth in the agricultural sector of the region as a basis

for the creation of an industry cluster]. *Vestnik Karahandinskoho universiteta. Seriya Ekonomika – Bulletin of Karaganda University. Economy series*, 4(80), 40–48 [in Russian].

3 Ivanov, V.A. (2008). Metodologicheskie osnovy innovatsionnogo razvitiia ahropromyshlennogo kompleksa [Methodological bases of innovative development of the agro-industrial complex]. *Ekonomicheskie i sotsialnye peremeny: fakty, tendentsii, prohoz – Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2, 50–59 [in Russian].

4 Ayulov, A.M., Kozhakhmetova, G.A. & Yesmagulova, N. (2016). Kazakstandahy auysharuashylyhy onimderin ondirudi damyту maseleleri [Problems of growth of agricultural production in Kazakhstan]. *Karahandy universitetinin khabarshysy. Ekonomika seriiasy – Bulletin of the University of Karagandy. Economy series*, 2(82), 11–18 [in Kazakh].

5 Sait Ministerstva selskoho khoziaistva RK [Website of the Ministry of Agriculture]. *mgov.kz*. Retrieved from <http://www.mgov.kz/> [in Russian].

6 Prohramma po razvitiuu ahropromyshlennogo kompleksa v Respublike Kazakhstan na 2013-2020 hody «Ahrobiznes - 2020» ot 18 fevralia 2013 hoda № 151 [The program for the development of agro-industrial complex in the Republic of Kazakhstan 2020 «Agribusiness - 2020» from February 18, 2013 № 151]. *strategy2050.kz*. Retrieved from <https://strategy2050.kz/> [in Kazakh].

7 Sait APK Kazakhstana [The site of the AIC of Kazakhstan]. *mgov.kz*. Retrieved from <http://mgov.kz/napravleniya-razvitiya/apk-kazahstana/> [in Kazakh].

8 Tolysbaev, B.S. & Abylkasymova, Zh.A. (2010). Auysharuashylyhyn memlekettik retteudin teoriialyk nehizderi men kazhettilihi [The theoretical basis of state regulation of agriculture and the need]. *AlPari – Alpari, Vol. 1*, 108–110 [in Kazakh].

9 Stratehy Partners. Stratehiia razvitiia Tsentra transfera i kommertsializatsii ahrotekhnolohii do 2020 hoda [Strategy Partners. The development strategy of the Center for Transfer and commercialization of agricultural technologies through 2020]. (2009). Moscow. *at2.kz*. Retrieved from <http://at2.kz/> [in Russian].

10 Tolysbaev, B.S., Kirdasinova, K. & Sabirova, R.K. (2015). [Industrial innovative policy of Kazakhstan: current status and development prospects]. *Aktualnye problemy ekonomiki – Actual problems of the economy*, 2(164), 155–161. Ukraina, Kiev [in Russian].

11 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 26 iulia 2011 hoda № 862. Prohramma «Razvitie rehionov» [Resolution of the Republic of Kazakhstan dated July 26, 2011 number 862. Program «Regional Development»]. (2011). Astana. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://online.zakon.kz/> [in Kazakh].

Zh.S. Utegenova¹, V.I. Suslov²

¹*L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan;*
²*Institute of Economics and Industrial Engineering, Novosibirsk, Russia*
(E-mail: juldyz_kokshe@mail.ru)

Foreign experience of innovative capacity management

The development of science and high efficiency of R&D carried out in conjunction with a number of other factors, economic and political nature led to the unprecedented development of the productive forces in the developed countries of the world. The growing role of innovation places new demands on the choice of the most effective mechanisms for the use and evaluation of innovative capacity, management of innovative activity of the enterprise. In order to adequately assess the current situation and the choice of perspective directions of innovative development of the enterprise is necessary to conduct a systematic evaluation of the available innovative capacity. So the innovative development is a major factor in improving the competitiveness of the national economy. In turn, the purpose of innovation development - achieving a quality of economic development based on improving the competitiveness of the national economy. In the article the approaches to the definition of the enterprise innovational capacity are given, also it presents the global innovation index for five years.

Keywords: innovation, innovation policy, innovative process, innovative capacity, innovative activity, innovation financing, knowledge economy, R&D, innovational projects.

In the current period of globalization to survive in the competition, you must create a competitive economy through modernization and diversification, that is, orientation to the innovative way - the most important task to every country. So the innovative development is a major factor in improving the competitiveness of the national economy. In turn, the purpose of innovation development - achieving a quality of economic development based on improving the competitiveness of the national economy.

The current stage of development, as the world, as well as Kazakhstan's economy is characterized by the increasing role of innovation. Development and introduction of innovation in the company's production activities determines its effective competitive development within the industry and in the world economy. This raises the importance of the need to study the major issues of the future of innovation factors in order to improve the competitiveness of the national economy.

Achievement of these goals is possible only if the implementation of innovation policy at the state level is proper, by stimulating innovation processes that underlie the formation of an innovative economy.

The basis of the innovation economy is the innovation capacity.

In the developed and some developing countries, the innovative capacity plays a key role in the innovative development of the economy as a whole is regarded as a source of economic development and is an essential component of national wealth. Problems of formation, operation and use of innovative potential are relevant for Kazakhstan, as the underestimation of the innovation potential and its lack of use, hinder the implementation of the country designated by the Government of a strategy formation of the national innovation system and impede the development of a competitive, socially oriented market economy [1].

The innovative capacity of the organization is a set of enterprise features that determine a company's ability to carry out activities for the establishment and practical application of innovation [2].

The elements of the innovational capacity of the company include:

- Material and technical resources;
- Financial resources;
- Organizational resources;
- Human resources;
- Socio-psychological resources.

For the innovation processes the company must have:

- available funds sufficient to finance development;
- The appropriate material and technical basis for the creation and mass production of the new product;
- staff able to generate creative solutions [2].

Intellectual resources of companies make it possible to generate original ideas underlying any of the innovation process. The level of the intellectual potential of the organization determines the capacity of the «portfolio of innovative ideas».

The concept of «innovation potential» is interconnected with the concept of «innovation activity». Innovative activity means the intensity of innovation in the enterprise.

Innovative firms activity depends not only on the availability of resources. In many respects it determines the organizational culture, which includes the principles and commitments on the basis of which developed and implemented the company's development strategy. Organizational culture reflects the characteristics of the enterprise management system, which must be adapted for innovation [3].

The main factor that reflects the company's innovative activity and influence on the intensity of innovation processes in the enterprise is the susceptibility of the management of innovation. Innovation leadership is the willingness to implement changes in the economic mechanism of the enterprise, risk tolerance. Because of the uncertainty, always accompanying innovation, the manager must be prepared to suffer losses and be able to minimize them [4].

The susceptibility of the organization to innovate depends on the scale of the company. It decreases with the increase of the enterprise, the complexity of the organizational management structure. Small businesses are better able to implement innovative activities due to their greater flexibility and mobility, allowing you to quickly respond to market changes to correct innovative purposes.

The following indicators can be used to assess the company's innovative potential:

- Scientific and technical potential (the number of employees with a degree, the number of rational suggestions per employee, number of patents, etc.);
- commercialization indicators (share of new products in the total volume of production, the number of license agreements, etc.);
- The duration of work performed (the value of the innovation lag);
- Characteristics of innovation management system (forms of stimulation of innovative activity at the enterprise, participated in the implementation of innovative projects management, the level of freedom given to participants of innovative activity) [3].

Today the most large number of innovations is created and implemented in Europe, even despite an economic crisis in this region the highest level of innovations in the world. This results from the fact that the innovative system of the European countries means active participation of private companies in attraction and financing of innovative activity, and also strong support of the state in development and deployment of innovations. In the European countries a large number of innovations is developed on the basis of the state and private enterprises, and not just on the basis of Higher Education Institutions. In recent years an increasing number of the countries and cities separately begin to develop actively innovative activity, to put a large number of investments into development of the new technologies promoting technical and economic progress. Public policy of the majority of developed countries is directed to creation of a powerful innovative ecosystem, at the same time developing states also try not to lag behind in innovative development of the economy, and use the various efforts for increase in innovative activity of the regions. For assessment of innovative capacity of the countries of the world community the set of scientific institutions conducts various researches in the field of innovative activity, development and management of innovations, development of innovative infrastructure, introduction and practical application of innovations and many other. These researches are directed to definition of strengths of the leading countries in innovative development. There is a big set of various researches and ratings in the field of innovative activity of the countries of the world community, however, the Global index of innovations remains the main research enjoying the greatest popularity and the authority. The global index of innovations is created by INSEAD, one of the leading world business schools and business management. The report «Global Innovative Index» (GII) of 2016 is the ninth and is published in common by Cornell University, business school of INSEAD and World Intellectual Property Organization (VOIS – specialized institution of the United Nations system) [5].

GII which is published annually since 2007 serves as the main reference point now for the management of the companies, directive bodies and other persons interested to gain an impression about the innovative processes proceeding in the world. Developers of policy, leaders of business and other interested parties use GII for progress assessment on a constant basis. In preparation of a research this year the following partners took part in field of knowledge: «A.T. Kearney» and «IMProve – the European academy of management of innovations», Confederation of the Indian industry, the du company, and also the Advisory board of the international experts [5].

The basis of the report of GII is made by the rating of the countries of the world on the potential of innovative activity and its results. GII includes indicators which are beyond traditional indicators of innovative activity, such as research and development level that serves as recognition of that important role which is

played by innovations as driving force of economic growth and prosperity, and also reflects need of formation of broad horizontal vision of innovative processes for developed countries and the countries with emerging market.

For assistance to discussion of questions of innovations at the international level, developments of measures of policy and identification of the advanced practice are necessary the indicators allowing to estimate the level of innovative activity and efficiency of policy in this area. The Global Innovative Index (GII) allows to carry out assessment of the factors influencing innovative activity on a constant basis; in particular, it has the following characteristics:

– reviews on 128 countries, including data, the place in rating, strong and the weaknesses calculated on the basis of 82 indicators;

– 82 tables with the data on indicators received from more than 30 international state and private sources including 58 tables with actual data, 19 tables with complex indicators and 5 tables with results of polls;

– the transparent and reproduced technique of calculations at a 90 percent confidential interval for ratings on each index (GII, subindexes of expenses and results), and also the analysis of the factors influencing annual changes of ratings.

The GII rating of 2016 represents an average of two subindexes. The subindex of innovative expenses allows to estimate elements of national economy in which innovative processes, in breakdown on five primary groups proceed: (1) institutes; (2) human capital and researches; (3) infrastructure; (4) level of development of the market and (5) level of development of business. The subindex of innovative results reflects the actual results of such efforts in breakdown on two primary groups: (6) results in field of knowledge and technologies and (7) results of creative activity [6].

By results of a research the rating of the countries of the world on an index of innovations is formed. According to the Global index of innovations of 2016 of [2] 8 of 10 first innovative countries are in Europe, and also 16 European countries enter in top-25 the best innovative countries of the world (Table).

Table

The list of the leading 25 countries according to the report «Global innovative index 2016»

№	Name of the country	The place in rating				
		2012 y.	2013 y.	2014 y.	2015 y.	2016 y.
1	2	3	4	5	6	7
1	Switzerland	1	1	1	1	1
2	Sweden	2	2	3	3	2
3	United Kingdom	5	3	2	2	3
4	United States of America	10	5	6	5	4
5	Finland	4	6	4	6	5
6	Singapore	3	8	7	7	6
7	Ireland	9	10	11	8	7
8	Denmark	7	9	8	10	8
9	Netherlands	6	4	5	4	9
10	Germany	15	15	13	12	10
11	Republic of Korea	21	18	16	14	11
12	Luxembourg	11	12	9	9	12
13	Iceland	18	13	19	13	13
14	Hong Kong (China)	8	7	10	11	14
15	Canada	12	11	12	16	15
16	Japan	25	22	21	19	16
17	New Zealand	13	17	18	15	17
18	France	24	20	22	21	18
19	Australia	23	19	17	17	19
20	Austria	22	23	20	18	20
21	Israel	17	14	15	22	21

Table continuation

1	2	3	4	5	6	7
22	Norway	14	16	14	20	22
23	Belgium	20	21	23	25	23
24	Estonia	19	25	24	23	24
25	China	34	35	29	29	25

Note. Created by author on a basis of link: <http://www.globalinnovationindex.org>.

Among leaders of GII of 2016 four countries are Japan, the USA, the United Kingdom and Germany – are allocated in respect of «quality of innovations», the important indicator reflecting the level of development of the higher education, number of scientific publications and the number of the submitted international applications for patents. China moved to the 17th place on quality of innovations, having become on given by an indicator leader among the countries with the average level of the income; further it is followed by India which outstripped Brazil.

The importance for overcoming an innovative gap is played by investments into innovations. Though institutes form an important basis, the countries have to concentrate efforts on reforming of education and accumulation of own research potential successfully to compete in the conditions of quickly changing global economy.

Innovations demand continuous investments. Before crisis of 2009 expenses on scientific research and developmental developments (Research and development) grew approximately for 7% a year. The data published in GII of 2016 show that in 2014 expenses on research and development around the world grew only by 4%. It became result of delay of economic growth in the countries with emerging market and cuts in expenditure on research and development in the countries with high income level that still causes concern [5]. According to the CEO of VOIS Francis Harry, investment into innovations are an important condition of increase in rates of long-term economic growth. In the existing economic conditions mobilization of new sources of growth and use of the opportunities opened by global innovations of investment into innovations become a priority for all interested parties [6].

From the moment of a release of the first report of INSEAD of the country in rating are constantly interchanged the position, however the last 5 years are steadily included into top ten 9 countries: Switzerland, Great Britain, Sweden, Finland, Netherlands, USA, Singapore, Denmark, Hong Kong (China). It is connected first of all with the fact that, having strong support from public authorities, the enterprises are interested in introduction of innovative technologies in production and realization of the activity.

In Switzerland, for example, it is considered that innovations are the main way to progressive development of national economy. In this regard in Switzerland development of science, creating favorable conditions for new types of business, a conclusion of innovative developments, both on internal, and to the world market is actively kept, and a large number of investment into development of research and development also invests. Therefore for the last years Switzerland remains the leader among the countries in development of innovations. In the majority the European, leading on the level of innovative development countries, very favorable conditions for innovative activity are created, in particular subsidies to private companies for carrying out researches and creation of new developments are allocated, a large number of investments is allocated for development of innovative activity of Higher Education Institutions, the system of the taxation and state regulation improves, and domestic and foreign market of sale of innovative products also develops.

At the same time in the majority of the European countries a large number of investments is allocated for development of the human capital and improvement of an innovational infrastructure that in total gives positive dynamics in development of innovative activity of the enterprises. Almost the state gives big support in development of education in the field of innovative developments and researches in all European countries. The qualified personnel with high education levels and a big package of knowledge in the field of innovation takes part in Switzerland, Great Britain, Sweden, Finland, the Netherlands, Denmark and some other countries in innovative activity.

The report of INSEAD of last year carries the name «Human Factor in Innovative Process», in it special attention is paid to a human factor as to the main developer of innovations [7]. 143 countries with use of 81 indicators which are grouped in seven macrocategories are analyzed: institutes, human capital and researches, infrastructure, development of domestic market, business development, development of technologies and economic knowledge and results of creative activity. The research is conducted for the purpose of assessment of level of innovative potential which the countries can use as the lever of economic and social development.

The first three places in rating, as well as in previous years are occupied by Switzerland, Great Britain and Sweden, Finland, the Netherlands, the USA, Singapore, Denmark, Luxembourg and Hong Kong (regarded separately from the country in general) dalesledut. Ireland left ten of last year, and it was replaced by Luxembourg. The countries which are in the top part of rating are the countries which created the environment favorable for innovations, investments into the human capital and development of new infrastructure. In particular, 25 most innovative countries got very high points in such categories as: infrastructure for information and communication technologies, personnel training, dissemination of knowledge and creative goods and services.

INSEAD also analyzes innovations of quality, measurement of productivity of universities of each country, scientific publications and the international patents: at first between the countries with high income level places are shared by the USA, Japan, Germany and Switzerland follow further. It demonstrates to what and remains to the USA the leader in the field of the higher education and development of scientific activity in Higher Education Institutions. Among the countries with the average level of the income high quality of innovations is observed in China, Brazil and India. However, in the report it is noted that there is a big gap between the countries: among 25 most innovative countries more or less always the same, though with some changes in situation, the rest is difficult to march in step, both for the economic reasons, and because of the difficulties connected by preservation of the human capital necessary for maintenance of innovations.

In the world it is possible to observe active movement of «minds» from the countries which are lagging behind in the leading countries that is connected first of all with the low cost of highly skilled labor. Despite a tendency to decrease in investments into researches and developments on a global scale, new epicenters of innovations grow around the world. Among the countries with the average level of the income in 12 countries significant growth in innovations in 2014, namely in Moldova, Mongolia, Armenia, Ukraine, Georgia, Senegal, Jordan, Malaysia, Vietnam and Thailand, and also, of course, such as India and China is registered. Kenya, Uganda, Mozambique, Rwanda, Malawi, Gambia and Burkina Faso headed rating with the low level of the income [8].

It first of all says that in the certain countries and in the world in general education level increases, the economic situation in the certain countries improves, the qualified personnel has an interest not only in classical approach in the solution of objectives, but also in use of the innovative ideas and new technologies. According to the conclusion of INSEAD, in these countries of an innovation develop by the following four principles: they promote formation and development of new opportunities, promote business cultural development, provide favorable conditions for development of the new companies, and, at last, direct development of infrastructure and the institutes necessary for support of innovative activity to the necessary course. Kazakhstan in rating takes only the 75th place [9].

As always our country concedes to the leaders of the rating in development of institutes, indicators of results of creative activity and especially in development of domestic market. However it is possible to note also strengths of Kazakhstan, such as the qualified labor, development of business and development of knowledge and technologies. From powerful arguments why our country is not able to catch up with leaders in development of innovative activity, it is possible to refer lack of development and improvement of innovative infrastructure. Upon in Kazakhstan comprehensively developed, powerful innovative infrastructure is constructed competitive, to the European measures, but it has almost no practical application concerning introduction at the enterprises of our country but only only serves as the platform for Higher Education Institutions of the country in realization of the scientific activity.

At detailed studying of the Global index of innovations of 2016 it is possible to draw a conclusion that the situation on an innovative pedestal of the world in recent years did not change and most likely will not change and in the near future. At world leaders in the field of innovative activity great opportunities and desire to develop the innovative activity will also introduce various potentially applicable new technologies. The enterprises of the leading countries have strong support of the state concerning financing of developments and introduction of innovations, and strongly developed innovative infrastructure and professional labor promote intensive development of innovative activity of the enterprises. Interest of economically successful countries in development of innovative activity is obvious, they have enough financial resources not only for the stable growth of economy, but also for an exit to the new level of technological development, improvement of an education system, production, realization of knowledge, works, services, and also increase in a level of living of the country.

At the countries with the high level of the income high competitiveness in the field of an innovative research and developments which they also seek to maintain at the constant level by means of increase in level

of innovative activity. However innovative potential also the countries beginners in the field of innovative activity have, innovations are created by people and the labor in all countries is present at enough, a question only in the level and quality of education and stimulation of labor. Now much attention is around the world paid to increase to the level and quality of education.

References

- 1 Kurmanov N. Innovatie activity of small and medium-sized enterprises in Kazakhstan and factors of its development / N.Kurmanov, B.Tolysbayev, D.Aibossynova, N.Parmanov // Economic Annals – XXI, Journal is included into the List of Professional Editions for Economic Branch of Sciences. — Ukraine, Kiev, 2016. — № 158(3-4(2)). — P. 56–60.
- 2 Базилевич А.И. Инновационный менеджмент предприятия / А.И. Базилевич. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. — С. 166.
- 3 Ильенкова С. Инновационный менеджмент: учебник / С.Ильенкова; под ред. С.Д. Ильенковой. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юнити-Дана, 2007. — 335 с.
- 4 Mambetova S.Sh. Innovation activity of the company: essence, assessment and increase problems / S.Sh. Mambetova, G.S. Akybayeva // Bulletin of the Karaganda University. Economy series. — 2016. — № 2(82). — P. 125–129.
- 5 Материал из Википедии - свободной энциклопедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/INSEAD/>.
- 6 Глобальный инновационный индекс 2016 г. Согласно данным электронного ресурса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/article_0008.html.
- 7 The Global Innovation Index 2015. The Human Factor in Innovation. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.globalinnovationindex.org/content.aspx?page=GII-Home>.
- 8 Толысбаев Б.С. Человеческий потенциал Казахстана в странах ЕАЭС / Б.С. Толысбаев, Т.Б. Утебаев, Н.А. Курманов // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2016. — № 2(82). — С. 91–98.
- 9 Global Innovation Index 2016 rankings. Согласно данным электронного ресурса. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016-intro5.pdf.

Ж.С. Утегенова, В.И. Суслов

Инновациялық әлеуетті басқарудың шетелдік тәжірибесі

Ғылымның дамуы мен жүргізілетін ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстардың жоғары нәтижелілігі экономикалық және саяси тұрғыдағы өзге де факторлармен қоса алғанда алдыңғы қатарлы елдерде өндірістік күштердің қарыштап дамуының алғышартын айқындап берді. Инновациялық қызметтің ұлғайып отырғандығы инновациялық әлеуетті пайдалану мен бағалаудың едәуір тиімді механизмдерін таңдауда, кәсіпорынның инновациялық қызметін басқаруда жаңа талаптар қояда. Қалыптасқан жағдайды толыққанды бағалау және кәсіпорындағы инновациялық дамудың болашағын таңдау үшін ағымдағы инновациялық әлеуетті жүйелі түрде бағалау қажет. Өйткені инновациялық дамудың өзі ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыру негізгі факторы болып табылады. Өз кезегінде инновациялық даму мақсаты — ұлттық экономиканың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға негізделген сапалық экономикалық дамуға жету. Мақалада кәсіпорынның инновациялық әлеуетін анықтау зерттелген және бес жыл көлеміндегі жаһандық инновациялық индексі келтірілген.

Кілт сөздер: инновация, инновациялық саясат, инновациялық үдеріс, инновациялық әлеует, инновациялық қызмет, инновацияны қаржыландыру, білім экономикасы, ФЭТКЖ, инновациялық жобалау.

Ж.С. Утегенова, В.И. Суслов

Зарубежный опыт управления инновационным потенциалом

Развитие науки и высокая эффективность проводимых НИОКР в совокупности с рядом других факторов экономического и политического характера обусловили беспрецедентное развитие производительных сил в передовых странах мира. Определено, что возрастающая роль инновационной деятельности предъявляет новые требования к вопросам о выборе наиболее эффективных механизмов использования и оценки инновационного потенциала, управления инновационной деятельностью предприятия. Отмечено, что для адекватной оценки текущей ситуации и выбора перспективных направлений инновационного развития на предприятии необходимо проведение систематической оценки имеющегося инновационного потенциала, потому что само инновационное развитие является главным фактором повышения конкурентоспособности национальной экономики. Подчеркнуто, что,

в свою очередь, цель инновационного развития — достижение качественного экономического развития на основе повышения конкурентоспособности национальной экономики. В статье исследованы подходы к определению инновационного потенциала предприятия, представлены данные глобального инновационного индекса пяти лет.

Ключевые слова: инновация, инновационная политика, инновационный процесс, инновационный потенциал, инновационная деятельность, финансирование инноваций, экономика знаний, НИОКР, инновационные проекты.

References

- 1 Kurmanov, N., Tolysbayev, B., Aibossynova, D. & Parmanov, N. (2016). Innovatie activity of small and medium-sized enterprises in Kazakhstan and factors of its development. *Economic Annals – XXI, Journal is included into the List of Professional Editions for Economic Branch of Sciences*, 158 (3-4(2)), 56–60. Ukraine, Kiev.
- 2 Bazilevich, A.I. (2009). *Innovatsionnyi menedzhment predpriiatiia [Innovative management of the enterprise]*. Moscow: IuNITI-DANA [in Russian].
- 3 Ilyenkova, C. (2007). *Innovatsionnyi menedzhment [Innovative management]*. S.D. I'enkova (Ed.). (3d ed.). Moscow: Iuniti-Dana [in Russian].
- 4 Mambetova, S.Sh. & Akybayeva, G.S. (2016). Innovation activity of the company: essence, assessment and increase problems. *Bulletin of the Karaganda University. Economy series*, 2(82), 125–129.
- 5 Material iz Vikipedii - svobodnoi entsiklopedii [Material from Wikipedia - the free encyclopedia]. *ru.wikipedia.org*. Retrieved from <https://ru.wikipedia.org/wiki/INSEAD/> [in Russian].
- 6 Hlobalnyi innovatsionnyi indeks 2016 h. Sohlasno dannym elektronnoho resursa [Global Innovation Index 2016. According to data of the electronic]. *wipo.int*. Retrieved from http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2016/artikle_008.html resource
- 7 The Hlobal Innovation Index 2015. The Human Factor in Innovation [The Global Innovation Index 2015. The Human Factor in Innovation]. *globalinnovationind ex.org*. Retrieved from <http://www.globalinnovationind ex.org/content.aspx?page=GII-Home> [in Russian].
- 8 Tolysbayev, B.S., Uteubayev, T.B. & Kurmanov, N.A. Chelovecheskii potentsial Kazakhstana v stranakh EAES [The Human capacity of Kazakhstan and in the countries Eaes]. *Vestnik Karahandinskoho universiteta. Seriya Ekonomika – Bulletin of the Karaganda University. Economy series*, 2(82), 91–98 [in Russian].
- 9 Hlobal Innovation Index 2016 rankings. Sohlasno dannym elektronnoho resursa [Global Innovation Index 2016 rankings. According to data of the electronic]. *wipo.int*. Retrieved from http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2016-intro5.pdf resource.

ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT AND MARKETING

UDC 318.05

В.К. Jazykbayeva¹, Т.П. Pritvorova², S.Sh. Akenov³

¹Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan;

²Scientific Research Institute of Regional Development, Karaganda, Kazakhstan;

³Academy Bolashak, Karaganda, Kazakhstan

(E-mail: baldirgan_keu@mail.ru)

Present regulation and strategic management of long-term social care in Kazakhstan

In the article the questions of regulation and strategic management of long-term social assistance in Kazakhstan. The purpose of the social services system is to maximize the satisfaction of citizens in need of special social services to increase life expectancy and improve its quality. Special social services are provided under the state sector as state-guaranteed public benefits under the state's responsibility of social security for the standard of living and well-being of its citizens. The target groups for the provision of such services in most countries are the citizens who are in difficult situations. During the formation of the foundations of the state social security as institutions for the socially vulnerable categories of insurance payments of citizens or of remittances in situations of social risk, created a whole industry of social services. The social sphere of the Republic should ensure the solution of major problems of development of the region, which include: social aid, saving social security, improving the demographic situation, strengthening of health of citizens of the Republic, to meet the diverse educational needs of the population, employment, family strengthening, conservation and restoration of spiritual and moral potential of cities and settlements, satisfaction of cultural needs of all categories of the population.

Keywords: social institution, strategy resources, social care services, special social services, home care services, long-term social care service.

At the current stage of development of Kazakhstan as a key direction of long-term socio-economic policy of the state has become a consistent improvement in the quality and standard of living of the population through increased competitiveness of the national economy. Recent years of research led to a deeper understanding of poverty in Kazakhstan and identified key characteristics of the «new poor», they also drew attention to the need to revise social policies to address these problems. In particular, a great deal of discussion on the reform of the implementation of social services to the population. Many of the proposals for reform were based on the need of transition to targeted social support for and improve the quality of social services for a wide variety of specific proposals. The increasing life expectancy of the population in Kazakhstan leads to the growth of social needs in the formation of a rational system of long-term care.

Introduction – objectives of social care. The growing life expectancy of the population and the increased level of welfare induce a growing demand for social care systems especially in the case of those citizens who are in need of lasting, so-called long-term care.

These days the tendencies that are related to the condition of the elderly generation are rather complicated. In some countries there are less people with serious health problems or disabilities than formerly, but there are other people in bad need of care, those with medium serious and functional disabilities, of significant importance both for the individuals and the society as a whole whose problems must be addressed [1].

Taking into consideration that the definition of the directions and the maximum measures of the activities of strategic management is done for a longer time, this allows in certain circumstances the inclusion of external market resources, promising mutual benefits for the interested parties [2], including for example the operation of the special care service organisations of the social sector. The processes have a double goal: the social objective is the improvement of the quality of life and the increase of the lifespan of the interested patients, whereas the economic goal is the increase of the narrow market niche by the inclusion of new markets and new «consumer groups».

The achievement of these goals by the organisations doing social care activities are significantly influenced by humanitarian aspects and the financial means of the organisations available for their self-sustaining. These are manifested in services provided for the clients and also in quality management and quality control processes.

Within the frameworks of these processes the organisations must assess themselves with quantitative and qualitative indices, which may identify two basic and concrete strategic advantages:

1. Quality strategy – offering goods and services of high quality,
2. Cost minimising management strategy – minimisation of personnel expenditure without impacting the interests of the individuals.

The theory of the analysis of competitiveness is the five-factor model by Michael Porter, first published in 1985, which, although it contains the production of unique commodities concerning the strategy of the types of innovation [3], is less suitable for the description of the services of the social sector, as the latter are special activities in which clients are much more quality oriented than in other cases.

Belated market development of the social care system in Kazakhstan. For those who use long-term social care services, the concrete advantages are the service quality and the tailor-made character of the implementation of services. Today this is primarily present in the non-for-profit sector and in the personal home care services. Our paper, for lack of data, deals less with church organisations.

The non-public social care service organisations and institutions, as they assist the public welfare responsibilities of the state – especially if they include 24 hour services and home care – considerably lessen the burden of the state and save public resources.

Over the last twenty years the foundations of these alternative care systems have been established in Kazakhstan too. In Karagandy County for example the privatisation of long-term social care services has been implemented, and now they operate in different forms of financing, mainly on for-profit market ground or non-for-profit basis. Home care also appears, in the framework of which clients are pensioners without relatives who receive the necessary assistance from a social care worker employed by the state or another organisation. The relevant data of Karagandy County are shown in Table 1.

Table 1

Pensioners and disabled persons in paying 24 hour specialised social care service system in Karagandy County

Cities and regions	Number of small capacity institutions offering 24 hour care service	Number of clients in 2015	Of which: by type of operation					
			Private institutions		Non-for-profit, other NGO, church etc.		State-run pensioners home	
			Number of institutions and organisations	Number of clients in 2015	Number of institutions and organisations	Number of clients in 2015	Number of institutions and organisations	Number of clients in 2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Saran city	3	120	1	80	1 church	30	0	0
					1 home care	10		
Karagandy city	1	38	1	38	0	0	0	0

Continuation of Table 1

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Abay district	1	20	0	0	1 church	20	0	0
Buhar-Zhurausk district	1	25	0	0	1 home care	25	0	0
Nurinsk district	1	40	1	40	0	0	0	0
Osakarov district	1	17	0	0	0	0	1 student hostel	17
Total:	8	260	3	158	3	75	2	27

Note. Edited by the author, using the data provided by the Karaganda County Coordination and Social Programme Directorate.

The existence of the very diverse service forms is related to the distance between the geographical place of the actual need for social care and the available service, and the capacity of the respective services.

The main reasons for choosing non-public service forms in Karagandy are as follows:

- Demand for services not provided by the public institutions, service based on personal expectations and relations that are absent in the public system,
- A logical consequence of the former aspect: lack of high service quality and other deficiencies of public organisations.

These of course seem trivial from a western perspective, but this is a real issue in Kazakhstan, given the socio-economic system of the country, as traditional multi-generation large families were typical in the near past in this country, which were replaced to some extent by the state systems, especially for the large number of population located here by the state for political reasons.

Measurement of personal needs in the practice of the social care services in Kazakhstan. The evaluation of the different forms of social needs raises three key questions (excluding the need for acute medical care) for the persons in need of specialised services:

- assessment of needs in services,
- definition of the content and financing of available services for each and every case,
- satisfaction of the needs of the clients.

On the basis of Par. 1. of Section 14. of the Act No. 2008/114 of the Republic of Kazakhstan on «Specialised social care services» a principle was defined according to which «specialised social care services must meet demand and quality expectations». Par. 1 of section 14. mentions that the basis of the assessment must be the identification of the need by the social care worker involved, which is followed by his/her preparing an agreement that must include the form of service, the category of the user side, the place of the implementation of the service and the exact content and characteristics of the service [5].

In practice all clients are also involved formally in the evaluation of the needs and they may get an individual service package in home care. The individual character of the «packages» comes from the quality control standards of the services (hereinafter: standards). This is the basis of the work norm of the social care worker, on the basis of which s/he must serve 8 different persons (of various needs) by a minimum of two visits a week [6].

On the other hand, quality control by the non-governmental and non-for-profit sector is defined on the basis of individual needs for assistance, which is the first step to the elaboration of individual service needs assessment and service provision for the qualification of long-term care services [7].

Different countries of course operate evidently different methods for the quality control of elderly care services. The definition of «needs» is different as well, but in general it is the unity of physical state and psychic health that must be in place for living a full everyday life without external assistance. Parts of this can be seen in daily care tasks, in fact, social care services may include the useful daily routine activities – light housework, health walks, cooking – by which the day of the clients is filled in a useful and active way [8].

Consequently the definition of the forms of assistance varies too, i.e. it may be restricted to the most basic, absolutely necessary activities (like washing oneself or eating) or may cover much more extended welfare service sets from doing the shopping to the management of finance issues, decreasing the social isolation of the individual and enhancing the possibilities of passing leisure time in a useful way [9].

If we only look at the social (and not the health) side of the issue, the goal of the methodology of quality control is as follows: to find an acceptable evaluation method, in which the main factor is the demand of the person in need. The services related to this can best meet the individual need – which means the solution of the limited ability of clients to look after themselves, their restricted communication skills and movement disabilities, on the basis of which the satisfaction of demands necessary for an independent living can be defined.

Having looked at these methodological evaluation cases we can define three «service blocks» determined by the demands:

1. Provision of independent living in the home of the client;
2. Provision of freedom of movement outside the home (in the settlement where the client lives);
3. Support of active communication with the world outside and freedom in the management of affairs.

In practice, however, demand-based assessment methodology is a multi-factor system based on the level of dependence upon the external environment (in reality this is the need for personal patient care). In Japan and Austria a seven-grade scale is used for this, the system in Germany has three, the one in France four grades.

The non-public organisations in Kazakhstan are building out for this purpose a care system of four or five grades (not yet standardised), which allows them to connect the system to service demands. This way they are able to serve the needs of the ageing Kazakh citizens by adjusting the activities of the non-for-profit and the private institutions to these needs, which is very important for the provision of quality services within the given frameworks.

Practice of service quality in the social care services in Kazakhstan. The continuous measurement of the quality control of services is a function of both the personal qualification level of the persons providing the services and the time available for the services. Quality control, however, is an indispensable part of management in social care services.

Comparing the time factor to the qualification level (activities) of workers we get the figures in Table 2. This includes two activities and the qualification levels necessary for them:

1. Social worker (in Russian: Консультант по социальной работе) – training with diploma.
2. Assistant social worker, nurse (in Russian: Социальный работник по уходу) – training with no diploma.

Table 2

Comparison of the staff of public and private institutions looking after elderly and disabled persons

Occupation of the staff	Time spent on one client in proportion of the wage, in 40 hours per week system		Time spent in a week on one client (hours)		Number of persons looked after in a week (persons)	
Private institution						
Social worker	0.03	0.05	1.2	2	33	20
Nurse	0.03	0.07	1.2	2.8	33	14
Assistant social worker (personal nurse)	0.44	1.1	17.6	44	2	1
Kinesiotherapist /masseur/ergotherapist (including cases of assistance in the home of the client)	0.03	0.06	1.2	2.4	33	17
Public care service						
Social worker	0.0125		0.5		80*	
Assistant social worker	0.125	0.2	5	8	8*	5*
* Figures in italics are from normative request documents, the remaining data are calculations after the full-time employees.						

Note: Edited by the author, using the data provided by the Karaganda County Coordination and Social Programme Directorate.

A social worker employed by a public organisation deals with 4-4.2 times more clients than an assistant social worker active in the non-public sector. In the framework of the state services there is half an hour for

one client, whereas social workers employed by the private social care sector spend at least 1.2 hours, often as much as 2 hours with one person.

An assistant social worker may have to look after up to 4-5 times more clients a week than their peers in the private sector. As regards time spent on services, we can see the following:

- In Kazakhstan a social worker may look after no more than 8 persons in the framework of home care, during which s/he can spend 5 hours for each person. In private care, on the other hand, s/he can only be responsible for two persons at a time, taking care of them in 17.6 hours.

- In the case of social care services other than home care a state-employed social care worker in Kazakhstan is responsible for 5 persons, with 8 hours a week spent on each client. The same work load in the private social care service sector may mean 44 hour care in a week for one single person.

Of course the result of such a comparison impacts the structure of the clients served. Great expectations are expressed both towards social workers and assistant social workers by the clients who want more time spent on them. In the beginning, in private social care service the 44 hour presumed weekly work load required the time frame of 17.6 hour per person so that this should include the time needed for home care on holidays on demand.

The gates of the free public social care systems are open to everyone who are pensioners and do not have direct relatives in the settlement which is their place of residence. However, they are entitled in this system for maximum 5 hours of care service in the framework of home care, which is usually spent on services related to household and social care services. No kinesiologist, masseur and ergotherapist can be requested in the framework of home care provided by public institutions, as the time demand of travels would deteriorate the general service quality (efficiency).

Just for this reason, those citizens who have over 40 hours of need for home care must apply to private institutions to get a social worker or assistant social worker.

Parallel to the rise in the living standards there is a competition emerging between public and private institutions even for paying services. For this reason, in order to keep the market niche in the services, even businesses providing high quality services must offer their services at a reasonable price in order to preserve their competitiveness.

For the preservation of the quality of services there are four basic criteria in our opinion:

- personal contact to the clients, the exact knowledge of their needs;
- planning of the working time of the staff of social care services;
- regular further trainings to disseminate new technologies and methods; and
- quality checks.

In the latter case the quality control must rely on subjective elements (opinion of the persons looked after about the services provided by the social worker and his/her assistant or about the work of any other person participating in care services), and keeping the findings continuously in mind the managers responsible for quality control must make their best to keep and improve the quality of both home care services and personal care services.

Development chances in long-term care services. In connection with long-term social care services, taking into consideration the lasting boom of the Kazakh economy based on sustainable developments and the cultural carrying capacity of the country [10], we can define what developments will be necessary in addition to «normal» capacity enlargements and organisational developments.

First, if looking for relevant cases, good practices from several countries can be taken over. The British practice is relevant for example for the large amount of voluntary work (to replace family ties, among other things) and the significant and strong non-governmental sector (self-organisation). The solutions from North America may be relevant for their practice-oriented procedures, but the region of Central Europe is just as relevant for Kazakhstan because of the similar social and economic recent past.

In general, among the social expenses not stressing, in fact, in some cases promoting the economy, special emphasis must be given to the foundation of the social economy [11], the propaganda of atypical forms of employment [12], and the propaganda of these concepts in public thinking in Kazakhstan. The extension of the social sector beyond the long-term and targeted care services must strengthen social cohesion, besides creating a significant number of jobs. Voluntary works is also something that must be introduced and propagated in the society of Kazakhstan as soon as possible.

A prerequisite of this is of course the breaking down of the Soviet type bureaucratic and administrative systems, their replacement by a partnership-oriented attitude, which of course demands getting rid of the traditional Soviet chinovnik mentality.

Another task to be done as soon as possible is the separation of the voluntarily accepted state tasks from the authoritative tasks of the state. Courts and authorities competent in guardianship issues (e.g. the institution of partial or full guardianship) should be treated as partner institutions.

The vocational education of the social care service sector can be developed into a multi-level one. In addition to social workers and assistant social workers, social assistants should be trained who will be responsible for the administrative tasks.

Concrete developments realised on the basis of good practices can be quite diverse in this area: from the development of personal and group leisure activities in social care institutions through the installation of home alarm systems, and the introduction of care institutions (or care departments in hospitals) right to the supplementary health fund system, or, which is absolutely necessary given the large physical distances in Kazakhstan, to the internet-based old age education and the creation of the internet access necessary for this.

Summary. The provision of long-term specialised social care services in Kazakhstan is one of the most promising market niches these days, created by the growing life expectancy of the population and the disintegration of the co-existence of several generations in traditional large families. While in the developed countries this niche is served by public, for-profit and non-for-profit organisations, at all quality and price levels, in Kazakhstan, apart from the progress of this market niche, for-profit and non-for-profit organisations are real alternatives for the public care system in the middle and high market segments. In the case of for-profit and non-for-profit organisations, the provision of high quality is much more emphasised, the work load of the employees is defined by completely different norms, much more adapted to the needs of the clients. Quality strategy of non-for-profit organisations is based on the evaluation by the individual clients, connected to the breakdown of the working hours and the quality control of services. Public institutions in the field of home care are still responsible for standardised service quality, and for non tailor made services offered in a minimum amount of time. This does not mean a market competition in the field of purely state financed public services, but is actually non-competitive on the market of social care services.

References

- 1 Rechel Bernd. How can health systems respond to population ageing? / Bernd Rechel, Yvonne Doyle, Emily Grundy, Martin McKee. — 2009. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.euro.who.int.
- 2 Comas-Herrera A. European study of long-term care expenditure. Report to the European Commission, Employment and Social Affairs DG. London, Personal Social Services Research Unit, London School of Economics, 2003 (PSSRU Discussion Paper 1840 / A.Comas-Herrera, R.Wittenberg eds. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://ec.europa.eu/employment_social/soc-prot/healthcare/healthcare_en.htm.
- 3 Fernández, José-Luis. How can European states design efficient, equitable and sustainable funding systems for long-term care for older people? Health systems and policy analysis, policy brief / José-Luis Fernández, Julien Forder, Birgit Trukeschitz, Martina Rokosová, David McDaid. — 2009. — 11. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.euro.who.int/__data/assets/.../E92561.pdf.
- 4 Fresli, Mihály. Межкультурные аспекты образования, In: Crosscultural and polylingual education In the modern world / Fresli, Mihály. — Kostanay: Kostanay State Pedagogical Institute, 2013. — Vol. 2. — P. 24–29.
- 5 Goodwin N. National health systems: an overview. In: Heggenhougen K, International encyclopedia of public health / N.Goodwin. — New York: Academic Press, 2010. — 258 p.
- 6 Huszti Zsolt. The act of National Employment Foundation the part of Regional Development Plan 2004-2006, OFA Yearbook 2004 / Zsolt Huszti. — Budapest, 2006. — P. 12.
- 7 Porter M.E. Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors / M.E. Porter. — New York: Free Press, 1980; First Free Press Export Edition, 2004. — 396 p.
- 8 Raffay, Zoltán. Atypical forms of employment expansion. Experience of the Visegrád countries. In: Munkaügyi Szemle. — Budapest, 2006. — No. 50:(10). — P. 50–53.
- 9 Закон Республики Казахстан от 29 декабря 2008 г. «О специальных социальных услугах». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.enbek.kz.
- 10 Армстронг М. Стратегическое управление человеческими ресурсами / М.Армстронг. — М.: ИНФРА-М, 2002. — С. 38.
- 11 Портер М. Конкуренция / М.Портер. — М.: Издат. дом «Вильямс», 2002. — 496 с.
- 12 Приложение № 5 к Стандарту оказания специальных социальных услуг в области социальной защиты населения в условиях оказания услуг на дому. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.enbek.kz.

Б.К. Джазыкбаева, Т.П. Притворова, С.Ш. Аkenов

Қазақстандағы ұзақмерзімді әлеуметтік қызметтерді қазіргі заманғы реттеу және стратегиялық басқару

Мақалада Қазақстанда ұзақмерзімді әлеуметтік көмек көрсетуді реттеу және стратегиялық басқару мәселелері қарастырылған. Ұзақмерзімді әлеуметтік көмек жүйесінің негізгі мақсаты — арнайы әлеуметтік қызметтерге мұқтаж азаматтардың қанағаттануын барынша арттыру. Арнайы әлеуметтік қызметтер экономиканың мемлекеттік секторында мемлекет кепілдігімен қамтамасыз етіледі. Көптеген елдердегі мақсатты топтар өмірлік қиын жағдайларға тап болған азаматтар болып табылады. Осы тұрғыдан алғанда әлеуметтік нормативтерді негіздейтін және әлеуметтік қызметтерді жүзеге асыратын бағдарламалар мен әлеуметтік саясат шараларының тиімділігін талдау проблемалары ерекше. Осыған байланысты әлеуметтік жаңғыртудың маңызды бағыттарының бірі әлеуметтік аз қамтылған санаттарды, ең алдымен, мүгедектер мен оларды әлеуметтендіру тетіктерін әзірлеу болып табылады. Әлеуметтік-экономикалық үрдістерді басқару жүйесін және әлеуметтік саладағы мекемелерді нысаналы бағыттау аймақтағы әлеуметтік қызметтердің мемлекеттік, қоғамдық және жеке тұтынушыларының мүдделерін біріктіруді қамтуы тиіс. Республиканың әлеуметтік саласы облыстың дамуының маңызды міндеттерін шешуді қамтамасыз етуі тиіс, оның ішінде атаулы әлеуметтік көмек, әлеуметтік кепілдіктерді сақтау, демографиялық ахуалды жақсарту, республика халқының денсаулығын нығайту, халықтың әртүрлі білім беру қажеттіліктерін қанағаттандыру, жұмыс табу, отбасын нығайту, қалалар мен елді мекендерде рухани-адамгершілік әлеуетті сақтау және көбейту, халықтың барлық санаттарының мәдени қажеттіліктерін қанағаттандыру.

Кілт сөздер: әлеуметтік мекемелер, стратегиялық ресурстар, әлеуметтік қызметтер, арнайы әлеуметтік қызметтер, үйде күтім жасау қызметтері, ұзақмерзімді әлеуметтік қызметтер.

Б.К. Джазыкбаева, Т.П. Притворова, С.Ш. Аkenов

Современное регулирование и стратегическое управление долгосрочным социальным обслуживанием в Казахстане

В статье рассмотрены вопросы регулирования и стратегического управления долгосрочной социальной помощью в Казахстане. Основной целью системы долгосрочной социальной помощи является максимальное удовлетворение граждан, нуждающихся в специальных социальных услугах. Специальные социальные услуги предоставляются в рамках государственного сектора экономики в качестве гарантированных государством льгот. Целевыми группами в большинстве стран являются граждане, находящиеся в сложных жизненных ситуациях. Особую актуальность в этом контексте приобретают проблемы анализа эффективности программ и мероприятий социальной политики, обоснования социальных нормативов и реализации социальных услуг. В этой связи одним из важных направлений социальной модернизации является развитие механизмов социализации социально уязвимых категорий, в том числе и в первую очередь инвалидов и людей с ограниченными возможностями. Отмечено, что целевая ориентация системы управления социально-экономическими процессами и учреждениями социальной сферы в регионе должна предполагать соединение интересов государственных, общественных и индивидуальных потребителей социальных услуг. Подчеркнуто, что социальная сфера республики должна обеспечить решение важнейших задач развития региона, к которым относятся: адресная социальная помощь, сохранение социальных гарантий, улучшение демографической ситуации, укрепление здоровья жителей республики, удовлетворение разнообразных образовательных запросов населения, трудоустройство, укрепление семьи, сохранение и воспроизводство духовно-нравственного потенциала городов и поселений, удовлетворение культурных запросов всех категорий населения.

Ключевые слова: социальные учреждения, стратегические ресурсы, социальные услуги, специальные социальные услуги, услуги по уходу на дому, долгосрочные социальные услуги.

References

- 1 Rechel Bernd, Doyle Yvonne, Grundy Emily & Martin McKee. (2009). How can health systems respond to population ageing? *euro.who.int*. Retrieved from www.euro.who.int.
- 2 Comas-Herrera A. & Wittenberg R et al. (2003). European study of long-term care expenditure. Report to the European Commission, Employment and Social Affairs DG. London, Personal Social Services Research Unit, London School of Economics, 2003 (PSSRU Discussion Paper 1840). *ec.europa.eu*. Retrieved from http://ec.europa.eu/employment_social/socprot/healthcare/healthcare_en.htm.
- 3 Fernández, José-Luis, Forder, J., Trukeschitz, B., Rokosová, M. & McDaid, D. (2009). How can European states design efficient, equitable and sustainable funding systems for long-term care for older people? Health systems and policy analysis, policy brief, 11. *euro.who.int*. Retrieved from www.euro.who.int/_data/assets/.../E92561.pdf

- 4 Fresli, Mihály. (2013). Intercultural aspects of education. In: Crosscultural and polylingual education In the modern world, Vol. 2, 24–29. Kostanay: Kostanay State Pedagogical Institute.
- 5 Goodwin, N. (2010). National health systems: an overview. In: Heggenhougen K, International encyclopedia of public health. New York: Academic Press.
- 6 Huszti, Zsolt. (2006). The act of National Employment Foundation the part of Regional Development Plan 2004-2006, OFA Yearbook 2004. Budapest.
- 7 Porter, M.E. (2004). Competitive Strategy: Techniques for Analyzing Industries and Competitors. New York: Free Press, 1980, First Free Press Export Edition, 2004. 396p.
- 8 Raffay, Zoltán. (2006). Atypical forms of employment expansion. Experience of the Visegrád countries. In: Munkaügyi Szemle 50:(10) pp. 50-53., Budapest.
- 9 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 29 dekabria 2008 hoda «O spetsialnykh sotsialnykh usluhakh» [The Law of the Republic of Kazakhstan of December 29, 2008 «On Special Social Services»]. *enbek.kz*. Retrieved from www.enbek.kz [in Russian].
- 10 Armstrong, M. (2002). *Stratehicheskoe upravlenie chelovecheskimi resursami [Strategic management of human resources]*. Moscow: INFRA-M [in Russian].
- 11 Porter, M.E. (2002). Konkurentsia [Competition]. Moscow: Izdatelskii dom «Viliams» [in Russian].
- 12 Prilozhenie № 5 k Standartu okazaniia spetsialnykh sotsialnykh usluh v oblasti sotsialnoi zashchity naseleniia v usloviakh okazaniia usluh na domu [Appendix No. 5 to the Standard for the provision of special social services in the area of social protection of the population in conditions of rendering services at home]. *enbek.kz*. Retrieved from www.enbek.kz [in Russian].

А.А. Нурсеитов, Б.С. Адильбекова, Б.Е. Абилкасым

АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», Астана, Казахстан
(E-mail: b.adilbekova@kzppp.kz)

Применение механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе

В статье рассматриваются методологии применения механизмов государственно-частных партнерств (ГЧП) в казахстанском агропромышленном секторе. Это продиктовано востребованностью механизмов ГЧП, призванных сыграть решающую роль в усилении динамики сельскохозяйственного сектора. Анализ, проведенный в рамках задач, определенных исследованием данной статьи, позволил выявить единую типологию и категоризацию проектов ГЧП, которые рассчитаны на поступательное развитие агропромышленного комплекса (АПК). Так, для выявления типологии проектов ГЧП-АПК, с учетом казахстанской специфики, был проведен анализ различных моделей ГЧП, применяемых в настоящее время проектами АПК на глобальном и национальном уровнях. Критерии эффективности и устойчивости проектов были рассмотрены с целью выявления наиболее приемлемых для казахстанских АПК методов оценки проектов ГЧП. Изучение различных структур проектов ГЧП, реализованных в казахстанском АПК, позволило выявить стандартную структуру проектов ГЧП-АПК, которая способна учитывать интересы всех стейкхолдеров. Практическая ценность статьи состоит в том, что она предлагает методологию оценки проектов ГЧП-АПК, разработанную с учетом специфики использования механизмов ГЧП для АПК, в условиях Казахстана. Результаты исследования могут быть полезными для широкого круга пользователей, в том числе для заинтересованных предприятий АПК, проектных менеджеров, центральных и региональных исполнительных органов, вовлеченных в принятие решений по проектам АПК.

Ключевые слова: оценка проектов, ГЧП-АПК, методология, типология, контракт, NPV, эффективность, устойчивость, инклюзивность.

Мощным стимулом к применению механизмов ГЧП в агропромышленном комплексе (АПК) является необходимость внедрения прогрессивных технологий в этой сфере. Необходимость вовлечения малых и средних фермерских хозяйств в процесс распределения множественных выгод, генерируемых проектами АПК, является еще одним стимулом к применению проектов ГЧП в АПК. Вовлечение ГЧП, нацеленных на достижение устойчивого и инклюзивного развития АПК, способно привести определенные выгоды для конечных благополучателей. Тенденции использования ГЧП в АПК постепенно приобретают глобальный характер. Так, 240 частных и негосударственных инвесторов, функционирующих на глобальном уровне, ежегодно вкладывают свыше 45 млрд долларов США в сектор сельского хозяйства в целях привлечения в инклюзивное развитие малых и средних фермерских хозяйств. На примере Казахстана стратегическая значимость привлечения негосударственных структур в развитие АПК возведена на государственный уровень. В этом ключе Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев в своем Послании народу Казахстана 31 января 2017 г. отметил, что «реорганизации необходимо подвергнуть холдинги «Байтерек» и «КазАгро». Они должны быть операторами по реализации государственных программ развития. При этом их функции необходимо оптимизировать. Все, что может осуществляться частным сектором, нужно передать бизнесу» [1; 9]. Вектор развития АПК на последующие пять лет предполагает создание условий для объединения более 500 тысяч домашних хозяйств и малых фермерств в кооперативы.

Однако на практике развитие АПК посредством применения механизмов ГЧП сопряжено с определенными трудностями. Многие факторы оказывают свое незримое влияние в этом процессе. Среди них фактор восприятия фермерами условий, определяющих размеры и иные параметры выгод, получаемых по проектным контрактам, представляется наиболее критическим. В равной степени фактор нечеткости в определении механизма, который предусматривает выход из контрактов, представляет определенную сложность для конечных пользователей. Это происходит из-за отсутствия транспарантных директив, регулирующих функции местных сообществ, являющихся участниками проектов ГЧП. Кроме того, фактор расплывчатости и неясности в критериях оценки результатов реализации проектов, по которым, в конечном итоге, рассчитываются суммарные выгоды благополучателей, способен отпугнуть потенциальных партнеров, заинтересованных в развитии АПК. В этих условиях для участников проектов ГЧП, вовлеченных в сферу АПК, необходимо руководствоваться сле-

дующими конкретными знаниями: (i) какие типы, (ii) структуры, (iii) модальности, (iv) формы и (v) механизмы, присущие проектам ГЧП, можно применить на практике для развития АПК. Возникает потребность в доведении этой информации до потенциальных участников проектов, в т.ч. малых фермерских хозяйств, интегрируемых в корпорации АПК. Исходя из этой насущной необходимости данная статья преследует цель внести ясность в отношении ключевых вопросов, касающихся внедрения проектов ГЧП в АПК. Осознание участниками и конечными пользователями проектов ГЧП специфики того, как действуют механизмы ГЧП в сфере АПК, может открыть путь к устойчивому развитию АПК в долгосрочной перспективе.

Проведенные исследования в области применения механизмов ГЧП в АПК в основном характеризуются тем, что они сформулировали определения государственно-частным партнерствам с теоретических ракурсов. Так, институциональные определения были в свое время сформулированы международными институтами развития, такими как АБР, ФАО, ВБ, ВЭФ. В соответствии с одним из них ГЧП в агропромышленном комплексе рассматривалась как «структура, в рамках которой привлекается частный сектор и определяется роль государства в выполнении им социальных обязательств и по реализации государственных инвестиций» [2; 17]. Вместе с тем, по определению ФАО, ГЧП в сфере АПК определяется в настоящее время как «агро-ГЧП» или «ГЧП-АПК, нацеленное на развитие агропромышленного комплекса». В этом контексте ГЧП-АПК являются формализованными партнерствами между государственными институтами и частными партнерами, преследующими цели устойчивого развития сельского хозяйства, где общественные выгоды четко определены, вклады по инвестициям и риски распределены, и активное участие всех партнеров обеспечивается в течение жизненного цикла проекта ГЧП-АПК» [3; 7]. Следуя определению, сформулированному ФАО, здесь и далее в анализе данной статьи применяется термин ГЧП-АПК в отношении проектов ГЧП в сфере АПК.

В то же время во Всемирном банке АПК рассматривается как инфраструктура, а ГЧП-АПК определяется как «механизм государства по обеспечению и реализации государственных инфраструктурных проектов или предоставлению услуг с привлечением частного сектора» [4].

Международный валютный фонд, служащий глобальной площадкой, объединяющей ведущие государственные структуры с мировой бизнес-элитой, определяет ГЧП-АПК как «бизнес или организацию гражданского общества, работающую в партнерстве с государственными органами. Здесь также имеются в виду и официальные институты развития, которые связаны между собой взаимными обязательствами отчетности, контрактными и добровольными отношениями, построенными на основе распределения инвестиций, рисков и ответственности за реализацию» [5; 6].

С точки зрения исследований, проведенных крупными институтами развития, занимающимися вопросами развития, в частности, Институтом исследований развития, ГЧП-АПК рассматривается «как средство доступа к критическим ресурсам для достижения устойчивости и масштабов в сокращении бедности в сельской местности» [6].

Таким образом, с учетом географического и теоретического расклада, теоретических разработок, сформулированных в разное время в отношении функционирования ГЧП-АПК в АПК, можно сделать общий вывод о том, что назревает необходимость, особенно, в развивающихся странах, к числу которых относится и Казахстан, в переходе от теоретических определений к практике внедрения ГЧП-АПК. Требуется внесение определенной ясности в вопросы, касающиеся применения ГЧП-АПК в секторе АПК.

Методология

В данной статье были использованы эмпирически-теоретические методы анализа казахстанских государственных инвестиционных проектов, в т.ч. проектов ГЧП. Метод сравнения был применен в отношении отбора методологий оценки проектов, применимых для анализа проектов ГЧП-АПК. Так, факторы, среди которых наличие в государственных инвестиционных проектах (в т.ч. проектов ГЧП) таких характеристик, как нормативно-правовая обоснованность методологий разработки и оценки проектов и иные характеристики были использованы для выявления факта их применения в государственном и частном секторах. Были также изучены материалы, содержащие заключения экспертных комиссий центральных исполнительных органов, регулирующих сферу АПК, а также результаты проведенных тендерных конкурсов. Вместе с тем, ввиду чувствительности интересов частных сторон рассмотренных проектов, выводы по оценке проектов были отражены в статье в неполном формате. Применение метода индукции позволило сформулировать основные выводы на основе анализа инвестиционного проекта с участием нескольких сторон, при помощи использования методов оценки

проекта, приемлемых для оценки проектов ГЧП-АПК. При этом методом абстрагирования удалось исключить несущественные характеристики проекта и тем самым сосредоточиться на его наиболее ключевых характеристиках.

Основная часть

Применение ГЧП в сфере АПК во многом зависит от типологии проектов ГЧП-АПК. Ввиду того, что Казахстан в настоящее время ориентируется на стандарты ОЭСР, типология ГЧП-АПК, с точки зрения их практического применения, опирается на подходы, разработанные и апробированные Европейской комиссией и странами, входящими в Европейский союз. Здесь важно отметить, что типология проектов ГЧП-АПК с учетом казахстанской специфики исходит из понимания двух основных подходов. Первый подход обуславливает тесное взаимодействие частного и государственного секторов, основанное, прежде всего, на контрактах ГЧП. Второй подход предусматривает институциональные проекты ГЧП-АПК, представляющие собой своеобразные партнерства между государственным и частным секторами экономики в рамках структуры юридических лиц. В соответствии с первым подходом проекты строго администрируются и регулируются условиями контрактов. Согласно второму подходу реализация проектов гарантируется исходя из юрисдикции отдельно взятой компании и соглашения, достигнутого между акционерами активов проекта в частном и государственном секторах. Применение обоих подходов обусловлено контрактным регулированием. Категоризация моделей ГЧП-АПК базируется на различии форм собственности на активы проекта. Здесь первостепенную значимость приобретают такие формы, как полная частная собственность, частная финансовая инициатива, лизинг, концессия. В данном случае такие формы контрактов, как те, которые зависят от степени ответственности за вложенные в проект инвестиции, распределение рисков, длительность проекта, условия закупок проекта и другие, являются ключевыми (рис. 1).

Рисунок 1. Основные характеристики моделей ГЧП-АПК

Для выявления типологии проектов ГЧП-АПК с учетом казахстанской специфики был проведен анализ моделей ГЧП для АПК. В этом контексте модель ГЧП-АПК построена на материализации метода закупа и управления проектом. Модель ГЧП-АПК нацелена на вовлечение частного партнера в целях привлечения им квалифицированных ресурсов, обеспечения поставок проекту, исполнения, развития и управления контрактом. В рамках данной модели государство оставляет за собой право собственности на активы проекта. Объектом реализации проекта могут служить агропромышленные сооружения, комплексы и иные крупные объекты АПК. Риски за проекты остаются закрепленными за государством. Оно же осуществляет трансферты частному партнеру по выплатам за реализацию проекта, исключительно на основе результатов исполнения проекта. Модель сдачи казахстанского проекта АПК-ГЧП под ключ предполагает выбор частного партнера посредством проведения тендеров. Оплата частному партнеру в этом случае осуществляется в соответствии с условиями выигранного партнером тендерного конкурса. Соответственно, частный партнер принимает на себя все риски по проекту. Модель ГЧП-АПК, построенная на основе лизинга в Казахстане, преду-

смачивает, что частный партнер всего лишь арендует объекты заданного проекта для их последующей, но ограниченной во времени эксплуатации. Он выплачивает государству определенные суммы выплат за право эксплуатации объекта(ов). Выплаты частному партнеру могут осуществляться в форме заранее специфицированных в контрактах сумм выплат или же посредством разделения между участниками проекта платежей, осуществляемых конечными пользователями. Инвестиционные риски несет на себе государство, а операционные риски закрепляются за частным партнером. Модель ГЧП-АПК в Казахстане на основе концессии предоставляет право частному партнеру создавать, развивать и эксплуатировать проект в течение 5–50 лет. Выплаты по проекту могут осуществляться в двух направлениях: от частного партнера — государству, в качестве выплат за право на проект, и от государства — частному партнеру, в форме субсидий проекту. В модели ГЧП-АПК, основанной на частной собственности в Казахстане по принципу частной финансовой инициативы (ЧФИ), частный партнер продает свои услуги государству. К реализуемым в этом случае услугам обычно относятся разработка дизайна, развитие, управление и обслуживание проекта. Данная модель рассчитана на социальный сектор. Она помогает точно рассчитать риски и исключает излишки в расходовании средств на меры по устранению рисков. Объем выплат частному партнеру зависит от экономии ресурсов проекта. Государство же выигрывает от передачи всех рисков проекта частному партнеру. Таким образом, на основе выстраивания казахстанских моделей ГЧП-АПК их типология может быть сгруппирована по отдельным типам и модальностям (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Типы* и модальности ГЧП-АПК

№	Типы	Модальность
1	BOO	Частный партнер осуществляет разработку дизайна, строительство, развитие и управление проектом. Он владеет правом собственности на активы проекта без обязательств их передачи государству. Типы BOO, BDO, DCMF являются вариантами схемы DBFO.
2	BDO	
3	DCMF	
4	BBO	Частный партнер покупает или лизингует активы у государства и осуществляет реновацию, модернизацию и/или расширяет активы, управляя ими, без обязательств передачи права на их собственность государству.
5	LDO	
6	WAA	
7	BOT	Частный партнер разрабатывает дизайн проекта, осуществляет строительство, управляет активами и передает их государству после окончания контракта. Впоследствии он сохраняет за собой право арендовать или лизинговать активы у государства.
8	BOOT	
9	BROT	
10	BLOT	
11	BTO	

Примечание. Были применены следующие сокращения, основанные на едином подходе к генерализированной терминологии проектов ГЧП:

BOO — строительство, владение, эксплуатация;
 BDO — строительство, проектирование, эксплуатация;
 DCMF — разработка, строительство, управление, финансирование;
 BBO — покупка, строительство, эксплуатация;
 LDO — лизинг, разработка, эксплуатация;
 WAA — Wrap-around addition;

BOT — строительство, эксплуатация, передача;
 BOOT — строительство, владение, эксплуатация, передача;
 BROT — строительство, аренда, владение, передача;
 DLOT — разработка, лизинг, эксплуатация, передача;
 BTO — строительство, передача, эксплуатация.

Структура проекта ГЧП-АПК. Изучение различных структур проектов ГЧП, реализованных в прошлом в АПК в Казахстане, позволило выявить, что структура проекта ГЧП-АПК сформирована таким образом, чтобы интересы всех участников проекта были соблюдены. Так, интересы государства ориентированы на получение специфицированного объема и качества услуг и защиту общественных интересов. Интересы частного партнера нацелены на генерирование адекватной нормы прибыли. Интересы налогоплательщиков преследуют цель получения адекватного качества продуктов и услуг взамен выплаченных налогов. Вместе с тем анализ показал, что структура проекты ГЧП-АПК заметно отличается от структуры бюджетного инвестиционного проекта, реализуемого в секторе АПК Казахстана. Государство всегда располагает правом выбора методов реализации проектов. Это может

быть посредством традиционного метода через бюджетные инвестиционные проекта или же путем применения методологии проектов ГЧП-АПК. Выбор обосновывается характеристиками, присущими только проектам ГЧП-АПК. Анализ помог выявить, что в сравнении с характеристиками бюджетных инвестиционных проектов проекты ГЧП-АПК наделены определенными атрибутами (табл. 2.)

Таблица 2

Характеристики проектов ГЧП-АПК

(1)	Государство покупает услуги, а не активы
(2)	Частный сектор осуществляет разработку дизайна проекта, строительство объектов проекта и иные, предусмотренные соглашением, услуги по проекту
(3)	Государство специфицирует выходы проекта, а не входы
	Риски распределяются по способностям участников наиболее эффективно и экономично управлять рисками
(4)	Выплаты по проекту осуществляются только на основе предоставления качества и объема услуг, специфицированных проектным соглашением
(5)	Финансовые источники обеспечивают устойчивость в течение всего проектного цикла
(6)	Главной задачей проекта является получение/предоставление качества стоимости проекта взамен вложенного в него капитала
(7)	Конечные пользователи получают предусмотренные проектом выгоды

На основе выявления основных характеристик, присущих проектам ГЧП-АПК, конфигурация структуры проекта ГЧП-АПК проявляется таким образом, чтобы обеспечивалось беспрепятственное взаимодействие между собой всех характеристик проекта ГЧП-АПК. В равной степени структура проекта ГЧП-АПК построена таким образом, что она помогает наиболее эффективно способствовать реализации интересов всех участников проекта, как показано на рисунке 2.

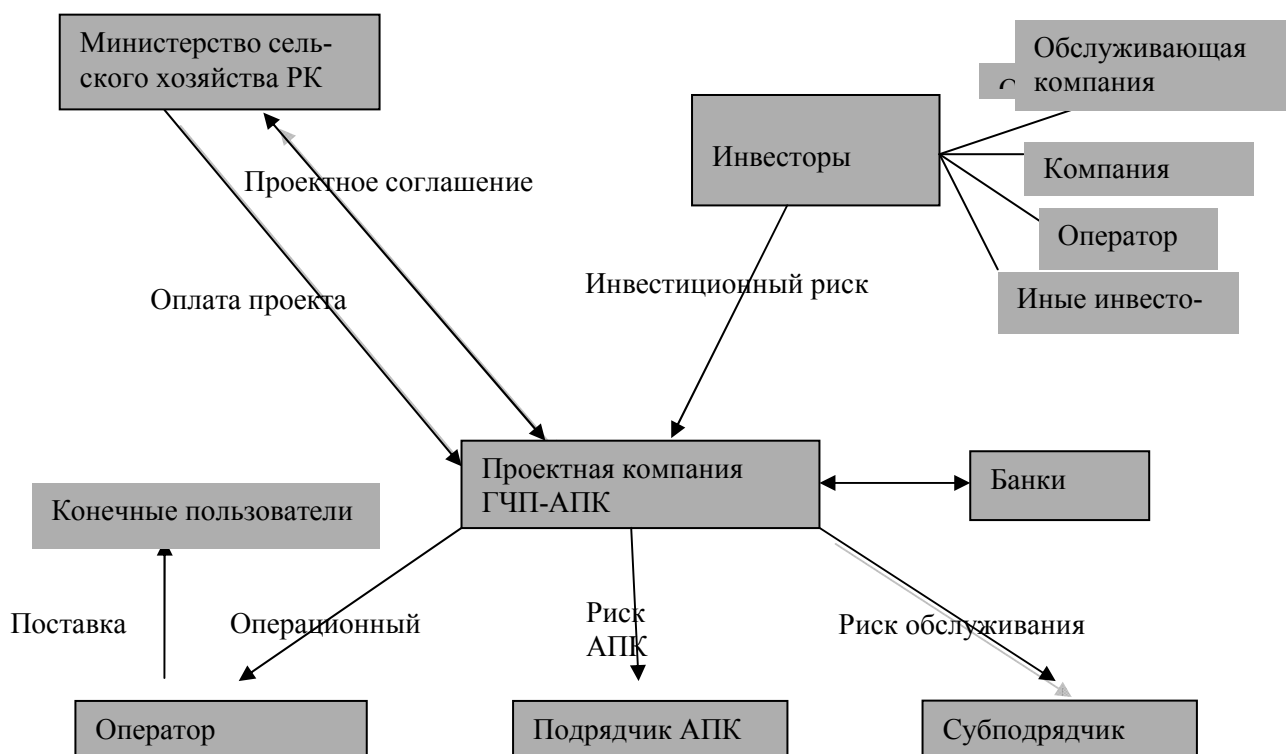

Рисунок 2. Структура проекта ГЧП-АПК

В ходе выстраивания структуры проекта ГЧП-АПК особое внимание привлекла функция проектной компании ГЧП-АПК. Она носит различные названия, такие как субъект (механизм) специального назначения и другие. Применительно к казахстанской специфике — это проектная компания

ГЧП-АПК. По определению Международного валютного фонда и Всемирного банка SPV — это механизм специального назначения (МСН). Он представляет собой консорциум банков и финансовых институтов, нацеленных на координацию и использование капитала и экспертизы. Как было упомянуто выше, в казахстанской практике на SPV часто ссылаются как на проектную компанию ГЧП. Основная функция проектной компании ГЧП-АПК состоит в развитии и продвижении ГЧП в секторе АПК. В целом проектная компания ГЧП служит рычагом государства по управлению ГЧП в различных секторах экономики, в том числе в АПК. Существует риск использования проектной компании ГЧП в качестве переноса рисков проекта из баланса государства на баланс частного сектора. Стандарты финансовой и бухгалтерской отчетности частного сектора требуют, чтобы именно через проектную компанию ГЧП осуществлялась системная консолидация финансовых счетов всех участников проекта ГЧП. Эта мера рассчитана на достижение единых подходов в финансовой и бухгалтерской отчетности по реализации проектов ГЧП-АПК. Проектная компания ГЧП создается индивидуально для каждого из проектов ГЧП-АПК, и поэтому она функционально отличается от иных институтов ГЧП, также нацеленных на развитие ГЧП в секторе АПК.

В плане контента структуры проекта ГЧП-АПК она наполнена функциональным содержанием, сформированным на основе функциональных характеристик проектов ГЧП-АПК. Если сравнить его с характеристиками бюджетного инвестиционного проекта, то характеристики проекта ГЧП-АПК могут быть выделены в соответствии с данными таблицы 3.

Т а б л и ц а 3

Характеристики проекта ГЧП-АПК в сравнении с бюджетным инвестиционным проектом

Характеристики	Бюджетный инвестиционный проект	Проект ГЧП-АПК
Объем инвестиций, затраты и риски, прибыль	<p>Инвестиции (объем в млн, млрд долл. США)</p> <p>Вклад государственного партнера — физический или финансовый</p> <p>Вклад частного партнера — капитал</p> <p>Частный партнер получает прибыль из поступлений по проекту или пользовательских платежей</p> <p>Частный партнер принимает на себя все коммерческие риски</p>	<p>Малый объем инвестиций (в среднем 100,000 долл. США)</p> <p>Нет обязательств по типу вклада. Он может быть как в форме капитала, так и в физическом измерении</p> <p>Нет обязательств по регулярной оценке доходов частного партнера</p> <p>Нет обязательств по мандаторному распределению рисков между государственным и частным партнером</p>
Партнеры	<p>Государственный орган и 1 или более частных компаний</p>	<p>Формальные и неформальные участники</p>
Формализация соглашений	<p>Заключение соглашения между 1 государственным и 1 (или более) частным партнером</p> <p>Более современные модальности проектного соглашения</p>	<p>Упрощенные модальности контрактов, например, меморандумы о взаимопонимании</p> <p>Генерализованные контракты, например, общие фермерские контракты</p>
Регулирование	<p>Разработка пред-ТЭО и ТЭО осуществляется перед процедурой отбора партнеров</p> <p>Абсолютная прозрачность обязательна. Не соответствующие требованиям тендеров тендерные заявки отвергаются</p>	<p>Разработка ТЭО осуществляется в целях оценки воздействия проекта по экономическим, социальным и экологическим параметрам</p> <p>Открытые тендеры поощряются, вместе с тем заявки, заручившиеся поддержкой местного сообщества, особенно в отношении инновационных проектов, могут быть рассмотрены</p>

Типы контрактов проектов ГЧП-АПК. На основе анализа типологии проектов ГЧП-АПК, а также категоризации по типам и модальностям проектов ГЧП-АПК и выявлению их ключевых функциональных характеристик были определены критерии формирования контрактов. На их основе реализуются проекты ГЧП-АПК. Таким образом, анализ выделяет следующие критерии: (1) форма собственности активов проекта, (2) модальность управления и обслуживания проекта, (3) объемы и типы капитальных инвестиций, вкладываемых в проект, (4) схема распределения коммерческих рисков, (5) длительность контракта. С учетом того, что финансовые риски и их мониторинг в течение жизненного цикла проектов ГЧП являются наиболее важными для жизнеспособности проекта, данный анализ взял за основу типологию контрактов проектов ГЧП, применимую в условиях реалий казахстанского АПК. Таким образом, наблюдения, выявленные анализом, позволили утверждать, что наиболее часто используются девять основных типов контрактов ГЧП. Среди них, в частности, проекты ГЧП-АПК следуют типологии контрактов по следующим шести основным типам контрактов (табл. 4):

- 1) сервисный контракт ГЧП-АПК;
- 2) контракт на доверительное управление государственным имуществом в АПК;
- 3) контракт на основе лизинга;
- 4) контракт на основе концессии;
- 5) контракт по модальности ГЧП – ВОТ (т.е. строительство, развитие и передача прав собственности на активы проекта государству);
- 6) дивестиционный контракт.

Анализ показал, что в Казахстане отдается предпочтение сервисным контрактам и доверительному управлению государственным имуществом для привлечения частного капитала в разработку проектов, как показано в таблице 4 [1; 9].

Т а б л и ц а 4

Типы контрактов ГЧП-АПК

Контракт (тип)	Собственность	Управление и обслуживание	Капитальные инвестиции	Коммерческий риск	Срок контракта (год)
Сервисный	Государственная	Государственное или частное	Государственные	Государственный	1-2
Доверительное управление государственным имуществом	Государственная	Частное	Государственные	Государственный	3-5
Лизинг	Государственная	Частное	Государственные	Распределенный	8-15
Концессия	Государственная и частная	Частное	Частные	Частный	20-30
ВОТ	Государственная и частная	Частное	Частные	Частный	3-30
Дивестиция	Государственная и частная	Частное	Частные	Частный	Без лимита или согласно срокам лицензии

В то же время государство выделяет значительные средства на субсидирование лизинга сельскохозяйственной техники. Однако, по мнению Главы Государства Н.А. Назарбаева, выраженному в ходе расширенного заседания Правительства 3 февраля 2017 г., этот тип контракта пока еще не систематизирован и не организован должным образом. Кроме того, согласно действующему в Казахстане законодательству ГЧП, основанные на контрактах, реализуются только в рамках договоров концессии, имущественного найма и доверительного управления государственным имуществом. Этот перечень дополняется следующими видами: лизинговые отношения; договоры, заключаемые на разработку технологии, договоры по бездефектному содержанию; контракты жизненного цикла; сервисные контракты. При этом программа по развитию государственно-частного партнерства в Республике Казахстан на 2011–2015 гг., утвержденная постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 июня 2011 г. № 731, предусматривает применение одной из форм ГЧП, т.е. частную финансовую инициативу (ЧФИ).

Критерии оценки проектов ГЧП-АПК. На основе выявленных типов контрактов ГЧП-АПК в Казахстане анализ утверждает, что системный подход на различных уровнях управления проекта ГЧП-АПК приобретает весьма важное значение для практической реализации проекта. С учетом многоуровневой конфигурации управленческих структур в казахстанском государственном секторе центральные исполнительные органы, регулирующие деятельность АПК, в рамках проектов ГЧП-АПК несут прямую ответственность за разработку их правовой обеспеченности и механизм принятия решений по проекту ГЧП-АПК. В то же время анализ нормативно-правовой документации [7; 41] относительно многомерности управленческих структур по реализации проектов показал, что региональные и местные органы управления фокусируют основное внимание на вопросах, связанных со спросом на проекты ГЧП-АПК. Кроме того, они фокусируются на приведении целей и задач этих проектов в соответствие со стратегическими планами местных общин, региона и государства. В этом контексте оценка проектов ГЧП-АПК представляет собой задачу, которую необходимо рассматривать в ее многомерности, как отображено на рисунках 3, 4. С одной стороны, в поле зрения попадают системные вопросы, присущие макроуровню. Эти вопросы связаны с такими задачами, как экономические, финансовые, отраслевые, технические, экологические, социальные и цели развития. Анализ предпринял попытку сгруппировать их под критериями устойчивости проекта, в соответствии со стратегическими целями и задачами АПК (рис. 3).

Рисунок 3. Критерии устойчивости проекта ГЧП-АПК

С другой стороны, изучение многомерности задач оценки проектов ГЧП-АПК показывает, что вопросы эффективности также актуальны, как и вопросы устойчивости. Анализ выявил, что для проектов ГЧП-АПК их коммерческая доходность, риски, выгоды от проекта рассчитываются для благополучателей как в секторе сельского хозяйства, так и в целом для экономики и социума. В этом смысле профессиональная компетенция проектного персонала АПК, надежность инвестиций, вкладываемых в АПК, наличие доверия между партнерами, устойчивость постпроектной эксплуатации играют важную роль. Таким образом, основываясь на проведенных наблюдениях, анализ объединил все факторы, описанные выше, под критериями эффективности проекта ГЧП-АПК (рис. 4).

Рисунок 4. Критерии эффективности проекта ГЧП-АПК

Методы оценки проектов ГСП-АПК. Определившись с типологией проектов ГЧП-АПК, анализ изучил методы их оценки. Методы оценки проектов ГЧП-АПК разнообразны по своему содержанию. Из существующего многообразия методов оценки проектов анализ выявил семь наиболее употребляемых методов оценки проектов ГЧП, как показано в таблице 5.

Т а б л и ц а 5

Методы оценки проекта ГЧП-АПК

№	Метод	Сектор	
		Государственный	Частный
1	NPV	√	√
2	VfM	√	
3	Метод реальных опционов		√
4	Метод искусственных нейронных сетей		√
5	Метод игровой теории		√
6	Метод статистического анализа	√	√
7	Экспертная оценка	√	√

1. Метод NPV

Метод NPV используется как в государственном секторе Казахстана, регулирующем деятельность АПК, так и частными структурами в АПК. Использование данного метода в оценке проектов ГЧП-АПК обусловлено предписаниями Приказа Министра национальной экономики РК от 5 декабря 2014 г. № 129. В соответствии с указанным выше нормативно-правовым актом оценка государственных инвестиционных проектов по реализации инвестиций (в т.ч. в АПК и проектов ГЧП) осуществляется в соответствии с формой расчета чистого дисконтированного дохода. Этот метод детализиро-

ван в приложении № 9 обозначенного выше приказа [7; 195]. Предписанный нормативно-правовым актом метод осуществляет оценку проекта ГЧП (в т.ч. ГСП-АПК) в виде следующей формулы расчета:

$$NPV = \sum_{t=1}^n \frac{CF_t}{(1+r)^{t-1}} - I_0,$$

где n — число периодов; CF_t — чистый денежный поток в период t ; r — ставка дисконтирования; I_0 — величина инвестиционных затрат в нулевой период.

2. Метод VfM

Метод VfM используется в основном государственными структурами в различных секторах экономики, в том числе в секторе сельского хозяйства. Необходимость применения метода VfM в оценке проектов была обоснована в ряде официальных выступлений представителей государственных органов. Данный метод выявляет соотношение качества и стоимости. Основной целью, преследуемой при выборе и обосновании проектов ГЧП, является достижение наиболее оптимального соотношения цены и качества. Обеспечение высокой эффективности по низкой цене представляет собой условие поддержки проекта государством. В привычном для нас понимании обеспечение качества, специфицированного проектом, взамен вложенного в него капитала достигается при наличии определенных условий. Таковыми являются случаи, когда проект в состоянии генерировать: (i) коммерческую эффективность посредством снижения затрат на строительство и операционное обслуживание проекта; (ii) показатели продуктивности проекта по его завершению превышают плановые; (iv) качество результатов проекта осуществляется за счет улучшения качества оказания услуг.

Оценка проектов ГЧП

VfM

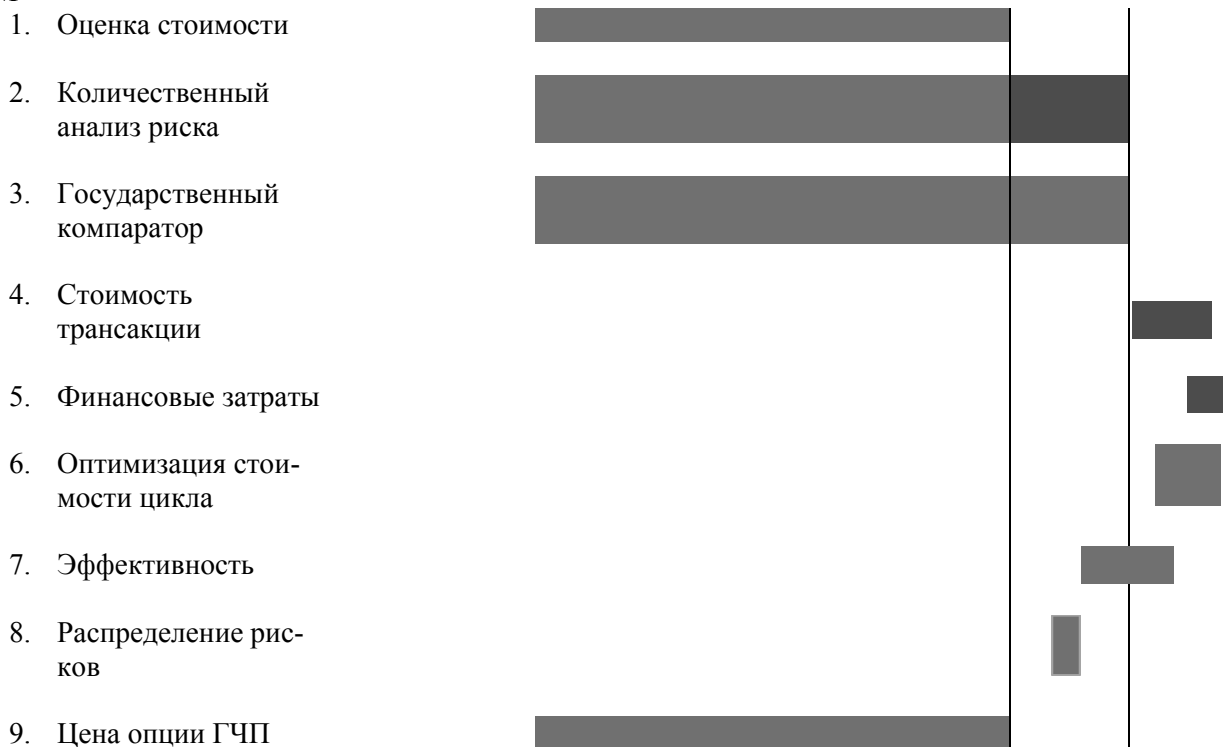

Рисунок 5. Метод оценки VfM проекта ГЧП-АПК

Среди множества теоретических определений относительно VfM, которые существенно различаются по форме, анализ выявил следующие наблюдения. Первое: ввиду того факта, что проектная методология, разработанная Великобританией, применялась в Казахстане на протяжении длительного периода времени, анализ посчитал логичным, что разработанное Великобританией определение VfM было бы наиболее подходящим для следования в условиях Казахстана. Это продиктовано тем, что проектный персонал Казахстана, в т.ч. в АПК, знаком с принципами и подходами проектного

управления. Кроме того, национальный стандарт РК по проектному менеджменту во многом гармонирует с названными выше тенденциями. Так, Великобритания считает, что VfM — это оптимальная комбинация стоимости жизненного цикла продуктов или услуг проекта, построенная для того, чтобы удовлетворить требования пользователей проекта [8;15].

В то же время при анализе методов оценки проектов ГЧП-АПК в европейском регионе, стандартов которого придерживается Казахстан, определение, принятое, к примеру, Европейским инвестиционным банком, предусматривает, что по методу VfM «проект ГЧП предоставляет специфицированное качество взамен вложенного капитала. При этом по завершении проекта его результаты приносят чистую положительную выгоду для общества, превышающую по величине выгоду, приносимую посредством использования иных альтернативных методов» [9;35]. Таким образом, следуя определению VfM, сформулированному Президентом Республики Казахстан, а также тенденциям, проявляющимся в практике проектного управления в Казахстане, анализ включил основные характеристики оценки проектов по методу VfM (рис. 5).

3. Метод реальных опционов

Анализ выявил, что данный метод используется в частном секторе нечасто. Он представляет собой альтернативный метод оценки проектов, способствует принятию оптимального решения по вложению частных инвестиций в проекты типа BOT, BROT, BLOT, BTO, где частные партнеры принимают на себя риски проекта. По окончании проекта собственность на активы проекта передается государству. Суть метода состоит в том, что проект ГЧП-АПК предоставляет частному партнеру возможность продажи проекта при низкой конъюнктуре рынка на продукты проекта. При этом право выхода из проекта определяется условиями контракта. Аналогичная возможность предоставляется государству по отзыву прав собственности на активы проекта при увеличении прибыли проекта выше запланированного уровня. Выбор оптимальных опций проекта рассчитывается методом реальных возможностей. Количественные значения опциям проекта задаются самими частными партнерами по шаблону моделей опционов финансовых производных денежного рынка.

4. Метод ИНС

Применительно к казахстанским реалиям анализ показал, что метод искусственных нейронных сетей не применяется в государственном секторе, а в частном секторе — чрезвычайно редко. Он может быть применен в качестве альтернативной методологии оценки проектов при наличии неполной информации о проекте, что в основном характерно для проектов ГЧП-АПК. Метод незаменим при отборе проектов на начальной стадии разработки проекта и оценке рисков. По аналогии функционирования нейронов в биологическом материале входы проекта (x) группируются по уровням. Для каждого из них рассчитывается удельный вес (w). Входы, подобно нейронам, функционирующим в определенной связке друг с другом, агрегируются в сумму выходов проекта (y). Метод также используется для отбора оптимальных стратегий управления рисками проекта. В этом случае входы проекта рассматриваются как производные риски, а агрегированные выходы — как готовность проекта к устранению рисков. Метод основан на многоуровневом подходе. Первый уровень соответствует характеристикам входов проекта. Агрегированный выход второго уровня характеризуется эффективностью стратегии управления рисками.

5. Метод теории игр

Наблюдения, проведенные анализом, выявили, что метод теории игр используется казахстанским частным сектором довольно редко, только в условиях наличия высокой степени неопределенностей и недостаточности информации по проекту. Теория построена на модели конфликтов и взаимодействия между рациональными участниками проекта, принимающими решения [10]. Поиск оптимального решения в нем осуществляется с помощью матриц или построения альтернативных стратегий. В практическом плане метод используется для анализа группы рисков проектов ГЧП-АПК. В частности, на его основе разработаны две стратегии управления рисками: (i) выбор агента в соответствии с критерием наличия практических знаний по управлению, контролю и устранению рисков в реальных условиях и (ii) распределение рисков за агентом, способным наиболее эффективно устранить их по наименее затратной стоимости. Кроме того, метод теории игр используется для определения наиболее выгодных вариантов в переговорном процессе между сторонами проекта ГЧП-АПК. Модель теории игр можно использовать, к примеру, для принятия решений по субсидиям государства в переговорах между участниками проекта ГЧП-АПК.

6. Метод статистического анализа

Ввиду существенных рисков, связанных с реализацией государственных инвестиционных проектов, в том числе проектов ГЧП, анализ показал, что метод статистического анализа традиционно используется как в государственном, так и в частном секторе. Применительно к проектам ГЧП-АПК статистический анализ позволяет выявить оптимальное распределение рисков между участниками проектов в АПК. В условиях закрепления большей части риска или всей полноты риска за частным партнером данный метод предлагает оценку риска факторов по следующим уровням: макро-, мезо- и микроуровень риска. Макроуровень риска определяет экономические, политические, экологические факторы риска. Мезоуровень выявляет внутриотраслевые и межотраслевые риски. Микроуровень предусматривает риски, способные возникнуть исходя из условий проекта. Макрориски закрепляются за государственным сектором, мезориски — за частным и микрориски — за обоими секторами. В рамках макроуровня риска осуществляется внутриотраслевой анализ. Для сравнения нескольких подсекторов сектора сельского хозяйства, в т.ч. АПК, используется метод внутриотраслевого анализа. Основными критериями данного метода являются: объем инвестиций, длительность контракта, уступка ответственности, риск обеспечения спроса и риск устойчивости спроса (рис.6).

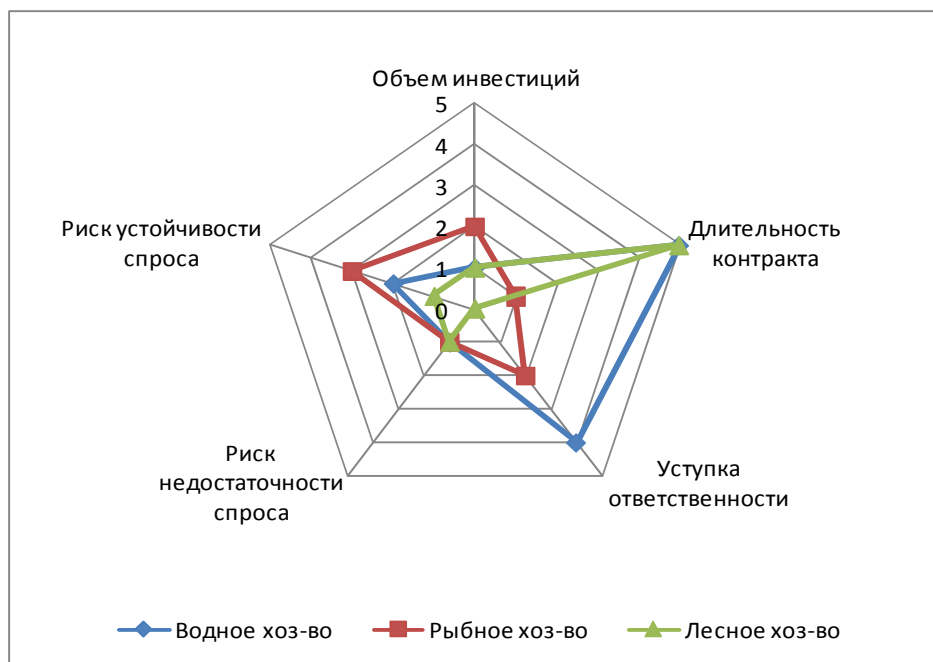

Рисунок 6. Метод внутриотраслевого анализа

7. Экспертная оценка

Является традиционным методом оценки проектов ГЧП, анализом, как экспертная оценка. Этот метод используется в основном в государственном секторе. Выбор применения данного метода обусловливается наличием следующих обстоятельств: (i) отсутствие количественных показателей для полноценного анализа; (ii) недостаточность технических и финансовых средств на оцифровку качественных показателей проекта; (iii) малые проекты, применение дорогостоящего программного аналитического инструментария к которым нерационально. По результатам анализа методов оценки проектов ГЧП-АПК было выявлено, что в казахстанской практике реализации проектов АПК используются методы NPV, количественный анализ и экспертное мнение, как показано в таблице 6. Эти методы подкреплены нормативно-правовыми документами и обусловлены стратегическими направлениями во внедрении государственных инвестиций посредством ГЧП.

Анализ был осуществлен в отношении применения метода экспертного мнения в отношении реализации проекта в сфере водного хозяйства: улучшение по обеспеченности питьевой водой сельских населенных пунктов и восстановление системы орошения земель. Использование орошаемых земель является задачей стратегического значения [11]. Характеристики проекта по реконструкции аварийных водохранилищ и гидротехнических сооружений в Казахстане: строительство водоводов в 15 населенных пунктах Алматинской области общей протяженностью 680 километров, из них 234 километра распределительных трубопроводов и 446 километров сети водоснабжения. Было заплани-

ровано строительство станции водоочистки с мощностью 18,8 м³/день и восстановление 6 существующих дренажных скважин. Сумма привлекаемых средств составила \$75,3 млн. Финансовый ресурс — заем ИБР общей стоимостью \$300 млн. Для иллюстрации применения методов оценки проектов ГЧП-АПК, на примере метода экспертного анализа, ниже приводятся выдержки из раздела «выводы» из заключения экономической экспертизы. Она была осуществлена в отношении проекта по реконструкции аварийных водохранилищ и гидротехнических сооружений в Казахстане.

Т а б л и ц а 6

Методы оценки проектов ГЧП-АПК в Казахстане

№	Метод оценки проектов ГЧП-АПК в Казахстане	Обоснованность нормативно-правовыми актами	Применение в секторе сельского хозяйства	Применение в сфере АПК
1	Метод NPV	+	+	+
2	Метод статистического анализа	+	+	+
3	Экспертное мнение	+	+	+

Выводы заключения экономической экспертизы

1. Представленные на экономическую экспертизу материалы технико-экономического обоснования (проекта) по реконструкции аварийных водохранилищ и гидротехнических сооружений в регионах Казахстана по своему составу и содержанию соответствуют требованиям законодательства Республики Казахстан в области сельского хозяйства (в т.ч. АПК) и иных вовлеченных отраслей. Проектная документация содержит материалы по оценке экономической эффективности проекта, в которых отражены показатели проекта, направленные на получение социально-экономических выгод конечными благополучателями проекта.

2. По результатам анализа представленных материалов и с учетом положительных заключений и согласований соответствующих органов экспертная комиссия считает, что проект соответствует критерию обоснованности, ввиду того факта, что объем инвестиций подтвержден. Согласно заключению экономической экспертизы мероприятия соответствуют критерию результативности. Бюджетные инвестиции Казахстана — страны, являющейся одной из сторон проекта, соответствуют критерию целесообразности ввиду того факта, что актуальность реализации проекта подтверждена в стратегических документах государственного планирования Республики Казахстан и определена согласно экономическому заключению на этапе инвестиционного предложения.

3. Таким образом, осуществление бюджетных инвестиций, планируемых Казахстаном, как одной из сторон проекта, к реализации посредством участия сторон проекта (в т.ч. механизмов ГЧП) в целях исполнения проекта оценивается положительно на основании данного заключения экономической экспертизы.

Заключение

Первоначальным вопросом, поставленным статьей, был вопрос о применении проектов ГЧП в сфере АПК. Статья должна была выявить, какие типы, структуры, модальности и формы механизмы проектов ГЧП можно применить в целях развития АПК. В поиске ответов на поставленные вопросы анализ типологии, категоризации, модальностей различных типов и механизмов проектов ГЧП показал, что применение государственно-частных видов и форм ГЧП может осуществляться посредством проектов ГЧП-АПК, которые, по определению, специфичны для АПК, так как отвечают конкретным задачам и целям АПК. Этот тип ГЧП-АПК может быть эффективным и устойчивым, так как критерии эффективности и устойчивости инкорпорированы в структуре, категории и типологии данного типа проектов, а также формах контрактов, специфицированных для ГЧП-АПК.

Кроме того, были определены методы оценки проектов, применимые для проектов ГЧП-АПК. Среди них такие методы, как метод NPV, количественный анализ и экспертное мнение были определены как наиболее приемлемые, так как располагают нормативно-правовой поддержкой и отвечают стратегическим задачам в сельскохозяйственном секторе, а в нем — задачам АПК. Для иллюстрации был приведен пример бюджетного проекта, оценка которого была осуществлена посредством применения методики, экспертного мнения. В силу прав собственности на проект, в т.ч. на информацию,

касающуюся ее содержания, со стороны участников проекта расширенный анализ по методу экспертного мнения не отражен в деталях.

Результаты исследования могут быть применены менеджерами проектов ГЧП-АПК, государственными исполнительными органами, регулирующими вопросы АПК, частными предпринимателями в Казахстане и соседних с Казахстаном развивающихся странах.

Список литературы

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность»: официальный текст принят Пресс-Центром Акорды 31 января 2017 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.akorda.kz>.
- 2 Пособие государственно-частного партнерства. — Манила: АБР, 2008. — С. 17–27.
- 3 Handbook on Agribusiness PPPs and territorially-bound investment instruments for agro-industrial development. — Rome: FAO, 2016. — P. 7–12.
- 4 Public-Private Partnership. — Washington: WB. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership>.
- 5 Public-Private Partnerships. — Washington: IMF, 2004. — P. 48–53.
- 6 Agriculture: Enabling Factors and Impact on the Rural Poor. London: Institute of Development Studies. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ids.ac.uk/project/public-private-partnerships-ppps-in-agriculture-enabling-factors-and-impact-on-the-rural-poor>.
- 7 Об утверждении Правил разработки или корректировки, проведения необходимых экспертиз инвестиционного предложения государственного инвестиционного проекта, а также планирования, рассмотрения, отбора, мониторинга и оценки реализации бюджетных инвестиций: официальный текст принят Министерством юстиции Республики Казахстан 5 декабря 2015 года. — № 529. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009938>.
- 8 Suhaiza I.A. Systematic Review of Research on Private Finance Initiative / I.A. Suhaiza // Int. Journal of Economics, Management & Accounting, Supplementary. — 2011. — Issue 19:33-60. — P. 27–28.
- 9 Thomson C. Evaluation of PPP projects financed by the EIB. Evaluation Report / C.Thomson. — 2005. — P. 18, 19.
- 10 Myerson R.B. Game Theory. Analyses of Conflict / R.B.Myerson. — Cambridge: Harward University Press, 1997. — P. 317–322.
- 11 Танирбергенов С.И. Современное мелиоративное состояние современных сероземов / С.И. Танирбергенов, Б.У.Сулейменов // Издәністер, нәтижелер – Исследования, результаты. — 2016. — Т. 4. — № 72. — С. 244–246.

А.А. Нұрсейітов, Б.С. Әділбекова, Б.Е. Әбілқасым

Мемлекеттік-жеке әріптестік әдіснамаларын агроөнеркәсіп секторында қолдану

Мақалада қазақстандық агроөнеркәсіп секторындағы тетіктеріне тән мемлекеттік-жеке әріптестік (МЖӘ) әдіснамаларын қолдануы зерттелген. МЖӘ тетіктеріне тән МЖӘ-ның шешуші ролі ауыл шаруашылығы секторының динамикасын күшейтуге бағытталған. Жүргізілген талдау шеңберінде анықталған міндеттерді зерттеу осы бапты анықтауға мүмкіндік береді. МЖӘ механизмдері ауыл шаруашылығы секторының динамикасын жандандыруда ерекше роль атқаруға бағытталған. Көп критерийлердің ішінде жобалардың тиімділігі мен тұрақтылығы қарастырылды. Анықтау үшін ең қолайлы МЖӘ–АӨК жобаларды бағалау әдістері зерттелді. АӨК-тің ерекшелігін ескере отырып, МЖӘ жобаларын бағалау әдіснамалары мемлекеттік-жекешелік әріптестіктің АӨК үшін арналған жобалары әзірленді. Зерттеу әр түрлі құрылымдардың МЖӘ жобаларын іске асырылған қазақстандық АӨК-ын анықтауға мүмкіндік берді. МЖӘ–АӨК жобаларының стандартты құрылымын барлық стейкхолдерлердің қабілетті мүдделерін ескеруге мүмкіншілік тудырады.

Кілт сөздер: бағалау, МЖӘ–АӨК жобалар, әдіснамалар, келісім-шарт, NPV, тиімділік, тұрақтылық, инклюзивтік.

A.A. Nurseitov, B.S. Adilbekova, B.E. Abilkassym

Application of mechanisms of public-private partnership in the agro-industrial complex

The paper explored the methodologies relating to the use of the public-private partnership (PPP) mechanisms in Kazakhstan's agribusiness. The research has been motivated by the strong need on using the PPPs in agri-

business. The analyses carried out under this study revealed the typology and categorization of agro-PPP projects. The primary goal of those projects has been found to target the revitalization of the dynamics in the development of Kazakhstan's agribusiness. The paper explored diverse methodologies through the prism of their relevancy for Kazakhstan's agro-PPPs. As the outcomes of the study, it has outlined the project assessment techniques that may be applied in evaluating the agro-PPP projects. Although the focus of the paper has mainly been on Kazakhstan, other countries will have also benefited from the findings of the paper. Likewise, the findings of the research may be useful for broad users, including the agro-PPP entities, central and regional public authorities, who are involved in decision making, and project managers.

Keywords: agro-PPPs, methodology, project assessment techniques, typology, contract-type PPP, NPV, sustainability, efficiency, inclusive.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.Nazarbaeva narodu Kazakhstana «Tretia modernizatsiia Kazakhstana: hlobalnaia konkurentosposobnost» [The Address of the President of the Republic of Kazakhstan N.A. Nazarbayev to the people of Kazakhstan «The Third Modernization of Kazakhstan». *akorda.kz*. Retrieved from <http://www.akorda.kz> [in Russian].
- 2 Posobie gosudarstvenno-chastnoho partnerstva [Manual on Public-Private Partnership]. (2008). Manila: ADB [in Russian].
- 3 Handbook on agribusiness PPPs and territorially-bound investment instruments for agro-industrial development. (2016). Rome: FAO.
- 4 Public-Private Partnership. Washington: WB. *ppp.worldbank.org*. Retrieved from <https://ppp.worldbank.org/public-private-partnership>.
- 5 Public-Private Partnerships. (2004). Washington: IMF.
- 6 Agriculture: enabling factors and impact on the rural poor. London: Institute of Development Studies. *ids.ac.uk*. Retrieved from <http://www.ids.ac.uk/project/public-private-partnerships-ppps-in-agriculture-enabling-factors-and-impact-on-the-rural-poor>.
- 7 Ob utverzhenii Pravil razrabotki ili korrektirovki, provedeniia neobkhodimyykh ekspertiz investitsionnoho predlozheniia gosudarstvennoho investitsionnoho proekta, a takzhe planirovaniia, rassmotreniia, otbora, monitorinha i otsenki realizatsii biudzhetykh investitsii [On the approval of the Rules of the development or adjustment and expert evaluation of a public investment project proposal, and also, planning, assessment, selection, monitoring and evaluation of implementation of budget investments]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1400009938> [in Russian].
- 8 Suhaiza, I.A. (2011). Systematic Review of Research on Private Finance Initiative. *Int. Journal of Economics, Management & Accounting, (Supplementary Issue 19:33-60)*, 27–28.
- 9 Thomson, C. (2005). Evaluation of PPP projects financed by the EIB. Evaluation Report.
- 10 Myerson, R.B. (1997). Game Theory. Analyses of Conflict. Cambridge: Harvard University Press.
- 11 Tanirbergenov, S.I. & Suleymenov, B.U. (2016). Sovremennoe meliorativnoe sostoianie sovremennykh serozemov [Current state of melioration of modern fertile soil]. *Issledovaniia, rezulyaty – Research, Results, Vol. 4, 72*, 244–246 [in Russian].

Т.П. Притворова¹, М.П. Аяганова²¹Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова, Казахстан;²Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан
(E-mail: mira6907@mail.ru)

Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: элементы и возможности создания ценности

В статье рассмотрены подходы к выделению компонентов бизнес-модели. Современные представления о бизнес-модели базируются на четырех её элементах: что (предлагаемая ценность), кто (целевые потребители), как (механизм создания и предложения ценности потребителю) и почему (механизм извлечения и присвоения доходов от реализации ценности потребителю). Выделены стратегическая и операционная модели, которые отражают характер принимаемых фирмой решений. В рамках первой выводятся такие элементы, как: ценностное предложение, потребительские сегменты, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности. В рамках второй выводится операционная модель: логистического, маркетингового обеспечения деятельности и источников коммерческого эффекта. Разработана принципиальная схема бизнес-модели через призму концепции социального предпринимательства в контексте целевых групп. Данный подход соединяет самую простую схему модели, состоящую из 4-х элементов, и инклюзивный подход к социальному предпринимательству, отражающий роль целевых групп в модели. Авторами отмечено, что особенностью конструирования бизнес-моделей в социальном предпринимательстве является то, что в основе любой модели находится теория социального воздействия. Эта концепция помещает создание социального эффекта в центр любой организации и его получение считает ценностью, равной экономически создаваемой ценности.

Ключевые слова: бизнес-модели, социальный эффект, социальное предпринимательство, целевые потребители, ценность, предлагаемая ценность.

Термин «бизнес-модель» появился в 60-е годы XX в. в контексте деловых игр для руководителей компаний, а впоследствии применялся для презентации инвесторам, не знакомым с особенностями того или иного рынка, новой бизнес-концепции. Поэтому в понятие бизнес-модели вкладывался технико-технологический смысл, и его использовали в основном компании, работающие в сфере новых информационных технологий.

Позднее бизнес-модель стала трактоваться как компактное описание структуры, операционных и финансовых механизмов деятельности компании, её продуктов, технологий их производства и конкурентных преимуществ.

Начиная с 1990-х г. в научных исследованиях о корпоративном секторе экономики устойчиво присутствует термин «бизнес-модель», который долгое время не наполняется единым эмпирическим содержанием, а скорее, носит характер обобщения главной рыночной идеи компании, её стратегии. Под бизнес-моделью чаще всего понимаются инновации, касающиеся технологии, продукта или бизнес-процесса, поскольку инновационный потенциал компании долгое время выражался именно в продукте, технологии или процессе, и в фокусе находились именно эти элементы бизнес-идеи. В определенном смысле это имеет место и сейчас.

Логически категория бизнес-модели связана с такими понятиями, как корпоративная стратегия, бизнес-процесс и цепочка ценностей. Объединяя эти понятия в единой логике, можно сказать, что корпоративная стратегия определяет свою эмпирическую проекцию или бизнес-модель, которая представляет собой бизнес-процесс по созданию цепочки ценностей.

Классики менеджмента (например П. Друкер), не используя категорию бизнес-модели, а применяя выражение «теория бизнеса», описывают компанию через такие её компоненты, как рыночные силы, конкуренты, цепочка ценностей, производимых компанией. П. Друкер считает важным дать целостное представление о том, каким образом компания зарабатывает свой доход [1].

В подходе М. Портера делается акцент на «пять сил», которые позволяют провести глубокий анализ конкурентной среды в отрасли и выявить свои конкурентные преимущества в логике её развития (ценовое лидерство, дифференциация предложения или узкая специализация). Корпоративная стратегия предполагает опору на конкретную эмпирическую бизнес-модель, как совокупность мер по реализации стратегии [2].

Д. Тис исходит в своем подходе из описания цепочки, создаваемой компанией ценности, а все остальные действия компании рассматривает как обеспечивающие создание такой цепочки. Фактически речь идет о возможностях компании создавать дополнительную добавленную стоимость и предлагать её своей целевой группе потребителей [3].

Многие авторы, оперирующие понятием бизнес-модель, делают акцент на создаваемой компанией ценности. Ценность для клиента определяется, прежде всего, как разница между понесенными им затратами и полученными выгодами, которые присваивает клиент для повышения его благосостояния.

Д. Магретта разделяет бизнес-модель на две части: создание ценности (разработка или производство товара /услуги) и вопросы продаж (взаимодействия с клиентами, дистрибуция и т.п.). В рамках этого мировоззрения бизнес-модель связывают с особенностями производства товара или процесса, охватывающего в том числе логистику [4].

К. Кристенсен, описывая бизнес-модель прорывных инноваций, говорит, что это способ создания ценности и предоставления её клиенту. Его бизнес-модель состоит из четырех элементов. Первые два — это: 1) ценностное предложение или описание способа решения проблемы клиента; 2) формула получения дохода, включающая расчет выручки, затрат, маржи, амортизации.

Остальные два элемента являются системообразующими для организации: человеческие ресурсы и ключевые процессы (планирование, бюджетирование, реализация, мониторинг, мониторинг и оценка качества и др.).

Согласно его концепции, ценностное предложение составляет основу модели, а разные комбинации элементов формулы получения доходов, ресурсов и процессов усложняют копирование модели.

А. Остервальдер представляет бизнес-модель компании как техническую схему или блок-схему. Он конструировал модель бизнеса в виде девяти взаимосвязанных блоков, включающих характеристику ключевых ресурсов (структуру затрат) и процессов, принимающих участие в создании ценности, взаимодействии с клиентом и источники доходов компании.

Многие авторы пытались уловить не только общие элементы и структуру модели, но и выделить группы среди компаний по сочетанию особенных признаков. Фактически в реальном бизнес-пространстве они попытались выявить группы сходных по основным признакам компаний. Подобно тому, как понятие бизнес-модели зародилось в среде IT компаний для описания отличий интернет-компаний друг от друга, некоторое время считалось, что это связано только со спецификой электронного бизнеса.

Типирование одним из первых сделал П. Тиммерс, который в 1998 г. на основе своего исследования выделил 11 типов моделей рынка интернет-торговли, к числу которых отнес: интернет-магазин, интернет-аукцион, социальные сети, информационного брокера и др. [5].

Типирование провел также М. Джонсон в продолжение труда К. Кристенсена и выделил 17 моделей, не ограничиваясь только интернет-сектором, а кристаллизуя опыт разных отраслей [6].

В настоящее время корпоративные исследования пытаются оперировать категорией бизнес-модели в связи с тем, что правильное их понимание и формирование дают возможность получить дополнительный эффект, который не сводится только к продукту или к линейному бизнес-процессу. Исследование VCG показало, что за десятилетний период корпорации, которые используют инновационную бизнес-модель, не удовлетворяясь только продуктами или процессами, получают на 6 % больше прибыли, чем те, кто держит в фокусе только продукты или процессы.

Актуальным направлением исследований является разработка системных инструментов, которые позволяют проектировать бизнес-модель. В одном из последних исследований О. Гроссмана и соавторов не просто идентифицировано 55 лучших типов бизнес-моделей, реализованных преуспевающими компаниями, но и предложен алгоритм и инструменты проектирования бизнес-модели с её детализацией, а также последующие меры по реализации модели. Идея о том, что возможна комбинация элементов модели и творческое её воспроизведение лежит в основе созданного им навигатора по бизнес-моделям.

Современное понимание бизнес-модели для стратегического менеджмента имеет следующие преимущества:

– Придается равная значимость базовым компонентам модели, определяющим её идею: что (предлагаемая ценность), кто (целевые потребители), как (механизм создания и предложения ценности потребителю) и почему (механизм извлечения и присвоения доходов от реализации ценности потребителю).

– Создание бизнес-модели предполагает не только традиционный отраслевой конкурентный анализ, но и всю совокупность поставщиков, потребителей, сетевые структуры поставщиков и потребителей, а также изучение опыта других отраслей в создании ценности или других компонентов модели.

– Анализ бизнес-модели предполагает изложение не только стратегического замысла, но и схемы бизнес-процессов, включающие ресурсы и средства для их реализации, вплоть до размещения их по цепочке создания стоимости.

Особенностью конструирования бизнес-моделей в социальном предпринимательстве является то, что в основе любой модели находится теория социального воздействия. Эта концепция помещает создание социального эффекта в центр любой организации и его получение считается ценностью, равной экономически создаваемой ценности.

А. Гуклу, Г. Диз, Б. Андерсон, чей труд является основополагающим в этом вопросе, определили бизнес-модель в социальном предпринимательстве как конструкцию, включающую два элемента: ресурсную стратегию и операционную модель [7]. Операционная модель является бизнес-процессом, в котором структуры организации создают экономическую ценность, возможно параллельно с социальной ценностью. Ресурсная стратегия предполагает план действий по привлечению материальных и нематериальных ресурсов для операционной модели. В связи с тем, что в социальном предпринимательстве могут привлекаться разные ресурсы (волонтеры, разовые и систематические пожертвования и т.п.), ресурсная модель опирается не только на финансовые ресурсы, но и на другие возможные варианты ресурсного обеспечения.

Другие авторы, Ф. Перрини и К. Вурро, предлагают выделить в бизнес-модели социального предпринимательства такие элементы, как рыночная ориентация, сеть, внутренняя гибкость организации, географическая ориентация и организационная структура [8]. Они утверждают, что организация должна иметь выраженную социальную миссию и в перспективе приводить к значительным социальным изменениям в обществе.

Дж. Мэр и О. Шон, анализируя по типу кейс-анализа три известные схемы социального предпринимательства (Грамин Банк, Секем и ZOPA), вывели три принципа формирования успешных бизнес-моделей.

1. Компания не просто определяет свое место в цепочке создания стоимости в отрасли, но и формирует свою собственную сеть создания стоимости с компаниями, которые разделяют её ценности.

2. Социальные предприниматели тщательно определяют свои ресурсы и, исходя из них, строят свою модель деятельности.

3. Успешные предприниматели интегрируют свою группу в цепочку создания стоимости на ранней её стадии, что позволяет им в дальнейшем получать часть дохода от результата своего труда, т.е. присваивать создаваемую социальную ценность [9].

Многие авторы используют понятия бизнес-модели для сравнения инклюзивных бизнес-моделей, социально-ориентированного бизнеса, социального предпринимательства. Так, в докладе ООН дается определение инклюзивных бизнес-моделей как привлекающих малообеспеченных граждан на разных стадиях цепочки создания стоимости или цепочки потребления социальной ценности. Л. Микалини и Д. Фиорентино дают сравнение указанных выше форм бизнеса на основе сравнения источников дохода и миссии [10].

В целом большинство авторов, согласно анализу и обобщению К. Сомеррок, делают акцент на трех позициях, которые являются элементами бизнес-модели:

- ценностное предложение (valueproposition);
- создание ценности (valuecreation);
- получение дохода (incomeneration) [11].

К этим элементам разные авторы считают нужным добавить значимые с их точки зрения компоненты бизнес-модели. Так, Г. Хамел выделяет ценностную сеть, стержневую стратегию, стратегические ресурсы и управление взаимодействий с клиентом [12]. Б. Демал и Х. Лейкок выделяют ресурсы и компетенции, организационную структуру и предложения по доставке ценности потребителю [13].

Многие авторы берут за основу классическую бизнес-модель и совмещают её с социальными ценностями, социальным эффектом, социальным воздействием на общество. Так, Л. Микалини берет за основу стандартные компоненты бизнес-модели А. Остервальда [14] и, добавляя к ним социальный эффект, рассматривает его через соотношение риска и выгоды.

Российские исследователи уже накопили некоторый опыт исследования моделей социального предпринимательства. А.Шаталов выделяет операционную модель (предлагаемую ценность, цепь создания ценности, рынок), модель роста, «экономическую модель». При данном подходе на уровне анализа практически разводятся социальная и экономическая основы модели социального предпринимательства [15].

Другой автор, Ю. Арай, опираясь на принципиальную схему А. Остервальда, И. Пинье, разделяет стратегическую и операционную модель [16]. В состав стратегической модели ею вводятся ценностное предложение, потребительские сегменты, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности, а в операционную модель она включает ценностную сеть, взаимоотношения с клиентом, каналы сбыта, получение дохода. Подкрепляя свою точку зрения разработками многих авторов, она обосновывает значимость стратегической части бизнес-модели, так как раскрывает элементы ценности, предлагаемой потребителю, ресурсов и деятельности. Фактически речь идет о той самой стратегической компоненте, которая раскрывает главные принципиальные моменты проекта: для кого создается ценность, каким образом она создается, какие ресурсы при этом задействованы. Операционной части бизнес-модели, не умаляя её значимости, отводится роль логистического, маркетингового обеспечения деятельности и источников коммерческого эффекта. Фактически при таком подходе имеет место попытка разделения социальной и экономической части предпринимательства, что имеет смысл с точки зрения классического разделения стратегического и оперативного управления, стратегии конкурентоспособности и эмпирической её модели.

Мы предлагаем не разделять социальную и экономическую проекции социального предпринимательства, а совместить эти проекции и определить профиль социальной компоненты на фоне базовой экономической модели. Нами сделано изложение принципиальной схемы бизнес-модели через призму концепции социального предпринимательства в контексте целевых групп. Можно сказать, что наш подход соединяет самую простую схему модели, состоящую из 4-х элементов, и инклюзивный подход к социальному предпринимательству, отражающий роль целевых групп в модели.

Специфика социального предпринимательства, отражающаяся во всем многообразии его видов, может быть связана с любым из элементов бизнес-модели. В предложенном варианте адаптации модели нами отражено только наполнение, касающееся целевых групп. Это означает, что параллельно с целевыми группами во всех элементах модели могут присутствовать и другие социальные группы общества, но на диаграмме они не отражены (рис. 1).

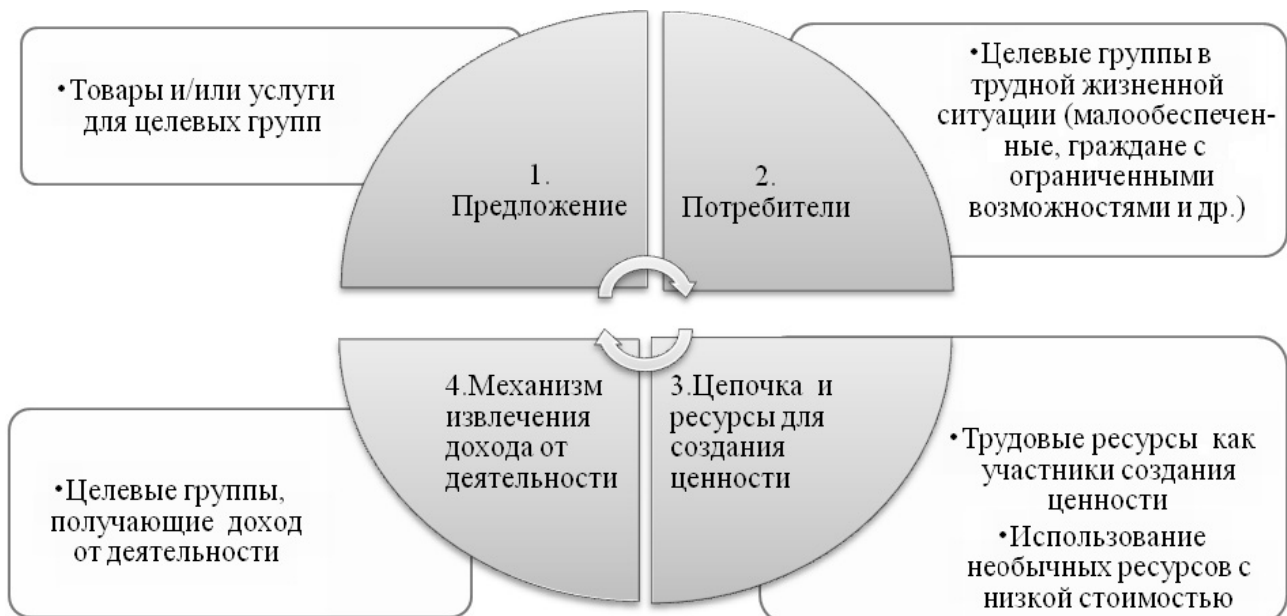

Рисунок 1. Компоненты бизнес-модели социального предпринимательства через призму целевых групп (составлено авторами с использованием источника [17])

Элементы бизнес-моделей и возможности с участием целевых групп в создании социальной ценности могут быть следующими:

1) предложение:

- услуги для целевых групп (образования, здравоохранения, общественного питания, персональные и прочие). В спектре предложения могут быть услуги общего назначения или специфические, например, ремонт инвалидных колясок или протезов, занятия с детьми с особыми потребностями в образовании и т.п.;
- товары для целевых групп (специфические, как, например, слуховые аппараты, или общего назначения);

2) потребители:

- некоммерческие организации могут оказывать услуги для целевых групп (специальные социальные услуги, услуги здравоохранения, образования, развития и др.);
- частные организации могут оказывать одинаковые услуги для всех граждан, но при этом для целевых групп делать это бесплатно или по сниженным ценам;

3) участие в цепочке создания стоимости:

- участие возможно в качестве работодателя (предпринимателя) или наемного работника;
- перераспределение ресурсов за счет формирования индивидуальной цены услуги;

4) механизм извлечения дохода от деятельности:

- получение целевыми группами дохода от деятельности или заработной платы.

В рамках социального предпринимательства целевые группы могут быть не только получателями благ и услуг, но и активными участниками их создания в качестве трудовых ресурсов или используя свои предпринимательские способности.

Поскольку ключевым отличием социального предпринимательства является создание социальной ценности, которая в рамках бизнес-модели будет первичной и будет определять стратегическую цель бизнеса, то можно сказать, что социальная ценность может создаваться в любом из четырех компонентов бизнес-модели.

Структурирование широко известных и получивших признание бизнес-моделей позволяет выделить несколько элементов их конструкции, которые дают возможность определить эту бизнес-модель как социальное предпринимательство.

Создание социальной ценности, согласно проведенному нами анализу эмпирических примеров, как правило, требует специфических изменений не менее чем в двух блоках модели.

Подводя итоги данного исследования, можно сделать определенные выводы.

1) Понимание бизнес-модели на современном этапе развития экономической науки связано с такими понятиями, как корпоративная стратегия, цепочки создания стоимости и бизнес-процесс. В определенном смысле можно сказать, что бизнес-модель — это эмпирическая проекция корпоративной стратегии, которая раскрывает идею создания новой стоимости, бизнес-процесс по созданию цепочки ценностей и оперативное управление им, необходимые ресурсы для реализации модели и способы получения дохода. Современные представления о бизнес-модели базируются на четырех её элементах: что (предлагаемая ценность), кто (целевые потребители), как (механизм создания и предложения ценности потребителю) и почему (механизм извлечения и присвоения доходов от реализации ценности потребителю). Работа с бизнес-моделью предполагает стратегическую и операционную компоненты. В рамках первой выводятся такие элементы, как ценностное предложение, потребительские сегменты, ключевые ресурсы, ключевые виды деятельности. В рамках второй выводится операционная модель: логистического, маркетингового обеспечения деятельности и источников коммерческого эффекта.

2) Конструкция бизнес-модели развивалась от общего к частному, а затем вновь по пути обобщений, но уже в форме типологий и классификаций. В настоящее время наиболее ценными и востребованными практикой результатами исследований являются шаблоны, алгоритмы и инструменты моделирования.

3) Особенностью конструирования бизнес-моделей в социальном предпринимательстве является то, что в основе любой модели находится теория социального воздействия. Эта концепция помещает создание социального эффекта в центр любой организации и его получение считает ценностью, равной экономически создаваемой ценности.

4) В социальном предпринимательстве различаются инклюзивные бизнес-модели, модели социально-ориентированного бизнеса и социального предпринимательства. Большинство авторов делают акцент на ценностном предложении, создании ценности, получении дохода. К этим элементам авторы добавляют значимые с их точки зрения компоненты.

Список литературы

- 1 Peter F. Drucker. The Theory of the Business. Harvard Business Review / F.Peter. — 1994. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hbr.org/1994/09/the-theory-of-the-business>.
- 2 Porter M. Competitive advantage: creating and sustaining superior performance / M.Porter. — New York: Free Press, 1985. — 557 p.
- 3 Teece D.J. Business models, business strategy and innovation / D.J.Teece // Long Range Planning. — 2010. — No. 43. — P. 172–194.
- 4 Joan Magretta. Why business models matter / Joan Magretta // Harvard Business Review. — 2002. — № 5. — P. 213–216.
- 5 Paul Timmers. Business Models for Electronic Markets / Paul Timmers // Journal on Electronic Markets. — 1998. — № 4. — P. 67–85. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://peoi.org/Courses/Coursesen/emarket/Resources/Business%20Models%20for%20Electronic%20Markets.pdf>.
- 6 Marc W. Johnson. Seizing the White Space: Business Model Innovation for Growth and Renewal / W. Marc // Harvard Business Press. — 2010. — 208 p.
- 7 Guclu A. The process of social entrepreneurship: creating opportunities worthy of serious pursuit / A.Guclu, G.Dees, B.Anderson // Duke University, the Fuqua School of Business. — 2002. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.caseatduke.org/documents/seprocess.pdf>.
- 8 Perrini F. Social entrepreneurship: Innovation and social change across theory and practice. Social entrepreneurship / F.Perrini, C.vurro; edited by J.Mair, J.Robinson, K.Hockerts. — Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan. 2006. — P. 57–86.
- 9 Mair J. Organizing for society: a typology of social entrepreneurship / J.Mair, J.Battilana // Journal of Business Ethics. — 2012. — No. 111. — P. 353–373.
- 10 Michelini L. New business models for creating shared value / L. Michelini, D. Fiorentino // Social Responsibility Journal. — 2012. — Vol. 8. — Issue 4. — P. 561–577.
- 11 Sommerrock K. Social entrepreneurship business models. — London: Palgrave Macmillan, 2010. — 307 p.
- 12 Hamel G. Leading the revolution: how to thrive in turbulent times by making innovation a way of life / G.Hamel. — Boston: Harvard Business School Press, 2000. — 333 p.
- 13 Demil B. Business model evolution: in search of dynamic consistency / B.Demil, X.Lcocq // Long Rang Planning. — 2010. — Vol. 43. — Issue 2-3. — P. 227–246.
- 14 Michelini L. Social innovation and new business models / L.Michelini. — Berlin: Springer, 2012. — 80 p.
- 15 Шаталов А. Взаимосвязь бизнес-модели и результатов деятельности фирмы: (на материалах российских компаний отрасли общественного питания) / А. Шаталов // Вестн. СПбГУ. Серия 8. Менеджмент. — 2010. — Вып. 2. — С. 3–31.
- 16 Арай Ю. Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: типология и особенности формирования: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.Арай. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2015. — 213 с.
- 17 Притворова Т. Оценка потенциала некоммерческого сектора как базиса социального предпринимательства в Казахстане / Т. Притворова, М. Аяганова // Вестн. Караганд. ун-та. Сер. Экономика. — 2016. — № 2(78). — С. 25–34.

Т.П. Притворова, М.П. Аяганова

Әлеуметтік кәсіпкерліктегі бизнес-модельдер: құндылықтарды құру элементтері мен мүмкіндіктері

Мақалада бизнес-модельдің компоненттерін анықтайтын тәсілдер қарастырылған. Қазіргі заманда бизнес-модельдер түсінігі оның төрт элементіне негізделеді: не (ұсынылатын құндылық), кім (мақсатты тұтынушылар), қалай (тұтынушыға құндылықтарды қалыптастыру мен ұсыну механизмі), неге (тұтынушыға ұсынылған құндылықтардан түскен табысты бөліп алу және иемдену механизмі). Фирманың қабылдайтын шешімдерінің сипатын көрсететін стратегиялық және операциялық модельдер анықталған. Бірінші модель шеңберінде құндылықты ұсыныстар, тұтынушылық сегмент, кілтті ресурстар, кәсіпорынның кілтті қызмет түрлері сияқты элементтер қарастырылған. Екінші модель шеңберінде операциялық модель: қызметтің логистикалық және маркетингтік түрлері, коммерциялық тиімділік көздері қарастырылды. Мақсатты топтар жағдайында әлеуметтік кәсіпкерліктің тұжырымдамасы арқылы бизнес-модельдің принципіалдық сызбасы жасалды. Бұл тәсіл модельдің 4 элементтен тұратын ең қарапайым сызбасы мен модельдегі мақсатты топты көрсететін әлеуметтік кәсіпкерліктің ерекше тәсілін байланыстырады. Авторлар әлеуметтік кәсіпкерлікте бизнес-модельді құрастыру ерекшелігі болып модельдің негізінде әлеуметтік әсер ету жатқандығын көрсетті. Бұл тұжырымдама кез келген ұйымға әлеуметтік тиімділік береді және оны алу қалыптасатын экономикалық құндылыққа тең құндылық болып есептеледі.

Кілт сөздер: бизнес-модельдер, әлеуметтік тиімділік, әлеуметтік кәсіпкерлік, мақсатты тұтынушылар, құндылық, ұсынылатын құндылық.

Т.П. Pritvorova, M.P. Ayaganova

Business models in social entrepreneurship: elements and value creation capabilities

In the article the approaches to allocation of components of a business model are considered. Modern ideas about the business model are based on four main elements: what (the proposed value), who (target consumers), how (the mechanism of creating and proposing value to the consumer) and why (the mechanism for extracting and assigning income from the realization of value to the consumer). The strategic and operational models that reflect the nature of the decisions of the firms were allocated. Within the framework of the first model, the main elements such as a value proposition, consumer segments, key resources, key activities are derived. Within the framework of the second model, an operational model is displayed: logistic, marketing support of activity and sources of commercial effect. The principal scheme of the business model is developed through the prism of the concept of social entrepreneurship in the context of target groups. This approach combines the simplest model scheme consisting of 4 elements and an inclusive approach to social entrepreneurship, reflecting the role of target groups in the model. The authors noted that the peculiarity of designing business models in social entrepreneurship is that the basis of any model is the theory of social impact. This concept places the creation of a social effect the center of any organization and its reception is considered a value equal to the economically created value.

Keywords: business models, social effect, social entrepreneurship, target consumers, value, proposed value.

References

- 1 Peter, F. Drucker. (1994). The Theory of the Business. Harvard Business Review. *hbr.org*. Retrieved from <https://hbr.org/1994/09/the-theory-of-the-business>.
- 2 Porter, M. (1985). *Competitive advantage: creating and sustaining superior performance*. New York: Free Press.
- 3 Teece, D.J. (2010). Business models, business strategy and innovation. *Long Range Planning*, 43, 172–194.
- 4 Joan Magretta. (2002). Why business models matter. *Harvard Business Review*, 2002, 5, 213–216.
- 5 Paul Timmers. (1998). Business Models for Electronic Markets. *Journal on Electronic Markets*, 4, 67–85. Retrieved from <http://peoi.org/Courses/Coursesen/emarket/Resources/Business%20Models%20for%20Electronic%20Markets.pdf>.
- 6 Marc, W. (2010). Johnson. Seizing the White Space: Business Model Innovation for Growth and Renewal. *Harvard Business Press*, 208.
- 7 Guclu, A. & Dees G., Anderson, B. (2002). The process of social entrepreneurship: creating opportunities worthy of serious pursuit. *Duke University, the Fuqua School of Business*. Retrieved from <http://www.caseatduke.org/documents/seprocess.pdf>.
- 8 Perrini, F. & Vurro, C. (2006). *Social entrepreneurship: Innovation and social change across theory and practice*. Social entrepreneurship. J.Mair, J.Robinson, K.Hockerts (Ed.). Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
- 9 Mair, J. & Battilana, J. (2012). Organizing for society: a typology of social entrepreneurship. *Journal of Business Ethics*, 111, 353–373.
- 10 Michelini, L. & Fiorentino, D. (2012). New business models for creating shared value. *Social Responsibility Journal*, Vol. 8, 4, 561–577.
- 11 Sommerrock, K. (2010). *Social entrepreneurship business models*. London: Palgrave Macmillan.
- 12 Hamel, G. (2000). *Leading the revolution: how to thrive in turbulent times by making innovation a way of life*. Boston, Harvard Business School Press.
- 13 Demil, B. X. Lecoq. (2010). Business model evolution: in search of dynamic consistency. *Long Rang Planning*, 2010, Vol. 43, 2-3, 227–246.
- 14 Michelini, L. (2012). *Social innovation and new business models*. Berlin: Springer.
- 15 Shatalov, A. (2010). Vzaimosv'iaz biznes-modeli i rezultatov deiatelnosti firmy: (na materialakh rossiiskikh kompanii otrasli obshchestvennogo pitaniia) [The relationship of the business model and the results of the firm's activities: (on the materials of Russian companies of the catering industry)]. *Vestnik SPbHU. Seriya 8. Menedzhment – Bulletin of the Saint Petersburg State University. Series 8. Management, Issue 2*, 3–31 [in Russian].
- 16 Arai, Yu. (2015). Biznes-modeli v sotsialnom predprinimatel'stve: tipologii i osobennosti formirovaniia [Business models in social entrepreneurship: typology and the features of formation]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Saint Petersburg [in Russian].
- 17 Pritvorova, T. & Ayaganova, M. (2016). Otsenka potentsiala nekommercheskogo sektora kak bazisa sotsialnogo predprinimatel'stva v Kazakhstane [Evaluation of the potential of the non-profit sector as a basis of social entrepreneurship in Kazakhstan]. *Vestnik Karahandinskogo universiteta. Seriya Ekonomika – Bulletin of Karaganda University. Economy Series*, 2(78), 25–34 [in Russian].

А.Р. Ойнаров¹, Д.Ш. Душабаев², А.Е. Картов²

¹АО «Казахстанский центр государственно-частного партнерства», Астана, Казахстан;

²Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(E-mail: d.dushabaev@mail.ru)

Методологические особенности системы управления проектной деятельностью Правительства Республики Казахстан

В статье показано, что в Казахстане инструменты проектного менеджмента нашли применение среди крупных компаний и банков квазигосударственного и частного секторов экономики, тогда как в системе государственного управления до сих пор используются недостаточно. Отмечено, что на сегодняшний день в Республике Казахстан принимается несколько государственных проектов, однако не видна эффективность и результативность реализованных проектов, так как есть сами проекты, но отсутствует система управления ими. Показано, что активно ведется работа по внедрению системы проектного управления в государственный сектор РК. Рассмотрены и проанализированы методологические аспекты проектной деятельности Правительства страны, указаны недостатки и проблемы, а также пути решения. Авторы рассмотрели действующую законодательную базу, были выявлены пробелы в области государственного управления. На основе проведенного анализа, путем информационного подхода моделирования, выстроена действующая модель элементов проектного управления, которая показала, что не охватывает все элементы методологии проектного управления лучших мировых практик. Предложены методологические средства для создания системы управления проектной деятельностью Правительства РК. На основании проведенных анализов также было выявлено, что в существенной доработке законодательной базы нуждаются методологические средства, а именно: институт ответственных секретарей; методика оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б»; система оценки деятельности центральных государственных органов; система мотивации; регламент; группы процессов проектного управления, которые, в свою очередь, должны быть увязаны с национальным стандартом Республики Казахстан; руководство по управлению проектами.

Ключевые слова: методология, проектное управление, проектный менеджмент, методика оценки, ответственный секретарь, регламент, мотивация.

Актуальность использования методологии проектного менеджмента для управления государственными проектами и программами представляется бесспорной. Государственные органы, госслужащие, инвесторы и клиенты заинтересованы в повышении эффективности и результативности управления проектами, что должно способствовать решению сложных проблем и обеспечению высоких темпов социально-экономического развития страны. Однако целостный, системный, проектно-целевой подход к планированию и реализации государственных проектов и программ к настоящему времени в Казахстане так и не сформировался [1].

Система управления проектной деятельностью состоит из таких ключевых элементов, как организационная структура, методологическая база и информационная технология. В настоящей статье рассмотрены и проанализированы методологические аспекты проектной деятельности Правительства Республики Казахстан, указаны его существующие недостатки и проблемы, а также предлагаются пути решения этих проблем. Далее более подробно рассмотрим методологические особенности проектной деятельности Правительства.

В центральных государственных органах ответственные секретари обязаны внедрять административные процедуры. Они несут за это персональную ответственность, что предусмотрено Указом Президента Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. «О статусе и полномочиях ответственного секретаря центрального государственного органа Республики Казахстан» (далее – Указ) [2].

Согласно пункту 1 этого Указа ответственный секретарь выполняет следующие основные функции:

- 1) осуществляет руководство аппаратом центрального исполнительного органа: организует, координирует и контролирует работу его подразделений;
- 2) контролирует соблюдение исполнительской и трудовой дисциплины;
- 3) по согласованию с руководителем центрального исполнительного органа утверждает положение о структурных подразделениях органа и ведомствах, курируемых руководителем центрального исполнительного органа или его заместителем;
- 4) осуществляет общее руководство в сфере государственных закупок исполнительного органа;

5) решает вопросы командирования, предоставления отпусков, оказания материальной помощи, подготовки (переподготовки), повышения квалификации, поощрения, выплаты надбавок и премирования работников центрального исполнительного органа, руководителей ведомств и их заместителей, а также руководителей территориальных органов;

6) организует работу по реализации стратегического плана центрального исполнительного органа;

7) утверждает разработанный на основе предложений структурных подразделений операционный план, а также, при необходимости, перспективные, годовые и квартальные планы работы государственного органа, обеспечивает их реализацию;

8) обеспечивает подготовку бюджетной заявки центрального исполнительного органа, представление бюджетной заявки руководителю центрального исполнительного органа, который вносит ее на рассмотрение Республиканской бюджетной комиссии, а также выполнение иных процедур бюджетного процесса;

9) организует информационно-аналитическое, организационно-правовое, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности центрального исполнительного органа, его ведомств, а также территориальных органов и подразделений;

10) представляет государственный орган во взаимоотношениях с государственными органами и иными организациями.

Исходя из содержания данных функций можно утверждать, что полномочия ответственного секретаря позволяют ему координировать всю работу аппарата центрального государственного органа.

С учётом действующего национального стандарта Республики Казахстан СТ РК ISO 21500-2014 «Руководство по управлению проектами» (далее – национальный стандарт) компетенции персонала в сфере управления государственными проектами, как мы полагаем, могут быть классифицированы следующим образом:

– технические компетенции для реализации проектов, включающие знания терминологии, понятий и процессов управления проектами, определенных в национальном стандарте;

– поведенческие компетенции, связанные с личными отношениями специалистов внутри проекта;

– контекстные компетенции, предусматривающие умение управлять проектом в контексте взаимодействия с организацией, в которой выполняется проект, и в контексте с внешней средой [3].

Выявленные нами параллели между компетенциями ответственного секретаря центрального государственного органа и компетенциями, предусмотренными национальным стандартом, представлены в таблице 1.

Т а б л и ц а 1

Сравнение компетенций ответственного секретаря центрального государственного органа и компетенций согласно национальному стандарту

Компетенции ответственного секретаря центрального государственного органа [2]	Технические компетенции процессов управления проектами согласно национальному стандарту [3]
1	2
<ul style="list-style-type: none"> • Осуществляет руководство аппаратом центрального исполнительного органа: организует, координирует и контролирует работу его подразделений 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление интеграцией
<ul style="list-style-type: none"> • Представляет государственный орган во взаимоотношениях с государственными органами и иными организациями • Запрашивает и получает от иных государственных органов и должностных лиц информацию, документы и материалы, необходимые для решения вопросов • Курирует деятельность структурных подразделений, ответственных за кадровое, финансовое, юридическое, административное, документационное, информационное обеспечение деятельности центрального исполнительного органа 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление заинтересованными сторонами

Продолжение таблицы

1	2
Отсутствует	<ul style="list-style-type: none"> • Управление содержанием • Управление ресурсами
<ul style="list-style-type: none"> • Решает вопросы командирования, предоставления отпусков, оказания материальной помощи, подготовки (переподготовки), повышения квалификации, поощрения, выплаты надбавок и премирования работников центрального исполнительного органа, руководителей ведомств и их заместителей, а также руководителей территориальных органов • Организует и отвечает за проведение государственных закупок по материально-техническому обеспечению деятельности исполнительного органа 	
<ul style="list-style-type: none"> • Утверждает разработанный на основе предложений структурных подразделений операционный план, а также, при необходимости перспективные, годовые и квартальные планы работы государственного органа, обеспечивает их реализацию 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление сроками
<ul style="list-style-type: none"> • Обеспечивает подготовку бюджетной заявки центрального исполнительного органа, представление бюджетной заявки руководителю центрального исполнительного органа, который вносит ее на рассмотрение Республиканской бюджетной комиссии, а также выполнение иных процедур бюджетного процесса 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление стоимостью
Отсутствует	<ul style="list-style-type: none"> • Управление рисками
Отсутствует	<ul style="list-style-type: none"> • Управление качеством
<ul style="list-style-type: none"> • Осуществляет общее руководство в сфере государственных закупок исполнительного органа 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление закупками
<ul style="list-style-type: none"> • Организует информационно-аналитическое, организационно-правовое, материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности центрального исполнительного органа, его ведомств, а также территориальных органов и подразделений 	<ul style="list-style-type: none"> • Управление коммуникациями

Примечание. Таблица составлена авторами.

Таким образом, ответственный секретарь по Указу должен иметь почти все технические компетенции по процессам управления проектами, предусмотренные также национальным стандартом, за исключением управления содержанием, управления рисками и управления качеством. Для того чтобы привести Указ в соответствие с требованиями национального стандарта, в него следует внести соответствующие нормы по обязательному требованию к ответственному секретарю знаний по указанным выше трём недостающим областям компетенций.

Далее рассмотрим функции государственного органа. По Закону Республики Казахстан от 27 ноября 2000 г. «Об административных процедурах» (далее – Закон об административных процедурах) под функциями государственного органа понимается осуществление им деятельности в пределах своей компетенции [4]. В соответствии со ст. 9-2 этого Закона функции государственного органа подразделяются на стратегические, регулятивные, реализационные и контрольные:

Стратегическими считаются функции по разработке, принятию плановых документов, определению системы государственного планирования, обеспечению международных отношений, национальной безопасности и обороноспособности.

К регулятивным относятся функции по нормативному правовому обеспечению реализации государственных функций, регистрации и ведению анализа исполнения нормативных правовых актов, координации деятельности государственных органов, управлению государственными активами.

Реализационными являются функции, направленные на исполнение плановых документов, нормативных правовых актов, достижение целей и задач, предусмотренных плановыми документами

государственного органа, оказание государственных услуг, выдачу разрешительных документов (включая лицензирование, регистрацию, сертификацию).

Контрольными служат функции по проверке и наблюдению на предмет соответствия деятельности физических и юридических лиц, в том числе государственных учреждений, требованиям, установленным нормативными правовыми актами, включая законы, указы Президента и постановления Правительства Республики Казахстан [4].

Предметные области по соответствующим функциям государственного органа указаны в таблице 2.

Т а б л и ц а 2

Функции государственного органа и области применения

Функция государственного органа	Область применения
Стратегическая	<ul style="list-style-type: none"> • Документы государственного планирования: <ul style="list-style-type: none"> ○ Государственные программы ○ Отраслевые программы ○ Стратегические планы и т.д.
Регулятивная	<ul style="list-style-type: none"> • Нормотворческая деятельность: <ul style="list-style-type: none"> ○ Законы ○ Правила ○ Стандарты ○ Регламенты и т.д.
Реализационная	<ul style="list-style-type: none"> • Проекты: <ul style="list-style-type: none"> ○ Реализация задач, вытекающих из нормативных правовых актов ○ Реализация задач, указанных в документах системы государственного планирования ○ Реализация поручения Президента, Премьер-министра (Послание Президента, «100 конкретных шагов» и т.д.) ○ Государственные инвестиционные проекты ○ Проекты государственно-частного партнерства ○ Оказание государственных услуг ○ Выдача лицензии
Контрольная	<ul style="list-style-type: none"> • Проверка и наблюдение на предмет соответствия деятельности физических и юридических лиц, в том числе государственных учреждений

Примечание. Таблица составлена авторами.

Общие правила деятельности центральных государственных органов в процессе возложенных на них функций должны быть описаны в регламенте государственного органа.

В ходе внесения изменений в Закон об административных процедурах с 2007 г. включен п. 1 ст. 9-1, согласно которому по вопросам организации и внутреннего порядка своей деятельности государственный орган принимает регламент [5]. Однако позднее эта норма была исключена из Закона после внесения в него новых изменений 6 апреля 2016 г. [6]. Учитывая, что методология управления проектами состоит из регламентирующих документов по бизнес-процессам, то мы считаем необходимым вернуть данную норму в Закон об административных процедурах.

Вместе с тем в настоящее время в стране действует типовой регламент центрального государственного органа, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2008 г. (далее – типовой регламент) [7]. Согласно пункту 1 типового регламента регламентом центрального государственного органа устанавливаются общие правила деятельности центральных государственных органов в процессе выполнения возложенных на них функций [7].

Как мы уже ранее отмечали, функции государственного органа подразделяются на стратегические, регулятивные, реализационные и контрольные, а типовой регламент государственного органа включают следующие разделы:

- 1) общие положения;
- 2) планирование работ;

- 3) порядок планирования, подготовки и проведения заседаний коллегии;
- 4) взаимодействие с ведомствами и территориальными органами;
- 5) оформление, прохождение, рассмотрение входящей и исходящей корреспонденции;
- 6) порядок подготовки, оформления и согласования проектов нормативных правовых актов;
- 7) порядок подготовки, опубликования и государственной регистрации нормативных правовых актов и служебных документов центрального государственного органа;
- 8) порядок взаимодействия при проведении правового мониторинга;
- 9) контроль исполнения;
- 10) рассмотрение обращений и запросов физических и юридических лиц и организация приема граждан в центральных государственных органах [7].

Центральные государственные органы утверждают собственные регламенты исходя из типового регламента. С учетом установленного разделения функций у каждого государственного органа на основе типового регламента можно выделить:

- стратегические функции (планирование работ; порядок планирования, подготовки и проведения заседаний коллегии);
- регулятивные функции (взаимодействие с ведомствами и территориальными органами; порядок подготовки, оформления и согласования проектов нормативных правовых актов; порядок подготовки, опубликования и государственной регистрации нормативных правовых актов и служебных документов центрального государственного органа; оформление, прохождение, рассмотрение входящей и исходящей корреспонденции);
- контрольные функции (порядок взаимодействия при проведении правового мониторинга; контроль исполнения; рассмотрение обращений и запросов физических и юридических лиц и организация приема граждан в центральных государственных органах).

При таком подходе у центральных органов выявляется отсутствие реализационных функций.

Рассмотрим более подробно регламент Министерства национальной экономики [8], в котором имеется девять разделов:

- 1) раздел «Общее положение», состоящий из четырех пунктов и описывающий общие требования к работе аппарата, организации и ведению секретного делопроизводства, режиму рабочего времени;
- 2) раздел «Планирование работ», включающий в себя шесть пунктов и описывающий общие нормы планирования стратегических и программных документов;
- 3) раздел «Порядок планирования, подготовки и проведения заседаний коллегии, совещаний», содержащий основные процессы по планированию, подготовке и проведению заседаний коллегии, совещаний Министерства национальной экономики;
- 4) раздел «Взаимодействие с ведомствами, подведомственными организациями», включающий 9 пунктов и описывающий общее руководство и координацию деятельности ведомств, подведомственных организаций, особенности работы с документами и материалами, поступившими из ведомств, порядок исполнения поручения, проверки деятельности ведомств, а также проверки по жалобам граждан и организаций, решение разногласий, возникающих в процессе взаимодействия структурных подразделений министерства с ведомствами;
- 5) раздел «Оформление, прохождение, рассмотрение входящей и исходящей корреспонденции», определяющий общие правила ведения делопроизводства министерства в части обработки, регистрации, отправки (доставки) корреспонденции;
- 6) раздел «Порядок подготовки, оформления и согласования проектов нормативных правовых актов», регламентирующий порядок подготовки, оформления, согласования нормативных правовых актов (подзаконных актов);
- 7) раздел «Законотворческая деятельность Министерства», устанавливающий порядок подготовки, оформления, согласования по законопроектам;
- 8) раздел «Порядок подготовки, опубликования и государственной регистрации нормативных правовых актов и служебных документов Министерства»;
- 9) раздел «Контроль исполнения», регулирующий процессы организации контроля исполнения актов Президента, Правительства, Премьер-министра, его заместителей и Руководителя Канцелярии Премьер-министра Республики Казахстан, а также документов с их поручениями;
- 10) раздел «Рассмотрение обращений физических и юридических лиц, организация приема граждан в Министерстве» [8].

Таким образом, при внимательном анализе видно, что раздел «Контроль исполнения» регулирует не проекты, а документы, которые относятся к рутинной, повседневной, текущей деятельности Министерства национальной экономики, тогда как, по нашему мнению, проекты имеют более высокую значимость для достижения результативной деятельности центрального государственного органа.

Результаты нашего сопоставления процессов, установленных в регламенте Министерства национальной экономики, с функциями центрального государственного органа, представлены в таблице 3.

Т а б л и ц а 3

Сравнение функций государственного органа и разделов, регламентирующих функции в регламенте Министерства национальной экономики Республики Казахстан

Функция государственного органа (в соответствии со ст. 9-2 Закона об административных процедурах)	Разделы, регламентирующие функции в регламенте Министерства национальной экономики Республики Казахстан
Стратегическая	- планирование работ - порядок планирования, подготовки и проведения заседаний коллегии, совещаний
Регулятивная	- взаимодействие с ведомствами, подведомственными организациями - порядок подготовки, оформления и согласования проектов нормативных правовых актов - законотворческая деятельность Министерства - порядок подготовки, опубликования и государственной регистрации нормативных правовых актов и служебных документов Министерства - оформление, прохождение, рассмотрение входящей и исходящей корреспонденции
Реализационная	- отсутствует
Контрольная	- рассмотрение обращений физических и юридических лиц, организация приема граждан в Министерстве

Примечание: Таблица составлена авторами.

Как мы видим, регламент Министерства национальной экономики не регламентирует процессы реализации проектов, а лишь определяет порядок прохождения документооборота, согласования проектов нормативных правовых актов и т.д. Поэтому считаем, что центральным государственным органам необходимо больше внимания уделять проектам. Согласно национальному стандарту проекты осуществляются путем прохождения через пять групп процессов: инициации, планирования, исполнения, мониторинга и завершения. Следовательно, представляется важным восстановление регламента в Законе об административных процедурах, с обязательным включением в него всех пяти групп процессов управления проектами (инициации, планирования, исполнения, мониторинга и завершения), предусмотренных национальным стандартом.

Однако для того, чтобы регламенты эффективно и результативно работали в государственных органах, предлагается включить оценку применения процессов управления проектами, взятых из национального стандарта, в действующую систему ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных органов.

Целью оценки эффективности деятельности государственных органов, согласно п. 3 Указа Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 954 «О системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы» (далее – Указ о системе ежегодной оценки эффективности деятельности), является определение эффективности реализации возложенных на них задач и функций [9]. Оценка эффективности деятельности государственных органов, согласно графику проведения оценки, осуществляется ежегодно по итогам отчетного (календарного) года. Систему государственных органов оценки эффективности в Казахстане составляют Администрация Президента; Канцелярия Премьер-министра Республики Казахстан; Уполномоченный орган по государственному планированию; Уполномоченный орган по делам государственной службы; Центральный уполномо-

ченный орган по исполнению бюджета (далее – уполномоченный орган по исполнению бюджета); Уполномоченный орган по государственной правовой статистике и ведению специальных учетов; Уполномоченный орган в сфере информатизации, что предусмотрено п. 10 Указа о системе ежегодной оценки эффективности деятельности [9]. Согласно пункту 16 этого же Указа оценка эффективности осуществляется по трём блокам деятельности оцениваемых государственных органов:

- 1) достижение целей и показателей бюджетных программ;
- 2) взаимодействие государственного органа с гражданами;
- 3) организационное развитие государственного органа.

Оценка по блоку «достижение целей и показателей бюджетных программ» осуществляется уполномоченными органами по государственному планированию и исполнению бюджета. Разработкой и утверждением методики по оценке эффективности достижения целей и показателей бюджетных программ и ее методологическим сопровождением занимается уполномоченный орган по государственному планированию совместно с уполномоченным органом по исполнению бюджета.

Оценка эффективности по блоку «взаимодействие государственного органа с гражданами» выполняется уполномоченным органом по делам государственной службы, уполномоченным органом по государственной правовой статистике и ведению специальных учетов и сервисным интегратором «электронного правительства». Оценка по данному блоку осуществляется в целях определения эффективности мер по качественному оказанию государственных услуг населению, рассмотрению жалоб и заявлений граждан, а также степени открытости государственного органа. Разработка и утверждение методики оценки взаимодействия с гражданами и ее методологическое сопровождение относятся к ведению уполномоченного органа по делам государственной службы совместно с уполномоченным органом в сфере информатизации и уполномоченным органом по государственной правовой статистике и ведению специальных учетов.

Оценка эффективности по блоку «организационное развитие государственного органа» осуществляется уполномоченным органом по делам государственной службы и сервисным интегратором «электронного правительства». Оценка по данному блоку выполняется в целях определения эффективности мер государственного органа по управлению персоналом и применению информационных технологий. За разработку и утверждение методики оценки эффективности организационного развития государственного органа и ее методологическое сопровождение отвечает уполномоченный орган в сфере информатизации совместно с уполномоченным органом по делам государственной службы [9].

В целях выполнения оценки деятельности государственных органов по указанным выше блокам уполномоченными органами в 2016 г. были утверждены четыре методики:

- 1) методика оценки эффективности применения информационных технологий [10];
- 2) методика оценки эффективности по управлению бюджетными средствами [11];
- 3) методика оценки эффективности управления персоналом [12];
- 4) методика по оценке эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач [13].

Для оценки применения информационных технологий государственным органом, согласно методике оценки эффективности применения информационных технологий [10], используются следующие критерии:

- 1) результативный критерий: эффективность интернет-ресурса;
- 2) процессные критерии:
 - доля интеграции ведомственных информационных систем;
 - степень институционального управления деятельностью государственного органа по внедрению информационных технологий;
 - автоматизация функций государственного органа;
 - использование межведомственных информационных систем.

Оценка эффективности по управлению бюджетными средствами в государственном органе осуществляется на основе методики оценки эффективности по управлению бюджетными средствами [11] по пяти следующим критериям:

- 1) уровень качества планирования и исполнения бюджета;
- 2) отсутствие нарушений бюджетного и иного законодательства по итогам проверок органов государственного финансового контроля за оцениваемый период;

- 3) принятые (реализованные) меры по исполнению внесенных представлений и постановлений органов государственного финансового контроля;
- 4) достижение прямых результатов бюджетной программы;
- 5) эффективность исполнения бюджетной программы.

Оценка эффективности управления персоналом в государственном органе проводится исходя из Методики оценки эффективности управления персоналом [12] по четырем критериям:

- 1) эффективность использования человеческих ресурсов;
- 2) обучение государственных служащих;
- 3) эффективность работы по профилактике коррупции;
- 4) уровень удовлетворенности государственных служащих.

Оценка эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач государственным органом осуществляется на основе методики по оценке эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач [13] по следующим видам критериев:

- 1) процессные критерии:
 - качество и полнота анализа стратегического плана/программы развития территории;
 - анализ качества управления рисками (только для центральных государственных органов);
- 2) результативные критерии: достижение целей и задач стратегических планов/программ развития территорий.

Таким образом, как показывает наш анализ, в Казахстане разработаны и используются методики оценки деятельности государственных органов по управлению бюджетными средствами, достижению и реализации стратегических целей и задач, применению информационных технологий и управлению персоналом.

Согласно проектному менеджменту для любого проекта имеется треугольник ограничений, называемый магическим треугольником управления проектами: срок, бюджет и содержание (качество). Ограниченность времени определяется количеством доступного времени для завершения проекта, ограниченность стоимости — бюджетом, выделенным для реализации проекта, ограниченность содержания — набором действий, необходимых для достижения конечного результата проекта. Все три ограничения взаимосвязаны, влияют друг на друга таким образом, что любое изменение одной стороны треугольника ограничений приводит к изменениям двух других сторон. Если существующие методики оценки деятельности государственных органов в Казахстане прошли через призму треугольника ограничений, то эти методики в настоящее время охватывают только управление сроками и бюджетами. Поэтому мы предлагаем в систему оценки эффективности деятельности государственных органов включить блок по управлению содержанием (качеством). На наш взгляд, важно, чтобы данный блок охватывал деятельность государственных органов по следующим четырем критериям:

- регламентация деятельности государственных органов при реализации проектов;
- оценка применения процессов, указанных в регламенте;
- организационные меры (поддержка) при взаимодействии согласно регламенту;
- оценка применения информационных технологий при реализации проектов согласно регламенту.

Рассмотрев систему ежегодной оценки эффективности деятельности государственных органов, можно сделать вывод о том, что оценка фактически проводится ради самой оценки, так как в действующей системе оценки не указаны классификация оцениваемых объектов и применяемые конкретные меры по соответствующей шкале. Тем более оценка проводится один раз в год, а должна проводиться, как мы считаем, ежеквартально.

Методология управления проектной деятельностью предусматривает также такой важный поддерживающий элемент, как система мотивации. По нашему мнению, система мотивации должна быть в корреляции с критериями системы оценки эффективности деятельности государственных органов.

Система мотивации должна включать три направления, на основе которых рассчитываются коэффициенты премирования и размеры премий для всех государственных служащих:

- 1) участие в проектной деятельности;
- 2) достижение показателя КРІ (данный блок должен быть в корреляции со стратегическими показателями государственного органа);
- 3) количество и качество деятельности работников (данный блок должен коррелироваться с критериями системы оценки эффективности деятельности государственных органов).

Далее рассмотрим действующую законодательную базу Казахстана в этой области.

В целях определения эффективности и качества работы государственных служащих проводится оценка их деятельности, что предусмотрено п. 1 ст. 33 Закона «О государственной службе Республики Казахстан» (далее – Закон о государственной службе) [14]. Результаты оценки деятельности государственных служащих являются основанием для принятия решений по выплате бонусов, поощрению, обучению, ротации, понижению в государственной должности либо увольнению.

Оценка деятельности административного государственного служащего корпуса «Б» проводится комиссией по оценке, создаваемой должностным лицом, имеющим право назначения на государственную должность и освобождения от государственной должности административного государственного служащего корпуса «Б» (п. 5 ст. 33 Закона о государственной службе) [8]. Государственные органы разрабатывают и утверждают методику оценки деятельности административных государственных служащих корпуса «Б». В связи с этим рассмотрим более подробно методику оценки деятельности административных государственных служащих корпуса «Б» Министерства национальной экономики (далее – методика оценки) [15].

Оценка деятельности административного госслужащего корпуса «Б», согласно пункту 3 методики оценки, проводится по результатам его деятельности на занимаемой должности:

1) по итогам квартала (квартальная оценка) — не позднее десятого числа месяца, следующего за отчетным кварталом (за исключением четвертого квартала, оценка которого проводится не позднее десятого декабря);

2) по итогам года (годовая оценка) — не позднее двадцать пятого декабря оцениваемого года.

В пункте 4 методики оценки указано на то, что квартальная оценка проводится непосредственным руководителем и основывается на оценке исполнения служащим корпуса «Б» должностных обязанностей. Непосредственным руководителем служащего корпуса «Б» признается лицо, которому он подчиняется согласно своей должностной инструкции.

Годовая оценка деятельности административного госслужащего корпуса «Б», согласно пункту 5 методики оценки, складывается из:

1) среднеарифметической оценки служащего корпуса «Б» за отчетные кварталы;

2) оценки выполнения служащим корпуса «Б» индивидуального плана работы;

3) круговой оценки [15].

Индивидуальный план работы госслужащего корпуса «Б» составляется не позднее первого января следующего года им самим и его непосредственным руководителем. Такой индивидуальный план работы содержит:

1) персональные данные о служащем корпуса «Б» (фамилия, имя, отчество (при его наличии), занимаемая должность, наименование структурного подразделения служащего корпуса «Б»);

2) наименование мероприятий работы служащего корпуса «Б», направленных на достижение стратегической цели (целей) министерства, а в случае ее (их) отсутствия — исходя из его функциональных обязанностей.

В мероприятиях указываются измеримые, достижимые, реалистичные, связанные с функциональным направлением работы госслужащего корпуса «Б», имеющие конкретную форму завершения за определенный период времени [15].

Как мы видим, охватывается достижение показателя КРІ государственным служащим, работающим в государственном органе.

Оценка исполнения должностных обязанностей, как предусмотрено пунктом 15 методики оценки, складывается из базовых, поощрительных и штрафных баллов.

Базовые баллы устанавливаются каждому госслужащему корпуса «Б» на уровне 100 баллов.

Поощрительные баллы выставляются за показатели деятельности, превышающие средние объемы текущей работы, а также виды деятельности, являющиеся сложными в содержательном и/или организационном плане. Поощряемые показатели и виды деятельности определяются исходя из специфики структурного подразделения и распределяются по пятиуровневой шкале в порядке возрастания объема и сложности осуществляемой работы. За каждый поощряемый показатель или вид деятельности служащему корпуса «Б» непосредственным руководителем присваиваются в соответствии с утвержденной шкалой от «+1» до «+5» баллов [15].

Штрафные баллы, согласно пункту 19 методики оценки, выставляются за нарушения исполнительской и трудовой дисциплины.

К нарушениям исполнительской дисциплины относятся:

1) нарушения сроков исполнения: поручений вышестоящих органов, руководства государственного органа, непосредственного руководителя; контрольных документов; обращений физических и юридических лиц; планов министерства (операционного плана, планов статистических работ и т.д.);

2) некачественное исполнение поручений, обращений физических и юридических лиц.

К нарушениям трудовой дисциплины относятся:

1) отсутствие на работе без уважительной причины;

2) опоздания на работу без уважительной причины;

3) нарушения служащими служебной этики.

За каждое нарушение исполнительской и трудовой дисциплины государственному служащему корпуса «Б» выставляются штрафные баллы в размере «-2» балла за каждый факт нарушения.

Итоговая квартальная оценка госслужащего вычисляется непосредственным руководителем по формуле:

$$\text{Квартальная оценка} = 100 + a - b,$$

где a — поощрительные баллы; b — штрафные баллы.

Итоговая квартальная оценка выставляется по следующей шкале:

менее 80 баллов — «неудовлетворительно»;

от 80 до 105 баллов — «удовлетворительно»;

от 106 до 130 (включительно) баллов — «эффективно»;

свыше 130 баллов — «превосходно».

Итоговая годовая оценка государственного служащего корпуса «Б» вычисляется службой управления персоналом (кадровой службы) не позднее пяти рабочих дней до заседания комиссии по оценке по следующей формуле:

$$\text{Годовая оценка} = 0,3 \cdot \text{КВ} + 0,6 \cdot \text{ИП} + 0,1 \cdot \text{К},$$

где КВ — средняя оценка за отчетные кварталы (среднеарифметическое значение); ИП — оценка выполнения индивидуального плана работы (среднеарифметическое значение); К — круговая оценка (среднеарифметическое значение).

Результаты оценки, как предусмотрено пунктом 47 методики оценки, являются основанием для принятия решений руководства по выплате бонусов и обучению. Бонусы выплачиваются государственным служащим корпуса «Б» по результатам оценок «превосходно» и «эффективно» [15].

Как мы видим, согласно принятой методике оценки деятельности административных государственных служащих корпуса «Б», система мотивации сотрудников Министерства национальной экономики состоит из трех направлений:

1) среднеарифметической оценки служащего корпуса «Б» за отчетные кварталы;

2) оценки выполнения служащим корпуса «Б» индивидуального плана работы;

3) круговой оценки [15].

По итогам рассмотрения и анализа методики оценки деятельности административных государственных служащих корпуса «Б» Министерства национальной экономики можно сделать два вывода:

- данная методика не предусматривает оценки деятельности за участие госслужащего в реализации проектов;

- квартальная оценка деятельности административных государственных служащих корпуса «Б» (поощрительные и штрафные баллы) не находится в корреляции с критериями системы ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных органов.

Вместе с тем порядок применения поощрений в отношении госслужащих определяется актами государственных органов, что предусмотрено п. 2 ст. 35 Закона «О государственной службе Республики Казахстан».

Рассмотрим теперь правила применения поощрения государственных служащих Министерства национальной экономики (далее – правила применения поощрения) [16].

Поощрения государственных служащих, согласно п. 2 правила применения поощрения, применяются за образцовое выполнение должностных обязанностей, безупречную государственную службу, выполнение заданий особой важности и сложности и другие достижения в работе, а также по результатам оценки их деятельности.

К государственным служащим в Министерстве национальной экономики могут применяться следующие виды поощрений:

- 1) единовременное денежное вознаграждение;
- 2) объявление благодарности;
- 3) награждение ценным подарком;
- 4) награждение грамотой;
- 5) присвоение почетного звания;
- 6) иные формы поощрения, в том числе награждение ведомственными наградами [16].

Сотрудники структурных подразделений Министерства национальной экономики, ведомств и подведомственных организаций, согласно п. 27 правила применения поощрения, могут поощряться по резолюции Министра, без рассмотрения Комиссии, выполнившие особо важные задания, поручения, за конкретные результаты работы, за качественное выполнение в сжатые сроки работ особой важности и сложности, а также в связи с юбилейными датами и уходом на заслуженный отдых в связи с достижением пенсионного возраста, при наличии экономии соответствующих бюджетных средств:

- единовременным денежным вознаграждением;
- ценным подарком [16].

Как показали результаты нашего исследования, выявлено отсутствие взаимосвязи между правилом применения поощрения и методикой оценки деятельности административных государственных служащих корпуса «Б» Министерства национальной экономики Республики Казахстан. При этом в действующем законодательстве Республики Казахстан не предусмотрены материальные поощрения за участие государственных служащих в реализации проектов. В итоге на практике мы видим, что в стране сложился порядок, когда государственные служащие получают материальные поощрения в основном на юбилейные и праздничные даты, а не за достижение позитивных конечных результатов благодаря реализации проектов.

Мы предлагаем рассмотреть опыт по материальному поощрению сотрудников за участие в реализации проектов, накопленный в Казахстанском центре государственно-частного партнерства (далее – Центр ГЧП).

Инициирование проекта в Центре ГЧП начинается с создания проектной команды, назначения проектного менеджера и куратора проекта, разработки бюджета и/или устава проекта. Базовый размер премиальной выплаты членами проекта (Бз) устанавливается в размере 4 374 тенге на 2017 г. и подлежит ежегодному пересмотру.

Коэффициент сложности проекта (Кс) выносится менеджером проекта на рассмотрение Проектного совета согласно таблице 4.

Т а б л и ц а 4

Коэффициент сложности проекта

Коэффициент сложности проекта	Кс
Высокий	2
Средний	1,5
Начальный	1

Примечание. Источник: Казахстанский центр государственно-частного партнерства.

Коэффициент инновационности проекта (Ки) выносится менеджером проекта на рассмотрение Проектного совета согласно таблице 5.

Т а б л и ц а 5

Коэффициент инновационности проекта

Инновационность	Ки
Инновационный	2
Не инновационный	1

Примечание. Источник: Казахстанский центр государственно-частного партнерства.

Коэффициент доходности (Кд) проекта выносится менеджером проекта на рассмотрение Проектного совета согласно таблице 6.

Т а б л и ц а 6

Коэффициент доходности проекта

Доходность	Кд
Доходный	1,5
Имиджевый	1

Примечание. Источник: Казахстанский центр государственно-частного партнерства.

Количество дней реализации проекта (Qд) выносится менеджером проекта на рассмотрение Проектного совета и может быть изменено по решению Проектного совета.

Коэффициент занятости членов проектной команды в проекте (Кз) означает отношение ежедневно затрачиваемого количества времени членами проекта на реализацию данного проекта к продолжительности восьмичасового рабочего дня. Данный коэффициент также выносится менеджером проекта на рассмотрение Проектного совета.

По итогам рассмотрения указанных выше показателей решением Проектного совета определяется и утверждается размер премиальной выплаты проектной команде (Бпв) по формуле:

$$\text{Бпв} = \text{Бз} * \text{Qy} * \text{Кс} * \text{Ки} * \text{Кд} * \text{Qд} * \text{Кз}, (3),$$

где Бпв — размер премиальной выплаты проектной команде; Бз — базовый размер премиальной выплаты; Qy — количество членов проектной команды; Кс — коэффициент сложности проекта; Ки — коэффициент инновационности проекта; Кд — коэффициент доходности; Qд — количество дней реализаций проекта в рабочих днях; Кз — коэффициент занятости членов проектной команды.

По итогам реализации проекта Проектный совет даёт оценку достигнутым результатам проекта по 10-балльной шкале, определяет уровень успешности завершения проекта (Ку) путем присвоения поправочного коэффициента к утвержденному размеру премиальной выплаты проектной команде (табл. 7).

Т а б л и ц а 7

Поправочный коэффициент к утвержденному размеру премиальной выплаты проектной команде

Статус реализации проекта согласно итоговому отчету	Ку
Проект реализован успешно, без отклонений	1
Проект реализован успешно, досрочно, без превышения бюджета и/или в срок с экономией бюджета	1,1
Проект реализован успешно, с незначительными отклонениями: превышение не более 10 % по срокам и/или бюджету	0,9
Проект реализован успешно: превышение не более 10 % по сроку и от 10 % до 20 % — по бюджету	0,5 В случае, если сумма превышения бюджета проекта не превысила премиальный фонд
Проект реализован со значительными отклонениями: превышение более 10 % по сроку и/или более 20 % — по бюджету	0
Проект не реализован, ресурсы сохранены	0
Проект не реализован, ресурсы потеряны	-0,3

Примечание. Источник: Казахстанский центр государственно-частного партнерства.

После определения окончательного размера премиальной выплаты проектной команде менеджер проекта проводит заседание всех участников проекта и определяет коэффициент трудового участия и вклада каждого члена проектной команды в достижение конечного результата проекта.

Как мы видим, данный подход мотивации позволяет проектной команде заранее узнать размер премиальной выплаты и соответственно мотивирует участников проекта к успешному завершению

проекта. Кроме того, в Центре ГЧП предусмотрен штраф за нереализованные проекты в размере «-0,3» коэффициента.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что механизм мотивации, действующий в государственных органах Казахстана, в настоящее время является неэффективным и требует доработки, с внесением необходимых изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан. Тем более, в 5-6 шагах Плана нации – «100 конкретных шагов по реализации пяти институциональных реформ» [17] предусмотрено повышение оплаты труда государственных служащих в зависимости от результатов деятельности и перехода на оплату по результатам.

На основе проведенного анализа нами предлагаются методологические средства для системы управления проектной деятельностью в государственных органах (табл. 8).

Т а б л и ц а 8

Методологические средства для системы управления проектной деятельностью в государственных органах

Метод	Средство
Регламент деятельности центральных государственных органов	Институт ответственных секретарей
	Система оценки деятельности центральных государственных органов
	Методика оценки деятельности государственных служащих корпуса «Б»
	Система мотивации
	КРІ
	Национальный стандарт

Примечание: Таблица составлена авторами.

В заключение мы можем сделать вывод о том, что существует необходимость в доработке ряда законодательных актов Республики Казахстан касательно деятельности ответственного секретаря, а также восстановления регламента в государственных органах, в котором будет прописан порядок действий при реализации государственных функций, в частности, реализационной функции с учетом группы процессов, предусмотренных в национальном стандарте.

В существенной доработке нуждается также законодательная база в области системы мотивации, которая должна предусматривать вознаграждение государственных служащих за реализацию проектов, а также корреляцию вознаграждения с критериями оценки эффективности деятельности государственных органов.

Список литературы

- 1 Ойнаров А.Р. Методологические основы проектного менеджмента: монография / А.Р.Ойнаров. — Астана: Казах-станский центр государственно-частного партнерства, 2015. — 236 с.
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 27 июля 2007 г. № 372 «О статусе и полномочиях ответственного секретаря центрального государственного органа Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zakon.kz>.
- 3 Национальный стандарт Республики Казахстан СТ РК ISO 21500-2014 «Руководство по управлению проектами». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: online.zakon.kz.
- 4 Закон Республики Казахстан от 27 ноября 2000 г. № 107 «Об административных процедурах». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 5 Закон Республики Казахстан от 18 июня 2007 г. № 262 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования административных процедур». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 6 Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 г. № 481 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам правовых актов». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.
- 7 Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2008 г. № 289 «Об утверждении Типового регламента центрального государственного органа Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz>.
- 8 Регламент Министерства национальной экономики, утвержденный приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 5 ноября 2014 г. № 69. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

9 Указ Президента Республики Казахстан от 19 марта 2010 г. № 954 «О системе ежегодной оценки эффективности деятельности центральных государственных и местных исполнительных органов областей, города республиканского значения, столицы». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

10 Методика оценки эффективности применения информационных технологий, утвержденная приказом исполняющего обязанности Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 26 ноября 2015 г. № 1108. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

11 Методика оценки эффективности по управлению бюджетными средствами, утвержденная приказом Министра финансов Республики Казахстан от 14 декабря 2015 г. № 655. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

12 Методика оценки эффективности управления персоналом, утвержденная приказом Министра по делам государственной службы Республики Казахстан от 31 декабря 2015 г. № 26. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

13 Методика по оценке эффективности достижения и реализации стратегических целей и задач в курируемых отрасли/сфере/регионе, утвержденная Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 18 декабря 2014 г. №146. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

14 Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416 «О государственной службе Республики Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

15 Методика оценки деятельности административных государственных служащих корпуса «Б» Министерства национальной экономики Республики Казахстан, утвержденная Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 23 июня 2016 г. № 156. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

16 Правила применения поощрения государственных служащих Министерства национальной экономики Республики Казахстан, утвержденные Приказом Министра национальной экономики Республики Казахстан от 25 мая 2016 г. № 127. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

17 Сто конкретных шагов Президента Н.Назарбаева - полная версия. — 2015. — 20 мая. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html>.

18 Указ Президента Республики Казахстан от 18 июня 2009 г. № 827 «О Системе государственного планирования в Республике Казахстан». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz>.

19 Тишина В.Н. Стратегический менеджмент: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности «Менеджмент организации» / В.Н.Тишина, А.А.Алабугин. — М., 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://chelmi.pro/metod/men/strateg.pdf>.

20 Алибекова К.Ж. Актуальные проблемы современного менеджмента в Казахстане / К.Ж.Алибекова. — Астана, 2013. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2012/Economics/1_111536.doc.htm.

А.Р. Ойнаров, Д.Ш. Душабаев, А.Е. Картов

Қазақстан Республикасы Үкіметінің жобалық басқару жұмысы жүйесінің әдіснамалық ерекшеліктері

Қазақстанда жобалық менеджменттің инструменттері экономиканың ірі секторларында, квазимемлекеттік банктер мен үлкен компаниялардың арасында қолданылып келе жатыр, ал мемлекеттік басқару жүйесінде, өкінішке орай, айтарлықтай деңгейде пайдаланылып отырған жоқ. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында бірқатар мемлекеттік жобалар жүзеге асырылып жатыр, алайда ол жобалардың нәтижесі мен тиімділігі көрінбей отыр, себебі жобалар бар, бірақ оларды басқаратын жүйе болмай отыр. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасының мемлекеттік секторында жобалық басқару жүйесін енгізу бойынша қарқынды іс-шаралар жүргізіліп жатыр. Осы мақалада Қазақстан Республикасы Үкіметінің жобалық жұмысының әдіснамалық негіздері қарастырылды, мәселелер анықталып, шешу жолдары ұсынылды. Авторлар қолданыстағы заңнамаларды қарастырып, оның нәтижесі бойынша мемлекеттік басқару саласында проблемалық мәселелерді анықтады. Талқылаудың нәтижесі бойынша ақпараттық модельдеу негізінде қолданыстағы жобалық басқару элементтері айқындалып, әлемнің үздік тәжірибесіне сәйкес келмейтіндігі белгілі болды. Авторлармен Қазақстан Республикасы Үкіметінің жобалық басқару жұмысының жүйесін құру үшін әдіснамалық құралдар ұсынылды. Сондай-ақ жүргізілген талдаулардың негізінде Қазақстан Республикасының заңнамаларында әдіснамалық құралдарды жетілдіру жолдары айқындалды, оның ішінде жауапты хатшылардың, «Б» корпусындағы мемлекеттік қызметкерлердің қызметін бағалау әдістемесі, мемлекеттік органдарды бағалау жүйесі, ынталандыру жүйесі, регламент, жобалық басқару үрдістерінің топтары, сонымен қатар аталған әдіснамалық құралдар Қазақстан Республикасының «Жобаны басқару бойынша бастама» атты ұлттық стандартымен сәйкестендірілуі тиіс.

Кілт сөздер: әдістеме, жобалық басқару, жобалық менеджмент, бағалау әдістемесі, жауапты хатшы, регламент, ынталандыру.

A.R. Oynarov, D.Sh. Dushabaev, A.E. Kartov

Methodological features of the project management system in the Government of the Republic of Kazakhstan

In Kazakhstan, project management tools have found application among large companies and banks in the quasi-public and private sectors of the economy, while in the public administration system they are still inadequate. To date, several government projects are being adopted in the Republic of Kazakhstan, such as, however, the effectiveness and effectiveness of projects implemented is not visible, as there are projects themselves, but there is no system for managing these projects. Today, project management's system is actively implemented by the Government of the Republic of Kazakhstan. In this article it were considered and analyzed the methodological aspects of the project activity of the Government of the Republic of Kazakhstan, its problems, and also the ways of its solution. The authors reviewed the current legislative framework, where were identified problems in public administration. Then using information modeling approach and on the basis of the analysis, it was formed a current model of project management elements that does not cover all elements of the methodology of project management of the best world practices. The authors offer methodological tools for creating a system for managing the project activity of the Government of the Republic of Kazakhstan. Based on the analysis, it was also found that methodological tools need to be finalized in legislations, namely the institution of responsible secretaries, the methodology for evaluating the performance of civil servants of Corps "B", the system for assessing the activities of central government bodies, the system of motivation, regulations, groups of project management processes, which in turn should be linked to the national standard of the Republic of Kazakhstan: a project management manual.

Keywords: Methodology, Project management, Assessment methodology, Executive secretary, Regulations, Motivation.

References

- 1 Oynarov, A.R. (2015). *Metodolohicheskie osnovy proektnogo menedzhmenta [Methodological fundamentals of project management]*. Astana: Kazakhstanskii tsentr hosudarstvenno-chastnoho partnerstva [in Russian].
- 2 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 27 iulia 2007 hoda № 372 «O statuse i polnomochiiakh otvetstvennogo sekretaria tsentralnogo hosudarstvennogo orhana Respubliki Kazakhstan» [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of July 27, 2007 No. 372 «On the status and powers of the responsible secretary of the central state body of the Republic of Kazakhstan»]. *zakon.kz*. Retrieved from <http://www.zakon.kz> [in Russian].
- 3 Natsionalnyi standart Respubliki Kazakhstan ST RK ISO 21500-2014 «Rukovodstvo po upravleniiu proektami» [National standard of the Republic of Kazakhstan ST RK ISO 21500-2014 «Guidelines for project management»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://www.online.zakon.kz> [in Russian].
- 4 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 27 noiabria 2000 hoda № 107 «Ob administrativnykh protsedurakh» [Law of the Republic of Kazakhstan of November 27, 2000 No. 107 «About administrative Procedures»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 18 iunia 2007 hoda № 262 «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam sovershenstvovaniia administrativnykh protsedur» [Law of the Republic of Kazakhstan of June 18, 2007 No. 262 «Amendments and Additions to Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Improving Administrative Procedures»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].
- 6 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 6 apreliia 2016 hoda № 481 «O vnesenii izmenenii v nekotorye zakonodatelnye akty Respubliki Kazakhstan po voprosam pravovykh aktov» [Law of the Republic of Kazakhstan of April 6, 2016 No. 481 «Amending Certain Legislative Acts of the Republic of Kazakhstan on Legal Acts»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].
- 7 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 26 marta 2008 hoda № 289 «Ob utverzhdenii Tipovoho rehlamenta tsentralnogo hosudarstvennogo orhana Respubliki Kazakhstan» [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of March 26, 2008 No. 289 «About approval of the Model Regulations of the Central State Body of the Republic of Kazakhstan»]. *online.zakon.kz*. Retrieved from online.zakon.kz [in Russian].
- 8 Rehlament Ministerstva natsionalnoi ekonomiki, utverzhdenyi prikazom Ministra natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 5 noiabria 2014 hoda № 69 [Regulation of the Ministry of National Economy, approved by the order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan of November 5, 2014 No. 69]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].
- 9 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 19 marta 2010 hoda № 954 «O sisteme ezhehodnoi otsenki effektivnosti deiatelnosti tsentralnykh hosudarstvennykh i mestnykh ispolnitelnykh orhanov oblastei, horoda respublikanskoho znachenii, stolitsy» [Decree No. 954 of the President of the Republic of Kazakhstan of March 19, 2010 «About the system of annual assessment of the effectiveness of the activities of central state and local executive bodies of oblasts, cities of national importance, the capital»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].
- 10 Metodika otsenki effektivnosti primeneniia informatsionnykh tekhnologii, utverzhdenaia prikazom ispolniaiushcheho obiazannosti Ministra po investitsiiam i razvitiuu Respubliki Kazakhstan ot 26 noiabria 2015 hoda № 1108 [Methodology for assessing the effectiveness of the use of information technology, approved by the order of the acting Minister for Investment and Development of the Republic of Kazakhstan of November 26, 2015. No. 1108]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

11 Metodika otsenki effektivnosti po upravleniiu biudzhetnymi sredstvami, utverzhdenaia prikazom Ministra finansov Respubliki Kazakhstan ot 14 dekabria 2015 hoda № 655 [Methodology for assessing the effectiveness of budget management, approved by the order of the Minister of Finance of the Republic of Kazakhstan of December 14, 2015, No. 655]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

12 Metodika otsenki effektivnosti upravleniia personalom, utverzhdenaia prikazom Ministra po delam hosudarstvennoi sluzhby Respubliki Kazakhstan ot 31 dekabria 2015 hoda № 26 [Methodology for assessing the effectiveness of personnel management, approved by the order of the Minister for Civil Service Affairs of the Republic of Kazakhstan dated December 31, 2015, No. 26]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

13 Metodika po otsenke effektivnosti dostizheniia i realizatsii stratezhicheskikh tselei i zadach v kuriruemykh otrasli/sfere/rehione, utverzhdenaia Prikazom Ministra natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 18 dekabria 2014 hoda [Methodology for assessing the effectiveness of achieving and implementing strategic goals and objectives in the supervised industry /sphere/region, approved by the Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan of December 18, 2014 No. 146]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

14 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 noiabria 2015 hoda № 416 «O hosudarstvennoi sluzhbe Respubliki Kazakhstan» [Law of the Republic of Kazakhstan of November 23, 2015, No. 416 «On public service of the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

15 Metodika otsenki deiatelnosti administrativnykh hosudarstvennykh sluzhashchikh korpusa «B» Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan, utverzhdenaia Prikazom Ministra natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 23 iunia 2016 hoda № 156 [Methodology for assessing the performance of administrative civil servants of the building «B» of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, approved by the Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated June 23, 2016 No. 156-n]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

16 Pravila primeneniia pooshchreniia hosudarstvennykh sluzhashchikh Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan, utverzhdennye Prikazom Ministra natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan ot 25 maia 2016 hoda № 127 [Rules for the application of the promotion of civil servants of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, approved by the Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan of May 25, 2016 No. 127-n]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

17 Sto konkretnykh shahov Prezidenta N.Nazarbaeva - polnaia versiia [One hundred steps of President N.Nazarbayev - the full version]. (2015, 20 May). *zakon.kz*. Retrieved from <https://www.zakon.kz/4713070-sto-konkretnykh-shagov-prezidenta.html> [in Russian].

18 Ukaz Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 18 iunia 2009 hoda № 827 «O Sisteme hosudarstvennogo planirovaniia v Respublike Kazakhstan [Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of June 18, 2009 No. 827 «About the System of State Planning in the Republic of Kazakhstan»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz> [in Russian].

19 Tishina, V.N. & Alabugin, A.A. (2013). *Stratezhicheskii menedzhment [Strategic management]*. Moscow. *helmi.pro*. Retrieved from <http://helmi.pro/metod/men/strateg.pdf> [in Russian].

20 Alibekova, K.Zh. (2013). Aktualnye problemy sovremennoho menedzhmenta v Kazakhstane [Actual problems of modern management in Kazakhstan]. Astana. *rusnauka.com*. Retrieved from http://www.rusnauka.com/16_NPRT_2012/Economics/1_111536.doc.htm [in Russian].

Д.К. Умирзакова¹, Н. Мегитс²¹Алматы Менеджмент Университет, Казахстан;²Вебстерский университет, Сент-Луис, США(E-mail: logisticasuper@gmail.com)

Теоретические подходы к классификации функционирования цепей поставок

В статье рассмотрены структура функционирования цепей поставок, участники, составляющие структуру, формирование их взаимоотношений и уровни функционирования. Выделены различные подходы к понятию и сущности определения цепи поставок с различных точек зрения исследователей по логистике, и дано авторское определение понятия «цепи поставок». Приведено формирование логистического канала в логистическую цепь на основании выбора конкретных участников цепи поставок. Изучена классификация цепей поставок, представленная разными авторами, по сложности структуры, количеству уровней, дистрибутивным процессам и т.д. Анализ многообразия существующих цепей поставок позволяет сделать вывод, что те или иные признаки их классификации зависят от того, какие цели и задачи ставятся перед функционированием цепями поставок. Классификация цепей поставок также позволяет выделить из всего многообразия типов признаки цепей поставок с определенными свойствами, характерными для той или иной деятельности предприятий, и сосредоточиться на их рассмотрении с целью повышения эффективного управления. Обзор классификации цепей поставок позволил их систематизировать и представить в качестве авторской схемы, где даны их общие признаки и свойства и различия между ними.

Ключевые слова: материальный поток, логистический канал, логистическая цепь, цепь поставок, участники цепи поставок, классификация цепи поставок, потоковые процессы.

Управляя материальными потоками во внешней среде, предприятие использует различные логистические каналы для его продвижения. Структура логистического канала разнообразна и состоит из одного или множества участников, осуществляющих доведение материального потока от конкретного производителя до его потребителей. Материальный поток, двигаясь к конечному потребителю, поэтапно проходит через участников в логистическом канале. Участники могут представлять собой отдельные предприятия, склады, посредников или быть подразделениями этих предприятий.

На пути от первичного источника сырья до конечного покупателя готового продукта периодически повторяются участники в логистическом канале, обладающие схожими функциями. Материальный поток, двигаясь через участников, приобретает большую стоимость, и, как правило, в готовой продукции 70 % цены обычно составляют логистические издержки, связанные с хранением, транспортировкой, упаковкой, сортировкой и другими операциями, которые преобразовывают материальный поток. Высокая составляющая издержек на логистику в конечной цене товара является результатом выполнения участниками различных функций управления материальными потоками.

В случае применения единой функции управления материальными потоками всеми участниками логистического канала реализуется интегрированный подход к планированию и координацией всеми потоками информации о сырье, материальных ресурсах, услугах, возникающих и преобразующихся в логистических и производственных процессах предприятия. Выделение сквозного материального потока в качестве объекта управления и связанное с этим абстрагирование от ряда факторов приводит к некоторому упрощению процессов и к существенному сокращению размерности задач по его управлению. Это дает возможность проектировать сквозные логистические цепи поставок.

Рассмотрим понятие и сущность определения «цепи поставок» с различных точек зрения исследователей по логистике (табл.).

Подходы к определению понятия «цепи поставок»

№	Авторы	Краткая характеристика
1	В.И. Сергеев	Логистическая цепь — это множество звеньев логистической системы, упорядоченное по основному и/или сопутствующему потоку в соответствии с параметрами заказа конечного потребителя внутри функциональной области логистики или логистического канала.
2	Б.А. Аникин	Цепь поставок — это множество звеньев логистической системы, упорядоченных (оптимизированных) по материальному (информационному, финансовому) потоку с целью проектирования и реализации отдельных бизнес-процессов, направленных на реализацию нужд и запросов потребителей.
3	Джеймс Р. Сток, Дуглас М. Ламберт	Цепь поставок — это скоординированные компании, которые предоставляют продукты или услуги на рынок.
4	Дж. Шапиро	Логистическая цепь компании включает географически распределенные объекты, где приобретаются, преобразуются, хранятся или продаются сырье, незавершенная и готовая продукция и каналы распределения, соединяющие эти объекты, по которым перемещается продукция.
5	Д. Уотерс	Цепь поставок состоит из ряда видов деятельности и организаций, через которые материалы проходят во время своего перемещения от поставщиков начального уровня до конечных потребителей.
6	Д.А. Иванов	Цепь поставок — это совокупность потоков и соответствующих им кооперационных и координационных процессов между различными участниками цепи создания стоимости для удовлетворения требований потребителей в товарах и услугах.
7	А.М. Гаджинский	Логистическая цепь — это линейно упорядоченное множество участников логистического процесса, осуществляющих логистические операции по доведению внешнего материального потока от одной логистической системы до другой.

Примечание. Составлено авторами с использованием источников [1-7].

Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что в представленных определениях рассматривается общая структура в лице участников логистической системы, действия которых скоординированы для управления перемещением материальных потоков. На наш взгляд, цепь поставок — это совокупность участников логистической системы, состоящая из различных взаимодействующих организаций, осуществляющих организацию и управление движением материальных потоков от поставщиков до конечных потребителей. Структура цепи поставок состоит из последовательно взаимодействующих между собой поставщиков и потребителей, при этом каждый потребитель затем становится поставщиком для последующих участников, и так продолжается до тех пор, пока готовый продукт не поступит к конечному пользователю.

Формирование цепи поставок происходит на основе выбора логистических каналов, связывающих поставщика и потребителя материального потока. Логистический канал — это частично упорядоченное множество различных участников, осуществляющих доведение материального потока от поставщиков до конечных потребителей. Большое число участников не упорядочены до того времени, пока не будет сделан выбор конкретных организаций — участников цепи поставок, который позволит преобразовать логистический канал в цепь поставок (рис. 1).

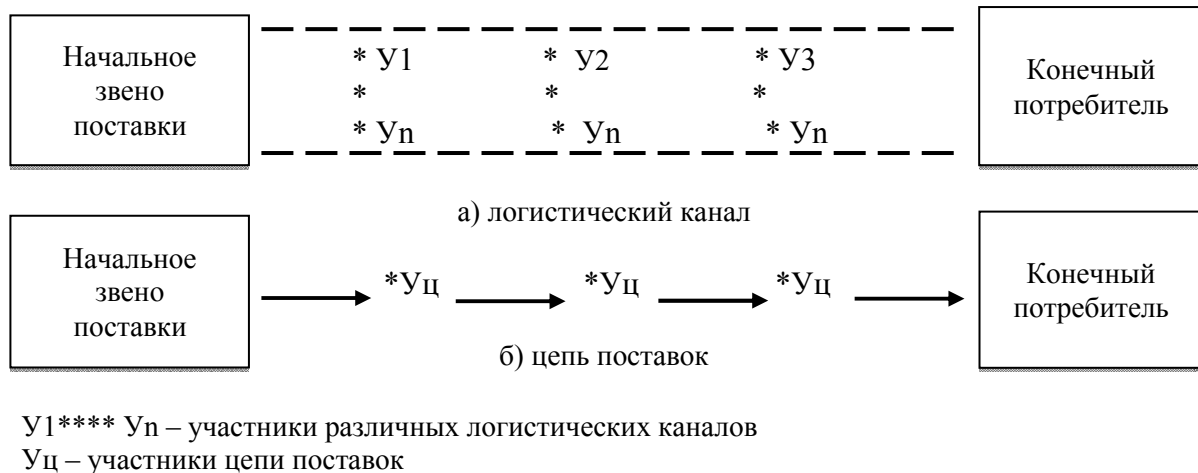

Рисунок 1. Преобразование логистического канала в цепь поставок (источник [7; 89])

При формировании цепи поставок принимаются решения об участии посредников, их количестве, условиях функционирования, способах транспортировки и выборе перевозчика, складского объекта, страховых компаний и т.д. Необходимо учитывать то, что выбор цепи поставок существенно влияет на себестоимость материального потока, а сама возможность выбора цепи зависит от насыщенности экономического пространства различными субъектами, осуществляющими те или иные логистические функции, т.е. от степени развития инфраструктуры.

Классификация цепей характеризуется по сложности структуры — простые и сложные, в последнем варианте можно выделить количество уровней в цепи поставок. Количество уровней: цепь поставок включает в себя управляющую компанию-организатора, которая определяет структуру цепи, поставщиков и потребителей, а также различных других участников в лице посредников, транспортно-экспедиторских компаний, складских организаций и т.д. В эффективности функционирования цепей поставок немаловажную роль отводят взаимоотношениям между ее участниками. Дж. Ментцер предлагает различать типы взаимоотношений в цепи поставок, разделяя их на прямую, расширенную и максимальную цепь поставок.

Характеристика формирования прямой цепи поставок состоит из участников в лице управляющей компании, поставщика и потребителя (рис. 2).

Рисунок 2. Прямая цепь поставок (источник [8;5])

Роль управляющей компании состоит в определении оптимальной структуры цепи поставок и координации участников, их взаимоотношений и взаимодействий. Для функционирования такой цепи характерны вертикально-интегрированные логистические системы или системы, центральным звеном которых являются небольшие компании с отсутствием возможности контролировать участников второго уровня или не испытывающие в этом потребности.

Увеличение участников в цепи поставок относят к расширенной классификации цепи поставок, часто встречающейся в практической деятельности (рис. 3).

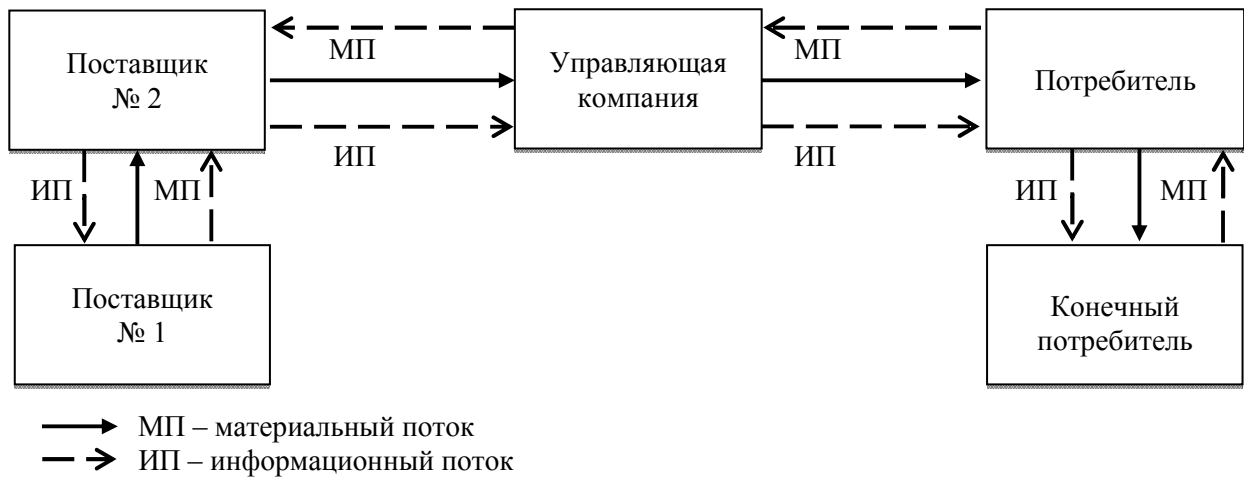

Рисунок 3. Расширенная цепь поставок (источник [8;6])

Структура максимальной цепи поставок включает управляющую компанию и всех ее контрагентов — от поставщиков сырьевых и материальных ресурсов, систем распределения, а также логистических, торговых и прочих посредников. Максимальная цепь поставок представляет собой многоуровневую систему, состоящую из поставщиков и потребителей разных уровней, а также посредников, с которыми участники цепи поставок взаимодействуют на различных этапах товаропроводящих процессов (рис. 4).

Рисунок 4. Максимальная цепь поставок (источник [8; 7])

Рассмотрев классификацию цепей поставок Дж. Ментцер, можно сделать вывод, что автор предлагает различать цепь поставок по уровням и количеству ее участников, при этом выделяя управляющую компанию в качестве организатора взаимоотношений между участниками и координатора протекающих потоковых процессов в цепи поставок.

По мере формирования цепей поставок изменяются и масштабы их охвата, и классификация, рассматриваемая такими авторами, как Д.М. Ламберт и Дж.Р. Сток относит ее к сетям поставок, делая упор на дистрибьютивные процессы (рис. 5).

Рисунок 5. Классификация цепей поставок с дистрибутивными процессами(источник [3; 27])

Характеристика цепей поставок на различных уровнях определяется количеством посредников интенсивными, селективными, эксклюзивными и смешанными дистрибутивными процессами. Интенсивные дистрибутивные процессы заключаются в использовании всех возможных посредников на данном уровне цепи поставок. Селективные дистрибутивные процессы используют среднее количество посредников на основе тщательного отбора, а эксклюзивные дистрибутивные процессы рассматривают участие одного посредника на уровне цепи поставок, для охвата закрепленной за ним территории. Смешанные дистрибутивные процессы могут функционировать в цепи поставок с использованием указанных выше характеристик дистрибутивных процессов. Классификация цепей поставок с дистрибутивными процессами характерна для компаний, цель которых в достижениях различных целевых рынков.

Рассмотрим классификацию цепей поставок по территориально-географическому масштабу их функционирования (рис. 6).

Рисунок 6. Классификация цепей поставок по территориально-географическому масштабу (источник [9])

Локальные, или региональные, цепи поставок формируются и функционируют в масштабе одной территориальной единицы государства — региона и считаются более простыми в управлении, так как в большинстве случаев представляют собой прямые цепи поставок. Выходя за регион своего функционирования и взаимодействуя с поставщиками различных регионов, региональные цепи поставок достигают статуса национальных или межрегиональных цепей поставок. Масштаб охвата — территории нескольких регионов или всей страны. Эффективное управление в таких цепях ограничивается ресурсными возможностями самих цепей, причиной становятся поставщики разных уровней, тем не менее функционирование на территории одной страны позволяет достичь гибкости цепей поставок в изменении спроса разноуровневых потребителей.

Функционирование международных цепей поставок происходит на территориях нескольких стран, являющихся участниками интеграционных объединений. В таких объединениях действуют международные соглашения, упрощающие взаимодействие управляющей компании с участниками различных уровней посредством унификации законодательства и устранения таможенных барьеров.

Глобализация и интернационализация международного бизнеса создают условия для межстранового и межконтинентального перемещения материальных, финансовых и информационных потоков, становятся основой формирования глобальных (трансграничных) цепей поставок. Участники цепи

поставок и управляющая компания функционируют в разных странах, где материальные потоки преодолевают различные таможенные территории сопредельных и транзитных государств.

Характеристика цепи поставок по типу производимой продукции позволяет выделить цепи поставок товаров и цепи поставок услуг, которые могут функционировать как на товарных рынках, так и на рынках услуг. Цепь поставок товаров, в свою очередь, можно классифицировать на однопродуктовую и многопродуктовую. Однопродуктовая цепь поставок может функционировать не только в отраслях с однопродуктовым производством, но в ряде случаев и в многопродуктовых отраслях, если производимые в них продукты взаимозаменяемы в потреблении. Многопродуктовая цепь поставок содержит более широкую номенклатуру материального потока и, как правило, усложняет процессы управления. Оказание услуг напрямую связано с материальным потоком, если участники слева от управляющей компании, предоставляющей услуги, могут представлять собой разветвленную сеть, в то время как участники справа отсутствуют. Так как услуги производятся и потребляются одновременно, они не складываются и не транспортируются. К цепи поставок услуг можно отнести осуществление логистической деятельности: транспортировка, хранение, страхование услуг по оформлению таможенных, транспортных документов и т.д.

Направление движения потока в цепи поставок позволяет классифицировать потребительские и возвратные потоки. Потребительские потоки продукции протекают от производителя к потребителю. Движение возвратных потоков характеризуется направлением от потребителя к производителю, с целью восстановления ценности или изъятия из обращения. Объектами возвратных потоков могут быть материальные ресурсы, товары, готовая продукция, средства упаковки многократного использования или отходы. По регулярности цепи поставок рассматривают по таким признакам, как нерегулярные и регулярные, которые, в свою очередь, могут подразделяться на разовые, постоянные и периодические поставки.

Классификация цепей поставок также может содержать такие типы, как по направлению материального потока относительно управляющей компании и по отношению к внутренней среде предприятия, позволяющие применять различные методы управления. Помимо цепи поставок с дистрибутивными процессами выделяют типы по структуре каналов сбыта, как прямые, так и косвенные. В различных источниках встречаются типы цепей поставок по управляемости, по объему поставок, по надежности, адаптивности, гибкости, по количеству звеньев и по стабильности состава и связей между звеньями в лице участников цепи поставок.

Интересна также классификация по зависимости поставщиков и посредников в цепи поставок, по способу доставки грузов и по дифференциации цепей поставок. Взаимосвязь поставщиков и посредников может зависеть от типа взаимоотношений между участниками цепей поставок. Поставщики и посредники могут функционировать независимо, как горизонтальные каналы, состоящие из одного или более самостоятельных производителей, оптовых и розничных посредников, каждый из которых максимизирует свою прибыль без учета возможности получения максимальной прибыли для данного канала. Такие каналы включают в свой состав независимые организации, не имеют явно выраженных лидирующих позиций и подвержены конфликтам. Зависимые поставщики и посредники могут действовать как вертикальные маркетинговые системы. Производители, оптовые и розничные посредники действуют как единая система. В таких цепях поставок один из участников в роли управляющей компании либо является владельцем цепей поставок, либо имеет контракты с ними, либо обладает достаточной силой для обеспечения полного сотрудничества. Поскольку усилия отдельных участников зависимых цепей поставок объединены, их деятельность во взаимных интересах может быть скоординирована и в ней исключено дублирование.

Характеристика по способу доставки грузов включает в себя унимодальные и мультимодальные поставки. Унимодальный способ доставки грузов заключается в использовании одного вида транспорта. Главная отличительная черта такого способа доставки заключается в том, что груз практически всегда доставляется по принципу «от двери до двери». Это означает, что при использовании унимодального способа доставки грузов не придется беспокоиться о том, что где-то в пути потребуется перемещение груза с одного вида транспорта на другой, поиск места для временного складирования или хранения товара и т.д. Унимодальный способ доставки грузов в основной своей массе выполняется автомобильным транспортом. Но, тем не менее, распространены железнодорожные и даже речные унимодальные перевозки. Огромным преимуществом унимодальных перевозок является отсутствие многочисленных партнеров и контрагентов, с которыми приходится сотрудничать, например, при мультимодальных способах перевозок.

Мультимодальный способ доставки грузов осуществляется с использованием двух и более видов транспортных средств, чаще всего 2-3 вида: автомобильный, железнодорожный, речной (морской). Такой способ доставки позволяет перемещать грузы практически между любыми странами. К недостаткам можно отнести необходимость формирования нескольких комплектов сопровождающей документации — по числу участников грузоперевозки. Сложная логистика мультимодального способа перевозок делает их более дорогостоящими, чем унимодальные. Тем не менее зачастую только мультимодальный способ доставки является единственным выходом, если требуется доставить груз между удаленными территориями, а также если грузоотправитель и грузополучатель находятся в разных странах.

По типу дифференциации цепей поставок различают однородные и дифференцированные цепи поставок. Однородные цепи поставок характеризуются массовым с небольшим числом наименований материальным потоком. Дифференцированные цепи поставок заключаются в одновременном функционировании нескольких цепей поставок на одном рынке для эффективного удовлетворения потребностей покупателей. В дифференциации цепей поставок целью служит получение конкурентного преимущества за счет более высокой близости к потребителю и диверсифицированного подхода к клиенту.

Рассмотрев существующую классификацию цепей поставок, можно сделать вывод, что признаки характерны для определенных параметров цепей поставок, и многообразие критериев будет зависеть от того, какие цели ставятся перед управлением цепями поставок. Достижению каждой из названных целей соответствует своя классификация. Так, например, если цепь поставок имеет распределительную сеть с расположением в разных странах, классификация цепей поставок будет проводиться по территориально-географическому масштабу, по уровням сложности цепи и по характеру дистрибутивных процессов. Для принятия решения по планированию и оптимизации затрат в цепи поставок можно произвести классификацию в зависимости от типа производимой продукции и по направлению движения потоков.

Некоторую классификацию цепей поставок можно объединить в группу по схожим признакам и свойствам и создать иерархическую структуру. Например, классификация цепей поставок по уровням сложности, включающая в себя простую и сложную цепь, может продолжить простую цепь как характеристику прямой цепи, двухзвенной структуры и прямого сбыта. Сложная цепь может включать в себя расширенную и максимальную цепь, характеризующуюся, в свою очередь, трехзвенной и многозвенной структурой, имея косвенный признак в распределении. Цепи поставок будут свойственны такие типы, как эксклюзивные, селективные, интенсивные и смешанные.

Общие свойства и признаки цепи поставок рассматриваются также в классификации по направлению материального потока относительно управляющей компании и по отношению к внутренней среде предприятия, что позволяет их объединить. Следующая классификация по признаку зависимости поставщиков и посредников позволяет объединить их с признаками стабильности состава и связей между звеньями, а также включить такие свойства, как надежность и наличие альтернативы. Если мы говорим о зависимости поставщиков и посредников друг от друга, то связи между этими звеньями будут стабильными и надежными, а также имеются различные альтернативы во взаимодействии.

Еще одна классификация цепей поставок по типам гибкости и адаптивности позволяет объединить их и свойства регулярности поставок в нерегулярных разовых и регулярных постоянных. Цепи поставок по типу производимой продукции услуг и товаров можно подразделить на однопродуктовые однородные и многопродуктовые на дифференцированные признаки.

Таким образом, изучение существующей классификаций цепей поставок позволило их систематизировать (рис. 7).

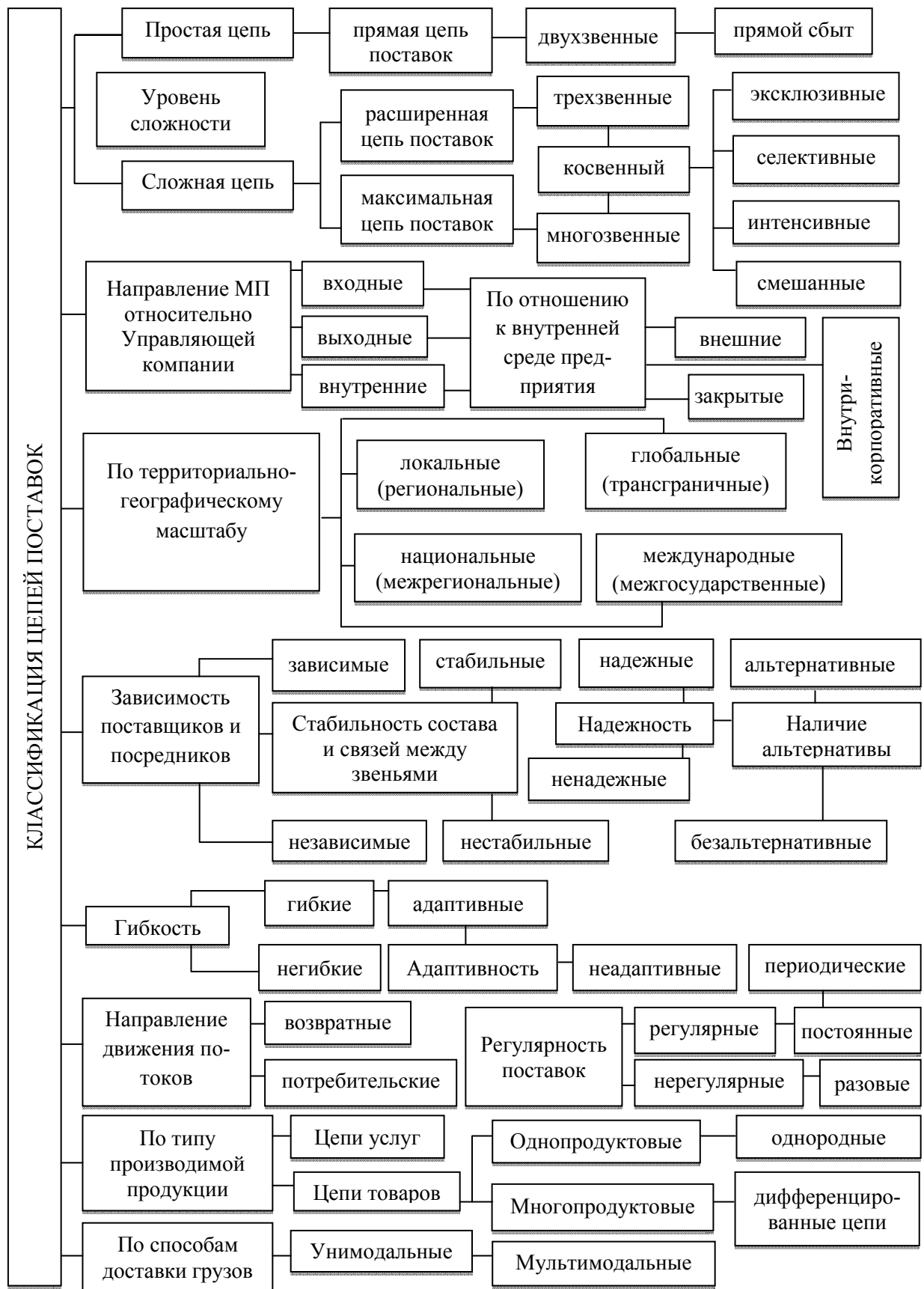

Рисунок 7. Классификация цепей поставок по основным признакам (составлено авторами)

Сегодня наличие большого многообразия классификаций цепей поставок по отдельным признакам приводит к смешению в теории и практике управления цепями поставок разных понятий. Необходимо систематизировать классификацию в отношении типов и свойств цепей поставок, которая во многом предопределяет возможности ее применения. Классификация позволяет выбрать оптимальные решения по формированию структуры цепей поставок, ее участников, тем самым повышая их эффективность функционирования.

Список литературы

- 1 Сергеев В.И. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / В.И. Сергеев. — 2-е изд. — М.: Инфра-М, 2015. — 642 с.
- 2 Аникин Б.А. Логистика / Б.А. Аникин. — 3-е изд. — М.: Инфра-М, 2012. — 368 с.
- 3 Сток Дж. Р. Стратегическое управление логистикой / Дж.Р. Сток, Д.М. Ламберт. — 4-е изд. — М.: Инфра-М, 2005. — 797 с.
- 4 Шапиро Дж. Моделирование цепи поставок / Дж. Шапиро; пер. с англ.; под ред. В.С. Лукинского. — СПб.: Питер, 2006. — 720 с.
- 5 Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок / Д. Уотерс. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. — 504 с.
- 6 Иванов Д.А. Управление цепями поставок / Д.А. Иванов. — СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2010. — 660 с.
- 7 Гаджинский А.М. Логистика / А.М. Гаджинский. — 21-е изд. — М.: Издат.-торговая корпорация «Дашков и К», 2013. — 420 с.
- 8 Ментцер Дж. Определение управления цепочками поставок / Дж. Ментцер // Журнал деловой логистики. — 2001. — 22(2). — 25 с.
- 9 Парфенов М.А. Типология цепей поставок и особенности их потоковых процессов / М.А. Парфенов // Вестн. АГТУ. Сер. Экономика. — 2010. — № 2. — С. 167–169.

Д.К. Умирзакова, Н. Мегитс

Жеткізу тізбегі қызметтерінің жіктелуінің теориялық тәсілдері

Мақалада жеткізу тізбегі қызметтерінің құрылымы, құрылымды құрастырушы қатысушылар, олардың байланысының қалыптасуы мен жұмыс жасау деңгейлері қарастырылған. Логистика бойынша зерттеушілердің көзқарастары тұрғысынан жеткізу тізбегі анықтамасының мәні мен түсінігінің әртүрлі тәсілдері және жеткізу тізбегі түсінігіне авторлық анықтамасы, логистикалық тізбектегі логистикалық арналардың жеткізу тізбегінің нақты қатысушыларын таңдау негізінде қалыптасуы көрсетілген. Әртүрлі авторлардың зерттеулері тұрғысынан деңгейінің саны, дистрибьютерлік үрдістері бойынша құрылымының күрделілігіне байланысты жеткізу тізбегінің жіктелуі белгіленген. Жеткізу тізбегінің әртүрлілігін талдау барысында жеткізу тізбегінің осындай жіктелу көрсеткіштері жеткізу тізбегінің әрекет етуі алдына қандай мақсаттар мен міндеттер қоюына байланысты екендігін көрсетеді. Жеткізу тізбегінің жіктелуі кәсіпорынның қандайда бір әрекеттеріне сай қасиеттерімен жеткізу тізбегі көрсеткіштерінің әртүрлілігін анықтауға, жеткізу тізбегінің жіктелуіне шолу жасау оларды жүйелендіруге және авторлық сызба түрінде ұсынуға мүмкіндік берді. Онда жіктелудің жалпы және өзара айырмашылықтарының көрсеткіштері мен қасиеттері көрсетілді.

Кілт сөздер: материалды ағымдар, логистикалық арна, логистикалық тізбек, жеткізу тізбегі, жеткізу тізбегіне қатысушылар, жеткізу тізбегінің жіктелуі, ағымдық үрдістер.

D.K. Umirzakova, N. Megits

Theoretical approaches to the classification of the functioning of supply chains

The main idea of this article is the review of the structure of supply chains functioning, the participants of the constituent structure, their relationship formation and functioning levels. The approaches to the concept and essence of the definition of the supply chain with different points of view of the researchers on logistics are highlighted and the author's definition of the supply chain was given. The formation of a logistics channel from the logistic chain is shown, on the basis of specific participants in the logistic channel. The classification of supply chains, presented by different authors in the structures, in the number of levels, in the distribution processes has been studied. An analysis of the variety of available supply chains allows us to conclude that some characteristics relate to the objectives of supply from what goals and objectives are set for the operation of supply chains. Classification of supply chains also makes it possible to distinguish from the whole variety

of types of characteristics that characterize their specificity for certain types of activities and focus on their consideration with a view to improving management efficiency. The review of the classification of supply chains made it possible to systematize them and present them as an author scheme, where the classification is represented by attributes and properties common to each other and the differences between them.

Keywords: material flow, logistic channel, logistics chain, supply chain, participants in the supply chain, classification of supply chains, flow processes.

References

- 1 Sergeev, V.I. (2015). *Korporativnaia lohistika. 300 otvetov na voprosy professionalov [Corporate logistics. 300 answers to questions of professionals]*. (2d ed.). Moscow: Infra-M [in Russian].
- 2 Anikin, B.A. (2012). *Lohistika [Logistics]*. (3d ed.). Moscow: Infra-M [in Russian].
- 3 Stock, J.R. & Lambert, D.M. (2005). *Stratehicheskoe upravlenie lohistikoi [Strategic management of logistics]*. (4d ed.). Moscow: Infra-M [in Russian].
- 4 Shapiro, J. (2006). *Modelirovanie tsepi postavok [Modeling the supply chain]*. V.S. Lukinsky (Ed.). Saint Petersburg: Piter [in Russian].
- 5 Waters, D. (2003). *Lohistika. Upravlenie tsepiu postavok [Logistics. Supply Chain Management]*. Moscow: UNITY-DANA [in Russian].
- 6 Ivanov, D.A. (2010). *Upravlenie tsepiami postavok [Supply Chain Management]*. Saint Petersburg: Izdatelstvo Politehnicheskogo universiteta [in Russian].
- 7 Gadzhinskii, A.M. (2013). *Lohistika [Logistics]*. (21d ed.). Moscow: ITK «Dashkov i K» [in Russian].
- 8 Mentzer, J. (2001). Opredelenie upravleniia tsepkami postavok [Defining Supply Chain Management]. *Zhurnal delovoi lohistiki – Journal of Business Logistics*, 22 (2), 25–25 [in Russian].
- 9 Parfenov, M.A. (2010). Tipolohiia tsepei postavok i osobennosti ikh potokovykh protsessov [Typology of supply chains and features of their flow processes]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya Ekonomika – Bulletin of the Astrakhan State Technical University. Economy series*, 2, 167–169 [in Russian].

Г.А. Райханова, М.Р. Газизова, А.Ж. Жарасбаева

*Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан
(E-mail: gulfurraihanova@mail.ru)*

Қазіргі экономикада құрылыс материалдары нарығының атқарылымдық бағыттары мен ерекшеліктері

Мақалада құрылыс материалдар нарығының өнімдері келтірілген. Авторлар құрылыс материалдарының сапалығын мақсатты дайындауда оларды екі топқа бөліп қарастырған. Құрылыс материалдары нарығындағы іс-қимылдың жіктеу белгілерінің ерекшелігі ұсынылған. Құрылыс материалдары нарығындағы сату жүйесін құру ерекшеліктері талқыланған. Құрылыс материалдарының түржиынын құру – ол сұранысқа сәйкес және оны толығымен қанағаттандыру мақсатында олардың түрлерін, әртүрлілігін, топтарын таңдау процесі және құрылыс материалдары түржиынын құру түржиындық саясат шеңберінде жүргізілді. Құрылыс материалдарын өндіретін және өткізетін кәсіпорындардың түржиын саясатының негізгі бағыттары қарастырылған. Құрылыс материалдары, құрылыс өнімдері, жұмыстар мен қызметтердің сапасын арттыру құралы болып стандарттау, метрология, сертификаттау есептеледі. Соған байланысты әлемнің көптеген елдерінде осы құралдарды қолдануда тиісті заңдармен тәртіпке келтіріледі. Қазіргі уақытта құрылыс материалдары нарығындағы іс-қимыл тәжірибесінде сапаны басқару әдісінің үш негізгі модельдері қолданылуында әдістер мен көзқарастар негізделген. Құрылымдық материалдардың ерекшеліктері мынада: олар жөндеуде қолданылмайды, тек қана күрделі құрылыста пайданылады. Сонымен қатар Қазақстанның «Үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Елбасының Жолдауындағы урбанизация үдерісі құрылыс секторын дамыту қажеттігін алға тартып отыр. Ол отандық экономиканың толыққанды драйверіне айналуға тиіс деген мәліметтер келтірілген.

Кілт сөздер: құрылыс нарығы, материалдар, стандарттар, құрылыс материалдары нарығының түрлері, құрылыс материалдарының саудасы.

Қазіргі уақытта Қазақстанда құрылыс сапасын арттыру мәселесі айтарлықтай өзекті болып табылады. 2017 жылдың 31 қаңтарында жарық көрген Қазақстанның «Үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік» атты Елбасының Жолдауындағы урбанизация үдерісі құрылыс секторын дамыту қажеттігін алға тартып отыр. Ол отандық экономиканың толыққанды драйверіне айналуға тиіс. Жол, тұрғын үй және басқа да инфрақұрылым құрылысына инвестиция сала отырып, біз қалаларымыздың ұзақ жылдарға дейін сыртқы және технологиялық келбетін айқындайтынымызды ұмытпағанымыз жөн. Сондықтан құрылысқа да, құрылыс материалдарын өндіру саласына да жаңа технологияларды енгізу керек. Ол үшін бізде қазір жақсы мүмкіндіктер бар [1]. Осы мүмкіндіктерді пайдалануда құрылыс жұмыстарын сапалы жүргізуді сапалы құрылыс мәселесінде, екі негізгі фактор рөл атқарады. Біріншісі — елдің құрылыс алаңдарындағы мамандардың кәсібилігі. Бүгінде Қазақстанда жұмысшы мамандықтар мамандары (дәнекерлеушілер, бетоншылар, жөндеушілер, арматурашылар, тас қалаушылар) мен төменгі және орта буын басшыларының (бригадирлер, прораб, ауысым және учаске басшылары) өткір жетіспеушілігі байқалады.

Құрылыс материалдарының нарығы ерекшелігі сонда, ол құрылыс өнімдері нарығына тікелей жатпайды. Құрылыс өнімдерінің нарығы деп қозғалмайтын мүлік нарығы (дайын ғимараттар мен құрылыстар) және құрылыс мердігерлігі (нағыз құрылыстық іс-қимыл).

Құрылыс материалдарының нарығы көтерме сатылатын, сондай-ақ тұтынушы нарығында сатылатын, ерекше бұйымдар нарығына жатады. Құрылыс материалдары — ол құрылыста және үймереттер мен ғимараттарды жөндеуде қолданылатын бұйымдар және табиғи мен жасанды материалдар. Үймереттер мен ғимараттарды пайдалану жағдайында және мақсатындағы айырмашылықты құрылыс материалдарына және олардың кең номенклатурасына қойылатын әртүрлі талаптармен анықтайды.

Құрылыс материалдарын мақсаттық тағайындауда оларды екі топқа бөлуге болады [2].

Бірінші топты үймереттер мен ғимараттардың қаңқасы және негізгі көтеретін құрылымдарын әзірлеу үшін қолданылатын, әмбебап түрлі материалдар құрайды:

- табиғи тас материалдары;
- жасанды тас материалдары;
- күйдірісіз тұтқыр заттардың негізінде алынатын материалдар (бетондар, құрылыс ерітінділері);

- минералдық шикізатты термиялық өндеумен алынатын материалдар;
- құрылымдық пластмассалар;
- орман материалдары.

Екінші топ құрылымдарды ортаның зиянды әсерінен қорғау үшін, сондай-ақ ғимараттардың пайдалану қасиеттерін арттыру және жайлы жағдай жасау үшін қажетті, арнайы бағытталған құрылыс материалдарын құрайды: жылуоқшаулау материалдары; акустикалық материалдар; гидрооқшаулау материалдары; жабын және қымтағыш материалдары; өндеу материалдары; жегіге қарсы және басқадай материалдар.

Технологиялық белгілері бойынша құрылыс материалдарын олардың шикізат түрі, неден істелгені, дайындау әдісі, материалдың қасиеті және қолдану саласы есебінен жіктеледі.

Дайындау әдісі бойынша келесі түрлерді айырады:

- табиғи материалдар (сүрек, табиғи тас);
- механикалық өндеуге жататын материалдар;
- күйдірумен алынатын материалдар (қыш, минералды тұтқыр заттар);
- балқытумен алынатын заттар (шыны, металдар);
- органикалық шикізатты қайта өндеу жолымен алынған материалдар (синтетикалық полимерлер, ерітінділер, битум, қарамай);
- органикалық тұтқыр заттар (құрылыс пластмассалары, органикалық жабын және гидрооқшаулау материалдары).

*Ескерту. Авторлармен жасалынған.

1-сурет. Құрылыс материалдары нарығындағы іс-қимылдың жіктеу белгілері

Елдер арасындағы сыртқы сауда іс-қимылын дамыту мен тереңдету шеңберінде, Дүниежүзілік сауда ұйымының іс-қимыл шекарасын кеңейтуде еліміздің ұлттық нарықтарына шетел өндірісінің құрылыс материалдарының біршама мөлшері түседі, мұнда құрылыс материалдары нарығы екі элементке бөлінуі мүмкін:

- отандық өндірістің құрылыс материалдары нарығы;
- импорттық өндірістің құрылыс материалдары нарығы.

Құрылыс материалдарын жіктеу мен бөлу арқасында осы өнім нарығын 1-суретте сәйкестікте құрылымдауға мүмкіншілік ұсынылады*.

Әмбебап түрлі құрылыс материалдары (құрылымдық және жалпы құрылыстық бағыттағы) көтеруші құрылымдары бар үймереттер мен ғимараттарды салғанда базалық материал болып саналады. Құрылымдық құрылыс материалдарына, жүктемені қабылдаушы және жеткізуші материалдар жатады, олар күрделі құрылыста іргелер, қабырғалар мен ғимараттардың аражабыны үшін қолданылады. Құрылымдық материалдар нарығында, осы тауарлар тобы мына сияқты ұсынылады: темірбетон бұйымдары (ТББ); кірпіш; шағын қабырғалық блоктар; «сэндвич»-панельдер.

Жалпы құрылыс бағытындағы құрылыс материалдарына, көтеруші құрылымдарды салғанда әртүрлі базалық және қосалқы функцияларды орындайтын материалдар жатады. Нарықта осындай тауарлар бағыттары мен топтары мына сияқты ұсынылады:

- цемент негізінде дайындалатын материалдар (бетондар, темірбетондық бұйымдар, ерітінді қоспалар);
- ағаш кесу материалдары;
- қара металл илемі;
- құбырлар;
- металбұйымдар;
- шыны.

Арнайы бағыттағы құрылыс материалдары (жылуоқшаулаушы, өңдеуші, акустикалық, қымтағыш, жабындық және гидрооқшаулаушы) ортаның зиянды әсерінен құрылымдарды қорғау үшін, сондай-ақ ғимараттардың пайдалану, құрылымдардың жылулық оқшаулауын, басқадай техникалық қолданулар қасиеттерін арттыру үшін қолданылады. Жылу оқшаулау материалдары нарығында осындай тауарлар тобы мына сияқты ұсынылады:

- минералдық мақта және одан жасалынған бұйымдар;
- шыны мақта және оның негізінде жасалынған бұйымдар;
- газбен толтырылған пластмассалар – көбік қабаттар;
- қампиған минералды және тығындық жылуоқшаулаушы материалдар.

Өндеу материалдары құрылыс құрылымдарының сәндік сапасын арттыру үшін, сондай-ақ оларды сыртқы әсерден қорғау үшін қолданылады. Өндеу материалдарын сәулеттік-құрылыстық жіктеу бойынша, олардың 350 атауы саналады, осылайша бөлінеді [3]:

- сыртқы өндеу;
- ішкі өндеу;
- едендер жабындары;
- арнайы мақсаттарға.

Өндеу материалдары нарығында мына сияқты тауарлар тобы ұсынылады:

- лак-бояу материалдары;
- тұсқағаздар;
- қабырғалар мен едендер үшін қыш таяқшалары;
- қаптауыш панельдер;
- паркет;
- линолеум;
- жасанды тас;
- агломератталған жабындар;
- мозаика;
- мата, тығындардан жасалынған жабындар;
- декор элементтері;
- өздігінен жапсырылатын қабыршақтар.

Акустикалық материалдар үй-жайларда дыбысты сіңіру және дыбысты оқшаулау үшін қолданылады. Дыбысты сіңіргіш (жұтқыш) материалдар өндірістік үй-жайларда және қоғамдық

ғимараттарда дыбыс қысымы деңгейін төмендету үшін арналған. Нарықта келесідей тауар топтарымен ұсынылады:

- минерал-мақталы акустикалық таяқшалар;
- гипстік акустикалық материалдар;
- гидрофобизирланған материалдар;
- перлиттік дыбыс сіңіргіш плиталар.

Дыбыс оқшаулауыш материалдар негізінен көпқабатты ара жабындар және арақабырғалар құрылымдарын соққы шуынан және ішінара ауа шуын сіңіру үшін қолданылады. Нарықта осындай тауарлар топтары мына сияқты ұсынылады:

- синтетикалық құрамдаста байлаушы минералды-мақталы материалдар;
- сүректік-талшықты таяқшалар;
- кварцтік құм;
- керамзит;
- қож.

Қымтағыш материалдар жиналмалы құрылымдардың элементтері арасындағы жіктердің үрленбеуін және су өткізбеуін қамтамасыз ету мен тығыздау үшін арналған (сыртқы қабырғалардың панельдері мен блоктары). Нарықта келесідей тауарлар топтарымен ұсынылған:

- қымтағыш қоюжақпалар (қатаймайтын және қатаятын);
- икемді тығыздағыш төсемдер.

Су өткізбейтін материалдар (жабындық, сондай-ақ гидрооқшаулау материалдары) ғимаратты жалпы ылғал әсерінен және оқшаулау құрылымын қорғайтын су өтпейтін жабындар жасау үшін қолданылады. Жабындық материалдар үнемі ылғалдану мен құрғау, тікелей күн сәулесінің әсеріне, қызу, тоңазу, қар мен жел жүктемелеріне шалынады. Жабындық материалдары нарығында келесідей тауарлар топтары ұсынылған:

- беттік (табақтық) тас, зығыр-цементтік бұйымдар;
- жұмсақ (рулондық) жабындық материалдары;
- даналық материалдар мен қоюжақпалы төбе жабындары;
- төбелік жабынқыш.

Гидрооқшаулауыш материалдар, төбелікке қарағанда, үнемі ылғалдық әсер жағдайында немесе агрессивті су ерітінділерінде жұмыс істейді. Олардың жұмыс температуралық жағдайы аса тұрақты, күн сәулесі жоқ, бірақ шіру процестерінің дамуы мүмкін. Нарықта гидрооқшаулау материалдары осындай тауарлар топтарымен ұсынылады:

- сұйық гидрооқшаулау материалдары;
- серіппелі-ікемді гидрооқшаулауыш материалдар.

Аталған нарықтарға іс жүзінде бірыңғай түрлер мен өткізу арналары тән. Ерекшелік ретінде құрылымдық материалдардың нарығы есептеледі. Құрылымдық материалдардың ерекшеліктері мынада, олар жөндеуде қолданылмайды, тек қана күрделі құрылыста пайданылады. Тиісінше осы құрылыс материалдары үшін бөлшектік сауда арналарында қажеттігі түсінікті. Осы құрылыс материалдары 2-суретке сәйкестікте сауда және құрылыстық компанияларының кәсіби көтерме сауда делдалдығымен жүзеге асырылады. Сату деңгейіне бірінші дәрежеде сауда және құрылыстық компаниялар өкілдері өткізу жөніндегі менеджерлердің тиімді жұмысы ықпал етеді. Мамандарда отандық өндірушілермен жеткізілетін құрылымыдық материалдар сипаттамалар жөнінде анық түсінік қалыптасқан. Негізінен құрылымдық материалдарды өткізу арнайыланған көрмелерге қатысу, сондай-ақ салалық шығарылымдар және интернетресурстар мен жарнамалық хабарландырулар шығарумен шектеледі.

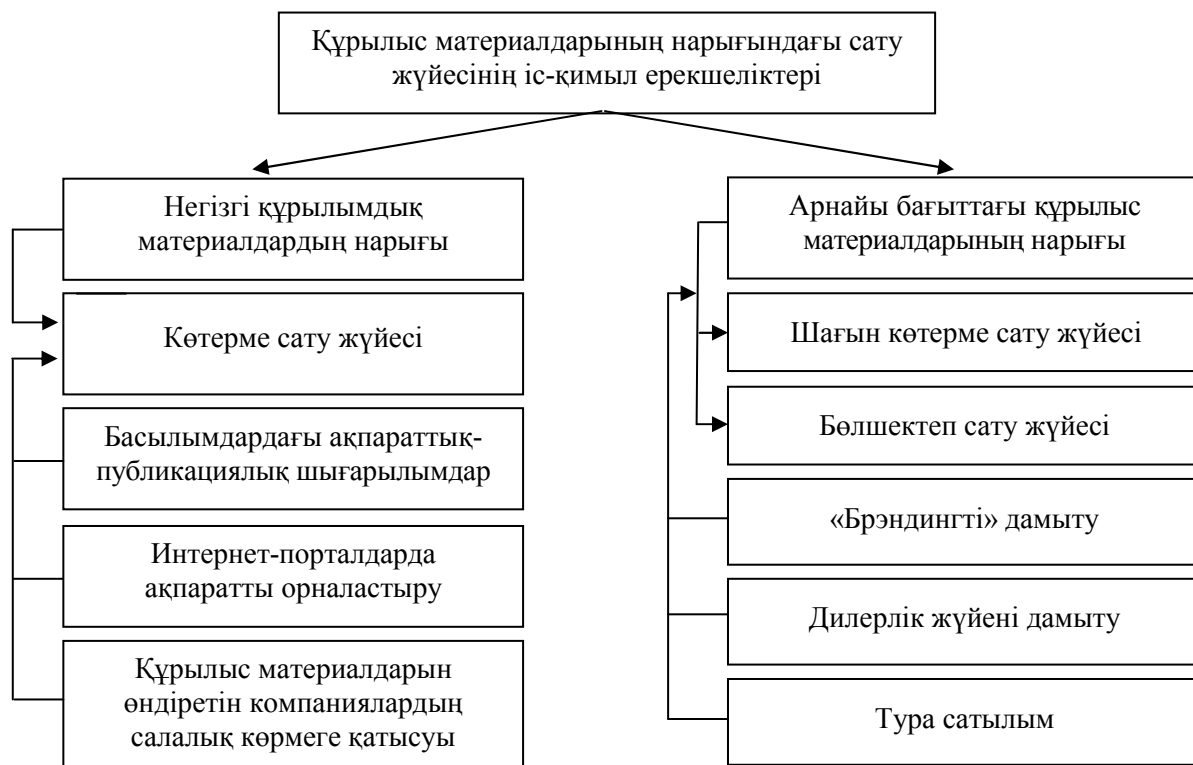
Іс жүзінде құрылыс материалдарының қалған барлық түрлері мен тауарлар топтары жөндеу немесе қаладан тыс құрылыстарға бөлшектеніп және шағын көтермемен тұтынушы құрылыс нарықтарында немесе арнайыланған дүкендерде сатылуы мүмкін. Осы аспектіде өткізу жөніндегі шаралар, құрылымдық материалдар жағдайына қарағанда, аса кең [4].

Қолданылатын маркетингтік бағдарламалар көзқарасынан аса белсенді нарық болып, нарық қатысушылары арасында аса күрделі бәсекелестік жағдайдағы, өндеу материалдары нарығы саналады. 2-суретке сәйкестікте осы нарық үшін маңызды рольді «брендинг» ойнайды, сондай-ақ ол қалған нарықтар үшін де тән. Жоғары аталған коммуникациялық арналардан басқа, сыртқы жарнама және теледидар бойынша жеке жағдайларда жарнама қолданылады.

Құрылыс материалдарын өндірушілерде өнімді өткізудің екі түрін атауға болады:

- тұтынушыларға тікелей жеткізу;
- дилерлермен жұмыс.

Нарықтың бірқатар секторларында (мысалы, асфальтбетонды, бетонды өндіру) тұтынушымен тікелей байланыс өнімнің технологиялық ерекшеліктерімен шартталады. Басқадай секторларда олар (қабырға тастарын, шыны пакеттерді өндіру) жеткілікті шектелген клиенттер ортасымен анықталады. Бірақ нарық секторларының көпшілігінде (лак-бояу материалдары, жылуоқшаулау материалдары, құрғақ қоспалар, қышты таяқшалар сияқты) өзара толықтыратын өткізу арналарында істейді.

*Ескерту. Авторлармен жасалынған.

2-сурет. Құрылыс материалдары нарығындағы сату жүйесін құру ерекшеліктері

Делдалдардың артықшылығы сонда, құрылыстық ұйым әр құрылыстық материалдар түрін сатып алып, оларды бір жерге жеткізуді ұйымдастырады. Одан басқа өндірушілер жайда өнімді жиі тұтынатын дилерлер санымен жұмыс істеуді қалайды. Дилерлік жүйе құрылыс материалдарын өткізу жүйесінде өзекті буын болып саналады, себебі олар тікелей өндіруші мен тұтынушы арасында байланысты қамтамасыз етіп, сұраныс тенденциясы туралы соңғы ақпараттарды жеткізеді. Атап өту керек, дилерлік жүйе құрылыс материалдарын өндірушілер үшін өзіндік экономикалық буфер болып саналады, олар тұтынушы сұранысының маусымдық және конъюнктуралық ауытқуын жұмсартады.

Нарық түрінен тәуелсіз құрылыс материалдарын жоспарлау бәсекелестің арту жағдайында жүзеге асырылады, осыған байланысты дайындаушы-кәсіпорындарымен түржиындық және номенклатуралық саясат енгізіліп қолданылады, ол құрылыс материалдары нарықтарын дамыту мен іс-қимылындағы басымдықтардың бірі болып саналады. Тауардың түржиыны деп анықталған белгілер бойынша сәйкес келетін немесе олардың әртүрлілігі мен сұрыптарымен біріккен түрлер жиыны аталады. Саудалық түржиын өздігінен көтерме және бөлшек сауда желісінде оларды сатуға жататын тауар номенклатурасымен ұсынылады. Құрылыс материалдарының түржиынын құру — ол сұранысқа сәйкес және оны толығымен қанағаттандыру мақсатында олардың түрлерін, әртүрлілігін, топтарын таңдау процесі. Құрылыс материалдары түржиынын құру түржиындық саясат шеңберінде жүргізіледі. Түржиын саясаты деп тауардың осындай сипаттамасын жасаумен бәсекелестік артықшылығын құру бойынша стратегиялар мен шаралар жиынын жүргізу мен жоспарлауға

байланысты маркетингтік іс-қимылды түсінеміз, ол оны тұтынушы үшін үнемі құнды етіп, сонымен бірге сол және басқадай қажеттікті қанағаттандырып, фирмаға тиісті пайда әкеледі.

Құрылыс материалдары өндірісі саласындағы тұржиындық саясат мәселесі, кәсіпорын ұсынатын тауарлар жиынының әрбір сәті, сапалық сипаттамасы мен сандық көлемі бойынша тұтынушылардың қажеттігіне ұтымды сәйкес келуімен қорытындылады. Тұржиын саясатының басты мақсаты болып өндірілетін құрылыс материалдары жиынының оңтайлы қатынасын анықтау саналады. Тұржиынды жоспарлау мен мақсатты бағытталған тұржиын саясатын жүзеге асыра отырып, кәсіпорын сату көлемі мен пайданы біршама арттыруы мүмкін. Маркетинг саласындағы итальяндық ғалым А.Фолис келесідей үрдістер байқалғанда, өнім тұржиынының қатынасы оңтайлы деп санайды: өсу кезеңінде өнімнің 15-25 % болады; жетілу кезеңінде өнімнің 50-60 %; төмендеу кезеңінде өнімнің — 30 %; енгізу кезеңінде фирманың барлық тауарларының 5-10 %. Құрылыс материалдарын өндіретін кәсіпорынның тұржиын саясатына біршама дәрежеде бәсекелестік факторы ықпал етеді. Мұнда кәсіпорын өнімнің бәсекелестікке артуы үшін және сатудағы сәйкестік дәрежесін ұстау үшін ғылыми-зерттеу және тәжірибелік-конструкторлық жұмыстарды жүзеге асыруға, ал коммерциялық кәсіпорындар өнімнің негізгі жеткізушілерін оңтайлы таңдау мен баға құрудың тиімді механизмдерін жасауға әкеледі. Құрылыс материалдарын өндіретін және өткізетін кәсіпорындардың тұржиын саясатының негізгі бағыттары 3-суретте келтірілген*. Әлеуетті тұтынушылар үшін құрылыс материалдары нарығындағы тұржиын саясатын жүзеге асыру нәтижелері болып мыналар саналады: құрылыс материалдарының қосымша мүмкіншіліктерінің пайда болуы; құрылыс материалдарын пайдалану тиімділігін арттыру; құрылыс материалдары жайлылығын жетілдіру; құрылыс материалдары сенімділігін жетілдіру; құрылыс материалдары дизайні мен стилін өзгерту.

*Ескерту. Авторлармен жасалынған.

3-сурет. Құрылыс материалдары нарығындағы тұржиындық саясаттың негізгі бағыттары

Құрылыс материалдары нарығындағы тұржиындық және номенклатуралық саясатпен қатар, оның іс-қимылында стандарттау және сертификаттау процестерін тереңдету өзекті бағыт болып саналады.

Әлем елдерінің Дүниежүзілік сауда ұйымына кірулері өнеркәсіптік кәсіпорындардың және ұйымдардың ішкі және сыртқы нарықтарда іс-қимылы үшін жаңа жағдайларды анықтайды. Соңғы жылдары құрылыс материалдары, құрылыс жұмыстары мен қызмет көрсету сапасына талаптарды арттыру үрдістері өсуде. Осының барлығы көпжақты коммерциялық іс-қимылдың маңызды аспекті болып қаралады. Құрылыс материалдары, құрылыс өнімдері, жұмыстар мен қызметтердің сапасын арттыру құралы болып стандарттау, метрология, сертификаттау есептеледі. Әлемнің көптеген елдерінде осы құралдарды қолдану тиісті келесі заңдармен реттеледі:

- «Тұтынушылар құқығын қорғау туралы»;
- «Стандарттау туралы»;
- «Өнімдер мен қызметтерді сертификаттау туралы»;
- «Өлшемдердің тұтастығын қамтамасыз ету туралы».

Осы заңдар өнімдер, жұмыс, қызмет сапасын қамтамасыз ету үшін қажетті құқықтық базасын жасайды.

Құрылыс материалдары нарығы үшін тиісті салалық стандарттар енгізіледі, олар құрылысқа бағытталған өнімдерге қолдануға жасалады. Олардың талаптары мемлекеттік стандарттар, сондай-ақ сала үшін белгіленген қауіпсіздік нормалары мен ережелері талаптарына қарсы болмауға тиісті.

Кәсіпорындар стандарттары (КСТ) құрылыс материалдарын дайындаушы-кәсіпорындармен жасалып, олармен қолданылады. Стандарттаудың нысандары болып кәсіпорынды басқару мен ұйымдастыруды құраушы, осы деңгейде стандарттаудағы басты мақсаты жетілдіру болып саналады.

Құрылыс материалдары нарығында стандарттар келесідей функцияларды орындайды:

- экономикалық;
- әлеуметтік;
- коммуникативтік.

Экономикалық функция мүдделі жақтарға өнім туралы анық хабарламаны қолайлы және анық түрде алуға мүмкіншілік етеді. Шарттасу жағдайында стандартқа сілтеме жеткізушіні стандарт сапасына кепілденген өнімді жеткізуге міндеттейді. Сынақтар әдістерін стандарттау өнім туралы салыстырмалы сипаттама алуға мүмкіншілік етеді, ол өнімнің бәсекелестікке қабілеттігін бағалауда маңызды.

Стандарттаудың әлеуметтік функциясы стандарттау талаптарына стандарттау нысандары сапалық көрсеткіштерін кіргізумен қорытындылады, олар еңбекті қорғау мен санитарлық-гигиеналық нормаларға әсер етеді [5]. Коммуникативтік функция хабарлама алмасу арқылы қоғамда өзара түсіністікке жетуге байланысты. Ол үшін стандартталған терминдер, түсіндірме, нысандар мен іс жүргізудің бірыңғай ережелері керек. Құрылыс материалдары нарығындағы әртүрлі елдердің сауда, экономикалық және ғылыми-техникалық ынтымақтастықты жемісті жүзеге асыру үшін халықаралық стандарттау қажет. Халықаралық стандарттардың болмауы мен құрылыс бағытындағы сол бір өнімге ұлттық стандарттардың айырмашылығы, әлемдік сауданы, құрылыс материалдарының әлемдік нарығын дамытуда кедергі болып есептеледі.

Стандарттау саласында халықаралық ғылыми-техникалық ынтымақтастықтың негізгі мәселесі болып райластық саналады, яғни ұлттық стандарттау жүйесін халықаралық, өңірлік және прогрессивті ұлттық шетел стандарттау жүйелерімен ұлттық стандарттардың деңгейін арттыру мақсатында құрылысқа бағытталған отандық өнімдер сапасы мен әлем нарығында бәсекеге қабілеттілігін арттыруға үйлестіру.

Халықаралық стандарттау саласында стандарттау жөніндегі Халықаралық ұйым жұмыс істейді (ИСО). Қазіргі кезеңде құрылыс материалдары нарығындағы сатудың жемісі мен динамикасына белгілі дәрежеде ИСО 9001:2008 халықаралық стандартына сәйкестікте менеджмент сапасы жүйесі ықпал етуі мүмкін. Қазіргі уақытта құрылыс материалдары нарығындағы іс-қимыл тәжірибесінде сапаны басқару әдісінің үш негізгі модельдері қолданылуы мүмкін, олар келесідей әдістер мен көзқарастармен негізделген:

- сапаны басқару іс-қимылының бағалау әдісі;
- сапаны жалпы басқару қағидаларына негізделген тұжырымдама;
- ИСО 9000:2000 халықаралық сапа стандарттарының талаптарына негізделген көзқарас.

*Ескерту. Авторлармен жасалынған.

4-сурет. Құрылыс материалдары нарығының бағыттары мен болашақтары

ИСО 9000:2000 халықаралық сапа стандарттарына негізделген басқару моделі, мүдделі жақтардың белгіленуін ұйғарады, өнім сапасына олардың талаптарын анықтайды, іс-қимылдың үздіксіз жетілдіру жүйесін жасайды. Осы модель сапа менеджментінің негізін қалаушы қағидаларында, оның ішінде процестік көзқараста негізделеді.

Менеджмент жүйесі шеңберінде ұйымдастырылған процестерді екі топқа бөлуге болады [6]:

- компанияның бар әлеуетін қолдану процестері;
- жасау процестері, оның әлеуетін жаңғырту және арттыру.

Біздің пікірімізше, жалпыланған вариантта құрылыс материалдары нарығын дамыту бағыттары мен болашақ моделін 4-суретте сәйкестікте сұлбамен келтіруге болады.

Осылайша, құрылыс материалдарының қазіргі нарығы санымен ғана емес, сапа позициясынан да дамуда. Құрылыс материалдары нарығын дамытуда сапалық аспектілер сандық көрсеткіштермен қатар маңызды рольді атқарады. Әлемдік аспектіде құрылыс материалдары нарығын дамыту қазіргі динамикасын зерттеу мақсатында өзекті болып құрылыс материалдары нарығын басқару бойынша іс-қимылды шетел тәжірибелерін зерттеу саналады.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Мемлекет басшысы Н.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Қазақстанның үшінші жаңғыруы: жаһандық бәсекеге қабілеттілік». [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700002017>.
- 2 Рынок строительных работ и услуг. — М.: Шаг, 2006. — 246 с.
- 3 Чанг Чунг Нгиа. Капитальное строительство: проблемы, поиски, решения / Чанг Чунг Нгиа. — Алматы: КазГАСА, 1994. — 119 с.
- 4 Турчанинов В.И. Метрология, стандартизация, сертификация и управление качеством в промышленности строительных материалов: учеб. пособие / В.И.Турчанинов. — Оренбург: ГОУ ОГУ, 2004. — 128 с.
- 5 Горчаков Г.И. Строительные материалы и конструкции / Г.И.Горчаков. — М.: Стройиздат, 2000. — 686 с.
- 6 Обзор строительного рынка в Казахстане. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.zakon.kz/145723-obzor-stroitel'nogo-rynka-v-kazakhstan.html>.

Г.А. Райханова, М.Р. Газизова, А.Ж. Жарасбаева

Функциональные направления и особенности рынка строительных материалов в современной экономике

В данной статье рассмотрены продукты рынка строительных материалов. С целью производства качественных строительных материалов рассмотрены две их группы. Представлены особенности признаков классификации деятельности на рынке строительных материалов. Проанализированы особенности формирования систем продаж. Формирование ассортимента строительных материалов — это процессы выбора вида, различий, групп и создание ассортимента строительных материалов в соответствии со спросом и в целях его удовлетворения, которые проводятся в рамках ассортиментной политики. Рассмотрены основные направления ассортиментной политики предприятия, в рамках которых производят и реализуют строительные материалы. Инструментами увеличения качества строительных материалов, строительной продукции, работ и услуг являются стандартизация, метрология, сертификация. В связи с этим во многих странах мира применяются соответствующие законодательства. В настоящее время на практике используются три основные модели методики управления качеством. В Послании Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» отмечено, что процессы урбанизации обуславливают необходимость развития строительного сектора. Он должен стать полноценным драйвером отечественной экономики.

Ключевые слова: строительный рынок, материалы, стандарты, виды рынков строительных материалов, продажа строительных материалов.

G.A. Raihanova, M.R. Gazizova, A.Zh. Zharasbaeva

The functional directions and features of the market of construction materials in the modern economy

Products of the market of construction materials are considered in this article. Two of their groups are considered for the purpose of production of qualitative construction materials. Features of signs of classification of activities are presented at the market of construction materials. The features of formation of system of sales in the building materials market are analyzed. The formation of a range of building materials is a process of selection, differences, groups, and the creation of a range of construction materials in accordance with demand and in order to its satisfaction, which is part of the assortment policy. The main directions of the assortment policy of the enterprise are considered. Tools that increase the quality of building materials, construction products, works and services are standardization, metrology, certification. In this regard, in many countries the use of these tools applies the relevant legislation. Currently in practice in the market of construction materials the main three model methods of quality management are used. The Address Of The President Of The Republic Of Kazakhstan N. Nazarbayev to people of Kazakhstan «the Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness» notes that urbanization processes necessitate the development of the construction sector. It must become a full driver of the domestic economy.

Keywords: construction market, materials, standards, types of construction materials markets, sale of building materials.

References

- 1 Memleket basshysy N.Nazarbaevtyñ Kazakstan khalkyna Zholdaýy «Kazakstannyn ushinshi zhanhyruy: zhahandyk basekehe kabilettilik» [The Address of the President of the Republic Of Kazakhstan N. Nazarbayev to people of Kazakhstan «The Third modernization of Kazakhstan: global competitiveness»]. *adilet.zan.kz*. Retrieved from <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1700002017>.
- 2 Rynok stroitelnykh rabot i usluh [The market for construction works and services]. (2006). Moscow: Shah [in Russian].
- 3 Chang Chung, Gia. (1994). Kapitalnoe stroitelstvo: problemy, poiski, resheniia [Capital construction: problems, searches, decisions]. Almaty: KazHASA [in Russian].
- 4 Turchaninov, V.I. (2004). Metrolohiia, standartizatsiia, sertifikatsiia i upravlenie kachestvom v promyshlennosti stroitelnykh materialov [Metrology, standardization, certification and quality management in the industry of construction materials: training manual]. Orenburg: HOU OHU [in Russian].
- 5 Gorchakov, G.I. (2000). Stroitelnye materialy i konstruktsii [Building materials and structures]. Moscow: Stroizdat [in Russian].
- 6 Obzor stroitelnoho rynka v Kazakhstane [Overview of the construction market in Kazakhstan]. *zakon.kz*. Retrieved from <http://www.zakon.kz/145723-obzor-stroitelnoho-rynka-v-kazakhstane.html> [in Russian].

ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

FINANCIAL-CREDIT SYSTEM

UDC 338.44

Y.Orynassarova¹, A.Legostayeva¹, A.Omarova¹, G.Ospanov², M.F. Grelo³

¹*Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan;*

²*Ye.A.Buketov Karaganda State University, Kazakhstan;*

³*University of Santiago, Spain*

(E-mail: erke.08@mail.ru)

Development of financial support of innovative activity in the Republic of Kazakhstan

In article are considered the ehe modern economic strategy of RK is directed to creation of the balanced and flexible economy capable to compete at the international level, to provide acceleration of economic growth and increase in welfare of the population. Kazakhstan supports a course of innovative development as innovations in present conditions determine the level of economic growth. In this regard the role of innovative policy of the country increases. In realization of innovative policy of the state and creation of powerful industrial basis of the state, it is possible to note that sufficient financing of all industrial projects has to become fundamentals of innovative policy of the Republic of Kazakhstan, and for this purpose it is necessary to construct and realize investment policy competently. Today in the Republic of Kazakhstan it is created and successfully all necessary base for creation of innovative economy assuming creation of full-fledged innovative system in which several components - innovative and scientific infrastructure, including science and technology parks, design offices functions. It is financial infrastructure, first of all, innovative grants, venture funds, project financing and, of course, active participation of business.

Keywords: innovation, investment, economic, finance, project, technology, venture funds.

Dynamic development of the innovative sphere – one of main composed innovative economy. Such hi-tech economy assumes existence of effective innovative system and creation of institutes of support of innovative process. According to the UN, today Kazakhstan is not even included into the twenty of the hi-tech nations of the world. The top ten of the states with innovative economy includes Finland, the USA, Sweden, Japan, South Korea, the Netherlands, Great Britain, Canada, Australia and Singapore. Further China and India follow.

Innovative sectors represent all sectors of so-called «new economy» which development in many respects is defined by results of research and development, including: branches of mobile and multimedia technologies, nano - and space technologies, robotics, genetic engineering, search and discovery of energy of the future.

Development of new innovative sectors and creation of the knowledge-intensive branches cannot be solved without development of domestic science.

In this regard, participation of the autonomous organization of education «Nazarbayev of University» (further – AOO «Nazarbayev University»), a role which will consist in development of fundamental, applied and technological research and development in the field of energy efficiency and energy saving, renewable power and environment protection, perspective materials and power sources, development of the transmitting and personalized medicine for creation of fundamentals of the biomedical industry in the Republic of Kazakhstan is considerable.

Special attention will be paid to realization of basic and applied scientific research in the following relevant and perspective directions: the space equipment and technologies, technologies of renewable power

and clever networks, technologies of use of solar energy, modeling of development of power systems, information and communication technologies, computing researches, robotics, economy of environmental management and environmental protection, the electrician (materials for optoelectronic devices), regenerative medicine and researches on development of new biological products, development of biosensors for detection of tuberculosis, infectious agents and biology of cancer, an expression of proteins, models and mechanisms of an osteo-articular disease, applied researches in the fields of organic chemistry and chemical technologies.

Formation of AOO «Nazarbayev University» as world-class research university by development of its research base and the system of scientific and innovative support is closely connected with development of the national scientific shots of the international class which are successfully combining teaching and scientific and innovative activity and also creating favorable conditions for involvement of the best domestic and foreign scientists.

For the purpose of development of effective system of preparation of national scientific shots joint programs with foreign partners in training of masters of sciences, doctors of PhD and organization of scientific training will be developed and realized, joint PhD of the program for research associates within their scientific projects are organized (without separation from research activity in Kazakhstan).

For development of competences and skills of the employees participating in the organization and implementation of scientific projects and programs (technical frames, services of administrative and technical support and maintenance and another), it is necessary to conduct on a regular basis courses of retraining and professional development according to the main and perspective directions of development of activity of AOO «Nazarbayev University».

As a result of the undertaken reforms from the moment of realization of GPFIIR the share of the innovation-active enterprises increased from 4 % up to 7,6 %, by 3 times costs of the enterprises of technological innovations increased (from 113,5 up to 326 billion tenges), similarly by 3 times the volume of innovative production grew (from 111,5 to 379 billion tenges). On a factor of «Innovation» of the Global index of competitiveness of the World Economic Forum Kazakhstan improved rating on 18 positions and took the 84th place, on a factor «Technological readiness» on 25 positions (the 57th place).

Despite the considerable scale of the measures for support of innovative activity taken in recent years still remain key problems:

- insufficient stimulation of a transfer of advanced technologies;
- inefficiency of mechanisms for the decision and search of priority technological tasks of the enterprises and business;
- low level of susceptibility of business to innovations of technological character;
- shortage of technological and administrative competences;
- backwardness of innovative technologies in an education system;
- imperfection of the control system behind implementation of innovative projects.

During realization of GPFIIR financing captured a wide range of branches that led to a lack of means when financing sectoral measures of support and a part of projects. At the same time, insufficient financing was in many respects connected with undeveloped domestic market financial infrastructure where funds of «long» money would be formed and long-term investments were attracted.

For lack of due financing of commercial financial institutions this niche in the Kazakhstan market was come from the outside to be occupied to the state through the system of national holdings and institutes of development. The system of institutes of development was expanded and adjusted taking into account needs of industrial innovative development. Various instruments of support of industrial development were tested: subsidizing of interest rates, reimbursement and granting grants on innovations and introduction of technologies, compensation of a part of expenses of subjects of industrial and innovative activity, guaranteeing the credits and other.

High credit loading of operating plants of processing industry and absence with the last free liquid assets for ensuring loan financing remain key barriers:

- inaccessibility of financial resources to formation of the share capital;
- inaccessibility of the long-term credits;
- cost of credit resources.

Now the stock market of Kazakhstan is estimated as not completely created institute as it did not become that component of the financial branch which is a source of replenishment of the share capital yet. Be-

sides, the backwardness of this mechanism in many respects constrains use of financial resources of the Uniform accumulative pension fund for needs of industrialization.

The high cost of crediting and in particular long-term crediting of the Kazakhstan financial institutions remains a serious barrier. In 2013 the average rate of remuneration on the long-term credits of BVU in national currency was 17,3 % per annum. In comparison with 2008 crediting cost in national currency grew by 1,1 percentage points. The relative low cost of the long-term currency credits (on average 10 % per annum in 2013) is leveled by high currency risks.

The growth of corporate crediting from BVU is hampered high «debt load» of the enterprises and not resolved situation with the problem credits. High level of the problem credits (with delay more than 90 days) in a loan portfolio of banks remains, since 2010. For February 1, 2014 the problem credits made 4,3 trillion tenge or 32,2 % of a loan portfolio of BVU, having increased since the beginning of year by 3,6 %.

As the major factors interfering increase in innovative activity of the enterprises it is possible to allocate:

- unavailability of the majority of scientific developments of technologies and products and to entry into the market that sharply reduces the value of the offered technologies in the opinion of potential partners;
- unacceptable conditions of investment and crediting;
- insufficient solvency of customers;
- high cost of innovations;
- insufficiency of own financial means.

The main reason for the fact that innovative developments remain only the ideas and do not take root is: when scientists invent something, they go to bank, to businessmen, in public authorities and present the idea there. But the idea to finance nobody wants. Money allocates only under the ready project. It is difficult to scientist to transform the idea to the project which would pay for itself and made profit. One of solutions of this problem which is now discussed in the government is a creation of network of offices of commercialization. Now in Kazakhstan scientists and businessmen do not understand each other. One speak language of the mathematical equations and chemical formulas, others – in language of money. Therefore the task of office of commercialization is in that, having taken the idea of scientists and having estimated it, to develop the ready project which will convince the businessman of advantage of introduction of an innovation [1].

Low level of investment into the sphere of research and development remains one more factor constraining modernization of the Kazakhstan economy and dynamics of innovative process. In lack of demand for technological innovations, probable success of the majority of programs of the transfer of technology will remain low. In this regard, the public policy (target programs through state orders or state tasks) directed to stimulation of the company to invest in innovations or through their own laboratories, or through orders to the scientific organizations is very essential. Besides, further improvement of a control system of science for the purpose of concentration of financial means, personnel and scientific and technical potential on the priority directions of science, and first of all – on ensuring needs of effective development of real production sector of the country, especially in those branches where Kazakhstan already has competitive results is necessary. Here, it should be noted that the rate of financial investments into research and development has to be compatible to rates of development of human resources which can effectively use investments. It is also necessary to create conditions for a transfer and commercialization of results of scientific developments and their introduction to economic circulation.

Practice of foreign countries confirms that the engine of innovative development is the small business sector the most flexible and susceptible to the ideas of innovations and transformations. The analysis of their activity showed that the small enterprises occupied in the innovative sphere, in developed countries for 1 % of expenses introduce in 17 times more of innovations and scientific developments, than the large enterprises. But in present conditions more than 85 % of small enterprises of the country are not connected with innovative activity that is explained by low appeal of innovations and ignorance of positive sides of the innovative sphere to development of an entrepreneurial activity.

Small enterprises generally carry out the innovations which are not demanding considerable investments and attraction of essential material, labor and energy resources. They are capable to reduce most social uncertainty in crisis situations, in the conditions of restructuring of branch productions, providing jobs for qualified specialists and workers.

One of the main obstacles in a way of development of innovative activity - a lack of financial resources. It belongs equally, as to own means of the enterprises and attracted, formed at the expense of the credits and individual share of partners.

Only large industrial enterprise monopolists having the stable or extending sales market can expand and modernize production only from profits in present conditions.

Thus, one of the most current problems – financing of small business. There are several sources from which small enterprises scoop borrowed funds: private creditors; venture funds; credit consumer cooperatives; the budgetary credits, including given out by regional funds of support of small business; credit institutions.

In financing small innovative the enterprise the local investment policy which purpose is creation of the mechanism of advance of investments into creation of objects of an entrepreneurial activity, first of all chosen production of the knowledge-intensive production, and at all stages of this process has to play an important role: from selection of perspective projects and staff recruitment for their realization before investment and the help in project management.

Transition to release of the knowledge-intensive production with the high value added which is based on existing, traditional for Kazakhstan, branches of economy have to become the main reference points. It will allow to provide increase in global competitiveness of economy at simultaneous increase in economic and social wellbeing of the population [2].

Relying on international experience in our country it is necessary to develop the highly effective scientific and innovative system allowing to unite through the branched system of horizontal communications of all participants of this process: scientific capacity of the universities and research institutes, innovative business at the enterprises and in the organizations, innovative and financial infrastructure. The successful solution of the set ambitious tasks is possible only on condition of effective functioning of national innovative system which now so far has only fragmentary character.

The developing situation demonstrates to absence at us such complete system that it is caused first of all, not operability of a technological corridor on creation of innovative production: the idea – the innovative offer – research and development – a prototype – production - the market. This model has to be based on «a triangle of knowledge» which unites scientific research, education and innovations and is a major factor in achievement of ambitious goals.

So, the ideas are formed by results of the basic researches relying on the previous experience and allowing to gain new knowledge during creative activity of her subjects acting in specific branch which infrastructure the set of the organizations, institutions, laboratories, grounds enters. But even at this stage we have problems. For implementation of this process our scientists have to be provided with the corresponding financing, fully have access to modern achievements of world science, independently gain new knowledge, carry out their transfer in production, adapting to the existing technologies.

The modern research laboratories and scientific and production associations and information networks which are closely integrated into the world community are for this purpose necessary. The status of scientists has to be defined, and conditions for their productive activity are created. Otherwise, the efficiency of generation of the ideas will remain at a low level. The science in itself expensive, but generation and dissemination of knowledge is national assets which in case of their commercialization and use can bring considerable political and economic dividends.

The existing model of selection and financing of basic researches, in the majority in a form and the stated dumping prices, but not according to contents, initially deprives many perspective scientific directions of money. This approach is focused only on drawing up reports on the basis of the scientific results received in Soviet period, many of which became outdated now and are not demanded by modern economy. It does not consider a condition of the formed new laboratory and research base at the Kazakhstan universities and research establishments, schools of sciences and their achievements. As a result today there is a deficiency of original scientific ideas which in the future could develop in considerable innovative projects [3].

Unfortunately, at us in the country the stage of formation of the innovative offer is practically not financed. Therefore the chain between basic and applied researches is broken often off. In world practice such works are usually supported grant a startup by financing that provides success in commercialization of results of scientific research. From this point the stage of innovations capable to lead to considerable technological breaks to economic welfare begins.

Participation of the universities and research establishments in generation of knowledge and their conversion in innovative products, and the processes demanded by roar assist increase in their competitiveness on global scientific and educational space in modern society. Therefore developmental works, expenses for which for orders are higher than the previous stages, have to be financed by private business. And here it is necessary to use mechanisms of preferential crediting and taxation. In Kazakhstan, due to the lack of these mechanisms, private business is not interested to make investments in this sphere. As a result, there is no demand for innovations.

Creation of the effective legislative base regulating all relationship between subjects of educational and scientific and innovative activity has to become the first step on this way. Even in the last edition of the law «About Science» over which there is a work now there is no scheme of transformation of scientific knowledge into a final commercial product. The offered science funding forms (basic, grant and program and target) without use of indirect mechanisms will not be able to interest business to make investments in the scientific and innovative sphere. In such conditions further the gap between science and production will only amplify, and the question of demand of scientific developments will remain still open. It is necessary that results of the fundamental and initial stages of applied researches were picked up by our and international business and further developed at the concrete enterprises. And for this purpose it is necessary to provide tax preferences to the enterprises allocating own funds for scientific and scientific and technical activity, to exempt from custom duties and tax discharge on value added import of goods of the scientific research imported on the territory of the Republic of Kazakhstan for carrying out. Unfortunately, recently tax preferences are represented only in the raw sector. The sphere of science and innovations still pays taxes fully [4].

As a result developmental works on creation of innovative production do not get necessary financial support and consequently there are also no conditions for its creation. The budgetary means are enough only for purchase of ready technologies (not always the best) or design documentation, created in other countries. With such approach we invest development of science and innovations of other countries while in Kazakhstan these problems remain not solved.

Private business has to be connected to creation of prototypes of new production also. Working in a close tandem with institutes of development, they have to create the knowledge-intensive productions, introduce new industrial links of higher limits, advance innovative production on the market. But, unfortunately, in our legislation there are no mechanisms, for development of this process. New approach demands development of the effective mechanism of interaction of all participants of a technological corridor (the organizations of the higher education and science, production, science and technology parks, institutes of development and business).

The important tool for successful functioning of all stages of creation of an innovative product are specialized zones of high technologies within which special leasing tools are used, preferential rent or special tax and customs regulations works. A basic factor is entry into a zone of the university that provides inflow of the innovative ideas and highly qualified specialists.

Such approach promotes attraction of investments into hi-tech spheres of economy and, as a result, their rapid technological development. One of the first and the best-known is Silicon Valley (California, the USA) differing today in the big density of the hi-tech companies connected with production of computers and their components, the software of devices of mobile communication, development of biotechnologies, etc. It is the third largest technological center in the USA (on number of the high technologies occupied in the sphere — 225300 jobs) after New York and Washington.

On creation of high-tech business in special economic zones China achieved considerable progress. So far across all China several thousands of zones of development of high and new technologies are created. 53 Zones of the state value achieved progress in distribution and commercialization of scientific and technical developments. 30 thousand firms located in zones received the status of the enterprise with hi-tech production [5].

From them there are 3 thousand enterprises whose gross output exceeds 100 million yuans a year, 200 enterprises — more than 5 billion yuans, 20 — over 10 billion yuans. The average annual gain of the main economic indicators in zones of development of high and new technologies of 13 years in a row remains at the level of 60 percent. It is quite possible to call them the important driving force of national economy. The Chinese economy became third largest in the world.

On this way also the Russian Federation went now, creating zones of technology development type (Tomsk, Zelenograd, Skolkovo, etc.). Relevant such approach remains also for Kazakhstan. It is pleasant that now it is implemented in East Kazakhstan as the pilot project on creation of a zone of high technologies which was submitted by head to the East Kazakhstan region Saparbayev B. M, to the President of the Republic of Kazakhstan Nazarbayev N.A. also got its approval. Such zone will allow to create the Wednesday favorable for development of science, innovative business, creation of new technologies and products, a transfer of technologies that will provide the balanced economic development of the region, favorable attraction of investments, creation of the enterprises with modern technologies, increase in the Kazakhstan export, production of high-quality goods, creation of new jobs. In the long term this zone has to become a basis of regional innovative system and the engine of economic modernization, both East region, and the country in general.

Development effective (for 5-10 years) the strategic planning of educational and scientific projects and the directions allowing to define interrelation between education, scientific research and processes of commercialization of their results has to become the second direction. We have to define scientific priorities, and how we will develop them and that we will receive as a result of their realization, having provided at the same time the corresponding training. Today uncertainty of target indicators of scientific and innovative activity, mainly one-year cycle of public financing significantly reduce the potential of economic development. As a result the majority of researches are conducted inefficiently, and their results are limited to scientific reports which and remain on shelves. Especially it concerns projects of a one-year cycle on which financing arrive in 2-3 months until the end of the year. And in this short time it is necessary to conduct researches and to present result. It is clear, that quality of such works quite low, and commercialization of results of researches is almost brought to naught. The question of personnel potential remains not mentioned at all [6].

The question on creation of conditions for scientific and innovative activity which has to be attractive to her subjects also is relevant. It is no secret that highly qualified personnel is a fundamental factor for creation of the competitive economy based on knowledge now. Therefore, preparation and development of the human capital are important. Today we can buy the high-performance knowledge-intensive research equipment. But without experts who could serve it, mastering the corresponding methodological receptions and turning out innovative knowledge-intensive products, such equipment will not bring breakthrough achievements. And here the special part is assigned to innovative education. Now the question, both deduction available highly skilled, and attraction of young shots in science and innovations is particularly acute. The main problems which slow down this process are: low material interest, bad or the research and development mediocre organization, insufficient or bad material and technical resources of researches, bad social conditions, uninteresting and unpromising scope of research and development, use of young scientists only at simple technical and auxiliary works. If conditions for creativity do not develop, then sooner or later there is either a degradation, or withdrawal from science. Now need for the solution of these problems by means of development and deployment of essentially new methods of involvement of talented experts to scientific research ripened. And here experience of many foreign countries of the academic mobility where various national schemes for simplification of creation of uniform labor market of scientists are used can appear positive. Implementation of the coordinated actions in this direction of various ministries and departments at the national level on creation of attractive conditions for scientific creativity in our country is necessary [7].

Important aspect of development of scientific and innovative activity is its monitoring. For example, in Europe within the Lisbon strategy the European board of innovations (European Innovation Scoreboard) within which 20 indicators characterizing innovative processes in the states of the European Union are developed and systematized functions. It is the database fullest today about tendencies of innovative policy in the EU which allows political figures of the European Union countries to reveal both strong, and weaknesses of their policy. Now ten editions of the European innovative board are published already. The last contains data on 39 EU Member States and also the USA, Japan, Canada, India, Brazil, China, Russia and Ukraine. The pool of all these countries provides 95 % of innovative activity of the whole world. Kazakhstan needs to be connected to this process and to carry out monitoring of the scientifically - innovative activity according to the criteria elaborated for the European board of innovations. It will allow to estimate the level of innovative development of the country and to develop effective mechanisms of strategic planning of scientific and innovative processes.

Let's sum up, there cannot be a developed state without solution of the above-named problems. In the conditions of the economy based on knowledge, a key role will be played by transnational and cross-border scientific and educational and innovative activity which will allow to provide synergetic effect in development of economy of our country. At the same time close interaction of education, science and innovations, will allow to turn them into a basis of further industrialization of economy and assumes creation of effective system of generation, distribution and use of knowledge.

References

- 1 Barancheev, V.P. (2011). Management of innovations. Moscow: Iuriat. Sverdlovsk OUNB; EF; Code 65.9(2); Author's sign B243; Инв. number 2313824-EF.
- 2 Faskhiyev, Hakimzyan Amirovich. (2015). System approach to management of innovative activity of the enterprises. *Problems of the theory and practice of management*, 4, 44–53.

3 Nacionalnynauchny portal RK Website. *nauka.kz*. Retrieved from <http://www.nauka.kz>. National RK scientific portal, Mutanov G. Reference points of innovative development.

4 Orynbassarova, Y.D., Yerzhanova, S., Mambetova, S., Zhaksybaev, K. & Kazbekov, T. (2017). Theoretical Bases of Investment Activity Management in Kazakhstan (Institutional Approach) *Journal of Advanced Research in Law and Economics*, Vol. 8, 1. JARLE Vol. VIII. Issue 1 (23). Spring 2017. P. 164–168. Scopus.

5 Maltseva, Anna Andreevna. (2015). A role of the intellectual capital of science and technology parks in ensuring their effective functioning. *Problems of the theory and practice of management*, 4, 54–62. *ripublication.com*. Retrieved from http://www.ripublication.com/ijaer16/ijaerv11n4_128.pdf.

6 Lopan, Valery. (2015). Innovations: decisions without introduction. *Business*, 4, 14–16. *businessfirst.com*. Retrieved from <https://businessfirst.com>.

7 Gracheva, M.V. & Lyapina, S.Yu. (2010). *Risk management in innovative activity: education guidance*. Moscow: UNITY-DANA.

Е.Орынбасарова, А.Легостаева, А.Омарова, Г.Оспанов, М.Ф. Грело

Қазақстан Республикасында инновациялық қызметті қаржылай қолдауды дамыту

Мақалада Қазақстан Республикасы экономикасының халықаралық деңгейде бәсекелеске шығуы үшін қолайлы қазіргі заманғы экономикалық стратегиясы, сондай-ақ халықтың ахуалын жоғарылату мен экономикалық өсуді жылдамдату жолдары қарастырылған. Осыған орай еліміздің инновациялық саясатының ролі арта түседі. Мемлекеттің инновациялық саясатын іске асыру және мемлекеттің мықты өндірістік базасын құру барысында барлық өнеркәсіптік жобаларды қаржыландыру ҚР инновациялық саясатының негізі болуы тиіс және ол үшін мықты инвестициялық саясат құру және оны жүзеге асыру қажет. Бүгінгі таңда Қазақстан Республикасында инновациялық экономика құру үшін барлық қажетті база жинақталған, яғни ол толық инновациялық жүйені құруға негізделген. Онда инновациялық және ғылыми инфрақұрылым, ғылыми-техникалық парктер, конструкторлық бюро қызмет атқарады. Бұл, яғни қаржылық инфрақұрылым, инновациялық гранттар, венчурлық қорлар, жобалық қаржыландырулар және де міндетті түрде бизнестің белсенді қатысуы.

Кілт сөздер: инновация, инвестиция, экономика, қаржы, жобалар, технология, өнеркәсіптік жобалар.

Е.Орынбасарова, А.Легостаева, А.Омарова, Г.Оспанов, М.Ф. Грело

Развитие финансовой поддержки инновационной деятельности в Республике Казахстан

В статье рассматривается современная экономическая стратегия Республики Казахстан, направленная на создание сбалансированной и гибкой экономики, способной конкурировать на международном уровне, обеспечить ускорение экономического роста и повышение благосостояния населения. Казахстан поддерживает курс инновационного развития, поскольку инновации в современных условиях определяют уровень экономического роста. В связи с этим возрастает роль инновационной политики страны. Показано, что при реализации инновационной политики и создании мощной промышленной базы государства достаточное финансирование всех промышленных проектов должно стать основой инновационной политики РК. Для этого необходимо грамотно строить и реализовывать инвестиционную политику. Отмечено, что сегодня в Республике Казахстан создана вся необходимая база для создания инновационной экономики, предполагающая полноценную инновационную систему, в которой функционирует несколько компонентов — инновационная и научная инфраструктура, в том числе научно-технические парки, конструкторские бюро. Это финансовая инфраструктура, прежде всего, инновационные гранты, венчурные фонды, проектное финансирование и, конечно же, активное участие бизнеса.

Ключевые слова: инновация, инвестиции, экономика, финансы, проекты, технология, венчурные фонды.

A.M. Rakhmetova¹, A.K. Kurmanalina¹, J.A. Gusmanova¹, S.K. Yerzhanova²

¹*Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan;*

²*Ye.A.Buketov Karaganda State University, Kazakhstan*

(E-mail: gusmanova78@mail.ru)

Directions encouraging banks in financing innovation sector

This article examines the issues of limited participation of commercial banks in the development of innovations in the real sector of the economy. In the course of the study based on the analysis of the influence of internal and external factors on the process of interaction of Bank and real sectors of the economy, identified key problems that hinder active Bank participation in the financing of innovation in the real sector. In particular, the problems are concentrated in the areas of resourcing, high-level financial and industry risks and imperfection of the mechanism of regulation of the banking and real sectors of the economy. It is concluded that no combination of regulation and incentives in a single package against entities in both the banking and real sectors, working in the innovation sector, to address existing barriers to harmonious interaction is not possible. In this regard, the article offers recommendations involving the implementation of measures of the state in improving the institutional environment of interaction of Bank and real sectors of the economy in the innovation sector, including through the use of public-private partnerships, tax and price incentives to the most active participants.

Keywords: banks, innovation, funding, risks, resources, regulation, government incentives, institutions, the economy.

The experience of countries with a high innovation index (USA, Israel, Denmark, Germany, France, Japan and others) indicates that the joint efforts of the state and private business in the field of development of innovative sector affect the dynamics and quality of economic processes, allow you to rediscover and strengthen the immunity of the national economy, the destabilizing impact of cyclical fluctuations in the global economy, giving a powerful impetus to sustainable economic growth.

However, world experience shows that the models of innovation financing across countries vary considerably. For example, in countries with continental model of development, the widely used practice of participation of banks in this process with the support and control of the state, and the share of Bank resources involved in the projects of venture investment reaches 50 % of the total sources of risk capital, which is significantly above not only the amount of similar investments with other institutional investors, but also own means of the enterprises and resources of the state (the experience of Germany) [1]. Thus the optimisation of the level of risks, specialized universal banks impose control over the activities of companies in General and over the process of implementation of the innovation project. This allows us to provide a close interweaving of interests of the parties through cross-shareholdings and joint participation of actors in the management of the integrated structure. A feature of the continental model is also the low cost tools of innovation financing, which is achieved through close interaction not only the subjects of banking and real sectors (based on diffusion), but the Central Bank and by binding market interest rates on Bank deposits and credits to the official discount rate. At the same time involved a system of warranty support to commercial banks through a network of specialized guarantee banks covering up to 80 % of loans to innovative – active enterprises. Given such support, the share of Bank resources in the structure of sources of financing of venture business made up of 21.7 %, as can be seen from Figure ankowski deposits and credits to the official discount rate.

In countries with the Anglo-Saxon model of financial market development the degree of participation of the banking sector in the innovative development of the country lower than in countries with continental model. This model is characterized by the involvement primarily of resources in the stock market (this percentage reaches 40 % of the total), as well as the introduction of tax incentives for joint capital venture funds. In this regard, in the US, the participation of commercial banks in indirect financing of innovation through venture capital funds, which are usually integrated in banking group. A significant portion of the risks of venture capital investment is passed on to individual and institutional investors, and banks are only financial intermediaries serving innovative infrastructure. However, even in these circumstances, the government to encourage banks assumes a significant share of risks, giving guarantees for loans (for example, the small business Administration the US covers its guarantees up to 90 % loan granted by commercial Bank for the implementation of the innovation project) [2; 22-25]. In the UK the government guarantees up to 85 % of Bank loans in lending to innovative project with more than 7 years [3; 8].

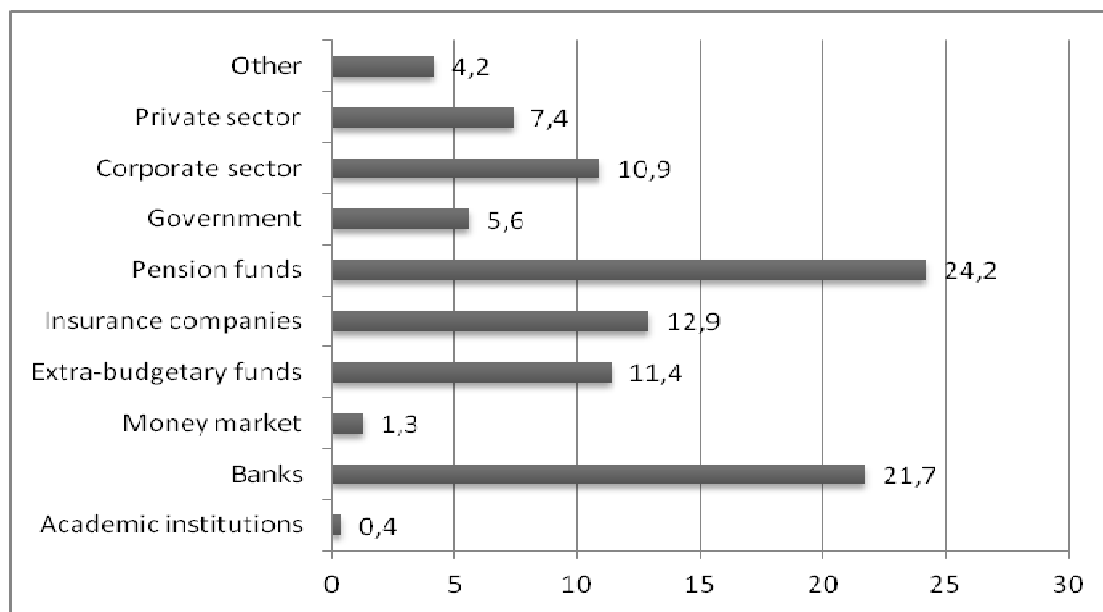

Figure. Structure of sources of financing of venture business in the countries of the European Union, % (Thus, regardless of the model of the financial market, banks in developed countries play an important role, providing up to 40 % of all investments in the innovation sector) (source: compiled autonomy based on statistical data [4])

In countries such as Russia and Kazakhstan, the center of gravity in the organization and financing of the venture investment process is biased towards States: the participation of banks is observed only in cases when innovative projects are guaranteed or subsidized by the state. For example, in Russia, after not quite successful attempts of creation of private specialized innovative credit institutions, which has positioned itself Moscow industrial Bank, Menatep, Inkombank, the Bond Bank, Mosbusinessbank, etc., the share of investments in innovation which never exceeded 2 % of the total volume in this niche is occupied by Sberbank and VEB, which financed a large part of innovative projects. For example, in Russia, after not quite successful attempts of creation of private specialized innovative In particular, the savings Bank based on interaction with several other partners has been practicing the creation of joint centers of development of small business, except where the provision of financial services with the state support to promising innovative companies is and technical support, Vnesheconombank as a development Bank offers a special credit line in the amount of RUB 1 billion for innovative-oriented enterprises at the rate of 10 % for up to 5 years in order to modernize production or start – up projects for start-up companies with the condition of compliance of these projects to the sectoral priorities of the Bank [5; 1].

In Kazakhstan the share of Bank loans in the structure of sources of financing investments tends to decrease more than doubled over the past two years. Here, the mechanism of financing the innovation sector are also being implemented through the development Bank and the Agency for technological development, the efficiency of which is limited to the unified requirements to carrying out examination of projects (without taking into account regional and industry specifics) due to low quality of projects, etc.

Comparative evaluation of the degree of participation of the banking sector entities in the development of innovation in Russia and Kazakhstan with similar indicators in foreign countries confirms the substantial backlog in this field: 1) the share of innovation-active enterprises of the total number of economic entities by the end of 2016. in Russia and Kazakhstan, 10 % and 8 % respectively in that time, in Germany 79 %, in Sweden – 60 %, in Finland – 58 %, in France – 54 %, in Britain – 45 %; 2) the share of enterprises of the real sector engaged in technological innovation of their total population at the end of 2016. in Russia and Kazakhstan is 9.5 % and 9 % respectively, while in Germany – 64,2 %, Belgium 60 %, Sweden – 48,5 %, in the Netherlands was 47.1 %, in Finland – 46,4 %, in Austria from 43.9 % in the UK – 32,7 % [6, 7].

Since venture capital involves the investment of resources in projects of the innovative companies, technologies or R & d through the use of various financial and credit instruments, which allow to reduce considerably the high risks, the participation Bank adopts the innovative form of interaction of Bank and real sectors of the economy. Analysis of the existing practice of interaction between the banking and real sectors of the economy in recent years in Russia and Kazakhstan indicates the presence of signs of deformation of

the innovative forms of interaction of Bank and real sectors of Economics under the combined influence of the following problem nodes:

- «risks» — high risks and the specificity of innovative projects, the risks associated with the financial condition of the companies and the passivity of investors, liberal mentality of the subjects and inability to take responsibility;
- «resources» — limited scope of budgetary financing, underdevelopment of the stock market and its tools, the lack of long-term liquidity, small banks have the potential to meet the needs of innovation-active SMEs primarily in the regions;
- «regulation» — insufficient level of development of communication technologies between the segments of the financial market, asymmetric regulatory measures in the banking and real sectors, etc.

Overcoming the restraining effect of the problematic nodes on the development of cooperation between sectors, in our opinion, is possible on the basis of activity of banks performing the function of venture investing and participating at all stages of the innovation process (business incubation, technology transfer, etc.) combined with a clear focus on the specifics of the industry. Legislatively fixed status of innovative and branch Bank will require the introduction of specific regulatory requirements concerning the order of formation of reserves, risk assessment and quality of innovative projects, operations that he is authorized to perform, etc. Because of the impracticality for commercial banks (including large ones) to maintain a large staff of highly qualified specialists in various fields of science and technology, and also possess knowledge of specifics of various branches of economy and industry, this task should take innovation banks, which will gain similar experience within a particular industry. From the position of reducing risk and resource availability, activities of such banks, given the complexity of its functions, characterized by the right of access to long-term funding sources from the state budget funds; provision of state guarantees and subsidies on interest rates.

Simultaneously state regulation and support should be assumed rigid, legally-enshrined interdependence of preferential terms with the end results of the interaction of banks with real sector specific sector. For example, in countries with a high level of innovative development, mechanisms of tax incentives used in relation to the banking sector, where there is a reduction of the current rate of tax on the profit of the Bank by 50 %, provided that the share of Bank assets, to long-term lending to innovations in the real sector exceeds 50 % of their total volume.

In this regard, we believe that the most effective, from the standpoint of accountability for the generation of the effects of interaction may be the mechanism of the so-called «conditional» tax incentives, the essence of which is that the interacting entities are exempt from mandatory payments or have significant benefits on the condition that in case of not achieving positive, quantifiable results from project implementation, all incentive benefits shall automatically be cancelled. In other words, the proposed mechanism is oriented to the implementation of three principles: the targeting of investments, the interconnection of the possibility of granting tax concessions with the final results of the venture investment process and adequate control over the fulfillment of the conditions, and the tax privileges system itself must be strictly differentiated depending on the complexity of the venture investment stage and the degree participation of subjects of the banking and real sectors:

- for immediate participants - at the initial stage of project development they are exempt from tax; at the intermediate — pay a profit tax of 25 % of the current rate; at the final stage — 50 % of the current rate;
- for participants who take incidental participation in separate stages of the innovation process — at the initial stage of project development, participants pay 25 % of the current rate; at the intermediate stage — 50 %, at the final stage — 70 %.

In order to encourage partial participation of banks that do not have experience in the innovation sector and do not want to risk resources, the mechanism should provide for additional incentive measures, taking into account the level of risks at this or that stage of venture investment and the results of implementing an innovative form of interaction with the subjects of the real sector. Given the low position of Kazakhstan and Russia in the B-Index rating as an indicator indicating the degree of state participation in granting tax preferences [3; 25], compared with OECD countries, it is advisable to consider the possibility of adapting in domestic conditions a number of measures in the field of tax incentives for subjects real sector in the field of innovations, widely spread in countries with a high value of this indicator. These include: a reduction in taxes on income from venture capital, the exclusion from the taxation of costs associated with the acquisition of equipment for R & D and their financing (US experience); introduction of the regime of concessional lending, which assumes a 100 % exemption from the taxation of interest on loans to young innovative-oriented

enterprises and organizations in the first three years of operation, and in subsequent - only 50 % (the experience of France); the use by companies of the possibility of a full refund of tax amounts payable under the condition of investing in R & D (experience of China) [2; 24].

Similar to the operation of this mechanism, it is possible to reduce the cost of banking resources (solve the problem of resource availability) by concurrently using state guarantees, subsidies and taxes. However, if the trajectory of interaction between the subjects of the banking and real sectors deviates from the specified direction, ie if the key condition is not observed by the subjects, the mechanism of preferential pricing is automatically canceled. In order for the mechanism to work in practice, it is important to clearly delineate the intermediate and final target indicators for the innovative project and fix the conditions for interaction between banks and enterprises in the contract, which from the very beginning will discipline venture investment participants.

Along with the mechanisms of tax incentives for the development of innovative forms of interaction between the banking and real sectors of the economy, the world practice widely uses collateral mechanisms, the application of which is conditioned by the desire of banks to overcome the consequences of information asymmetry, as well as the practice of differentiating the reserve requirements of the central bank in terms of security of loans: , which are covered by patents, patent applications and copyrights (the experience of Japan) [8]; issuance of loans secured by future intellectual property rights (experience of the United States and Great Britain). At the same time, experts note that the practice of using intellectual property as collateral provides an increase in the creditworthiness of enterprises by 20 %, despite the fact that the cost of credit resources is increased by 70 % [9].

Despite the fact that the legislation of Kazakhstan and Russia allows the use of intellectual property as collateral [1, 4], there are a number of barriers that limit their use. Among them: the lack of strong players in the knowledge-intensive sector, the lack of specialists in the field of valuation of intellectual property objects, the imperfection of evaluation methods.

We believe that it is impossible to overcome these barriers in the short term, and the pledge mechanism can be used as an additional tool for influencing the business in terms of balancing the risks of the project, and the right to intellectual property can only be used as an addition to a more liquid collateral security. At the same time, the activation of the lien mechanism in stimulating the participation of banks in the development of innovations will require the consolidation as an independent type of collateral - scientific and technical documentation, as well as the development of a uniform methodology for assessing intellectual property.

Of particular importance are the proposed mechanisms for stimulating innovative forms of interaction for regions where the pressure of problematic nodes on the interaction of sectors is felt more sharply. For example, in practice, most innovative projects do not pass the expertise of the capital development institutes, because the assessment standards they apply tend not to be flexible with respect to regional small businesses that are rich in new ideas.

In the context of an active process of cluster development in Russia and Kazakhstan, the participation of a wide range of banks in financing the regional innovation sector is very much in demand. This is confirmed by the experience of economically developed countries, where experts estimate that over 50 % of the economy is covered by clustering (in Sweden and Denmark - biotechnological and medical clusters, in Germany, Portugal and Spain - car clusters, in Norway - industrial clusters, in Japan - machine-building clusters, in China - the «Shanghai zone», etc.) [10; 15].

Examples of the formation of clusters in the Russian Federation are: Innovation Center Skolkovo (Moscow); Technopark «Ingria» (St. Petersburg); Regional Information and Analytical Center for Collective Use (RIAC KP) on the basis of Volgograd State University, etc. [11]. In Kazakhstan, the National Industrial Petrochemical Technopark (Atyrau); Technopark of nuclear technologies (Kurchatov); «Industrial and Innovation Cluster» Metallurgy-Metalworking - Mechanical Engineering» (Karaganda), etc. [12].

The practice of forming regional socio-entrepreneurial corporations (SPC), whose main goal is to promote the economic development of the regions through the consolidation of the public and private sectors in order to form and develop regional innovative industrial systems in Kazakhstan (2006), allowed the allocation of territories created for the full cycle production of high-tech finished products produced by strategically important sectors of the national economy, divided into nly cluster formations that use a differentiated approach to the distribution of benefits [13]. So, in the territory of these regions, besides the objects of the basic industries, the elements of the innovation infrastructure were concentrated: technology parks, incubators, centers for transfer and commercialization of technologies, etc.

At the same time, the proper financial and credit support for the implementation of capital-intensive projects in the regions is still not provided for a number of reasons: firstly, all decisions regarding the financing of innovative projects are taken by the capital development institutions, against the backdrop of stringent requirements for the examination of projects, and not knowledge the real state of affairs in the region, in most cases make negative decisions; secondly, all development institutions based on the territory of the capital attract commercial banks to the implementation of state programs of industrial and innovative development, which in regions primarily have only branches, and therefore are not empowered to independently make decisions on high-risk projects; thirdly, the underdevelopment of the regional stock market and the low degree of involvement of the population in operations with securities negate the possibility of using this instrument in venture investment of regional economic entities.

Taking into account the established practice, we believe that the structure of the regional innovation-industrial system should be supplemented by an adequate financial and credit component. It is a question of combining the practice of clustering in the real sector with the formation of regional banking clusters [14]. We believe that to consider industrial and banking regional clusters in isolation is not productive, as this will not solve existing problems because of the permanent confrontation of the opposing interests of the subjects of the banking and real sectors.

In this case, it is necessary to work out legislative aspects of the organizational aspects of the financial and industrial innovation cluster, in which enterprises of industrial clusters, elements of the regional innovation system, state banks and development institutions, financial and credit institutions should be merged, not only to support the vital activity of the basic industries, but and stimulating the development of innovative processes focused on the generation of micro-meso- and macroeffects.

All of the above indicates that in the current circumstances, it will be necessary to develop and implement a single organizational and economic mechanism that includes elements for simultaneously implementing a regional and innovative form of interaction between the banking and real sectors of the economy, which assumes the achievement of individual goals of the subjects of interaction expressed in the growth of profits and volumes of business, and fulfillment by them of the mission in the region of basing - qualitative development of regional economy, including due to growth of innovative activity in both sectors.

The following principles should be key in the work of the mechanism: the independence of subjects in decision-making based on the priorities of the region (integration into the region); concentration of resources at the regional level; innovative organization (opportunities, readiness and activity in the field of innovation); targeted allocation of resources depending on the potential of banks, the specifics of the industry and the complexity of the stages of the innovation cycle (sectoral adequacy); coherence of efforts of the state and subjects of the banking and real sectors; cross-checking the implemented projects by all participants, etc.

In our opinion, the improvement of the quality of interaction between the banking and real sectors of the economy is connected with the implementation of the principles for deepening sectoral diversification and point specialization in the activities of the subjects of the banking sector. In this regard, it is necessary to ensure transition to a multi-level banking sector that allows to produce a wide range of banking products aimed at meeting the diverse financial needs of customers. This means that the levels of the banking sector should presuppose the diversification of banks in size (small, medium and large banks); by the scale of service (multi-branch capital and regional banks) and by specialization (retail and wholesale, universal and specialized). In addition, regional banks should have the right to open branches in each locality, regardless of the level of profitability, only within the region in order to ensure equal access of enterprises to banking services (even for small forms of entrepreneurship located in remote areas from the center (the experience of Germany, Japan, India and Singapore)), which will provide a positive effect, both in terms of accessibility of banking services, and from the position of forming the resource base of banks.

Following the example of foreign countries in each region, along with branches of central banks, regional organizations of the development bank, reserve funds for supporting the liquidity of regional banks, etc., interacting with the subjects of the private banking community, other financial and credit structures, elements of the innovation system and enterprises, organizations of the real sector on cluster principles.

A special feature of the organizational and economic mechanism for the implementation of the innovative form of interaction between the banking and real sectors of the economy is their focus on the formation of sustainable channels for the inter-branch redistribution of resources from the extractive sector to the manufacturing industries, infrastructure and innovation sector, where the actors of the regional banking sector with the resource and stimulating state support.

Decentralization of decision-making in the field of financial and credit support for innovation-active enterprises, combined with a legislatively fixed system of providing incentives for participants in the cluster, will discipline participants so as not to lose, but on the contrary, to increase benefits and preferences, which activates the flow of resources by creating the basis for inter-branch capital overflow.

As for the instruments used in the innovative form of interaction between the banking and real sectors of the economy, we consider it not sufficient to consider only cluster credit as an alternative to a syndicated loan, since the specifics of venture financing involve a combination of financial, credit and insurance instruments, accompanied in some cases by state resource support and a system of incentive elements in the form of subsidies, guarantees, benefits. In turn, this increases the relevance of the development of the regional stock market and venture funds, thanks to the work of which, it is possible to significantly diversify the risks of all cluster participants, not just banks. At the same time, the correlation of the resource potential of participating banks and the complexity of the stages of the innovation cycle should proceed according to the following scheme:

- participation in the initial stages (seeding and start-up) of venture investments can afford technoparks (business incubation services, technology transfer and commercialization of projects), branch innovative banks (they are supposed to be able to perform the functions of the technopark in relation to a particular industry) or (if available) venture funds;

- participation in sufficiently risky and capital-intensive stages of venture investment («early growth», «expansion») falls on the «shoulders» of regional development banks in conjunction with industry innovative banks;

- connecting branches of large commercial banks or small-sized private banks in the region, either independently or through the formation of bank syndicates or through venture funds, to the process of implementing an innovative project is possible at the final stage, when the company is already starting to make a profit.

Sufficiency of resources is a key component of the implementation of the innovative form of interaction between the banking and real sectors of the economy. In this regard, it is very important to use temporarily free public resources, within the framework of the state's incentive policy, not for the temporary resolution of problems, but for the formation of an integrated mechanism for the redistribution of resources acting in the interests of both sectors.

This will require the implementation of a number of the following measures:

- provide for a mechanism for prompt access of regional banks to targeted state support through the initiation of special programs to support regional banks and the legislative prioritization of the use of budgetary funds in the work of regional financial and industrial clusters by placing them on deposits of regional branch banks;

- Implement the practice of imputation of obligations for foreign investors under the control of which large national industrial giants are located - to transfer at least 40 % of all temporarily free resources to the accounts of a local regional bank, by concluding relevant memorandums and agreements or by legislating such an obligation in the Law on Foreign Investments ...»;

- adhere to the «inductive approach» in organizing the institutional structure of the regional financial market, since the emergence and gradual development of its elements based on the gradual strengthening of client confidence ultimately becomes a powerful resource base for the functioning of a strong and independent regional banking sector that can adequately serve the needs of the economy regions.

The issue of resource supply is closely related to the problem of raising funds to the addressee and a significant level of corruption in countries that export energy. Therefore, without the establishment of transparent channels for the redistribution of these resources and strict control over their intended use, it is impossible to raise the level of interaction between the banking and real sectors of the economy qualitatively. Thus, at the micro level, the formation of a system for managing the interaction between the banking and real sectors should be based on a combination of external and internal audit, compliance - control, risk management and marketing policy; at the meso level - on tightening control over the targeted use of allocated funds, including pension and budgetary resources placed in bank accounts, including through the establishment of a specialized local monitoring body for risks in the region (for example, as an expansion of the central bank's role in monitoring the state of the real sector across regions); at the macro level - monitoring and control over the dynamics of the implementation of regional and innovative forms of interaction between sectors should be carried out by the central bank in conjunction with the audit chamber.

Список литературы

- 1 Черных С.И. Финансово-кредитные механизмы стимулирования инноваций / С.И. Черных / Институт проблем развития науки РАН. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.issras.ru>.
- 2 Ерошкин А. Механизмы государственной поддержки инноваций: зарубежный опыт / А. Ерошкин // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 10. — С. 21–29.
- 3 Соколова Е.М. Государственное стимулирование банковского кредитования инновационной деятельности / Е.М.Соколова // Финансы и кредит. — 2013. — № 41(569). — С. 8–13.
- 4 Сайт Всемирного банка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.worldbank.org>.
- 5 Ерошкин А.М. Роль банковского сектора в финансировании инновационного развития экономики / А.М. Ерошкин // Бизнес и банки. — 2011. — № 14. — С. 1–2.
- 6 Сайт Комитета по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>.
- 7 Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
- 8 Scuka D. Patent Market Pending / D.Scuka, C.Kitada. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mybanku.ru>.
- 9 Addressing Base Erosion and Profit Shifting // OECD BETTER POLICIES FOR BETTER LIVES. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oecd.org>.
- 10 Зелинская Е.З. Региональные трансграничные кластеры как формы современных системы управления в реальном секторе / Е.З. Зелинская // Псковский регионологический журнал. — 2013. — Вып. 16. — С. 12–18.
- 11 Обзор инновационных кластеров в иностранных государствах // Министерство экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru>.
- 12 Сайт Национального управляющего холдинга «Байтерек». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.beiterek.gov.kz>.
- 13 Концепция формирования перспективных национальных кластеров Республики Казахстан до 2020 года: [утверждена постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 октября 2013 г. №1092] // ИС «ЮРИСТ». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.online.zakon.kz>.
- 14 Авагян Г.Л. Региональный банковский кластер / Г.Л. Авагян, М.Ю. Саитова. — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2012. — 224 с.

А.М. Рахметова, А.К. Курманалина, Ж.А. Гусманова, С.К. Ержанова

Инновациялық секторды қаржыландыруда банктерді ынталандыру бағыттары

Мақалада нақты экономикада инновацияларды дамытудағы коммерциялық банктердің қатысуын шектеу проблемалары зерттелген. Зерттеу бойынша банктік және экономиканың нақты секторлары арасындағы өзара іс-қимыл барысы туралы ішкі және сыртқы факторлардың әсерін талдау негізінде негізгі проблемалар нақты секторында қаржыландыру инновациялар белсенді банк қатысуын кедергі келтіретіні анықталған. Атап айтқанда, проблемалар қор саласындағы, жоғары деңгейдегі қаржылық және өнеркәсіптік тәуекелдерді, сондай-ақ банк субъектілерінің қызметін және экономиканың нақты секторларын реттеу механизмін кемшіліктері салаларында шоғырланған. Қорытындысында, бір пакетте реттеу және ынталандыру шараларсыз, банк және нақты секторларының өзара үйлесімді инновациялық секторларында жұмыс істейтеуі саласында кедергілерді жою мүмкін емес. Осыған байланысты мақалада мемлекеттік-жеке меншік әріптестік, салық жеңілдіктері мен тетіктері ең белсенді қатысушылардың бағасы бойынша, соның ішінде инновациялық сектордағы банктік және экономиканың нақты салаларының субъектілері арасындағы институционалдық орта өзара іс-қимылды жетілдіру, мемлекеттік шаралар кешенін іске асыру жайлы ұсынымдар берілді.

Кілт сөздер: банктер, инновация, қаржыландыру, тәуекелдер, қор, реттеу, мемлекет, ынталандыру, институттар, экономика.

А.М. Рахметова, А.К. Курманалина, Ж.А. Гусманова, С.К. Ержанова

Направления стимулирования банков в финансировании инновационного сектора

В данной статье исследуются вопросы ограниченного участия коммерческих банков в развитии инноваций в реальном секторе экономики. На основе анализа влияния внутренних и внешних факторов на процесс взаимодействия банковского и реального секторов экономики выявлены узловые проблемы, затрудняющие активное банковское участие в процессе финансирования инноваций в реальном секторе. В частности, проблемы сконцентрированы в области ресурсообеспечения, высокого уровня фи-

нансовых и отраслевых рисков, а также несовершенства механизма регулирования деятельности субъектов банковского и реального секторов экономики. Сделан вывод о том, что без сочетания регулирующих и стимулирующих мер в одном пакете в отношении субъектов как банковского, так и реального секторов, работающих в инновационном секторе, устранить имеющиеся барьеры в области их гармоничного взаимодействия не представляется возможным. В этой связи в статье предлагаются рекомендации, предполагающие реализацию комплекса мер государства в области совершенствования институциональной среды взаимодействия банковского и реального секторов экономики в инновационном секторе, в том числе посредством использования механизмов государственно-частного партнерства, налогового и ценового стимулирования наиболее активных участников.

Ключевые слова: банки, инновации, финансирование, риски, ресурсы, регулирование, государство, стимулирование, институты, экономика.

References

- 1 Chernykh, S.I. Finansovo-kreditnye mekhanizmy stimulirovaniia innovatsii [Financial and credit mechanisms for stimulating innovation]. Institut problem raz-vitiia nauki RAN – Institute for Problems of Development of Science. *issras.ru*. Retrieved from <http://www.issras.ru> [in Russian].
- 2 Eroshkin, A. (2011). Mekhanizmy hosudarstvennoi podderzhki innovatsii: zarubezhnyi opyt [Mechanisms of state support of innovations: foreign experience]. *Mirovaia ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniia – World Economy and International Relations*, 10, 21–29 [in Russian].
- 3 Sokolova, E.M. (2013). Hosudarstvennoe stimulirovanie bankovskogo kreditovaniia innovatsionnoi deiatelnosti [State stimulation of bank crediting of innovative activity]. *Finansy i kredit – Finance and credit*, 41(569), 8–13 [in Russian].
- 4 Sait Vsemirnogo banka [World Bank website]. *worldbank.org*. Retrieved from <http://www.worldbank.org> [in Russian].
- 5 Eroshkin, A.M. (2011). Rol bankovskogo sektora v finansirovanii innovatsionnogo razvitiia ekonomiki [The role of the banking sector in financing innovative development of the economy]. *Biznes i banki – Business and banks*, 14, 1–2 [in Russian].
- 6 Sait Komiteta po statistike Ministerstva natsionalnoi ekonomiki Respubliki Kazakhstan [Website of the Committee on Statistics of the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan]. *stat.gov.kz*. Retrieved from <http://www.stat.gov.kz> [in Russian].
- 7 Sait Federalnoi sluzhby hosudarstvennoi statistiki (Rosstat) [The site of the Federal State Statistics Service (Rosstat)]. *gks.ru*. Retrieved from <http://www.gks.ru> [in Russian].
- 8 Scuka, D. & Kitada, C. Patent Market Pending. *mybanky.ru*. Retrieved from <http://www.mybanky.ru>.
- 9 Addressing Base Erosion and Profit Shifting. OECD BETTER POLICIES FOR BETTER LIVES. *oecd.org*. Retrieved from <http://www.oecd.org>.
- 10 Zelinskaya, E.Z. (2013). Rehionalnye transhranichnye klasteri kak formy sovremennykh sistemy upravleniia v realnom sektore [Regional cross-border clusters as forms of modern management system in the real sector]. *Pskovskii rehionologicheskii zhurnal – Pskov Regionological Journal*, 16, 12–18 [in Russian].
- 11 Obzor innovatsionnykh klasterov v inostrannykh hosudarstvakh [Overview of innovative clusters in foreign countries]. – *Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatsii – Ministry of Economic Development of the Russian Federation*. Retrieved from <http://www.economy.gov.ru> [in Russian].
- 12 Sait Natsionalnogo upravliaiushcheho kholdinha «Baiterek» [Website of the National Managing Company «Baiterek»]. *beiterek.gov.kz*. Retrieved from <http://www.beiterek.gov.kz> [in Russian].
- 13 Kontsepsiia formirovaniia perspektivnykh natsionalnykh klasterov Respubliki Kazakhstan do 2020 hoda: utverzhdena postanovleniem Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 11 oktiabria 2013 h. №1092 [The concept of formation of perspective national clusters of the Republic of Kazakhstan until 2020: approved by the Decree of the Government of the Republic of Kazakhstan dated October 11, 2013, No. 1092]. IS «IURIST» – IP «LAWYER». *online.zakon.kz*. Retrieved from <http://www.online.zakon.kz> [in Russian].
- 14 Avagyan, G.L. & Saitova, M.Yu. (2012). Rehionalnyi bankovskii klaster [Regional Banking Cluster]. Moscow: Mahistr: INFRA-M [in Russian].

С.С. Шакеев, Д.И. Сыздыкова

*Е.А.Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, Қазақстан
(E-mail: sayan.79@mail.ru)*

Қаржылық есеп беруді халықаралық стандарттарын шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құруда пайдалану қағидалары

Мақалада корпоративтік құрылымдардың шоғырландырылған қаржылық есеп беруінің халықаралық стандарттарына (ҚЕХС) шолу жасалған, яғни олардың ерекшеліктері, негізгі мақсаттары мен талаптары қарастырылған. Шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құруды түсінетін басты стандарттардың бірі ҚЕХС (IFRS) 3 — «Бизнес бірлестіктері» стандартының мақсаты бизнесті біріктіруді және оның нәтижелері жөнінде есеп беруші ұйым қаржылық есептілігінде беретін ақпараттың салғастырымдылығын, сенімділігін және салыстыру мүмкіндігін жақсарту болып табылатыны ашылып көрсетілген. Сонымен қатар 2013 жылдың 1 қаңтарынан бастап қолданысқа енгізілген ҚЕХС (IFRS) 10 — «Шоғырландырылған қаржы есептілігі» стандартының бұрын қолданыста болған ҚЕХС (IAS) 27 — «Шоғырландырылған және жеке қаржы есептілігі» стандартымен басты айырмашылықтары мен талаптары талданған. Бұл стандарттың басты мақсаты кәсіпорын бір немесе бірнеше басқадай кәсіпорынды бақылаған жағдайда шоғырландырылған қаржылық есептілікті дайындау және ұсыну ұстанымдарын анықтау болып табылатыны ашылып көрсетілген. Шоғырландырылған қаржылық есеп беруде пайдаланылатын тағы бір стандарт ҚЕХС (IAS) 28 — «Қауымдасқан ұйымдарға және бірлескен кәсіпорындарға салынған инвестициялар» стандартының басты мақсаты қауымдасқан ұйымдарға салынған инвестиция есептілігін және қауымдасқан ұйымдар мен бірлескен кәсіпорындарға салынған инвестиция есептілігін даярлағанда үлестік әдісті қолдануға қойылатын талаптарды беретіні көрсетілген.

Кілт сөздер: шоғырландырылған қаржылық есептілік, бизнесті біріктіру, бас компания, еншілес компания, қауымдасқан ұйым, бақылау, елеулі ықпал, инвестиция.

Шоғырландырылған қаржылық есеп берудің негізгі қағидалары мен тәсілдемелері қаржылық есеп берудің халықаралық стандарттарымен (ҚЕХС) негізделген. ҚЕХС Қазақстандық тәжірибеде кеңінен пайдалану отандық кәсіпорындарға әлемдік нарыққа кіруге және дамыған шетелдік кәсіпорындармен біріккен өндірістік-қаржылық қызмет атқаруға қатысуға мүмкіндік беретіні сөзсіз. Шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құруға қатысатын ҚЕХС стандарттарын қарастырайық: ҚЕХС (IFRS) 3 — «Бизнес бірлестіктері», ҚЕХС (IFRS) 10 — «Шоғырландырылған қаржылық есеп беру», ҚЕХС (IAS) 27 — «Жеке қаржылық есеп беру», ҚЕХС (IAS) 28 — «Қауымдасқан ұйымдарға және бірлескен кәсіпорындарға салынған инвестициялар». Бұлар шоғырландырылған есеп пен қаржылық есеп беру жүйесі құрылатын әдістемелік негізде көрсетілген [1].

Шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құруды түсінетін басты стандарттардың бірі: ҚЕХС (IFRS) 3 — «Бизнес бірлестіктері» болып табылады. Бұл стандарттың басты мақсаты бизнесті біріктіруді және оның нәтижелері жөнінде есеп беруші ұйым қаржылық есептілігінде беретін ақпараттың салғастырымдылығын, сенімділігін және салыстыру мүмкіндігін жақсарту болып табылады. Бұл халықаралық стандарт ұйымдар бірігуі анықтамасына сай келетін операцияға немесе басқа оқиғаға қолданылуы тиіс.

Осы стандарт келесілерге қолданылмайды:

– бірлескен қызмет нысанының қаржы есептілігіндегі бірлескен қызмет нысанын ұйымдастырудың есептілік тәртібі;

– бизнесті құрамайтын активтер немесе активтер тобын сатып алу үшін. Осындай жағдайларда сатып алушы сатып алынған жеке бірегейлендіруге болатын активтерді және қабылданған міндеттемелерді бірегейлендіруі және тануы тиіс. Топтың бағасы сатып алу күнінде олардың байлаулы әділ құндарының негізінде жеке анықталғыш активтер мен міндеттемелерге үйлестірілуі қажет. Осындай операция немесе жағдай гудвиллдың өсуіне ықпал етпейді.

– ортақ бақыланатын ұйымдар немесе кәсіпкерліктердің бірігуіне.

Жоғарыдағы мақсатқа жету үшін, осы ҚЕХС-ты сатып алушы төмендегі қағидаттар бойынша жүзеге асатын талаптар қояды:

1. Қаржылық есептілігінде сатып алынған сәйкестендірілетін индекстелген активтерді, қабылданған міндеттемелерді және сатылатын ұйымдағы кез келген бақылауға салынбайтын пайыздарды тану және бағалау.

2. Ұйымдарды біріктіруде алынған гудвилл немесе тиімді сатып алудан түскен кірісті тану және бағалау.

3. Қаржылық есептіліктерді, қолданушыларға ұйымдарды біріктірудің сипатын және қаржылық нәтижелерін бағалауға мүмкіндік беру үшін қандай ақпаратты ашып көрсету керектігін анықтау [2].

Осы стандартқа сәйкес компаниялар сатылғанда өзге де активтер сияқты сатып алу құны мен өзіндік құны анықталады. Жекелеген активтердің құнын бағалау аса күрделі. Егер активтер міндеттемелер туындаған сәтте сатылатын болса, онда оның жалпы құны болашақта төленетін сомасының ағымдық құнына тең болады. Қарыздық міндеттемелердің ағымдық құны міндеттемелердің әділетті құнына тең болады. Егер қарыз міндеттемелерінің пайыздық мөлшерлемесі ұқсас құнды қағаздардың тиімді пайыздық мөлшерінен елеулі артатын болса немесе төмендесе, онда қаржылық есептілікте сыйақы немесе жеңілдік көрсетілуі қажет.

Мүдделерді біріктіру әдісін қолдану кезінде біріккен компаниялардың қаржылық есептілігінде бірігу кезеңінің басынан бастап соңына дейінгі процестің барлығы көрсетілуі тиіс. Бұл әдістің мәні мынада: жалпы сатып алу болмайды, тек қана пайда мен тәуекел өзара бөлісте сақталады. Мүдделер біріккен кезде тек бір ғана компания құрылады және оның тұтас бір есептік саясаты болады. Сондықтан біріккен компаниялардың активтері, міндеттемелері және меншіктік капиталы ағымдық құнмен бағаланады және есептік саясаттың келісілуі нәтижесінде түзетулер енгізіледі. Оң және кері гудвилл танылмайды [3].

Сатып алу әдісін қолдану мынандай кезеңдерді қамтиды:

- а) сатып алушыны айқындау;
- ә) бизнес бірлестігінің құнын өлшеу;
- б) сатып алынған активтер мен қабылданған міндеттемелердің құнын бөлу;
- в) гудвиллді тану және бағалау.

Біріккен компаниялардың құнына мыналар енгізіледі: активтер мен міндеттемелердің әділетті сатып алу құны; шартты өтемақы; бірігу шығындары.

Сатып алынатын компанияның активтері, міндеттемелері мен шартты міндеттемелері сатып алынатын күнгі әділ құны бойынша бағалануы тиіс. Құнды бизнесті біріктіруге бөлу мақсатында сатып алушы мынадай көрсеткіштерді әділ құн бойынша есепке алуға тиісті:

1) актив нарығында сатылатын қаржы құралдары үшін сатып алушы нарықтық құнның ағымдағы мәнін пайдалануға тиіс;

2) актив нарығында сатылмайтын қаржы құралдары үшін сатып алушы пайда мен бағаның арақатынасы, дивидендтер бойынша кіріс пен күтілген өсу қарқынымен есепке алады;

3) сатып алушы дебиторлық берешек, бенефициар келісім-шарттары және басқа да бірегейлендірілетін активтер үмітсіз борыштарды және өндіріп алуға арналған шығынды жабуға арналған бағалау резервтерін шегеріп тастағанда тиісті ағымдағы пайыздық мөлшерлеме бойынша айқындалатын келтірілген соманың құнын пайдалануға тиіс.

4) қорлар үшін:

а) сатып алушы дайын өнімді және тауарларды өткізу бағасынан сату шығындарын шегеріп тастағандағы сату бағасын пайдаланғаны жөн;

б) сатып алушы аяқталмаған өндірісті өткізу бағасынан аяқталмаған өндіріс шығындарын шегеріп тастағандағы сату бағасын пайдаланғаны жөн;

в) шикізатты сатып алушы ағымдағы орын ауыстыру құнын пайдалануы тиіс;

5) жер және үй-жай үшін сатып алушы нарықтық құнды пайдалануға тиіс;

б) машиналар және жабдықтар үшін сатып алушыға әдетте экспорттық бағалау көмегімен айқындалатын нарықтық құнды пайдаланғаны жөн. Егер машина және жабдықтар объектісінің арнайы сипаттағы себептерінен, сондай-ақ бұл объект сирек сатылатындықтан, жұмыс істеп тұрған бизнестің бөлігі ретінде сатуды қоспағанда, әділ құн туралы нарықтық ақпарат болмаса онда сатушы кіріс негізіндегі әдісті немесе орнына амортизацияланған құн негізінде әдісті пайдалана отырып, әділ құнды есептеу қажет етіледі;

7) материалдық емес активтер үшін сатып алушы әділ құнды айқындауы тиіс: КЕХС (IAS) 38 — «Материалдық емес активтер» қаржылық есеп берудің халықаралық стандартында белгіленгеніндей, актив нарығы деректері негізінде бағаланады;

8) сатып алушы қызметкерлерге сыйақы немесе белгіленген төлемдермен зейнетақы жоспарлары міндеттемелері бойынша таза активтер үшін жоспардың активтерінің әділ құнын шегеріп тастағанда белгіленген келтірілген құнын пайдаланғаны жөн;

9) салық активтері және міндеттемелер үшін сатып алушы салық шығындарынан немесе салық пайдаларын ҚЕХС (IAS) 12 — «Пайдаға салынатын салықтар» қаржылық есеп берудің халықаралық стандартына сәйкес біріктірілетін кәсіпорын тұрғысынан бағаланатын пайдаға немесе залалға қатысты төленуге жататын салықтардан туындайтын салық пайдасы сомасын пайдаланғаны жөн. Салық активтері немесе міндеттеме бірегейлендірілетін активтерді, міндеттемелерді және шартты міндеттемелерді олардың әділ құнына дейін қайта есептеудің салықтық әсерін танығаннан кейін анықталады және дисконтталмайды;

10) төлеуге арналған шоттар мен вексельдер, ұзақмерзімді берешектер, есептеулер мен төлеуге арналған өзге талаптар үшін сатып алушы тиісті ағымдағы пайыздық мөлшерлемер бойынша айқындалған міндеттемелерді реттеу кезінде төлеуге жататын сомалардың келтірілген құндарын пайдаланғаны жөн. Алайда олардың номиналдық және дисконтталған шамалары арасындағы айырма елеусіз болғанда, қысқамерзімді міндеттемелер үшін дисконттау талап етілмейді;

11) сатып алынатын кәсіпорынның шартты міндеттемелері үшін сатып алушының осы шартты міндеттемелерді өзіне қабылдау үшін үшінші тарап төлеуді талап ететін соманы пайдаланғаны жөн [4].

Бас компаниямен бақыланатын компаниялармен, сонымен қатар қауымдасқан ұйымдарға және бірлескен кәсіпорындармен шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құру мен ұсыну бойынша өзара қатынасты реттеу үшін ҚЕХС (IFRS) 10 — «Шоғырландырылған қаржылық есеп беру», ҚЕХС (IAS) 27 — «Жеке қаржылық есеп беру», ҚЕХС (IAS) 28 — «Қауымдасқан ұйымдарға және бірлескен кәсіпорындарға салынған инвестициялар» стандарттары арналған.

2013 жылдың 1 қаңтарынан бастап ҚЕХС бойынша кеңес шоғырландырылған қаржы есептілігі үшін жаңа ҚЕХС (IFRS) 10 — «Шоғырландырылған қаржылық есеп беру» стандартын шығарды. Ескі ҚЕХС (IAS) 27 — «Шоғырландырылған және жеке қаржылық есеп беру» стандарты қалды, бірақ ол жаңаша ҚЕХС (IAS) 27 — «Жеке қаржылық есеп беру» деп аталады және ол тек бас кәсіпорынның қаржылық есеп беруін реттейді (1-сур.).

2013 жылдың 1 қаңтарына дейін

Ескерту. [1] қайнар көзі негізінде авторлармен құрастырылған.

1-сурет. Бақылауды анықтау

Жаңа стандарттағы басты өзгешілік бақылауды анықтаудың әдістемесі болып табылады. Енді осы стандарттың негізгі көрсеткіштерін қарастырайық.

ҚЕХС (IFRS) 10 — «Шоғырландырылған қаржылық есеп беру» стандарты бойынша шоғырландырылған қаржылық есеп беру дегеніміз — бас компания мен оның еншілес компанияларының активтері, міндеттемелері, капиталы, кірісі, шығысы мен ақша ағындары бірыңғай экономикалық қызмет субъектісінің активтері, міндеттемелері, капиталы, кірісі, шығысы мен ақша ағымдары сияқты ұсынылған топтардың қаржылық есептілігі.

Бұл стандарттың мақсаты бір немесе бірнеше басқада компанияларды бақылаған жағдайда шоғырландырылған қаржылық есептілікті дайындау және ұсыну ұстанымдарын анықтау болып табылады.

Осы мақсаттарға қолжеткізу үшін келесілер арналған:

- бір немесе бірнеше басқа компанияны (еншілес компанияны) бақылайтын компания (бас компания) шоғырландырылған қаржылық есептілікті ұсынуы үшін талап етеді;
- бақылау қағидасына түсінік береді және шоғырландыру үшін ретінде бақылауды анықтайды;
- инвестор инвестиция нысанын бақылайтындығын немесе бақыламайтындығын анықтау үшін бақылау қағидасын қалай қолдануын және сәйкесінше инвестор инвестициялар нысанын шоғырландыруы керек пе дегенді көрсетеді;
- шоғырландырылған қаржылық есептілікті дайындау мақсатында бухгалтерлік есепке қойылатын талаптарды анықтайды;
- инвестициялық компания мен инвестициялық компанияның еншілес компанияларының шоғырландыру артықшылықтарын анықтайды.

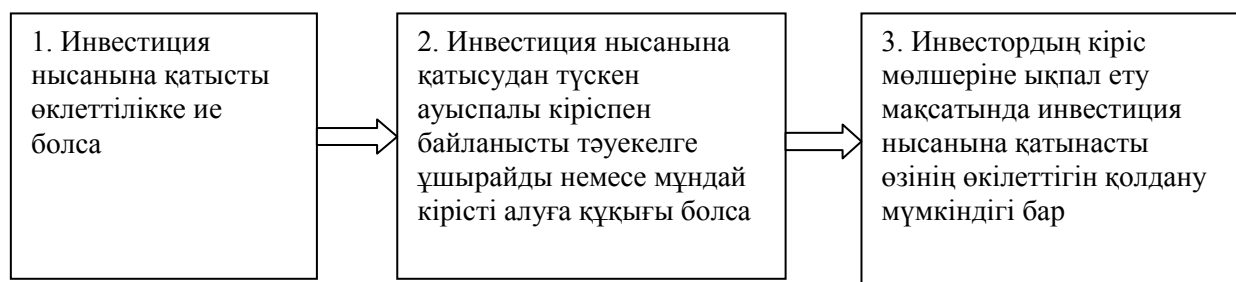
Инвестор қандай бір компанияның қатысу сипатына байланысты инвестиция нысанында бақылау орната алатынын бағалап, ол бас компания бола алатындығын анықтайды [5]. Инвестор инвестиция нысанына қатысуынан кіріс өзгеруімен байланысты шығынға ұшырағанда немесе ондай кірісті алуға құқығы болса, сондай-ақ инвестициялар нысанына қатынасты ықпал өзінің билігін жүзеге асырумен кіріске иелік ету мүмкіндігі болса ғана инвестиция нысанын бақылауға ие болады.

Осылайша, келесі жағдайда инвестор инвестиция нысанын бақылайды, егер инвестор:

- инвестиция нысанына қатысты өклеттілікке ие болады;
- инвестиция нысанына қатысудан түскен ауыспалы кіріспен байланысты тәуекелге ұшырайды немесе мұндай кірісті алуға құқығы болады;
- инвестордың кіріс мөлшеріне ықпал ету мақсатында инвестиция нысанына қатынасты өзінің өкілеттігін қолдану мүмкіндігі бар.

Яғни осы үш жағдай бір уақытта орындалғанда бас компания еншілес компанияны бақылай алады (2-сур.).

Өкілеттік. Егер де инвестор тиісті әрекеттерін бағыттау құқығына ие болса, инвестиция нысанына өкілеттілігін жүргізе алады, мысалы, инвестициялар нысанының кірісіне елеулі түрде ықпал ететін әрекеттер. Елеулі түрде ықпал ету дегеніміз, мысалы, инвестор инвестиция салушы компанияның басты қызметіне тікелей әсер етсе, онда инвестор ол компанияға елеулі түрде ықпал етеді. Өкілеттік құқық нәтижесі болып табылады. Кейбір жағдайда өкілеттілікті бағалау қиындық туғызбайды, мысалы, өкілеттік инвестициялар нысанына қатынасты тура дауыс құқығының нәтижесі және акция сияқты дауыс құқығы ұсынылған үлестік құралдар немесе акция пакетімен байланысты дауыс беру құқығының қарауымен өндірілген болуы мүмкін. Басқа жағдайларда егер де өкілеттік бір немесе бірнеше келісім-шарттың нәтижесі болып табылса, бірнеше факторларды қарастыру талап етіледі, бағалау қиындау болады.

Ескерту. [1] қайнар көзі негізінде авторлармен құрастырылған.

2-сурет. Бақылауды орнататын үш жағдай

Қазіргі уақытта елеулі қызметті басқару мүмкіндігі бар инвестор, егер басқару құқығы әлі жүзеге асырылмаған болса да, өкілеттіліктерге ие болады. Инвестордың маңызды қызметті басқаруының дәлелдемесі инвестордың өкілеттілікке ие ме, жоқ па дегенді анықтау мүмкіндігін көрсетеді, алайда ондай дәлелдеме инвестордың инвестиция нысанына өкілеттілікке ие ме дегенді анықтау кезінде өздігінен шешуші фактор болып табылады.

Екі немесе одан да көп инвестор әртүрлі елеулі қызметтің түрлерін бір жақтық тәртіпте басқаруға мүмкіндік беретін қолданыстағы құқықтарға ие болған жағдайда, инвестициялар нысанының кірісіне ең елеулі әсер еткен қызметті басқару мүмкіндігі бар инвестор инвестициялар нысанына қатысты өкілеттілікке ие болады.

Инвестор егер де басқа компания оларға маңызды қызметті басқаруға мүмкіндік беретін құқығы болса, мысалы, басқа компания маңызды ықпалын тигізсе, инвестиция нысанына қатысты өкілеттілікке ие болады. Алайда инвестициялар нысанына қатысты тек қана қорғау құқықтары, бірақ өкілеттілігі жоқ инвестор және сәйкесінше мұндай инвестор инвестициялар нысанын бақыламайды [6].

Кіріс. Инвестор инвестиция нысанына қатысуынан кіріс өзгерісімен байланысты шығынға ұшыраса немесе ондай кірісті алуға құқығы болса, егер инвестор инвестиция нысанына қатысуынан тапқан кірісі инвестиция нысаны қызмет көрсеткішіне байланысты түрленуі мүмкін. Инвестордың кірісі тек қана жарамды, тек қана жарамсыз болуы немесе жарамды және жарамсыз болуы мүмкін. Осыған қарамастан, тек қана бір инвестор инвестиция нысанын бақылауы, инвестиция нысаны кірісіне бірнеше тарап қатысуы мүмкін. Мысалы, бақыландырылған үлестерді иеленушілер инвестициялар нысанының бөлінуіне немесе пайдасына қатыса алады.

Өкілеттілік пен кірістің байланысы. Инвестор инвестициялар нысанына қатынасты тек қана өкілеттілікке ие болмай инвестиция нысанына қатысуына байланысты кіріс өзгерісіне байланысты шығынға ұшыраса немесе сондай кірісті алуға құқылы болса, сондай-ақ инвестиция нысанына қатысуынан инвестордың кірісіне ықпал көрсету мақсатымен өзінің өкілеттігін көрсету мүмкіндігіне ие болса, инвестиция нысанын бақылауға ие бола алады.

Сонымен, шешім қабылдауға құқығы бар инвестор принципал немесе агент болып табылатынын анықтауы керек. Осы стандартқа сәйкес агент болып табылатын инвестор оған шешім қабылдау құқығын бере отырып, инвестициялар нысанын бақыламайды.

Бас компания ұқсас жағдайларда ұқсас операциялар мен басқа да оқиғаларға арналған бірыңғай есеп саясатын пайдалана отырып, шоғырландырылған қаржылық есептілігін дайындауы тиіс. Инвестиция нысанын шоғырландыру инвестор инвестиция нысанын бақылауға алған сәттен басталады және инвестор инвестиция нысанын бақылауды тоқтатқан кезден аяқталады.

Бақыландырылған үлестер. Бас компания меншігінің капиталынан басқа жеке капитал құрамындағы қаржылық жағдай туралы шоғырландырылмаған есеп беруіндегі бақыландырылған үлестерді ұсынуы тиіс. Бас компанияға еншілес компания үстінен жүргізетін бақылауды жоғалтуға әкелмейтін еншілес компаниялардағы бас компанияның қатысу үлесіндегі өзгерістер капиталы бар операция ретінде есептеледі.

Бақылауды жоғалту. Егер де бас компания еншілес компанияны бақылауын жоғалтқан жағдайда бас компания:

– қаржылық жағдайы туралы шоғырландырылған есеп беруіндегі бұрынғы еншілес компанияның активтері мен міндеттемелерін тануды тоқтатады;

– ҚЕХС сәйкес анықталған тәртіпте бұрынғы еншілес компанияға немесе оның пайдасына тиіселі, сондай-ақ кез келген бағалар, сондай-ақ инвестиция есебіне бақылаудың шығындану уақыты және ақыры тойтарыс береді, бұрынғы еншілес компанияда қалған кез келген инвестицияның әділ бағасы тануын тоқтатады. Көрсетілген әділ құн ҚЕХС (IFRS) 9 — «Қаржы құралдары» стандартына сәйкес қаржылық активті алғашқы тану кезіндегі әділ құн сияқты немесе қажеттілігіне орай алғашқы тану кезіндегі қауымдасқан кәсіпорындардағы немесе бірлескен кәсіпорындардағы инвестициялардың өзіндік құны сияқты бағаланады;

– бұрынғы бақылау пакетіне жататын бақылауды жоғалтуға байланысты пайда мен шығынды таниды.

Инвестициялық ұйым: шоғырландырудағы ерекшеліктер. Басқа ұйымның бақылауына өткенде инвестициялық кәсіпорын еншілес компанияларын шоғырландырмайды және ҚЕХС (IFRS) 3 — «Бизнес бірлестіктері» стандартын қолданбайды. Оның орнына инвестициялық кәсіпорын еншілес компаниядағы инвестицияларын пайда мен залал арқылы әділ құнда ҚЕХС (IFRS) 9 — «Қаржы құралдары» стандартына сәйкес өлшеуі қажет.

Егер инвестициялық кәсіпорынның инвестициялық қызметпен байланысты қызмет көрсететін еншілес компаниясы болса, осы еншілес компанияны осы ҚЕХС-тың (IFRS) сәйкес шоғырландыру қажет және ҚЕХС (IFRS) 3 — «Бизнес бірлестіктері» талаптарын ұқсас еншілес компанияларға қолдану қажет.

Бас компания өзінің бақылауындағы еншілес инвестициялық компаниялар арқылы басқаратын компаниялардың барлығын шоғырландыру қажет, бас компанияның өзі инвестициялық ұйым болмаса да.

ҚЕХС (IAS) 28 — «Қауымдасқан ұйымдарға және бірлескен кәсіпорындарға салынған инвестициялар» стандарттының мақсаты қауымдасқан ұйымдарға салынған инвестиция есептілігін және қауымдасқан ұйымдар мен бірлескен кәсіпорындарға салынған инвестиция есептілігін даярлағанда үлестік әдісті қолдануға қойылатын талаптарды береді.

Тәжірибеде инвестор инвестицияланушы ұйымның қызметіне оны бір өзі немесе басқа инвесторлармен бірігіп толық бақылай отырып, ықпал ете алатындай немесе инвестордың инвестицияланушы ұйымды бақылау мүмкіндігі болмаса да оның акцияларының пассивті иесі болмайтын жағдайлар туындауы мүмкін. Сонда соңғы жағдайда ұйымға ықпал етуші маңызды әсер туралы айтуға болады. Ықпал ету әдістерінің айырмашылығы инвестордың әсер ету деңгейін бейнелей алатын арнайы есеп әдістерін өңдеу қажеттігіне әкелді.

Үлестік қатысу бойынша есепке алу әдісі басқа қауымдасқан ұйымның дауыс беруші акцияларының маңызды бөлігін бақылаушы инвесторға өзінің табыстарына қауымдасқан ұйымның қаржылық нәтижелерінің пропорционалды үлесін кіргізу мүмкіндігін береді. Бірақ инвестор өз нәтижелеріне шығыстардың, табыстарды, активтер мен міндеттемелердің әрбір түрінің үлесін есептеп және қосудың орнына жиынтық табыс жөніндегі есепте жеке қатармен инвестицияланушы ұйымның таза табыстары үлесін жай ғана бейнелейді. Инвестордың ұқсас қаржылық жағдайы жөніндегі есеп берінде қауымдасқан ұйымға салынған инвестицияларға қатысты жеке қатар қарастырылған. Сондықтан үлестік қатысу бойынша есепке алу әдісін кейде «бір қатарға шоғырландыру» деп аталады.

Үлестік қатысу бойынша есепке алу әдісі – бұл соған сәйкес инвестициялар бастапқыда өзіндік құны бойынша ескеріледі де, ал содан соң инвестициялар объектісінің таза активтеріндегі инвестор үлесі алынғаннан кейін болған өзгерісіне түзетілетін бухгалтерлік есепке алу әдісі. Инвестордың пайдасына немесе шығынына оның инвестициялар объектісінің пайдалары мен шығындарындағы үлесі кіреді.

Үлестік қатысу бойынша есепке алу әдісі елеулі ықпалы бар, бірақ бақылау жасай алмайтын инвесторлар үшін арналған. Елеулі ықпал — инвестициялар объектісінің қаржылық және операциялық қызметі бойынша шешімдер қабылдауға қатысу мүмкіндігі, бірақ осындай саясатты жеке өзі немесе бірлесіп бақылау емес [7].

Егер инвестор инвестициялар объектісінің дауыс беру құқығы бар акцияларының кемінде 20 %-ына иелік етсе, бұл инвестордың елеулі ықпалы бар екенін білдіреді. Бірақ бұл ықпалдың шекаралары абсолюті ретінде қарастырылмайды. Инвестор 20 % акциясы болмай-ақ елеулі ықпалға ие бола алады. Және де акциялардың ірі пакетіне ие болу инвестордың инвестицияланатын ұйымның қызметіне елеулі ықпалға ие болуы жөнінде куә болмайды.

Елеулі ықпалдың көлемі мен маңыздылығы туралы куә болатын қосымша факторлар:

– инвестициялар объектісінің директорлар кеңесіндегі немесе сондай басқару органындағы өкілдігі;

- операциялық және қаржылық саясатты өңдеу процесіне қатысу;
- инвестор мен инвестициялаушы компания арасындағы ірі операциялар;
- басқару қызметкерлерімен алмасуы;
- маңызды техникалық ақпарат беруі.

Сонымен қатар инвестордың елеулі ықпалының болмауының басқа да белгілері:

– акциялардың басым көбі ұсақ акционерлердің тобына тиесілі, оның қатарына инвестор кірмейді;

- басқару органдарында өз өкілеттілігінің болмауы;
- инвестициялаушы компанияның қызметі жөнінде ақпаратты алу мүмкіндігінің болмауы.

Инвестордың елеулі ықпал ету белгілерінің болуы мен маңыздылығын талдау салмақталған талдау негізінде жүзеге асырылады және көбіне кәсіптік қасиеттеріне байланысты.

Үлестік қатысу бойынша есепке алу әдісі ерекшеліктері мен оның қолданылуы. Үлестік қатысу бойынша есепке алу әдісіне сәйкес:

- инвестициялар бастапқыда өзіндік құны бойынша ескеріледі;
- олардың баланстық құны сатып алынған күнінен кейін инвестиция объектісіндегі пайда мен залалындағы инвестордың мойындалған үлесіне азаяды немесе артады;

– инвестициялау объектісінен алынған дивидендтер түріндегі табыс инвестицияның баланстық құнын азайтады;

– баланстық құнды түзетулер жиынтық табыс жөніндегі есепке кірмеген инвестициялау объектісінде инвестордың қатысу үлесінің өзгерістерін бейнелеу үшін қажет болуы мүмкін [8].

Осындай өзгерістерге негізгі қорлар мен инвестицияларды қайта бағалау нәтижесінде шетел еншілес ұйымының есептілігін есептілік валютасына қайта есептеу барысында және ұйымдарды біріктіру барысында пайда болатын айырмашылықтарды ескеруші түзетулер нәтижесінде пайда болатындарын жатқызуға болады. Егер инвестордың қауымдасқан ұйымының залалындағы үлесі оның осы ұйымға салған инвестиция үлесінен басым болса, онда ол кейінгі залалдарды мойындауын тоқтатады. Егер кейін қауымдасқан ұйым өзінің шаруашылық қызметі нәтижесінде табыс алса, онда инвестор табыс үлесі мойындалмаған залалдар үлесімен теңелген кезден кейін табыстағы өз үлесін мойындауды қайта жалғастырады.

Шоғырландырылған қаржылық есептілікті құру топқа кіретін компания қызметі үшін жағымды әсер көрсетеді, атап айтқанда, біріккен компанияның жалпылаған есептілігін құру үдерісін бірегейлендіру; есептің және есеп берудің құрудың алдыңғы қатарлы әдістерін тәжірибелік пайдалану мен дамытуды ынталандыру; компанияның қызметінің салыстырмалы талдау жасау мүмкіндігін қамтамасыз етуге; кәсіпорынның бір топ ретіндегі қызметінің қорытындысы және қаржылық жағдайы туралы нақты және шынайлы ақпаратты барлық қызығушылық көрсеткен тұлғаларға ұсыну; үкімет органдары жағынан корпоративті топтардың қызметіне бақылауды қамтамасыз ету.

Шоғырландырылған қаржылық есептілік ерекше ақпараттық өнім ролін атқаруға арналған және де ол келесілерге мүмкіндік береді:

- компанияның ісіне қатысатын жеке және заңды тұлғалардың жеке меншігін және экономикалық қызығушылықтарын қорғауға;
- қосымша капиталдың ағымын алуға;
- бухгалтерлік есеп негізінде басқарушылық шешім қабылдауға.

Әдебиеттер тізімі

- 1 Қаржылық есеп берудің халықаралық стандарттары. [Электрондық ресурс]. — Қолжетімділік тәртібі: www.minfin.kz.
- 2 Алиев М.К. Финансовая отчетность: анализ консолидированной отчетности: учеб. пособие / М.К.Алиев. — Астана: Изд. КазУЭФМТ, 2014. — 342 с.
- 3 Комитет по Международным стандартам финансовой отчетности. Разъяснения Международных стандартов финансовой отчетности. ЮСАИД, 2001.
- 4 Нурғалиева Р.Н. Аралық қаржылық есеп: оқу-практ. құралы. — 2-б. / Р.Н. Нурғалиева. — Қарағанды, 2014. — 319 б.
- 5 Shakeyev S.S. Financial accounting (advanced): textbook / S.S.Shakeyev, D.I.Syzdykova. — Karaganda: KSU publ., 2017. — 142 p.
- 6 Нурсейтов Э.О. МСФО в Казахстане: принципы перехода и применения: учеб. пособие / Э.О. Нурсейтов, Д.Э.Нурсейтов. — 3-е изд., доп. и перераб. — Алматы: LEM, 2013. — 388 с.
- 7 Каренова Г.С. Бухгалтерский учет: учебник / Г.С.Каренова, Л.А.Попова. — Караганда, 2016. — 309 с.
- 8 Түлешова Г.К. Продвинутый финансовый учет: учеб. пособие / Г.К.Түлешова, Б.Ж.Акимова, С.С.Сапарбаева. — Алматы: Экономика, 2016. — 231 с.

С.С. Шакеев, Д.И. Сыздыкова

Принципы применения международных стандартов финансовой отчетности при составлении консолидированной финансовой отчетности

В статье сделан обзор основных международных стандартов финансовой отчетности, используемых при консолидированной финансовой отчетности корпоративных структур, т.е. рассмотрены особенности, основные цели и требования стандартов. Раскрыта цель одного из основных стандартов консолидированной финансовой отчетности МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнеса». Целью настоящего стандарта является повышение уместности, надежности и сопоставимости информации об объединении бизнесов и его последствиях, которую отчитывающаяся организация представляет в своей финансовой отчетности. Кроме того, проанализированы основные различия и допущения МСФО (IFRS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность», которые действуют с 1 января 2013 г., от МСФО (IAS)

27 «Консолидированная и отдельная финансовая отчетность», которые действовали до 1 января 2013 г. Показано, что основной целью этого стандарта является определение принципов представления и подготовки консолидированной финансовой отчетности в тех случаях, когда организация контролирует одну или несколько других организаций. Еще один стандарт, который используется при составлении консолидированной финансовой отчетности – это МСФО (IAS) 28 «Инвестиции в ассоциированные организации и совместные предприятия». Рассмотрено, что основная цель этого стандарта — определение правил учета инвестиций в ассоциированные организации и требований по применению метода долевого участия при учете инвестиций в ассоциированные организации и совместные предприятия.

Ключевые слова: консолидированная финансовая отчетность, объединение предприятий, материнская компания, дочерняя компания, ассоциированная компания, контроль, значительное влияние, инвестиция.

S.S. Shakeyev, D.I. Syzdykova

Principles of applying international financial reporting standards in the preparation of consolidated financial statements International financial reporting standards

The article reviews the main international financial reporting standards used in the consolidated financial statements of corporate entities, i.e. features, main goals and requirements of standards. The objective of one of the main standards of the consolidated financial statements of IFRS 3 «Business combinations» is disclosed: the purpose of this standard is to increase the relevance, reliability and comparability of information on business combination and its consequences that the reporting entity presents in its financial statements. In addition, the main differences and assumptions of IFRS 10 «Consolidated Financial Statements», effective from January 1, 2013, from IAS 27 «Consolidated and Separate Financial Statements», which were effective until January 1, 2013, were analyzed. It is considered that the main purpose of this standard is to determine the principles for the presentation and preparation of consolidated financial statements in cases where the entity controls one or more other entities. Another standard that is used in the preparation of consolidated financial statements is IAS 28 «Investments in Associates and Joint Ventures». It is considered that the main purpose of this standard is to determine the rules for accounting for investments in associates and the requirements for applying the equity method when accounting for investments in associates and joint ventures.

Keywords: consolidated financial statements, business combinations, parent company, subsidiary company, associated company, control, significant influence, investment.

References

- 1 Karzhylyk esep berudin khalylkaralyk standartary [International Financial Reporting Standards]. *minfin.kz*. Retrieved from www.minfin.kz [in Kazakh].
- 2 Aliyev, M.K. (2014). *Finansovaya otchetnost: analiz konsolidirovannoi otchetnosti* [Financial Reporting: Analysis of Consolidated Reporting]. Astana: Izdatelstvo KazUEFMT [in Russian].
- 3 Komitet po Mezhdunarodnym standartam finansovoi otchetnosti. Raziasneniia Mezhdunarodnykh Standartov Finansovoi Otchetnosti. IuSAID (2001). [Committee on International Financial Reporting Standards. Explanations of International Financial Reporting Standards. USAID]. [in Russian].
- 4 Nurgalieva, R.N. (2014). *Aralyk karzhylyk esep [Interim financial report]*. 2 part. Karaganda [in Russian].
- 5 Shakeyev, S.S. & Syzdykova, D.I. (2017). *Financial accounting (advanced)*. Karaganda: KSU publ.
- 6 Nurseitov, E.O. & Nurseitov, D.E. (2013). MSFO v Kazakhstane: printsipy perekhoda i primeniia [IFRS in Kazakhstan: the principles of transition and application]. 3d ed. Almaty: LEM [in Russian].
- 7 Karenova, G.S. & Popova, L.A. (2016). *Bukhhalterskii uchet [Accounting]*. Karaganda [in Russian].
- 8 Tuleshova, G.K., Akimova, B.Zh. & Saparbayeva, S.S. (2016). *Prodvinutyi finansovyi uchet [Advanced financial accounting]*. Almaty: Ekonomika [in Russian].

A.A. Auyezkhanuly¹, N.M. Sabitova²

¹Almaty Management University, Kazakhstan;

²Kazan Federal University, Russia

(E-mail: azamat.kozybagarov@yahoo.com)

Mortgage lending in the system of social policy of a state

The article analyzes the role mortgage lending in the system of social policy of a state. For countries in transition like Kazakhstan, the problem of improving the living conditions is primarily important as on time meeting of housing needs may help to overcome social instability. The research presents that a mortgage lending has its own place in the system of social programs of the government. The state operates with the help of state legislative and executive power and provides socio-economic, organizational and legal conditions that regulate, facilitate and monitor social doctrine in the housing sector. In this system banks contribute to the realization of social programs through their objectives by using own tasks in the mortgage market. The research is concentrated on Kazakhstan's case where the housing problem is resolved through active state participation using different supporting mechanisms. It reveals that the main driver on the housing market in Kazakhstan is the government, which actively fosters sector development by accepting the Regional Development Program until 2020. The research shows that 48 % of all mortgages during 2014–2016 provided with help of state support. This explained by lower interest rates and down payment for a mortgage loan as well as better lending terms. The results of the research showed that in the current situation the population increasingly relies to state support in mortgage lending.

Keywords: mortgage, social policy, loans, mortgage lending, housing market.

The system of state support of the housing sector exists in most countries. The need for such support is dictated by the importance of the housing sector to the economy and the presence of multiple relationships that could have a decisive impact on the development of the country. The causes and the level of support varies depending on the degree of development of the economy and the conditions of the housing sector.

State policy in the housing sector is aimed mainly at removing possible inconsistencies and support socially vulnerable categories of citizens. One of the main areas of government support in the housing sector is the aid to citizens with low income to improve their living conditions. The resolution is impossible without forming scientific approaches of analyzing inconsistencies of the mortgage lending system in terms of state social support to overcome social instability on the one hand, and the other not to turn state support into an instrument that hinders the development of competition on the market.

Various aspects of mortgage lending are reflected in researches conducted by domestic and foreign economists. The most important works are devoted to the study methodology of mortgage lending and it includes the works of the next scientists: W. Buffett, D. O'Brien, A. Gent, L. Goh, J. Campbell, S. Myers, J. Marshall, R. Murray, R. Norton, A. Feldman, W. Sharpe and others. A significant contribution to the development of mortgage market research made by the next CIS authors as O. Bessonova, M. Solodilova, S. Mazhos, N. Nazarchyuk, S. Khachatryan, V. Loktionov, V. Kudryavtsev. Kazakhstani authors also carefully studies the problem. Features of the current state, problems and development of mortgage lending in Kazakhstan are represented in the works by A. Aryn, K. Beketova, B. Zhalinov, G. Dauliyeva, N. Kabasheva, A. Kemelbayeva, N. Dyusenbayev and others.

The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition. The study used as scientific methods (analysis, classification, system approach), as well as special methods of cognition (statistical methods).

The undeniable truth of economic science is the housing sector growth leads to solving employment problems as the government develops mortgage programs in priority regions where new labor force required. In turn, this increases the mobility of the population in matters of employment. In addition, housing growth ensures the improvement of life quality and stimulates consumer demand for goods and financial services. Russian scientist O. Bessonova, for her part, declares that the housing sector development has a significant impact on demographic processes and increases the birth rate in the country [1] (Fig. 1).

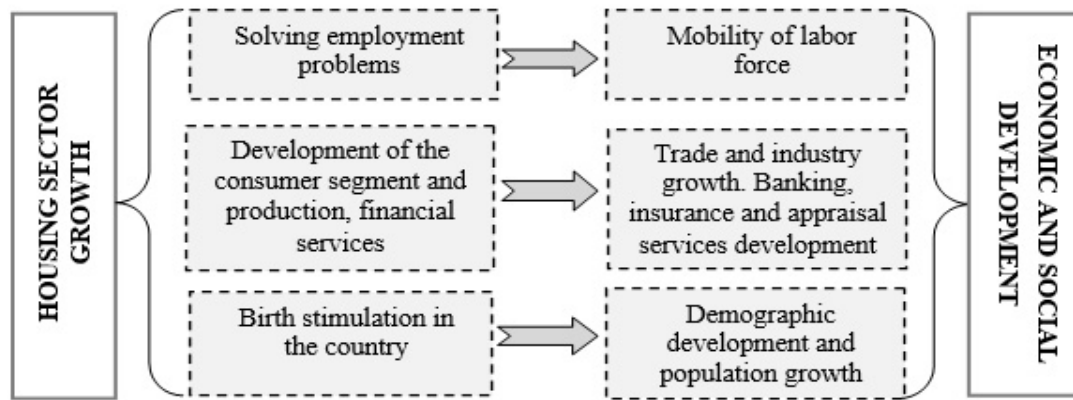

Figure 1. The impact of housing development on economic and social growth (elaborated by the authors)

Like all markets, the mortgage market is the totality of interactions between suppliers (investors) and consumers (borrowers) with intermediaries (mortgage lenders and brokers) in between, in a framework set by law and regulation. Changes affecting any of these categories affect the characteristics and effectiveness of the market [2]. We can add to this list in transitional economies the government as a mortgage lending has its own vital place in the system of social programs. The government operates on the mortgage market with the help of state legislative and executive power. It provides socio-economic, organizational and legal conditions for the interaction of economic subjects of the housing mortgage system and regulation and supervision in order to implement the adopted social doctrine.

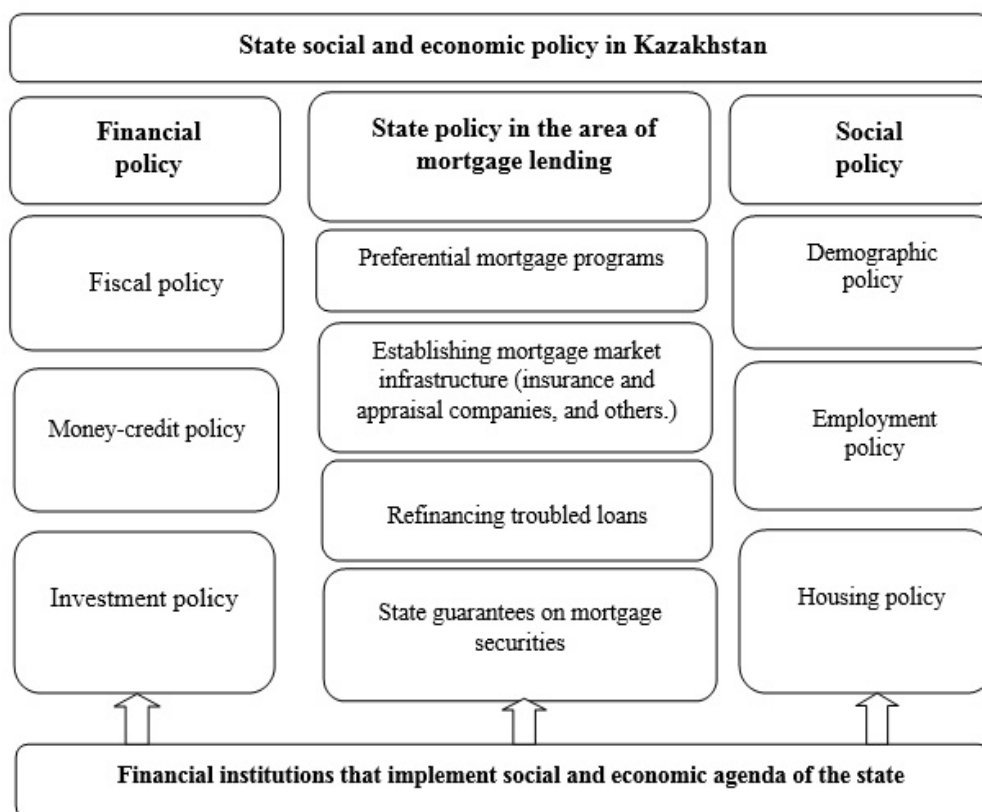

Figure 2. State social-economic policy and banks in the housing mortgage market (elaborated by the authors)

The social and economic policies aimed at providing the population with housing have a complex structure and banks contribute to the realization of their objectives by using their own tasks in the mortgage market.

The proclamation of the paradigm of socially oriented market type state determines the choice of priorities for the conduct of fiscal policy, which is an integral part of the credit policy in mortgage lending and forming directions of social policy (Fig. 2).

The main driver of developing housing market in Kazakhstan is the Regional Development Program until 2020 accepted in 2014. The program provides the following measures of state support in housing construction [3]:

- 1) the allocation of prepared land in accordance with master plans, detailed planning projects and rules for the development of settlements;
- 2) providing the engineering and communication infrastructure, including engineering networks of heating, water, gas and electricity, telephony, water disposal (sewerage) and engineering;
- 3) the industrialization of construction, which will ensure the growth of volumes and the reduction of construction time, the reduction of prime cost based on the use of advanced technologies.

The state program identified four main directions in supporting the residential mortgage market and respective recipients of the state support:

- special Housing programs for people who are on the waiting list of local executive bodies;
- housing program for all categories of citizens using state mortgage agents;
- housing program for young families;
- rental housing program for certain categories of Kazakhstan citizens (Table 1).

Table 1

The state participation in the development of the residential mortgage market in terms social support

State participation	The mechanism of the state support
1	2
Housing for people who are on the waiting list of local executive bodies	Categories of citizens who can apply
	- Disabled people and participants of the World War II; - Socially vulnerable segments of the population in accordance with article 68 of the Law on Housing Relations of the Republic of Kazakhstan; - Civil servants, employees of budget organizations, servicemen, cosmonauts, employees of special state bodies and persons holding elective posts
	Process
	<i>Local authorities (akimat)</i> : allocates a land plot for construction, chooses a developer, finances construction, puts it into operation, and provides apartments, organizes the list of applicants and distributes apartments among them. <i>Client</i> : collects all the documents and queue up for the provision of housing from the communal fund of the local executive body <i>Centers of service of the population</i> : reception of documents
Housing from «House Construction Savings Bank» JSC for all categories of Kazakhstan citizens	Process
	<i>Local authorities (akimat)</i> : allocates a land plot for construction, chooses a developer, finances construction, puts it into operation, and sells apartments. <i>Bank</i> : forms pools of buyers and tenants from among its depositors, calculates solvency, and provides a loan for the purchase of housing. <i>Client</i> : signs an agreement on housing construction savings, regularly replenishes the deposit, submits an application for participation in the program
Housing from «House Construction Savings Bank» JSC for young families	Categories of citizens who can apply
	- a young married couple who have been married for at least two years; - the age of the spouse is under 29 years of age - an incomplete family in which one of the parents brings up children
	Process
	<i>Local authorities (akimat)</i> : allocates a land plot for construction, chooses a developer, finances construction, puts it into operation, sells apartments and organizes the list of applicants and distributes apartments among the participants. <i>Bank</i> : calculates solvency and provides a loan for the purchase of housing. <i>Client</i> : submits an application for participation in the program to local authorities, signs an agreement on housing construction savings, regularly replenishes the deposit, takes a loan in the bank.

1	2
Rental housing program from «Kazakhstan Mortgage Company» JSC for certain categories of Kazakhstan citizens	Categories of citizens who can apply
	Large families, incomplete families, families with disabled children, orphans, children left without parental care, oralmans, civil servants, servicemen, employees of special state bodies, employees of budgetary organizations, disabled people of 1,2 groups.
	Process
	<i>Local authorities (akimat)</i> : allocates a land plot for construction, chooses a developer, finances construction, puts it into operation, and organizes the list of applicants and distributes apartments among the participants. <i>KMC</i> : calculates solvency and provides a lease with the right of redemption after 20 years. <i>Client</i> : submits an application for participation in the program to local authorities; gets possibility of early repayment of rental housing after 5 years of lease.

Note. Source elaborated by the authors.

Kazakhstan in its social policy orientates on building affordable housing conditions through different state programs and increasing the availability of housing to socially vulnerable people through developing renting mechanisms. Thus, the existing system of state support for housing market can be identified as follows:

- republican and regional programs of mortgage lending for priority categories of citizens;
- building low and middle class social housing by local executive bodies for citizens on the waiting list;
- construction of rental housing with the option to purchase after a certain time;
- allocation of land plots for individual construction.

In 2017, the country begins the implement of a fundamentally new state program «Nurly zher», according to which 1.5 million families will get their homes in the next 15 years [4]. The central role is allocated to the state support of families by subsidizing up to 7 % mortgage rates which allows to decrease interest rates 8000 loans only in 2017 [5].

As of January 1 2017, the volume of mortgage market in Kazakhstan is estimated at 983 bln. tenge, which is higher for 9 % than at the beginning of 2016. However, the volume of mortgage loan portfolio in dollars has decreased for 40 % for the same period, due to series of devaluations of the national currency in 2015. Now in 2017 it is estimated at 2.8 bln. US dollars. The mortgage market stagnation in Kazakhstan is over since 2016 mortgage lending grew to 9 % compared with a year earlier (Table 2).

Table 2

Dynamics of the volume of mortgage portfolio of Kazakhstan financial institutions

Portfolio volume	2010 y.	2011 y.	2012 y.	2013 y.	2014 y.	2015 y.	2016 y.
All mortgages, in mln.KZT	684,964	734,196	806,021	863,765	912,018	900,779	983,349
Equivalent in mln. USD	4,648,551	5,007,475	5,405,546	5,677,808	5,089,670	4,062,503	2,873,944
<i>Official average exchange rate</i>	<i>147.35</i>	<i>146.62</i>	<i>149.11</i>	<i>152.13</i>	<i>179.19</i>	<i>221.73</i>	<i>342.16</i>

Note. Source elaborated by the authors based on Statistical Bulletin and official currency exchange rates of the National Bank of RK.

The mortgage market in Kazakhstan is presented by commercial banks, one state run «House Construction Savings Bank» and one specialized mortgage organization «Kazakhstan Mortgage Company». According to our estimations in 2016 only six banks out of 34 offered mortgage programs.

«House Construction Savings Bank» JSC is the only bank in the country, which implemented the system of housing construction deposits. Since the beginning in 2003 and as of March 1, 2017, the bank signed 1.2 million contracts on savings [6]. The terms of deposit programs range from 3 to 15 years, and the terms of housing loans from 6 to 25 years. The government provides financial support for the system of housing

construction deposits by paying premiums for deposit owners. Annual state premium is set at 20 % of the amount of the deposit.

The second state run institution on housing market in Kazakhstan is «Kazakhstan Mortgage Company» JSC. It is specialized financial operator of the government policy in housing availability provision sphere for population of the republic through mortgage lending facility and provision of rental housing for solving of social-oriented targets. The difference of this company from «House Construction Savings Bank» that it executes its work by leasehold housing realization within state and own programs and mortgage loans liabilities buyout from the second tier banks.

Analysis of state social participation in mortgage market can be presented by the next figures: state run «House Construction Savings Bank» for 2014-2015, and for the first two quarters of 2016 approved mortgage loans for KZT 258 billion. For the same time commercial banks approved loans for KZT 271 billion. This shows that 48 % of all mortgages provided with help of state support. It can be explained by lower interest rates and down payment for a mortgage loan as well as longer lending terms. For example, in the third quarter of 2016 the average interest rate for mortgage loans on commercial market was equal to 12.8 %, in the same time «House Construction Savings Bank» rate was 7.4 % (Fig. 3).

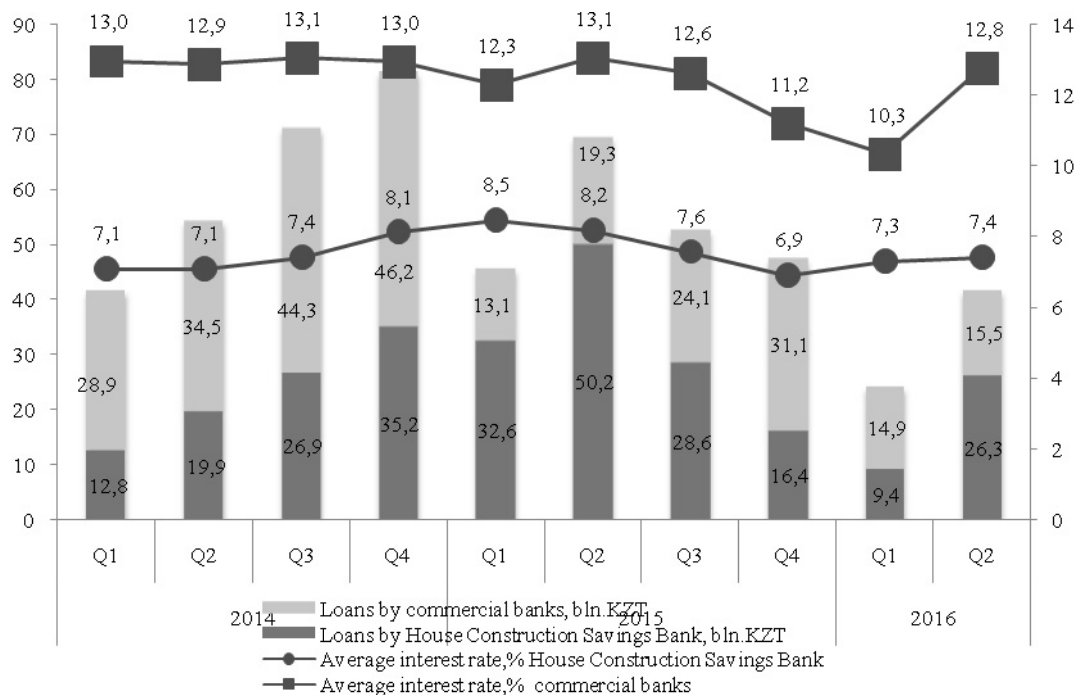

Figure 3. The comparison of state supported and commercial mortgages in Kazakhstan for 2014–2016 (elaborated by the authors according to statistical data of the National Bank of Kazakhstan)

Thus, we can conclude that the demand for mortgage lending is satisfied equally by the state and commercial banks. Nevertheless, it is necessary to note that commercial banks are cautious in lending now, especially by the results of 2015 when 59 % of all mortgage loans were approved by House Construction Savings Bank (127.8 billion out of 215.4 billion tenge). This proves not only the attractiveness of state support programs in housing sector, but also the emerging tendency of the redistribution on the mortgage market in the conditions of the crisis with the strengthening of the role of the state.

The analysis of the mortgage lending in the system of social policy allowed drawing the following general conclusions:

1) the housing sector growth leads to solving employment problems, develops consumer segment, production and financial services. In addition, it can be a tool for demographic improvements;

2) A mortgage lending has its own vital place in the system of state social programs in Kazakhstan. The government operates on the mortgage market with the help of state legislative and executive power. It provides socio-economic, organizational and legal conditions for the interaction of economic subjects of the housing mortgage system and regulation and supervision in order to implement the adopted social doctrine;

3) Kazakhstan uses different financing schemes in its social policy, which include republican and regional programs, building social housing for selected population groups, construction of rental housing and market-based financing;

4) For seven years since 2010, the mortgage portfolio of banks has grown by 31 % from KZT 684 billion to 983 billion at the end of 2016. Now the mortgage market recovers after the recession. In 2016 mortgage lending grew to 9 % compared with a year earlier. This is a good signal as in 2015 it dropped to 1 %;

5) The government in the face of its mortgage bank House Construction Savings Bank became the biggest player on the market. Our research shows that 48 % of all mortgages provided in 2014-2016 approved by the state run bank. It is explained by better lending terms offered by the state bank and cautions for new lending from commercial banks. Therefore, the crisis strengthened the role of the state bank on the mortgage market.

The results of the research showed that in the current situation the population increasingly relies to state support in mortgage lending. The high level of interest rates on mortgage loans, tightened conditions for lending by commercial banks contribute to the redistribution of the market and the state becomes the main operator in the mortgage market. However, excessive concentration of mortgage services in public hands is another concern, as it does not promote competition and improve banking services.

References

1 Бессонова О.Э. Новая жилищная модель как антикризисная мера / О.Э. Бессонова // Регион: экономика и социология. — 2010. — № 2. — С. 203–222.

2 Scanlon, Kathleen. Responding to the housing and financial crises: mortgage lending, mortgage products and government policies / Scanlon Kathleen and Lunde Jens and Whitehead M.E. Christine // International journal of housing policy. — 2011. — No. 11(1). — P. 23–49.

3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 28 июня 2014 г. № 728 «Об утверждении Программы развития регионов до 2020 года». Приложение № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31584094#pos=0;0.

4 «Нурлы жер» обеспечит жильем 1,5 млн казахстанских семей. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://bnews.kz/ru/redesign/special/modernizatsiya_30/view-nurli_zher_obespechit_zhilem_15_milliona_kazahstanskih_semei.

5 Новые условия ипотеки предлагает жилищная программа «Нурлы жер» казахстанцам. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/novie-usloviya-ipoteki-predlagaet-zhilishchnaya-programma-nurli-zher-kazahstantsam/>.

6 Official website of the House Construction Savings Bank. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.hcsbk.kz/about-the-bank/>.

A.A. Auyezkhanuly, N.M. Sabitova

Мемлекеттің әлеуметтік саясаты жүйесіндегі ипотекалық несиелеу

Мақалада мемлекеттің әлеуметтік саясатындағы ипотекалық несиелеудің рөлі қарастырылған. Бұл, әсіресе, Қазақстан сияқты экономикасы өтпелі жағдайдағы елдер үшін маңызды, себебі оларда тұрғын үй жағдайын жақсарту мәселесі өткір, ал тұрғын үйдегі қажеттілікті уақытылы қанағаттандыру әлеуметтік тұрақсыздықты болдырмауға мүмкіндік береді. Жүргізілген зерттеу ипотекалық несиелеудің мемлекеттің әлеуметтік бағдарламаларындағы орнының ерекшелігін көрсетті. Мемлекет заңнамалық және атқарушы билік құралдары арқылы әрекет етеді және тұрғын үй саласындағы әлеуметтік доктринаны реттейтін, жеңілдетін және қадағалайтын әлеуметтік-экономикалық, ұйымдық және құқықтық жағдайды қамтамасыз етеді. Бұл жүйеде банктер әлеуметтік бағдарламалардың іске асуына ипотекалық нарықтағы өзіндік мақсаттар және міндеттерді орындау арқылы септігін тигізеді. Зерттеудің негізгі назары – тұрғын үй мәселесін түрлі қолдау тетіктерін пайдалана отырып, мемлекеттің белсенді қатысуымен шешіп отырған Қазақстанның жағдайы. Жүргізілген талдау тұрғын үй нарығындағы негізгі ойыншы – мемлекет екенін көрсетті, 2020 жылға дейінгі кезеңге Аймақтарды дамыту бағдарламасын қабылдап, сектордың дамуына белсенді ықпал етуде. Зерттеу 2014–2016 жж. аралығындағы барлығы берілген ипотекалық несиелердің 48 % мемлекеттің қолдаудың көмегімен берілгенін көрсетті. Бұл үстеме пайыз мөлшерлемелерінің және ипотека үшін бастапқы төлемнің төмендігімен, сондай-ақ қолайлы несиелеу талаптарымен түсіндіріледі. Зерттеу нәтижелері қазіргі жағдайда халық ипотекалық несиелеу мәселелерінде мемлекеттік қолдауға көбірек жүгінетінін көрсетті.

Кілт сөздер: ипотека, әлеуметтік саясат, несие, ипотекалық несиелеу, тұрғын үй нарығы, қажеттілікті қанағаттандыру.

А.А. Ауезханұлы, Н.М. Сабитова

Ипотечное кредитование в системе социальной политики государства

В статье анализируется роль ипотечного кредитования в системе социальной политики государства. Особенно это важно для стран с переходной экономикой, таких как Казахстан, где улучшение жилищных условий — насущная проблема, поскольку только своевременное удовлетворение потребностей в жилье позволяет избежать социальной нестабильности. Исследование показывает, что ипотечное кредитование занимает особое место в системе социальных программ государства. Оно действует с помощью инструментов законодательной и исполнительной власти и обеспечивает социально-экономические, организационные и правовые условия, которые регулируют, облегчают и контролируют социальную доктрину в жилищной сфере. В этой системе банки способствуют реализации социальных программ посредством своих целей, используя собственные задачи на ипотечном рынке. Основное внимание в исследовании уделяется ситуации в Казахстане, где жилищная проблема решается путем активного участия государства с использованием различных механизмов поддержки. Анализ показывает, что основным игроком на рынке жилья в Казахстане является государство, которое активно способствует развитию сектора, приняв Программу развития регионов на период до 2020 г. Исследование показывает, что 48 % всех ипотечных кредитов в период 2014–2016 гг. выдано с активным вовлечением государственной поддержки. Это объясняется более низкими процентными ставками и первоначальным взносом за ипотечный кредит, а также более благоприятными условиями кредитования. Результаты исследования показали, что в нынешней ситуации население все больше полагается на государственную поддержку в вопросах ипотечного кредитования.

Ключевые слова: ипотека, социальная политика, кредит, ипотечное кредитование, жилищный рынок.

References

- 1 Bessonova, O.E. (2010). Novaia zhilishchnaia model kak antikrizisnaia mera [New housing model as an anti-crisis measure]. *Region: ekonomika i sotsiologiya – Region: Economics and Sociology*, 2, 203–222 [in Russian].
- 2 Scanlon, Kathleen and Lunde, Jens & Whitehead, M.E. (2011). Christine Responding to the housing and financial crises: mortgage lending, mortgage products and government policies. *International journal of housing policy*, 11(1), 23–49.
- 3 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazakhstan ot 28 iyunia 2014 hoda № 728 «Ob utverzhdenii Prohrammy razvitiia rehionov do 2020 hoda». Prilozhenie № 3 [Resolution of the Government of the Republic of Kazakhstan of June 28, 2014 No. 728 «On the approval of the Program for the Development of Regions to 2020». Appendix N 3]. *online.zakon.kz*. Retrieved from http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31584094#pos=0;0 [in Russian].
- 4 «Nurly zher» obespechit zhilem 1,5 mln kazakhstanskikh semei. [«Nurly zher» will provide housing for 1.5 million Kazakhstani families]. *bnews.kz*. Retrieved from http://bnews.kz/ru/redesign/special/modernizatsiya_30/view-nurli_zher_obespechit_zhilem_15_milliona_kazahstanskih_semei [in Russian].
- 5 Novye usloviia ipoteki predlaetaet zhilishchnaia prohramma «Nurly zher» kazakhstantsam [New housing conditions are offered by the housing program «Nurly zher» to the citizens of Kazakhstan]. *kazpravda.kz*. Retrieved from <http://www.kazpravda.kz/news/ekonomika/novie-usloviya-ipoteki-predlagaet-zhilishchnaya-programma-nurli-zher-kazahstantsam/> [in Russian].
- 6 Official website of the House Construction Savings Bank. *hcsbk.kz*. Retrieved from <http://www.hcsbk.kz/about-the-bank/>.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ INFORMATION ABOUT AUTHORS

- Abaidilda, A.E.** — Master of arts in economics, Lecturer of «Economics and Entrepreneurship» department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Abilkassym, B.E.** — Senior Expert of the Back Office JSC «Kazakhstan Public-Private Partnership Center», Astana, Kazakhstan.
- Adilbekova, B.S.** — Coordinator of Project Studies JSC «Kazakhstan Public-Private Partnership Center», Astana, Kazakhstan.
- Akenov, S.Sh.** — Candidate of economic sciences, Associate professor, «Finance» department, Academy Bolashak, Karaganda, Kazakhstan.
- Amirbekuly, Ye.** — Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Vice-rector for administrative work and science, Astana, Kazakhstan.
- Amirova, A.U.** — Candidate of economic sciences, Associate professor, «Economy and Measurement» department, Almaty Management University, Kazakhstan.
- Astratova, G.V.** — Doctor of economic sciences, Candidate of technical sciences, Professor, Head of Housing, Utilities and Energy Economics department, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia.
- Auyezkhanuly, A.A.** — PhD student major in «Finance», Almaty Management University, Kazakhstan.
- Ayaganova, M.P.** — PhD student, Karaganda Economic University Kazpotreboyz, Kazakhstan.
- Bencheva, N.A.** — Doctor PhD, Professor of the department of Management and Marketing of Agrarian University, Plovdiv, Bulgaria.
- Buyukliyev, N.** — Professor of the Varna Free University Chernorizets Hrabra, Varna, Bulgaria.
- Denisova, O.K.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of the department «Engineering Entrepreneurship», D.Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Dushabaev, D.Sh.** — Master of Public Policy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Gazizova, M.R.** — Master of economic sciences, Senior teacher of economy and international business, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Golub, A.A.** — PhD, Professor of the University of America, Washington, USA, DC.
- Grelo, M.F.** — PhD, Associative professor University of Santiago de Compostela, Spain.
- Guliev, R.D.** — PhD, Associate professor, Azerbaijan State Economic University, Baku.
- Gusmanova, J.A.** — Candidate of economic sciences, Assistant professor, Associate professor of Banking, Karaganda Economic University Kazpotreboyz, Kazakhstan.
- Ibyzhanova, A.D.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of the department «Accounting and Finance», Non-profit Joint Stock Company, Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University, Uralsk, Kazakhstan.
- Iskakov, B.M.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of the department «Economy and innovative business», «Turan-Astana» University, Astana, Kazakhstan.
- Izmailov, A.M.** — Candidate of economic sciences, Senior lecturer, Applied Management department, FGBOU VO «Samara State Economic University», Russia.

-
- Jazykbaeva, B.K.** — PhD, Senior teacher of the department of Management and innovation, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Kantureev, M.T.** — Doctor of economic sciences, Associate professor of the department of Economics and Service, I. Zhansugurov Zhetysu State University, Taldykorgan, Kazakhstan.
- Karamuldina, A.A.** — Master, Senior teacher, H. Dosmukhamedov Atyrau State University, Kazakhstan.
- Karenov, R.S.** — Doctor of economic sciences, Professor, Managing department «Management», Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Kartov, A.E.** — Master of Public Policy, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Kaskin, T.T.** — Head of Ethics Council, Agency of the Republic of Kazakhstan for Civil Service and Anti-Corruption Affairs, Astana, Kazakhstan.
- Kolos, E.A.** — Doctor of economic sciences, Professor of the department «Management of innovation», D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Kunjazova, S.K.** — Candidate of economic sciences, Professor of the department of Economics, Associate professor of economics, Place of work, S. Toraighyrov Pavlodar State University, Kazakhstan.
- Kurmanalina, A.K.** — Candidate of economic sciences, Assistant professor, Associate professor of Banking, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Legostayeva, A.** — Candidate of economic sciences, Professor Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Madiyarova, E.S.** — Candidate of economic sciences, Head of sub-department «Finance, accounting and taxation», Associate professor, D. Serikbayev East Kazakhstan State Technical University, Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan.
- Mambetova, S.Sh.** — Candidate of economic sciences, «Management» department, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Medebayeva, A.B.** — 3-year doctoral student, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Megits, N.** — PhD, Adjunct Professor Webster University, St. Louis, USA.
- Moldakenova, E.K.** — Student PhD of a specialty 6D051700 – «Innovational Management», «Management» department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Mutaliyeva, L.M.** — Candidate of economic sciences, Associate professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Nakipova, G.N.** — Doctor of economic sciences, Professor Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Nurseitov, A.A.** — Candidate of economic sciences, Associate professor, Academician of the International Informatization Academy, Executive Director for Science JSC «Kazakhstan Public-Private Partnership Center», Astana, Kazakhstan.
- Oinarov, A.R.** — Candidate of technical sciences, Chairman of a Board, Associate professor, Joint Stock Company «Kazakhstan Center of Public-Private Partnership», Astana, Kazakhstan.
- Okutaeva, S.T.** — Master of economics, Senior Lecturer of the department of Economic Theory and Law, S.Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Kazakhstan.
- Omarova, A.** — PhD, Docent department of Management and innovation Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Onayeva, B.T.** — Master of economic sciences, Senior lecturer, «Management» department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Orynbassarova, Y.** — PhD, Docent of the department «Management and Innovation», Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Ospanov, G.** — PhD, Senior teacher of the department «Economics and International Business», Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Pritvorova, T.P.** — Doctor of economic sciences, Professor of the «Economics and International Business» Chair, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Raihanova, G.A.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of chair of economy and international business, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.

-
- Rakhmetova, A.M.** — Doctor of economic sciences, Assistant professor, Associate professor of Banking, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Sabirova, R.K.** — Candidate of economic sciences, Docent of faculty of Economy and Law, H. Dosmukhamedov Atyrau State University, Kazakhstan.
- Sabitova, N.M.** — Doctor of economic sciences, Professor, Head of «Finance» department, Kazan Federal University, Russia.
- Sadyrbaev, E.A.** — A second year PhD student major in «Public and local administration», Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Shakeyev, S.S.** — Candidate of economic sciences, Associate professor, Accounting and audit department, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Shokhan, R.** — Candidate of economic sciences, Acting Associate professor of the department of «Economics and Entrepreneurship», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Sitenko, D.A.** — PhD in economic sciences, Associate professor of Accounting and audit department, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Smykova, M.R.** — Assisant professor of the «Management and Marketing» department, Almaty Management University, Kazakhstan.
- Soltangazinov, A.R.** — Acting associate professor of Innovative Eurasian University, PhD, Innovative University of Eurasia, Pavlodar, Kazakhstan.
- Spanova, B.K.** — Master of science, Doctoral PhD, Karaganda Economic University of Kazpotrebsoyuz, Kazakhstan.
- Stephiniski, R.** — Professor of Law, Doctor PhD, Wroclaw University, Poland.
- Sultanova, Z.Kh.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of the department «Accounting and Finance», Non-profit Joint Stock Company «Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University», Uralsk, Kazakhstan.
- Sultanova, Z.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of the department «Accounting and Finance», Non-profit Joint Stock Company «Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University», Uralsk, Kazakhstan.
- Suslov, V.I.** — Doctor of economic sciences, Professor, Corresponding Member of RAS, Deputy Director for Research, Head of the Laboratory of Modeling and Analysis of Economic Processes, Institute of Economics and Industrial Engineering, Novosibirsk, Russia.
- Syzdykova, D.I.** — Master, Senior teacher of Accounting and audit department, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Tarshilova, L.S.** — Candidate of economic sciences, Associate professor of the department «Economics and Management», Non-profit Joint Stock Company «Zhangir khan West Kazakhstan Agrarian-Technical University», Uralsk, Kazakhstan.
- Tlepova, G.B.** — Master economic sciences, Senior lecturer faculty of Economy and Law, H.Dosmukhamedov Atyrau State University, Kazakhstan.
- Tolysbaev, B.S.** — Doctor of economic sciences, Professor, Head of the department «Management», L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Ukubasova, G.S.** — Dean's office «Economics and Management», Kazakh University of Economics, Finance and International Trade, Astana, Kazakhstan.
- Umirzakova, D.K.** — Doctoral student «6D050700 – Management», Management and marketing department, Almaty Management University, Kazakhstan.
- Utegenova, Zh.S.** — Second year doctoral student 6D051700 – «Innovational Management», L.N.Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.
- Yakovlev, G.I.** — Doctor of economic sciences, Associate professor of Economics department, Organization and Strategy of Enterprise Development, Samara State Economic University, Russia.
- Yerzhanova, S.K.** — Candidate of economic sciences, «Management» department, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Yesmagulova, N.D.** — Candidate of economic sciences, Docent, Associate professor of Economics department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

-
- Yessengeldin, B.S.** — Doctor of economic sciences, Professor of the Finance department, Dean of the Economic faculty, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.
- Yessengeldina, A.S.** — Candidate of economic sciences, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Astana, Kazakhstan.
- Zhankarakyzy, A.** — Doctoral student, «Turan-Astana» University, Astana, Kazakhstan.
- Zharasbaeva, A.Zh.** — Master of economic sciences, Teacher of economy and international business, Ye.A. Buketov Karaganda State University, Kazakhstan.

**2017 жылғы «Қарағанды университетінің хабаршысында»
жарияланған мақалалардың көрсеткіші.
«Экономика» сериясы**

№ б.

**РЕСПУБЛИКА САЛАЛАРЫ МЕН АЙМАҚТАРЫНЫҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ ДАМУЫ ЖӘНЕ ОЛАРДЫҢ ӘЛЕМНІҢ
БӘСЕКЕҚАБІЛЕТТІ 30 ЕЛДЕР ҚАТАРЫНА ҚОСЫЛУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

<i>Абаев А.А.</i> Ауылдық аймақтардың дамуындағы еңбек ресурстарының рөлі.....	1	70
<i>Абдимомынова А.Ш., Талапбаева Г.Е., Утегенова К.А., Алибекова А.Б., Темірбекова Э.Т.</i> Қазақстан Республикасы өңірлеріндегі өнеркәсіп дамуының ерекшеліктері.....	2	19
<i>Астратова Г.В., Яковлев Г.И., Измайлов А.М.</i> Өмір сүру сапасын арттыру — Ресей фармацевтикалық өнеркәсібі дамуының мақсатты бағыты.....	4	36
<i>Әмірбекұлы Е., Уқубасова Г.С., Каскин Т.Т.</i> Кәсіпорынның бәсекеге қабілеттілік факторлары.....	4	53
<i>Байкин А.К.</i> Қазақстан аймақтарының әлеуметтік-экономикалық дамуын талдау.....	2	61
<i>Бенчева Н.А., Есмагулова Н.Д., Окутаева С.Т.</i> Қазақстан Республикасы аймақтарының бәсекеге қабілеттілігін бағалау.....	4	83
<i>Борбасова З.Н., Безлер О.Д.</i> 2011–2020 жылдарға арналған Қазақстан Республикасының Білімді арттыру бойынша мемлекеттік бағдарламасының мақсатты индикаторлар нәтижелігінің аралық бағасы.....	3	21
<i>Варавин Е.В., Козлова М.В., Шмаков А.В.</i> Қазақстан аймақтарының экологиялық-экономикалық дамуын бағалау және аймақтық деңгейде «жасыл» экономиканы қолдау саясаты.....	1	61
<i>Гайнуллина Ю.Р., Половинко В.С.</i> Адами әлеуеттің даму негізінде Қазақстан Республикасы экономикасының тұрақты дамуының ұйымдастырушылық үлгісін қалыптастыру.....	1	52
<i>Гулиев Р.Д., Муталиева Л.М., Смыкова М.Р.</i> Қазақстан мен Әзербайжанда туризм түрлерінің даму келешегі.....	4	29
<i>Дуйсембаев А.А., Оралбаева А.К., Омаркожаева А.Н., Подсухина О.В.</i> Қалалық туризм: қазіргі заманғы туристік индустриядағы рөлі мен мәні.....	2	47
<i>Емелина Н.К., Асанова М.А., Ситенко Д.А.</i> Қазақстан Республикасы аймақтарының тұрақты дамуының көрсеткіштерін талдау және үлгілеу.....	2	40
<i>Есенгельдин Б.С., Катыйшев Д.М.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік бағдарламалар мен жобаларды талдау және бағалау.....	1	20
<i>Есенгельдин Б.С., Таршилова Л.С., Султанова З.Х.</i> Еуразия экономикалық одағында интеграциялық үрдістердің дамуын талдау.....	4	11
<i>Есенгельдина А.С., Сейталинова А.С., Косдаuletova P.E.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік кірістер органдарының көрсететін қызметтерінің ерекшеліктері.....	3	48
<i>Ешенкулова Г.И., Гизатжанова А.Г., Қусаинова А.К., Райымбекова А.Т.</i> Шығыс Қазақстан облысының туристік кластер жіктеліміндегі шекаралық кластердің орны мен жүзеге асыру жолдары.....	3	55
<i>Каирова А.А., Есимжанова С.Р.</i> Қазақстанның инновациялық даму жағдайында Англияның туристік брендті жүргізудегі тәжірибесін қолдану.....	1	37
<i>Кантүреев М.Т., Есенгельдина А.С., Косдаuletova P.E., Сейталинова А.С.</i> Ауылшаруашылық бағдарламаларын іске асырудағы жобалық басқаруды қолданудың ерекшеліктері.....	2	26
<i>Келесбаев Д.Н., Абдуллах Ерсой.</i> Сапа функциясының таралу әдісін білім сапасын арттыруда қолдану.....	3	64
<i>Кемел М.</i> Жергілікті органдардың мемлекеттік басқару және өзін-өзі басқаруды қалыптастыру жай-күйі.....	3	41
<i>Колос Е.А., Денисова О.К., Мадиярова Э.С., Стефански Р.</i> Шағын ГЭС құрылысына негізделген аймақтың гидроэнергетика саласын тиімді пайдалануды арттыру жолдары (Шығыс Қазақстан облысы мысалында).....	4	20
<i>Кунязова С.К., Солтангазинов А.Р.</i> Қазақстанның ауылдық аумақтар экономикасын дамытудың кейбір жүйелік проблемалары туралы.....	4	68
<i>Куралбаев А., Севим Б., Мырзалиев Б.</i> Түркістан қаласы халқының туризмге деген көзқарасы және оны ұғынуы.....	3	30

<i>Мамбетова С.Ш., Шоқан Р., Онаева Б.Т., Абайділдә Ә.Е.</i> Қазақстан Республикасындағы тұрғын үй нарығы: қазіргі жағдайы және даму болашағы.....	4	61
<i>Мухтарова К.С., Мылтыкбаева А.Т., Жумагазиева А.Г.</i> Қазақстандағы шағын және орта бизнестің аймақтық дамуын талдау.....	2	11
<i>Накипова Г.Н., Спанова Б.К.</i> Экономикалық ғылымдағы әлеуметтік инфрақұрылым ұғымына тұжырымдамалық тұрғыдан қарау.....	4	76
<i>Притворова Т.П., Бектлеева Д.Е., Джамбурбаева М.</i> «Жұмыспен қамту жол картасы – 2020» бағдарламасының іске асыру үрдісін бағалау: келеңсіз факторлар және оларды бейтараптандыру мүмкіндіктері.....	1	11
<i>Сабирова Р.К., Карамулдина А.А., Тлепова Г.Б.</i> Атырау облысы энергетикасының заманауи жағдайы.....	4	46
<i>Семак Е.А., Раимбеков Б.Х., Асанова М.К., Қожабергеннова А.Е.</i> Қазақстан Республикасы көлік жүйесінің дамуы.....	1	45
<i>Тлеубердинова А.Т., Шаекина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А.</i> Ел экономикасы үшін ішкі туризмді дамытудың маңызы.....	3	11
<i>Тлеубердинова А.Т., Шаекина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А.</i> Қазақстанды туристік бағыт ретінде қабылдау.....	1	27
<i>Уақап Х., Садықбек Г., Аетов С., Маулен А.</i> Туристік аумақтар брендин қалыптастыру кіру туризмін дамытудағы көпөлшемді құрылымның элементі ретінде.....	2	33
<i>Усенова Д.М.</i> Әлемдік қонақжайлық индустриясында қонақ үй кәсіпорындарының бірлестіктерін қалыптастыру мәселесі.....	2	54

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ПОСТИНДУСТРИЯЛЫҚ САЯСАТЫН ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТИІМДІЛІГІ

<i>Азатбек Т.А., Байтеңізев Д.Т., Дубина И.Н.</i> Қазақстан Республикасында өзін-өзі жұмыспен қамтуды мемлекеттік-құқықтық реттеу.....	2	75
<i>Альжанова Ф.Г., Лашкарева О.В.</i> Кластерлерді дамытудағы кросс-индустриялық инновациялар үлгісі: халықаралық тәжірибе.....	2	112
<i>Байзақов С.Б., Тулепбекова А.Е., Асенова А.А., Пердебаева Р.С.</i> Қазақстанның реттеушілік саясаты: мәселелері және болашағы.....	3	129
<i>Баймбетова А.Б., Гиззатжанова А.Г., Мухияева Д.М., Айқунешева Д.М.</i> Жаһандану жағдайында Қазақстан Республикасының инновациялық жүйесінің бәсекеге қабілеттілігін арттыру жолдары.....	2	87
<i>Бейсенова Ж.Ж.</i> Қазақстан экономикасындағы постиндустриялық қызметтердің аймақтық және өнімдік бейіні.....	3	137
<i>Берсимбаева А.Б., Урузбаева Н.А., Айбосынова Д.А.</i> Кәсіпорынның инновациялық белсенділігін жоғарылату құралы ретінде инновациялық қызметті басқарудағы маркетингтік тәсіл.....	1	84
<i>Голуб А.А., Медебаева А.Б.</i> Экспорт-шикізаттық бағыттылықтағы аймақтардың инновациялық дамуы.....	4	117
<i>Дарибеков С.С.</i> Қазақстандағы металлургия өнеркәсібі дамуының қазіргі жағдайы.....	1	109
<i>Есенгельдина А.С., Қосдаулетова Р.Е., Ярдякова И.В.</i> Қазақстан Республикасындағы инновациялық белсенділік дамуының институционалдық факторлары.....	1	118
<i>Есенгельдина А.С., Ситенко Д.А., Кантуреев М.Т., Амирова А.У.</i> Қазіргі жағдайдағы тасымалдарды ұйымдастыру үдерісін мемлекеттік реттеудің ерекшеліктері.....	4	109
<i>Земцов А.А., Сембеков А.К., Будешов Е.Г.</i> Қазақстан және Ресей Федерациясы зейнетақы жүйелерінің инвестициялық ресурстары: жағдайы мен даму болашағы.....	3	83
<i>Искаков Б.М., Жанқарақызы А., Буюклиев Н.</i> Шығындарды басқару жүйесі инновациялық кәсіпорындардың бәсекеге қабілеттілігін арттыратыру факторы ретінде.....	4	131
<i>Каренов Р.С.</i> Индустрияландыру — жаңа экономикалық жағдайдағы Қазақстанның дамуының өзекті бағыттарының бірі.....	4	91
<i>Каренов Р.С.</i> Қазақстан Республикасы ЖІӨ энергия сыйымдылығын төмендетуге бағытталған энергияны үнемдеу және энергия тиімділігін арттыру басымдылықтары.....	2	68
<i>Каренов Р.С.</i> Мемлекеттік энергия саясатының басым бағыттарының бірі ретіндегі отандық мұнай-газ саласының дамуы.....	3	73
<i>Каренов Р.С.</i> «Форсайт» ғылыми құралын пайдаланып нанотехнологиялардың болашақта дамуын болжап көрудің жаңа әдіснамасы.....	1	77

<i>Кенжебеков Н.Д., Шеломенцев А.Г., Кабдыбай А.К., Замбинова Г.К.</i> Қазақстанның урбанизацияланған аумақтарындағы қоршаған ортаны қорғаудың негізгі мәселелерін талдау мен оны жіктеу.....	3	109
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарына жобалық қызмет басқару жүйесін енгізудің алгоритмі.....	4	101
<i>Садырбаев Е.А.</i> Қазақстан Республикасында жергілікті өзін-өзі басқарудың дамуындағы заманауи үрдістер.....	4	138
<i>Султанова З.Х., Ибыжанова А.Д.</i> Ақтөбе облысы экономикасының нақты секторы кәсіпорындарында зияткерлік әлеуетті бағалау факторларына баға.....	4	123
<i>Толысбаев Б.С., Сулов В.И., Молдакенова Е.К.</i> Қазақстан Республикасының ауыл шаруашылығын дамытудың инновациялық стратегиясы.....	4	145
<i>Утегенова Ж.С., Сулов В.И.</i> Инновациялық әлеуетті басқарудың шетелдік тәжірибесі.....	4	152

**ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ МЕНЕДЖМЕНТ ЖӘНЕ МАРКЕТИНГТІҢ
ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

<i>Сақтағанова Ф.С.</i> Қызметкерлерді басқару функцияларының сапасын жетілдіру бойынша іс-шаралар әзірлеу.....	2	156
<i>Азбергенова Р.Б., Қнарбек П.А.</i> Адами капиталдың түсінігі және оның экономика мен қоғамдағы рөлі.....	2	131
<i>Әбілмәжінов Т.Т.</i> Мемлекеттік қызметшілерді еңбекке ынталандырудың факторларын зерттеу сұрақтарының бірқатар теориялық қырлары.....	3	193
<i>Голуб А.А., Өтегенова Ә.М.</i> Қолайлы инвестициялық ахуал құрудағы мемлекеттің рөлі және инвестициялық ахуалдың дамуының ағымдағы жағдайы мен әлеуеттерін талдау.....	2	139
<i>Джазықбаева Б.К.</i> Ұйым қызметтеріне кеткен шығындар мен бағаларды басқаруға модельдік көзқарас.....	3	155
<i>Джазықбаева Б.К., Притворова Т.П., Аkenov С.Ш.</i> Қазақстандағы ұзақмерзімді әлеуметтік қызметтерді қазіргі заманғы реттеу және стратегиялық басқару.....	4	159
<i>Ергалиев Р., Раимбеков Ж.</i> Ақпараттық-логистикалық сервис орталығын құру логистикалық сервисті арттырудың факторы ретінде.....	3	172
<i>Женсхан Д., Балкибаева А.М., Гиззатжанова А.Г.</i> Қазақстан Республикасында агро-өндірістік кешеннің логистикасын дамыту азық-түлік өнімдері нарығын нығайту факторы ретінде.....	3	217
<i>Казбеков Т.Б., Романько Е.Б., Мусабекова А.О., Доскалиева Б.Б.</i> Әлеуметтік саладағы мемлекеттік-жекеменшік әріптестік.....	1	139
<i>Кирдасинова К.А., Тұрмаханбетова Ш.Ш., Михайл П.</i> Сыртқы экономикалық қызметті басқару ерекшеліктері.....	2	171
<i>Койтанова А.Ж., Жолмуханова А.Ж., Альпеисова Ш.Е.</i> Ауыл шаруашылығында персоналдың еңбек өнімділігін арттыру жолдары.....	2	179
<i>Кунязов Е.К., Гребнев Л.С.</i> Мемлекеттің экономикалық жүйесіндегі логистикалық жүйелердің құрылу және пайдалануының жалпы ұйымдастыру негіздерін жобалау.....	1	148
<i>Қасқатаев Н.М., Жолмұханова А.Ж., Қойтанова Ә.Ж.</i> Қазақстанда азық-түлік белдеуін дамытуда логистикалық әлеуетті бағалау.....	3	178
<i>Мамраева Д.Ф.</i> Шет елдердің инновациялық жүйелерінің даму ерекшеліктері.....	3	99
<i>Мусаева Г.И.</i> Шағын отбасылық бизнес еңбек нарығын реттеу тәсілі ретінде.....	3	209
<i>Мухамедиева Г.М.</i> Әлеуметтік инфрақұрылымды мемлекеттік реттеудің өзекті мәселелері.....	2	123
<i>Нұрсейітов А.А., Әділбекова Б.С., Әбілқасым Б.Е.</i> Мемлекеттік-жеке әріптестік әдіснамаларын агроөнеркәсіп секторында қолдану.....	4	167
<i>Нұрпеисов Б.Г., Базарбаев М.К., Жакина Г.Е., Базарбаева Л.М.</i> Индустриялық-экономикалық даму жүйесіндегі құрылыс материалдарының өндірісі.....	3	122
<i>Озпенси О., Мадиярова Э.С., Конурбаева Ж.Т., Эккерт А.</i> Шағын және орта бизнестің дамуы: қазақстандық және шетелдік тәжірибе.....	2	163
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Қазақстан Республикасы Үкіметінің жобалық басқару жұмысы жүйесінің әдіснамалық ерекшеліктері.....	4	189
<i>Омирбаева Б.С.</i> Қазақстан Республикасының денсаулық сақтау саласын кадрлармен қамтамасыз етудің кейбір аспектілерін талдау.....	2	187

<i>Өтегенова Ә.М.</i> Сауалнама инвесторлардың қанағаттанушылығына мониторинг жүргізу тетігі ретінде.....	2	104
<i>Притворова Т.П., Аязанова М.П.</i> Әлеуметтік кәсіпкерліктегі бизнес-модельдер: құндылықтарды құру элементтері мен мүмкіндіктері.....	4	182
<i>Райханова Г.А., Газизова М.Р., Жарасбаева А.Ж.</i> Қазіргі экономикада құрылыс материалдары нарығының атқарылымдық бағыттары мен ерекшеліктері.....	4	215
<i>Секен А., Ерниязова Ж.Н., Шильманова А.М., Омарова А.С.</i> Қазақстан аймағындағы брендинг	3	166
<i>Симонов С.Г., Жанұзакова С.</i> Кәсіпкерліктің қалыптасуы және Қазақстан Республикасындағы бизнес қауіпсіздігін қамтамасыз ету.....	2	147
<i>Спанова Б.К.</i> Қазақстанның әлеуметтік инфрақұрылымының дамуын талдау және бағалау	2	97
<i>Тайқулакова Г.С., Алибекова Д.</i> Нақты инвестицияларды опциондар әдісімен үлгілеу	1	125
<i>Тамбовцев В.Л., Нурмаганбетов А.С.</i> Кәсіпкерлікті мемлекеттік қолдауының дамуы. Шетелдік және қазақстандық тәжірибе.....	1	157
<i>Темирбаева Д.М.</i> Дамыған елдердегі отбасы саясатының үлгілері мен тетіктерінің жіктемесі.....	3	201
<i>Тоқсамбаева А.Б.</i> «Жасыл экономиканың» тұрақты дамуының факторлары.....	3	185
<i>Турекулова Д.М., Мухамбетова Л.К., Чимгентбаева Г.К.</i> Қазақстанның кластерлік құрылымдарындағы шаруашылық субъектілерінің инновациялық қатынастары.....	1	99
<i>Умирзакова Д.К., Мегитс Н.</i> Жеткізу тізбегі қызметтерінің жіктелуінің теориялық тәсілдері	4	205
<i>Утегенова Ж.С.</i> Инновациялық әлеуетті арттыру инновациялық серпілістің негізгі факторы ретінде.....	1	132
<i>Хусаинова Ж.С.</i> Еуразиялық экономикалық одақтың мүше-мемлекеттерінің индустриялық-инновациялық дамуын институционалдық қамтамасыз етуі.....	3	91
<i>Шакеев С.С., Нурмаганбетов А.С., Тюгина И.В.</i> Қазақстанда шағын және орта бизнес секторының саясатын құрудың алғышарттары	3	145
<i>Ядамсурэн Бямбаяр, Батырбек Хадыс.</i> Қазақстан мен Монғолияның агроөнеркәсіптік кешені дамуының институционалды жағдайлары	1	91

ҚАРЖЫ-НЕСИЕ ЖҮЙЕСІ

<i>Ауезханұлы А.А., Сабитова Н.М.</i> Мемлекеттің әлеуметтік саясаты жүйесіндегі ипотекалық несиелеу.....	4	247
<i>Бейсенова Л.З., Нурхалиева Д.М., Сембиева Л.М.</i> Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік аудит және қаржылық бақылау жүйесі туралы	1	181
<i>Воробьева С.М., Мурзина М.О.</i> Қазақстан Республикасындағы қайта сақтандыру нарығы: болашақтағы дамуы мен жай-күйі	3	231
<i>Демесинов Т., Искендірова С., Конуспаев Р.</i> Банк мекемесінің қор әлеуетін басқару элементі ретіндегі депозиттік операцияларды модельдеу.....	3	238
<i>Зенченко С.В., Курманалина А.К.</i> Жаһандану жағдайындағы Қазақстан Республикасының бюджетаралық қатынастарының кейбір мәселелері.....	2	219
<i>Караилмазлар Э., Сүйеубаева С.Н., Мадиярова Э.С.</i> Эко-инновациялық жобаларды қаржыландыру мен ынталандырудың қазақстандық және шетел тәжірибесі	1	170
<i>Комекбаева Л.С., Серикова Г.С., Құдайбергенова С.К.</i> Халықтың өмір сапасы көрсеткіштерін қамтамасыз етудегі әлеуметтік сақтандыру ролі	2	204
<i>Ламбекова А.Н., Нурғалиева А.М.</i> «Халық Банк» Акционерлік қоғамының қаржылық тұрақтылығын талдау ішкі аудит жүйесінің тиімділігін арттыру құралы ретінде	2	236
<i>Муратбекова Ж.А., Мануэл Трошке.</i> Мемлекеттік аудит атқарушы органдардың қызметі туралы ақпараттың сапасын жақсарту құралы ретінде	2	226
<i>Мюллер П., Сембеков А.К., Тынгишева А.М.</i> Қазақстан ұлттық сақтандыру нарығының инфрақұрылымдық үлгісі.....	2	212
<i>Орынбасарова Е., Легостаева А., Омарова А., Оспанов Г., Грело М.Ф.</i> Қазақстан Республикасында инновациялық қызметті қаржылай қолдауды дамыту	4	224
<i>Рахметова А.М., Курманалина А.К., Гусманова Ж.А., Ержанова С.К.</i> Инновациялық секторды қаржыландыруда банктерді ынталандыру бағыттары	4	231
<i>Сембеков А.К., Будешов Е.Г., Тынгишева А.М.</i> Еуропалық сақтандыру нарығын қалыптастыру тәжірибесі.....	3	224

<i>Темирбекова Л.А., Садуакасова М.Б., Бердиходжаева М.С.</i> Салық салу объектісі ретіндегі жеке табыс салығы.....	1	188
<i>Улыбина Л.К., Есенгельдин Б.С., Серикова Г.С., Калжабаева Г.М.</i> Сактандыру компанияларының рейтингтік бағасы әдістемесін құру сұрағына	2	195
<i>Шакеев С.С., Сыздыкова Д.И.</i> Қаржылық есеп беруді халықаралық стандарттарын шоғырландырылған қаржылық есеп беруді құруда пайдалану қағидалары	4	239

**Указатель статей, опубликованных
в «Вестнике Карагандинского университета» в 2017 году.
Серия «Экономика»**

	№	с.
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ И ОТРАСЛЕЙ В СВЕТЕ ВХОЖДЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ В ЧИСЛО 30-ТИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНЫХ СТРАН МИРА		
<i>Абаев А.А.</i> Роль трудовых ресурсов в развитии сельских территорий	1	70
<i>Абдимомынова А.Ш., Талапбаева Г.Е., Утегенова К.А., Алибекова А.Б., Темірбекова Э.Т.</i> Особенности развития промышленности в регионах Республики Казахстан.....	2	19
<i>Астратова Г.В., Яковлев Г. И., Измайлов А.М.</i> Повышение качества жизни — целевой ориентир развития фармацевтической промышленности России	4	36
<i>Байкин А.К.</i> Анализ социально-экономического развития регионов Казахстана.....	2	61
<i>Бенчева Н.А., Н.Д.Есмагулова, С.Т. Окутаева.</i> Оценка конкурентоспособности регионов Республики Казахстан	4	83
<i>Борбасова З.Н., Безлер О.Д.</i> Промежуточная оценка результативности целевых индикаторов Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 годы.....	3	21
<i>Варавин Е.В., Козлова М.В., Шмаков А.В.</i> Оценка эколого-экономического развития регионов Казахстана и политика поддержки «зеленой» экономики на региональном уровне	1	61
<i>Гайнуллина Ю.Р., Половинко В.С.</i> Построение организационных моделей устойчивого экономического развития Республики Казахстан на основе развития человеческого потенциала.....	1	52
<i>Гулиев Р.Д., Муталиева Л.М., Смыкова М.Р.</i> Перспективы развития новых видов туризма в Азербайджане и Казахстане	4	29
<i>Дүйсембаев А.А., Оралбаева А.К., Омаркожаева А.Н., Подсухина О.В.</i> Городской туризм: роль и значение в современной туристской индустрии	2	47
<i>Емелина Н.К., Асанова М.А., Ситенко Д.А.</i> Анализ и моделирование показателей устойчивого развития регионов в Республике Казахстан	2	40
<i>Есенгельдин Б.С., Катыйшев Д.М.</i> Анализ и оценка эффективности государственных программ и проектов в Республике Казахстан	1	20
<i>Есенгельдин Б.С., Таршилова Л.С., Султанова З.Х.</i> Анализ развития интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе.....	4	11
<i>Есенгельдина А.С., Сейталинова А.С., Косдаулетова Р.Е.</i> Особенности оказания услуг органами государственных доходов в Республике Казахстан	3	48
<i>Ешенкулова Г.И., Гиззатжанова А.Г., Кусаинова А.К., Райымбекова А.Т.</i> Место приграничного кластера Восточно-Казахстанской области в классификации туристского кластера и способы реализации.....	3	55
<i>Әмірбекұлы Е., Уқубасова Г.С., Каскин Т.Т.</i> Факторы конкурентоспособности предприятия	4	53
<i>Каирова А.А., Есимжанова С.Р.</i> Применение опыта продвижения туристского бренда Англии в условиях инновационного развития Казахстана.....	1	37
<i>Кантуреев М.Т., Есенгельдина А.С., Косдаулетова Р.Е., Сейталинова А.С.</i> Особенности применения проектного управления в реализации программ сельского хозяйства	2	26
<i>Келесбаев Д.Н., Абдуллах Ерсой.</i> Использование метода распределения функции качества для улучшения качества образования.....	3	64
<i>Кемел М.</i> Современное состояние формирования органов местного государственного управления и самоуправления	3	41
<i>Колос Е.А., Денисова О.К., Мадиярова Э.С., Стефански Р.</i> Направления повышения эффективного использования регионального гидроэнергетического сектора на основе строительства малых ГЭС (на примере Восточно-Казахстанской области).....	4	20
<i>Кунязова С.К., Солтангазинов А.Р.</i> О некоторых системных проблемах развития экономики сельских территорий Казахстана.....	4	68
<i>Куралбаев А., Севим Б., Мырзалиев Б.</i> Восприятие и отношение к туризму жителей города Туркестана	3	30
<i>Мухтарова К.С., Мылтыкбаева А.Т., Жумагазиева А.Г.</i> Анализ регионального развития малого и среднего бизнеса в Казахстане	2	11
Серия «Экономика». № 4(88)/2017		263

<i>Мамбетова С.Ш., Шокан Р., Онаева Б.Т., Абайдилда А.Е.</i> Рынок жилья в Республике Казахстан: современное состояние и перспективы развития.....	4	61
<i>Накипова Г.Н., Спанова Б.К.</i> Концептуальные подходы к понятию социальной инфраструктуры в экономической науке.....	4	76
<i>Притворова Т.П., Бектлеева Д.Е., Джамбурбаева М.</i> Оценка процесса реализации программы «Дорожная карта занятости – 2020»: негативные факторы и возможности их нейтрализации ...	1	11
<i>Сабирова Р.К., Карамулдина А.А., Тлепова Г.Б.</i> Современное состояние энергетики Атырауской области.....	4	46
<i>Семак Е.А., Раимбеков Б.Х., Асанова М.К., Кожаберженова А.Е.</i> Развитие транспортной системы Республики Казахстан.....	1	45
<i>Тлеубердинова А.Т., Шакина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А.</i> Восприятие Казахстана как туристской дестинации	1	27
<i>Тлеубердинова А.Т., Шакина Ж.М., Салауатова Д.М., Торжанова Д.А.</i> Значение развития внутреннего туризма для экономики страны.....	3	11
<i>Уакап Х., Садыкбек Г., Аетов С., Маулен А.</i> Формирование бренда туристских территорий как элемент многомерной структуры развития въездного туризма	2	33
<i>Усенова Д.М.</i> К вопросу формирования объединений гостиничных предприятий в мировой индустрии гостеприимства	2	54

ЭФФЕКТИВНОСТЬ РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОЙ И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В КАЗАХСТАНЕ

<i>Азатбек Т.А., Байтенизов Д.Т., Дубина И.Н.</i> Государственно-правовое регулирование самозанятости в Республике Казахстан.....	2	75
<i>Альжанова Ф.Г., Лашкарева О.В.</i> Модель кросс-индустриальных инноваций в развитии кластеров: мировая практика.....	2	112
<i>Байзаков С.Б., Тулепбекова А.Е., Асенова А.А., Пердебаева Р.С.</i> Регуляторная политика Казахстана: проблемы и перспективы	3	129
<i>Баймбетова А.Б., Гизатжанова А.Г., Мухияева Д.М., Айкупешева Д.М.</i> Особенности конкурентоспособных инновационных систем Республики Казахстан при глобализации.....	2	87
<i>Бейсенова Ж.Ж.</i> Региональный и продуктовый профиль постиндустриальных услуг в экономике Казахстана	3	137
<i>Берсимбаева А.Б., Урузбаева Н.А., Айбосынова Д.А.</i> Маркетинговый подход к управлению инновационной деятельностью как инструмент повышения инновационной активности предприятий	1	84
<i>Голуб А.А., Медебаева А.Б.</i> Инновационное развитие региона экспортно-сырьевой направленности	4	117
<i>Дарибеков С.С.</i> Современное состояние развития металлургической промышленности в Казахстане ..	1	109
<i>Есенгельдина А.С., Косдаулетова Р.Е., Ярдякова И.В.</i> Институциональные факторы развития инновационной активности в Республике Казахстан	1	118
<i>Есенгельдина А.С., Ситенко Д.А., Кантуреев М.Т., Амирова А.</i> Особенности государственного регулирования организации транспортного процесса в современных условиях	4	109
<i>Земцов А.А., Сембеков А.К., Будешов Е.Г.</i> Инвестиционные ресурсы пенсионных систем Казахстана и Российской Федерации: состояние и перспективы развития	3	83
<i>Искаков Б.М., Жанкарақызы А., Буюклиев Н.</i> Система управления затратами как фактор повышения конкурентоспособности инновационных предприятий.....	4	131
<i>Каренов Р.С.</i> Приоритеты энергосбережения и повышения энергоэффективности, направленные на снижение энергоёмкости ВВП Республики Казахстан	2	68
<i>Каренов Р.С.</i> Индустриализация — одно из ключевых направлений развития Казахстана в новой экономической реальности	4	91
<i>Каренов Р.С.</i> Новая методология предвидения будущего развития нанотехнологий с применением научного инструмента «Форсайт»	1	77
<i>Каренов Р.С.</i> Развитие отечественной нефтегазовой отрасли как одно из приоритетных направлений государственной энергополитики	3	73
<i>Кенжебеков Н.Д., Шеломенцев А.Г., Кабдыбай А.К., Замбинова Г.К.</i> Анализ и классификация проблем охраны окружающей среды урбанизированной территории Казахстана.....	3	109
<i>Мамраева Д.Г.</i> Особенности развития инновационных систем зарубежных стран	3	99

<i>Мухамедиева Г.М.</i> Актуальные проблемы государственного регулирования социальной инфраструктуры.....	2	123
<i>Нурпеисов Б.Г., Базарбаев М.К., Жакина Г.Е., Базарбаева Л.М.</i> Производство строительных материалов в системе индустриально-экономического развития.....	3	122
<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Алгоритм внедрения системы управления проектной деятельностью в государственные органы Республики Казахстан.....	4	101
<i>Садырбаев Е.А.</i> Современные тенденции в развитии местного самоуправления в Республике Казахстан.....	4	138
<i>Спанова Б.К.</i> Анализ и оценка развития социальной инфраструктуры Казахстана.....	2	97
<i>Султанова З.Х., Ибыжанова А.Д.</i> Оценка факторов уровня интеллектуального потенциала на предприятиях реального сектора экономики Актюбинской области.....	4	123
<i>Тайкулакова Г.С., Алибекова Д.</i> Моделирование реальных инвестиций методом опционов.....	1	125
<i>Толысбаев Б.С., Суслов В.И., Молдакенова Е.К.</i> Инновационная стратегия развития сельского хозяйства республики Казахстан.....	4	145
<i>Турекулова Д.М., Мухамбетова Л.К., Чимгентбаева Г.К.</i> Инновационное взаимодействие хозяйствующих субъектов в кластерных образованиях Казахстана.....	1	99
<i>Утегенова А.М.</i> Анкетирование как механизм мониторинга удовлетворенности инвесторов.....	2	104
<i>Утегенова Ж.С., Суслов В.И.</i> Зарубежный опыт управления инновационным потенциалом.....	4	152
<i>Утегенова Ж.С.</i> Повышение инновационного потенциала как ключевой фактор инновационного прорыва.....	1	132
<i>Хусаинова Ж.С.</i> Институциональное обеспечение индустриально-инновационного развития государств – членов Евразийского экономического союза.....	3	91
<i>Ядамсурэн Бямбаяр, Батырбек Хадыс.</i> Институциональные условия развития агропромышленного комплекса Казахстана и Монголии.....	1	91

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МЕНЕДЖМЕНТА И МАРКЕТИНГА

<i>Абильмажинов Т.Т.</i> Некоторые теоретические аспекты вопросов исследования факторов трудовой мотивации государственных служащих.....	3	193
<i>Азбергенова Р.Б., Кнарбек П.А.</i> Понятие человеческого капитала и его роль в экономике и обществе..	2	131
<i>Голуб А.А., Утегенова А.М.</i> Роль государства в создании благоприятного инвестиционного климата и анализ текущего состояния и перспектив развития факторов инвестиционного климата....	2	139
<i>Джазыкбаева Б.К.</i> Модельный подход к управлению издержками и ценами на услуги организации	3	155
<i>Джазыкбаева Б.К., Притворова Т.П., Аkenов С.Ш.</i> Современное регулирование и стратегическое управление долгосрочным социальным обслуживанием в Казахстане.....	4	159
<i>Ергалиев Р., Раимбеков Ж.</i> Создание центра информационно-логистического сервиса как фактор повышения качества логистического сервиса.....	3	172
<i>Женсхан Д., Балкибаева А.М., Гизатжанова А.Г.</i> Развитие логистики АПК как фактор расширения рынка продовольственных продуктов.....	3	217
<i>Казбеков Т.Б., Романько Е.Б., Мусабекова А.О., Доскалшева Б.Б.</i> Государственно-частное партнерство в социальной сфере.....	1	139
<i>Каскатаев Н.М., Жолмуханова А.Ж., Койтанова А.Ж.</i> Оценка логистического потенциала в развитии продовольственного пояса Казахстана.....	3	178
<i>Кирдасинова К.А., Турмаханбетова Ш.Ш., Михайл П.</i> Особенности управления внешнеэкономической деятельностью.....	2	171
<i>Койтанова А.Ж., Жолмуханова А.Ж., Альпеисова Ш.Е.</i> Пути повышения производительности труда персонала в сельском хозяйстве.....	2	179
<i>Кунызов Е.К., Гребнев Л.С.</i> Проектирование общеорганизационных основ построения и функционирования логистических систем в экономической системе государства.....	1	148
<i>Мусаева Г.И.</i> Малый семейный бизнес как метод регулирования рынка труда.....	3	209
<i>Нурсеитов А.А., Адильбекова Б.С., Абилкасым Б.Е.</i> Применение механизмов государственно-частного партнерства в агропромышленном комплексе.....	4	167
<i>Озпенси О., Мадиярова Э.С., Конурбаева Ж.Т., Эккерт А.</i> Развитие малого и среднего бизнеса: казахстанский и зарубежный опыт.....	2	163

<i>Ойнаров А.Р., Душабаев Д.Ш., Картов А.Е.</i> Методологические особенности системы управления проектной деятельностью Правительства Республики Казахстан.....	4	189
<i>Омирбаева Б.С.</i> Анализ некоторых аспектов кадрового обеспечения здравоохранения Республики Казахстан.....	2	187
<i>Притворова Т.П., Аяганова М.П.</i> Бизнес-модели в социальном предпринимательстве: элементы и возможности создания ценности.....	4	182
<i>Райханова Г.А., Газизова М.Р., Жарасбаева А.Ж.</i> Функциональные направления и особенности рынка строительных материалов в современной экономике.....	4	215
<i>Сактаганова Г.С.</i> Разработка мероприятий по совершенствованию качества функций управления персоналом.....	2	156
<i>Секен А., Ерниязова Ж.Н., Шильманова А.М., Омарова А.С.</i> Брендинг территорий Казахстана.....	3	166
<i>Симонов С.Г., Жанузакова С.</i> Становление предпринимательства и обеспечение безопасности бизнеса в Республике Казахстан.....	2	147
<i>Тамбовцев В.Л., Нурмаганбетов А.С.</i> Развитие государственной поддержки предпринимательства. Зарубежный и казахстанский опыт.....	1	157
<i>Темирбаева Д.М.</i> Классификация моделей и механизмов семейной политики в развитых странах....	3	201
<i>Токсамбаева А.Б.</i> Факторы устойчивого развития «зеленой экономики».....	3	185
<i>Умирзакова Д.К., Мегитс Н.</i> Теоретические подходы к классификации функционирования цепей поставок.....	4	205
<i>Шакеев С.С., Нурмаганбетов А.С., Тюгина И.В.</i> Предпосылки формирования политики сектора малого и среднего бизнеса в Казахстане.....	3	145

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

<i>Ауезханұлы А.А., Сабитова Н.М.</i> Ипотечное кредитование в системе социальной политики государства.....	4	247
<i>Бейсенова Л.З., Нурхалиева Д.М., Сембиева Л.М.</i> О системе государственного аудита и финансового контроля в Республике Казахстан.....	1	181
<i>Воробьева С.М., Мурзина М.О.</i> Перестраховочный рынок в Республике Казахстан: состояние и перспективы развития.....	3	231
<i>Демесиев Т., Искендинова С., Конуспаев Р.</i> Моделирование депозитных операций как элемент управления ресурсным потенциалом банковского учреждения.....	3	238
<i>Зенченко С.В., Курманалина А.К.</i> Некоторые проблемы межбюджетных отношений Республики Казахстан в условиях глобализации.....	2	219
<i>Караилмазлар Э., Суйеубаева С.Н., Мадиярова Э.С.</i> Казахстанский и зарубежный опыт финансирования и стимулирования эко-инновационных проектов.....	1	170
<i>Комекбаева Л.С., Серикова Г.С., Кудайбергенова С.К.</i> Роль социального страхования в обеспечении показателей качества жизни населения.....	2	204
<i>Ламбекова А.Н., Нурғалиева А.М.</i> Анализ финансовой устойчивости АО «Народный Банк» в качестве инструмента для повышения эффективности системы внутреннего аудита.....	2	236
<i>Муратбекова Ж.А., Трошке М.</i> Государственный аудит как инструмент повышения качества информации о деятельности органов исполнительной власти.....	2	226
<i>Мюллер П., Сембеков А.К., А.К. Тыңғишева А.М.</i> Модель инфраструктуры национального страхового рынка Казахстана.....	2	212
<i>Орынбасарова Е., Легостаева А., Омарова А., Оспанов Г., Грело М.Ф.</i> Развитие финансовой поддержки инновационной деятельности в Республике Казахстан.....	4	224
<i>Рахметова А.М., Курманалина А.К., Гусманова Ж.А., Ержанова С.К.</i> Направления стимулирования банков в финансировании инновационного сектора.....	4	231
<i>Сембеков А.К., Будешов Е.Г., Тыңғишева А.М.</i> Опыт формирования Европейского страхового рынка.....	3	224
<i>Темирбекова Л.А., Садуакасова М.Б., Бердиходжаева М.С.</i> Индивидуальный подоходный налог как объект налогообложения.....	1	188
<i>Улыбина Л.К., Есенгельдин Б.С., Серикова Г.С., Калкабаева Г.М.</i> К вопросу о составлении методики рейтинговой оценки страховых компаний.....	2	195
<i>Шакеев С.С., Сыздыкова Д.И.</i> Принципы применения международных стандартов финансовой отчетности при составлении консолидированной финансовой отчетности.....	4	239

**Index of articles published
in the «Bulletin of the Karaganda University» in 2017 y.
«Economy» Series**

	№	p.
PROBLEMS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGIONS AND SECTORS IN THE VIEW OF ENTERING THE REPUBLIC INTO 30 COMPETITIVE COUNTRIES		
<i>Abayev A.A.</i> The role of labor in the development of rural areas	1	70
<i>Abdimomynova A.Sh., Talapbayeva G.E., Utegenova K.A., Alibekova A.B., Temirbekova E.T.</i> Features of industrial development in the regions of the Republic of Kazakhstan.....	2	19
<i>Amirbekuly Ye., Ukubasova G.S., Kaskin T.T.</i> Factors of competitiveness of the enterprise	4	53
<i>Astratova G.V., Yakovlev G.I., Izmailov A.M.</i> Place of pharmaceutical industry in forming the quality of population life.....	4	36
<i>Baikin A.K.</i> Analysis of the socio-economic development of the regions of Kazakhstan	2	61
<i>Bencheva N.A., Yesmagulova N.D., Okutaeva S.T.</i> Evaluation of the competitiveness of the region of Republic of Kazakhstan	4	83
<i>Borbasova Z.N., Bezler O.D.</i> Interim Evaluation of the Effectiveness of Target Indicators of the State Program of Education Development in the Republic of Kazakhstan for 2011–2020	3	21
<i>Duissembayev A.A., Oralbaeva A.K., Omarkozhayeva A.N., Podsukhina O.V.</i> Urban type of tourism: the role and importance in the modern tourist industry	2	47
<i>Gainullina Yu.R., Polovinko V.S.</i> Construction of organizational models sustainable economic development of the Republic of Kazakhstan on the basis of human development.....	1	52
<i>Guliev R.D., Mutaliyeva L.M., Smykova M.R.</i> Perspectives of development of new types of tourism in Azerbaijan and Kazakhstan	4	29
<i>Kairova A.A., Esimzhanova S.R.</i> Application of experience of England tourism brand promotion in terms of innovative development of Kazakhstan.....	1	37
<i>Kelesbayev D.N., Abdullah Ersoy.</i> The quality function of distribution Method is Used to Improve the Quality of Education.....	3	64
<i>Kemel M.</i> Current state of formation of local public administration and self-government.....	3	41
<i>Kolos E.A., Denissova O.K., Madiyarova E.S., Stefaniski R.</i> Directions for increasing the effective use of regional hydropower sector on the basis of the construction of small hydroelectric stations (on the example of the East Kazakhstan region).....	4	20
<i>Kunjazova S.K., Soltangazinov A.R.</i> About some systemic problems of economic development in rural areas of Kazakhstan	4	68
<i>Kuralbayev A., Sevim B., Myrzaliev B.</i> Tourism Perception of Turkestan Residents and Their Attitudes Towards Tourism.....	3	30
<i>Mambetova S.Sh., Shokhan R., Onayeva B.T., Abaidilda A.E.</i> Housing market in the Republic of Kazakhstan: current state and development prospects.....	4	61
<i>Mukhtarova K.S., Myltykbayeva A.T., Zhumagazieva A.G.</i> Analysis of the regional development of small and medium business in Kazakhstan	2	11
<i>Nakipova G.N., Spanova B.K.</i> Conceptual approaches to the social infrastructure concept in economics.....	4	76
<i>Pritvorova T.P., Bektleeva D.E., Dzhamburbaeva M.</i> Realization process assessment of the program «Employment Roadmap – 2020»: the negative factors and the possibility of neutralization.....	1	11
<i>Sabirova R.K., Karamuldina A.A., Tlepova G.B.</i> Atyrau region current energy status	4	46
<i>Semak Y.A., Raimbekov B.Kh., Assanova M.K., Kozhabergenova A.Y.</i> Development of transport system of the Republic of Kazakhstan	1	45
<i>Tleuberdinova A.T., Shayekina Zh.M., Salauatova D.M., Torzhanova D.A.</i> Perception of Kazakhstan as a tourist destination	1	27
<i>Tleuberdinova A.T., Shayekina Zh.M., Salauatova D.M., Torzhanova D.A.</i> The importance of the development of domestic tourism for the country's economy	3	11
<i>Ussenova D.M.</i> On the question of the formation of associations of hotel companies in the global hospitality industry	2	54

<i>Varavin Ye.V., Kozlova M.V., Shmakov A.V.</i> Evaluation of Kazakhstan regions ecological and economic development and support policy of the «green» economy at the regional level	1	61
<i>Wahap H., Sadykbek G., Aetov S., Maulen A.</i> Creating brand of tourist territories as an element of multi-dimensional structure of the development of entrance tourism	2	33
<i>Yemelina N.K., Assanova M.A., Sitenko D.A.</i> Analysis and modeling of indicators of sustainable development of regions in the Republic of Kazakhstan	2	40
<i>Yessengeldin B.S., Tarshilova L.S., Sultanova Z.Kh.</i> Analysis of the development of integration processes in the Eurasian Economic Union	4	11
<i>Yeshenkulova G.I., Gizzatzhanova A.G., Kussainova A.K., Raiymbekova A.T.</i> Place of border cluster and ways of implementation in classification of East Kazakhstan region tourist cluster	3	55
<i>Yessengeldin B.S., Katyshev D.M.</i> Analysis and evaluation of the effectiveness of government programs and projects in the Republic of Kazakhstan.....	1	20
<i>Yessengeldina A.S., Seitalinova A., Kosdauletova R.Ye.</i> Features of service delivery agencies of government revenue in the Republic of Kazakhstan.....	3	48
<i>Kantureev M.T., Yessengeldina A.S., Kosdauletova R.Ye., Seitalinova A.S.</i> Features of the application of project management in the implementation of agricultural programs	2	26

**EFFECTIVENESS OF IMPLEMENTATION
THE POST-INDUSTRIAL AND INNOVATION POLICY IN KAZAKHSTAN**

<i>Alzhanova F.G., Lashkareva O.V.</i> The Model of cross-industrial innovation in the development of clusters: international practice.....	2	112
<i>Azatbek T.A., Baytenizov D.T., Dubina I.N.</i> State-legal regulation of self-employment in the Republic of Kazakhstan.....	2	75
<i>Baimbetova A.B., Gizzatzhanova A.G., Muhiyaeva D.M., Aykupeshva D.M.</i> Features of competitive innovative systems of the Republic of Kazakhstan under globalization.....	2	87
<i>Baizakov S.B., Tulepbekova A.E., Asenova A.A., Perdebayeva R.S.</i> Kazakhstan's Regulatory Policy: challenges and perspectives.....	3	129
<i>Beisenova Zh.Zh.</i> Regional and product profile of the postindustrial service economy of Kazakhstan	3	137
<i>Bersimbayeva A.B., Urusbayeva N.A., Aibossynova D.A.</i> Marketing approach to innovation management as a tool for enhancing innovative activity of enterprises.....	1	84
<i>Daribekov S.S.</i> The current state of development of metallurgical industry in Kazakhstan	1	109
<i>Golub A.A., Medebayeva A.B.</i> Innovative development of the export- and raw-material-oriented region	4	117
<i>Iskakov B.M., Zhankarakyzy A., Buyukliyev N.</i> The system of cost management as a factor of competitiveness of innovative enterprises boosting	4	131
<i>Karenov R.S.</i> Industrialization — one of the key directions of Kazakhstan's development in the new economic reality	4	91
<i>Karenov R.S.</i> Priorities of energy saving and energy efficiency aimed at reducing the energy intensity of the GDP of the Republic of Kazakhstan	2	68
<i>Karenov R.S.</i> The development of domestic oil and gas industry as one of the priorities state energy policy	3	73
<i>Karenov R.S.</i> The new methodology for predicting the future development of nanotechnology using a scientific instrument «Forsyth».....	1	77
<i>Kenzhebekov N.D., Shelomentsev A.G., Kabybay A.K., Zambinova G.K.</i> The analysis and classification of problems of environmental protection of the urbanized territory of Kazakhstan	3	109
<i>Khussainova Zh.S.</i> Institutional ensuring of the industrial and innovative development of member states of the Eurasian economic union.....	3	91
<i>Mamrayeva D.G.</i> Features of the development of innovative systems in the foreign countries.....	3	99
<i>Mukhamediyeva G.M.</i> Actual problems of state regulation of social infrastructure	2	123
<i>Nurpeisov B.G., Bazarbaev M.K., Zhakina G.E., Bazarbaeva L.M.</i> Production of construction materials in the industrial and economic development.....	3	122
<i>Oinarov A.R., Dushabaev D.Sh., Kartov A.E.</i> Algorithm of implementation of the project management system into the state bodies of the Republic of Kazakhstan	4	101
<i>Sadyrbaev E.A.</i> Modern tendencies in development of local self-government in Republic of Kazakhstan ...	4	138
<i>Spanova B.K.</i> Analysis and assessment of Kazakhstan's social infrastructure development	2	97

<i>Sultanova Z.Kh., Ibyzhanova A.D.</i> Evaluation of the intellectual potential level at the enterprises of the real sector of the economy of Aktobe region.....	4	123
<i>Taikulakova G.S., Alibekova D.</i> Simulation of real investment by options method	1	125
<i>Tolysbayev B.S., Suslov V.I., Moldakenova E.K.</i> Innovative strategy of agricultural industry development of the Republic of Kazakhstan.....	4	145
<i>Turekulova D.M., Muhambetova L.K., Chingentbaeva G.K.</i> Innovative Interaction of Economic entities in the Cluster formations of Kazakhstan.....	1	99
<i>Utegenova A.M.</i> Questionnaire survey as a mechanism to monitor the satisfaction of investors	2	104
<i>Utegenova Zh.S.</i> Enhancing innovation capacity as a key factor of innovative breakthrough	1	132
<i>Utegenova Zh.S., Suslov V.I.</i> Foreign experience of innovative capacity management.....	4	152
<i>Yadamsuren Byambayar, Batyrbek Hadys.</i> Institutional conditions of development of agro-industrial complex in Kazakhstan and Mongolia.....	1	91
<i>Yessengeldina A.S., Kosdauletova R.Ye., Yardyakova I.V.</i> Institutional factors of development of innovative performance in the Republic of Kazakhstan	1	118
<i>Yessengeldina A.S., Sitenko D.A., Kantureev M.T., Amirova A.U.</i> Features of state regulation of the organization of transportation process in modern conditions	4	109
<i>Zemtsov A.A., Sembekov A.K., Budeshov Ye.G.</i> Investment resources of the pension systems of Kazakhstan and the Russian Federation: current situation and development prospects	3	83

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN MANAGEMENT AND MARKETING

<i>Abilmazhinov T.T.</i> Some theoretical aspects of the study of factors of labor motivation of civil servants.....	3	193
<i>Azbergenova R.B., Knarbek P.A.</i> Concept of a human capital and its role in the economy and society	2	131
<i>Golub A.A., Utegenova A.M.</i> The State's role in creating a favorable investment climate and analysis of the current state and prospects of development of investment climate factors	2	139
<i>Jazykbayeva B.K.</i> Model approach to costs and prices' management for organization's services	3	155
<i>Jazykbayeva B.K., Pritvorova T.P., Akenov S.Sh.</i> Present regulation and strategic management of long-term social care in Kazakhstan	4	159
<i>Kaskataev N.M., Zholmukhanova A.Zh., Koitanova A.Zh.</i> Assessment of logistics potential in the development of Kazakhstan's food belt	3	178
<i>Kazbekov T.B., Romanko E.B., Mussabekova A.O., Doskaliyeva B.B.</i> Public-private partnership in the social sphere	1	139
<i>Kirdasinova K.A., Turmakanbetova Sh.Sh., Mihayi P.</i> Foreign economic activity management features....	2	171
<i>Koitanova A.G., Zholmukhanova A.Zh., Alpeissova S.E.</i> The ways to increase of staff labor productivity in agriculture.....	2	179
<i>Kunyazov E.K., Grebnev L.S.</i> Design of corporate foundations construction and operation of logistics systems in the economic system of the State	1	148
<i>Mussayeva G.I.</i> Small family business as regulation method of labor market	3	209
<i>Nurseitov A.A., Adilbekova B.S., Abilkassym B.E.</i> Application of mechanisms of public-private partnership in the agro-industrial complex.....	4	167
<i>Omirbayeva B.S.</i> Analysis of some aspects of staffing of healthcare system of the Republic of Kazakhstan	2	187
<i>Oynarov A.R., Dushabaev D.Sh., Kartov A.E.</i> Methodological features of the project management system in the Government of the Republic of Kazakhstan	4	189
<i>Ozpençe O., Madiyarova E.S., Konurbayeva Zh.T., Eckert A.</i> The development of small and medium business: of Kazakhstan and foreign experience	2	163
<i>Pritvorova T.P., Ayaganova M.P.</i> Business models in social entrepreneurship: elements and value creation capabilities.....	4	182
<i>Raihanova G.A., Gazizova M.R., Zharasbaeva A.Zh.</i> The functional directions and features of the market of construction materials in the modern economy	4	215
<i>Saikin A., Yerniyazova Zh.N., Shilmanova A.M., Omarova A.S.</i> Branding of the Kazakhstan territories	3	166
<i>Saktaganova G.S.</i> Development of measures to improve the quality of personnel management functions ...	2	156
<i>Shakeyev S.S., Nurmaganbetov A.S., Tugina I.V.</i> Prerequisites for the formation of small and medium business policy in Kazakhstan	3	145
<i>Simonov S.G., Zhanuzakova S.</i> Establishment of entrepreneurship and business security in the Republic of Kazakhstan.....	2	147

<i>Tambovtsev V.L., Nurmaganbetov A.S.</i> Development of the state support of entrepreneurship. Foreign and Kazakhstani experience	1	157
<i>Temirbayeva D.M.</i> Classification of models and mechanisms of family policy in developed countries.....	3	201
<i>Toxambayeva A.B.</i> Factors of sustainable development of the «Green economy».....	3	185
<i>Umirzakova D.K., Megits N.</i> Theoretical approaches to the classification of the functioning of supply chains.....	4	205
<i>Yergaliyev R., Raimbekov Zh.</i> Creation of an information and logistics service center as a factor of increasing logistic service.....	3	172
<i>Zhenishan D., Balkibayeva A.M., Gizzatshanova A.G.</i> The development of agribusiness logistics as a factor of expansion the food and fiber market.....	3	217

FINANCIAL-CREDIT SYSTEM

<i>Auyezkhanuly A.A., Sabitova N.M.</i> Mortgage lending in the system of social policy of a state	4	247
<i>Beisenova L.Z., Nurkhaliyeva D.M., Sembiyeva L.M.</i> About system of the state audit and financial control in the Republic of Kazakhstan	1	181
<i>Demesinov T., Iskendirova S., Konuspayev R.</i> Modeling of deposit operations as an element of managing resource potential in a banking institution.....	3	238
<i>Karayilmazlar E., Suieubayeva S.N., Madiyarova E.S.</i> Kazakhstan and foreign experience in financing and encouraging eco-innovation projects	1	170
<i>Komekbaeva L.S., Serikova G.S., Kudaibergenova S.K.</i> The role of social insurance to provide quality of lifeindicators for the nation.....	2	204
<i>Lambekova A.N., Nurgaliyeva A.M.</i> «Halyk Bank» the Analysis of financial stability of the joint-stock company as the tool for increase in system effectiveness of internal audit	2	236
<i>Müller P., Sembekov A.K., Tyngisheva A.M.</i> Infrastructure model of the national insurance market of Kazakhstan.....	2	212
<i>Muratbekova Zh.A., Troschke M.</i> State Audit as Instrument of Improvement of the Quality of Information on Activity of the Executive Authorities	2	226
<i>Orynbassarova Y., Legostayeva A., Omarova A., Ospanov G., Grelo M.F.</i> Development of financial support of innovative activity in the Republic of Kazakhstan.....	4	224
<i>Rakhmetova A.M., Kurmanalina A.K., Gusmanova J.A., Yerzhanova S.K.</i> Directions encouraging banks in financing innovation sector.....	4	231
<i>Sembekov A.K., Budeshov Ye.G., Tyngisheva A.M.</i> Experience of establishing of the European insurance market	3	224
<i>Shakeyev S.S., Syzdykova D.I.</i> Principles of applying international financial reporting standards in the preparation of consolidated financial statementsInternational financial reporting standards	4	239
<i>Temirbekova L.A., Saduakassova M.B., Berdihojayeva M.S.</i> Individual income tax as the object of taxation.....	1	188
<i>Ulybina L.K., Yessengeldin B.S., Serikova G.S., Kalkabaeva G.M.</i> To the Question of Compiling of the Rating Assessment Technique of Insurance Companies	2	195
<i>Vorobyova S.M., Murzina M.O.</i> Reinsurance market in the Republic of Kazakhstan: state and development prospects	3	231
<i>Zenchenko S.V., Kurmanalina A.K.</i> Some problems of intergovernmental relations of the Republic of Kazakhstan in the context of globalization.....	2	219